

ВСЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

В.С. Христофоров, А.П. Черепков, Д.Ю. Хохлов

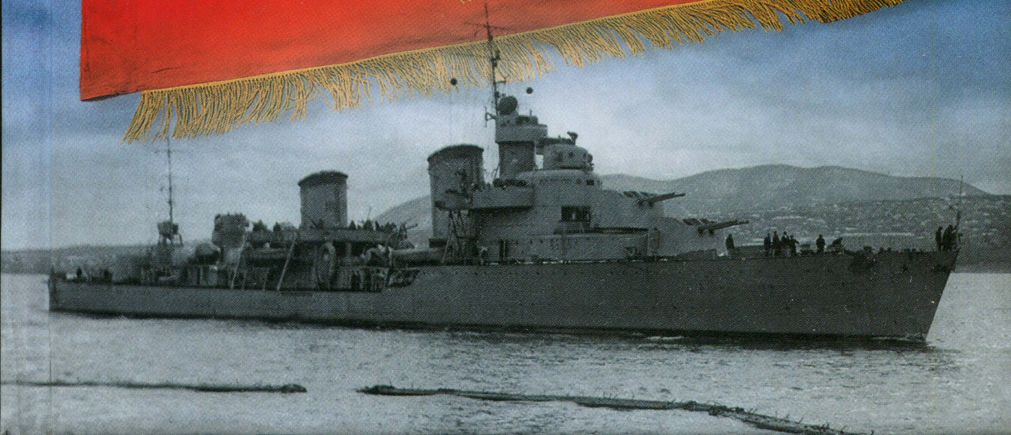
КОНТРАРАЗВЕДКА ВМФ СССР

1941—1945

КОНТРАРАЗВЕДКА ВМФ СССР

1941—1945

В.С. ХРИСТОФОРОВ
А.П. ЧЕРЕПКОВ
Д.Ю. ХОХЛОВ

**КОНТРАРАЗВЕДКА
ВМФ СССР
1941 — 1945**

Москва
«Вече»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)62
Х93

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рекомендовано в печать ученым советом Института российской истории РАН

Рецензенты: Земсков В.Н. доктор исторических наук, Монаков М.С.,
доктор исторических наук, Кузнецов Н.А., кандидат исторических наук

Христофоров, В.С.

Х93   Контрразведка ВМФ СССР. 1941—1945 / В.С. Христофоров, А.П. Черепков, Д.Ю. Хохлов. — М.: Вече, 2015. — 416 с. — (Вся правда о войне).

ISBN 978-5-4444-3659-2

Знак информационной продукции 12+

Настоящее издание посвящено деятельности контрразведки советского Военно-морского флота в Великой Отечественной войне. Авторский коллектив предпринял попытку критически осмыслить, обобщить и сопоставить информацию, содержащуюся в нормативных документах, материалах текущего делопроизводства, трофейных документах, архивных уголовных и личных делах. В результате проведенного исследования удалось создать достаточно объективную картину деятельности флотской контрразведки, показать ее роль в обеспечении безопасности ВМФ СССР, место в системе советских спецслужб, проследить ее институциональное развитие, осветить наиболее значимые достижения и ошибки. В приложении приводится список сотрудников военно-морской контрразведки, погибших в годы Великой Отечественной войны.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-4444-3659-2

© Христофоров В.С.,
Черепков А.П.,
Хохлов Д.Ю., 2015
© Документы и фотографии,
Центральный архив
ФСБ России, 2015
© ООО «Издательство «Вече», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории любого государства большую роль играют вооруженные силы как средство защиты рубежей и охраны внешних и внутренних интересов страны. Одной из составляющих этих вооруженных сил является военный флот — наиболее универсальный, мощный и высококомобильный вид вооруженных сил страны, который включает в себя все рода войск, все виды оружия и техники.

Военно-морской флот способен демонстрировать реальную боевую силу своего государства на международной арене, и это подтверждается многими примерами из истории России.

В ходе многолетней борьбы за выходы в Мировой океан Россия сумела создать мощный Военно-морской флот и развитую базу кораблестроения. В XX веке российский флот активно действовал в годы Первой мировой войны, так как от обстановки на Балтийском и Черном морях зависел успех наших войск на приморских направлениях театра военных действий.

На историческом переломе в 1917—1922 гг. Россия потеряла большую и лучшую часть флота, лишилась опытных кадров. На пути восстановления морской мощи пришлось преодолеть период экономической разрухи, организационных и теоретических исканий. И если к началу Второй мировой войны ресурсов советской экономики не хватило на строительство большого океанского флота, то предпосылки к его созданию были заложены. К 1941 г. по численности кораблей РККФ оказался на седьмом месте в мире. Это был подвиг нашего народа, несмотря на трудности, в очередной раз воссоздавшего морскую силу страны.

В годы Великой Отечественной войны Военно-морской флот СССР вынужден был действовать в невероятно трудных условиях, которые невозможно было предвидеть еще накануне войны. По этой причине участие флота в военных операциях выглядит ограниченным: скромнен его вклад в поддержание устойчивости внешних морских коммуникаций, нет на его счету и заметных побед стратегического значения. Тем не менее Военно-морской флот до конца выполнил свой долг, воспитав за годы боевых действий закаленные кадры и приобретя богатейший опыт войны на море.

В последующие годы нашей стране удалось вернуть государству морскую мощь, построив и выведя в Мировой океан первоклассный ядерный флот.

«Кадры решают все» — это крылатое выражение в полной мере относится к флоту. И в древние века, и позднее — всегда для постройки флота и управления им необходимы специалисты высокой квалификации. Боевые качества флота определяют матросы, старшины, офицеры, генералы и адмиралы. Но есть еще одна очень важная категория флотских специалистов — морские контрразведчики, на которых возлагается ответственная задача — обеспечивать безопасность флота и его личного состава.

Российский Военно-морской флот находится под постоянным пристальным вниманием зарубежных спецслужб, поэтому деятельность флотских контрразведчиков всегда востребована. Эти люди выполняют свой профессиональный воинский долг с честью и до конца, нередко действуя с риском для жизни. Особенно это проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда контрразведчики флота в полной мере показали свою преданность делу, самоотверженно служа Отечеству.

Необходимо отметить, что накануне войны были необоснованно репрессированы тысячи сотрудников органов государственной безопасности, в том числе и многие представители контрразведки, обладавшие огромным опытом практической работы. Поэтому противостоять немецким разведслужбам, наработавшим богатый опыт во время войны в Европе, предстояло молодым сотрудникам, зачастую пришедшим в органы государственной безопасности со студенческой скамьи или школьной парты. Становление их как оперативных сотрудников шло в тяжелейших условиях военного времени, в боях и сражениях.

Контрразведчики в полной мере разделили с воинами армии и флота все тяготы борьбы с врагом, внесли достойный вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками. Они успешно решали задачи ограждения личного состава ВМФ СССР от проникновения вражеской агентуры, обеспечивали скрытность подготовки и проведения боевых операций, добывали сведения о силах врага и планах немецкого командования, боролись с изменой Родине, диверсиями, террором и дезертирством. Многие флотские контрразведчики непосредственно участвовали в боевых операциях, высадке десантов, проводке конвоев, бесстрашно выполняли задания за линией фронта.

Победа была завоевана дорогой ценой. Сотни оперативных сотрудников погибли, выполняя задания командования. Фронтным будням, победам и неудачам, мужеству и героизму контрразведчиков флота в годы Великой Отечественной войны посвящена эта книга.

Отдельного открытого научного исследования, посвященного контрразведке ВМФ периода Великой Отечественной войны, в российской историографии нет. Это связано, с одной стороны, со спецификой деятельности контрразведки, форм и методов ее работы, засекреченностью структуры и кадрового состава. С другой стороны, с тем, что советская морская контрразведка оставалась как бы в тени Главного управления контрразведки «Смерш» НКВД. Исследование организационной структуры, нормативного правового регулирования и деятельности проводилось в основном специалистами, работавшими в отечественных спецслужбах, их публикации носили научно-прикладной характер и были засекречены.

По мнению авторов, в историографии советской морской контрразведки в годы Великой Отечественной войны целесообразно выделить три периода: первый — июль 1941 г. — 1955 г.; второй — 1956 г. — середина 1980-х гг.; третий — середина 1980-х гг. — настоящее время.

Потребность изучить опыт деятельности органов госбезопасности возникла в первые месяцы войны. Начался сбор и обобщение материалов о работе советской разведки и контрразведки. Сотрудниками центрального аппарата и Высшей школы (ВШ) НКВД СССР, имевшими опыт оперативной деятельности, в том

числе в боевых условиях, были подготовлены лекции и научно-практические работы¹.

Существенную роль в изучении истории Великой Отечественной войны играли документальные материалы. Советское правительство, руководство наркоматов обороны, государственной безопасности и внутренних дел принимали меры по обеспечению сохранности архивных документов, имевших важное историческое значение.

Анализ публикаций первого исследуемого периода свидетельствует, что подавляющее большинство работ по истории органов безопасности и внутренних дел носили закрытый характер. Они предназначались для слушателей ведомственных учебных заведений, работников органов НКВД—НКГБ, курсов повышения квалификации руководящего и оперативного состава.

Подобная закрытость объяснялась тем, что «в годы Великой Отечественной войны в открытой печати были запрещены любые упоминания о сотрудниках органов государственной безопасности и тех функциях, которые они выполняли в действующей армии. То, чем занимались особые отделы воинских частей, соединений и объединений, по определению считалось государственной тайной»².

Тем не менее есть примеры издания открытых публикаций. В их числе следует назвать работы начальника УНКВД по Ленинградской области П.Н. Кубаткина, посвященные подрывной деятельности фашистской разведки на Ленинградском фронте³.

В 1943—1945 гг. большое внимание уделялось подготовке учебно-методической литературы. В НКГБ СССР была издана книга, в которой рассматривались вопросы использования разведками противника поддельных документов⁴. В Высшей школе было издано 21 учебное пособие (стенограммы лекций, кон-

---

¹ См.: *Барышников В.Я.* Финская разведка. М., 1942; *Минаев В.* Подрывная деятельность германского фашизма на Ближнем Востоке. М., 1942; О подрывной работе немецко-фашистских мерзавцев. Баку, 1942.

² *Экштут С.* «Особый есть особый» // Родина. 2010. № 1. С. 19.

³ См.: *Кубаткин П.* Происки фашистской разведки в Ленинграде. Л., 1942; *Он же.* Подрывная работа фашистской разведки на Ленинградском фронте. Л., 1944.

⁴ Материалы по распознаванию поддельных документов. М., 1943.

спекты и оперативные задачи), основанные на анализе боевого и оперативного опыта деятельности в Великой Отечественной войне. Работа в этом направлении продолжалась и после окончания войны¹.

Применительно к деятельности морской контрразведки необходимо отметить, что 1 марта 1945 г. была открыта Высшая школа контрразведки (ВШК) ВМФ, а с сентября 1945 г. при школе был создан учебный совет, который наряду с совершенствованием учебного процесса занимался изучением современного опыта контрразведывательной работы и его внедрением в учебные программы.

Первый период характеризовался общим идеологизированным состоянием советской историографии, ограниченностью доступа к материалам, хранившимся в государственных и ведомственных архивах, в том числе документам о работе советской разведки и контрразведки.

Исключением являются книги по данной теме, написанные за пределами СССР. Так в 1948 г. М. Мондич в городе Франкфуртена-Майне в специальном выпуске «Граней» под псевдонимом Н. Свирский опубликовал книгу «Смерш»². В этой книге М. Мондич излагает свое критическое отношение к деятельности органов контрразведки «Смерш» на завершающем этапе Великой Отечественной войны, приводит некоторые негативные примеры.

---

¹ *Барышников В.Я.* Финская разведка и борьба с ней органов НКГБ. М., 1944; *Блиндерман В.М.* Радиоконтрразведка органов НКГБ в борьбе с немецкой агентурой на территории СССР. М., 1944; *Иванов Н.М.* Финская разведка. М., 1952; Обзор о структуре, дислокации и деятельности разведывательных органов Генштаба финской армии. Беломорск, 1944; Обзор деятельности немецкого разведывательного органа «Норд-Поль» на территории прибалтийских республик. М., 1945; Обзор о немецких разведывательных школах в Прибалтике. М., 1943; Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1952; *Шкуренок М.В.* Финская разведка на территории Эстонской СССР. М., 1945; *Хейфиц В.М.* Работа органов НКГБ по выявлению, розыску и изъятию агентуры германской разведки, забрасываемой на территорию СССР. М., 1944; Японская разведка и борьба с ней. М., 1945.

² *Мондич М.* Смерш (год в стане врага). Франкфурт-на-Майне, 1948. 213 с.

Во второй период возможности исследователей несколько расширились. Этому способствовали различные факторы, связанные со смертью Сталина и последовавшей критики культа личности. 7 февраля 1956 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств», положившее начало массовому рассекречиванию архивных документов.

Решающую роль в изменении общей политической обстановки и развитии историографии сыграл XX съезд КПСС, состоявшийся 14—25 февраля 1956 г. 25 февраля на закрытом заседании съезда с докладом «О культе личности и его последствиях» выступил Н.С. Хрущев.

В этот период существенно возросло количество изданных книг, статей и мемуаров. С марта 1956 г. стал выходить журнала «История СССР» (в дальнейшем он стал называться «Отечественная история», ныне — «Российская история»), значительно расширивший возможности исследователей.

Исследователи активно занялись изучением истории, затрагивая самые разнообразные стороны войны. Однако архивы при этом оставались закрытыми. Допускались к архивным документам, да и то в ограниченном виде, только представители авторских коллективов многотомных проектов по истории Великой Отечественной войны. При этом сохранялся запрет на исследование определенных тем (штрафбаты, заградотряды, репрессии и т.п.), а любые мероприятия, проводимые советским правительством и партийным руководством, интерпретировались как безупречные, ошибки и недостатки объяснялись как неблагоприятное стечение обстоятельств и неожиданное возникновение непреодолимых субъективных факторов.

В этот период приобрело более широкий размах исследование опыта борьбы отечественной контрразведки с разведками противника. Среди первоочередных направлений работы историков стояла задача создания обобщенного труда по истории деятельности советской разведки и контрразведки во время Великой Отечественной войны. В середине 1950-х гг. началась активная работа, в первую очередь учеными Высшей школы МГБ—КГБ СССР, по созданию первого учебного пособия по истории советских органов безопасности. Получаемые из архивов и управлений КГБ

дела тщательно изучались, на их основе был выпущен сборник статей «Из истории советской разведки».

В 1960-х гг. в Высшей школе КГБ вышли в свет ряд работ о противоборстве советской контрразведки и германской разведки. Общий уровень научных исследований по истории органов госбезопасности, достигнутый к началу 1960-х гг., был отражен в лекциях И.М. Никитина¹.

Развитию исторического знания в 1950—1960-х гг. способствовало введение в научный оборот новых документов о деятельности органов государственной безопасности². На их основе было опубликовано большое количество научных и научно-популярных работ, книг и статей, посвященных участию советских органов государственной безопасности и внутренних дел в Великой Отечественной войне. Было издано большое количество мемуаров и очерков, написанных разведчиками и контрразведчиками — участниками войны³.

В 1967 г. к 50-летию образования советских органов государственной безопасности в Высшей школе КГБ было издано учебное пособие по истории советской разведки и контрразведки⁴.

В 1977 г. к 60-летию образования ВЧК ученые Высшей школы КГБ создали учебник по истории отечественных органов государственной безопасности, охватывающий весь период деятельности советской разведки и контрразведки со дня образования⁵.

---

¹ См.: *Никитин И.М.* Деятельность советских органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны советского народа (июнь 1941—1945 гг.). М., 1964.

² См.: Из истории оперативной деятельности органов государственной безопасности СССР в предвоенные годы (октябрь 1938 г. — июль 1941 г.). М., 1962; Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1964.

³ См.: За линией фронта. Тула, 1968; *Ваулиасов С.А.* На тревожных перекрестках (Записки чекиста). М., 1972; *Котов Л.В.* Смоленское подполье. М., 1966; *Фирсанов К.Ф.* Ради жизни: записки чекиста. Куйбышев, 1973; Фронт без линии фронта (сборник воспоминаний чекистов). М., 1970.

⁴ См.: История советских органов государственной безопасности. М., 1967.

⁵ См.: История советских органов государственной безопасности. М., 1977.

Открытая литература о деятельности органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны, изданная во второй период, оставалась немногочисленной, в основном эти работы имеют публицистический характер и соответствуют общественно-политической обстановке в СССР¹.

В научных и научно-популярных статьях рассказывалось о борьбе с агентурой немецкой разведки, дезертирами и изменниками Родины, что позволяло информировать общественность о героических страницах работы контрразведчиков и формировать чувство гордости за бойцов невидимого фронта.

Интерес к изучению истории отечественных органов безопасности, в том числе в военные годы, возрос в период подготовки и празднования в 1978 г. 60-летия образования особых отделов КГБ СССР. К этой дате вышел сборник очерков, большая часть которых была посвящена деятельности военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны. В написании очерков принимали участие ветераны особых отделов, историки, журналисты².

Однако исследователи, не являющиеся сотрудниками органов безопасности, не могли приступить к серьезному изучению темы, поскольку не имели доступа к необходимым документальным материалам, которые в большинстве своем носили ограничительные грифы.

Третий период, начало которого в середине 1980-х гг. связано с «политикой перестройки», продолжается до настоящего времени. Он характеризуется активным изданием мемуаров и научно-популярных работ, снятием ограничительных грифов с большого количества документов³, рассекречиванием документов НКВД/НКГБ СССР, органов контрразведки «Смерш», передачей части из них на государственное хранение и расширением источников-

---

¹ См.: Так сражались чекисты. Волгоград, 1974; Долганов Ю.Б. Война без линии фронта. М., 1981; Чекисты Карелии: статьи, очерки, рассказы. Петрозаводск, 1986; Продолжение подвига. Книга о смоленских чекистах. Смоленск, 1988.

² Военные контрразведчики. М., 1978.

³ Указ Президента РФ от 23.06.1992 № 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека». См.: Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ № 26. 1992 С. 1510.

вой базы исторических исследований. Начало этого периода часто называют временем, когда произошла «архивная революция», исследователи получили доступ к закрытым материалам, и началось изучение ранее закрытых тем.

В 1990-х гг. работа по изучению деятельности разведки и контрразведки во время Великой Отечественной войны приобрела все более широкий размах. Новые источники позволяли уточнить и расширить представления о характере деятельности советской разведки и контрразведки, их противостоянии со спецслужбами Германии и ее союзников, выработанные в отечественной исторической науке в предшествующий период.

В работах активно изучаются события, в частности, происходившие в период битвы за Ленинград и его блокады, вклад сотрудников УНКВД по Ленинградской области и контрразведчиков Балтийского флота в оборону и освобождение города. В работах исследователей показаны взаимодействие специальных операций, проводимых УНКВД по Ленинградской области, с боевыми операциями частей и соединений Ленинградского и Волховского фронтов, контрразведчиками Балтийского флота, разведывательная и диверсионная работа на территории, занятой противником, содействие партизанскому движению, рассматривается историография советско-финляндской войны 1941—1944 гг.¹

¹ См.: *Барышников Н.И.* Блокада Ленинграда и Финляндия 1941—1944. СПб.; Хельсинки, 2002; *Он же.* Финская историография о завершающем периоде войны летом 1944 года // *Война. Народ. Победа: материалы междунар. науч. конф.* Москва. 15—16 марта 2005 г. М., 2008. С. 398—409; *Битва за Ленинград. Сражаясь за свой город, чекисты не жалели жизни* // *ФСБ за и против.* 2010. № 5. С. 50—53; *Ленинградские чекисты в годы Великой Отечественной войны.* СПб., 1995; *Неизвестная блокада.* СПб., 2002; *Разорванная блокада* // *ФСБ за и против.* 2010. № 5. С. 46—49; *Старобубцев А.Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. М., 2010; *Седов В.Ф., Степанов О.Н.* Ленинградские чекисты в годы Великой Отечественной войны. 1995; *Строганов П.П.* Щит и меч блокадного Ленинграда. СПб., 2009; *Хохлов Д.* «Воля к сопротивлению не была сломлена» // *Звезда.* 2005. № 9; *Он же.* История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 — зима 1941/42 г. // *Военно-исторический журнал.* 2006. № 11. С. 58—61; 2007. № 1. С. 32—37; *Чернов С.В.* Большой дом без грифа «секретно». М., 2002.

И.Б. Ивановым подготовлено несколько публикаций, посвященных деятельности военной контрразведки в первые месяцы войны и истории перехода кораблей Балтийского флота из Таллина в Кронштадт, анализируются причины больших потерь¹.

Следует отметить некоторые работы, в которых рассматриваются некоторые аспекты становления и деятельности органов морской контрразведки в дореволюционной России. К ним относятся работы А.А. Здановича «Организация и становление спецслужб Российского флота», А.А. Иванова «Военно-морская контрразведка на русском Севере (1914—1917)», В.О. Зверева «Морская контрразведка Российской империи на Балтике в 1914—1918 гг.: история создания и ликвидации».

Некоторым малоизвестным фактам о деятельности контрразведки по расследованию обстоятельств гибели ряда боевых кораблей в 20—30 гг. XX столетия посвящена книга В.В. Шигина «Отсеки в огне», вышедшая в 2012 г. В ней широко использованы ранее не публиковавшиеся архивные материалы Центрального архива ФСБ России.

Однако все эти издания посвящены лишь отдельным этапам деятельности морской контрразведки и не носят обобщающего характера.

Среди научно-популярных книг об истории создания и деятельности органов безопасности, в том числе и морской контрразведки, вышедших в 2000-х гг., следует отметить работы авторских коллективов из числа сотрудников ФСБ России и Главного архивного управления города Москвы, такие как «Лубянка», «Смерщ», «Военная контрразведка», «Вместе с флотом»². В этих работах впервые были рассмотрены вопросы деятельности советской морской контрразведки. Однако отсутствие полноценного

---

¹ См.: Иванов И. Авиация КБФ: июнь 1941 — июнь 1942 года // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 36—43; *Он же*. Первые месяцы войны на Балтике // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 31—35; *Он же*. Таллинский переход. Август 1941 г. // Звезда. 2006. № 9.

² См.: Лубянка: Из истории отечественной контрразведки. М., 2007; «Смерщ»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2005; Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: исторические очерки и архивные документы. М., 2010.

научно-справочного аппарата существенно снижает их научную ценность.

Особый интерес представляет книга «Секреты российского флота из архивов ФСБ»¹. Вторая часть этого издания «Флот в период Великой Отечественной войны» базируется на документах флотской контрразведки.

Научные силы различных вузов и научно-исследовательских институтов России в изучении исторического опыта деятельности отечественных органов разведки и контрразведки объединены организаторами конференций «Исторические чтения на Лубянке»².

Создание в 2001 г., при активной роли А.А. Здановича, Общества изучения истории отечественных спецслужб, в которое вошли профессиональные историки, ученые, занимающиеся исследованиями вопросов становления, развития и деятельности отечественных органов государственной безопасности и внутренних дел, стало новым шагом в систематическом научном изучении истории отечественной разведки и контрразведки. С 2006 г. Общество приступило к выпуску Трудов, которые значительно обогатили историографию советской разведки и контрразведки в годы Великой Отечественной войны³.

В Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и других городах были подготовлены и проведены научные и научно-практические конференции, посвященные 50, 55, 60 и 65-й годовщинам Победы в Великой Отечественной войне. В них приняли участие ученые и специалисты, представляющие вузовскую и академическую науку, музейное дело и историческую публицистику, сотрудники и ветераны органов безопасности. В сборниках материалов конференций опубликованы доклады и статьи, подготовленные с использованием широкого круга источников и научной литературы. Авторами рассматривается широкий круг актуальных проблем периода Великой Отечественной войны, анализируется работа со-

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П. Секреты Российского флота. Из архивов ФСБ. М., 2014.

² См.: Российские спецслужбы. История и современность. Материалы исторических чтений на Лубянке 1997—2000 гг. М., 2003; Исторические чтения на Лубянке. 2005. М., 2006; Исторические чтения на Лубянке. 1997—2008. М., 2008.

³ См.: Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 1—4. М., 2006—2012.

ветской контрразведки по пресечению деятельности иностранных спецслужб, военная и оперативная обстановка на фронте и в тылу, основные направления работы органов госбезопасности и внутренних дел в годы войны. Авторы ввели в научный оборот большой массив документов из государственных и ведомственных архивов¹.

Самостоятельным направлением изучения деятельности отечественных органов безопасности и внутренних дел в годы Великой Отечественной войны стали работы региональных авторов и авторских коллективов. В своих исследованиях они опираются на документальные материалы архивов органов федеральной службы безопасности, личные архивы сотрудников, что позволяет опубликовать ценный фактический материал.

Определенный интерес представляет книга О.В. Черенина, в которой автор проводит исследование деятельности спецслужб Германии, Польши и СССР на территории Восточной Пруссии в 1924—1942 гг., рассказывает о противоборстве советской и германской разведок в Прибалтике, основных операциях советской разведки в Восточной Пруссии. К недостаткам книги следует отнести активное использование уже известных работ по данной теме².

---

¹ Единство фронта и тыла в разгроме фашизма и завоевании Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (по документальным источникам). Москва, 22 апреля 2005 г. // Вестник архивиста. 2005. № 3. С. 7—83; Карелия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Материалы республиканской науч.-практич. конф., посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Петрозаводск, 2001; Контрразведка: вчера и сегодня. Материалы науч.-практич. конф., посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Великий Новгород, 2000; Народ и армия в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов: Материалы всероссийской науч. конф. М., 2009; На службе Родине: Материалы Всеросс. науч. конф. Омск, 2005; Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Начало. Перелом. Победа. Современные подходы. М., 2010; Роль органов и войск государственной безопасности в достижении победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Материалы науч. конф. Екатеринбург, 2005; СССР, его союзники и противники во Второй мировой войне. Политический дискурс, историографические дискуссии, проблемы преподавания. М., 2010.

² См.: Черенин О.В. Шпионский Кенигсберг. Органы и операции спецслужб Германии, Польши и СССР в Восточной Пруссии; 1924—1942 гг. Калининград, 2010.

Несомненный интерес представляют публикации, посвященные противоборству советских органов контрразведки с финскими и германскими разведывательными и контрразведывательными органами на территории Ленинградской и Мурманской областей¹, то есть в зонах действия особых отделов — отделов контрразведки «Смерш» Балтийского и Северного флотов.

Отдельную группу работ следует выделить статьи и книги о деятельности органов государственной безопасности и внутренних дел Дальнего Востока, а также военной контрразведки Тихоокеанского флота. В них исследуется борьба советской контрразведки с японскими разведывательными, контрразведывательными и полицейскими органами, участие органов контрразведки в боевых действиях против Японии во время Маньчжурской стратегической наступательной операции².

На основе фактических материалов, воспоминаний ветеранов — очевидцев и участников Великой Отечественной войны рассказывается о деятельности территориальных органов внутренних дел по пресечению попыток японской разведки сбора военной, политической и экономической информации о СССР, войсках и оборонных объектах на советском Дальнем Востоке, Южном Сахалине. Авторами приводятся данные о работе нашей разведки на Дальнем Востоке, получившей сведения о том, что правящие круги Японии в 1941—1942 гг. разрабатывали не только

---

¹ См.: Карелия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: материалы республиканской науч.-практич. конф., посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Петрозаводск, 2001; Органы безопасности Карелии: исторические очерки, воспоминания, биографии. Петрозаводск, 2008; Партизанская война в Карелии. Петрозаводск, 2005; *Христофоров В.С.* Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии 1941—1944 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 65—72.

² См.: В едином строю: Страницы истории. Биробиджан, 2007; Дело взято из архива... Владивосток, 2008; Забайкальские контрразведчики на фронте и в тылу. Чита, 2010; Органам безопасности на Сахалине 60 лет. Южно-Сахалинск, 2007; Региональное управление Федеральной службы безопасности России по Читинской области. Чита, 2004; *Соловьев А.В.* Тревожные будни забайкальской контрразведки. М., 2002; Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота. Владивосток, 2002.

оперативно-стратегические планы вторжения в СССР, но и планы военного управления захваченными территориями¹.

Исследуются вопросы разведывательной работы: сбор информации о Квантунской армии, ее оборонительных сооружениях и другие необходимые для обороны и наступления сведения. Благодаря этой информации в августе 1945 г. советские войска уверенно наносили удары, обходя укрепленные районы, эффективно проводя высадку морских десантов, что значительно снизило потери².

В книге «Честь и верность» рассматривается деятельность военных контрразведчиков Тихоокеанского флота накануне, в годы и после окончания Великой Отечественной войны, их противодействие германской и японской разведкам, розыск сотрудников и агентов японских спецслужб, военных преступников и дезертиров. В результате проведения заблаговременных оперативных мероприятий органы военной контрразведки Тихоокеанского флота выявили структуру японских спецслужб и частично ее кадровый состав. С началом войны с Японией в августе 1945 г. отдел контрразведки Тихоокеанского флота направил на территорию Кореи, Маньчжурии, Южного Сахалина и Курильских островов оперативные группы для поимки японской агентуры и сотрудников спецслужб³.

Недостатком рассмотренных работ стало то, что они готовились и выходили, как правило, к юбилеям или памятным датам территориальных органов безопасности. В связи с этим в них приводились только положительные аспекты деятельности органов НКВД в годы войны, редко указывались недостатки и просчеты, отсутствовали обстоятельные выводы. Тем не менее эти работы представляют интерес, поскольку в них часто публикуются архивные документы или приводятся извлечения из них.

Важное место занимают книги памяти и потерь, в которых приводятся данные и сведения о потерях в Великой Отечественной

---

¹ См.: Органам безопасности на Сахалине 60 лет. Южно-Сахалинск, 2007. С. 46—47.

² См.: В годы Великой Отечественной войны / Региональное управление Федеральной службы безопасности России по Читинской области. Чита, 2004. С. 16—17.

³ См.: Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота. Владивосток, 2002. С. 68—258.

войне среди сотрудников разведки и контрразведки (в том числе морской), военнослужащих войск правительственной связи и пограничных войск НКВД¹, основные из которых приходились на боевые операции, проведенные совместно с частями Красной армии и Военно-морского флота. В Книге памяти сотрудников контрразведки, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, содержится более 12 тыс. имен.

В результате обобщения информации различных ведомств установлено, что безвозвратные потери органов безопасности в годы Великой Отечественной войны составляют 61 982 человека², в том числе органов контрразведки (военная контрразведка, подразделения центрального аппарата, сотрудники территориальных органов, сотрудники разведывательно-диверсионных резидентур, ОМСБОНа, командиры истребительных батальонов) — 11 980 человек.

Уместно сказать и о работах иностранных исследователей, в которых рассматривается деятельность советской разведки и контрразведки в годы Второй мировой войны.

Многие публикации иностранных авторов приводят оригинальную оценку направленности, результатов деятельности советской разведки и контрразведки, содержат неизвестные ранее эпизоды, связанные с противоборством советских и западных спецслужб. Однако тенденциозность подготовки материалов и отсутствие серьезной документальной основы являются основным недостатком таких работ³.

Отдельные издания, посвященные отечественным органам безопасности и их деятельности в годы Великой Отечественной войны, претендующие на энциклопедический уровень знаний, вызывают разочарование. В них содержится большое количество

---

¹ См.: Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2009; Всероссийская Книга памяти, 1941—1945. М., 1995; Книга памяти сотрудников контрразведки, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1957.

² Впервые уточненные данные о потерях сотрудников и военнослужащих органов государственной безопасности приведены в газете «Время новостей». См.: «Ни одно государство не расходует так незаконно людей» // *Время новостей*. 2010. 22 июня. С. 1, 6.

³ См.: *Полмар Н., Ален Т.Б.* Энциклопедия шпионажа. М., 1999.

фактических ошибок, неточностей, в ряде случаев отсутствуют сведения о широко известных событиях и фактах.

Для подготовки данной работы авторами были использованы опубликованные и неопубликованные источники. В качестве опубликованных источников использовались сборники документов, подготовленные на основе материалов различных государственных и ведомственных архивов о разведывательной и контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности и внутренних дел.

Среди многочисленных публикаций документов, посвященных Великой Отечественной войне и истории России XX века, следует отметить сборник документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Авторы-составители взяли за основу установившуюся в советской историографии периодизацию войны и к началу 2010 г. подготовили и издали 6 томов в 11 книгах.

Составителями сборника изучен и проанализирован большой массив архивных материалов. В шести томах опубликовано 2294 документа (включая 279 трофейных), в том числе о деятельности контрразведчиков на флоте.

Несомненный интерес представляет и такое издание, как «Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны», в которой также представлена деятельность морской контрразведки.

Необходимо отметить и ряд публикаций в журнале ВМФ «Морской сборник», в которых отражены не только оперативная и следственная работа подразделений «Смерш» флотов ВМФ СССР, но и некоторые аспекты флотской истории советского периода.

Для подготовки текста данного исследования были использованы более пятидесяти единиц хранения. Половину из них составили дела из фондов (организационно-распорядительных документов НКВД—НКГБ СССР, ГУКР «Смерш» НКО, УКР «Смерш» НКВМФ; делопроизводства УКР «Смерш» НКВМФ СССР; архивных уголовных дел) Центрального архива ФСБ России и архивов территориальных органов безопасности Мурманской и Саратовской областей. Для биографических справок о сотрудниках органов безопасности и фигурантах архивных уголовных дел было поднято порядка сорока пяти дел. С целью уточнения

сведений для списка сотрудников военно-морской контрразведки, погибших в годы Великой Отечественной войны, изучены более двадцати дел.

Основным источником для написания текста данной работы стали доклады «Об итогах агентурно-оперативной работы Отделов контрразведки “Смерш” флотов и флотилий за период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов», подготовленные в 1946 г. в соответствии с указанием УКР «Смерш» НКВМФ от 22 июля 1945 г. В них указывались: задачи, поставленные ГКО перед органами контрразведки флота; результаты борьбы контрразведчиков с разведками противника, их агентурой, организация агентурно-оперативной работы отделов флотов и флотилий; деятельность разведок противника и ее агентуры.

Авторский коллектив предпринял попытку критически осмыслить комплекс выявленных документов, сопоставить и обобщить информацию, содержащуюся в нормативных документах, материалах текущего делопроизводства, трофейных документах, архивных уголовных и личных делах.

Рассказ о военно-морской контрразведке в годы Великой Отечественной войны невозможен без рассмотрения истории её организации и становления, поэтому авторы посчитали целесообразным в первой части сделать краткий экскурс, рассказав в первой главе о флотской контрразведке Российской империи, во второй — о создании особых отделов в РККФ, в третьей — о первых шагах в организации противодействия иностранному шпионажу. Завершает первую часть четвертая глава — о работе органов безопасности на флоте в предвоенный период.

Вторая часть монографического исследования начинается с пятой главы, которая рассказывает о вопросах организации работы органов военно-морской контрразведки в военный период. В ней рассматриваются основные нормативные документы, регламентирующие их деятельность: сформулированы основные цели и задачи, закреплена структура и штаты. Большое внимание уделено организационным изменениям, произошедшим в органах военной контрразведки, проанализированы основные результаты работы. Этот материал органически дополняют сведения о спецслужбах, действовавших против ВМФ СССР, изложенные в шестой главе.

Далее идут седьмая—десятая главы, посвящённые деятельности отделов военной контрразведки Балтийского, Северного,

Черноморского, Тихоокеанского флотов. Завершает вторую часть одиннадцатая глава об особых отделах Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Ладожской и Пинской флотилий.

В приложении приводится список сотрудников военно-морской контрразведки, погибших в годы Великой Отечественной войны, в который включены сведения в отношении 272 человек.

Надеемся, что в результате проведённого исследования удалось создать достаточно объективную картину деятельности флотской контрразведки, показать её роль в обеспечении безопасности ВМФ, место в системе советских спецслужб, проследить генезис её институционального развития, осветить наиболее значимые достижения и ошибки.

Книга адресована как специалистам, изучающим историю Великой Отечественной войны, историю флота и специальных служб, так и широкому кругу читателей.

I. СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ

Глава 1 МОРСКАЯ КОНТРРАЗВЕДКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В начале XX века Россия не располагала своей специальной контрразведывательной службой, способной оказывать сопротивление иностранным разведывательным службам. Отсутствовала контрразведка и в структуре морского ведомства страны. Процесс формирования и становления контрразведки в российском Военно-морском флоте занял не одно десятилетие и прошел путь более сложный, чем при организации соответствующей структуры в армии¹.

В апреле 1906 г. при создании Морского генерального штаба России² в его составе было основано отделение иностранной статистики, первостепенные задачи которого заключались в сборе информации о строительстве и планах использования морских

---

¹ О создании российской военной контрразведки см.: Военная контрразведка. История, события, люди. В 2-х кн. М., 2008. Кн. 1. С. 11—28.

² Морской генеральный штаб (Генмор) — высший оперативно-стратегический орган управления ВМФ в Российской империи. Создан 24.04.1906, входил в состав Морского министерства и функционировал наряду с Главным морским штабом. Ведал разработкой планов войны на море, судостроительных программ, планов боев, подготовкой флота, изучением иностранных флотов. В 1914—1918 гг. состоял из трех основных частей: оперативной, организационно-тактической и статистической. В августе 1921 г. его функции перешли к Морскому штабу Республики.

сил потенциальных противников России, а также в руководстве деятельностью военно-морских агентов (атташе) в Швеции, Германии, Италии, Турции и некоторых других странах. Созданное отделение, а также аппараты военно-морских агентов наряду с разведкой уделяли внимание выявлению организаций и лиц, осуществлявших подрывную работу против российского флота. Вместе с тем специфика деятельности настоятельно требовала формирования специального органа, который занимался бы исключительно контрразведывательными функциями.

Конкретные предложения по созданию такого подразделения были озвучены в марте 1909 г. на межведомственном совещании представителей Главного управления Генерального штаба, Морского генерального штаба и Департамента полиции МВД России¹. В повестке дня стоял только один вопрос — борьба с иностранным шпионажем. В результате прошедших после этой встречи рабочих совещаний был подготовлен и в апреле 1911 г. утвержден закон, в соответствии с которым контрразведка была выделена в самостоятельную структуру. В этом законе, впрочем, и речи не было о создании особых морских контрразведывательных органов. Задача борьбы с иностранным шпионажем возлагалась на контрразведывательные отделения, формируемые при штабах военных округов. Считалось, что эти отделения смогут заниматься как собственно военной, так и военно-морской контрразведкой. На практике большинство их сотрудников составляли бывшие офицеры Отдельного корпуса жандармов², имевшие навык контр-

---

¹ Департамент полиции — департамент Министерства внутренних дел Российской империи, управляющий полицией. Образован 06.08.1880 после упразднения III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии. Входил в состав МВД. Первоначально (1880—1883 гг.) именовался «Департамент государственной полиции». В его ведении находились охранные отделения, полицейские учреждения, сыскные отделения, адресные столы и пожарные команды. Возглавлялся директором, назначавшимся приказом МВД. Департамент упразднен постановлением Временного правительства от 10.03.1917.

² Отдельный корпус жандармов — политическая полиция Российской империи, отдельный корпус специального назначения в Российской императорской армии, военные чины которого составляли основу штата жандармско-полицейских учреждений России с 1826 по 1917 г. Создан на основании «Положения о Корпусе жандармов», изданного 28.04.1827. Входил в систему Военного министерства.

разведывательной работы, но несведущие в делах флота. Специальный отдел, получивший название «Особое делопроизводство», в функции которого входило руководство морской разведкой и контрразведкой, был создан приказом по Генмору лишь в мае 1914 г. В Инструкции заведующему Особым делопроизводством Морского генерального штаба отмечалось, что на отдел возлагается «направление деятельности контрразведки во флоте и Морском министерстве».

С началом Первой мировой войны нужда в специальных органах флотской контрразведки резко возросла. На базе прежних контрразведывательных отделений военных округов развертывались службы контрразведки армий и фронтов. Перегруженные своей работой, военные контрразведчики просто не имели сил помочь морякам.

С целью регламентации деятельности морской контрразведки в 1915 г. в Генморе был подготовлен проект «Положения о морских контрразведывательных отделениях», главной задачей которых определялась борьба с «военно-морским шпионством». Было намечено формирование контрразведывательных отделений в Главном морском штабе, а также основание балтийского, беломорского, тихоокеанского, черноморского и финляндского отделений. Кроме того, предполагалось создание морских контрразведывательных подразделений в береговых частях и морских крепостях.

Наиболее активно взялось за организацию контрразведки командование Черноморского флота. Постройка новейших линкоров Черноморского флота типа «Императрица Мария»¹ не могла не «опекаться» агентами германской разведки. Немцев очень беспокоил рост военно-морских сил русских на Черном море, и они стремились не допустить господства России на этом театре военных действий. В связи с чем представляют интерес сведения за-

---

¹ «Императрица Мария» — линейный корабль Черноморского флота. Заложен 11.06.1911 на заводе «Руссуд» в Николаеве. Спущен на воду 06.10.1913, вошел в состав флота 25.08.1915. Участвовал в Первой мировой войне в составе Черноморского флота. Затонул 20.10.1916 вследствие взрыва порохового погреба. В 1916—1917 гг. корпус корабля поднят и в 1927 г. разобран на металл. Водоизмещение 25 465 т, длина 168 м, скорость 21 узел.

кордонного агента Петроградского департамента полиции, работавшего под псевдонимами «Александров», «Ленин», «Шарль». Его настоящее имя — Бенциан Долин.

В период Первой мировой войны Долин, как и многие другие агенты политической полиции, был переориентирован на работу в области внешней контрразведки. В результате проведенных оперативных комбинаций «Шарль» вышел на контакт с немецкой военной разведкой и получил задание — вывести из строя «Императрицу Марию».

Сотрудник германской разведки под псевдонимом «Бисмарк», с которым русский агент встретился в Берне, сказал ему: «У русских одно преимущество перед нами на Черном море — это “Мария”. Постарайтесь убрать ее. Тогда наши силы будут равны, а при равенстве сил мы победим».

На запрос «Шарля» в Петроградский департамент полиции он получил распоряжение принять, с некоторыми оговорками, предложение об уничтожении русского линкора. По возвращении в Петроград агент был передан в распоряжение военных властей, однако связь с ним не была восстановлена. В результате такого бездействия были утеряны контакты с германской разведкой, на очередную встречу с которой агент должен был выйти через два месяца в Стокгольме. Еще через некоторое время «Шарль» узнал из газет о гибели «Императрицы Марии». Отправленное им в связи с этим событием письмо в Департамент полиции осталось без ответа.

Активность спецслужб противника требовала немедленного противодействия, и уже 14 октября 1915 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев утвердил Положение о разведывательном и контрразведывательном отделениях штаба Черноморского флота. Начальником черноморской контрразведки стал ротмистр А.П. Автомонов. Вместе с возложенной на отделение задачей по борьбе с «иностранным соглядатайством» в его ведение перешла и специальная агентура, которая до этого содержалась Севастопольским жандармским управлением на средства, выделяемые командованием Черноморского флота. В силу специфики деятельности КРО было тесно связано с жандармским управлением Севастополя, которое возглавлял полковник М.А. Редров.

В октябре 1916 г. черноморцам пришлось заниматься расследованием причин взрыва линейного корабля «Императрица Мария». Сразу после гибели линкора в Севастополе развернулось активное расследование: были произведены обыски на квартирах и аресты 47 лиц, подозреваемых в причастности к взрыву корабля.

Через неделю после трагических событий полковник М.А. Редров, используя поступившие к нему агентурные данные, в том числе и от морских контрразведчиков, в письме на имя начальника штаба командующего Черноморским флотом привел возможные версии причин взрыва, не исключая, что корабль был взорван шпионами. «В матросской среде, — писал он, — определенно держится слух о том, что взрыв был произведен злоумышленниками с целью не только уничтожить корабль, но и убить командующего Черноморским флотом (А.В. Колчака. — *Авт.*), который своими действиями за последнее время, а особенно тем, что разбросал мины у Босфора¹, окончательно прекратил разбойничьи набеги турецко-германских крейсеров на побережье Черного моря. Кроме того, он своими энергичными действиями в этом направлении вызвал недовольство в командном составе, особенно у лиц с немецкими фамилиями, которые при бывшем командующем флотом (адмирале Эбергарде. — *Авт.*) абсолютно ничего не делали»².

Однако ни одна из выдвинутых версий не набрала впоследствии достаточного количества фактов. Ход расследования осложнялся и взаимными препирательствами между жандармским управлением Севастополя и КРО штаба Черноморского флота, которому было поручено расследовать причины взрыва. Подоплека этих пререканий, очевидно, заключалась в том, что созданное в ходе войны контрразведывательное отделение полностью отеснило от ведения дел по шпионажу жандармское управление. В письме директору Департамента полиции полковник М.А. Редров, резко отзываясь о деятельности начальника севастопольской контрразведки, высказал мнение о его полной несостоятельности

¹ Босфор — пролив между Европой и Малой Азией, соединяющий Черное море с Мраморным. Длина пролива 30 км, максимальная ширина — 3700 м, минимальная — 700 м, глубина фарватера от 33 до 88 м.

² *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 14—15.

в расследовании причин гибели «Императрицы Марии». К сожалению, эти межведомственные «разборки» свели к нулю попытки установить истину.

Новые документы, уже из архивов советской контрразведки, свидетельствуют о пристальном внимании германских разведслужб к «Императрице Марии».

В 1933 г. органами ОГПУ Украины в г. Николаеве была разоблачена резидентура немецкой разведки, действовавшая под прикрытием торговой фирмы «Контроль-К», возглавляемой В.Э. Верманом. Перед резидентурой стояла конкретная задача — совершение диверсий на Николаевском судостроительном заводе имени Андрэ Марти. Этот крупнейший завод был образован на базе того самого Русского судостроительного акционерного общества «Руссуд», со стапелей которого сошел линкор «Императрица Мария».

В.Э. Верман являлся разведчиком с дореволюционным стажем, завербованным германскими спецслужбами еще в 1908 г. В силу сложившихся обстоятельств ему в 1914 г. было поручено взять на себя руководство всей немецкой разведсетью на Юге России. Вместе со своей агентурой он вербовал людей для разведывательной работы, собирал материалы о промышленных предприятиях, особенно судостроительных, данные о строящихся военных кораблях.

Особый интерес для Вермана представлял завербованный им электрик «Руссуда» Сгибнев, работавший на «Императрице Марии». Через Сгибнева резидент получил очень интересовавшие его схемы артиллерийских башен линкора. А ведь первый взрыв на «Марии» раздался именно под носовой артиллерийской башней.

Сам Верман осуществить диверсию не мог, так как с началом боевых действий был депортирован. В этой связи представляют интерес данные им показания о деятельности его агентуры: «Я лично осуществлял связь с 1908 г. по разведывательной работе со следующими городами: [...] Севастополем, где разведывательной работой руководил инженер-механик завода “Наваль” Визер, находившийся в Севастополе по поручению нашего завода. [...] Знаю, что у Визера была своя шпионская сеть в Севастополе, из состава которой я помню только конструктора адми-

ралтейства Карпова Ивана, с которым мне приходилось лично сталкиваться»¹.

В свою очередь инженер Визер вполне мог проникнуть на «Императрицу Марию» в октябре 1916 г. Тогда на линкоре ежедневно находились десятки инженеров, техников и рабочих, причем проход их на корабль не составлял труда. Это подтверждает и письмо от 1916 г. начальника Севастопольского жандармского управления в штаб командующего Черноморским флотом: «Матросы говорят о том, что рабочие по проводке электричества, бывшие на корабле накануне взрыва, до 10 час. вечера могли что-нибудь учинить и со злым умыслом, так как рабочие при входе на корабль совершенно не осматривались и работали также без досмотра. Особенно высказывается подозрение в этом отношении на инженера той фирмы, что на Нахимовском проспекте, в д. 35, якобы накануне взрыва уехавшего из Севастополя»².

Сам Верман, пережив интервенцию и Гражданскую войну, «осел» в г. Николаеве, где с легкой руки секретаря германского консульства в Одессе в 1923 г. возобновил работу «по специальности», которая продолжалась до 1933 г.

Возвращаясь к истокам становления морской контрразведки, отметим, что в годы Первой мировой войны было над чем поработать и морским контрразведчикам на Севере.

После вступления Турции в войну в ноябре 1914 г. единственным европейским портом, куда могли бы направляться вооружение и военные грузы, поставляемые России ее союзниками, оставался Архангельск, соединенный узкоколейной железной дорогой с Вологдой. Однако все увеличивающаяся потребность нашей армии и промышленности в заграничном снабжении при низкой пропускной способности Архангельска и сложности навигации в горле Белого моря привели к появлению нового морского порта — Романова-на-Мурмане³. Через него по подведенной от Петрозаводска железной дороге на фронт стали поступать оружие, боеприпасы и снаряжение из Великобритании и Франции.

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 16.

² Там же.

³ Романов-на-Мурмане — название города Мурманска до 03.04.1917.

В то же время с началом войны активизировались неприятельские разведывательные службы в данном регионе. Уже в конце августа 1914 г. сотрудники Департамента полиции в непосредственной близости от Архангельска задержали немецкий пароход, имевший на борту радиотелеграфную станцию. Для обеспечения безопасности союзных поставок было развернуто строительство военно-морских баз в Кольском заливе и губе Иоканьга¹, а в 1915 г. в северных водах появились и английские боевые корабли, осуществлявшие в числе прочего охрану морских перевозок. Тогда же британское посольство в России предложило организовать агентурную службу на трактах, ведущих к Романову-на-Мурмане и Архангельску. Собственно Беломорское контрразведывательное отделение было создано осенью 1915 г. Его начальником стал подполковник Отдельного корпуса жандармов П.В. Юдичев. А в январе 1917 г., когда порт Романов-на-Мурмане был введен в полноценную эксплуатацию, был сформирован отдельный контрразведывательный пункт при штабе Кольского оборонительного района под началом штабс-капитана А.И. Петрова.

Работы контрразведчикам Севера хватало. Германское командование всячески стремилось помешать бесперебойному поступлению на Восточный фронт иностранных военных грузов. Широкое распространение получили диверсии в портах, а также диверсионные акты, направленные на уничтожение транспортных судов, которые направлялись в северные русские порты.

6 июля 1916 г. в Архангельске по «невыясненным причинам» произошел пожар, уничтоживший большое количество товарных запасов. В сентябре того же года горела обеспечивавшая телеграфное сообщение России с Англией кабельная станция в Александровске. В октябре 1916 г. в Архангельске у причала № 20 произошел мощнейший взрыв на пароходе «Барон Дризен»², прибывшем из Нью-Йорка. Результатом взрыва стала гибель более 1000 чело-

---

¹ Иоканьга (Иокоганьский погост до 1920 г., село Иоканьга до 1938 г., поселок Гремиха до 1981 г.) — город в Мурманской области, ныне центр городского округа ЗАТО город Островной. Расположен на побережье Баренцева моря.

² «Барон Дризен» — реквизированное четырехтрумное германское судно. Ходило под флагом Северного акционерного пароходного общества. Водоизмещение 5000 т, скорость 9 узлов.

век. 24 февраля 1917 г. вспыхнул пожар на английском пароходе «Нигерия», в результате которого погибло 59 человек.

Едва ли не наиболее распространенной формой прикрытия немецкой агентуры являлись торговые предприятия и страховые общества. Военные власти Архангельска неоднократно пытались выдворить из города многочисленные иностранные экспедиторские конторы, сотрудники которых имели доступ во все портовые районы. В итоге Беломорское КРО завело уголовные дела против фирм «Ферстер и Геппенер», «Гергард и Гей», «Книп и Вернер», «Гейдеман», «Шмидт». В то же время пресекались и попытки союзников вести разведывательную деятельность в этом регионе.

К примеру, в январе 1917 г. в поле зрения сотрудников военноморского контроля попал консульский представитель США в Архангельске датский подданный Карл Леве, стремившийся получить секретные карты фарватеров Северной Двины, Белого моря и Кольского залива. Леве был отстранен от должности, а его место занял другой дипломат — Феликс Коул¹.

Возросшие масштабы разведывательной деятельности против российской армии и флота, увеличение числа диверсий на судах и в портах потребовали кардинального улучшения деятельности морской контрразведки. Поэтому в начале 1916 г. специально для руководства этой работой была учреждена Морская регистрационная служба².

Во главе службы был поставлен офицер Особого делопроизводства В.А. Виноградов, который многое сделал для активизации деятельности военно-морских агентов по линии внешней контрразведки. По инициативе В.А. Виноградова в начале 1917 г. было проведено совещание контрразведчиков по вопросу формирования морской контрразведки. В этот период при штабах Балтийского и Черноморского флотов, флотилии Северного Ледовитого океана, а также некоторых морских крепостей и портов формировались органы контрразведки, подчинявшиеся Морской регистрационной службе Морского генерального штаба. Полной реализации принятых на совещании ре-

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 19—20.

² Морская регистрационная служба — контрразведывательное подразделение Морского генерального штаба.

шений помешали события февраля 1917 г., в результате которых морская контрразведывательная служба понесла тяжелые кадровые потери. Были уволены практически все бывшие сотрудники Отдельного корпуса жандармов — самые опытные и профессионально подготовленные контрразведчики. Некоторые контрразведывательные отделения разом лишились до 90 % своего состава.

В то же время оставшиеся в строю контрразведчики делали все, чтобы повысить эффективность своей работы. Для практического руководства деятельностью сотрудников морской контрразведки 2 ноября 1917 г. была подготовлена Инструкция Морской регистрационной службы Временного правительства об организации разведки и контрразведки («Указания и сведения по организации и ведению разведки и контрразведки»)¹.

В предисловии Инструкции говорилось: «Контрразведка тогда будет в состоянии действительно рационально бороться со шпионажем, когда необходимость ее будет сознаваться не одним специальным органом, а всем обществом, от обывателя до всех иерархических ступеней той военной силы или части, охранять которую контрразведка должна; когда сам контрразведочный орган будет играть в этой борьбе роль того профессионального мозга, который суммирует сознательную работу самого общества в этом направлении, чтобы ее опыт не пропал для будущего времени; когда каждый член общества, будь то обыватель или военнослужащий, сознает значение контрразведки и будет ей помогать, смотря по своему положению и занятиям, указаниями, своей осторожностью и борьбой с болтливостью и небрежностью других. Тогда контрразведка перестанет быть тою маленькой организацией, которой поручили дело охраны секрета в громадном государстве и которая пытается делать это своими десятками или сотнями агентов, не зная точно, где, как и под какой маской придет шпион.

Как бы ни казалась несбыточной мечта о такой постановке дела, при которой все будут помогать контрразведке, — наш долг стремиться к ней, наш долг заботиться о том, чтобы контрразведка выполнялась первоклассными, образованными, энергичными исполнителями, которые будут идейно служить этому делу и привлекать к помощи инертную массу»².

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 2. Д. 211. Л. 1—160.

² Там же. Л. 3.

Так писал автор Инструкции, начальник Морской регистрационной службы капитан 2-го ранга В.А. Виноградов. События 7 ноября 1917 г. внесли свои коррективы, открыв новую страницу истории отечественной морской контрразведки.

Глава 2 ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ МОРСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ

Октябрьская революция 1917 г. и последовавшие за ней события на время затормозили дальнейшее развитие отечественной контрразведывательной службы, поскольку для нового режима борьба со шпионажем вначале не стала делом первостепенной важности. Наибольшую угрозу безопасности для нового режима представляли саботаж государственных служащих, боевые подпольные офицерские организации, спекуляция, разгул анархии, бандитизма и погромов. Поэтому созданная 7 (20) декабря 1917 г. при Совете Народных Комиссаров Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем не имела первоначально специального подразделения по предупреждению иностранного шпионажа. По замыслу ее организаторов ВЧК должна была в первую очередь ликвидировать саботаж государственных служащих в столице и других крупных городах, пресекать попытки свержения новой власти различными антибольшевистскими силами. Одновременно на нее возлагалась борьба со спекуляцией и должностными преступлениями¹.

Свою деятельность морские органы контрразведки, созданные в Российской империи, осуществляли до октября 1918 г., когда Морская регистрационная служба перешла в подчинение Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики².

---

¹ Лубянка: Из истории отечественной контрразведки / Христофоров В.С., Погоний Я.Ф., Виноградов В.К. и др. Изд. 3-е, доп. М., 2007. С. 164.

² Полевой штаб РВС — высший оперативный орган главного командования Красной армии в годы Гражданской войны. Образован 06.09.1918 вместо расформированного штаба Высшего военного совета. Первоначально назывался штабом РВСР. 08.11.1918 переименован в Полевой

17 декабря 1918 г. на заседании РВСР рассматривался проект положения об Особом отделе, в котором предусматривалось переименовать отделы Военного контроля в Особые отделы; непосредственное руководство всеми сухопутными и морскими особыми отделами сосредоточить в Управлении особых отделов при РВСР; военный отдел ВЧК, фронтовые, армейские и пограничные ЧК объединить с отделами Военного контроля; отделение военной цензуры передать в Регистрационное управление РВСР. 19 декабря 1918 г. состоялось заседание бюро ЦК РКП(б) с участием председателя СНК В.И. Ленина. На нем был заслушан вопрос о Военном контроле и принято постановление, в котором говорилось, что «по вопросу об объединении ВЧК и Военного контроля решено согласиться с положением, выработанным при Реввоенсовете». Особый отдел при РВСР был призван бороться «со шпионажем, изменой Родине и другими контрреволюционными преступлениями в частях и учреждениях Красной армии»¹.

В конце января 1919 г. функции военной и морской контрразведки были переданы ВЧК. Особые отделы были сформированы при военных округах, штабах фронтов и армий.

Отделение военно-морского контроля Балтийского флота было расформировано, часть его сотрудников влилась в ОО Петроградской ЧК. 6 февраля 1919 г. Президиум ВЦИК² утвердил Положение об Особом отделе (ОО) при ВЧК и его местных органах. Все дела флотской контрразведки передавались в ведение Особого отдела.

штаб РВСР, 21.02.1921 слит с Всероссийским главштабом в единый штаб РККА. Состав: оперативное, административно-учетное, регистрационное управления, Центральное управление военных сообщений, полевое управление авиации, управление инспекторов, военно-хозяйственное и военно-санитарное управления, разведотдел.

¹ Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. Кн. 1. М., 2008. С. 47—48.

² Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) — высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти Советской Республики в 1917—1918 гг. и РСФСР с 1917 по 1937 г. С ноября 1917 г. между сессиями ВЦИК его функции осуществлялись Президиумом, оперативным органом ВЦИК. Аппарат Исполкома состоял из Президиума, бюро и 20 отделов. Упразднен ВЦИК в 1937 г. с образованием Верховного Совета РСФСР.

В течение 1919 г. проводились организационные мероприятия по созданию системы военной и морской контрразведки в виде особых отделов. С первых дней Особые отделы приступили к оперативно-розыскной деятельности в частях и соединениях Красной армии и военно-морского флота. В мае 1919 г. военные контрразведчики Петроградского гарнизона и Балтфлота, сотрудники ПетроЧК сорвали попытку заговорщиков повернуть орудия кораблей и фортов Кронштадтской крепости против войск Красной армии, открывая дорогу Юденичу на Петроград¹.

В целях укрепления руководства Особого отдела ВЧК 27 августа приказом Реввоенсовета Республики на должность его председателя был назначен Ф.Э. Дзержинский — с оставлением его на постах председателя ВЧК и наркома внутренних дел.

В конце августа 1919 г. начальник Морских сил А.П. Зеленой и члены Реввоенсовета вышли в РВСР² с предложением воссоздать морскую контрразведку в виде Особого отдела Балтийского флота. Однако данное предложение, направленное из РВСР на заключение к Ф.Э. Дзержинскому, осталось без ответа. В то же время действительность настоятельно диктовала срочное решение этого вопроса, и в 1920 г. началось воссоздание морских контрразведывательных органов.

Становление Морского отделения Особого отдела ВЧК и его подразделений на местах проходило в трудных условиях.

Балтийский флот на всем протяжении своей истории являлся одним из основных оперативно-тактических морских соединений Российского государства. Учитывая стратегическое положение Балтийского театра, флот всегда находился в центре внимания военно-политического руководства Российского (советского) го-

¹ Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. Кн. 1. М., 2008. С. 47—48.

² Революционный военный совет Республики (РВС, РВСР, Реввоенсовет) — в 1918—1934 гг. орган власти, в задачи которого входило руководство строительством вооруженных сил Советской Республики, их снабжение, формирование, комплектование и обучение. Создан 6 сентября 1918 г. на основании постановления ВЦИК от 2 сентября 1918 г. о превращении страны в единый военный лагерь, где указывалось, что РВСР становится во главе всех фронтов и всех военных учреждений. Председателем РВСР назначен Л.Д. Троцкий.

сударства. Балтийский флот в первую очередь пополнялся новыми боевыми кораблями, в его частях и соединениях апробировались и проходили испытания новинки военно-морской техники, в том числе минно-торпедного оружия и средств связи. По сравнению с другими флотами пополнение Балтфлота техникой и кадрами шло более интенсивно.

19 мая 1920 г. командующий Морскими силами Республики А.В. Немитц¹ направил доклад председателю Революционного военного совета Республики (РВСР) Л.Д. Троцкому, в котором, ходатайствуя о назначении начальником морских сил Балтфлота Ф.Ф. Раскольников, писал: «Балтийский флот в силу переживаемого нами крупного исторического потрясения, а также потому, что до сего времени, как мне кажется, не было достаточно сосредоточено на нем внимание организующих центров, находится в весьма неудовлетворительном состоянии... Необходимо настойчиво и планомерно провести ряд мероприятий по приведению упомянутого флота в боевую готовность»².

В этих целях А.В. Немитц просил упразднить Реввоенсовет Балтфлота как форму военного командования, мешающую проведению в жизнь распоряжений центра, а также назначить начальником морских сил Балтфлота «лицо авторитетное политически и действительно способное в военном отношении», предлагая в качестве кандидата на эту должность Ф.Ф. Раскольников. Далее он просил пополнить «огромный некомплект некомандного состава Балтфлота», снабдить его углем и жидким топливом, улучшить работу заводов, выполняющих заказы флота³.

8 июля 1920 г. Ф.Ф. Раскольников вступил в командование Балтийским флотом и занялся работой по улучшению боеспособности флота и укреплению дисциплины, которая активно проводилась летом и осенью 1920 г. В этих целях были изданы приказы, запрещающие увольнение в отпуски на судах, в частях и учрежде-

---

¹ Немитц Александр Васильевич (1879—1967), бывший контр-адмирал, участник Первой мировой войны. В 1917 г. командующий Черноморским флотом. Командующий морскими силами Республики (с 5 февраля 1920 по 22 ноября 1922). Вице-адмирал (1941).

² РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 109. Л. 256.

³ Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. В 2-х книгах. Кн. 2. М., 1999. С. 342—343.

ниях без разрешения штаба флота, определялся порядок схода на берег на выходные дни (не более 15 % наличного состава судна) и в будние дни для устройства частных дел (не более 3 %) в Петрограде и Кронштадте¹.

Командующий флотом Ф.Ф. Раскольников запретил командирам кораблей и воинских частей посылать отряды для закупки продуктов, а также добивался от них наведения порядка в обеспечении вещевым и продовольственным довольствием. Эти меры были непопулярными среди личного состава и вызвали недовольство моряков Ф.Ф. Раскольниковым. Это стало ясно вскоре после того, как Центральная комиссия при Политуправлении Балтийского флота провела в сентябре — октябре 1920 г. перерегистрацию членов РКП(б) флота и выдачу им единого партийного билета. Результаты перерегистрации свидетельствовали, что около 22 % членов РКП(б) Балтфлота выбыли или были исключены из членов партии, а в партийных организациях Кронштадтской базы и крепости число выбывших и исключенных их рядов партии оказалось еще выше — 27,6 %. Часть выбывших из партии являлись латышами и эстонцами и желали уехать на родину в Латвию и Эстонию².

23 октября 1920 года Совет Труда и Оборона принял постановление о возрождении Балтийского флота. Петроградскому Совету депутатов и Комитету Оборона Петрограда поручалось обратить особое внимание на ускорение работ по восстановлению Балтийского флота.

Для того чтобы выяснить морально-политическое состояние личного состава Балтийского флота, 2 декабря 1920 г. в Кронштадт выехал представитель Особого отдела ВЧК В.Д. Фельдман. Уже 10 декабря он направил в Особый отдел ВЧК доклад, в котором отмечал, что «усталость массы Балтфлота, вызванная интенсивностью политической жизни и экономическими неурядицами, усугубленная необходимостью выкачивания из этой массы наиболее стойкого, закаленного в революционной борьбе элемента, с одной стороны, и разбавление остатков этих элементов аморфным, политически отсталым добавлением, а порой и прямо поли-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 22. Д. 86. Л. 9.

² Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. В 2-х книгах. Кн. 1. М., 1999. С. 47.

тически неблагонадежным, изменила до некоторой степени в сторону ухудшения политическую физиономию Балтфлота»¹.

Настроения моряков Балтфлота были связаны с надеждой на скорую демобилизацию в связи с окончанием войны, улучшением материального и морального состояния, а также желанием отдыха. Все, что мешало достижению этих желаний или удлиняло путь к ним, вызывало недовольство. Недовольство моряков было связано и с тем, что корабли «Севастополь»², «Петропавловск»³ и др. были переведены из Петрограда в Кронштадт, так как «в Питере жизнь легче и веселей»⁴.

Большинство моряков и красноармейцев в Кронштадте составляли выходцы из крестьян, которые продолжали жить настроениями сельского населения, чутко воспринимали политические колебания в деревне (недовольство сохранившейся продрозверсткой, действия заградотрядов в деревне). В. Фельдман подчеркивал, что недовольство масс Балтфлота «усугубляется еще письмами с родины, в которых содержались жалобы на тяжесть жизни, указания на вольные и невольные несправедливости, действия местных властей». Матросы Кронштадта жаловались на удручающие вести с родины: изъятие лошадей и коров, запасов зерна, предме-

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 472. Л. 39—40.

² «Севастополь» — головной корабль серии линкоров («Гангут», «Петропавловск», «Полтава»), спущен на воду в 1914 г., водоизмещение 23 000 т, скорость 23 узла (42,6 км в час), вооружение 12 305-мм, 16 120-мм и 4 47-мм орудий, 4 торпедных аппарата, экипаж 32 офицера и 1094 матроса. Команда корабля приняла самое активное участие в событиях марта 1921 г. 31 марта корабль был переименован в «Парижскую коммуну» (до 1943). Во время Великой Отечественной войны участвовал в обороне Севастополя. Исключен из состава флота в 1956 г.

³ «Петропавловск» — линкор Балтфлота, спущен на воду в 1914 г., технические данные, как у линкора «Севастополь». Команда корабля являлась инициатором событий марта 1921 г. 31 марта линкор переименован и носил название «Марат» (до 1943). Во время Великой Отечественной войны поддерживал артогнем сухопутные войска под Ленинградом. В 1950—1953 гг. — несамоходный учебный корабль под названием «Волхов», после исключен из состава флота.

⁴ Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. В 2-х книгах. Кн. 1. М., 1999. С. 48.

тов первой необходимости, а также на репрессии по отношению к родственникам¹.

Недовольство рядовой массы кронштадтцев, включая рабочих, действиями большевистского правительства усугублялось тяжелыми условиями их собственной службы и работы, острым раздражением от льгот и привилегий, которыми пользовались многочисленные комиссары. В свою очередь комиссары, увлеченные шумными внутрипартийными дискуссиями того времени, мало внимания обращали на политические настроения матросов, красноармейцев и рабочих оторванной от материка островной военной базы, хотя информации об этом было более чем достаточно. В.Д. Фельдман отмечал, что более 40 % членов РКП(б) организаций Балтфлота вышли из партии по религиозным убеждениям, подавленные усталостью от политической борьбы, разочарованностью в лучшем будущем, а некоторые просто порвали свой партийный билет.

В.Д. Фельдман сделал следующие выводы: «Общее положение политической физиономии Балтфлота характеризуется усталостью, жадной отдыха, надеждой на скорую демобилизацию. Недовольство, вызываемое задержкой быстрого исполнения желаний, усугубляется письмами с мест, остается в скрытой форме и имеет общий характер». Недовольство, вызванное Раскольниковым в связи с проводимой им работой, достигшее своего апогея в сентябре месяце, к концу 1920 г. понизилось. Представитель Особого отдела ВЧК считал необходимым «сблизить верхи с низами путем большей общедоступности верхов»... Устранить некоторые привилегии, которыми пользуется штаб флота. Поднять уровень политрабты и руководство ею. Решить вопрос с латышами, эстонцами и другими иностранцами. Немедленно изъять из Балтфлота анархистов. Перевести из Кронштадта в другое место штрафную роту, куда попадали дезертиры, мелкие воры и другие нарушители дисциплины. В. Фельдман, с одной стороны, положительно оценил деятельность Особого отделения Кронштадтской крепости, в том числе по вопросам предоставления информации, с другой стороны, он отметил, что «морское отделение ОО ВЧК совершенно не отвечает ни цели своей, ни задачам, ни средствам выполне-

¹ Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. В 2-х книгах. Кн. 1. М., 1999. С. 48.

ния: полное отсутствие материала на местах, связи с этими местами, плохое представление о работе»¹.

Тем временем конфликт между командованием Балтфлота и моряками продолжал развиваться. 14 января 1921 г. Ф.Ф. Раскольников и начальник политуправления Балтфлота Э.И. Батис направили телеграмму в ЦК РКП(б) (Ленину, Троцкому, Склянскому, Гайлису) об угрозе потери боеспособности флота в связи с дискуссией о профсоюзах в партийных организациях моряков. Телеграмма была подготовлена после проведения собрания моряков-коммунистов Петроградской морской базы. На собрании развернулась дискуссия по вопросу о профсоюзах среди коммунистов Балтфлота, которая, по мнению командования флота, приняла чрезвычайно опасные формы. Одна группа коммунистов выступала против военной дисциплины, а вторая заявляла о «неприменимости военных методов в строительстве красного флота»².

В связи с тем, что конфликт интересов Ф.Ф. Раскольникова как коммуниста и командующего Балтфлотом продолжался, а разграничительную линию провести невозможно, 23 января 1921 г. он подал рапорт с просьбой об отставке, заявив, что «дальнейшее пребывание в Балтфлоте» для него является невозможным. 27 января Ф.Ф. Раскольников был освобожден от должности командующего флотом Балтийского моря³.

В декабре 1920 г. В.Д. Фельдман, докладывая руководству военной контрразведки о морально-политическом состоянии личного состава Балтфлота, неудовлетворительно оценивал работу Морского отделения ОО ВЧК. Он считал, что это подразделение военной контрразведки не отвечает ни своим целям, ни задачам, не располагает материалами об обстановке на местах, не поддерживает связи с местными органами ВЧК, а в целом имеет плохое представление о работе⁴.

---

¹ Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. В 2-х книгах. Кн. 1. М., 1999. С. 50—51.

² Христофоров В.С. Кронштадт, 1921 год // Звезда. 2011. № 5. С. 118—119.

³ Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. В 2-х книгах. Кн. 1. М., 1999. С. 55—56.

⁴ Там же. С. 50—51.

С целью взять ситуацию в Кронштадте под контроль перед моряками 1 марта 1921 г. выступил председатель ВЦИК М.И. Калинин.

Достоверной информации о положении на Балтфлоте не было ни в политических органах, ни в органах ВЧК. Так, 2 марта заместитель председателя ПГЧК Я.Г. Озолин передал в ВЧК о том, что «в Петрограде все спокойно. Большинство заводов работают. Матросы кораблей “Петропавловска” и “Севастополя” образовали “Ревком” из трех человек и комиссии по перевыборам в Совет. В 2 часа дня 2 марта матросы арестовали Кузьмина и ряд коммунистов. Телефон и телеграф находятся в руках матросов»¹.

С военной точки зрения Кронштадт представлял собой морскую крепость, расположенную на острове Котлин, усиленную двумя группами фортов, запирающими проливы между островами и материком. Северная группа фортов по числу фортов, количеству и мощности вооружения являлась наиболее сильной и состояла из фортов Тотлебен, Красноармейский и семи номерных. Южная группа состояла из фортов Милютин, Кроншлот и двух южных батарей. Кроме того, в северо-западном углу острова Котлин находился форт Риф. В военной гавани находились два линейных корабля: «Севастополь» и «Петропавловск», имевших мощное вооружение. Эти корабли могли усилить любую группу фортов, но в связи с ледовой обстановкой в феврале — марте 1921 г. усиливали только южную группу фортов.

Недовольство матросов и солдат Кронштадтского гарнизона и экипажей ряда кораблей Балтфлота вылилось в их антисоветское выступление в феврале — марте под лозунгами «Власть Советам, а не партиям!», «Советы без коммунистов!», в котором приняло участие более 27 тысяч человек. 2 марта был образован Временный революционный комитет, председателем которого избрали писаря с линкора «Петропавловск» С.М. Петриченко. Вся власть перешла к Ревкому. 3 марта был образован штаб обороны Кронштадта.

ЦК РКП(б) и СНК РСФСР предприняли ряд мер для подавления восстания. 2 марта в Петрограде было введено осадное положение. Для разгрома восставших 5 марта была воссоздана 7-я армия, командовать которой было поручено М.Н. Тухачевскому. По-

¹ Христоворов В.С. Кронштадт, 1921 год // Звезда. 2011. № 5. С. 122.

становлением Совета Труда и Оборона от 4 марта кронштадтцы признавались мятежниками. После тщательной и всесторонней подготовки войска 7-й армии, при поддержке огня корабельной артиллерии Балтийского флота и ударов авиации с воздуха, утром 17 марта начали второй штурм. Сопротивление защитников Кронштадта было сломлено. Руководители Временного ревкома бежали в Финляндию. В марте — апреле 1921 г. военный трибунал, чрезвычайная «тройка», а позднее — президиум Петроградского губчека, коллегия Особого отдела охраны финляндской границы, чрезвычайная «тройка» Кронштадтского особого отделения, а также ревтрибунал Петроградского военного округа рассмотрели дела на участников Кронштадтских событий. К высшей мере наказания были приговорены 2103 человека, к различным срокам наказания — 6459 человек, а 1464 человека освобождены¹.

В ходе дальнейшей реформы органов военной и морской контрразведки Особый отдел Балтийского флота приказом ОГПУ СССР от 19 февраля 1924 г. № 115/40 с 1 марта был реорганизован в морское отделение Особого отделения Полномочного представительства ОГПУ по Ленинградскому военному округу².

Приказом № 87 от 19 мая 1920 г. ВЧК учредила Особый отдел побережья Черного и Азовского морей³, а через год — и аналогичный орган на Балтийском флоте. Примерно в это же время было создано морское отделение в ОО при ВЧК в Москве.

В дальнейшем в зависимости от внутривластного положения в стране, обстановки в армии и на флоте происходили структурные и кадровые реорганизации в системе армейских и флотских особых отделов. В целом они были направлены на улучшение работы флотских контрразведчиков, а также на создание оптимальных условий для практической оперативной работы.

В соответствии с приказом ВЧК № 81 от 31 марта 1921 г. Особый отдел побережья Черного и Азовского морей был расформирован, а весь личный состав передан Цупчрезвычайному Укравны⁴.

В годы Гражданской войны флот Советской России был значительно ослаблен и находился в критическом состоянии. Морские

---

¹ ЦА ФСБ России. Д. 114728. Т. 1а. Л. 13—14.

² ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 132. Л. 68 а.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 11. Л. 78.

⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1 Д. 33. Л. 150.

силы на Черном море, Дальнем Востоке и Севере фактически были уничтожены. Лишь Балтийский флот сохранил свой корабельный состав, но и он находился в бедственном положении. Материальная часть кораблей, береговых батарей и морской авиации была изношена и нуждалась в капитальном ремонте и восстановлении. За время Гражданской войны были израсходованы запасы вооружения, боеприпасов и материальных средств. Судостроительные и ремонтные заводы, арсеналы и мастерские не работали, базовые сооружения разрушались.

В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) было принято решение о восстановлении и укреплении Рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ): укомплектование флота кадрами и их подготовка, восстановление корабельного состава, береговой обороны, портов, баз, тыла судостроительной промышленности, ремонтной базы, развитие теории военно-морского искусства. В первую очередь необходимо было приступить к восстановлению Балтийского и Черноморского флотов, что вызывалось их значением в обороне важных районов России, а также экономическими интересами — необходимостью установления торговли и судоходства со странами Западной Европы. Через Балтийское и Черное моря проходили кратчайшие и важнейшие для России пути в экономически развитые страны Европы.

В 1921 г. СНК принимает постановление «О государственном судостроении», предусматривавшее объединение судостроительных заводов и создание Управления судостроения. Началось восстановление Петроградского и Кронштадтского военных портов, осуществлявших судоремонт и ремонт морского вооружения. В 1922 г. удалось приступить к ремонту боевых кораблей, вспомогательных, торговых и промысловых судов.

Важным этапом в строительстве Красной армии и Военно-морского флота была военная реформа, проводившаяся в 1924—1925 гг. В ходе реформы был реорганизован центральный аппарат наркомата, в частности создано управление Военно-морских сил РККА и введена должность начальника Морских сил СССР, которому непосредственно подчинялись реввоенсоветы и начальники Морских сил морей.

Состояние экономики Советской России не позволяло строить новые корабли, поэтому активно велось восстановление и ремонт кораблей и береговых батарей, достройка кораблей, находивших-

ся в завершающей стадии строительства и обеспеченных готовыми механизмами и вооружением.

Период восстановления советского флота завершился примерно к 1927 г.: к этому времени было завершено восстановление кораблей, береговых батарей, военных портов, началось развитие морской авиации.

6 февраля 1922 г. ВЦИК принял постановление «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» и образовании при наркомате внутренних дел РСФСР Государственного политического управления (ГПУ)¹. В системе ГПУ сохранялись особые отделы военных округов, флотов, армий и особые отделения корпусов, дивизий и узлов важных коммуникаций, однако была проведена их реорганизация. 12 июля 1922 г. был издан приказ ГПУ «О задачах Особых отделов в связи с реорганизацией органов ГПУ», который требовал от Особых отделов «всестороннего освещения жизни Красной армии и Красного Флота, выявление недостатков, ненормальных явлений, нездоровых настроений войсковых частей, волнений, предупреждение недостатков, явлений и настроений, вредно влияющих на нормальную жизнь и деятельность частей и подразделений, повсеместный анализ этих недостатков и причин их порождающих, а также пресечения должностных преступлений в войсках и военных учреждениях»².

Ввиду необходимости «тщательного наблюдения за состоянием Черноморского флота и усиления борьбы с элементом разложения в нем, а также в целях объединения в одном органе ГПУ указанной работы» 20 февраля 1923 г. приказом ГПУ № 68 в городе

---

¹ Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ при СНК СССР) — в 1923—1934 гг. орган государственной безопасности, образованный на базе Главного политического управления при НКВД РСФСР. В задачи ОГПУ при СНК СССР входили: борьба с контрреволюцией и бандитизмом, борьба со шпионажем, охрана железнодорожных и водных путей сообщения, охрана границ СССР, борьба с контрабандой, проведение контрразведывательной работы в частях и соединениях РККА и РККФ. В подчинении ОГПУ при СНК СССР находились такие организации, как Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН) и спортивное общество «Динамо».

² Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. Кн. 1. М., 2008. С. 60.

Севастополе был организован Особый отдел Черноморского флота. Начальником Особого отдела ЧФ был назначен Яков Григорьевич Горин, бывший начальник Особого отдела Приволжского военного округа¹.

2 февраля 1926 г. Особый отдел Черноморского флота был передан из ГПУ Крыма и подчинен ОГПУ. Вскоре наименование Особого отдела Черноморского флота было изменено. В соответствии с приказом ОГПУ СССР от 9 августа 1926 г. № 164/59 Особый отдел стал именоваться ОО ОГПУ Морских сил и береговой обороны Черноморского и Азовского морей².

Шло становление органов морской контрразведки и на Дальнем Востоке. 23 июня 1923 г. приказом заместителя председателя ГПУ при Приморском губотделе ГПУ было организовано специальное морское отделение со штатом из шести сотрудников, осуществлявшее свою деятельность до 1 октября 1926 г.

С учетом быстро растущего Тихоокеанского флота для решения вопросов по обеспечению его безопасности 3 мая 1932 г. приказом ОГПУ был объявлен штат нового подразделения контрразведки — Особого отделения Морских сил Дальнего Востока (МСДВ)³. 31 июля 1932 г. отделение было переименовано в Особый отдел МСДВ, в 1934 г. — в ОО НКВД Тихоокеанского флота⁴.

Приказом № 62 от 20 февраля 1923 г. был объявлен и штат Особого отдела Северного флота, реорганизованного в сентябре 1933 г. в Особое отделение флотилии Военно-морских сил Северных морей⁵. В 1937 г. приказом № 00514 это Особое отделение (после ликвидации ОГПУ подчинявшееся ГУГБ НКВД СССР) было преобразовано в Особый отдел Северного флота численностью 27 сотрудников. Этим же приказом создавалось Особое отделение в Архангельске⁶.

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 116. Л. 463.

² *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 23.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 237. Л. 139.

⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 243. Л. 253.

⁵ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 271. Л. 229.

⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 387. Л. 85—87.

10 июля 1934 г. был образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел. ОГПУ при СНК СССР было упразднено, а на базе его оперативно-чекистских отделов создано Главное управление государственной безопасности, вошедшее в состав НКВД СССР. В состав ГУГБ НКВД СССР вошло девять отделов, в том числе Особый отдел, штатная численность которого составляла 225 человек.

Согласно приказу НКВД СССР «Об организации органов НКВД на местах» от 13 июля 1934 г., Особые отделы и Особые отделения ОГПУ при соединениях и частях РККА и РККФ были переименованы соответственно в Особые отделы и Особые отделения Главного управления государственной безопасности НКВД, с непосредственным подчинением Особым отделам управлений государственной безопасности республиканских, краевых (областных) управлений НКВД.

Для руководства особыми отделами НКВД и выполнения задач, возложенных на Особые отделы по центральному аппарату Народного комиссариата обороны СССР, Народного комиссариата Военно-морского флота и Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР организовывался Особый отдел НКВД СССР армии и флота, входящий в состав Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. В местах дислокации управлений военных округов, отдельных армий и флотов создавались особые отделы НКВД округов, отдельных армий и флотов, непосредственно подчиненные Особому отделу НКВД СССР. При армейских группах, корпусах, флотилиях, дивизиях и бригадах, укрепленных районах и крупных военных объектах (военные училища, склады и т.д.) создавались особые отделы (отделения, группы и уполномоченные) НКВД, подчинявшиеся во всех отношениях соответствующим особым отделам НКВД военного округа отдельной армии или флота.

С 25 декабря 1936 г. Особый отдел ГУГБ стал именоваться 5-м отделом ГУГБ НКВД СССР. 28 марта 1938 г. состоялось решение Политбюро ЦК ВКП(б) об очередной реорганизации НКВД и ликвидации ГУГБ — новая структура НКВД СССР была объявлена приказом НКВД СССР № 00362 от 9 июня 1938 г. В его состав вошли три управления: 1-е — Государственной безопасности, 2-е — Особых отделов, 3-е — Транспорта и связи¹.

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 421. Л. 137—145.

Деятельность особых отделов флотов была регламентирована совместным приказом НКВМФ и НКВД СССР № 0056/007 от 17 января 1939 г., в котором были определены специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Рабоче-крестьянской Красной армии, Военно-морском флоте и пограничных и внутренних войсках НКВД.

Начальники особых отделов флотов, флотилий и соединений в них назначались народным комиссаром внутренних дел СССР по согласованию с народным комиссаром Военно-морского флота СССР. Назначение оперуполномоченных особых отделов при частях, на кораблях, в соединениях флота, флотилий, военно-учебных заведениях и складах согласовывалось с военными советами флотов, командующими и военкомами флотилий. Назначение начальника Особого отдела НКВД СССР, начальников особых отделов флотов (флотилий) и начальников особых отделов соединений флота объявляется также приказом народного комиссара Военно-морского флота СССР.

Кроме того, Особый отдел НКВД СССР выполнял специальные задания народного комиссара обороны СССР и народного комиссара Военно-морского флота, а на местах — военных советов соответствующих округов, армий и флотов (командующих и военкомов флотилий).

Начальнику Особого отдела НКВД СССР предписывалось своевременно и исчерпывающе информировать Народный комиссариат Военно-морского флота СССР (наркома, его заместителей, а по отдельным вопросам по указанию народного комиссара Военно-морского флота — начальников центральных управлений Народного комиссариата Военно-морского флота) о всех недочетах в состоянии частей Рабоче-крестьянского Военно-морского флота и обо всех проявлениях вражеской работы, а также обо всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих, особенно на начальствующий состав. На местах особые отделы флотов информируют соответствующие военные советы, особые отделения НКВД флотилий и соединений флота — командиров и комиссаров флотилий соответствующих соединений флота, а оперуполномоченные при отдельных частях, учреждениях и заведениях РКВМФ — соответствующих командиров и комиссаров этих частей. Начальники особых отде-

лов и отделений флотилий, соединений флота входили в состав военно-политических совещаний и информировали эти совещания о недочетах в политико-моральном состоянии частей, их боевой подготовке и снабжении¹.

Система управления обеспечения государственной безопасности и поддержания правопорядка в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны представляла собой многоуровневую и многозвенную иерархическую структуру в виде Наркомата внутренних дел СССР. К началу 1941 г. НКВД СССР представлял собой многоотраслевой орган административного надзора, в структуру которого входили подразделения, занимавшиеся обеспечением государственной безопасности (разведка, контрразведывательная работа, в том числе в системе НКО и НКВМФ, борьба с антисоветской деятельностью, охрана высших должностных лиц государства, шифровальное дело, политический контроль), охраной общественного порядка (правоохранительная деятельность), пограничной, внутренней, пожарной охраной, организацией исполнения наказания (содержание тюрем, исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений) и трудового использования заключенных и спецпоселенцев (экономическая и научно-техническая деятельность). Громоздкость структуры НКВД СССР, разноплановость его функций создавали существенные проблемы управления государственной безопасностью.

Стремясь изменить ситуацию, в начале февраля 1941 г. было проведено реформирование системы управления государственной безопасности. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля НКВД СССР был разделен на Народный комиссариат внутренних дел (нарком — Л.П. Берия) и Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ, нарком — В.Н. Меркулов). Оба наркомата были союзно-республиканскими.

Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 февраля 1941 г. Особые отделы ГУГБ НКВД СССР передавались в ведение Наркомата обороны и Наркомата военно-морского флота, в составе которых были образованы третьи управления НКО и НКВМФ, подчинявшиеся непосредственно соответствующим наркомам. В рамках реализации указанного постановления был издан совместный приказ НКВД СССР и НКГБ СССР от

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 466. Л. 173—178.

12 февраля 1941 г., регламентировавший порядок передачи дел в контрразведывательные подразделения различных ведомств¹.

На вновь образованное Третье управление НКВМФ были возложены задачи по предупреждению и пресечению шпионажа, диверсий, вредительства, антисоветских проявлений на флоте. Начальником 3-го управления НКВМФ был назначен дивизионный комиссар А.И. Петров. Соответствующие преобразования были проведены и в особых отделах флотов и военных флотилий. Особый отдел Северного флота был преобразован в 3-й отдел штаба Северного флота, Особый отдел Тихоокеанского флота — в 3-й отдел штаба Тихоокеанского флота. Соответствующие реорганизации происходили и в структурах контрразведки Амурской, Дунайской, Каспийской и Пинской флотилий. Начальники третьих подразделений по флотам, флотилиям и ниже имели двойное подчинение: по линии командования и по всей вертикали 3-го управления НКВМФ.

Для координации деятельности разведок и контрразведок различных ведомств, борьбы с «антисоветским элементом», выработки общих методов работы, дачи установок и указаний по отдельным делам и запросам, затрагивающим интересы соответствующих органов НКГБ, НКО, НКВМФ и НКВД, разрешения возникающих разногласий, в Москве был образован Центральный совет по координации агентурно-оперативной и следственной работы органов НКГБ, Третьего отдела НКВД и Третьих управлений Наркомата обороны и Наркомата военно-морского флота, в состав которого вошли наркомы государственной безопасности и внутренних дел, начальники третьих Управлений НКО и НКВМФ. Аналогичные советы из представителей органов НКГБ, НКВД и третьих отделов НКО и НКВМФ создавались в военных округах².

---

¹ Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. Кн. 1. М., 2008. С. 74.

² В некоторых изданиях «Центральный совет по координации агентурно-оперативной и следственной работы органов НКГБ, Третьего отдела НКВД и Третьих управлений Наркомата обороны и Наркомата Военно-морского флота» ошибочно называется «Центральным советом по координации деятельности НКГБ и НКВД по борьбе с антисоветскими элементами», что существенно искажает цель создания этого координирующего органа в сфере обеспечения государственной безопасности. См.: Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 2. М., 2012. С. 593; Т. 6. М., 2013. С. 149.

Центральный и местные советы по координированию агентурно-оперативной и следственной работы органов НКГБ, Третьего отдела НКВД и Третьих управлений НКО и НКВМФ созывались по мере накопления оперативных, организационных и иных вопросов, подлежащих разрешению на заседании советов, но не реже одного раза в месяц¹.

Организация взаимодействия строилась на взаимном обмене оперативной информации, выработки единства действий и соблюдения общих форм, методов и способов в агентурно-оперативной и следственной работе органов НКГБ, Третьих управлений НКО и НКВМФ и Третьего отдела НКВД. В этих целях НКГБ направлял Третьим управлениям НКО и НКВМФ и Третьему отделу НКВД: приказы и директивы по агентурно-оперативной и следственной работе; ориентировки о контрреволюционной деятельности иностранных разведок, вскрытых контрреволюционных формированиях и методах их подрывной деятельности в СССР; агентурные, следственные и прочие материалы на военных атташе, военных советников, полпредов СССР за границей, инструкторский состав правительственных учреждений и работников разведывательных органов армии и флота; приказы, учебные пособия, инструкции, программы НКГБ по специальной подготовке.

Реформа военной и военно-морской контрразведки шла медленно по причине низкого уровня взаимодействия специальных служб. 19 апреля 1941 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, в котором указывались недостатки «в единстве действий». К координации оперативно-розыскной работы привлекли сотрудников аппарата НКГБ СССР, наделив их широкими полномочиями. В штат органов Третьих управлений НКО и НКВМФ, а также в 3-и отделы и отделения бригад, военно-морских баз и военно-учебных заведений — до округов и флотов, были введены должности заместителей начальников, которые непосредственно подчинялись соответствующим начальникам НКГБ—УНКГБ по территории с одновременным подчинением начальникам

---

¹ См.: Инструкция Центрального совета по координированию агентурно-оперативной и следственной работы органов НКГБ, Третьего отдела НКВД и Третьих управлений Наркомата обороны и Наркомата Военно-морского флота. ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1.

третьих подразделений армии и флота. Такое двойное подчинение обосновывалось интересами координации работы¹.

29 мая Центральный совет по координации агентурно-оперативной и следственной работы утвердил инструкцию, которая установила порядок совместной деятельности. НКГБ СССР стал основным подразделением в сфере организации разведывательной и контрразведывательной работы. Центральный и местные советы созывались по мере накопления оперативных, организационных и иных вопросов, но не реже одного раза в месяц. Важно было добиться оперативного обмена разведывательной и контрразведывательной информацией, сохранить единство действий и соблюдать общие формы, методы и способы в оперативной и следственной работе органов НКГБ, НКВД, Третьих управлений НКО и НКВМФ. В этих целях Народный комиссариат государственной безопасности направлял Третьим управлениям НКО и НКВМФ и Третьему отделу НКВД: приказы и директивы по оперативной и следственной работе; ориентировки о контрреволюционной деятельности иностранных разведок, вскрытых контрреволюционных формированиях и методах их подрывной деятельности в СССР; материалы на военных атташе, военных советников полпредств СССР за границей, инструкторский состав правительственных учреждений Монгольской Народной Республики и работников разведывательных органов Красной армии и Военно-морского флота; приказы, учебные пособия, инструкции, программы НКГБ СССР по оперативной деятельности.

Глава 3 ПРОТИВОБОРСТВО С ЗАРУБЕЖНЫМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ

С самых первых лет своего существования военный флот Советской России находился в сфере пристального интереса английских, германских, румынских, финских, французских, японских и других разведывательных служб иностранных государств. Об

---

¹ Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. Кн. 1. М., 2008. С. 75.

этом свидетельствовали документы, которые оказывались в распоряжении советской военной и морской контрразведки.

Так, в феврале 1921 г. закордонный агент направляет в Особый отдел ВЧК сообщение «О появлении в г. Ревеле документов о состоянии Балтийского флота» с приложением копии самого документа. Из поступивших материалов было видно, что у противника имеется полная информация о количестве наших морских сил на Балтике, техническом состоянии и вооружении кораблей¹.

Другие достоверные свидетельства осведомленности германской разведки о состоянии советского Военно-морского флота были получены несколько позднее. Так, 27 марта 1945 г. сотрудниками Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта в своем имении был арестован бывший кадровый германский разведчик Курт Янке, у которого при обыске был изъят большой архив: копии агентурных донесений, справки и сообщения, а также некоторые немецкие официальные документы. Значительное место в архиве профессионального разведчика занимали агентурные донесения периода 1920—1930-х гг., в которых существенное место было уделено состоянию советского Военно-морского флота: реализации кораблестроительной программы СССР, проведению морских учений, состоянию береговой обороны ВМФ, системе подготовки кадров, политико-моральному состоянию личного состава флота.

Например, в агентурном донесении от 1 сентября 1928 г., переданном в германскую разведку под грифом «Совершенно секретно», приводились данные о подводных лодках, находившихся в состоянии строительства. Так, наблюдатель, направленный агентом «Н», обнаружил в одном из ленинградских доков три строящиеся подводные лодки, строительство которых тщательно маскировалось и охранялось. По мнению наблюдателя, строительные работы подходили к концу².

Анализ изъятых документов показал, что немецкая разведка имела хорошо подготовленную агентуру, которая предоставляла достоверные сведения. В ходе следствия также было установлено, что часть агентурных сообщений о ВМФ СССР попадала к Янке от сотрудников спецслужб Франции, Великобритании и Латвии,

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 232. Л. 1—4.

² ЦА ФСБ России. АУД Н-20415. Т. 3. Л. 15.

которые и сами вели активную разведывательную работу против Советского Союза. Так, в ноябре 1922 г. закордонный источник ИНО ГПУ направил в Москву копию подготовленного разведкой Франции обзора «о русском советском флоте». Посылая данные, источник сообщал: «Представляю этот обзор, как: 1) дающий понятие о французских наблюдениях и о собирании сведений французскими агентами по морской части; 2) показывающий, что французское правительство имеет своих агентов в самой России; 3) предостерегающий против постороннего изучения фарватера из открытого моря через Кронштадт в Петроград»¹.

Активно занимался добычей разведывательной информации, в том числе о советском Военно-морском флоте, судостроительных и ремонтных заводах в городах Ленинграде и Мурманске, военный атташе Германии в СССР Отто Гартман (Хартман), который располагал широкими связями среди немецких, австрийских и советских специалистов, работавших в СССР на объектах оборонной промышленности.

10 августа 1934 г. сотрудниками 7-го отделения Особого отдела ГУГБ НКВД СССР по подозрению в шпионаже в пользу германской разведки были арестованы немецкий и австрийский специалисты Ф.К. и Г.К., а также один гражданин СССР П.П.Б., у которых были изъяты схема Севастополя, планы Ленинграда и Мурманска с обозначением заводов оборонного значения, военные учреждения, аэродромы, электростанции, список с названиями 45 пароходов и 24 номерных судов, пометками о строительных верфях и фирмах, где строились пароходы и суда. Задержанные лица дали показания, что они собирали разведывательную информацию по заданию Морского отдела государственной тайной полиции (гестапо) Германии².

Морская контрразведка фиксировала, что маневры Балтийского флота в 1926—1927 гг. и его большой поход по Балтийскому морю привлекли внимание специалистов иностранных флотов, которые отмечали, что работа советского Балтийского флота в сентябре 1926 г. достигла своего кульминационного пункта. Иностранцы отмечали значительный прогресс в развитии Балтийского флота, в особенности его службы разведки, в которой «легкие единицы

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 559. Л. 37—38.

² ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 1. Д. 97.

успешно сотрудничали с авиацией». Иностранцы фиксировали, что «ночные атаки, сопровождавшиеся стрельбой прошли без всяких несчастных случаев»¹.

Летом 1927 г. флотские контрразведчики выявили в Кронштадте агента английской разведки — бывшего офицера Е. Клепикова, служившего на одном из кораблей Балтийского флота. Однажды квартиру Клепиковых посетил бывший казачий офицер Тегенцев, нелегально прибывший в СССР из-за границы. Он передал Клепиковым рекомендательное письмо от родственников из Финляндии и предложил им снабжать англичан сведениями о Военно-морском флоте, обещая за это крупные вознаграждения. Клепиков и его жена согласились с предложением Тегенцева, однако уже после первой передачи шпионских материалов английскому разведчику они были арестованы кронштадтскими морскими контрразведчиками. При обыске у Клепиковых был изъят ряд данных о советских войсках, справочник по Морским силам СССР и несколько секретных военных приказов².

В период советско-китайского вооруженного конфликта (10 июля—22 декабря 1929 г.) на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), контрразведчики Дальневосточной военной флотилии³ вели обеспечение боевых действий в ходе сражений

---

¹ Козлов И.А., Шломин В.С. Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. С. 24.

² Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. Кн. 1. М., 2008. С. 62.

³ Дальневосточная военная флотилия (1926—1931). В 1900 г. на реке Амур из вооруженных коммерческих судов создана как временное формирование Амурская военная флотилия, официально оформленная в 1906 г. Главная база — Хабаровск. В декабре 1917 г. перешла на сторону советской власти. Имела 8 мониторов, 10 канонерских лодок, 10 бронекатеров и несколько вспомогательных судов. В сентябре 1918 г. часть кораблей флотилии была захвачена японскими интервентами, остальные затоплены. С апреля 1921 г. подчинена штабу Морских сил Дальневосточной Республики (ДВР). С ноября 1922 г. по сентябрь 1926 г. — в составе Морских сил Дальнего Востока как Амурская речная военная флотилия. С сентября 1926 г. называется Дальневосточная военная флотилия. Участвовала в боевых действиях во время советско-китайского конфликта 1929 г., в 1930 г. награждена орденом Красного Знамени. В июне 1931 г. переименована в Амурскую Краснознаменную военную флотилию.

с китайской Сунгарийской военной флотилией. В октябре 1929 г. оперативная группа в составе восьми работников особых отделов участвовала в боевой операции по овладению городом-крепостью Лахасусу. Их задачами было изучение и выявление недостатков по боевой готовности войск; выявление и пресечение антисоветских проявлений, борьба со шпионажем и с фактами перехода отдельных военнослужащих на сторону врага. Руководство оперативной группой находилось на флагманском корабле военной флотилии, что давало возможность поддерживать связь с командованием и Особым отделом Отдельной Дальневосточной армии, однако затрудняло общение с уполномоченными при полках. 12 октября 1929 г. корабельная артиллерия Дунайской военной флотилии подавила китайские береговые батареи, а части 2-й дивизии к 15 часам овладели Лахасусу. К вечеру войска возвратились на советскую территорию. 30 октября — 2 ноября Дальневосточная военная флотилия, которой были оперативно подчинены два полка 2-й дивизии, вошли в устье реки Сунгари и при содействии авиации полностью уничтожили остатки китайской флотилии. Высаженный на берег десант разгромил части противника и занял город; при отходе советских войск все его укрепления были взорваны¹.

К середине 1930-х гг. в СССР сформировался жесткий административный режим тотального преследования всех лиц, имевших какие-либо контакты с иностранцами, что практически исключало любые возможности для зарубежных разведок добывать информацию об экономическом и оборонном потенциале СССР. Дипломатические, консульские и торговые представительства иностранных государств находились под постоянным контролем сотрудников советских контрразведывательных подразделений. На учет брались все иностранные дипломаты и сотрудники посольств и консульств. На 1 января 1939 г. в СССР насчитывалось чуть больше 1,5 тысячи сотрудников дипкорпуса, из которых 1129 человек находились в Москве и более 400 человек — в 24 консульствах в разных городах Советского Союза².

¹ Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. Кн. 1. М., 2008. С. 65.

² Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 159.

В составе дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств неизменно работали разведчики, использовавшие различные формы прикрытия. Как правило, это были военные, военно-морские и военно-воздушные атташе и сотрудники их аппаратов, для прикрытия использовались и другие должности.

О противниках советского Военно-морского флота во второй половине 1930-х годов подробно говорит Н.Г. Кузнецов¹.

На Балтике противником считались Германия в блоке с Польшей, Финляндией при возможном участии на ее стороне Эстонии, Латвии и даже Швеции. Балтфлоту ставились задачи: захватить господство над Финским заливом, чтобы обеспечить выход флота в Балтийское море; уничтожить флот противника, прервать коммуникации с северной частью Швеции.

На Черном море ВМФ ожидал попытки прохода крупных флотов через Босфор, рассматривалось стремление Германии и Италии захватить ресурсы Румынии и Турции для войны с СССР.

На Севере предполагалось действие флотов Германии и Финляндии против советского побережья. На Северный флот возлагалась защита советских коммуникаций и атака коммуникаций противника. На Дальнем Востоке очевидным и сильным противником была Япония. Первостепенными задачами флота были охрана советского побережья и коммуникаций от бухты Нагаево до Посьета.

На деятельность советских и немецких разведок и контрразведок существенное влияние оказали изменения на международной арене, происходившие в конце 1930-х — начале 1940-х гг.: Мюнхенский сговор (1938), англо-франко-советские переговоры о взаимопомощи в случае агрессии в Европе (1939), подписание советско-германских договоров (1939), размещение на территории Эстонии, Латвии и Литвы советских гарнизонов и военно-морских баз, советско-финляндская война (1939—1940), вхождение в СССР Прибалтийских стран (1940), присоединение Бессарабии и Северной Буковины к СССР (1940).

Советские руководители стремились уравновесить переговоры с Англией и Францией контактами с Германией. Москве пред-

---

¹ Адмирал Кузнецов: Москва в жизни и судьбе флотоводца: Сборник документов и материалов. М., 2000. С. 104.

стояло сделать нелегкий выбор. В результате очевидной неудачи переговоров военных миссий Англии, Франции и СССР и по мере успешного завершения экономического и кредитного соглашения с Германией И.В. Сталин посчитал необходимым для обеспечения безопасности Советского Союза заключить договор о ненападении между СССР и Германией (23 августа 1939 г.)¹.

В соответствии с секретным протоколом, подписанным в тот же день, о границах сфер интересов Германии и СССР, страны Прибалтики и Финляндия были отнесены в сферу советских интересов.

После заключения пакта о ненападении разведывательная работа в Германии и контрразведывательная работа по германским дипломатическим и военным представительствам на территории Советского Союза была несколько ослаблена².

1 сентября 1939 г. армия вермахта вторглась в Польшу, вслед за этим Великобритания и Франция объявили войну Германии. С начала сентября началась подготовка частей и соединений Красной армии и специально созданных из сотрудников контрразведки и офицеров войск НКВД оперативных групп НКВД к походу на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

Утром 17 сентября 1939 г. части и соединения Красной армии и подразделения НКВД перешли границу. Для поляков переход стал абсолютной неожиданностью. Их разведка, очевидно, не давала сведений о сосредоточении Красной армии у границы³.

К 28—30 сентября войска Красной армии, продвинувшись вперед на 250—350 км, заняли территорию Польши, отведенную Советскому Союзу по секретному протоколу с Германией.

28 сентября 1939 г. в Москве был подписан советско-германский договор о дружбе и границе между СССР и Германией и два секретных протокола к нему. Эти документы официально закрепляли

---

¹ Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 — июнь 1941 года. М., 2008. С. 28—32.

² Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 163; Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 1. М., 2006. С. 89.

³ См.: Накануне. Западный особый военный округ (конец 1939 г. — 1941 г.): документы и материалы. Минск, 2007. С. 32—33.

раздел территории Польши между Германией и СССР и решали судьбы Прибалтийских государств. Реакция правительств Великобритании и Франции на поход Красной армии и занятие ею Западной Украины и Западной Белоруссии была сдержанной. Новая граница в целом совпадала с «линией Керзона», которую сами же западные страны рекомендовали как этнографически целесообразную еще в 1920 г.

Известие о заключении договоров о ненападении, о дружбе и границах между Советским Союзом и Германией в Каунасе, Риге и Таллине было встречено настроенно и вызвало большую обеспокоенность.

В августе, сентябре и начале октября 1939 г. советское правительство поочередно провело переговоры с лидерами Литвы, Латвии и Эстонии, которые сопровождались советским дипломатическим давлением и демонстрацией военной силы. На границах Эстонии, Латвии и Литвы разворачивались крупные группировки советских войск, перед которыми ставились задачи нанести мощный и решительный удар по эстонским (латвийским, литовским) войскам. КБФ получил задачу уничтожить эстонский (латвийский, литовский) флот, нанести удар по морским базам Эстонии и содействовать наступлению сухопутных войск Ленинградского военного округа. К 28 сентября КБФ был приведен в полную боевую готовность для того, чтобы, получив приказ, нанести удар по военно-морским базам Эстонии, захватить ее флот, не допустив его ухода в нейтральные воды Финляндии и Швеции, поддерживать огнем сухопутные войска на побережье и иметь в виду высадку десанта по особому приказу. В случае выступления Латвии или Литвы следовало захватить и их флот¹.

Советский сценарий на переговорах с Эстонией, Латвией и Литвой был примерно одинаков. Вначале СССР предлагал заведомо неприемлемые условия, потом шел на некоторые «уступки», что давало советскому руководству возможность говорить об уважении партнера по переговорам. В это же время происходила активизация советских войск на границе.

28 сентября 1939 г. между СССР и Эстонией был подписан пакт о взаимопомощи, в соответствии с которым Эстонская республи-

---

¹ Кантор Ю.З. Прибалтика: война без правил (1939—1945). СПб., 2011. С. 26.

лика предоставляла Советскому Союзу право иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на правах аренды. Численность советских гарнизонов могла достигать 25 тысяч человек.

5 октября был подписан договор о взаимопомощи между СССР и Латвией. Советский Союз получил право на создание военно-морских баз в Лиепае и Вентспилсе (незамерзающих портах Балтийского моря) и несколько аэродромов для авиации, а также построить базу береговой артиллерии на побережье между городами Вентспилс и Питрагс. Общая численность гарнизонов должна была составлять 25 тысяч человек.

10 октября был подписан советско-литовский договор «О передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой». Таким образом, Литва стала третьим государством (наряду с СССР и Германией), принявшем участие в разделе Польши. Договор предоставлял СССР право на размещение на территории Литвы советских войск и иметь гарнизоны в Вилейке, Алитусе, Приенае, а также пользоваться 8 посадочными площадками для авиации. На литовской территории размещались советские сухопутные и воздушные вооруженные силы численностью 20 тысяч человек.

11 октября советско-эстонская военная комиссия подписала соглашение о размещении войск и базировании флота в районах Палдиски, Хаапсалу, на островах Эзель и Даго. КБФ на период сооружения баз получил право в течение 2 лет базироваться в Рохукюла и Таллине. Ввод в Эстонию частей Красной армии начался 18 октября.

В результате переговоров советско-латвийской военной комиссии пунктами базирования советских войск были определены: Лиепая, Вентспилс, Приекуле и Питрагс. Соглашение было подписано 23 октября, и в этот же день в Латвию начался ввод советских военно-морских сил, в Лиепаю прибыл крейсер «Киров» в сопровождении эсминцев «Сметливый» и «Стремительный».

28 октября было подписано соглашение о размещении советских войск в Литве в районах Новая Вилейка, Приенай, Гайжуны.

Уже в октябре 1939 г. в Либаву были перебазированы отряд легких сил, подводные лодки и торпедные катера, в Таллине находились две бригады подводных лодок¹.

Нахождение советских воинских и морских контингентов на территории Прибалтийских стран создавало благоприятные условия для ведения разведывательной деятельности спецслужб Германии, Англии, Франции, США и других государств². Это объяснялось наличием в странах Балтии большого числа лиц, негативно относившихся к советской власти. Здесь также были очень сильны националистические настроения.

Националистические организации Латвии, Литвы и Эстонии играли существенную роль в политической жизни своих государств. Правительства Прибалтийских государств в проведении своей внутренней политики, особенно в борьбе с идеологией коммунизма, опирались на эти организации. Ввод в Эстонию, Латвию и Литву частей и соединений Красной армии и сил ВМФ послужил сигналом для прибалтийских националистических организаций для активизации своей деятельности, а после вхождения названных Прибалтийских республик в состав СССР националистические силы ушли в подполье, продолжив антисоветскую деятельность. Подобная обстановка складывалась на Карельском участке советской границы, в Молдавии, Западной Украине, Западной Белоруссии.

Наиболее активно действовали полувоенные профашистские организации «Омакайтсе», «Кайтселиит» и «Исамаалиит» в Эстонии, «Айзсарги» в Латвии. В мае 1941 г. в Латвии при активном участии немцев была создана антисоветская организация «Латияс сарга», включавшая в себя латышей и «кулацкие белогвардейские элементы»³.

---

¹ Козлов И.А., Шломин В.С. Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. Л., 1976. С. 43.

² Разведывательные резидентуры иностранных государств на территории стран Балтии не занимались сбором разведывательной информации о Прибалтийских странах, поэтому пользовались покровительством государственных органов стран пребывания.

³ Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на северо-западе России. Псков, 2005. С. 167.

По данным советских спецслужб, немецкие разведывательные органы во второй половине 1930-х гг. на территории Прибалтийских государств развернули масштабную шпионскую работу, направленную против СССР. Руководитель германской военной разведки адмирал В. Канарис в 1936—1939 гг. неоднократно посещал Эстонию, встречался с главнокомандующим эстонской армией Лайдонером и вел с ним переговоры по вопросам организации разведывательной работы, а также о позиции Эстонии в случае столкновения между Германией и Англией, Германией и Советским Союзом.

В марте 1941 г. советской контрразведкой была разоблачена резидентура немецкой разведки и связанная с ней антисоветская националистическая организация «Тевияс саргс», основной задачей которой было объединение всех националистически настроенных сил и подготовка вооруженного восстания с целью свержения советской власти. Организация приобретала оружие и военное снаряжение и намеревалась установить более тесные связи с Германией, рассчитывая на ее помощь во время вооруженного восстания. Эта помощь, по мнению руководства «Тевияс саргс», заключалась в том, что Германия объявит войну СССР, а латвийские националисты поднимут восстание в тылу Красной армии. По данным резидента германской разведки в Латвии Х. Шинке, «Тевияс саргс» имела политическое и военной руководство, а также отделения по всей стране. В эту националистическую организацию вовлекались бывшие офицеры латвийской армии и бывшие айзсарги. Х. Шинке отмечал, что идеологией организации является латвийский национал-социализм и она готова следовать в фарватере внешней политики Германии¹.

В Латвии действовала другая организация — «Кауя организация Латвияс атбривошанаи» (КОЛА), ставившая задачи освобождения Латвии путем поднятия вооруженного восстания в момент начала войны Германии против СССР. В 1941 г. органами НКГБ Латвийской ССР руководство организации КОЛА и 82 наиболее активных участника организации были арестованы.

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Накануне. Кн. 2. М., 1995. С. 79—80.

В 1940 г. в Латвии были созданы организации «Латвийское народное объединение», «Латвийский национальный легион», которые также вели нелегальную работу и готовились к вооруженному восстанию в момент нападения Германии на СССР.

После ввода в Литву советских войск литовские националистические организации вели организованную антисоветскую деятельность против СССР. Вхождение Литвы в состав СССР привело к тому, что большинство националистических организаций, так же как и в Латвии, ушли в подполье либо их члены эмигрировали из страны. Одним из организаторов антисоветской деятельности был министр иностранных дел Литвы Урбшис, который в июне 1940 г. призвал литовских послов в западных странах вести борьбу против восстановления советской власти в Прибалтике. В ноябре 1940 г. в Германии была создана националистическая организация «Летувию активисту фронтас» (ЛАФ). В начале 1941 г. ЛАФ насчитывала 36 тысяч человек, в марте были созданы антисоветские подпольные центры в нескольких литовских городах.

После заключения Эстонии с СССР в 1939 г. пакта о ненападении и ввода в страну советских войск эстонские националистические организации стали готовиться к борьбе против Советского Союза. Вступление Эстонии в СССР в 1940 г. привело к тому, что националистические организации перешли на нелегальное положение. Одной из активных националистических организаций был «Комитет спасения Эстонии», ставивший задачу по свержению советского строя с помощью вооруженных сил Германии. Деятельность Комитета координировалась германской и финской разведками через работников германского доверительного управления и представителя фирмы «Нива» в Таллине, а также финских разведчиков Куска и полковника Казака. Организация состояла из отдельных законспирированных групп по 5—8 человек в каждой. Особое внимание «Комитет спасения Эстонии» уделял созданию подпольных ячеек в эстонских частях РККА. Весной 1941 г. советскими органами госбезопасности эта подпольная организация эстонских националистов была ликвидирована. По делу было арестовано 119 человек, в том числе 21 военнослужащий эстонских частей РККА, изъято большое количество оружия и боеприпасов, 260 кг взрывчатки, радиопередатчик с шифрами и кодами.

В Эстонии действовали и другие националистические организации: в Тартуском университете — «Национальные кадры», при-

держивавшаяся прогерманской ориентации; в Усть-Нарве — молодежная организация, готовившая вооруженное восстание.

Шпионажем в пользу Германии занимались многие организации балтийских немцев, плотно курируемые «Великогерманским балтийским союзом» под управлением Альфреда Розенберга. В Прибалтике в 1936—1939 гг. неоднократно бывали В. Канарис и другие руководители германской военной разведки абвер¹.

Ввод советских войск в Прибалтийские страны не означал начала их советизации. Политическое руководство СССР всячески демонстрировало, что не намерено вмешиваться во внутренние дела Эстонии, Латвии, Литвы. Такую же позицию рекомендовалось занимать и советским военнослужащим различного уровня, находившимся в Прибалтике. Так, 25 октября 1939 г. К. Ворошилов издал специальный приказ, регламентирующий поведение советских военнослужащих в странах Балтии, не допускающий их вмешательства во внутренние дела иностранных государств и ведения коммунистической пропаганды, а также требующий производить хорошее впечатление на местное население. В документе подчеркивалось: «Весь личный состав наших частей должен точно знать, что по пакту о взаимопомощи наши части расквартированы и будут жить на территории суверенного государства, в политические дела которого не имеют права вмешиваться». Советским военнослужащим, солдатам и офицерам категорически запрещалось встречаться с рабочими и другими организациями или устраивать совместные собрания, концерты, приемы и т.д. Военнослужащим категорически запрещалось вступать в контакт с местным населением и рассказывать ему о жизни в Советском Союзе. Ворошилов обращал внимание на то, что части РККА вступают на территорию чужой суверенной страны. Советские войска собирались в Эстонию, Латвию и Литву не в кратковременный поход, а надолго².

Военнослужащим советского Военно-морского флота при нахождении на территории Латвии, Литвы и Эстонии предписывалось строго соблюдать приказы наркома обороны СССР о пове-

---

¹ Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 1. М., 2006. С. 96—100.

² Кантор Ю.З. Прибалтика: война без правил (1939—1945). СПб., 2011. С. 36.

дении личного состава на территории иностранных государств, в частности запрещавшие вмешательство во внутренние, межпартийные и общественные дела. Обеспечить безопасность наших моряков, оградить их от диверсий и провокаций в местах дислокации предстояло сотрудникам Особого отдела Балтийского флота. Сотрудники особых отделов в частях и соединениях РККА и РККФ накануне ввода войск на территорию Эстонии, Латвии и Литвы вели проверку личного состава, отводя от направления за границу «неблагонадежных лиц».

19 октября 1939 г. была издана директива НКВД СССР № 4/59594 об организации контрразведывательной работы в частях Красной армии и Военно-морского флота, дислоцированных на территории Эстонии, Латвии и Литвы, направленная начальникам особых отделов корпусов, эскадр и береговой обороны. В директиве отмечалось, что нахождение частей Красной армии и Военно-морского флота «на территории дружественных нам иностранных государств, с которыми заключены договоры о взаимопомощи (Эстония, Латвия, Литва), создавало особые условия их оперативного обслуживания». НКВД СССР предполагало, что «разведывательные органы иностранных государств, несомненно, предпримут все зависящие от них меры к широкому использованию открывающихся для них возможностей проникновения в части РККА и РККФ в шпионских целях. С другой стороны, повседневное общение начальствующего и красноармейского состава с населением страны, на территории которой части дислоцируются, ставит перед особыми органами задачу тщательного наблюдения за поведением его в целях своевременного выявления и пресечения случаев дискредитации высокого звания представителя Красной армии и флота Советского Союза».

Нарком внутренних дел приказал: оперуполномоченным при частях и начальникам особых отделов ежедневно информировать командование о нездоровых проявлениях в частях, добываясь принятия решительных мер к их ликвидации. Через каждые три дня представлять спецсводки о политико-моральном состоянии частей, боеподготовке, взаимоотношениях с окружением, случаях недостойного поведения отдельных военнослужащих, фактах связей их с подозрительным, враждебным СССР элементом, попытках вербовок иностранными разведками военнослужащих и т.д.

О чрезвычайных происшествиях доносить немедленно шифром. Через десять дней после прибытия на место представить в Особый отдел НКВД СССР подробный доклад, рисующий местную обстановку, условия работы, встретившиеся трудности и перспективы работы. Директива регламентировала и проведение комплекса оперативных мероприятий¹.

Учитывая, что были созданы военно-морские базы в Латвии (Либава, Виндава) и в Эстонии (Палдиски), образован военный порт (Таллин), в районе Таллина размещены 43-й отдельный артиллерийский дивизион, девять батарей береговой обороны, в Латвии был создан Особый отдел НКВД военно-морской базы КБФ (Либава) и Особое отделение НКВД отряда легких сил КБФ, а в Эстонии — Особый отдел НКВД военно-морской базы.

Советская контрразведка фиксировала, что советские военнослужащие, находившиеся за границей, подвержены многим соблазнам. Это было связано с тем, что уровень жизни в Латвии и Эстонии был выше, чем в Советском Союзе, об этом наглядно свидетельствовали и качество продуктов питания, и ассортимент товаров повседневного спроса. Несмотря на строгие запреты, советские военнослужащие устанавливали контакты с местным населением, получали от них информацию о качестве жизни в Прибалтийских странах, что расценивалось как намеренная провокация и пропаганда.

Размещение советских военно-морских баз в Прибалтийских государствах в приказах НКВМФ характеризовалось как существенное расширение возможностей Балтийского флота для обороны внешних границ Советского Союза, особенно подходы к городу Ленинграду. В приказе НКВМФ отмечалось, что Балтийский флот переносит свое базирование из Кронштадта в порты Эстонии и Латвии и выходит из восточной части Финского залива на просторы Балтийского моря. При этом территория, за оборону которой отвечал советский Военно-морской флот, увеличивалась почти в 10 раз².

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 29—30.

² Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-961. Оп. 1. Д. 376. Л. 47—58.

При размещении военно-морских баз в Латвии и Эстонии Балтийскому флоту пришлось столкнуться с множеством проблем: на островах зачастую не было удобных причалов для швартовки и разгрузки транспортов со строительными материалами и материальной частью, пристани из-за ветхости и малой мощности не могли принимать необходимое количество грузов. Медленные темпы строительства баз были связаны и с конфликтами, которые регулярно возникали с эстонской и латвийской сторонами, напряженных отношений с местным населением. Среди местного населения росло недовольство, связанное с тем, что собственников лишали наделов, забирали купленный лес под нужды армии и флота, при выселении жителей с хуторов, на островах, где должны были разместиться базы, компенсации практически не выдавали и не предоставляли новое жилье, под предлогом поиска оружия советские военнотруженики обыскивали местное население¹.

Несмотря на острый дефицит рабочей силы, необходимой для строительства военно-морских баз в Эстонии и Латвии, запрещалось нанимать местное население для проведения строительных работ, руководство Балтфлота и контрразведчики опасались проникновения на объекты иностранных шпионов. Кроме того, чтобы избежать контактов с местным населением (контакты могли использоваться в шпионских целях), у местных жителей запрещалось покупать продукты.

Еще одной проблемой, негативно влиявшей на темпы строительства военно-морских баз, было неудовлетворительное положение с их организационно-штатной структурой. Тема неудовлетворительного положения по различным направлениям на военно-морских базах в Эстонии и Латвии прослеживается в служебной переписке с руководством КБФ весь 1940 г. В соответствии с планом командования КБФ о перебазировании в западную часть Балтийского моря и в Рижский залив в самих прибалтийских базах к июню 1941 г. была сосредоточена значительная часть надводных и подводных сил флота, однако план строительства баз и береговой охраны в Прибалтике к началу Великой Отечественной войны

---

¹ Кантор Ю.З. Прибалтика: война без правил (1939—1945). СПб., 2011. С. 40—41.

остался незавершенным. Это не могло не сказаться трагически на защите Прибалтики летом 1941 г.¹

Необходимо отметить, что сотрудникам Особого отдела Балтийского флота, кроме проблем взаимоотношения советских военнослужащих с местным населением, сразу же пришлось столкнуться с серьезным противником — разведкой Германии, которая имела сильное влияние и позиции в Прибалтийских государствах, опираясь в своей работе в том числе на многочисленную немецкую диаспору. Проявляли интерес к советскому флоту и спецслужбы Финляндии, а также члены националистических организаций Латвии, Литвы и Эстонии.

Работа, проведенная контрразведчиками Балтийского флота в 1939—1940 гг. по обеспечению безопасности советских военно-морских баз за границей, завершилась после вхождения Эстонии, Латвии и Литвы в состав СССР. За этим последовала передислокация в Таллин и Лиепая главных сил Балтийского флота и расширение операционной зоны его действия. Из крайне ограниченного и неудобного базирования Кронштадт — Ленинград Балтийский флот вышел на просторы Балтийского моря, контролируя Финский и Рижский заливы. Незначительные по своей численности флоты Эстонии и Латвии были включены в состав Балтийского флота. Пополнение состояло из 4 подводных лодок, 3 тральщиков, 4 сетевых заградителей, 5 посыльных судов².

После 1939 г. германская разведка значительно активизировала свою деятельность против СССР, добывая информацию о дислокации и численности советских войск на западной границе, о расположении военных аэродромов, баз и складов, о строительстве оборонительных сооружений. Германская разведка вербовала агентов из числа белогвардейских эмигрантов, националистов, переселенцев и других представителей Латвии, Литвы и Эстонии, а также из польского населения. Наряду с агентурной разведкой Германия активно использовала разведку с легальных позиций, используя в этих целях дипломатические прикрытия германского посольства в Москве, советско-германские торгово-экономические связи, немецкие пере-

¹ *Кантор Ю.З.* Прибалтика: война без правил (1939—1945). СПб., 2011. С. 42—43.

² *Козлов И.А., Шломин В.С.* Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. Л., 1976. С. 44.

селенческие учреждения, созданные в Прибалтике в соответствии с советско-германскими соглашениями о репатриации немецкого населения. Основная роль в добывании разведывательной информации принадлежала представителям военного атташата Германии в СССР, добывавших в СССР сведения политического, военного и экономического характера, а также информацию о новых видах вооружения, поступавшего в Красную армию, его тактико-технических данных.

Важные задачи в предвоенный период решали резидентуры немецкой разведки в Прибалтике, которые действовали под прикрытием различных комиссий по репатриации и других учреждений. Немецкие переселенческие комиссии, созданные в Риге, Таллине, Нарве и других городах, комплектовались бывшими сотрудниками германских дипломатических учреждений (многие из которых были кадровыми сотрудниками разведки), работавших в Латвии, Литве, Эстонии до вступления их в СССР. Сотрудники репатриационных комиссий свободно передвигались по Прибалтийским республикам, подбирая и изучая кандидатов на вербовку, привлекая к сотрудничеству националистов, представителей интеллигенции, бывших сотрудников государственного аппарата. Для сбора информации об общей обстановке в Прибалтике, о состоянии частей Красной армии и Военно-морского флота СССР использовался в основном метод визуального наблюдения.

Ведя борьбу с агентами иностранных разведок, НКВД и НКГБ СССР по указанию ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1940—1941 гг. проводили аресты и массовые операции по депортации бывших членов различных политических партий и организаций, бывших полицейских, жандармов, помещиков, фабрикантов, крупных чиновников бывшего государственного аппарата Литвы, Латвии, Эстонии и других лиц, которые, по мнению советского руководства, вели «подрывную антисоветскую работу и использовались иностранными разведками в шпионских целях». В июне 1941 г. из Прибалтики было выслано около 39 тысяч человек «бывших людей», националистов и других лиц из числа антисоветского элемента. Из Литвы было выселено 15 тысяч 519 человек, из Латвии — 14 тысяч 474 человека, из Эстонии — 8932 человека¹.

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Накануне. Кн. 2. С. 144—146.

В 1941 г. немецкая разведка проводила массовую заброску агентов в республики Прибалтики, перед которыми ставились задачи разведывательного диверсионного характера, а также по созданию складов оружия, баз и площадок для приема после начала боевых действий парашютных десантов, по подготовке сигнальщиков для целеуказаний авиации, совершению взрывов и поджогов, тщательно маскируя причины их возникновения.

Советская контрразведка фиксировала, что, начиная с 1936 г., шло сближение разведывательных служб Финляндии и Германии. Этому способствовал визит руководителя абвера адмирала В. Канариса в Финляндию. В дальнейшем Канарис и его ближайшие помощники Г. Пиккенброк и Ф. Бентивеньи неоднократно встречались в Финляндии и Германии с руководством финской разведки А. Свенсоном и Л. Меландером, обмениваясь информацией и разрабатывая планы совместных действий против СССР. Финляндия была третьей страной после Венгрии и фашистской Италии, которая в 1936 г. заключила договор о сотрудничестве с тайной полицией нацистской Германии¹.

С 1937 г. абвер приступил к созданию так называемых военных организаций («Кригсорганизацион», КО), проводивших разведывательную работу с территориями нейтральных стран и стран — сателлитов Германии. Сотрудники КО входили в штат германских посольств и пользовались дипломатической неприкосновенностью. КО подчинялись управлению Абвер-заграница.

В июне 1937 г. генерал-лейтенант Пиккенброк, адмирал Канарис и начальник отдела Абвер-1 штаба сухопутных сил Германии майор Г. Шольц находились в Финляндии, где обменивались с представителями финской разведки разведывательными сведениями о Советском Союзе. Одновременно финнам был передан вопросник с просьбой собрать разведывательные сведения о СССР и ответить по каждому его пункту. Главным образом интересовала информация о Балтийском флоте, дислокации частей Красной армии, военной промышленности в районе г. Ленинграда. В 1938—1939 гг. состоялись еще две поездки адмирала Канариса, генерал-лейтенанта Пиккенброка и начальника Абвер-1 морского флота Германии в Финляндию, где они были приняты

¹ Лайдинен Э.П., Веригин С.Г. Финская разведка против Советской России. Петрозаводск, 2004. С. 200—201.

финским военным министром, а также начальником разведки полковником Свенсоном.

С согласия финской разведки в 1939 г. абвером в Хельсинки был создан немецкий разведывательный и контрразведывательный орган Кригсорганизацион Финлянд (Kriegsorganisation Finland), вошедший в историографию как «Бюро Целлариуса» по имени его руководителя Александра Целлариуса. Основная задача Бюро состояла в сборе разведывательных данных о Балтийском флоте, частях Ленинградского военного и пограничного округов и оборонной промышленности Ленинграда.

Сотрудничество разведок Германии и Финляндии по обмену информацией о Красной армии было приостановлено лишь на период Зимней войны (ноябрь 1939 г. — март 1940 г.), в которой Германия поддерживала позицию СССР.

Находившаяся в структуре военной разведки Финляндии радиоразведка осуществляла пеленгацию и перехват сообщений радиостанций штабов соединений и частей Ленинградского военного округа, Балтийского и Северного флотов, дешифровку перехваченных радиотелеграмм¹.

В боевые действия в период советско-финляндской войны, хотя и в ограниченных масштабах, был вовлечен и Балтийский флот. Боевая деятельность флота носила разносторонний характер, включая помощь сухопутным войскам, десанты, действия на морских коммуникациях противника и все виды обеспечивающих действий.

С 30 ноября по 3 декабря были высажены десанты Балтийского флота на островах Гогланд, Сескар и Лавенсаари. Затем, когда война затянулась, в боевых действиях принимали участие авиация и подводные лодки Балтийского флота из Таллина и Либавы, моряки Балтийского флота не один раз участвовали в совместных операциях на побережье Финского залива и Онежского озера. Крупные надводные корабли производили обстрелы береговых объектов.

В ходе советско-финляндской войны были выявлены недостатки и упущения в подготовке войск Красной армии и Балтийского флота: недостаточное качество оперативно-тактической подготов-

---

¹ Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. Кн. 1. М., 2008. С. 84.

ки командного состава всех степеней и низкий уровень боевого управления, некоторые условности и упрощенчество в боевой подготовке, недостаточное взаимодействие сил флота с сухопутными войсками в совместных операциях, невысокая эффективность разведки, признано неудовлетворительным тактическое использование самолетов и подводных лодок. Стали очевидными необходимость организации подвижной тяги артиллерии в составе береговой обороны, а также создания подвижной группировки тыла для обеспечения сил флота на приморском направлении¹.

Согласно мирному договору между СССР и Финляндией, подписанному в марте 1940 г., граница на Карельском перешейке была отодвинута на северо-запад. Балтийский флот получил новые опорные пункты в Выборге и на острове Гогланд. Финляндия предоставила СССР в аренду территорию полуострова Ханко.

В предвоенные годы в поле зрения советской контрразведки находилось обеспечение безопасности морских коммуникаций в Арктическом регионе, деятельности Северного морского пути, бесперебойного функционирования северных морских портов СССР, безопасности движения торговых и боевых кораблей. Само стратегическое положение этого региона вызывало важность получения оперативной информации и принятия мер с целью несанкционированного проникновения в территориальные воды СССР иностранных боевых, торговых и рыболовных судов. С учетом приграничного статуса Мурманской области проводились мероприятия, необходимые для безопасности морских рубежей страны. При этом контрразведчики исходили из того, что Северный морской путь — кратчайший стратегический маршрут между Севером и Востоком.

Естественно, нас интересовали иностранные, в первую очередь немецкие военно-морские базы, находившиеся или предполагавшиеся к строительству вблизи границ СССР. В этой связи интересна записка НКВД СССР политическому и партийному руководству СССР от 15 августа 1939 г. о ситуации на норвежском острове Шпицберген. Наряду с информацией о деятельности со-

---

¹ Адмирал Кузнецов: Москва в жизни и судьбе флотоводца: Сборник документов и материалов. М., 2000. С.125; Козлов И.А., Шламин В.С. Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. Л., 1976. С. 45.

ветского треста «Арктикуголь» НКВД СССР сообщал об устремлениях немцев к острову как к возможной в будущем базе ВМФ Германии: «[...] Стратегическое значение Шпицбергена очень значительно. Германия, базируясь на этот район, во время [Первой] мировой войны нанесла огромный ущерб северному судоходству: немецкие подводные лодки топили русские и союзные военные суда почти у самых берегов Мурманска. Несколько лет назад Германия возобновила свою активность в районе Шпицбергена с расчетом превратить его в военно-морскую базу в войне против СССР. Установлена интенсивная работа германских разведчиков на Шпицбергене и в его районе. На Шпицберген засылаются различные немецкие “экспедиции”, часто курсируют немецкие суда, залетают самолеты, группами наезжают туристы. В норвежских водах отмечено появление немецких подводных лодок и военных кораблей. Находящийся на полпути к Шпицбергену остров Медвежий, по существу, стал немецкой базой (рейсируют “траловые” суда, самолеты, действует радиостанция). Наряду с этим германской разведкой организуется шпионская и подрывная работа непосредственно на советских рудниках». С целью противодействия германским устремлениям НКВД СССР предлагалась наряду с другими мероприятиями постройка полярных метеостанций с посылкой метеорологической экспедиции на остров Медвежий для обслуживания советских судов, а также обеспечения разработки соответствующих мероприятий по линии Генштаба РККА и Главморштаба¹.

Первые признаки разведывательной деятельности немецких судов появились в 1938 г. Из спецсообщения 11-го отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области от 20 февраля 1938 г.: «16 января с.г. теплоход “А. Жданов”, имея на борту группу лиц, едущих в Республиканскую Испанию, вышел из Мурманска в Гавр. В тот же день два немецких тральщика, занимавшиеся рыбной ловлей у берегов Мурманска, снялись с места и сопрово-

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 1. Д. 559. Л. 161—163. Упомянутый в тексте трест «Арктикуголь» находится в поселке Баренцбург в архипелаге Шпицберген и занимается промышленной добычей угля. Создан в соответствии с итогами Шпицбергенского трактата 1920 г., к которому СССР присоединился в 1935 г.

ждали т/х «А. Жданов», поддерживая связь с германскими портами шифрованными радиogramмами»¹.

В 1939 г. участились случаи прохода иностранных судов запретной зоной на Севере, в частности, 15 мая — эстонским «Калев», 16 мая — латвийским «Сильтвайра», 7 июня — норвежским «Ингерфем», которые имели на борту навигационные карты с нанесенными предупреждениями о трехмильной запретной зоне².

К осени 1939 г. для немецкой разведки сложились благоприятные условия для получения достоверных данных о нашем Северном флоте. Это было связано с тем, что советское правительство после проведенных с немецкой стороной переговоров разрешило кораблям германского флота использовать для базирования одну из бухт Кольского залива. Таким образом, за период с сентября 1939 г. по октябрь 1940 г. на постоянной основе в бухте Западная Лица находились три немецких судна, не относящиеся к классу боевых кораблей. Кроме того, осенью 1939 г. около 20 германских торговых пароходов временно располагались в Мурманске, используя его как порт-убежище от действий ВМС Великобритании. Воспользовавшись пребыванием этих судов вблизи основной базы Северного флота — Североморска, немецкой разведке удалось получить ценные данные о состоянии наших сил на Севере. Координировал разведывательную деятельность помощник германского военно-морского атташе Э. Ауэрбах, который в течение семи месяцев находился на немецких судах.

По данным советской контрразведки, Ауэрбах рассчитывал осесть на жительство в Мурманске на 1940—1941 гг. Проживание Ауэрбаха в Мурманске столь продолжительное время и его намерение оставаться здесь в дальнейшем вызывалось якобы пребыванием в одной из губ Мотовского залива германских военных кораблей «Финиция» и «Викинг-5».

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 6. Д. 698. Л. 40. Упомянутое судно «Андрей Жданов» — грузопассажирский рефрижераторный теплоход Балтийского государственного морского пароходства. Построен в 1925—1928 гг. на Северной верфи в Ленинграде. До 1937 г. — «Алексей Рыков». В годы Великой Отечественной войны использовался как госпитальное судно, участвовал в Таллинском переходе. Погиб в ноябре 1941 г. при эвакуации гарнизона Ханко. Длина 105 м, скорость 12,5 узла.

² ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 6. Д. 698. Л. 40, 228—229, 286.

Пребывание Ауэрбаха в Мурманске контрразведка рассматривала прежде всего как проведение разведывательной деятельности на Кольском полуострове и побережье. Губа Западная Лица, в которой останавливались немецкие военные корабли «Финиция» и «Викинг-5», располагалась поблизости от Полярного — основной базы Северного флота. Для того чтобы из Мурманска попасть в губу Западная Лица, необходимо пройти весь Кольский залив и юго-западную часть Баренцова моря. Стоянка германских военных кораблей в зоне дислоцирования боевых кораблей советского Северного флота служила официальной причиной для частых выездов Ауэрбаха в этот район. За все время Ауэрбах выезжал в место стоянки пароходов 8 раз в сопровождении официальных представителей Северного флота¹.

13 июля 1940 г. из Мурманска в Москву направлена телеграмма, в которой сообщалось о том, что «пребывание Ауэрбаха в Мурманске обуславливается якобы наличием двух немецких пароходов именуемых “военными”, которые с середины апреля 1940 г. остановились в губе Западная Лица. Впоследствии эти пароходы были переведены на побережье Кольского полуострова в становище Иоканьгу, являвшееся строившейся новой базой Северного флота». 14 июня 1940 г. УНКВД Мурманской области информировало НКВД СССР о том, что Ауэрбах, прикрываясь пребыванием в Мурманском порту германских торговых (а не военных) пароходов, ведет активную разведывательную работу, создает большую агентурную сеть. УНКВД Мурманской области сообщало следующее: ведя активные военные операции против военно-морских сил союзников, Германия, безусловно, нуждается в военных кораблях. Ссылки на невозможность вывести их из Мурманского порта не являются основательными, так как сопредельное государство — Норвегия — очищено от войск союзников. Следовательно, пребывание германских пароходов в Мурманском порту вызывается другими соображениями, вероятнее всего, разведывательного порядка².

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П. Секреты Российского флота. Из архивов ФСБ. М., 2014. С. 180—182.

² Архив УФСБ России по Мурманской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 123—124.

По данным советской контрразведки, истинными целями нахождения на Севере Э. Ауэрбаха было стремление немецкой разведки иметь в Мурманске официального морского представителя, т.е. легального шпиона, пребывание которого без обоснования каких-либо немецких интересов на Севере трудно. Именно таким интересам служил приход в момент объявления Англией войны Германии большого количества немецких торговых кораблей в Кольский залив. При этом обращалось внимание на то, что немецкие корабли не зашли в самые северные порты Норвегии, также значительно удаленные от морских баз Англии, а все прибыли в Мурманск. Германия стремилась приобрести надежные позиции на советском Севере, в том числе «по линии общения с советским Северным флотом»¹.

По мнению советской контрразведки, опасность пребывания Ауэрбаха в Мурманске, в непосредственном соприкосновении с Северным флотом, усугублялась тем обстоятельством, что командование Северного флота совершенно не было подготовлено к его прибытию и с самого начала до последнего времени действовало без плана и какой-либо целеустремленности².

19 июня 1940 г. руководству страны направляется письмо № 2510 за подписью наркомов внутренних дел и Военно-морского флота СССР Л. Берия и Н. Кузнецова с предложением поставить вопрос перед немцами о выводе германских судов из советских территориальных вод, так как «обстановка это уже позволяет»³.

3 октября 1940 г. Ауэрбах возвратился в Москву. Он пессимистически оценивал свое пребывание в Мурманске, отмечая, что работа в этом портовом городе его не удовлетворяет. Ауэрбах подчеркивал, что он прожил в Мурманске 7 месяцев и чувствовал себя как в тюрьме⁴.

Вторжение немецких войск в Норвегию и захват ее баз изменили ситуацию, и немцы отказались от создания передовой базы

¹ Архив УФСБ России по Мурманской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 125.

² Там же. Л. 123—125.

³ ЦА ФСБ России. Д. 6293. Л. 79—80.

⁴ *Христофоров В.С., Черепков А.П.* Секреты Российского флота. Из архивов ФСБ. М., 2014. С. 183.

германского флота с мастерскими и складами, выведя все свои суда из советских территориальных вод.

В 1940 г. в центр приходило все больше информации об усилении деятельности германской разведки против СССР, которая анализировалась и на ее основе в НКВД готовились ориентировки о методах работы противника. Так, 30 ноября 1940 г. начальник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР Михеев направил начальникам особых отделов НКВД округов и флотов ориентировку об оперативных мероприятиях по пресечению подрывной деятельности германской разведки. В документе отмечалось, что германская разведка предпринимает меры по склонению военнослужащих Красной армии и Военно-морского флота к измене Родине, засылает на территорию СССР не только агентов-одиночек, но и прибегает к групповым переброскам¹.

В 1940 г. советские контрразведывательные подразделения добывали ценные сведения о планах государств — потенциальных противников СССР, их военном потенциале. Так, в декабре 1940 г. наркомам обороны и военно-морского флота из контрразведывательного отдела был передан доклад военно-морского атташе Германии в Москве о боевых действиях германского флота против Англии².

В конце июня 1940 г. правительство СССР направило ультиматум Румынии, требуя срочно вывести войска из Бессарабии, оккупированной в 1918 г., и Северной Буковины, где проживали преимущественно украинцы. Не получив поддержки со стороны Германии, правительство Румынии было вынуждено удовлетворить советские требования. 30 июня 1940 г. части Красной армии заняли освобожденные территории, выйдя на реку Прут. Бессарабия была присоединена к Молдавской АССР, которую преобразовали в Молдавскую ССР и включили в состав СССР в качестве союзной республики. Северная Буковина вошла в состав УССР.

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1. С. 280—281.

² Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 163.

Территориальные изменения привели к тому, что с июля 1940 г. началось активное противоборство советских и румынских спецслужб, ареной которого стали воды Черного моря, реки Дунай и прибрежные территории. Каждый случай непреднамеренного нарушения территориальных вод со стороны советских граждан расценивался как стремление советской разведки к сбору информации военного, политического и экономического характера. Даже если лодки с советскими рыбаками во время шторма прибывало к противоположному берегу, рыбаки задерживались, доставлялись в здания румынских спецслужб и с ними начинали работать представители румынской контрразведки, пытаясь получить необходимые им сведения.

Так, например, 19 сентября 1940 г. в 2 часа дня в районе Килийское гирло¹, в 3 километрах от советского берега, румынский военный катер, преследуя в советских водах Черного моря лодки рыбаков, незаконно захватил одну из них, севшую на мель. В лодке находились два советских рыбака — братья Петр и Карп Ч. При задержании румынами лодка была обстреляна, и рыбаки были доставлены в румынский порт Сулин, где подверглись допросам. Румыны требовали от них сведения о количестве воинских частей, расположенных в г. Вилкове, количестве пограничных комендатур. Задержанные советские граждане подвергались психологическому давлению, им угрожали расстрелом².

20 сентября 1940 г. в 19 час. 20 мин. катер Дунайской речной флотилии вышел из м. Рени в г. Измаил (участок 79-го пограничного отряда УССР) с задачей дозора реки Дунай. В 21 час 15 мин. экипаж катера, потеряв ориентировку, на участке 6-й заставы нарушил границу и зашел в Тульчинское гирло реки Дунай. Дойдя до города Тульча, экипаж определил, что находится в Румынии, развернул катер и пошел обратно. В 21 час 38 мин. при выходе

¹ Гирло — название рукава или протоки в дельтах крупных рек, впадающих в Черное или Азовское моря. Кроме самих рукавов, гирлами называются также собственно окончания речных устьев, которые продолжают в морской части дельты (в заливе, лимане). Известны Дунайские, Донские, Днепровские, Килийские гирла, использующие слово «гирло» как собственное слово.

² 24 сентября 1940 г. Берия направил Сталину и Молотову записку, в которой изложил факт задержания румынскими военными советских рыбаков. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 7. Д. 29. Л. 105—106.

в Килийское гирло реки Дунай из румынского пикета катеру был дан сигнал пристать к берегу, а через одну минуту по катеру был открыт огонь из винтовок. Всего было произведено до 150 выстрелов, в результате чего катер получил две пробоины в борт и одну пробоину в вентиляционную трубу. Ответного огня катер не открывал¹.

24 сентября 1940 г. между городами Измаил и Вилково в одном из рукавов реки Дунай, разделяющих острова Татару и Даллер, принадлежащие Румынии, румынами был задержан парусно-моторный бот «3-й Решительный» Аккерманского рыбтреста. Бот с командой 6 человек под управлением капитана Регушенко следовал из города Одессы в город Рени с грузом соли и, видимо, сбившись с основного фарватера, попал в румынские территориальные воды. Заход бота в румынские воды наблюдал пограничный наряд 79-го пограничного отряда. Бот «3-й Решительный» находился у румынского берега под охраной румынских солдат².

По данным советской разведки, в сентябре 1940 г. в Бухаресте конфиденциально побывала германская военная делегация, оказывавшая помощь в реорганизации румынской армии. Эта делегация практически осуществляла мероприятия, вытекавшие из немецких гарантий и дававшие «возможности немцам проводить в Румынии военные мероприятия». По мнению советской разведки, Германия намеревалась ввести свои войска в нефтяной район Румынии Валеа Праховей и Сулину. В связи с этим генерал Антонеску 16 и 17 сентября 1940 г. принимал представителей Германии³.

27 сентября Берия направил в ЦК ВКП(б) Сталину, в НКВД СССР Молотову, СНК СССР Ворошилову, НКО СССР Тимошенко, НКВМФ Кузнецову записку, в которой сообщил об обострении на советско-румынской границе, проходившей по участку реки Дунай. 26 сентября 1940 г. в 9 час. 45 мин. советские пограничные катера на участке пограничной заставы «Искров» 79-го погранич-

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 7. Д. 29. Л. 84.

² 26 сентября 1940 г. Берия направил Сталину и Молотову записку, в которой изложил факт задержания румынскими военными советского парусно-моторного бота «3-й Решительный». См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 7. Д. 29. Л. 164.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 7. Д. 29. Л. 74.

ного отряда в устье реки Дунай, в 15 метрах от берега Дуная¹, в советских территориальных водах задержали румынский катер. В момент задержания румынский катер пытался уйти, однако советские пограничники катера произвели предупредительные выстрелы из пулемета и один выстрел из орудия, в результате чего румынский катер² вынужден был остановиться. Катер был приконвоирован на пограничную заставу и находился под охраной. Румынские офицеры отказались подписать акт о нарушении советских территориальных вод. В 22 часа советский пограничный катер, находившийся в районе задержания румынского катера, в 5 милях от себя в направлении румынского порта Сулим заметил два румынских эсминца и шесть катеров. В район заставы «Истров» выехал начальник пограничных войск Молдавской ССР³.

В конце сентября 1940 г. советская разведка получила сведения о военных мероприятиях, проводимых в Констанце (Румыния): установке в порту артиллерийских орудий и пулеметов, сооружении на нефтеналивной пристани бетонированных площадок для орудий и окопов. С 3 по 5 сентября в порту находились 2 эсминца, 2 торпедных катера, 1 минный заградитель, 2 тральщика, 1 вспомогательное судно и 1 транспорт, вооруженный 3 орудиями. В ночь с 3 на 4 сентября минный заградитель, груженный минами, выходил в море⁴.

* * *

Присоединение в 1939—1940 гг. к СССР части финской территории, Западной Белоруссии, Западной Украины, Латвии, Литвы, Эстонии, Бессарабии и Северной Буковины и последующая советизация названных территорий были негативно восприняты членами националистических организаций, патриотически настроенной интеллигенцией, бывшими государственными чиновниками, землевладельцами, бывшими военнослужащими национальных армий и некоторыми другими слоями населения. На присоединенных тер-

¹ В документе приводятся координаты местоположения: широта 45 градусов 15 минут, долгота 29 градусов 43 минуты.

² Состав команды румынского катера: два офицера и два солдата, вооруженные винтовками и пистолетами; вооружение катера — один станковый пулемет. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 7. Д. 29. Л. 175.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 7. Д. 29. Л. 175.

⁴ Там же. Л. 187.

риториях стало развиваться движение сопротивления, основу которого составляли члены распущенных советским правительством националистических организаций. Националистические организации в Украине, Молдавии, Латвии, Литве, Эстонии, Финляндии получали поддержку в западных странах, прежде всего в Германии, которая в этот период активно готовилась к войне с СССР. На присоединенных территориях существенно активизировалась немецкая разведка, которая в своей деятельности опиралась на лиц, недовольных советской властью, и стремилась создать из них надежную агентурную сеть, которая могла бы начать боевые действия в советском тылу и поддерживать наступления германской армии.

Нацистская Германия и ее разведывательные службы рассчитывали, что части и соединения вермахта молниеносным ударом с суши смогут легко занять советские базы в Прибалтике, захватить или уничтожить находящиеся там корабли Балтийского флота, перерезать советские морские коммуникации и обеспечить себе морские фланги при дальнейшем наступлении сухопутных сил на Ленинград.

Глава 4

МОРСКАЯ КОНТРРАЗВЕДКА В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Итоги завершившейся Гражданской войны оказались плачевными для России. Трагедия расколотого российского общества стала одновременно и трагедией отечественного флота. Оценивая состояние флота, наркомвоенмор М.В. Фрунзе писал: «В общем ходе революции и [...] Гражданской войны на долю морского флота выпали особенно тяжкие удары. В результате их мы лишились большей и лучшей части его материального состава, лишились огромного большинства опытных и знающих командиров, игравших в жизни и работе флота еще большую роль, чем во всех других родах оружия, потеряли целый ряд морских баз и, наконец, потеряли основное ядро и рядового краснофлотского состава. В сумме все это означало, что флота у нас нет»¹.

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 35.

К сожалению, утрата кадров командирского состава прошла не без участия особых отделов флотов и флотилий. События 1921 г. в Кронштадте заставили Наркомат по морским делам принять все меры для наведения порядка в Морских силах РСФСР. Для этого было принято решение о проведении фильтрации всего личного состава флота страны, для чего была создана Центральная морская фильтрационная комиссия под председательством комиссара при командующем Морскими силами Республики И.Д. Сладкова.

Из доклада И.Д. Сладкова в Реввоенсовет РСФСР: «Имевшие место последние события в Кронштадте, как никогда, заставили обратить сугубое внимание на фильтр и на подбор как командного, так и некомандного состава во флоте. [...]

Принимая во внимание, что будущий флот должен явиться реальным защитником РСФСР, безусловно, этот флот должен быть избавлен от пришлых гнойников контрреволюционного элемента как в партийных организациях, так и среди командного состава и некомандного.

Дабы провести эту задачу в жизнь, я вхожу с ходатайством утвердить как основной последовательный порядок чистки флота:

1. Чистка каждого в отдельности флота и флотилии должна происходить через специальные местные политические флотские комиссии. [...] В комиссию должны войти представители: [...] начальник политотдела, начальник Особого отдела, представитель от центральных коллективов или парткомов, а также старые моряки, члены партии по роду основных специальностей во флоте.

[...] Вся работа должна, безусловно, происходить на местах непосредственно среди масс, дабы миновать ошибки, могушей быть допущенной в представляемых списках.

[...] Элементы подозрительного характера передаются в распоряжение особых отделов для фильтрации».

Приказом комиссара И.Д. Сладкова от 20 мая 1921 г. № 45 объявлялось: «[...] производить работу по фильтрации каждого отдельного моря и флотилии, не считаясь ни со временем, ни с какими бы то ни было трудностями»¹.

Результатом деятельности этих комиссий, в работе которых приняли активное участие представители особых отделов флотов и флотилий, стало изгнание десятков первоклассных боевых мор-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 149. Л. 83—86.

ских офицеров, прошедших горнило Первой мировой и Гражданской войн. Часть из них была переведена на рядовые должности, часть незаконно репрессирована.

Сам ход фильтрации явно не удовлетворял военных контрразведчиков. 16 августа 1921 г. заместитель начальника ОО ВЧК А.Х. Артузов в своей служебной записке отмечал: «[...] Как усматривается из прилагаемых материалов по фильтрации моряков, единственными признаками, по которым отсеивался негодный элемент, были признаки строевой и технической подготовки, в политическом же отношении, кроме мнения комиссара, никаких данных перед комиссией не проходило. Анкеты заполнялись самими фильтруемыми, политического экзамена инструкция не предусматривает, и цифровой результат фильтрации говорит, что, несмотря на заявление т. Сладкова, что “о большинстве командного состава имеются неудовлетворительные отзывы”, большинство осталось во флоте. Таким образом, необходимо признать, что вопрос о моряхах фактически не сходит с мертвой точки»¹.

В ходе проведенной фильтрации командным кадрам РККФ был нанесен серьезный урон: в 1924 г. их некомплект составлял почти 30 %. Значительные потери понес и непосредственно военный и торговый флот, когда сотни российских военных кораблей и торговых судов оказались затопленными или разбросанными по всему земному шару.

В такой ситуации для воссоздания морских сил страны можно было двигаться в трех направлениях. Во-первых, вернуть на родину угнанные и незаконно удерживаемые за рубежом суда, среди которых были новейшие типы боевых кораблей. Во-вторых, поднять затопленные в годы войны плавсредства и военное имущество. В-третьих, наладить ремонт имеющихся и строительство новых кораблей на отечественных судостроительных верфях, что являлось наиболее трудоемким направлением.

Обеспечить судоподъем была призвана Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН)², возникновение кото-

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 149. С. 81—81об.

² ЭПРОН — Экспедиция подводных работ особого назначения. Создана в ноябре 1923 г. при Особом отделе ОГПУ СССР для подъема затопленных судов на Черном море. Возглавил Экспедицию Л.Н. Мейер, который одновременно исполнял обязанности помощника начальника Особого отдела ГПУ. К середине двадцатых годов Экспедиция становит-

рой было связано как с необходимостью возрождения военного и торгового флота, так и с потребностью народного хозяйства в металле и оборудовании негодных к восстановлению судов. Ведение этой работы было возложено на военных контрразведчиков ГПУ СССР. В 1923 г. в структуре этого ведомства при Особом отделе была создана Экспедиция подводных работ особого назначения, управление которой находилось в Москве. 2 ноября 1923 г. был издан приказ ГПУ с объявлением штата ЭПРОНа. 17 декабря организации передавалось первое плавсредство — спасательное судно «Кубанец». Возглавил Экспедицию Л.Н. Мейер, который одновременно исполнял обязанности помощника начальника Особого отдела ГПУ. На первом этапе ЭПРОН предназначалась для обследования и подъема затонувшего в Крымскую войну английского судна «Черный принц», который, по некоторым данным, перевозил груз золота.

Данное предприятие успехом не увенчалось. Но за период работы в районе Балаклавы был накоплен богатый опыт в области судоподъема и водолазного дела, наши специалисты научились работать на больших глубинах. К середине 20-х годов Экспедиция стала основной отечественной организацией по подъему затонувших плавсредств, проведению аварийно-спасательных работ на всех водных акваториях нашей страны.

Летом 1928 г. ЭПРОН провела сложную в техническом отношении на тот период операцию по подъему затонувшей в Финском заливе английской подводной лодки «L-55»¹, погибшей

ся основной отечественной организацией по подъему затонувших плавсредств, проведению аварийно-спасательных работ, отделения ЭПРОН формируются на Балтике, Севере и на крупных речных и озерных системах. В 1929 г. ЭПРОН награжден орденом Трудового Красного Знамени. До 1931 г. Экспедиция находилась в составе ОГПУ СССР, а затем продолжила деятельность в составе гражданских ведомств. 07.06.1942 г. преобразована в Аварийно-спасательную судоподъемную службу ВМФ СССР.

¹ «L-55» — подводная лодка Королевского флота Великобритании. Спущена на воду 21.09.1917 на английской верфи «Fairfield Shipbuilding and Engineering Company» и 19.12.1917 введена в строй. Участвовала в Первой мировой войне. Погибла на Балтике в 1919 г. в результате атаки советского эсминца. Поднята 14.08.1928 ЭПРОНОм, восстановлена в 1931 г. и введена в состав ВМФ СССР. Исключена из списков флота в 1950 г.

4 июня 1919 г. в ходе боя с советскими эсминцами «Азард»¹ и «Гавриил»².

В те годы Морские силы Балтийского моря не имели аварийно-спасательной службы, способной поднять затонувшую лодку. Поэтому еще до начала поисковых работ военные моряки обратились за помощью к руководству Экспедиции подводных работ особого назначения. 14 ноября 1927 г. руководитель ЭПРОНа Л.Н. Мейер сообщил в Техупр УВМС о готовности Экспедиции организовать подъем «L-55» и в Ленинград из Севастополя выехала группа водолазов для обследования затонувшей на глубине более 30 м лодки.

После обнаружения и идентификации объекта специалисты ЭПРОНа подготовили детальный план работ, который включал операцию на море (собственно подъем), буксировку и работы в гавани. К 1 июля 1928 г. в Кронштадт из Севастополя прибыло все необходимое имущество и балтийская партия ЭПРОНа приступила к работе. А уже 11 августа поднятая со дна лодка в составе каравана судов пришла в Кронштадт³.

В дальнейшем английская субмарина «L-55» была отремонтирована и в августе 1931 г. вступила в боевой строй подводных сил Балтийского флота под тем же номером. В 1941—1945 гг. она использовалась как зарядная станция, а затем была отправлена на переплавку.

---

¹ «Азард» — эскадренный миноносец Балтийского флота типа «Орфей» класса «Новик». Строительство начато в июле 1915 г. на Металлическом заводе в Санкт-Петербурге, спущен на воду 05.06.1916, введен в строй 23.10.1916. Участвовал в Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнах. В 1921 г. переименован в «Зиновьев», в 1928 г. в «Артем». Погиб 27.08.1941 во время Таллинского перехода, подорвавшись на минах. Водоизмещение 1260 т, длина 98 м, скорость 35 узлов.

² «Гавриил» — эскадренный миноносец Балтийского флота класса «Новик», головной корабль из пяти эсминцев типа «Гавриил». Строительство начато 28.11.1913 на Русско-Балтийском заводе в Ревеле (Таллин). Спущен на воду 05.01.1915, введен в строй 08.12.1916. Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В составе Красного Балтийского флота затонул 21.10.1919, подорвавшись на минах. Водоизмещение 1260 т, длина 98 м, скорость 34 узла.

³ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 42.

Однако задачи Экспедиции были значительно обширнее, чем подъем судов, техники и оборудования. В документах о деятельности ЭПРОНа говорилось о том, что «роль подводных работ должна особенно возрасти в военное время. Экспедиция должна укомплектовать боевые единицы флота квалифицированными водолазами и образовать сильные спасательные отряды при объединениях морских сил. Наши плавтехнические средства могут быть сверх того широко использованы для постановки минных и сетевых заграждений и для выполнения всяких других военных задач»¹.

Как несомненный успех деятельности ЭПРОНа следует отметить, что за неполные первые десять лет своего существования Экспедицией было поднято 110 судов, из которых 76 восстановили. Стоимость этих плавсредств превышала 50 млн руб. Более того, водолазы Экспедиции подняли с морского дна более 13 тыс. т черного металла, 4700 т брони, 1200 т цветного металла, 2500 т механизмов, которые были реализованы².

На своем заседании 14 августа 1929 г. Президиум ЦИК СССР постановил: «Отмечая исключительные заслуги в деле поднятия морских судов, наградить Экспедицию подводных работ на Черном и Азовском морях — “ЭПРОН” — орденом Трудового Красного Знамени». До 1931 г. Экспедиция находилась в составе ОГПУ СССР, а затем продолжила деятельность в составе гражданских ведомств, став впоследствии базой для создания аварийно-спасательных служб флотов.

Новая программа кораблестроения была разработана на основании постановления Реввоенсовета СССР от 8 мая 1928 г., принятого на расширенном заседании после обсуждения докладов М.Н. Тухачевского и М.А. Петрова «О значении Морских сил в системе Вооруженных сил страны». В постановлении говорилось: «1. Признать необходимым укрепление и развитие Военно-Морских сил в общем плане военного строительства. 2. При развитии ВМС стремиться к сочетанию надводного и подводного флотов, береговой и минно-позиционной обороны и морской авиации»³.

В целях совершенствования системы обороны побережья для отражения морского противника и совершенствования взаимодействия

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 293. Л. 15—16.

² Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 44.

³ Цит. по: Козлов И.А., Шломин В.С. Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. Л., 1976. С. 33.

береговой артиллерии с силами флота береговая артиллерия, ранее входившая в состав Красной армии, в 1930 г. была передана флоту.

В 1932—1933 гг. было принято решение о создании Тихоокеанского и Северного флотов. К этому времени Северный морской путь был превращен в постоянно действующую водную магистраль страны, а также силами заключенных ГУЛАГ было завершено строительство Беломоро-Балтийского канала. Эти два важных фактора способствовали экономическому подъему северных районов Советского Союза, они же создали условия для стратегического маневра морскими силами между тремя морскими театрами — Балтийским, Северным и Тихоокеанским.

Северный флот был создан за счет кораблей Балтийского флота. 18 мая 1933 г. Кронштадт проводил на Север первый отряд кораблей, положивший начало созданию Северного флота.

11 июля 1933 г. СТО принял постановление «О программе военно-морского строительства на 1933—1938 годы», в которой предусматривалось существенное обновление корабельного состава ВМФ за счет новых кораблей различных классов.

В середине 1930-х гг. резко обострилась международная обстановка. Образование новых очагов войны на Западе и Востоке привело к новой гонке вооружений. В 1936 г., в связи с окончанием срока действия Лондонского морского договора, шесть крупных держав начали строить 20 линейных кораблей, которые по своим тактико-техническим данным превосходили своих предшественников.

В период гражданской войны в Испании (1936—1939), несмотря на то что СССР оказывал помощь республиканцам, состояние советского Военно-морского флота не позволяло активно использовать его. В советском правительстве обсуждалась возможность направления ряда кораблей в Средиземное море, но из-за слабости советского флота боевые корабли участие в поддержке республиканской Испании не принимали¹.

Испанские события изменили отношение советского правительства к флоту. В связи с развитием Военно-морского флота и возрастанием его роли в системе обороны государства в конце 1937 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о создании Народного комиссариата Военно-морского флота. В третьем пятилетнем плане экономического развития СССР (1938—1942)

---

¹ Адмирал Кузнецов: Москва в жизни и судьбе флотоводца: Сборник документов и материалов. М., 2000. С. 101.

была подготовлена обширная программа военного судостроения. В апреле 1939 г. наркомом ВМФ был назначен Н.Г. Кузнецов.

Значительное внимание в работе особых отделов флотов и флотилий в 1920—1940-е гг. уделялось информационной работе. В поле зрения флотских контрразведчиков находились политико-моральный уровень личного состава и состояние Военно-морского флота СССР, включающее в себя вопросы создания нового вооружения, средств связи; снабжение; судоремонт; боевую подготовку; мобилизационную готовность; медико-санитарное обеспечение.

Морская контрразведка в 1920—1930-е гг. регулярно информировала РВС и СТО СССР¹, НКВМФ, другие наркоматы и ведомства о состоянии судостроения, вооружения, береговой охраны и научно-исследовательских и конструкторских работ (НИОКР): «О катастрофическом положении с торпедным вооружением флота», «О безобразном положении с достройкой крейсера “Красный Кавказ”»², «О недочетах подлодки “Декабрист”»³, «О недочетах торпедных катеров».

Так, например, 25 октября 1930 г. была подготовлена записка «О недочетах боевого состояния береговой обороны Черного моря», в которой сообщалось о том, что комиссия, обследовавшая в сентябре 1930 г. боевое состояние береговой обороны Черного моря, отметила целый ряд недостатков: безответственность стро-

¹ Совет труда и обороны СССР (СТО СССР) — в 1920—1937 гг. орган, созданный в качестве комиссии при Совете Народных Комиссаров СССР, с 1923 по 1937 г. существовал как самостоятельная структура. Основной функцией Совета по Труд и Обороне являлось руководство народным хозяйством страны.

² «Красный Кавказ» — легкий крейсер Черноморского флота. Заложен в Николаеве 31.10.1913, спущен на воду 21.07.1916 под названием «Адмирал Лазарев», вступил в строй 25.01.1932, с 14.12.1932 переименован в «Красный Кавказ». Участвовал в обороне Одессы, Севастополя, Керченско-Феодосийской десантной операции, минно-заградительных действиях на море, перевозке воинских подразделений, обстрелах вражеских позиций. 03.04.1942 крейсеру присвоено гвардейское звание. С 12.05.1947 — учебный корабль, в июне 1953 г. в качестве мишени потоплен при испытании противокорабельной ракеты.

³ Подводные лодки типа «Д» («Декабрист») — серия советских больших торпедных дизель-электрических подводных лодок. Построены в 1927—1931 гг. Разработало серию техническое бюро № 4 Балтийского завода в Ленинграде, главный конструктор Б.М. Калинин.

ительства береговой обороны; артиллерия береговой обороны не отвечала поставленным задачам; состояние фортификационных сооружений и оборудования батарей неудовлетворительно; сухопутная оборона Севастополя и Керчи фактически отсутствовала; в противопожарном отношении береговые батареи недостаточно защищены. На основании изложенного делался вывод, что районы и сектора береговой обороны по своему боевому состоянию не могли решить поставленных им оперативных заданий¹.

Следует отметить, что информационная работа флотских особых отделов была поставлена на высоком уровне и зачастую от мнения контрразведчиков зависело решение того или иного вопроса.

В силу специфики своей деятельности сотрудники особых отделов флотов принимали участие в расследовании обстоятельств гибели и аварий боевых кораблей.

1931 г. стал для советских подводников поистине «черным»: на Балтике погибла подводная лодка № 9², а в Черном море — подлодка «Металлист»³, протараненная эсминцем «Фрунзе»⁴.

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 9. Д. 769. Л. 9—13.

² Подводная лодка № 9 — подводная лодка типа «Барс» Балтийского флота. Зачислена в списки кораблей Сибирской военной флотилии 18.03.1914, заложена 03.07.1914 на заводе «Ноблесснер» в Ревеле (Таллин). В 1915 г. перечислена в Балтийский флот под названием «Ерш», спущена на воду весной 1917 г. С 25.10.1917 в составе Красного Балтийского флота. В 1921 г. присвоено название пл № 9, в 1922 г. «Рабочий». 22.05.1931 протаранена в Финском заливе подводной лодкой «Красноармеец» и затонула. В 1933 г. поднята со дна и передана Рудметаллоторгу для демонтажа.

³ «Металлист» (АГ-21) — подводная лодка класса АГ (Holland-602GF). Заложена в 1916 г. для ВМС Великобритании в Ванкувере (Канада). 19.09.1916 в недостроенном виде приобретена заводом «Ноблесснер» по заказу Морведа России и по секциям доставлена на завод «Наваль» в Николаеве. Вступила в строй в 1918 г., 26.04.1919 по приказу английского командования затоплена в районе Севастополя. 21.05.1928 поднята и в 1930 г. вступила в строй в составе Морских сил Черного моря. В 1931 г. затонула в результате столкновения с эсминцем «Фрунзе». В 1935 г., после ремонта, включена в состав Черноморского флота. Участвовала в Великой Отечественной войне, 06.03.1945 награждена орденом Красного Знамени. В 1945 г. выведена из состава флота, в середине 50-х гг. отправлена для разделки на металл.

⁴ «Фрунзе» — эскадренный миноносец Черноморского флота типа «Счастливый» (класс «Новик»). Заложена под названием «Быстрый»

Подводная лодка № 9 затонула 22 мая 1931 г. в Финском заливе в результате таранного удара от подлодки № 4¹. Расследованием обстоятельств трагедии, повлекшей гибель 47 человек, занимался Особый отдел ОГПУ Морских сил Балтийского моря.

В результате проведенного расследования Особый отдел Морских сил Балтийского моря направил в Центр документы, в которых делались выводы: 1. Виновность в гибели подводной лодки № 9 целиком лежит на командовании подводной лодки № 4. 2. Команда подводной лодки № 9 героически вела себя до конца. 3. Все возможные меры касательно спасения лодки приняты. 4. Нездоровых настроений во флоте в связи с катастрофой подводной лодки № 9 нет. 5. Следствие по делу ведется «в ударном порядке и будет закончено в ближайшие 2—3 дня». Виновными в гибели были признаны командир и штурман подводной лодки № 4².

Расследованием гибели подлодки «Металлист» занимался Особый отдел Черноморского флота совместно с прибывшими из Москвы сотрудниками центрального аппарата ОГПУ. 10 июня 1931 г. заместитель начальника Особого отдела Черноморского флота П.П. Паэгле передал записку по прямому проводу, в которой сообщил, что 10 июня 1931 г. в 7 час. 45 мин. подводная лодка была извлечена на поверхность. В результате этого было спасено

в 1913 г. Спущен на воду 25.05.1914, 18.04.1915 принят в состав минной бригады Черноморского флота. Участвовал в Первой мировой войне. В годы Гражданской войны в составе Красного Черноморского флота, германского, английского и белогвардейского флотов. В 1925 г. переименован в «Фрунзе». Участвовал в Великой Отечественной войне. Погиб 21.09.1941 в результате атаки немецкой авиации, 06.10.1941 исключен из списков ВМФ СССР. Водоизмещение 1460 т, длина 98 м, скорость 34 узла.

¹ Подводная лодка № 4 — подводная лодка Балтийского флота типа «Барс» («Леопард», «Красноармеец», У-3, Б-7). Зачислена в списки кораблей Балтфлота 28.09.1913, заложена 03.07.1914 на заводе «Ноблесснер» в Ревеле (Таллин). Вступила в строй в декабре 1916 г., участвовала в Первой мировой войне. С 25.11.1917 в составе Красного Балтийского флота. 01.10.1921 переименована в «Красноармеец», в 1934 г. в Б-7. В 1936 г. выведена из боевого состава и стала плавучей зарядной станцией. В 1940 г. исключена из списков ВМФ, в 1951 г. разделана на металл.

² ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 9. Д. 81. Л. 19.

три человека, а также извлечено 17 трупов, 9 человек не были найдены. Паэгле сделал предположение, что они, очевидно, спасаясь через рулевой люк, погибли, в том числе и командир лодки. По словам спасшихся, после столкновения командир лодки растерялся и не принял мер к организованному спасению лодки. Командование миноносца приняло все меры к избежанию столкновения, но предотвратить аварию было уже поздно. Он также сообщил о настроениях краснофлотцев подводного плавания, оценив его как «удовлетворительное» и подчеркнув, что 10 июня «четыре человека записались на сверхсрочную службу и десять — вступило в партию»¹.

В июле 1935 г., выполняя упражнения по учебно-боевой подготовке, погибла подводная лодка Б-3² Балтийского флота, протараненная линкором «Марат»³. В расследовании причин катастрофы приняли участие сотрудники Особого отдела Балтийского флота. 2 августа лодка Б-3 была поднята и к 5 часам утра отбуксирована в Кронштадт. Первыми на борт поднялись представители Особого отдела Балтийского флота. На следующий день в НКВД СССР была направлена докладная записка: «3 августа, после доставки подводной лодки в Кронштадт, было немедленно приступлено к осмотру материальной части ее и розыску корабельных документов. Розыск документов был сопря-

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 9. Д. 81. Л. 10.

² Б-3 («Рысь») — подводная лодка типа «Барс». Зачислена в списки Балтийского флота 28.09.1913, 03.07.1914 заложена на заводе «Ноблесснер» в Ревеле (Таллин). Вступила в строй в 1916 г. Участвовала в Первой мировой и Гражданской войнах. В 1922 г. получила название «Большевик», с 1934 г. Б-3. Погибла в 1935 г. на маневрах КБФ, попав под таран линкора «Марат».

³ «Марат» («Петропавловск») — линейный корабль Балтийского флота типа «Севастополь». Заложен 16.06.1909 на Балтийской судостроительном заводе в Санкт-Петербурге. Спущен на воду 27.08.1911, вступил в строй 12.01.1914. Участвовал в Первой мировой, Гражданской, советско-финляндской и Великой Отечественной войнах. С 31.03.1921 «Марат». 23.09.1941 получил тяжелые повреждения при налетах немецкой авиации, использовался как плавбатарей. 31.05.1943 линкору возвращено прежнее название «Петропавловск». 25.09.1951 переформирован в несамоходное учебное судно «Волхов», а 04.09.1953 исключен из списков ВМФ. Водоизмещение 26700 т, длина 184 м, скорость 23 узла.

жен с необычайными трудностями, так как вся начинка лодки была разрушена, все оборудование кают поломано и смещено со своих мест, обломки труб, дерева и оборудования волной были сбиты в нос и корму корабля. Все успело покрыться слоем ила, мазута и масла. Между этих развалин удалось разыскать обрывки корабельных документов и восстановить по ним поведение лодки перед катастрофой»¹.

В ходе проведенного предварительного расследования была установлена вина каждого участника трагедии, в числе которых были командиры подводной лодки и линкора «Марат».

Следует отметить, что в центральных газетах было опубликовано сообщение ТАСС² следующего содержания: «25 июля с.г. в Финском заливе во время учения Балтийского флота, при выполнении сложного маневрирования, на подводную лодку Б-3, находившуюся в подводном положении, наскочил надводный корабль. Лодка затонула. На лодке находилось 55 человек команды и курсантов морских училищ. Люди все погибли. [...] Правительство постановило выдать семьям всех погибших командиров и краснофлотцев по 10 тыс. руб. единовременно каждой и установить персональные пенсии. Приняты меры к подъему лодки. Похороны погибших будут произведены в Кронштадте с надлежащими воинскими почестями»³.

Сотрудники Центрального аппарата НКВД СССР и Особого отдела Северного флота приняли участие в расследовании обстоятельств гибели в 1940 г. подводной лодки СФ Д-1⁴ с экипажем из 55 человек.

Из спецсообщения 9-го отдела ОО НКВД СССР от 14 ноября 1940 г.: «13 ноября с.г. подлодка типа «Декабрист» (Д-1) Север-

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1192. Л. 178.

² ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза. Создано 10.07.1925 по постановлению Президиума ЦИК и СНК СССР на базе Российского телеграфного агентства. Обладало исключительным правом на распространение информации о событиях за пределами СССР.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1192. Л. 169.

⁴ Д-1 — дизель-электрическая подводная лодка Северного флота. Заложена на заводе № 189 в Ленинграде 05.03.1927, спущена на воду 03.11.1928. В 1930—1932 гг. в составе Балтийского флота, с 1933 г. на Северном флоте. Погибла при невыясненных обстоятельствах в 1940 г.

ного флота в районе Мотовского залива¹ проводила практические занятия, в задачу которых входило погружение с подныриванием.

В 13 час. 30 мин. было получено с подлодки сообщение о том, что она идет на погружение, после чего связь с ней прекратилась.

В ночь с 13 на 14 ноября с.г. с целью розыска подлодки командованием Северного флота были высланы корабли, которые 14 ноября с.г. донесли, что в Мотовском заливе в районе ее учений обнаружено только лишь большое масляное пятно и плавающие на поверхности спасательные круги.

Подлодка же Д-1 обнаружена не была. [...]

В целях выяснения причин катастрофы Особым отделом Северного флота производится расследование. НКВМФ о катастрофе осведомлен»².

Перед сотрудниками Особого отдела была поставлена задача провести расследование обстоятельств гибели подлодки, а также проверить состояние боевой готовности на подводных лодках Северного флота и их материально-техническое обеспечение. Кроме того, контрразведчикам предстояло оценить и действия командного состава флота по подготовке выхода лодки в поход, ее поиску и спасению.

После проверки всех вариантов гибели, в том числе и от столкновения с плавучей миной, основными остались два — отказ механизмов и взрыв боезарядов или гремучего газа. Однако эти версии не получили достаточного фактического и документального подтверждения.

Кроме того, в ходе расследования было установлено, что «развертывание аварийно-спасательных работ проводилось крайне медленно, неорганизованно». Отмечалось неудовлетворительное состояние материально-технической части бригады подводных лодок Северного флота, в частности отсутствие на кораблях полноценных спасательных средств. Как отметили в своих докладах контрразведчики, «среди командного состава наблюдаются слу-

---

¹ Мотовский залив (Мотовская губа, Китова могила) — залив (фьорд) в Баренцевом море. Находится между мурманским берегом Кольского полуострова и полуостровами Средний и Рыбачий. Длина 43 км, ширина от 5 до 15 км, глубина свыше 200 м.

² Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 2. Д. 137. Л. 4.

чаи грубого отношения к рядовому составу, в результате чего порождаются явно враждебные настроения»¹.

Результаты проведенных военными контрразведчиками исследований и проверок были доложены политическому руководству страны.

Из проекта записки НКВД СССР в ЦК ВКП(б) и СНК СССР: «Чрезвычайные происшествия в Северном флоте стали настолько обычным явлением, что была даже создана "постоянная аварийная комиссия". [...] Инспекцией Наркомата Военно-морского флота в тот период при проверке состояния соединений Северного флота были вскрыты случаи очковтирательства, небрежного содержания материальной части, слабой дисциплины личного состава и другие недостатки. [...] Командирская учеба поставлена неудовлетворительно. Командный состав недостаточно работал над повышением своих знаний, слабо боролся за выполнение плана боевой подготовки бригады.

Систематически нарушались правила кораблевождения, условия, обеспечивающие безопасность плавания и боевую готовность флота.

В течение 1940 г. в бригаде не было проведено с командным составом ни одной тактической игры. Отсутствовал повседневный контроль за прохождением боевой подготовки и выполнении приказов и инструкций Наркомата Военно-морского флота.

[...] С нарушениями дисциплины боролись путем механического наложения дисциплинарных взысканий (из 686 человек личного состава бригады подлодок за три квартала 1940 г. 568 человек получили взыскания).

[...] Считаю необходимым:

[...]

2. Предложить народному комиссару Военно-морского флота

а) укрепить руководящий состав Северного флота квалифицированными кадрами, могущими обеспечить наведение порядка во флоте, принять меры к поднятию боевой готовности соединений;

б) организовать жесткий контроль за выполнением личным составом соединений Северного флота установленных наставлений, инструкций и приказов;

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 2. Д. 137. Л. 120—121.

в) проверить состояние боевой готовности бригад подлодок и прохождения ими курса учебы в соединениях Тихоокеанского, Черноморского и Балтийского флотов;

г) принять меры к конструктивному улучшению подачи воздуха высокого давления для продувания цистерн, а также увеличению мощности помпы "Рато" на подлодках типа "Д".

Обязать наркома Военно-морского флота принять решительные меры к тому, чтобы подлодки выходили в море и на учения с точным соблюдением всех инструкций и наставлений, в частности:

[...] Запретить выпуск в море подлодок с личным составом, впервые стоящим на боевых постах и неподготовленным к выполнению той или иной задачи;

[...] Запретить допуск к самостоятельному управлению подлодкой командиров, не сдавших полностью всех необходимых для этого зачетов по курсу подводных лодок;

[...] Сложные учения производить на безопасных глубинах [...];

[...] Тщательно проверять перед каждым выходом подлодок в море техническое состояние подлодки, особенно после ремонта»¹.

В предвоенные годы шло интенсивное пополнение ВМФ СССР новыми кораблями, особенно эскадренными миноносцами и подводными лодками. Их строительство находилось под особым вниманием флотских контрразведчиков.

Наркомат ВМФ СССР постоянно информировался о недочетах и ошибках при проектировании боевых кораблей, их строительстве, срывах ввода в эксплуатацию, попытках проведения диверсий на судостроительных предприятиях, мерах по их предотвращению.

Так, Особый отдел Балтийского флота 13 июня 1940 г. направил в НКВД СССР спецсообщение о срыве сроков сдачи вновь строящихся кораблей для Военно-морского флота. В документе подчеркивалось: «Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют о том, что выполнение плана военного кораблестроения на 1940 г., утвержденного постановлением правитель-

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 2. Д. 137. Л. 129—140.

ства № 121 с/с, находится под угрозой срыва вследствие того, что сроки монтажа и строительства кораблей не обеспечиваются поставками механизмов, оборудования и вооружения для новостроящихся кораблей. Согласно постановлению правительства (№ 145 с/с), основные механизмы, детали, оборудование и вооружение для большинства кораблей [...] поставляются заводами-изготовителями к тому времени, когда корабль должен в полной готовности выйти на сдаточные испытания или даже тогда, когда, согласно правительственному сроку, корабль уже должен быть сдан флоту. [...]

Пользуясь отсутствием ряда механизмов и деталей, подлежащих поставке [...], изготовители отказываются от заключения договоров на производство механизмов и вооружения для нужд судостроения»¹.

В этой связи необходимо отметить, что до начала войны так и не удалось реализовать большую судостроительную программу, предусматривавшую строительство новейших линкоров типа «Советский Союз», а также тяжелых и легких крейсеров.

В 1939 г. в состав Черноморского флота был включен построенный в Ливорно итальянской фирмой «Орландо»² лидер «Ташкент»³. Первоначально предполагалось провести достройку корабля на верфи в Ленинграде, однако с учетом мнения флотских контрразведчиков лидер был переведен на Черное море и на время испытаний стал базироваться на Одессу. Это было обусловлено тем, что в связи с расширением программы судостроения базирование «Ташкента» «с итальянской сдаточной командой на Ленинград или Кронштадт крайне нежелательно, т[ак] к[ак] по местным

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 52—53.

² Фирма «Орландо» — «Одеро Терни Орландо», основанное в 1866 г. Луиджи Орландо судостроительное предприятие. Верфи расположены в Ливорно (Италия). В 1930-х гг. вторая по размеру и обороту компания военного судостроения Италии.

³ «Ташкент» — построен в Ливорно (Италия) фирмой «Орландо» в 1939 г., в 1940 г. включен в состав Черноморского флота. В 1941—1942 гг. активно участвовал в обороне Одессы и Севастополя, отконвоировал 17 транспортов, перевез около 20 тыс. человек. Погиб 2 июля 1942 г. Водоизмещение 4175 т, длина 139 м, скорость до 43 узлов.

условиям просматриваются все наши заводы, стапеля, военные гавани»¹.

С приходом корабля итальянская сдаточная команда была взята под плотную опеку Особого отдела Черноморского флота.

Из докладной записки начальника ОО Черноморского флота А.П. Лебедева от 1 июня 1939 г. в ОО ГУГБ НКВД СССР:

«В связи с сообщением [...] о прибытии построенного в Италии лидера “Ташкент” нами сразу же были приняты меры к обеспечению его приема в г. Одессе, куда вместе с нашим личным составом, назначенным на лидер, был командирован оперативный работник. [...] В целях предотвращения возможных попыток обработки и вербовки кого-либо из личного состава нами тщательно было проинструктировано осведомление и, кроме того, через политаппарат корабля была проведена глубокая разъяснительная работа.

За период изучения корабля нашим личным составом и выходов в море с итальянцами каких-либо попыток провокации или обработки со стороны итальянцев зафиксировано не было. Однако через осведомление были отмечены факты прощупывания отдельных краснофлотцев со стороны итальянцев. [...]

В настоящее время вся итальянская команда, находившаяся на лидере “Ташкент”, уехала в Италию. [...] По предложению наркома судостр[оительной] промышленности т. Тевосяна, на корабле оставлены четыре человека, итальянца, для плавания на корабле в течение гарантийного периода, т.е. до октября м[еся]ца 1939 г. [...] Оставление этих лиц на корабле в течение гарантийного периода считаем крайне нежелательным, так [как] с 19 мая будет производиться окончательное комплектование корабля, составление боевых расписаний, инструкций и наставлений, причем будет происходить обучение личного состава, боевые тревоги, пожарные, аварийные и т.д. Кроме того, на корабль будет устанавливаться наше отечественное вооружение — орудия, торпедные аппараты, химаппаратура и целый ряд других приборов.

При условии оставления итальянцев на корабле все это явится достоянием итальянской разведки. [...]

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 6. Д. 368. Л. 2.

Считая крайне нежелательным оставление итальянцев, просим Вашего распоряжения поставить этот вопрос перед соответствующими инстанциями. [...]»¹.

Следует отметить, что «Голубой крейсер», как называли гитлеровцы «Ташкент», был последним надводным кораблем, сумевшим прорваться в осажденный Севастополь. В ночь на 27 июня 1942 г. на нем вывезли 2 тыс. раненых и панораму художника Рубо «Оборона Севастополя в 1854—1855 гг.».

Погиб лидер «Ташкент» 2 июля 1942 г. в порту Новороссийска при налете немецкой авиации от прямого попадания двух авиабомб.

Под пристальным вниманием контрразведчиков флота находилась и достройка закупленного в Германии крейсера «Лютцов», переименованного в 1940 г. в «Петропавловск»². 25 января 1941 г. в НКВМФ (Кузнецову) и НКВД СССР (Кобулову) было направлено сообщение о неудовлетворительном состоянии работ по «Петропавловску»:

«В результате отсутствия должного руководства и контроля за работой контрольно-приемного аппарата в г. Штеттине [...] на завод № 189 Наркомата судостроительной промышленности для достройки кр[ейсера] “Петропавловск” продолжается поступление оборудования и механизмов крайне низкого качества, с большими дефектами, на устранение которых затрачиваются большие средства и [которые] вызывают задержку хода строительства. Значительная часть оборудования [...] принимается настолько изношенной, что, безусловно, к использованию на корабле не годится. [...] Отдельные агрегаты принимаются по документам без проверки качества продукции и даже без наружного осмотра.

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 6. Д. 368. Л. 12—18.

² «Лютцов» («Петропавловск») — тяжелый крейсер типа «Адмирал Шеер». Заложен в 1937 г. в Бремене, спущен на воду в 1939 г. В феврале 1940 г. продан СССР, получил название «Петропавловск». В августе 1941 г. в условно боеготовном состоянии включен в состав ВМФ СССР. Участвовал в обороне Ленинграда в качестве плавучей батареи. В сентябре 1944 г. переименован в «Таллин», в 1953 г. — в самоходное учебное судно «Днепр», в 1956 г. — в ПКЗ-112. Достройка не была закончена, в 1958 г. исключен из списков флота, в 1959—1960 гг. разобран на металлолом. Водоизмещение 14 240 т, длина 212 м, скорость 32 узла.

[...] Механизмы и оборудование поступают на завод некомплектно, вследствие чего работы по электрооборудованию на крейсере приостановлены.

[...] Техническая документация и основные чертежи поступают несвоевременно и некомплектно.

Управление кораблестроения ВМФ, зная о массовом поступлении недоброкачественного оборудования, реальных мер к улучшению работы КПА в Германии и налаживанию более строгого контроля за его приемкой не принимает»¹.

Саботаж немцев и наша халатность, к сожалению, дали результаты: крейсер к началу войны так и не был достроен.

С середины 1930-х гг. началось активное возрождение германских вооруженных сил. 16 марта 1935 г. Германия денонсировала ограничительные статьи Версальского договора и заявила о возобновлении военной подготовки. Два дня спустя британское правительство заявило резкий протест против этой односторонней акции Германии и созвало межсоюзническую конференцию Франции, Англии и Италии в Стреше², на которой союзники поддержали ее в осуждении германской акции. В то же самое время Великобритания запросила о том, согласно ли германское правительство принять британских представителей в Берлине для обсуждения военно-морской ситуации. После утвердительного ответа Германии министр иностранных дел Великобритании Джон Саймон и Энтони Иден 25 марта прибыли в Берлин для встречи с Гитлером. На этой встрече Гитлер информировал британских представителей о своем желании достичь соглашения с Англией об относительной численности двух флотов и заявил, что он был бы согласен иметь флот численностью в 35 % от флота Великобритании.

Важное значение для военно-морского флота Германии в период между двумя мировыми войнами приобрело такое политическое событие, как заключение англо-германского военно-морского соглашения, которое состоялось 18 июня 1935 г. в Лондоне, а позднее было подтверждено путем обмена документами

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 55.

² Стреша — город в Пьемонте, на северо-западе Италии.

между британским министром иностранных дел Сэмюэлем Хорем и германским послом Риббентропом. Соглашение включало в себя следующие принципиальные пункты: силы германского военно-морского флота должны быть равны 35 % от сил британского ВМФ, включая силы Британского Содружества; водоизмещение и огневая мощь кораблей должны соответствовать стандартам, установленным британскими соглашениями с другими странами; Германии был гарантирован паритет с Великобританией в силах подводного флота. Германия заявила, что она не планирует иметь подводного флота более 45 процентов от британского.

Политический успех этого соглашения для Германии заключался в том, что Великобритания была готова заменить жесткие статьи Версальского мирного договора добровольным ограничением, тем самым были опровергнуты осуждения Германии на конференции в Стресе, а также санкционировано право Германии на перевооружение.

С подписания англо-германского морского соглашения начался рост германского военно-морского флота. 9 июля 1935 г. в Германии официально объявили о вводе в состав флота новых подводных лодок и о принятой перспективной программе строительства кораблей: двух линкоров водоизмещением 26 тыс. тонн каждый, вооруженных орудиями калибра 280 мм; двух крейсеров водоизмещением 10 тыс. тонн каждый, вооруженных орудиями калибра 200 мм; 16 эскадренных миноносцев водоизмещением 1625 тонн каждый, вооруженных орудиями калибра 127 мм; 20 подводных лодок водоизмещением 250 тонн каждая; шести подводных лодок водоизмещением 500 тонн каждая; двух подводных лодок водоизмещением 750 тонн каждая¹.

27 сентября 1935 г. был сформирован 1-й дивизион подводных лодок, командиром которого был назначен капитан 1-го ранга Дёниц. Вскоре он был назначен командующим всеми подводными силами Германии, получив задание по развитию этого рода войск.

Выступая перед рейхстагом 28 апреля 1939 г., Гитлер объявил о своем решении аннулировать англо-германское морское соглашение 1935 г.

¹ Редер Э. Гросс-адмирал. Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха. 1935—1943 гг. М., 2004. С. 230—231.

Существенное влияние на развитие советских разведывательных и контрразведывательных органов, в том числе и на советскую морскую контрразведку, оказало подписание в Москве 23 августа 1939 г. советско-германского договора о ненападении и секретного протокола к пакту о разделе сфер влияния в Европе.

Германский военно-морской флот извлек определенные выгоды из советско-германского договора о ненападении, который был подписан в августе 1939 года. ВМФ Германии мог не беспокоиться о ситуации в Балтике, особенно после того, как польские ВМС сошли со сцены. Германскому побережью на Балтике ничто не угрожало. Германские рудовозы спокойно проходили из Швеции, причем германским ВМФ не приходилось отвлекаться для их охраны из района Северного моря. Более того, Советский Союз предоставил Германии право использовать бухту на побережье недалеко от Мурманска в качестве германской военно-морской базы и дал право транзита через Северный Ледовитый океан для выхода в Тихий океан. Возможность войти в Полярный стала огромным преимуществом для германских торговых судов, пытавшихся вернуться домой в первые недели и месяцы войны. Чтобы миновать британскую сеть, большей части этих судов пришлось следовать гораздо более северным маршрутом вдоль границы полярных льдов с постоянными северными штормами, зайдя же в Полярный, они могли произвести ремонт и пополнить припасы на остаток пути в Германию через норвежские воды. Только после того как Германия заняла Норвегию, она более не нуждалась в порте Полярном. Тем не менее Рёдер направил благодарственную телеграмму командующему флотом Советского Союза за оказанную помощь¹.

30 ноября 1939 г. началась советско-финляндская война, получившая название «Зимняя война». Наряду с частями и соединениями Красной армии в Зимней войне (1939—1940) активно участвовали силы Балтийского флота, а также Ладужской военной флотилии², сформированной в октябре 1939 г. для обороны побе-

---

¹ Редер Э. Гросс-адмирал. Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха. 1935—1943 гг. М., 2004. С. 400—401.

² В ноябре 1940 г. Ладужская военная флотилия была переформирована в учебный отряд военно-морских училищ НКВМФ. См.: Военно-морской словарь. М., 1989. С. 455.

режья Ладожского озера, корабли которой поддерживали действия войск 7-й и 13-й армий. Вместе с частями Красной армии и силами Балтийского флота, Ладожской военной флотилии в боевых действиях участвовали также и соответствующие особые отделы НКВД. На основе информации, поступавшей от военной и морской контрразведок, готовились докладные записки для высшего советского политического руководства (И.В. Сталина, В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова) о ходе боев, положении в частях, настроениях военнослужащих Красной армии и Военно-морского флота¹.

В 1940—1941 гг., в соответствии с разработанной в СССР государственной программой по военно-морскому судостроению, шло интенсивное пополнение Балтийского флота, получившего в ходе советско-финляндской войны 1939—1940 гг. опыт ведения военных действий на море. Помимо успехов, проведенные морские операции выявили ряд существенных недостатков на флоте. Морские контрразведчики оперативно сообщали командованию флота о недочетах, а иногда и провалах в проведении боевых операций на Балтике, в организации и действиях ВВС, сил ПВО и береговой обороны. Следует отметить, что направлявшаяся руководству страны и командованию информация содержала рекомендации и конкретные предложения по устранению этих ошибок.

После окончания советско-финляндской войны были внесены существенные коррективы в организацию боевой подготовки ВМФ СССР, а также в деятельность морской контрразведки. На первое место вышло проведение мероприятий по реорганизации системы мобилизационной готовности флота и флотилий, повышение уровня готовности действий морских контрразведчиков в боевых условиях, оказания помощи командованию.

Особым отделом ГУГБ НКВД СССР, особыми отделами Балтийского, Черноморского, Северного и Тихоокеанского флотов, Амурской и Днепровской флотилий в целях оказания помощи командованию флотов и флотилий в период 1939—1941 гг. было подготовлено более 50 сообщений и докладных записок по состо-

---

¹ Более подробно см.: Зимняя война 1939—1940 гг. Исследования, документы, комментарии. К 70-летию советско-финляндской войны / текст В.С. Христофоров, А.Н. Сахаров, Т. Вихавайнен и др.; отв. ред. А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров, Т. Вихавайнен. М., 2009.

янию мобилизационной готовности. Анализ этих документов показывает, что ряд мобилизационных мероприятий в ВМФ СССР был проведен недолжным образом, допускались явные ошибки и просчеты.

В январе 1941 г. начальник Особого отдела Черноморского флота информировал ГУГБ НКВД СССР: «Изучая вопрос реальности действующего мобилизационного плана Черноморского флота (МП 1939 г.), установлено, что мобилизационный план Черноморского флота по его отдельным видам нереален ввиду отсутствия на флоте необходимых мобилизационных ресурсов, без которых в случае внезапных боевых действий на Черноморском театре Черноморский флот не сможет выполнять поставленных перед ним сложных оперативно-боевых задач наступательного порядка. [...] Обеспеченность флота жидким топливом на два месяца ведения войны очень незначительна. [...] Имеющиеся емкости для жидкого топлива в военно-морских базах Черноморского флота ни в коей степени не удовлетворяют потребности флота в военное время. Вопрос питания флота в военное время [...] не решен из-за отсутствия вспомогательного флота. [...] В условиях военного времени отсутствие вспомогательного флота может пагубно отразиться на боевой деятельности флота. [...] Военно-воздушные силы Черноморского флота горюче-смазочным материалом не обеспечены. [...]

По главной морской базе Черноморского флота имеется большой недокомплект по нормам военного времени артиллерийского и стрелкового боезапаса, а также и обмундирования для частей, развертываемых в период мобилизации. [...]. Общий некомплект по флоту начальствующего состава около 1500 чел[овек], из коих основной недокомплект падает на береговые учреждения и вновь строящиеся корабли»¹.

Били тревогу и контрразведчики Тихоокеанского флота, отмечая недостатки в разработке мобплана ТОФ на 1940 г., нехватку пиротехников, ветврачей и медсостава (эвакогоспитали укомплектованы на 50 %). Контрразведчики отмечали, что ТОФ не обеспечен полностью на военное время обмундированием, вооружением и другими

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 55—56.

видами довольствия. Для авиации не хватало запасных моторов. Из-за отсутствия емкостей запасы топлива: бензина, нефти, мазута, и различных масел составляли не более 25 % потребности. Дальнефтепроводстрой, ссылаясь на отсутствие рабочей силы, медленно строил емкости для топлива. В мобразработках военных частей и соединений флота, по мнению контрразведчиков, имелся ряд недостатков. Об этом свидетельствовали августовская и сентябрьская (1940) проверочные мобилизации: части и соединения ТОФ не отобилизовались в сроки, предусмотренные мобпланом, личный состав показал низкий уровень боевой подготовки.

По данным морской контрразведки, аналогичная ситуация складывалась в частях и соединениях других флотов и флотилий. Морская контрразведка не ограничивалась констатацией фактов и направляла в НКВМФ конкретные предложения по устранению недостатков.

Замечания и недостатки флотских контрразведчиков внимательно анализировались командованием ВМФ СССР, которое принимало меры по их устранению и информировало руководство НКВД СССР. Так, в письме начальника Главного морского штаба РКВМФ адмирала Л.М. Галлера в ОО ГУГБ НКВД СССР отмечалось, что по поводу вопросов, затронутых в письме на имя народного комиссара ВМФ от 14 сентября 1940 г., Военному совету Северного флота даны указания о посылке в Архангельск мобработника штаба СФ для проверки документов и устранения недостатков¹.

К сожалению, определенную часть документов, направленных НКВД СССР в НКВМФ, составляли записки, сводки и спецсообщения, в которых содержалась информация о вскрытых на кораблях и в береговых частях троцкистских, антисоветских группах, проведении антисоветской агитации и пропаганды военнослужащими ВМФ, их арестах и ходе ведения следствия. Это было связано с тем, что определяющей во внутренней политике Советского государства в 1930-е годы была формулировка И.В. Сталина об обострении классовой борьбы по мере продвижения страны к социализму.

---

¹ *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 57.

В 1937 г. на февральско-мартовском и июньском пленумах ЦК ВКП(б) был принят жесткий курс на борьбу со шпионами и агентами враждебных капиталистических государств. С докладом о необходимости фактически «генеральной чистки» советского общества выступил нарком внутренних дел Н.И. Ежов. Он нарисовал картину всевозможных «шпионско-троцкистско-вредительских» организаций, деятельность которых якобы охватила все сферы жизни общества¹.

2 июня на расширенном заседании Военного совета при наркомобороны И.В. Сталин в своем выступлении обозначил начало кампании в масштабе государства по поиску шпионов и диверсантов. Он заявил о существующем в стране «военно-политическом заговоре», одним из направлений которого стал сфабрикованный «военно-фашистский заговор» во главе с маршалом М.Н. Тухачевским, что привело к дальнейшему расширению репрессий среди командного состава Красной армии и Военно-морского флота и негативно сказалось на боеготовности вооруженных сил.

Органы контрразведки начали активно разрабатывать командные кадры Вооруженных сил СССР. В дальнейшем сотрудниками военной контрразведки были сфальсифицированы различные заговоры в Красной армии и Военно-морском флоте (в т.ч. на Северном, Тихоокеанском и Черноморском флотах): «военно-политический» против политработников Красной армии, «военно-монархический» — против бывших офицеров царской армии.

Волна репрессий основательно прошла тогда по командно-начальствующему составу Красной армии и Военно-морского флота. За один только 1933 г. из армии и флота было уволено более 22 308 военнослужащих, из них «по признакам социальной принадлежности и политической неблагонадежности» — 20 258; с 1934 по 1936 г. около 22 тысяч военнослужащих, а в 1937—1940 гг. — около 40 тысяч. К части военнослужащих были применены меры репрессивного характера — от лишения свободы до высшей меры наказания. При этом лица высшего командно-политического состава армии и флота арестовывались только с согласия наркома обороны или наркома Военно-морского флота.

---

¹ Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 145.

С мая 1937 г. по сентябрь 1938 г. на флоте было арестовано более 3 тысяч военнослужащих.

Были расстреляны высшие руководители ВМС РККА-ВМФ СССР В.М. Орлов, М.В. Викторов¹, П.А. Смирнов. П.И. Смирнов и М.П. Фриновский.

На Черноморском флоте репрессии начались с ареста 26.03.1937 г. бывшего помощника командующего флотом П.И. Куркова, а с мая 1937 г. начались уже массовые аресты военнослужащих флота. В период с 8 по 12 июня 1937 г. в Севастополе было арестовано около десятка военнослужащих Черноморского флота, относящихся к старшему и среднему командно-начальствующему составу. После отстранения 15.08.1937 г. от командования Черноморским флотом флагмана флота 2-го ранга И.К. Кожанова репрессии на ЧФ приняли угрожающие масштабы. 5 октября 1937 г. был арестован сам И.К. Кожанов, а следом за ним и много других военнослужащих ЧФ и членов их семей.

В справке о количестве уволенных и арестованных по политическим мотивам военнослужащих по военным округам и флотам (на конец 1937 г.) есть данные, что на Черноморском флоте были уволены 423 человека, из них арестовано 118 человек.

Число арестованных на Черноморском флоте в 1937 г. привело в замешательство даже руководство Наркомата обороны. Но это не значило прекращения репрессий. По архивным данным, общее количество репрессированных военнослужащих Черноморского флота за период с 1936 по 1941 г. составило 478 человек.

Репрессии на Северной военной флотилии (СВФ) начались в марте 1937 г., как раз в преддверии её преобразования в Северный флот (СФ). Однако в начале 1938 г. аресты на флоте прекратились. Но это оказалось затишьем перед бурей, которая вскоре обрушилась и на самого командующего Северным флотом К.И. Душенова. Вскоре следователи НКВД «выявили» всех «участников заговора на Северном флоте». Их набралось более 30 человек, в том числе заместитель командующего флотом И.И. Сынков и другие. К октябрю 1938 г. на СФ было арестовано 79 «врагов народа», «досрочной демобилизации» подверглись 24 старших

---

¹ О судьбе М.В. Викторова подробнее см.: *Зайцев Ю.М.* Михаил Владимирович Викторов: Штрихи к портрету флагмана: монография. Владивосток, 2010.

и средних командира, 9 политработников и 81 младший командир и краснофлотец (в том числе 24 за «иностранное» происхождение), а также 226 вольнонаёмных.

Командующий СФ был обвинён по 58-й статье (пункт 16, пункты 7, 8, 11) Уголовного кодекса РСФСР (измена Родине, контрреволюционная деятельность и т.п.), 03.02.1940 г. приговорен к расстрелу, и на следующий день приговор был приведён в исполнение.

На Балтийском флоте одними из первых в 1937 г. были арестованы комфлота А.К. Сивков и командующий ВВС КБФ М.А. Горбунов. Сивкову обвинение было предъявлено по статьям 58—16, 58—8 и 58—11 УК РСФСР, как участнику контрреволюционной организации, проводящей вредительскую деятельность, направленную на задержку строительства флота, развития и создания морского оружия всех назначений, снижение тактических и технических качеств новых кораблей.

Военной коллегией Верховного суда СССР от 22.02.1938 г. Сивков А.К. приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день в Ленинграде.

В целом в 1937—1939 гг. на КБФ были осуждены 444 командира и политработника, из них к ВМН приговорены 64 человека. Уволены же были 389 человек.

На Тихоокеанском флоте сначала был арестован начальник штаба флота О.С. Солонников, за ним член Военного совета Г.С. Окунев и командующий флотом Г.П. Киреев. К июлю 1938 г. было задержано 66 «вражеских агентов» из числа руководящего состава ТОФ, к концу года было арестовано еще около 50 старших морских командиров. Репрессиям подверглись около 66 командиров-подводников, из них 8 человек расстреляны. Всего же в ходе репрессий штаб, отделы и службы флота потеряли не менее 58 представителей командно-политического состава.

Свою роль в репрессиях сыграли флотские особые отделы.

Трагические события 1937—1938 гг. нанесли существенный урон и кадровому потенциалу морской контрразведки. Достаточно сказать, что в те годы большинство начальников особых отделов флотов и флотилий находились в должности не более трех-четырех месяцев, не говоря уже о рядовых сотрудниках. Были репрессированы Н.А. Загвоздин (в 1932 г. начальник ОО ГПУ Морских сил Дальнего Востока), Я.С. Визель (в 1934—

1937 г. начальник ОО ГУГБ Морских сил Дальнего Востока), М.И. Диментман (в 1937 г. начальник ОО ГУГБ НКВД Тихоокеанского флота), В.И. Осмоловский (в 1937—1938 г. начальник ОО ГУГБ НКВД Тихоокеанского флота, занимал эту должность менее года), В.Ф. Дементьев (в 1938 г. начальник ОО ГУГБ НКВД Тихоокеанского флота, в должности был всего пять месяцев), В.Г. Кравцов (начальник ОО Северного флота), П.П. Паэгле (заместитель начальника ОО Балтийского флота) и многие другие.

Большинство из них впоследствии были реабилитированы.

Эти невосполнимые потери, когда были репрессированы опытные морские контрразведчики и нарушена преемственность поколений, самым негативным образом отразились на эффективности оперативной работы в предвоенные годы и в начале Великой Отечественной войны. Основная часть сотрудников советской контрразведки самоотверженно выполняли свой служебный долг, оставаясь патриотами Родины, верными высоким принципам служения народу.

Побережье Балтийского моря, являвшегося в 1941 г. одним из плацдармов для подготовки вторжения Германии на территорию СССР, было разделено на три участка: западный — от датской границы до острова Рюген, средний — от острова Рюген до германо-польской границы; восточный — от германо-польской границы вдоль побережья Польши, включая порты Гдыня, Данциг, Пиллау и Мемель. Западным участком командовал контр-адмирал Грассман, восточным — контр-адмирал Эрнст Краффт и средним (центральным) — контр-адмирал Хассо фон Бредов. Общее руководство германским побережьем Балтийского моря возглавлял адмирал Гюнтер Гузе.

В феврале 1941 г. состоялось совещание Верховного командования германского военно-морского флота (ОКМ), на котором присутствовали: адмирал Гюнтер Гузе, командующий Балтийским флотом адмирал Карлс, начальник Центрального отдела верховного командования германского военно-морского флота морской капитан Шульте Ментинг, командующий побережьем Северного моря адмирал Денш, начальник штаба флота адмирал Маршалл, начальник штаба командования германского военно-морского флота вице-адмирал Шнивинд и два его сотрудника. Главнокомандующий гросс-адмирал Эрих Рёдер под большим секретом заявил присутствующим о том, что Гитлер решил в июне 1941 г. напасть

на Советский Союз и что нужно начать усиленную подготовку к войне против СССР, согласно плану «Барбаросса».

В марте 1941 г. адмирал Гюнтер Гузе приказал контр-адмиралу Хассо фон Бредову принять срочные меры по подготовке вверенных ему частей на участке побережья Балтийского моря к войне против Советского Союза. По приказу Гузе были сформированы военно-морские штабы, которые в июне—июле 1941 г. захватили советские порты Либава и Виндава, острова Эзель и Даго.

Контр-адмирал Эрнст Краффт за три недели до нападения Германии на Советский Союз получил от адмирала Гузе секретный пакет штаба верховного командования военно-морского флота. В препроводительном письме указывалось, что пакет может быть вскрыт только после получения специального пароля. Этот пароль Краффт получил от Гузе в ночь с 21 на 22 июня 1941 г., приблизительно за 3—4 часа до начала вторжения германских вооруженных сил на советскую территорию. В запечатанном пакете содержался приказ германского верховного командования германской армии и флоту начать нападение на советскую территорию 22 июня 1941 г. По приказу Краффта в ночь с 21 на 22 июня 1941 г. в порту Гдыня были задержаны три советских морских парохода, груженные зерном для Германии. Эти пароходы были отконвоированы в Данцигский порт, где переданы в распоряжение военно-морского штаба, ведавшего вопросами использования германского торгового флота для военных целей.

II. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Глава 5

МОРСКАЯ КОНТРАЗВЕДКА. 1941—1945 гг.

За восемь месяцев до начала немецкого вторжения правительство СССР постановлением от 19 октября 1941 г. пересмотрело план военного судостроения. Строительство крупных кораблей было свернуто. Продолжали строиться подводные лодки и малые надводные корабли — эсминцы и тральщики. Тем не менее объемы продукции военного судостроения продолжали нарастать. Общий тоннаж боевых кораблей с начала 1939 г. по 1941 г. вырос почти на 160 тысяч тонн. Военно-морской флот СССР к 1941 г. был в общем новым — почти вновь он строился после революции 1917 г.

К началу Великой Отечественной войны Военно-морской флот СССР в составе Северного, Балтийского, Черноморского, Тихоокеанского флотов, Пинской, Каспийской, Дунайской и Амурской флотилий представлял собой внушительную силу. В книге «Накануне»¹ Н.Г. Кузнецов привел следующие данные о составе морских сил СССР к началу войны: 3 линкора², 7 крейсеров³,

---

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. Курсом к победе. М., 1991.

² Линейный корабль (линкор) — крупный боевой корабль с мощной артиллерией и броней для уничтожения кораблей всех классов в морском бою и нанесения артиллерийских ударов по береговым объектам. Водоизмещение 65 000 т и более, скорость до 33 узлов.

³ Крейсер — боевой надводный корабль для ведения морского боя, нарушения морских коммуникаций противника. Водоизмещение, как правило, 5000—14 000 т, скорость до 35 узлов.

59 лидеров¹ и эскадренных миноносцев², 24 сторожевых корабля³, 218 подводных лодок и более 200 кораблей различных классов (канонерок⁴, мониторов⁵, торпедных катеров и др.). Морская авиация насчитывала 2581 самолет⁶.

Благодаря созданной и отработанной на флоте накануне войны системе оперативных готовностей флот не позволил застигнуть себя врасплох и встретил удары авиацией противника организованным огнем. На флотах в первый день войны не был потерян ни один корабль, ни один самолет морской авиации, не была взята врагом с моря ни одна база.

Стремительное продвижение германских войск в глубь СССР привело к потере громадной территории, а вместе с ней и передовых (Либава, Одесса), а затем и основных (Таллин, Севастополь) баз ВМФ. Флот стал выполнять необходимую и подчиненную сухопутным войскам работу: корабли, авиация, береговая оборона и части морской пехоты, тесно взаимодействуя с сухопутными войсками, оказывали фронтам посильную помощь на приморских направлениях. Действия морской авиации перенацелили против тан-

---

¹ Лидер (лидер эскадренных миноносцев) — боевой надводный корабль для вывода эскадренных миноносцев в торпедную атаку. Имели водоизмещение около 3000 т, скорость до 44 узлов. Исключены из составов флотов к началу 70-х гг. XX века.

² Эскадренный миноносец (эсминец) — один из типов быстроходных боевых кораблей, применяемых для уничтожения подводных и надводных кораблей противника, охранения своих конвоев, разведывательной и дозорной службы, артиллерийской поддержки при высадке десанта и постановке минных заграждений.

³ Сторожевой корабль — боевой корабль, предназначенный для несения дозорной службы, охранения кораблей (судов) на переходе морем в прибрежных районах и на открытых рейдах. Один из наиболее многочисленных классов кораблей.

⁴ Канонерская лодка — боевой корабль с мощным артиллерийским вооружением для ведения боевых действий в прибрежных районах моря, озерах и на реках.

⁵ Монитор — низкобортный боевой бронированный корабль для операций у морских берегов и на реках.

⁶ Адмирал Кузнецов: Москва в жизни и судьбе флотоводца: Сборник документов и материалов. М., 2000. С. 151; Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. Кн. 1. М., 2008. С. 148.

ковых группировок противника и вражеских самолетов, надводные корабли были привлечены огнем поддерживать приморские фланги группировок Красной армии. Флот перевозил миллионы людей, миллионы тонн различных грузов. В октябре 1941 г. на флотах и флотилиях было сформировано 25 морских стрелковых бригад, участвовавших в обороне Москвы и затем во всех боях и наступлениях советских войск вплоть до самого Берлина¹.

Действующие флоты в оперативном отношении в начале войны были подчинены фронтам. Главная задача ВМФ в тот период заключалась в обеспечении взаимодействия армии и флота на приморских направлениях. Существенной проблемой при этом на местах было отсутствие правильного общего управления приморскими частями армии и силами флота.

Отступление советских войск и тяжелые оборонительные бои за приморские города (например, 73-дневная оборона Одессы), показали необходимость новой организации обороны — подчинения всех сил, в том числе армейских, флотскому командиру — командующему оборонительным районом. Аналогичная система командования частями армии и флота позволила 164 дня защищать Ханко, 8 месяцев — Севастополь, успешно организовать оборону других военно-морских баз.

С конца июня 1941 г. начался прием и вооружение судов гражданских ведомств. Необходимо отметить, что вопросы комплектования ВМФ за счет гражданского флота сразу попали в сферу деятельности морской контрразведки. Уже 24 июля 1941 г. 3-й отдел Черноморского флота в своем спецсообщении докладывал в инстанции о слабой технической оснащенности судов гражданского флота, их слабом вооружении, а также о срыве сроков перехода в ВМФ: «Техническое состояние судов, прибывающих с Азовского госморпароходства², согласно мобплану, в явно неудовлетворительном состоянии, а поэтому часть судов оказалась негодной для выполнения боевых задач и была

---

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. Курсом к победе. М., 1991. С. 434—435.

² Азовское госморпароходство — государственное транспортное предприятие, обеспечивающее грузопассажирские перевозки в бассейне Черного и Азовского морей. Основано в 1871 г. В 1924—1934 гг. входило в состав Черноморско-Азовского государственного морского пароходства. С 1934 г. самостоятельное пароходство. В 1953—1964 гг. — Азовское районное управление ЧМП, в 1962—1967 гг. — Азовское управление ултерудовозного флота ЧМП. В дальнейшем самостоятельное Азовское морское пароходство.

отправлена в заводы для ремонта. [...] Все пришедшие корабли не обеспечены по нормам регистра СССР¹ запасными частями. Котлы на всех кораблях непригодны к эксплуатации».

Как отмечали контрразведчики, «все эти недочеты, а также плохое техническое состояние отобюрокразированных кораблей серьезно будут отражаться на выполнении боевых задач»².

Отечественный военный флот всегда находился под пристальным вниманием иностранных военных штабов и спецслужб. Что касается немецкой военно-морской разведки, то она руководствовалась основными установками политической и военной стратегии Германии, определявшими целевое назначение и стратегическое применение германского военно-морского флота.

Германское военное командование, понимая, что, владея объективной и полноценной оперативной информацией о флоте СССР, можно перспективно планировать свои военно-морские операции, организацию морских перевозок на Балтике и Черном море. Не случайно с началом войны главный удар был направлен против основных советских флотов того времени — Краснознаменного Балтийского (КБФ)³ и Черноморского (ЧФ)⁴, которые и по своему боево-

---

¹ Регистр СССР — орган государственного технического надзора за безопасностью плавания судов транспортного и промыслового флота. Осуществляет технический контроль за судами, разрабатывает правила, обязательные для выполнения экипажами судов.

² ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 2. Д. 3. Л. 501—502.

³ Балтийский флот (БФ) — оперативно-стратегическое объединение ВМФ СССР. Создан в годы Северной войны (1700—1721) при личном участии Петра I. В XIX — начале XX в. моряки БФ внесли значительный вклад в отечественную и мировую науку. В ходе Великой Отечественной войны участвовал в обороне Ханко, Таллина, в разгроме врага под Ленинградом, в Прибалтике, Восточной Пруссии и Померании. 137 балтийцев удостоены звания Героя Советского Союза. Дважды (1928, 1965) награжден орденом Красного Знамени.

⁴ Черноморский флот (ЧФ) — оперативно-стратегическое объединение ВМФ СССР. Историю ведет от русского военного флота, созданного на Черном море в 1783 г. из кораблей и судов Азовского флота. С ЧФ связаны имена выдающихся флотоводцев (Ф.Ф. Ушаков, П.С. Нахимов, М.П. Лазарев), многие знаменательные морские сражения (Тендра, Федониси, Калиакрия, Синоп), оборона Севастополя в 1854—1855 гг. Флот принимал активное участие в Первой мировой войне. В 1935 г. Морские силы Черного и Азовского морей были переименованы в Черноморский

му составу, и по удельному весу играли основную роль в системе ВМФ. На подрыв их мощи были направлены устремления разведок Германии, Румынии и Финляндии, воевавших против СССР.

Контрразведывательную работу на советском флоте в первые месяцы войны вели органы 3-го Управления НКВМФ, созданного постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 февраля 1941 г. Этим постановлением на них возлагались следующие задачи: борьба с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, террором и всевозможными антисоветскими проявлениями в Военно-морском флоте и его гражданском окружении; выявление и информирование командования частей и соединений ВМФ о всех недочетах на кораблях и в частях флота и о всех компрометирующих материалах и сведениях, имеющихся на военнослужащих Военно-морского флота.

Война с нацистской Германией внесла коррективы в эти задачи, расширив сферу деятельности органов контрразведки флота.

Осенью 1941 г. начальник 3-го Управления НКВМФ СССР А.И. Петров направил во все органы контрразведки флотов и флотий циркулярное указание «О работе органов 3-го Управления Народного комиссариата Военно-морского флота СССР на военное время». Учитывая, что в названном указании определялись задачи и основные направления оперативно-розыскной, следственной и профилактической деятельности морских контрразведчиков, остановимся на его содержании более подробно: «Постановлением Государственного Комитета Обороны¹ от 17 июля 1941 г. за

флот. В годы Великой Отечественной войны активно участвовал в обороне Одессы, Севастополя, в Керченско-Феодосийской, Новороссийской, Новороссийско-Таманской и Керченско-Эльтигенской десантных операциях. Свыше 200 черноморцев удостоены звания Героя Советского Союза. В 1965 г. ЧФ награжден орденом Красного Знамени.

¹ Государственный Комитет Обороны (ГКО, ГОКО) — созданный во время Великой Отечественной войны чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой власти в СССР. Образован 30.06.1941 совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, СНК и ЦК ВКП(б). Состав ГКО: председатель, заместитель, члены комитета. Состоял из нескольких структурных подразделений (советов и комитетов), важнейшим из которых было Оперативное бюро. ГКО руководил всеми военными и хозяйственными вопросами в период войны. Расформирован Указом Президиума ВС СССР 04.09.1945.

№ 187 задачи особых отделов НКВД определены следующим образом: Главной задачей особых отделов на период войны считать решительную борьбу со шпионажем и вредительством в частях Красной армии и ликвидацию дезертирства в непосредственно прифронтовой полосе».

А.И. Петров писал, что это постановление ГКО от 17 июля 1941 г., определившее полномочия Управления особых отделов (борьба с изменой Родине, шпионажем, предательством, дезертирством и преступной деятельностью в частях Красной армии, информирование руководства страны о реальном положении дел на фронте и в тылу, правильности действий войсковых командиров, явлениях, мешавших укреплению обороноспособности), предоставление особым отделам НКВД права ареста дезертиров, а в необходимых случаях уничтожать предателей, шпионов и дезертиров, расстреливая их на месте, целиком и полностью относится к органам 3-го Управления НКВМФ. Петров подчеркивал, что выполнение возложенных на 3-е Управление НКВМФ задач может быть достигнуто только при условии самоотверженной работы каждого работника органов 3-го Управления, его большевистской настойчивости, мужества и непримиримости к врагам, трусам, дезертирам и дезорганизаторам военной дисциплины.

Работа органов 3-го Управления ВМФ в военное время должна слагаться из: 1. Агентурно-оперативной работы по вскрытию и пресечению шпионажа, диверсии, террора, вредительства и антисоветских проявлений. 2. Борьбы с дезертирством. 3. Борьбы с трусостью и паникерством. 4. Организации работы на территории противника. 5. Работы по военнопленным и возвратившимся из плена. 6. Агентурно-оперативной работы по тылу. 7. Профилактической работы. 8. Ведения следствия.

С началом войны советское государственное и партийное руководство (ГКО, ЦК ВКП(б), СНК СССР), а также военное командование (Ставка ВГК, руководство НКО) нуждались в достоверной информации о политических настроениях¹ военнослужащих Красной армии и флота, войск НКВД, а также гражданского населения. Особое место в контроле общественных настроений за-

---

¹ Более подробно о контроле за политическими настроениями будет рассказано в главе на эту тему.

нимали органы военной цензуры¹. В связи с военной обстановкой в стране «в целях пресечения разглашения государственных и военных тайн и недопущения распространения через почтово-телеграфную связь всякого рода антисоветских, провокационно-клеветнических и иных сообщений, направленных во вред государственным интересам Советского Союза», В. Меркулов 6 июля представил Сталину предложения и проект постановления ГКО о мерах по усилению политического контроля международной и внутренней почтово-телеграфной корреспонденции, а также о введении военной цензуры в областях СССР, объявленных на военном положении. В тот же день ГКО принял постановление № 37сс, в котором предусматривалось от имени Наркомату связи опубликовать правила приема и отправления международной и внутренней почтово-телеграфной корреспонденции в военное время. Перед НКГБ СССР ставилась задача организовать стопроцентный просмотр писем и телеграмм, идущих из фронтовой полосы. В областях, объявленных на военном положении, вводилась военная цензура, осуществление которой поручалось органам НКГБ и Третьим Управлениям НКО и НКВМФ (военная контрразведка). Прекращался почтово-телеграфный обмен со странами, воюющими с СССР и порвавшими с ним отношения².

При военно-почтовых сортировочных пунктах, военно-почтовых базах, военно-почтовых отделениях и станциях были образованы отделения военной цензуры, осуществлявшие гласный политический контроль всей входящей и исходящей переписки частей Красной армии и Военно-морского флота, а также просматривавшие часть корреспонденции, адресованной на фронт. Вскрывалась и просматривалась вся входящая и исходящая корреспонденция по армии и флоту. Военным цензорам требовалось не только предотвращать разглашение военной тайны, но и не допускать через красноармейскую почту распространения антисо-

¹ Цензура военная — одна из форм контроля (надзора) со стороны военных и других государственных органов открытых видов информации (печати, радио), а во время войны и частной переписки с целью не допустить опубликования и оглашения в них сведений, содержащих военную и государственную тайну. Военная цензура вводилась в соответствии с постановлением ГКО от 6 июля 1941 г.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 1. Л. 193—195, 197.

ветских, провокационных, клеветнических и иных политически вредных высказываний. Подлежали конфискации наряду с анти-советскими, провокационно-клеветническими, шифрованными, кодированными и подозрительными по содержанию письмами также все письма, в которых содержалась военная тайна и не подлежавшие оглашению сведения (о составе, численности и наименовании частей Красной армии и Военно-морского флота; о месте расположения и передвижении соединений армии и флота; о фамилиях старшего и высшего командно-политического состава; о характере работ по устройству укрепленных пунктов, их вооружении и численности гарнизонов; о комплектовании новых соединений; о воинских перевозках; о ходе боев на фронтах, количестве убитых и раненых, результатах бомбардировок; об эпидемиях и заболеваниях в тылу и в армии; о железнодорожных катастрофах; о планах намечаемых или проведенных операций; о ходе выполнения приказов военного ведомства; о продовольственных затруднениях в тылу и просьбах о высылке фиктивных документов для получения отпуска)¹.

Исходя из указаний советского руководства, начальник 3-го Управления НКВМФ СССР обращал внимание руководителей подразделений морской контрразведки на особое место работы военной цензуры, он требовал добиться такого положения, чтобы ни одно письмо, раскрывающее государственные тайны или могущее служить источником распространения провокационных слухов, не попало адресату.

А.И. Петров обращал внимание на то, что органы 3-го Управления НКВМФ должны были обеспечить четкую организацию и работу контрольно-заградительных отрядов² с таким расчетом, чтобы было гарантировано задержание дезертиров и всего подозрительного элемента, проникшего за линию фронта. В контрольно-заградительные отряды рекомендовалось включать

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 608. Л. 63—68.

² Контрольно-заградительные отряды — подразделения, создававшиеся подразделениями войск НКВД, органами военной контрразведки для борьбы с диверсионно-разведывательными группами и десантами и агентурой противника. Применялись для восстановления порядка в частях, потерявших управление, воспреещения бесконтрольных потоков отходящих войск, беженцев и др.

оперативных работников военной контрразведки. Задачами заградительных отрядов были: задержание дезертиров, подозрительных лиц, проникших на линию фронта, предварительное расследование оперативными работниками с последующей передачей материалов по подсудности¹.

Заградительные отряды являлись «одним из серьезных средств» выявления засылаемых в тыл Красной армии агентов германской разведки. Им предписывалось тщательно проверять военнослужащих, неорганизованно пробиравшихся с фронта в прифронтовую полосу группами или в одиночку и попадавших в другие части. Это было связано с тем, что в первые недели боевых действий особые отделы НКВД задержали в прифронтовой полосе несколько агентов немецкой разведки, переодетых в форму красноармейцев.

Основная задача органов 3-го Управления ВМФ на территории противника до занятия ее Красной армией заключалась: 1) в выявлении шпионских и диверсионных элементов, направленных и направляемых в расположение частей ВМФ; 2) выявлении оборонных объектов; создании диверсионных групп и засылке их в расположение военно-морских баз противника.

После занятия Красной армией территории противника основной задачей являлось: 1) немедленный захват органов разведывательной и контрразведывательной службы противника, их агентуры и противника; 2) оперативное использование захваченных документов; 3) розыск и арест руководителей и ответственных работников ВМБ и работников разведывательных и контрразведывательных органов противника; 4) выявление и арест участников контрреволюционных фашистских организаций; 5) создание агентурно-осведомительной сети среди окружения ВМФ с целью своевременного выявления антисоветских намерений этого окружения.

На органы 3-го Управления возлагалась ответственность за организацию эвакуации имущества и реальное уничтожение всего того, что не может быть эвакуировано и может быть использовано противником в борьбе с нами. В случае отступления частей Красной армии и сил флота органы 3-го Управления НКВМФ инструк-

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. В 2-х кн. Кн. 1. М., 2000. С. 92—93.

тировали оставшуюся агентуру на их активную работу в тылу противника, на временно оккупированной территории, создавали из них разведывательно-диверсионные группы для выявления пособников вражеской армии и их физического уничтожения, проведения диверсионной деятельности в тылу противника.

Во время Великой Отечественной войны пропало без вести и попало в плен из состава Балтийского флота 32 709 военнослужащих, Черноморского флота — 59 379, Северного флота — 1743, Тихоокеанского флота — 95 военнослужащих. В связи с этим перед органами 3-го Управления НКВМФ осенью 1941 г. была поставлена задача по государственной проверке (филтрации) лиц, бежавших или возвратившихся из вражеского плена. Основная цель такой проверки было выявление лиц, давших согласие сотрудничать с разведками противника и переброшенных на советскую территорию.

В целях оказания помощи руководству НКВМФ, командованию флотов и флотилий подразделения 3-го Управления НКВМФ: выявляли недочеты в боевом обеспечении и политическом состоянии кораблей, частей ВМФ, информировали о выявленных недостатках командование и комиссаров частей, добиваясь принятия необходимых мер со стороны командования к их устранению. По всем недочетам в боевом обеспечении и политическом состоянии частей ВМФ, о негативных проявлениях и принятых мерах командованием и сотрудниками морской контрразведки необходимо было информировать вышестоящие органы 3-го Управления НКВМФ. 3-и отделы НКВМФ вели работу по недопуску в ВМФ и очистке ВМФ от «неблагонадежного элемента». По вскрытым фактам вражеской деятельности требовалось «принимать решительные меры, вплоть до ареста». Органы 3-го Управления НКВМФ вели следствие по всем фактам преступной деятельности как военнослужащих, так и лиц гражданского окружения по делам, связанным с военнослужащими¹.

С учетом ведения боевых действий на фронтах и обстановки происходили организационно-структурные изменения в системе отечественной военно-морской контрразведки. Следует отметить, что независимо от проводимых преобразований морской контр-

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 2. Д. 40. Л. 10—17.

разведки в течение в 1941 и 1943 гг. основные направления ее деятельности за весь период Великой Отечественной войны практически не менялись.

Постановлением ГКО от 10 января 1942 г. функции 3-го Управления НКВМФ были переданы в Управление особых отделов (УОО) НКВД СССР, в структуре которого был создан 9-й (морской) отдел, а также особые отделы НКВД СССР флотов, флотилий, военно-морских баз и эскадр. Особые отделы флотов и флотилий подчинялись УОО НКВД СССР; морских баз, эскадр, береговой охраны, военно-морских учебных заведений — особым отделам НКВД флота-флотилии и комиссару соединения; уполномоченные особых отделов на кораблях — особым отделам соединения и комиссару корабля¹.

В состав 9-го отдела УОО входили: 1-е отделение — контрразведывательная работа; 2-е отделение — оперативное обслуживание Морского штаба, Разведуправления, Управление боевой подготовки, Оргстроевого управления, Командного управления, политорганов, редакции газеты, прокуратуры, трибунала; 3-е отделение — Управления ВВС и ПВО; 4-е отделение — Управления: артиллерийское, минно-торпедное, химзащиты, связи, кораблестроения, инженерное, инженерно-артиллерийские склады; 5-е отделение — Главное управление портов, Управление снабжения, Управделами, КЭУ, хозотдел, военторги; 6-е отделение (периферийное) — координация работы особых отделов флотов и флотилий².

Первые шесть месяцев войны были самыми трудными для Советского Союза. Войскам Германии и ее союзников удалось продвинуться в глубь СССР на 850—1200 км, оккупировать Прибалтику, Молдавию, большую часть Украины и Белоруссии, ряд областей РСФСР, часть Карело-Финской ССР, противник блокировал Ленинград, находился на подступах к Москве, имел полное превосходство в воздухе. Германская авиация с начала войны по декабрь 1941 г. совершила 127 налетов на Москву, в ходе которых самолеты противника сбросили на город 1732 фугасных и 58 050 зажигательных авиабомб, от которых пострадало 6742 человека (убито — 1404 человека, ранено — 5338 человек). На территорию Московской области сброшено 5727 фугасных

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 632. Л. 164—166.

² Там же. Д. 633. Л. 292—294.

и 30 700 зажигательных авиабомб, пострадало 4385 человек (убито — 1464, ранено — 2921)¹.

Безвозвратные потери за шесть месяцев и девять дней 1941 г. составили 4 миллиона 473 тысячи 820 человек. Из них убито и умерло на этапах санитарной эвакуации — 465,4 тысячи человек, умерло от ран в госпиталях — 101,5 тысячи человек, пропало без вести и попало в плен 2335,5 тысячи человек, ранено, контужено — 1256,4 тысячи человек, заболело 66,1 тысячи человек, обморожено — 13,6 тысячи человек. Особенно велик процент (52,2 % от общих потерь) пропавших без вести и попавших в плен².

Начальный период войны был самым трудным в организации оперативно-боевой деятельности флотских контрразведчиков. В первые месяцы войны особо ощутимые потери понесли контрразведчики Балтийского флота. Десятки оперативных сотрудников погибли при обороне военно-морских баз Лиепай, Риги, Таллина. 28—29 августа 1941 г., во время перехода боевых кораблей Краснознаменного Балтийского флота (крейсер «Киров», эсминцы, сторожевики, тральщики, подводные лодки, катера-охотники и др.) и множества судов гражданского назначения (пассажирские теплоходы, ледоколы, буксиры, танкеры и пр.) из Таллина в Кронштадт (Таллинский переход)³, в районе острова Гогланд⁴ немецкой авиацией был потоплен транспорт, на котором эвакуировалась основная часть сотрудников Особого отдела КБФ. Практически никто из экипажа и пассажиров не уцелел. Несколько сотрудников отдела погибли на борту спасательного судна «Нептун»⁵, приписанного к ЭПРОНу.

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. Зос. Оп. 8. Д. 15. Л. 384—386.

² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2009. С. 59.

³ Более подробно о Таллинском переходе см.: Христофоров В.С., Черепков А.П. Секреты Российского флота. Из архивов ФСБ. М., 2014. С. 223—240.

⁴ Гогланд (*швед.* Hogland, *фин.* Suursaari, *эст.* Suursaar) — остров в Финском заливе, в 180 км западнее Санкт-Петербурга. Площадь около 21 кв. км, высота до 176 м, длина 11 км, ширина до 2,5 км.

⁵ «Нептун» — спасательное судно ЭПРОН. Заложен 25.06.1938 г. на заводе № 194 в Ленинграде. Спущен на воду 23.02.1939 г., сдан заказчику 28.12.1940 г. и вошел в состав плавсредств ЭПРОНа. С началом Великой Отечественной войны вошел в состав аварийно-спасательной службы КБФ. Водоизмещение 1679 т, длина 68,7 м, скорость 13 узлов.

Сложная военная и оперативная обстановка сложилась и на Черноморском флоте. Большое число сотрудников погибло или попало в плен при героической обороне Севастополя (1941—1942), в ходе боевых действий кораблями и соединениями Дунайской, Днепровской и Пинской флотилий.

Невосполнимые потери, нехватка оперативных работников не могли не сказаться на работе флотских контрразведчиков. В этой ситуации, с учетом временных неудач нашей армии, флотские контрразведчики сосредоточили свою деятельность на двух основных направлениях: выявлении агентуры противника и борьбе с дезертирами, трусами и паникерами. При этом контрразведчики исходили из того, что в начальный период войны немецкие спецслужбы вербовали пленных советских военнослужащих простыми методами, «накоротке», зачастую прямо на передовой. Те, кто давал согласие на сотрудничество с германской разведкой, сразу же, после кратковременного инструктажа, перебрасывались через линию фронта в расположение частей Красной армии и Военно-морского флота. Результаты «работы» таких агентов были недостаточно эффективны, так как многие из них сразу же сдавались добровольно, даже не приступив к выполнению задания, других задерживали после перехода линии фронта. Так, утром 25 августа 1941 г. красноармеец одной из воинских частей, оборонявших Таллин, сдался в плен гитлеровцам. На допросе он сообщил немецким офицерам известные ему сведения об организации обороны города. Сразу же после допроса, 25 августа, «новоиспеченный» агент был завербован, накормлен, снабжен сигаретами, шоколадом, ромом, листовками и переброшен в расположение морской бригады Балтфлота с заданием склонять моряков к переходу на сторону противника. Уже утром 26 августа его арестовала советская контрразведка¹.

К концу 1942 г., когда стал очевидным провал плана молниеносной войны, немецкая разведка перешла к более тщательному отбору и подготовке своих агентов. В частности, германская морская разведка в агентурной работе против ВМФ СССР в основном старалась опираться на военнопленных моряков-специалистов, хорошо знавших объекты разведки и морские театры.

---

¹ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005. С. 258.

В числе важнейших направлений деятельности флотских контрразведчиков в начальный период войны были укрепление боеспособности частей и кораблей ВМФ, борьба с проявлениями дезертирства, трусости и паникерства среди личного состава.

Работа на этом участке строилась по трем направлениям: информирование командования о недочетах и недостатках в дисциплине, оперативная работа по обнаружению негативных явлений и организация заградительных мероприятий по предупреждению побегов военнослужащих.

Активно боролись с дезертирством заградительные отряды¹, руководство которыми осуществляли особые отделы. С учетом сложившейся обстановки на фронтах заградительными отрядами применялись самые жесткие меры к бежавшим с поля боя, вплоть до расстрела перед строем или предания их суду военного трибунала. В последующие периоды Великой Отечественной войны в силу происшедшего изменения характера боевых действий, перехода Красной армии от обороны к наступлению, а также проведенных по линии Государственного Комитета Обороны мероприятий по укреплению дисциплины в Красной армии и на Военно-морском флоте борьба с дезертирами, трусами и паникерами уже не носила такого острого характера.

В 1943 г. стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной армии, которая провела ряд наступательных операций и освободила от врага оккупированные территории, в том числе приморские города и военно-морские базы. В результате значительно расширились возможности советской контрразведки, особенно за линией фронта. Новая обстановка и возросшие оперативные задачи выявили необходимость ее перестройки, которая коснулась и органов военно-морской контрразведки.

---

¹ Заградотряды — воинские подразделения, которые размещались позади основных частей (сил). Были предназначены для предотвращения бегства военнослужащих с поля боя, поимки шпионов, диверсантов, дезертиров, возвращения в части бежавших военнослужащих и оставших от частей военнослужащих. Лица, задержанные заградотрядами, направлялись для разбирательства в особые отделы НКВД. В критической ситуации и в зависимости от обстановки принимали участие в боевых действиях. Например, в ходе боев по обороне Таллина в августе 1941 г. заградительный отряд при 3-м отделе КБФ потерял весь командный состав и свыше 60 % личного состава.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 19 апреля 1943 г. 9-й (морской) отдел Управления особых отделов НКВД СССР по обслуживанию Военно-морского флота передавался в подчинение Народного комиссариата Военно-морского флота СССР, на его основе сформировано Управление контрразведки (УКР) «Смерш» НКВМФ¹.

31 мая 1943 г. постановлением ГКО № 3461 сс/ов было утверждено Положение об Управлении контрразведки «Смерш» НКВМФ и его органах на местах. На флотскую контрразведку возлагались следующие задачи: борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок, а также с антисоветскими элементами, проникшими в Военно-морской флот; принятие необходимых мер, исключающих возможность безнаказанного проникновения агентуры противника и антисоветских элементов на флот; борьба с предательством и изменой Родине в частях, соединениях и учреждениях ВМФ, с дезертирством и членовредительством².

Этим же положением подразделения «Смерш» НКВМФ освобождались от проведения всякой другой работы, не связанной с выполнением перечисленных выше контрразведывательных задач.

Отделы «Смерш» ВМФ были созданы как централизованная организация, с подчинением только своим вышестоящим органам. Начальник УКР «Смерш» НКВМФ, назначенный приказом наркома Военно-морского флота от 3 июня 1943 г. № 00154, комиссар госбезопасности П.А. Гладков подчинялся непосредственно народному комиссару Военно-морского флота и выполнял только его распоряжения.

В соответствии с положением флотские подразделения «Смерш» комплектовались за счет оперсостава бывшего 9-го отдела УОО НКВД СССР и спецотбора военнослужащих из числа командного и политического состава ВМФ, которым присваива-

---

¹ Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христов, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. Кн. 1. М., 2008. С. 149; «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2005. С. 64—75.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 120.

лись воинские звания, установленные в Военно-морском флоте. Сотрудники УКР «Смерш» НКВМФ экипировались в форму одежды, определенную для соответствующих родов войск ВМФ. Наказания за нарушения формы одежды определялись статьями Дисциплинарного устава¹.

По мере необходимости отделы контрразведки «Смерш» НКВМФ поддерживали контакты с соответствующими органами НКГБ СССР, НКВД СССР, ГУКР «Смерш» НКО СССР, разведывательными управлениями Генерального штаба Красной армии и НКВМФ, обменивались с ними информацией и ориентировками.

В структуру УКР «Смерш» НКВМФ входили четыре отдела, следственная часть, отделения шифрсвязи, оперативной техники и другие вспомогательные подразделения.

Для реализации основных задач, поставленных перед флотской контрразведкой, требовалось наличие профессионально подготовленных, грамотных и инициативных сотрудников. Руководство УКР «Смерш» флота при поддержке командования НКВМФ предпринимало немало усилий, чтобы подразделения контрразведки комплектовались надежными, умными и образованными офицерами. Действовавшие ранее курсы подготовки и переподготовки оперсостава уже не в полной мере отвечали реалиям, в которых приходилось работать контрразведчикам. Для подготовки оперативного состава органов контрразведки «Смерш» НКВМФ приказами наркома Н.Г. Кузнецова от 9 и 15 февраля 1944 г. с 1 марта того же года открывалась Высшая школа контрразведки ВМФ по подготовке и переподготовке офицерского состава, с годичным сроком обучения. Фактически она начала функционировать с 15 мая 1944 г., поэтому эта дата отмечается как день Высшей школы контрразведки «Смерш» ВМФ².

Кандидаты на обучение в школе должны были иметь законченное среднее образование, возраст не моложе 20 и не старше 35 лет, состоять в рядах ВКП(б) или ВЛКСМ, а по состоянию

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 74—75.

² ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 3. Д. 7. Л. 34—35. Ф. 66; Д. 13. Л. 41.

здоровья быть пригодными для оперативной работы. В целях улучшения качества учебной работы в сентябре 1944 г. был создан учебный совет ВШК, который наряду с совершенствованием чисто учебного процесса занимался изучением современного опыта контрразведывательной работы и его внедрением в учебные программы¹.

Для поднятия общеобразовательного уровня и деловой квалификации оперсостава приказом начальника УКР «Смерш» НКВМФ с октября 1944 г. вводилось обязательное изучение оперативными работниками иностранных языков. При этом учебные группы укомплектовывались по тем иностранным языкам, изучение которых было наиболее целесообразным для данного флота или флотилии².

Одновременно не прекращали свою деятельность и курсы подготовки оперативного состава отделов контрразведки «Смерш» всех флотов ВМФ СССР. Их комплектование находилось под личным контролем Н.Г. Кузнецова³.

В период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (начало 1943—конец 1944 г.) части и соединения Красной армии, продвигаясь с боями на запад, освобождали от противника ранее оккупированные территории. В этих областях началась работа по отбору призывников, в том числе в части Военно-морского флота. Сотрудники отделов контрразведки «Смерш» НКВМФ тщательно изучали новобранцев, чтобы не допустить на службу лиц, причастных к разведорганам противника или оказывавших содействие оккупационным властям. Особенно внимание уделялось проверке призывников, направляемых для прохождения службы на боевые корабли.

В период освобождения военно-морских баз флота в Новороссийске, Севастополе, Одессе, Таллине, Риге и Лиенае сотрудники морской контрразведки занимались выявлением агентов противника, оставленных на глубокое «оседание». В этих целях отделами контрразведки «Смерш» флотов и флотилий направлялись

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 3. Д. 10. Л. 82—84.

² «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005. С. 261.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 3. Д. 17. Л. 39—40.

заблаговременно сформированные оперативные группы¹ из числа наиболее подготовленных контрразведчиков. Перед оперативными группами ставилась задача — вместе с передовыми частями армии и флота вступить в города и населенные пункты и немедленно приступить к оперативно-поисковой работе по установлению вражеских агентов.

Флотские контрразведчики в составе опергруппы заранее снабжались справочными оперативными и следственными материалами, имели ориентировки на уже известных вражеских разведчиков, изменников Родины и предателей. Кроме того, оперативный состав в интересах розыска гитлеровских пособников использовал опознавателей из числа зафронтовых разведчиков и бывших агентов спецслужб противника, ранее задержанных или явившихся с повинной и выполнявших задания флотской контрразведки.

Отсюда видно, что результаты деятельности опергрупп во многом зависели от итогов проведения зафронтовых операций, в ходе которых добывались сведения о разведорганах противника, местах дислокации разведшкол и вражеской агентуре. Кроме того, на оккупированной территории флотскими зафронтовыми разведчиками выявлялись предатели и пособники, каратели и полицаи.

В начальный период Великой Отечественной войны зафронтовая работа особых отделов НКВД флотов ориентировалась главным образом на дезорганизацию немецкого тыла путем диверсионных актов и носила больше разведывательный, нежели контрразведывательный характер. Это объяснялось неподготовленностью оперсостава, отсутствием в то время специальной подготовки у забрасываемой агентуры, опыта серьезной зафронтовой работы и знания оперативной обстановки на оккупированной территории. Из-за несовершенства, в отличие от немцев, техники переброски агентуры, ограниченных возможностей по организации связи и снабжения ее всем необ-

---

¹ Опергруппы — мобильные оперативные группы сотрудников военной (морской) контрразведки численностью до 10 человек. В необходимых случаях им придавались воинские подразделения. В задачи опергрупп входили розыск и задержание шпионов и диверсантов, ликвидация вражеских парашютных десантов.

ходимым часто происходили провалы агентуры, в частности при выброске в тыл противника. Самые серьезные вопросы вызывала материальная обеспеченность зафронтовых операций экипировкой, оружием, а также надежными документами. Качественное изменение положения на советско-германском фронте в 1943 г. создало объективные условия для повышения уровня зафронтовой работы¹.

Одним из основных мероприятий, повлиявших на эффективность операций, явилось создание в 1943 г. специальных школ для обучения агентуры, намечавшейся к использованию за линией фронта. В этих школах наряду с теоретическим курсом были введены углубленные практические занятия (инсценировка допроса агента на случай задержания, организация радиосвязи, маскировка передвижения по лесу и др.). Главные задачи зафронтовых разведчиков отныне — это внедрение в разведорганы противника, перевербовка их сотрудников, выявление агентуры противника².

Проведенные в короткое время мероприятия позволили органам контрразведки «Смерш» ВМФ в дальнейшем осуществить ряд удачных зафронтовых операций.

В 1944—1945 гг. военно-морские контрразведчики вели оперативную работу в частях и на кораблях флота, дислоцировавшихся в местах бывших немецких баз на территориях Германии, Финляндии, Румынии, Болгарии и Кореи. Здесь контрразведчики еще чаще сталкивались с агентурой противника, оставляемой на длительное оседание.

Так же как и на освобождаемой советской территории, в бывших иностранных военно-морских базах активно действовали оперативные группы. Оперативные сотрудники морской контрразведки выявляли вражескую агентуру, вели допрос военнопленных немецких морских офицеров, принимали участие в проверке (филтрации) советских военнопленных и опросах местного населения. В состав опергрупп включались контрразведчики со знанием иностранного языка. В результате проведенных оперативно-

---

¹ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005. С. 261.

² *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 78.

розыскных мероприятий только в Кенигсберге и Пиллау¹ советской морской контрразведке удалось арестовать 17 агентов немецкой разведки.

8 августа 1944 г. начальник 1-го отделения ОКР «Смерш» КБФ капитан II ранга Мозгов с участием переводчика Секретариата Отдела лейтенанта Мадисова допросил командира потопленной немецкой подводной лодки U-250 Вернера Шмидта. В ходе допроса Шмидт рассказал о численности корабельного состава германского военно-морского флота по классам, о схеме построения германского флота. Особое внимание представителей Отдела контрразведки «Смерш» КБФ вызывала численность подводных лодок в Балтийском море и Финском заливе, места их дислокации. Шмидт отметил, что в Балтийском море имеется примерно 50—60 подводных лодок, а в Финском заливе — 4—5. Подводные лодки в Финском заливе, как отметил Шмидт, базировались в порту Хельсинки (Финляндия), район их боевого действия — между островами, главным образом придерживаясь Финского побережья. Германские подводные лодки в Балтийском море сводились в пять флотилий, штабы которых дислоцировались в Либаве (там же находились 3 подводных лодки), в Мемеле (10 подводных лодок), в Пиллау (10 подводных лодок), в Штеттине (5—6 подводных лодок), в Киле (10 подводных лодок). Кроме того, в Готенгафене дислоцировались от 25 до 30 единиц. В задачи, которые выполняли подводные лодки в Финском заливе, входила охрана Финского побережья, в случае нападения со стороны советского флота встречать на коммуникациях русские корабли, сообщать об этом в штаб, а затем топить их. Крупные корабли германского флота базировались в основном на главной базе германского флота на Балтийском море — в Готенгафене. В Хельсинки базировались преимущественно мелкие корабли (миноискатели, тральщики, торпедные катера и другие подобные им). В. Шмидт назвал места размещения судостроительных предприятий Германии и выпускавшиеся на них корабли и подводные лодки. Он также сказал,

---

¹ Пиллау — бывший немецкий город, в статусе города с 1725 г. Крупнейшая военно-морская база ВМС Германии на Балтике. Взят штурмом советскими войсками в конце апреля 1945 г. В настоящее время город Балтийск (с 1946) в составе Калининградской области. Крупная военно-морская база российского ВМФ.

что в Германии за период войны с Советским Союзом выпущено примерно 500 подводных лодок. В месяц выпускалось примерно 12—13 подводных лодок. Шмидт рассказал о конструкции сетевых минных заграждений, об организации дозоров и поисков советских кораблей в Финском заливе. Каждой немецкой подводной лодке был определен квадрат для дозора и контроля за коммуникациями, через перископ велось наблюдение за горизонтом, при появлении советского корабля, независимо от его водоизмещения, германские подводные лодки атаковали его. Важными были сведения об организации охраны водных районов на подходах к немецким и финским портам, которая велась в основном патрулированием финскими мелкими сторожевыми катерами, которые курсировали круглосуточно.

Следует отметить, что на протяжении войны сотрудникам флотской контрразведки приходилось пресекать разведывательные устремления и союзных с СССР стран, разведки которых имели возможность вести работу против Советского Союза с легальных позиций. В частности, на Северном флоте дислоцировались отдельные авиационные части и группы надводных и подводных кораблей Великобритании, среди личного состава которых были профессиональные разведчики. Кроме того, более 35 тысяч военнослужащих ВМФ СССР за период войны посетили порты США и Англии в составе команд кораблей, передаваемых нашей стране по ленд-лизу¹. Все это требовало усиления контрразведывательных мер по обеспечению безопасности наших военно-морских баз и личного состава флота.

Значительный объем проверочной работы проделали сотрудники сформированного в феврале 1945 г. Отдела контрразведки «Смерш» 5-го отдельного отряда кораблей ВМФ СССР. Военнослужащие этого отряда, численностью до 5 тысяч человек, должны были укомплектовать экипажи боевых кораблей, закупленных СССР в США. Для оперативного обслуживания экипажей в период их нахождения за границей в США были командированы сотрудники Отдела контрразведки.

---

¹ Ленд-лиз — государственная программа, по которой США передавали своим союзникам во время Второй мировой войны боеприпасы, технику, продовольствие и стратегическое сырье, включающее нефтепродукты. Закон о ленд-лизе принят конгрессом США 11.03.1941.

Аналогичный Отдел контрразведки «Смерш» НКВМФ был сформирован в июне 1945 г. для оперативного обслуживания плавсостава Балтийского флота, предполагаемого для комплектования экипажей кораблей, принимаемых из состава германского военно-морского флота. В 1945—1946 гг. отделом была проведена основательная проверочная работа, так как приемке подлежало около 700 кораблей различного класса¹.

Командованием ВМФ СССР был установлен согласованный с органами контрразведки порядок приема, в соответствии с которым англичане доставляли корабли в оккупированный ими порт Травемюнде², где формировали конвои и с немецкими командами направляли их в Свиinemюнде³ для укомплектования экипажами из советских моряков. После приемки немецкие офицеры и матросы снимались с кораблей и на английской плавбазе возвращались в Травемюнде. Безопасность наших моряков в Свиinemюнде обеспечивали прибывшие из Кронштадта офицеры ОКР «Смерш» отряда надводных кораблей.

В начале 1946 г. начальник ОКР «Смерш» Балтийского флота Н.Д. Ермолаев направил начальнику УКР «Смерш» НКВМФ П.А. Гладкову докладную записку «О проделанной работе ОКР «Смерш» КБФ по обеспечению приемки трофейных кораблей бывшего немецкого флота. По состоянию на 15.01.46 г.», в которой отмечал, что вся подготовительная работа по обеспечению приемки трофейных кораблей бывшего немецкого флота проводилась ОКР «Смерш» отряда надводных кораблей в Кронштадте. В документе подчеркивалось, что Отдел контрразведки «Смерш», решая вопрос оперативно-агентурного

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 79.

² Травемюнде — район г. Любека (Германия), в прошлом самостоятельный город, основанный в 1187 г. Находится в устье реки Траве при ее впадении в Любекский залив Балтийского моря.

³ Свиinemюнде — в настоящее время польский город Свиноуйсьце (с 1945) в Западно-Поморском воеводстве Польши. Расположен на берегах островов Узнан и Волен, между которыми находится узкий пролив, связывающий Щецинский залив с Балтийским морем. Морской порт и курорт.

обеспечения операции по приемке кораблей, ставил перед собой в первую очередь задачу недопущения вывода из строя кораблей немецкими командами, так как были все основания полагать, что моряки немецкого флота способны на враждебные акты. С другой стороны, учитывая, что вопросами передачи нам кораблей руководят англичане, с широким использованием в этой операции немцев, мы ставили перед собой задачу установить деятельность английской разведки против нас вообще и в каком направлении английская разведка использует против нас немецких моряков в частности. Третьей задачей являлось тщательное изучение обстановки, в которой оказался наш личный состав на территории Германии, и разработка вопросов, связанных с отрицательным влиянием этой обстановки на неустойчивых в политическом и моральном отношении военнослужащих.

По данным ОКР «Смерш», прибывшим в Свинемюнде, англичане вели среди немцев активную антисоветскую пропаганду. Однако как только был принят первый конвой и немецкие матросы сами убедились в абсолютно корректном с советской стороны к ним отношении, настроения немцев резко изменились. В результате агентурно-оперативной работы было получено значительное количество материалов, свидетельствующих о том, что английские военные власти недобросовестно относятся к разделу бывшего германского военно-морского флота. По имеющимся в ОКР «Смерш» данным, английское командование утаивало от Советского Союза большое количество немецких кораблей, попавших к ним в качестве трофеев. Суда новейшей конструкции и малоизношенные англичане, как правило, оставляли себе, наиболее сложные приборы и часть оборудования английское командование снимало с передаваемых СССР кораблей. Корабли передавались СССР без чертежей, схем и формуляров, в то время как, по агентурным данным, вся эта техническая документация оставлялась англичанами у себя. Несмотря на то, что некоторая часть немецких матросов и офицеров более или менее добросовестно выполняла свои обязанности по доставке СССР кораблей, все же за истекшее время на принятых советской стороной кораблях «имело место несколько подозрительных на диверсию актов. 24 декабря

1945 г. на крейсере «Нюрнберг»¹ было обнаружено намерение немецких заводских специалистов вывести из строя главные турбины. 31 декабря 1945 г. на крейсере «Лейпциг»² старшина 2-й статьи Шульга обнаружил в шкафу две адские машины с часовыми механизмами и с подключенными электрическими проводами. 21 ноября 1945 г. на КТЩ типа «КФК»³ № 10 около дизеля была обнаружена противопехотная мина со вставленным взрывателем⁴».

Начальник ОКР «Смерш» Балтийского флота отмечал, что, английское командование, видя, что советская сторона придает принципиальное значение каждому факту, подозрительному на диверсию или вредительство, и не оставляет ни одного из них без внимания, стало принимать, видимо, необходимые меры, в результате чего в течение января 1946 г. советские представители более не встречались с фактами, говорящими о том, что немцы ведут

---

¹ «Нюрнберг» — легкий крейсер ВМС Германии. Заложен 04.11.1933 на заводе «Дойче Верке» в Киле. Спущен на воду 08.12.1934, вошел в состав флота 02.11.1935. Участвовал во Второй мировой войне. После войны по репарации был передан СССР. В ноябре 1946 г. зачислен в списки советского ВМФ, переименован в «Адмирала Макарова». Исключен из состава флота в 1959 г. Водоизмещение 8897 т, длина 181 м, скорость 32 узла.

² «Лейпциг» — легкий крейсер ВМС Германии. Заложен на верфи в Вильгельмсхафене в апреле 1929 г. Спущен на воду 18.10.1929, вступил в строй 08.10.1931. Участвовал в гражданской войне в Испании и во Второй мировой войне. 04.03.1943 исключен из списков ВМС Германии со спуском военно-морского флага. 01.08.1943 вновь вошел в состав флота как учебный корабль. После капитуляции Германии некоторое время служил в качестве плавказармы в Вильгельмсхафене. 11.02.1946 был затоплен. Водоизмещение 8250 т, длина 177 м, скорость 32 узла.

³ КТЩ типа «КФК» — катерные тральщики ВМС Германии. Строились на основе проекта малого рыболовного сейнера в 1940—1945 гг., всего 444 единицы. 119 тральщиков получено при разделе германского флота. В 1948 г. подавляющее число захваченных или переданных по репарации катеров было направлено в Министерство рыбного хозяйства СССР. Около 40 использовались в составе советского ВМФ как базовые плавсредства и к началу 50-х гг. были исключены из состава ВМФ СССР. Водоизмещение 98—105 т, длина 23 м, скорость 12 узлов.

⁴ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 407. Л. 108—157.

активную работу по выводу из строя передаваемых СССР кораблей. Н.Д. Ермолаев подчеркивая, что на принятых 50 % кораблей не было допущено ни одного сколько-нибудь существенного диверсионного акта, относил это на счет тех мероприятий, которые систематически осуществлялись командованием и ОКР «Смерш» в процессе приемки»¹.

В период Великой Отечественной войны контрразведчики Черноморского, Северного и Тихоокеанского флотов выявляли английских и американских разведчиков в составе военно-морских миссий соответствующих стран, изучали формы и методы их деятельности, организовывали профилактическую работу в советских штабах, частях и соединениях кораблей среди военнослужащих, находившихся в заграничных командировках.

В частности, уже через три месяца после начала войны, 25 сентября 1941 г., начальник 3-го Управления НКВМФ СССР дивизионный комиссар А.И. Петров в специальном сообщении наркому ВМФ Н.Г. Кузнецову информировал, что оставшиеся на Черноморском флоте представители английской военно-морской миссии продолжали усиленно заниматься разведывательной работой. Путем личного наблюдения и бесед с командным составом они пытались подробно выяснить, какое вооружение на том или другом корабле, их тактические и ходовые качества и т.д., проявляли интерес к штату подлодок и их тактическим свойствам².

Морская контрразведка полагала, что английская разведка, наряду со сбором данных о силах флота, активно изучала регион Кавказского побережья Черного моря не только со стратегической точки зрения как возможного театра военных действий, но также его экономику, взаимоотношения национальностей, проживавших в регионе.

Значительное внимание контрразведчики уделяли и информационной работе, когда в ходе борьбы с агентурой противника в отдельных частях и подразделениях флота агентурным и следственным путем вскрывались снижающие боеспособность частей

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 407. Л. 108—157.

² *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 85—86.

существенные недочеты в боевой подготовке, состоянии дисциплины среди личного состава, сохранении военной тайны. Эта информация устно или письменно незамедлительно доводилась до командования ВМФ СССР, флотов, флотилий и береговых частей.

В этом направлении морскими контрразведчиками была проделана за годы войны большая работа, которая в силу ее специфики не поддается полному учету.

Всего органами контрразведки флотов и флотилий было направлено около 2500 специальных сообщений, из них: по специальным вопросам (о подозрительных связях военнослужащих с иностранцами, об обстановке в военно-морских базах, освобожденных от противника, и в базах противника, занятых нашим флотом) — 1054; о недочетах в боевой подготовке, боевой готовности и политическом воспитании личного состава — 415; о нарушениях в сохранении секретных документов, их утере и разглашении военной тайны — 180; по фактам аморальных проявлений, антикомандирских высказываний, плохого состояния дисциплины — 456; об антисоветских проявлениях — 292; о злоупотреблении служебным положением и фактах мародерства — 61¹.

Эта информация помогала командованию быстро принимать меры по ликвидации нарушений и лишала противника возможности использовать имеющиеся недочеты в своей деятельности.

В завершающий период Великой Отечественной войны флотские контрразведчики, так же как и другие органы контрразведки «Смерш», наряду с контрразведывательным обеспечением соединений флотов осуществляли розыск агентуры иностранных разведок, изменников Родины и предателей.

Морским контрразведчикам приходилось изучать и обрабатывать значительный массив информации. Розыскные списки и материалы представляли собой многотомные дела, содержавшие тысячи документов и фотографий. Имевшаяся в них информация зачастую носила отрывочный характер, поэтому сотрудникам приходилось готовить уточняющие ориентировки и проводить дополнительные проверки. Розыскная работа давала конкретные результаты.

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 215. Л. 137—138.

В сентябре 1944 г. УКР «Смерш» НКВМФ была арестована группа бывших военнослужащих 8-го дивизиона тральщиков охраны водного района¹ Балтийского флота.

После проведения расследования УКР «Смерш» НКВМФ направило специальное сообщение наркому ВМФ СССР Н.Г. Кузнецову № 001059 от 21 сентября 1945 г.: «В сентябре 1941 г. при захвате немцами главной военно-морской базы г. Таллин и вторжении их первых десантных частей на остров Эзель² Эстонской ССР группа командиров 8-го дивизиона тральщиков ОВРа КБФ во главе с командиром тральщика № 89³, командиром тральщика № 82⁴ договорились между собой изменить Родине путем ухода на кораблях в Швецию. Находившиеся на тральщике № 89 военный комиссар 8-го дивизиона тральщиков старший политрук Яковлев и военком тральщика № 89 политрук Акулов пытались воспрепятствовать совершению акта измены Родине, но были зверски убиты группой изменников, и трупы их выброшены в море. С целью сокрытия следов террористического акта над комиссарами группа изменников Родины сожгла в топке корабля их личные вещи и документы.

Одновременно руководители изменнической группы пытались создать легенду о том, что якобы комиссары, не согласившись на уход в Швецию, возвратились на шлюпке к острову Эзель. С этой целью корабельная шлюпка с тральщика № 89, где находились комиссары, была выброшена за борт. По прибытии в Швецию руково-

¹ Охрана водного района (ОВР) — комплекс мероприятий, ведущихся в прилегающих к пунктам базирования своего флота районах, с целью предотвратить внезапное нападение и поддерживать в них условия для безопасного плавания и стоянки кораблей.

² Эзель — прежнее название острова Сааремаа, самого большого острова в Моонзундском архипелаге. Площадь 2673 кв. м.

³ Тральщик № 89 — бывший буксирный пароход Беломорско-Онежского речного пароходства. Построен в 1933—1940 гг., 22.06.1941 переоборудован в тральщик и включен в состав КБФ. Участвовал в обороне Моонзундских островов, интернирован в Швецию в сентябре 1941 г. Водоизмещение 140 т, длина 23 м, скорость 7 узлов. Экипаж 31 человек.

⁴ Тральщик № 82 — бывший буксирный пароход Беломорско-Онежского речного пароходства. Построен в 1935 г., 03.07.1941 г. переоборудован в тральщик и включен в состав КБФ. Участвовал в обороне Моонзундских островов, интернирован в Швецию в сентябре 1941 г. Водоизмещение 140 т, длина 23 м, скорость 7 узлов. Экипаж 31 человек.

дители изменнической группы передали тральщики № 82 и 89 с их вооружением и личным составом шведским военным властям. Находясь в Швеции, группа изменников вела среди личного состава интернированных моряков антисоветскую пропаганду, создав в дальнейшем, при помощи шведской администрации лагеря, антисоветскую организацию, ставившую своей целью склонить весь личный состав к невозвращению на родину. В результате 34 человека из числа интернированных отказались возвратиться в СССР»¹.

В декабре 1944 г. репатриированные шведскими властями бывшие военнослужащие Балтийского флота были арестованы УКР «Смерш» НКВМФ.

По окончании следствия дело было передано в Военную коллегия Верховного суда СССР, которая, рассмотрев материалы в судебном заседании, 20 сентября 1945 г. приговорила организаторов побега на основании статей 58—1 «б», 58—8 и 58—11 к высшей мере наказания — расстрелу, остальных — к лишению свободы сроками от 8 до 10 лет с конфискацией имущества и лишением командирских званий.

Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 28 ноября 1989 г. приговор ВК ВС СССР от 20 сентября 1945 г. в отношении командиров тральщиков был изменен: их действия переквалифицировались на статью 193—2 «д» УК РСФСР (неисполнение отданного в порядке службы приказа, совершенное в боевой обстановке), на основании которой они считаются осужденными к высшей мере наказания с конфискацией имущества и лишением воинских званий².

Оперативно-розыскная работа давала конкретные результаты. Так, если за 1944 г. и первую половину 1945 г. по розыскным делам было арестовано 33 человека, то за период с 1 августа 1945 г. по 1 января 1946 г. — 76 человек. Кроме того, 74 вражеских агента, изменника и предателя по ориентировкам отделов «Смерш» ВМФ были задержаны органами контрразведки НКГБ, НКВД и НКО³.

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 86—88.

² ЦА ФСБ России. АУД. Р-20985, Т. 2. Л. 378—379.

³ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005. С. 263.

Глава 6 ПРОТИВНИК

Разведывательно-диверсионные органы фашистской Германии

Задолго до начала Второй мировой войны гитлеровская Германия определила стратегическую задачу по захвату территорий других стран и подчинению большинства государств Европы. Наряду с наращиванием военно-промышленного потенциала, правящие круги уделяли пристальное внимание увеличению численности и совершенствованию деятельности германских разведывательных и иных специальных служб, сосредоточив их основные усилия на работе против Советского Союза. Готовя нападение на СССР, они еще осенью 1940 г., реализуя установки плана «Барбаросса», дали указания немецким специальным службам активизировать разведывательную работу против нашей страны по всем линиям, включая заброску агентов.

О размерах подрывной деятельности германской разведки против СССР свидетельствует тот факт, что на советско-германском фронте действовало более 130 немецких разведывательных, диверсионных и контрразведывательных команд и групп и около 60 специальных школ по подготовке разведчиков, диверсантов и террористов для заброски в тыл советских войск.

Советским специальным службам и прежде всего органам военной контрразведки в действующей армии и органам контрразведки НКВД СССР пришлось столкнуться с хорошо подготовленным противником в лице Управления военной разведки и контрразведки (абвер), а также разведывательно-диверсионного реферата РСХА «Цеппелин».

Немецкий военный разведывательный и контрразведывательный орган абвер был организован в 1921 г. (1 января 1921 г. — день образования министерства рейхсвера) на правах отдела военного министерства Германии и официально значился как контрразведывательный орган рейхсвера. Следует отметить, что после поражения в Первой мировой войне официально в период с 1919 по 1920 г. Германия не имела своего военно-разведывательного органа, этот период в истории спецслужбы получил термин «годы без разведки».

В 1935 г. абвер возглавил опытный разведчик, будущий адмирал Ф.В. Канарис, имевший на тот период чин капитана цур зее (капитан 1-го ранга). В 1938 г. отдел «военная контрразведка» на правах группы (*нем.* *Amtsgruppe Abwehr*), а в 1941 г. — уже в качестве управления Абвер-заграница (*Amt Abwehr/Ausland*) вошёл в состав верховного командования вооруженных сил вермахта (ОКВ). Перед этим управлением была поставлена задача организовать широкую разведывательную и подрывную работу против стран, на которые готовилась напасть Германия, особенно против Советского Союза¹.

В состав управления Абвер-заграница входили три основных отдела: Абвер-1, Абвер-2, Абвер-3, Аусланд и Центральный.

Основными задачами отдела Абвер-1 являлись сбор разведывательной информации об армиях, военно-воздушных силах и военно-морских флотах иностранных государств, экономическом положении стран мира (стратегические запасы, выпускаемая продукция для военных нужд, состояние оборонной промышленности). Кроме того, этот отдел занимался радиоперехватом сообщений противника, изготовлением документов прикрытия и оперативной техники, обеспечением связи с закордонной агентурой, а также подготовкой агентов-радивостов.

Абвер-2 — организация диверсионно-террористической деятельности, разработка и изготовление средств террора и диверсий, подготовка и заброска в советский тыл агентов для совершения диверсионно-террористических актов, формирование из немцев, проживающих на территориях стран-противников, спецподразделений для захвата стратегически важных объектов.

Абвер-3 — контрразведывательная работа в вооруженных силах фашистской Германии, военно-административных и военно-хозяйственных учреждениях и на объектах оборонного значения. Этот отдел занимался дезинформацией противника через свою агентуру, руководил радиоконтрразведывательной службой и обработкой перехваченных радиogramм.

Аусланд (иностраный отдел) занимался изучением экономики, внешней и внутренней политики иностранных государств. Разрабатывал вопросы взаимоотношений немецкой армии с зарубежными армиями.

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. Д. 1882. С. 11.

Центральный отдел занимался комплектованием кадров, материальным и финансовым обеспечением, мобилизационной работой.

Практическую разведывательную, контрразведывательную и диверсионную работу проводили периферийные органы абвера — Абверштелле, которые создавались при каждом военном округе, подчинялись непосредственно управлению Абверзаграница и согласовывали свою работу с разведывательными отделами (ИЦ) штабов военных округов. Первоначально были созданы Абверштелле Берлин и Абверштелле Кенигсберг, впоследствии Абверштелле Краков, Абверштелле Вена, Абверштелле Бухарест, Абверштелле София, Абверштелле Остланд, Абверштелле Украина, Абверштелле Юга Украины, Абверштелле Крым.

В нейтральных и союзных с Германией странах действовали выполнявшие разведывательные и контрразведывательные функции подразделения «Кригсорганизацион».

Так, например, в Шанхае дислоцировался центр немецкой военной разведки на Дальнем Востоке — Кригсорганизацион Дальний Восток. Его сотрудники работали под прикрытием дипломатических, торговых, научных и других представительств и занимались сбором военно-политической информации о советском Дальнем Востоке.

Весной 1941 г., накануне нападения Германии на СССР, всем армейским группировкам немецкой армии были приданы по одной разведывательной, диверсионной и контрразведывательной команде абвера, а армиям — подчиненные этим командам абвергруппы, которые вместе с подчиненными им разведывательными школами были основными структурами немецкой военной разведки, действовавшими на советско-германском фронте.

Штаб «Валли» — специальный орган, созданный управлением Абверзаграница в июне 1941 г. для организации разведывательно-диверсионной работы против Советского Союза, имевший в своем составе следующие подразделения.

Отдел «Валли-1» — руководство военной и экономической разведкой на советско-германском фронте. В подчинении «Валли-1» находились разведывательные команды и группы, приданные штабам армейских группировок и армий для ведения разведывательной работы на соответствующих участках фронта, а также команды и группы экономической разведки, проводившие

сбор разведанных в лагерях военнопленных. С 1942 г. в непосредственном подчинении «Валли-1» находился специальный орган «Зондерштаб Россия», проводивший агентурную работу по выявлению партизанских отрядов, антифашистских организаций и групп в тылу действующей немецкой армии.

Отдел «Валли-2» — руководство абверкомандами и абвергруппами по проведению диверсионных и террористических актов в частях и соединениях Красной армии, в войсках НКВД, а также в тылу действующей армии.

Отдел «Валли-3» — руководство контрразведывательной деятельностью подчиненных ему абверкоманд и абвергрупп по борьбе с советскими разведчиками, партизанским движением и антифашистским подпольем на оккупированной территории СССР в тылу Красной армии.

В занятых вермахтом крупных городах, имевших важное стратегическое и промышленное значение, таких как Таллин, Ровно, Минск, Киев и Днепропетровск, дислоцировались местные отделения контрразведки — Абвернебенштелле (АНСТ), а в небольших городах, расположенных недалеко от границы и удобных для заброски агентуры, располагались их филиалы — Аусенштелле. В крупных гарнизонах, укрепрайонах и отдельных промышленных центрах действовали представители АСТ и АНСТ — абверофицеры, занимавшиеся контрразведывательной работой среди местного населения, в воинских частях и на промышленных предприятиях.

До лета 1942 г. на советско-германском фронте действовали три армейские группировки, именовавшиеся вначале армейскими группировками А, Б и Ц, или группировками Зюд (Юг), Митте (Центр) и Норд (Север). Приданные этим группировкам разведывательные абверкоманды именовались абверкомандами 1А, 1Б и 1Ц или абверкомандами 1 Зюд, 1 Митте, 1 Норд. Диверсионные команды имели аналогичные наименования с добавлением цифры 2 (абверкоманда 2А и т.д.), а контрразведывательные команды — цифры 3 (абверкоманда 3А и т.д.). Эти же команды одновременно носили наименования по позывным своих радиостанций («Меркурий», «Сатурн», «Орион», «Марс», «Нептун»).

Летом 1942 г. были сформированы армейские группировки Зюд А, Зюд Б и Дон, к которым по линии абвера были приданы новые абверкоманды и абвергруппы. К этому же времени отно-

сится и изменение наименований абверкоманд и абвергрупп, — им была присвоена новая нумерация. Разведывательные команды и группы получили нумерация от 101 и выше, диверсионные — от 201 и выше, контрразведывательные — от 301 и выше, экономической разведки — от 150 и выше.

Кроме абверкоманд, в непосредственном подчинении штаба «Валли» находились Варшавская школа по подготовке разведчиков и радистов, а также разведывательная школа в местечке Нидерзее (Восточная Пруссия) с филиалом в г. Арисе, организованная в 1943 г. для подготовки разведчиков и радистов, оставляемых в тылу наступающих советских войск.

В 1944 г. при реорганизации органов абвера отделы «Валли-1», «Валли-2» и «Валли-3» вместе со своими подчиненными органами вошли в состав Военного управления и VI Управления РСХА, получив новые наименования: Руководящий фронтовой разведывательный орган на Востоке; подчиненные им абверкоманды и абвергруппы стали называться «Фронтауфклерунгскомандо» и «Фронтауфклерунгсгрупп», сохранив прежнюю нумерацию.

В своей практической деятельности команды, созданные по линии отдела «Валли-1» (Абвер-1) занимались сбором разведывательных данных о частях Красной армии и войск НКВД, оборонительных сооружениях на участках фронта армейских группировок. За время войны на советско-германском фронте действовало шесть разведывательных абверкоманд: 101, 102, 103, 104, 105 и 106, в подчинении каждой находилось от 3 до 6 абвергрупп.

Контрразведывательный орган «Зондерштаб Р» («Особый штаб Россия») был создан абвером в 1942 г. и находился в непосредственном подчинении начальника «Валли-1». Штаб дислоцировался в Варшаве и занимался агентурной разведкой и разложением партизанских отрядов, выявлением лиц, связанных с партизанами, подпольных антифашистских групп и организаций. С октября 1943 г. на «Зондерштаб Р» было возложено проведение агентурной разведки в тылах советских войск.

Для проведения разведывательных и диверсионно-террористических акций были сформированы подразделения специального назначения. В 1939 г. в местечке Слияч в Чехословакии отделом Абвер-2 была сформирована рота специального назначения, позже была преобразована в батальон, дислоцирующийся в г. Бран-

денбурге. Весной 1940 г. батальон переформирован в полк особого назначения «Бранденбург-800», а в ноябре 1942 г. на базе полка была сформирована дивизия специального назначения «Бранденбург-800», состоявшая из штаба дивизии и пяти полков (801, 802, 803, 804 и 805).

Подразделения дивизии «Бранденбург-800» проводили по заданиям абвера и немецкого военного командования диверсионно-террористические акты и разведывательную работу в тылу советских войск. Они захватывали стратегические объекты и удерживали их до подхода главных сил вермахта, организовывали банды из местного населения, проводили войсковую разведку на передовой с целью захвата «языка» и подрыва оборонительных сооружений, а также совершали террористические акты. Отдельные полки участвовали в борьбе с партизанским движением. Первоначально подразделения «Бранденбург-800» комплектовались главным образом из немцев, владевших иностранными языками, и частично из немцев, проживавших в оккупированных Германией странах. Позже в подразделения дивизии стали поступать завербованные немцами военнопленные Англии, Франции и других воевавших с Германией стран¹.

Учебный полк «Курфюрст» был создан управлением Абвер-заграница в Бранденбурге на базе 805-го полка дивизии «Бранденбург-800» весной 1943 г. Полк был одной из центральных диверсионно-разведывательных школ Абвера-2. В нем проходили обучение официальные сотрудники и агенты абвера. Личный состав для полка отбирали сотрудники абвера в немецких воинских частях. Как правило, в полк брали военнослужащих рядового и унтер-офицерского состава, причем только немцев. По окончании учебы агенты, владевшие русским языком, направлялись в абверкоманду-203 для получения задания и последующей переброски в тыл Красной армии.

Батальон «Бергман» («Горец») был сформирован отделом Абвер-2 осенью 1941 г. недалеко от города Нойгаммера как специальное воинское подразделение, предназначенное для ведения подрывной работы на Кавказе. Батальон комплектовался советскими военнопленными, выходцами с Северного Кавказа и Закавказья, а также добровольцами из немцев, служивших в горнострелковых

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. Д. 1882. С. 241—247.

дивизиях вермахта. Личный состав батальона насчитывал 1500 человек и подразделялся на пять рот. Непосредственно при штабе батальона находился взвод подрывников и группы специального назначения. В сентябре 1942 г. были дополнительно созданы два кавалерийских эскадрона. Подразделения батальона «Бергман» действовали в тылу советских войск, их задачами являлись разрушение коммуникаций, создание паники в войсках и среди местного населения, захват и разведывательный опрос пленных, распространение листовок. Командиры рот батальона «Бергман» имели специальную подготовку и вели вербовочную работу среди антисоветски настроенных местных жителей оккупированных районов Северного Кавказа. В конце июля 1943 г. батальон «Бергман» был переименован в полк «Альпинист», передислоцирован сначала в Крым, а затем в Болгарию, Грецию, Албанию и Югославию, где участвовал в охране коммуникаций и боевых действиях против партизан¹.

Разведывательно-диверсионный реферат «Цеппелин» (предприятие «Цеппелин») был создан для подрывной деятельности по политическому разложению советского тыла в марте 1942 г. Главным управлением имперской безопасности фашистской Германии (РСХА). Штаб «Цеппелина» состоял из аппарата начальника органа и трех отделов: отдел ЦЕТ 1 — комплектование и оперативное руководство подчиненными органами, снабжение агентуры техникой и снаряжением; отдел ЦЕТ 2 — обучение агентуры; отдел ЦЕТ 3 — обработка материалов о деятельности особых лагерей, фронтовых команд и агентов, переброшенных в тыл СССР².

«Цеппелин» руководствовался «Планом действий для политического разложения Советского Союза». Эту задачу предполагалось осуществить путем заброски специально обученных агентов в глубокие тыловые районы Советского Союза, имеющие важное оборонное значение, а также в национальные области и республики для сбора разведывательных данных о политическом положении в СССР, проведения националистической антисоветской пропаганды, организации повстанческого движения и осуществления террористических актов. Весной 1942 г. «Цеппелин» направил четыре особые команды (зондеркоманды) на советско-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. Д. 1882. С. 254—255.

² Там же. С. 505—508.

германский фронт, которые были приданы оперативным группам полиции безопасности и СД при основных армейских группировках вермахта. Зондеркоманды «Цеппелина» занимались отбором военнопленных для последующей вербовки в учебных лагерях, собирали сведения о политическом и военно-экономическом положении СССР путем опроса военнопленных, проводили сбор обмундирования для экипировки агентуры, воинских документов и других материалов для использования в разведывательной работе. Все материалы, документы и предметы экипировки направлялись в руководящий штаб, а отобранные военнопленные — в особые лагеря «Цеппелина».

Весной 1943 г. зондеркоманды были расформированы, а вместо них на советско-германском фронте созданы две главные команды — «Русланд Митте» (позднее переименована в «Русланд Норд») и «Русланд Зюд» (или «Штаб Редера»), которые сосредоточили свои усилия на северном и южном направлениях. Каждая из главных команд «Цеппелина» была мощным разведывательным органом и насчитывала несколько сотен сотрудников и агентов. Они подчинялись только руководящему штабу «Цеппелина» в Берлине, имели оперативную самостоятельность, проводя подбор, обучение и направление агентов, в то же время координируя свои действия с другими разведывательными органами и военным командованием.

После перехода советских войск в наступление по всему фронту «Цеппелин» усилил работу по организации диверсионных актов на военных объектах и сбору разведывательных данных, начал подготавливать и забрасывать через линию фронта диверсионно-террористические группы.

Диверсионно-террористический орган «СС Ягдфербанд» (истребительное соединение СС) был создан в мае — июне 1944 г. как специальный орган для подготовки и выполнения особо важных заданий диверсионного и террористического характера в расположении частей Красной армии и сил ВМФ. Личный состав «СС Ягдфербанд» состоял из лиц, хорошо подготовленных для подрывной деятельности. В основном это были официальные сотрудники и агенты абвера и «Цеппелина», а также лица, служившие ранее в дивизии «Бранденбург-800» и войсках СС. По мере расширения деятельности кадры органа пополнялись бывшими полицейскими, участниками карательных отрядов, охранных ба-

тальяонов, различных фашистских националистических формирований, а также военнослужащих вермахта.

Главный штаб состоял из следующих основных отделов: отдел 1А — планирование диверсионных операций; отдел 1Б — заброска агентурных и боевых групп, руководство их действиями и материально-техническое обеспечение; отдел 1Ц — сбор и обработка разведывательной информации, ведение контрразведывательной работы среди личного состава органа; отдел 1Д — обеспечение радиосвязи; Оперативный отдел особого использования — подбор и подготовка кадров. В непосредственном подчинении главного штаба находились два специальных боевых подразделения: 502-й егерский батальон и 600-й батальон парашютистов.

В октябре 1944 г. для ведения подрывной работы на освобожденных от немецкой оккупации территориях республик Советской Прибалтики и северной части Польши был создан филиал «СС Ягдфербанд» под условным наименованием «Ягдфербанд Ост» (истребительное соединение Восток), состоявший из штаба, трех рот специального назначения и нескольких диверсионных групп. Каждая рота имела свое особое назначение и использовалась штабом по мере надобности как самостоятельная боевая единица.

При штабе «Ягдфербанд Ост» были две небольшие (по 17—18 человек) диверсионные группы, которые готовили диверсантов для переброски в тыл Красной армии. Все подразделения «Ягдфербанд Ост» делились на две группы: Балтийскую («Ягдайнзатц Балтикум») и Общерусскую. Балтийская группа создавала повстанческие и диверсионные банды в Прибалтике, а также готовила широкую сеть агентуры на длительное оседание.

В августе 1944 г. в Латвии сотрудниками «СС Ягдфербанд» была создана диверсионно-террористическая организация «Межа Кати» («Дикая кошка»), которая состояла из отдельных диверсионно-террористических отрядов, скомплектованных по принципу землячества из добровольцев латышских дивизий СС, полицейских и нацистских пособников — членов латышской националистической организации «Айзсарги». Кроме «Межа Кати» в распоряжении Балтийской группы находились подразделения диверсантов-латышей и «эстонская рота СС».

Перед войной функции разведки в интересах ВМФ Германии выполняла поделенная на сектора группа I M «Военно-морской флот» (Gruppe I M Marine), основной задачей которой являлся сбор донесений разведывательного характера. Контрразведывательным обеспечением кригсмарине занималась подгруппа III M Абвер III (контрразведка).

Сектор I M «Запад» (Sektor I M West) отвечал за разведку на Западе и в Трансатлантике во взаимодействии с региональными отделениями в Гамбурге, Бремене, Киле, Вильгельмсхафене, Кельне и Штутгарте. Кроме того, он осуществлял обмен информацией с союзниками Германии — Испанией и Италией. Сектор I M «Северо-Запад» (Sektor I M Nord-West) проводил разведдеятельность у побережья Великобритании и США, а также их трансатлантических колоний и координировал свою работу с разведслужбами ВМС Дании, Норвегии, Швеции и других стран. Сектор I M «Юго-Запад» (Sektor I M Süd-West) осуществлял разведку у побережья Франции и ее колоний и взаимодействовал с разведывательными службами Нидерландов, Бельгии и Люксембурга. Сектор I M «Северо-Восток» (Sektor I M Nord-Ost) собирал сведения в зоне северных морских путей СССР и Польши, используя также информацию разведок Латвии, Литвы и Швеции. Сектор I M «Юго-Восток» (Sektor I M Süd-Ost) вел сбор данных в зоне южных морских путей Советского Союза и Польши во взаимодействии с разведками Румынии, Греции, Турции, Ирана и Афганистана. Сектор I MT «Техника» (Sektor I MT Technik) курировал вопросы технической и экономической разведки.

Перед войной сбором развединформации на Востоке занимался Сектор I M «Восток» (Sektor I M Ost). Опирался на донесения своих региональных отделений в Штеттине, Кенигсберге и Вене, а также обменивался информацией с разведками Финляндии, Эстонии, Болгарии, Японии и Венгрии. Первоочередной задачей сектора «Восток» являлась разведка состава, вооружения, планов использования ВМФ Советского Союза, при этом делая упор на создание агентурных позиций среди военнослужащих РККФ и налаживание каналов связи с негласными источниками.

С началом войны активной подрывной деятельностью против Черноморского флота отличался дислоцирующийся на территории Румынии немецкий разведорган МАК («Марине Айнзацкомандо дес Шварцен Меерс») — специальная морская разведывательная

команда по Черному и Азовскому морям (фельдпост № 12965), численностью 40 человек.

Первоначально она располагалась в Бухаресте (Румыния) и являлась самостоятельным подразделением. С началом войны против СССР «Морская команда» передислоцировалась на советскую территорию и разделилась на две группы. Первая группа выехала в Одессу, другая в Николаев. Позднее обе группы соединились в Николаеве, откуда переехали в Ялту.

В 1941—1942 гг. в команду вошло около 30 белоэмигрантов, участников болгарского отделения Русского общевоинского союза (РОВС)¹, завербованных «АСТ София», т. н. «русская группа», состоявшая в основном из белоэмигрантов, проживавших в Болгарии. Позднее «русская группа» была включена в «Абверштелле Юга Украины».

Основной задачей «зондеркоманды ОКВ» являлся сбор информации о военном и торговом флотах, о портах, портовых сооружениях и предприятиях судостроительной промышленности, об организации и состоянии береговой обороны побережья.

Информация добывалась главным образом путем допросов советских военнопленных, прослушивания советских радиопередач, анализа материалов газет, издаваемых в воинских частях Черноморского флота. Все собранные из этих источников материалы обобщались, анализировались и в обработанном виде пере-

---

¹ Русский Общевоинский Союз (РОВС) — организация, включавшая в себя эмигрантские военные и военно-морские объединения и союзы белой армии в 1924—1940 гг. Создана приказом П.Н. Врангеля 1 сентября 1924 г. в Сремских Карловцах (Сербия). Эта «форма бытия» позволяла выполнять главную задачу военного командования в эмиграции — сохранение имеющихся и воспитание новых кадров армии. В него включались все части, а также военные общества и союзы, которые приняли приказ к исполнению. Внутренняя структура отдельных воинских подразделений сохранялась в неприкосновенности. Сам же РОВС выступал в роли объединяющей и руководящей организации. По существу, РОВС стал законным преемником Белой армии. Первым председателем РОВС являлся Главнокомандующий, общее управление делами РОВС сосредотачивалось в штабе Врангеля. Председателями РОВС в разное время являлись П.Н. Врангель (1924—1928), А.П. Кутепов (1928—1930), Е.К. Миллер (1930—1937), Ф.Ф. Абрамов (1937—1938), А.П. Архангельский (1938—1957).

давались непосредственно адмиралу Канарису — руководителю абвера¹.

В феврале 1943 г. МАК расформировали, а руководящий и личный состав вошел в абверкоманду «Нахрихтенбеобахтер» (НБО).

Морская разведывательная абверкоманда «Нахрихтенбеобахтер» (НБО), сформированная в конце 1941 — начале 1942 г. в Берлине, являлась одним из основных разведывательных органов противника на Черноморском театре. В 1942 г. команда была направлена в Симферополь, где находилась до октября 1943 г. В оперативном отношении НБО, подчиняясь непосредственно управлению Абвер-заграница, собирала разведывательные данные о силах советского флота на Черном и Азовском морях, речных флотилий Черноморского бассейна, а также о военно-морских частях Черноморского пограничного округа НКВД.

Одновременно она в период пребывания в Крыму вела борьбу против разведывательно-диверсионных резидентур НКВД и партизанских отрядов, а также использовалась для проведения разведки глубокого тыла частей и прибрежной полосы, организации диверсионно-террористических актов. Постепенно НБО распространила свою разведывательно-подрывную активность на Северный Кавказ, собирая сведения о частях Северо-Кавказского фронта.

«Нахрихтенбеобахтер» по своей структуре представляла широко разветвленный военно-морской разведывательный орган, располагавший крупными силами и техническими средствами. Руководящий состав имел большой опыт разведывательной и контрразведывательной работы. Она имела разветвленную структуру: управление (до 90 сотрудников), две разведывательные команды, диверсионная команда, группа по вербовке захваченных моряков, лагерь военнопленных, школа подготовки агентуры.

В наиболее важных в тактическом отношении пунктах деятельность НБО против Черноморского флота проводилась через специальные команды, дислоцировавшиеся в Керчи и Мариуполе. В деятельности НБО особое место отводилось подготовке и заброске диверсантов и террористов в расположение частей и со-

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 215. Л. 173—174.

единений советского флота. Для этого НБО координировал свою работу с армейской разведкой — командой «Абвера-2», специально прикрепленной для этой цели к НБО.

Подготовкой агентуры НБО занимались четыре специальные школы: разведчиков, диверсантов и радистов в поселке Тавель¹, радистов — в Евпатории, разведчиков — в Симеизе² и Мариуполе. В этих школах обучались главным образом бывшие военнослужащие советского Военно-морского флота, попавшие в плен или добровольно перешедшие на сторону противника. Однако, начиная с 1944 г., школы стали укомплектовываться за счет белоэмигрантов и гражданских лиц, которые по той или иной причине стали сотрудничать с гитлеровцами. Для переброски агентов НБО в советский тыл обычно использовались самолеты, катера и подводные лодки³.

В октябре 1943 г. НБО передислоцировалась в Херсон, затем в Николаев, а потом в Одессу. В апреле 1944 г. команда переехала в окрестности Вены, где в октябре 1944 г. была расформирована.

Значительную активность в проведении разведывательных акций проявляла немецкая морская разведка «Кондор». Она не ограничивалась ведением разведработы против Черноморского флота, одновременно осуществляя разведку против Турции и Англии. «Кондор» находился в непосредственном подчинении дислоцировавшегося в Вене разведывательного подразделения немецкого Генерального штаба. Там же размещалась и разведшкола.

Этот разведорган осуществлял разведку по Черноморскому флоту вплоть до вступления частей Красной армии в Болгарию. В последний период войны «Кондор», предвидя развитие ситуации не в пользу фашистской Германии, стал проявлять большую

¹ Тавель (с 1945 г. Красноселье) — село, входит в состав Добровского сельского совета Симферопольского района Крыма. Первое документальное упоминание относится к 1784 г.

² Симеиз — поселок городского типа на Южном берегу Крыма. Входит в городской округ Ялта Республики Крым. Расположен на побережье Черного моря, у подножия горы Кошка. Название поселка имеет греческое происхождение и означает «флаг».

³ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 215. Л. 173—181.

активность по вербовке и насаждению в черноморских портах СССР, Болгарии и Румынии агентуры на длительное оседание¹.

Таким образом, органам военной контрразведки ЧФ пришлось столкнуться с широкой сетью разведывательных органов противника и вести непрерывную борьбу с его профессионально подготовленной агентурой.

О профессионализме немецкой агентуры можно судить по тексту спецсообщения начальника 3-го Управления НКВМФ СССР дивизионного комиссара А.И. Петрова на имя наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии от 10 января 1942 г.: «Глава английской военно-морской миссии контр-адмирал Майлс [...] сообщил, что ему от английского источника, находящегося в одном из штабов немецкой армии, известно следующее:

Командование немецкой армии располагает рядом подлинников совершенно секретных документов Черноморского флота, к числу которых относятся:

— код с ключом морских штурманов для района Керчи и всего Кавказа;

— секретные указания для морских штурманов, датированные 15 августа 1941 г.;

— особо секретные коммуникации Военно-морского флота СССР, согласно схеме заграждения городов Феодосия и Чаудэ (так в тексте документа назван мыс Чауда. — *Авт.*), датированные 17 сентября 1941 г.;

— четыре карты с точно нанесенной обстановкой военных действий и расположения наших частей:

а) карта № 1356 района г. Новороссийска;

б) № 2232 и 2397 района г. Керчи;

в) № 2203 района г. Феодосии;

г) № 2319 районов гг. Керчи и Новороссийска»².

На Севере наибольшую активность проявляли германские военно-морские разведывательные органы, дислоцировавшие-

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 215. Л. 172—173.

² Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 139—140.

ся в военно-морских базах и портах: немецкие — в Тронхейме¹, Тромсё², Альтен-фиорде³, Киркенесе⁴, Вардё⁵, Хаммерфесте⁶ и Вадсё⁷ (Северная Норвегия), а финские — в Петсамо (Северная Финляндия).

Разведоргану в Тромсё подчинялись филиалы в Киркенесе, Хаммерфесте и Альте (Альтенфиорде).

Киркенесское разведподразделение дислоцировалось в местечке Хессен и контролировало весь район южнее Варангер-фиорда⁸ и полуостров Варангер. Как основное звено в системе разведорганов на Севере, оно осуществляло свою деятельность через широкую сеть разведпунктов. Руководство отделения состояло из немцев, агентура — главным образом из норвежцев.

Разведподразделение в порту Альта (Альтен-фиорд), где находилась главная военно-морская база противника на Севере, от-

¹ Тронхейм (*норв.* Trondheim) — третий по населению город Норвегии, расположен в устье реки Нидельвы на берегу Тронхеймского фьорда. Административный центр провинции Сор-Тренделаг.

² Тромсё — город и коммуна в Норвегии, административный центр провинции Тромс. Восьмой по числу жителей город страны. Центр города находится почти в 400 км севернее Полярного круга. Статус города получил в 1794 г.

³ Альтен-фьорд (Алта-фьорд) — фьорд в окрестностях города Алта провинции Финнмарк в Норвегии. Относится к акватории Норвежского моря, длина составляет около 38 км.

⁴ Киркенес (*норв.* Kirkenes, *фин.* Kirkkoniemä) — город и порт в северо-восточной части Норвегии в провинции Финнмарк, в 8 км от российской границы. Расположен в одном из рукавов Варангер-фьорда.

⁵ Вардё — город и коммуна в Норвегии. Расположен в провинции Финнмарк — самой северной части Норвегии на острове Варде (6 км длиной), расположенном на севере Варяжского залива. В статусе города с 1789 г.

⁶ Хаммерфест — город и порт на крайнем севере Норвегии (самый северный город в Европе) в провинции Финнмарк у мыса Нордкап.

⁷ Вадсё — город в Норвегии, центр провинции Финнмарк. Расположен на южном берегу полуострова Варангер у берегов Северного Ледовитого океана. В статусе города с 1833 г.

⁸ Варангер-фьорд (Варяжский, Варенский залив) — фьорд в Баренцевом море, между российским полуостровом Рыбачий и норвежским полуостровом Варангер. Самый восточный фьорд Норвегии. Длина 90 км, ширина у входа до 50 км, глубина 420 м.

вечало и за контрразведывательное обслуживание немецких моряков, главным образом членов экипажа флагмана германского ВМФ — линкора «Тирпиц». Кроме того, оно осуществляло подготовку агентуры, предназначенной для оседания на случай прихода союзных войск в район порта.

Подрывная деятельность финского Генштаба против Северного флота проводилась через Лапландское разведотделение, дислоцировавшееся в Рованиemi¹. Его работа находилась под полным контролем немецких разведорганов.

Данное разведотделение готовило разведывательно-диверсионные акции, перебрасывало агентуру и диверсантов в тыловые районы советской территории, а также на Северный флот. При переброске и внедрении агентуры противником использовались различные способы: переброска с помощью авиации, переход агентов через линию фронта под видом бежавших из плена и, наконец, вербовка агентуры для оставления на территории, занимаемой наступающими частями Красной армии².

Основную разведывательную деятельность против Балтийского флота в период войны осуществлял немецкий разведорган «Абвернебенштелле-Ревал» («АНСТ-Ревал»). Штаб этого подразделения находился на улице Койдула, в тихом и фешенебельном районе оккупированного Таллина — Кадриорге, под вывеской «Бюро по вербовке добровольцев» или «Бюро Целлариуса». Во главе спецоргана стоял опытный разведчик — морской офицер фрегаттен-капитан А. Целлариус.

«АНСТ-Ревал» находился в подчинении разведоргана «Абверштелле-Остланд» («АСТ-Остланд»), дислоцировавшегося в Риге и руководившего всей разведывательно-диверсионной деятельностью германской разведки на северных участках фронта, в том числе против Балтийского флота. Одновременно в этом подразделении сосредоточивалась вся контрразведывательная деятельность в Прибалтике.

---

¹ Рованиemi — город и муниципалитет в Финляндии, административный центр провинции Лаппи. Расположен в 8 км южнее полярного круга, в месте слияния двух крупных северных рек — Оунайоки и Кеййоки. Расстояние до Хельсинки 800 км.

² Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 215. Л. 186—188.

На первом этапе войны основной задачей «Бюро Целлариуса» стала диверсионная работа против советских войск. В дальнейшем главной задачей «Бюро» являлась разведывательная деятельность против советских частей армии и флота, контрразведывательная работа в оккупированной Прибалтике, а также разведработа в Финляндии и в нейтральной Швеции.

В состав «АНСТ-Ревал» входили специальные пункты авиаразведки «Реферат-Люфт» (г. Таллин) и морской разведки «Реферат-Марине» (Ленинградская область). «АНСТ-Ревал» занимался вербовкой, обучением и переброской агентуры, организацией десантных групп для диверсий на побережье Балтийского моря и островах Финского залива.

Этот разведорган располагал мощной радиостанцией, условно именуемой «Пагар», морским транспортом и авиацией, а также складами обмундирования, снаряжения, оружия и продовольствия, центральный из которых находился на улице Тоом-Кунинга в Таллине. Начиная с 1942 г. «АНСТ-Ревал» создал широкую сеть своих разведшкол на территории Эстонии и Латвии¹.

Против КБФ активно действовал немецкий разведпункт «Кригсорганизацион Финланд» (КОФ), созданный в апреле 1941 г. и дислоцировавшийся в Хельсинки. Он также подчинялся «Абверштелле-Остланд» и работал в тесном контакте с «АНСТ-Ревал». Штат КОФ насчитывал до 70 официальных сотрудников, главным образом немцев, частично финнов и эстонцев, в задачи которых входила организация разведывательно-диверсионной деятельности против частей Красной армии и сил КБФ, морских и сухопутных десантных операций².

В частности, в первые же часы войны КОФом был переброшен на территорию Эстонии разведывательно-диверсионный отряд «Эрна-II».

Отряд был укомплектован 14 разведчиками-радистами, окончившими разведшколу в финском местечке Секе, и 70 бывшими эстонскими солдатами и офицерами, бежавшими в Финляндию в момент установления в Эстонии советской власти.

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 215. Л. 162—163.

² Там же. Л. 164.

Подразделение предназначалось для активных боевых действий в тылу Красной армии и являлось базой, откуда немецкая разведка черпала кадры для шпионской и подрывной деятельности на территории Эстонской ССР.

Первая половина группы была выброшена вечером 6 июля 1941 г. на побережье бухты Кунда¹ катерами финских ВМС, а вторая — самолетами в уезде Харьюмаа Эстонской ССР. В ходе проведения террористических и диверсионных актов жертвами «Эрны-II» стали не только советские военнослужащие, но и мирное население республики. В дальнейшем члены группы помимо разведывательно-диверсионной работы использовались в проведении операций на островах Муху, Сааремаа, Хийумаа по поимке и уничтожению оставшихся на оккупированной территории военнослужащих Красной армии, партийных и советских активистов. Расформирована «Эрна-II» была в октябре 1941 г., а ее личный состав был направлен на работу в полицию, подразделения «Омакайтсе» и в немецкие разведывательные органы, дислоцировавшиеся в Эстонии.

На команду разведывательно-диверсионного органа «Цеппелин» — «Русланд Норд» возлагалось ведение военно-политической разведки в глубоком тылу Красной армии и флота, совершение диверсий, организация терактов, руководство нацподпольем. Команда имела свои филиалы в крупных населенных пунктах прифронтовой полосы, поддерживавшие тесные контакты с другими немецкими разведывательными, контрразведывательными и карательными органами.

В январе 1944 г., после поражения вермахта под Ленинградом и Новгородом, гитлеровцы, просчитав ситуацию, создали в Прибалтике несколько разведорганов, специально предназначенных для разведывательно-диверсионной деятельности против частей Красной армии и сил КБФ. В их обязанности входило создание на оставляемой немецкими войсками территории разветвленной агентурной сети, диверсионных групп и подпольных националистических формирований. Одним из таких спецорганов был

---

¹ Бухта Кунда — бухта на южном побережье Финского залива в устье реки Кунда недалеко от одноименного эстонского города в уезде Ляэне-Вирумаа.

«Норд-Поль», который проводил особенно активную работу против Балтфлота.

Располагая кадрами опытных разведчиков, отличной материально-технической базой, значительными денежными средствами, сетью школ и подготовленной в них агентурой, «Норд-Поль», начиная с января 1944 г., развернул широкую деятельность по вербовке и обучению агентов, предназначенных на оседание в тылу Красной армии и в портах Прибалтики. Этот орган заблаговременно создал в различных районах Эстонии, Латвии и Литвы разведывательно-диверсионные группы. Они были снабжены средствами связи, вооружением, продовольствием, поддельными документами, красноармейским и флотским обмундированием. На группы также возлагалось проведение террористических актов в отношении офицеров, солдат и матросов Красной армии и КБФ, представителей советской власти и партийных органов¹.

Аналогичные направления деятельности имело и еще одно подразделение немецкой разведки, действовавшее в последний период войны, — передовой разведывательный пункт абверкоманды-166 («Фалост-1» — с января 1945 г. Восточная фронтовая разведка), который с мая 1944 г. развернул свою деятельность на территории Латвии, а позднее — в районе окружения группировки вермахта в Курляндии.

«Фалост-1» имел спецшколу для подготовки радистов-разведчиков, диверсантов и террористов. Из окончивших ее агентов создавались группы в 5—10 человек, которые направлялись в стратегически важные районы Прибалтики и побережья Балтийского моря. Кроме того, формировались спецгруппы зафронтовых разведчиков в составе трех — пяти разведчиков-диверсантов и одного радиста. Для переброски агентуры в советский тыл немцы использовали наземный, воздушный или водный пути. Группы численностью от трех до пяти человек направлялись преимущественно на самолетах или плавсредствах².

Кроме этих подразделений на побережье Балтийского моря и Финского залива вела разведывательную работу абверкоманда-166М, сформированная в мае 1944 г. в Таллине. Она забрасывала

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 215. Л. 168—169.

² Там же. Л. 169—171.

в советский тыл агентов, подготовленных в разведшколе в местечке Кейла-Йоа.

В Прибалтике функционировал целый ряд немецких разведшкол: в Риге, Валге, Вентспилсе, особенно много школ находилось в окрестностях Таллина (Кумна¹), Летсе (Лейтсе²), Кейла-Йоа³, а также в Ванна-Нурси⁴ и Вихула⁵. В марте 1944 г., за полгода до вступления Красной армии в Таллин, на окраине города, в Пирита, была создана еще одна разведшкола, в которой обучалось 25 человек. Характерная деталь: 24 курсанта — эстонцы, которые ранее находились в заключении в таллинской тюрьме. Во всех школах готовились разведчики, радисты и подрывники. Их комплектование велось главным образом за счет вербовки советских военнопленных, содержащихся в ближайших лагерях, — в Риге, Таллине, Вильянди и других городах.

Как установили контрразведчики Балтфлота, военно-морской специализацией обладали разведшколы на мызе Кумна и в поселке Кейла-Йоа, которые комплектовались преимущественно из военнопленных моряков КБФ. В них готовились разведчики и диверсанты специально для заброски на базы и в тылы советского флота. Начальниками школ, как правило, являлись кадровые офицеры немецкой разведки, а штаты преподавателей, инструкторов, комендантов, старшин, административно-хозяйственного и обслуживающего персонала комплектовались из перешедших добровольно на сторону врага бывших командиров Красной армии и ВМФ. В зависимости от специализации курсантам преподавали топографию, организацию и тактику РККА, методы работы органов контрразведки (НКВД, НКГБ и «Смерш»), способы ведения

---

¹ Мыза Кумна — поместье, находящееся в деревне Кумна на севере Эстонии в волости Харку уезда Харьюмаа. Основано в 1620 г.

² Летсе (Лейтсе) — хутор (мыза) на севере Эстонии недалеко от г. Палдиски в уезде Харьюмаа.

³ Кейла-Йоа — небольшой поселок в волости Кейла уезда Харьюмаа на севере Эстонии (до 1917 г. носил название Фалль).

⁴ Ванна-Нурси — город на юге Эстонии в Выруском уезде.

⁵ Вихула — мыза, расположенная на севере Эстонии в 4 км от побережья Финского залива в уезде Ляэне-Вирумаа (на территории национального парка Лахемаа). В современном виде здания мызы построены в 1820—1880 гг.

разведки и маскировки на местности, радиододело (прием и передачу радиogramм, кодирование и шифрование информации).

Первые выпуски в разведшколах, находившихся в Прибалтике, относятся уже ко второй половине 1942 г. Всего же за период своего существования они подготовили до 200 агентов. В июне — июле 1944 г. все курсанты были выведены в Нормандию¹.

Разведывательные органы Румынии

Накануне Великой Отечественной войны румынская разведка осуществляла свою деятельность в составе румынской тайной полиции (сигуранца), находившейся в 1921—1944 гг. в подчинении генеральной дирекции Министерства внутренних дел.

Разведка Румынии осуществляла разведывательную деятельность на территории Одесской области, Молдавской АССР, Винницкой, Каменец-Подольской областей и Приднестровской полосы, граничащей с Румынией, выявляя места дислокации воинских частей Красной армии в названных регионах, их техническое оснащение, состояние ВВС и ПВО, оборонительных сооружений, а также наличие в частях Красной армии лиц румынской национальности.

Разведывательные мероприятия против Черноморского флота и войсковых частей РККА осуществляла «Специальная служба информации» (ССИ), которая являлась органом совета министров Румынии и выполняла разведывательные и контрразведывательные функции внутри страны и за границей.

ССИ состояла из агентурного, контрразведывательного отдела, отдела пропаганды и радиоотдела, имела сеть своих консульств и военных атташе.

На границе с СССР в городах Яссы и Сучава располагались разведывательные центры ССИ, которые перебрасывали через линию государственной границы агентуру в Бессарабию и Буковину. Перед агентами ставились задачи по выяснению внутривосточного положения этих районов, настроения населения, деятельности советских государственных учреждений, в том числе органов безопасности и вооруженных сил.

---

¹ *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 94—95.

В мае 1941 г. в Бухаресте побывал адмирал В. Канарис, который поставил перед румынской разведкой задачу активизировать деятельность против СССР. Он заявил начальнику ССИ Г. Кригеску, что, возможно в скором времени начнется война против Советского Союза, и просил сообщить, какими новыми данными он располагает в отношении СССР. Канарису были переданы подробные данные о частях Красной армии, расположенных на юге СССР. Было видно, что румыны имели сравнительно хорошо поставленную агентурную разведку приграничных районов Советского Союза, откуда регулярно поступали данные о передислокации частей Красной армии и обо всех происходивших там изменениях¹.

В период Великой Отечественной войны активно работал 2-й отдел Генерального штаба румынской армии. При штабах корпусов (армейских и пехотных) румынской армии существовало 2-е бюро «А» 2-го отдела Генштаба румынской армии, занимавшееся заброской агентуры в тыл частей Красной армии, вербовкой агентов из военнослужащих румынской армии, имевших родственные или иные связи на территории СССР, а также из числа местных жителей. В тыл частей Красной армии на глубину до 100 км от переднего края направлялись, как правило, штатные сотрудники 2-го бюро. переброска агентов осуществлялась путем нелегального перехода линии фронта. Агентам румынской разведки давались задания по установленному маршруту собрать сведения о расположении частей Красной армии и их оснащении техникой, штабах, воинских складах, аэродромах, о наличии укреплений. После вступления частей Красной армии на территорию Румынии 2-е бюро через агентуру выясняло отношение местного населения к военнослужащим Красной армии, созданным на территории Румынии органам самоуправления и лицам (из румын), работавшим в них, какими налогами облагалось население, какие деньги находятся в обращении, давало задание покупать леи, выпущенные советским командованием².

---

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 1. Кн. 2. М., 1995. С. 200—201.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 2. М., 2007. С. 223—225.

Начиная с мая 1944 г. румынская разведка значительно активизировала свою деятельность по разведке ближних тылов 1-го и 2-го Украинских фронтов и совершению террористических актов в прифронтовых районах Черновицкой области. В этих целях в предгорьях Карпат, в местах, являвшихся нейтральной зоной, действовали «партизанские отряды», в состав которых вовлекались местные жители, хорошо знавшие местность Северной Буковины, и военнослужащие румынской армии. Созданные лжепартизанские отряды являлись, по существу, разведывательно-диверсионными отрядами румынской разведки, участники которых активно использовались для совершения диверсий на основных коммуникациях Красной армии, сбора разведывательной информации и совершения террористических актов в отношении представителей Красной армии и местных активов.

На временно оккупированной румынами территории СССР вся секретная служба была сосредоточена в так называемом отделе «Агентуры Восточного фронта», имеющем условное наименование «Вултурул» («Орел»)¹, который занимался разведывательной и контрразведывательной деятельностью, в том числе и разведкой против Черноморского флота.

«Агентура Восточного фронта» подчинялась ССИ и свою деятельность строила по территориальному принципу (за исключением спецгрупп, действовавших непосредственно за линией фронта). Она имела в своем подчинении три подразделения, т.н. «Чентру 1, 2 и 3», которые в свою очередь состояли из отделений и групп. В задачи «Чентру» помимо сбора разведанных о советском флоте входила борьба с советской разведкой и партизанским движением. Особенно активно в оккупированной Одессе действовало «Чентру-3»².

«Агентура Восточного фронта» имела основной задачей глубокую разведку вооруженных сил, экономики и внутривластного положения СССР, причем источником получения информации

¹ Румыния объявила войну СССР 22 июня 1941 г. С ее территории против СССР выступили три армии (11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские) числом свыше 600 тыс. человек.

² Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 215. Л. 184—186.

являлся опрос военнопленных, перебежчиков, агентуры наших разведывательных и контрразведывательных органов, задержанной и разоблаченной в тылу врага, советских граждан, оставшихся на оккупированной территории, и использование различных трофейных документов. Агентурной работы за линией фронта в первый период «Вултурул» не вел.

Наряду с разведкой в качестве подчиненной задачи «Вултурул» в зоне дислокации крупных частей и соединений румынской армии выполнял контрразведывательные функции, приобретая для этих целей агентуру среди местного населения.

В Бухаресте находился «1-й эшелон агентуры восточного фронта», в задачу которого входили получение, обобщение и передача в центр ССИ всех материалов, поступающих от подвижных органов на фронте и информационных стационарных центров, в частности в Одессе и Кишиневе.

На фронте действовал подвижный штаб «агентуры восточного фронта», возглавлявший и направлявший работу подвижных центров, дислоцировавшихся при штабах крупных румынских соединений. Подвижные центры в свою очередь имели в подчинении подцентры, располагавшиеся обычно в зоне действий более мелких соединений румынской армии. Подцентры насаждали резидентуру и высылали отдельные оперативные группы, которые действовали в заданном районе.

На протяжении всей войны органы ССИ как в центре, так и на местах активно сотрудничали с немецкими разведорганами. В составе центрального аппарата ССИ был создан специальный отдел «Г» (Германия), который занимался координированием с немцами разведывательной работы на фронте и внутри страны.

Практически сотрудничество ССИ с немцами выливалось в систематический обмен информацией, арестованными, агентурой, трофейными документами и т.д. Все документы, характеризующие состояние Красной армии, положение на оккупированной территории, экономическое и внутривластное положение советского тыла, как правило, в копии направлялись в немецкую разведку. Немецкая разведка в свою очередь (правда, не так добросовестно, как румыны) копии обобщенных документов передавала в ССИ. В 1944 г. «Специальная служба информации» была переименована в «Службу информации» (СИ) и подчинена военному министерству Румынии.

Разведывательно-диверсионные органы Финляндии

На северо-западном направлении силам ВМФ СССР наряду с германским флотом и разведками активно противостояли и финский военно-морской флот и разведывательно-диверсионные органы Финляндии: военная разведка (разведывательно-контр-разведывательное бюро 2-го отдела Генерального штаба финской армии), разведывательно-диверсионный отряд — «Отдельный партизанский батальон», разведывательно-диверсионные школы, подразделения радиопротивозащиты.

В деятельности финской разведки во время Великой Отечественной войны следует отметить следующие характерные особенности:

1) отказ от использования финского населения для разведывательной и диверсионной работы в советском тылу;

2) направление в тыл Красной армии специально обученных агентов из числа военнослужащих финской армии, в частности, создание из них специальных разведывательно-диверсионных отрядов (особенно на советских коммуникациях);

3) вербовка в качестве агентов советских военнопленных и их направление в тыл Красной армии, в этих целях были созданы специальные школы подготовки агентов;

4) вербовка агентов из числа населения оккупированных районов с последующим их направлением в тыл советских войск.

Переброска в тыл Красной армии агентов из числа военнослужащих финской армии характерна для первых месяцев военных действий. В основном им давались задания по наблюдению за работой железных дорог в прифронтовой полосе, сбору сведений о передвижении воинских частей и выяснению политико-экономической обстановки в приграничных районах. Такие агенты обычно были хорошо вооружены и имели прямую установку в случае опасности задержания принимать бой. Легендами и средствами маскировки они не снабжались. Основным их недостатком являлись ограниченные агентурные возможности при действиях в советском тылу из-за недостаточного знания общественно-политической обстановки и языка.

Начиная с 1942 г. финские разведывательные органы перешли к ведению разведки в тылу Красной армии с помощью тщатель-

но подготовленных и вооруженных боевых групп, которые были укомплектованы проверенными и преданными националистической идеологии сотрудниками.

Для этого при 2-м отделе Генерального штаба финской армии был создан разведывательно-диверсионный отряд — «Отдельный партизанский батальон». Его основной задачей было ведение разведывательно-диверсионной работы в тылу Красной армии. Численность батальона составляла около 700 человек. В батальон входили четыре роты: две роты были дислоцированы в городе Кааяни, зоной их ответственности являлся северный участок Карельского фронта; одна рота — в районе города Петрозаводска — южный участок Карельского фронта; одна рота, приданная Рованиемскому отделению разведки для действий на Кандалакшском направлении и в районе Петсамо (Мурманская область). Указанные подразделения формировали разведывательно-диверсионные группы численностью от 5 до 30 человек. Перед разведывательно-диверсионными группами ставились следующие задачи: проникновение в советский тыл на глубину до 150 километров и сбор информации визуальным путем (наблюдение за шоссевыми и железными дорогами, фотосъемка военных объектов, сбор сведений о фортификационных сооружениях советских войск, фиксация передвижения частей Красной армии и войск НКВД); захват пленных и их разведывательный опрос; проведение диверсионных и террористических актов. Особый интерес представляла Кировская железная дорога, находившаяся под охраной войск НКВД и подразделений железнодорожной милиции Наркомата внутренних дел.

В целях решения поставленных задач в состав разведывательно-диверсионных групп включались проводники и переводчики из числа коренных жителей Карелии. Связь с центром поддерживалась через портативные радиостанции. «Отдельный партизанский батальон» активно действовал на протяжении всей войны.

Финские разведывательные органы вели активную работу. В начальный период Великой Отечественной войны финские спецслужбы вербовочную работу вели в основном среди военнослужащих финской армии, которые впоследствии перебрасывались в зону боевых действий с целью сбора информации о советских войсках, обстановке в прифронтовой полосе и проведения там диверсионных актов.

Впоследствии вербовочный контингент расширился. К агентурной работе стали привлекаться советские военнопленные, вербовка которых проводилась после тщательной и всесторонней проверки непосредственно в лагерях военнопленных. Следует отметить, что большая часть финских агентов из числа бывших советских военнопленных после заброски в тыл Красной армии, не приступая к выполнению заданий, являлась с повинной в органы контрразведки. Некоторые из них по заданиям органов безопасности использовались в оперативных играх с противником в основном дезинформационного характера.

Наряду с использованием советских военнопленных финские разведывательные органы прибегали к вербовкам зафронтовых агентов из числа жителей оккупированных районов Карелии. Для этой работы привлекались лица, скомпрометировавшие себя за время проживания на оккупированной территории как активные пособники финских властей. В большинстве случаев такие агенты после непродолжительной подготовки под видом перебежчиков, не пожелавших оставаться на оккупированной территории, переходили линию фронта. Они снабжались легендами, рассчитанными на относительно свободную легализацию в советском тылу. Задачи, поставленные перед агентами, были несложными и не требовали специальной подготовки, навыков и умений. В основном такие агенты проводили подрывную идеологическую работу среди советского населения путем распространения провокационных и панических слухов, а также собирали сведения о передвижении частей Красной армии и войск НКВД, численности гарнизонов пограничных и внутренних войск НКВД в различных населенных пунктах. Эта категория агентов активно использовалась лишь в 1941—1942 гг., в дальнейшем финские спецслужбы практически не прибегали к их использованию.

Для подготовки агентов с задачами сбора разведывательной информации и проведения диверсионных актов были созданы две разведывательные школы: в городах Петрозаводске и Рованими (при Лапландском отделении разведки). Обучение в школе длилось от 3 до 9 месяцев. В программу подготовки обязательно включалось изучение радиодела. После завершения курса обучения агенты перебрасывались в советский тыл группами по 2—3 человека. Обычно агенты забрасывались под видом военнослужащих Красной армии, были снабжены легендами и необходимыми до-

кументами прикрытия. Перед агентами, как правило, ставились следующие задания: сбор сведений о состоянии промышленных предприятий; о моральном состоянии военнослужащих частей и соединений Красной армии и войск НКВД; выявление тактических и стратегических планов военного командования. Агентам рекомендовалось использовать «втемную» местное население. Кроме того, специально подготовленным агентам поручалось проведение диверсий на транспортных коммуникациях.

Финская радиоразведка обеспечивала сбор информации техническим путем о состоянии, планах и практической деятельности войск Карельского и Ленинградского фронтов, Балтийского и Северного флотов, а также войск и учреждений НКВД Северо-Западного региона. Финская радиоразведка состояла из центрального аппарата и подчиненных ему станций перехвата на местах. Центральный аппарат определял направления деятельности всех подразделений радиоразведки, осуществлял дешифровку перехваченных радиотелеграмм, анализ полученных данных, готовил и направлял обобщенную информацию руководству государства и военного ведомства. Он состоял из четырех подразделений: дешифровки советских радиogramм; контроля за радиосвязью Красной армии, Военно-воздушных сил, Военно-морского флота и НКВД; технического и учебного. На местах радиоразведка представляла собой сеть пунктов и точек радиоперехвата, а также пеленгаторных станций, являвшихся основными поставщиками информации.

Разведывательно-диверсионные органы Японии

Несмотря на то что Япония на начальном этапе Второй мировой войны не участвовала в боевых действиях против СССР, тайная война, проводимая их спецслужбами, не только не прекращалась, но и активизировалась. В процессе подготовки к войне с Советским Союзом японским правительством принимались действенные меры по укреплению национальных спецслужб и активизации их разведывательно-подрывной деятельности. В этих целях в 1937 г. принимается решение о создании «Специального бюро при кабинете министров», непосредственное руководство которым осуществлял премьер-министр. В разведывательную де-

тельность вовлекались все японские спецслужбы (военная разведка и контрразведка, полиция), а также государственные и негосударственные «исследовательские» структуры (министерств, ведомств, экономических концессий в Дальневосточном регионе, обществ и коммерческих фирм, имевших выходы на СССР).

На территории Японии, Маньчжурии и Южного Сахалина была развернута сеть разведывательно-диверсионных и террористических школ и курсов. Вдоль советско-маньчжурской границы на Южном Сахалине сформированы органы военной разведки — японские военные миссии (ЯВМ), созданы три специализированных фильтрационных лагеря для захватываемых советских военнослужащих и перебежчиков из СССР, на службу японским спецслужбам поставлены все белоэмигрантские антисоветские организации в Харбине и т.п.

«Особое информационно-исследовательское бюро» при кабинете министров занималось вопросами планирования и координации разведывательно-подрывной деятельности всех спецслужб, полицейских органов и различных «исследовательских» структур министерств, ведомств, организаций, учреждений, обществ, ассоциаций и фирм; сбора всей добываемой разведывательной информации, ее оценки и анализа, информирования о ней кабинета министров, заинтересованных министерств и ведомств.

Разведывательное управление Генерального штаба (РУ ГШ) Японии, в состав которого входили 5-й (русский) отдел, а также подразделения разведки, подчинявшиеся РУ ГШ в соединениях и воинских частях японской армии. РУ ГШ накануне Второй мировой войны являлось единственным органом, имевшим право ведения агентурной разведки за границей, куда стекалась для оценки и анализа вся разведывательная информация.

В подчинение РУ ГШ входили многочисленные японские военные миссии, руководство работой которых осуществлялось 2-м управлением Генштаба и 2-м отделом штаба Квантунской армии.

Наиболее крупной японской военной миссией являлась Харбинская, подчинявшаяся Информационно-разведывательному управлению Квантунской армии и являвшаяся для других ЯВМ в Маньчжурии центральным органом разведки. Основным направлением разведывательно-подрывной деятельности ЯВМ были части и соединения Красной армии, Военно-морского флота, войск

НКВД, дислоцировавшихся на территории Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской и Читинской областей. Значительный объем информации поступал в РУ ГШ Японии от военных атташе при посольствах в иностранных государствах.

Помимо миссий, разведывательной деятельностью занимался 3-й отдел управления политической службы жандармерии, в задачу которого входил сбор сведений по СССР и МНР.

Жандармерия (военная контрразведка) входила в состав военного ведомства Японии. Ее подразделения были при всех воинских соединениях и частях, особенно многочисленными они были в Маньчжурии и на Южном Сахалине. Жандармерия в оперативном отношении подчинялась и взаимодействовала с военной разведкой, выполняла ее задания и поручения, передавала ей добываемую информацию об СССР, Красной армии, Военно-морском флоте, органах и войсках НКВД.

Полиция, подразделения которой были образованы во всех городах и крупных населенных пунктах Маньчжурии и Южного Сахалина. Помимо традиционных для японской полиции политического сыска, борьбы с уголовной преступностью и охраны общественного порядка, с 1937 г. она стала активно заниматься разведывательной работой против СССР. В этих целях велся опрос перебежчиков из Советского Союза, их вербовка и направление в Советской Союз с разведывательными заданиями.

«Исследовательские» подразделения министерств (иностраных дел, путей сообщения, земли и леса, финансов, торговли и промышленности), некоторых средств массовой организации, крупных фирм и компаний, общественных организаций, собирая информацию об СССР в собственных интересах, передавали ее в японские спецслужбы в виде аналитических исследований, справок, записок.

Сбором разведывательной информации об СССР занимались эмигрантские организации в Маньчжурии: «Российский фашистский союз» (РФС), Русский общевоинский союз (РОВС), а также созданные японскими спецслужбами «Главное Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии» (ГБРЭМ), «Братство русской правды» (БРП) и другие.

На территории Японии, в Маньчжурии и на Южном Сахалине была создана широко разветвленная сеть разведывательных, разведывательно-диверсионных и разведывательно-

террористических школ и курсов, которые готовили кадровых разведчиков и агентов из числа японцев. Все школы и курсы функционировали под руководством японских военных миссий. В Маньчжурии они комплектовались выходцами из осевшей там белой эмиграции, китайцами, корейцами и перебежчиками из Советского Союза. Главным предназначением была их последующая заброска на территорию СССР с целью сбора разведывательной информации, проведения диверсионных и террористических актов в тылу Дальневосточной группировки войск.

Японская разведка направляла на территорию СССР сотрудников военных разведывательных органов и полиции, агентов из числа корейцев, белоэмигрантов, бывших советских граждан, незаконно перешедших границу, дезертиров, прошедших специальную подготовку и направленных с разведывательными заданиями в приграничные районы. На территорию Советского Союза направлялись и специально подготовленные группы с целью проведения диверсионных и террористических актов в тылу Красной армии и на объектах ВМФ СССР¹.

На территории Маньчжурии японцы создали широкую сеть разведывательных школ и курсов при японской военной миссии по подготовке агентов. Заброска через границу осуществлялась как в одиночку, так и в составе групп по 2—3 человека. Агенты специально внедрялись в группы беженцев, следующих из Маньчжурии в СССР. Агентами японской разведки ставились задачи по разведке укреплений советской пограничной зоны в районах озера Ханка, городов Владивостока, Уссурийска и Нерчинска, выяснению численности частей и соединений Красной армии и сил ВМФ, а также проведению диверсионных актов на железнодорожных магистралях и оборонительных сооружениях в Приморье, Забайкалье и Сибири. Японская разведка вербовала советских граждан как на идеологической основе, так и с использованием компрометирующих материалов, широко использовались подкуп, шантаж, запугивание и моральное разложение.

На территории самой Японии, как правило, готовились только кадровые разведчики и агенты из числа японцев, которых плани-

¹ См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2007. Л. 31—32; ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Д. 4254. Л. 141; Ф. 152. Оп. 3—1945. Пор. 1. Л. 469—474.

ровалось использовать для руководства заграничными резидентами и в целях ведения вербовочной работы за границей.

На советско-маньчжурской границе, а также на границе, проходящей по о. Сахалин, японская разведка создала целую сеть переправочных пунктов. Для заброски агентов на короткий срок с целью проведения разведки в пределах советской пограничной зоны использовались упрощенные способы и несложные легенды. Переход отдельных агентов через границу проходил при отвлечении внимания на специально инициированные японскими спецслужбами вооруженные столкновения с советскими пограничниками. Переход японских агентов из Маньчжурии в СССР происходил также в составе китайских и корейских партизанских групп. Легендами прикрытия перехода границы японскими агентами служили необходимость связаться со спецслужбами СССР для координации их деятельности с антияпонским подпольем.

Разведывательные устремления японских спецслужб носили стратегический характер — выявление способности Дальневосточной военной группировки СССР противостоять наступлению японской армии; оценка возможности установления и поддержания японских порядков на территориях, которые планировалось захватить. В стратегию разведки Японии вписывалось и стремление собрать как можно более полные сведения о проживавших в нашей стране японцах, а также лицах иной национальности — в прошлом подданных Японии. Они рассматривались как контингент для добывания разведывательной информации, оказания содействия в легализации забрасывавшихся с территории Японии нелегалов, а также установления в регионе оккупационного режима.

После нападения фашистской Германии в июне 1941 г. на СССР военно-политическая обстановка на дальневосточной границе стала еще более напряженной. В районах, прилегающих к СССР, японское командование держало миллионную Квантунскую армию, готовую в рамках реализации плана под кодовым названием «Кантокуэн» («Особые маневры») в любой момент начать наступление на Хабаровск, Владивосток и Читу.

Если в первом полугодии 1941 г. японские самолеты совершили 28 разведывательных полетов над территорией СССР на глубине не свыше 10 км, то во второй половине 1941 г. они 49 раз нарушали воздушную границу с СССР на значительную глубину — до

Нерчинского завода и Владивостока. В 1942 г. японские самолеты уже 80 раз вторгались в воздушное пространство СССР. В 1942 г. зафиксировано 16 обстрелов советской территории и пограничных нарядов. Японскими разведывательно-диверсионными группами предпринимались попытки захвата и увода в Маньчжурию советских военнослужащих и местных жителей¹.

Постоянные внешние угрозы безопасности СССР, исходившие со стороны Японии, вынуждали советское военно-политическое руководство поддерживать в состоянии боевой готовности на Дальневосточных границах СССР значительные силы и средства Красной армии, Военно-морского флота и НКВД, усиливая дальневосточную группировку войск. Несколько мобилизаций в первые месяцы войны позволили укомплектовать части и соединения до штатов военного времени, но вот обеспечение техникой, оружием, боеприпасами, продовольствием и снаряжением весь период Великой Отечественной войны находилось на крайне низком уровне — почти все поглощал советско-германский фронт.

В 1942 г. из 1118 задержанных нарушителей границы 330 человек были разоблачены советской контрразведкой как японские шпионы. Японские спецслужбы распространяли специально выпущенную литературу, предназначенную для советских военнослужащих и жителей приграничной полосы с целью склонения их к измене Родине. В результате с 22 июня 1941 г. по апрель 1942 г. было зафиксировано 135 попыток перехода на сторону противника 122 военнослужащих Красной армии и 13 военнослужащих войск НКВД. Из этого количества 29 человек было задержано советскими пограничниками, 9 — убито, 97 — скрылись².

Советская разведка через свои закордонные резидентуры внимательно отслеживала признаки, свидетельствовавшие о намерениях Японии напасть на СССР. Нападение на Пёрл-Харбор и основные базы США и Великобритании и последующая экспансия Японии в Юго-Восточной Азии и в бассейне Тихого океана позволили сделать вывод о том, что вектор японской внешней политики временно сместился в эти регионы. Это давало возможность в период решающих сражений на советско-германском

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. М., 1995. С. 193.

² Там же. С. 347.

фронте перебрасывать на запад воинские части и соединения с Забайкальского и Дальневосточного фронтов.

После вступления Японии в войну заметно активизировалась ее разведка с легальных позиций. В спецсообщении УНКВД по Приморскому краю в НКВД СССР от 2 апреля 1942 г. отмечался повышенный интерес сотрудников японского консульства во Владивостоке к военным объектам, укреплениям, порту, системам жизнеобеспечения и настроениям местного населения. Для того чтобы Владивосток не повторил участь Пёрл-Харбора, требовалось пресекать подобную разведывательную деятельность¹.

После победы советских войск под Сталинградом и на Курской дуге правящие круги Японии сместили акценты с открытия военных действий против СССР на оборонительные мероприятия. Были пересмотрены стратегические цели и отчасти тактические приемы деятельности японских спецслужб. В документе, подписанном в апреле 1944 г. заместителем начальника 2-го Управления НКГБ СССР Н.С. Сазыкиным², отмечалось, что органами госбезопасности «не выявлялась японская агентура, имеющая задания диверсионного характера или задания по проникновению на важнейшие промышленные и стратегические объекты края»³.

В апреле 1944 г. начальник 2-го отдела 1-го Управления ГУПВ НКВД СССР И.С. Курганов⁴ подготовил обзор о подрывной деятельности японской разведки на Дальнем Востоке в 1943 г., в котором отразил структуру и дислокацию разведывательных органов, дал общую характеристику деятельности японской разведки в Маньчжурии в 1943 г., основные направления ее деятельности, охарактеризовал агентуру, сделав акцент на изменниках Родины и русских эмигрантах, описал формы и методы подготов-

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. С. 316—319.

² Сазыкин Николай Степанович (1910—1985), заместитель начальника 2-го Управления НКГБ СССР (май 1943 — ноябрь 1944), в дальнейшем — на руководящих должностях в органах НКГБ-НКВД-МВД СССР.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 1. М., 2007. С. 311.

⁴ Курганов Иван Семенович (1902—?), начальник 2-го отдела 1-го Управления ГУПВ НКВД СССР (1943).

ки квалифицированной агентуры, формирование диверсионно-разведывательных групп на военный период¹.

В июне 1944 г. начальник УНКВД по Хабаровскому краю Гоглидзе подписал подготовленную 1-м отделом Управления разведывательную сводку о школе разведчиков Харбинской ЯВМ, в которой подробно описывалось местонахождение школы, ее жилые и служебные помещения, система комплектования, контингент курсантов, программа обучения, распорядок дня и т.п.²

4 февраля 1945 г. открылась Ялтинская конференция глав правительств антигитлеровской коалиции, посвященная установлению послевоенного мирового порядка. На этой конференции СССР взял на себя обязательство вступить в войну с Японией через 2—3 месяца после капитуляции Германии. На Дальнем Востоке СССР получал территории, утраченные в результате поражения в Русско-японской войне 1904—1905 гг., и Курильские острова. В соответствии с союзническими обязательствами 5 апреля был денонсирован советско-японский договор о ненападении и нейтралитете.

Разгром Германии, наращивание англо-американской авиацией ударов по Японским островам вызвали усиление панических настроений в Японии. Советская внешняя разведка сообщала, что все больше японцев убеждаются в неизбежности войны с Советским Союзом, их энтузиазм падает, невыход рабочих в ночную смену на предприятиях Токио и прилегающих районов принял массовый характер, мобилизованные на производство учащиеся высших и средних учебных заведений саботируют работу даже в дневное время, несмотря на применение к ним репрессивных мер³.

Тем не менее императорское правительство Японии оружие пока складывать не собиралось. В частности, 2 июня 1945 г. резидент советской разведки сообщал из Чунцина (временной столицы Китая в 1937—1945 гг.) об отводе японских войск с юга Китая на север. Переброску японских войск из Южного Китая в Маньчжурию и Корею подтверждали и резиденты в Шанхае и Харбине⁴.

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 1. М., 2007. С. 333—350.

² Там же. С. 551—556.

³ ЦА ФСБ России. КПИ № 2488. С. 72—73.

⁴ Там же. С. 152—153, 230—231.

Проводилось формирование отрядов из народностей, населявших Маньчжурию, в том числе среди русских и этнических японцев. Продолжалась активная разведка советского приграничья, изучение системы охраны государственной границы с перспективой использовать выявленные «коридоры» для заброски шпионов и диверсантов в глубь советской территории.

К тому времени началось активное сосредоточение советских войск в приграничных районах. Показания задержанных нарушителей, которые были разоблачены как японские шпионы, дали возможность штабу пограничных войск Хабаровского округа составить обзор об ухищрениях, применяемых японской агентурой при нарушении границы. В обзоре, датированном 12 июня 1945 г., приводились примеры, как японская разведка готовит свою квалифицированную агентуру нарушать границу и действовать на территории СССР, указывались участки границы, наиболее уязвимые для проникновения врага, время переброски агентуры, способы перехода границы¹.

В целях пресечения нарушений границы и активизации работы с японской агентурой, проникающей в советский тыл, до конца июля были организованы нештатные пограничные посты численностью 12 человек: 1 офицер-разведчик, 1 сержант и 10 бойцов. Все посты обеспечивались средствами связи: радио, телефон и конно-посыльные. Пограничным постам, дислоцированным в районах железных дорог, вменялось в обязанность организовать взаимодействие с районными и транспортными органами НКГБ и НКВД, в первую очередь в случае прорыва нарушителей в тыл пограничной полосы².

Разведывательная деятельность японцев против сил Тихоокеанского флота и военно-морских частей пограничных войск НКВД направлялась русским отделением 3-го отдела (разведывательного) Генерального штаба японского военно-морского флота и проводилась главным образом через японские военно-морские миссии, находившиеся в Корее и Маньчжурии (Харбинскую, Сеульскую и Айсинскую). Кроме того, собирали информацию две резидентуры, подчинявшиеся русскому отделению 3-го отдела

---

¹ ЦА ФСБ России. КПИ № 2488. С. 205—214.

² Там же. С. 342—347.

морского штаба, созданные на советской территории, — на Камчатке и Северном Сахалине.

Разведку против советских военно-морских сил вели и японские морские погранотряды. Особую активность проявлял отряд, дислоцировавшийся на военно-морской базе в порту Расин (Корея). Сбор информации проводился через разветвленную сеть агентуры, нелегально перебрасывавшуюся на территорию СССР с помощью команд рыболовецких шхун и капитанов японских торговых судов.

В задачи этих разведорганов помимо шпионско-диверсионной деятельности, направленной против Тихоокеанского флота, входило также ведение политической и экономической разведки.

Основную работу японцы проводили через разветвленную сеть агентуры, нелегально перебрасывавшуюся на территорию СССР с помощью специально подготовленных команд рыболовецких шхун и капитанов японских торговых судов.

Сильным звеном японской стороны являлась радиоразведка, имевшая целую систему специальных приемепередающих радиостанций. Эти станции занимались перехватом радиопередач, дешифровкой радиограмм и их обработкой, изучением и расшифровкой кодов, применявшихся на линиях связи Тихоокеанского флота, а также изучением метеорологической обстановки в Приморье. Наиболее активную деятельность на этом направлении осуществлял русский отдел радиоразведцентра японской разведки «Бунсицу». Следует отметить, что японцы, имея широкую агентурную сеть, львиную долю информации о состоянии советского флота получали именно через отлично технически оснащенную радиоразведку¹.

Особое внимание ими уделялось получению информации о наших военно-морских базах: системах минных и противолодочных заграждений, ПВО и береговой охране. Противник знал, что, имея эти сведения, можно эффективно проводить операции против морских баз. Отметим, что на этом направлении у японцев имелся значительный опыт. Всему миру известно, что тщательно проведенная разведка позволила японским воздушным силам достичь

---

¹ *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 153.

крупного успеха в налете на Пёрл-Харбор, где 7 декабря 1941 г. они нанесли тяжелые потери Тихоокеанскому флоту США¹.

Таким образом, советской военной контрразведке противостоял мощный противник в лице германских, финских и японских специальных служб, которые имели хорошо подготовленную, отоброшенную и разветвленную структуру, приспособленную к условиям войны.

Глава 7 КОНТРАЗВЕДКА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

К Великой Отечественной войне Балтийский флот представлял собой хорошо оснащенное и полностью укомплектованное военно-морское соединение и имел в своем составе: 2 линкора, 2 крейсера, 2 лидера, 19 эскадренных миноносцев, 69 подводных лодок, 48 торпедных катеров, канонерскую лодку, 7 сторожевых кораблей, 6 минных заградителей², 33 тральщика, 656 самолетов (20 % из которых базировались на аэродромах Эстонии и Латвии), соединения и части береговой обороны и ПВО. Балтийский флот базировался на военно-морских базах в Таллине (главная военно-морская база), Лиенае, Риге, Кронштадте, а также на островах Моонзундского архипелага³ и на полуострове Ханко⁴. С началом

---

¹ Пёрл-Харбор — главная военно-морская база Тихоокеанского флота США в центральной части Тихого океана на о. Оаху (Гавайские острова). В годы Второй мировой войны на Пёрл-Харбор базировались главные силы Тихоокеанского флота США. Нападением 7 декабря 1941 г. на базу Япония развязала войну на Тихом океане, причинив огромный урон американскому флоту (уничтожено 8 линкоров, 6 крейсеров, 1 эсминец, 272 самолета).

² Минный заградитель — надводный корабль или подводная лодка для постановки минных заграждений против надводных кораблей (судов) и подводных лодок противника.

³ Моонзундский архипелаг — принадлежащая Эстонии группа островов в восточной части Балтийского моря общей площадью 4 тыс. кв. км. В состав архипелага входят четыре крупных острова: Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго), Муху (Моон) и Вормси, а также около 500 мелких.

⁴ Ханко (*фин.* Hankoniemi, русское устаревшее название Гангут) — полуостров на северном берегу Финского залива Балтийского моря на юго-западе Финляндии. Самая южная часть материковой Финляндии. Административно входит в провинцию Уусимаа. С марта 1940 г. по декабрь 1941 г. на полуострове находилась советская военно-морская база.

Великой Отечественной войны Балтийский флот оборонял свои базы и побережье, активно действовал на коммуникациях противника в Балтийском море, содействовал сухопутным войскам. В августе 1941 г. ВВС флота первыми нанесли бомбовые удары по Берлину. За счет сил Балтийского флота были сформированы Чудская, Ладожская и Онежская озерные флотилии¹.

На Балтике постоянно пересекались пути старых соперников — германской и российской военно-морских разведок, которые старались любыми средствами получить достоверную информацию о потенциальном противнике.

Нахождение советского флота на территории Прибалтийских республик создавало благоприятные условия для разведывательно-диверсионной деятельности германских и финских разведорганов. Это объяснялось наличием в странах Балтии большого числа лиц, негативно относившихся к советской власти. Здесь также были очень сильны националистические настроения. Уйдя в подполье, не прекращали своей деятельности полувоенные профашистские организации «Омакайтсе»², «Кайтселиит»³ и «Исамаалиит»⁴ в Эстонии, «Айзсарги»⁵ в Латвии. Кроме того, на территории При-

¹ Военно-морской словарь. М., 1989. С. 37—38.

² «Омакайтсе» (самооборона) — эстонская военизированная организация, действовавшая в годы Второй мировой войны на стороне Германии. Формирование началось в июле 1941 г. на добровольной основе по территориальному признаку. Члены «Омакайтсе» занимались уничтожением сторонников советской власти, евреев, несли караульную службу, в т.ч. в концлагерях, проводили облавы и карательные акции. Число участников организации на 1943 г. превысило 40 тысяч человек.

³ «Кайтселиит» (Союз обороны) — добровольческое военизированное формирование в Эстонии. Формирование началось в 1918 г. и к 1920 г. получило законодательное оформление. Подчинялось начальнику Кайтселиита и военному министру.

⁴ «Исамаалиит» (Отечественный союз) — правящая аграрная партия в Эстонии до 1940 г. Воссоздана в 1941 г. с началом немецкой оккупации.

⁵ «Айзсарги» — военизированное формирование в Латвии в 1919—1940 гг. Создано 20.03.1919 по указу Временного правительства и министра внутренних дел Латвии как организация самообороны в сельской местности. Выполняло функции вспомогательной полиции (национальной гвардии). Законодательно организация оформлена указом правительства Латвии в 1936 г. Распущена 23.06.1940.

балтики, особенно в Эстонии, оставалось много русских белоэмигрантов, бежавших из Советской России в 1918—1920 гг., в том числе бывших военнослужащих армии Юденича.

Нацистская Германия и ее разведывательные подразделения рассчитывали, что со стороны указанных сил будет оказана активная поддержка, которая поможет частям вермахта молниеносным ударом с суши занять советские базы в Прибалтике, захватить или уничтожить находящиеся там корабли Балтфлота, перерезать советские морские коммуникации и обеспечить себе морские фланги при дальнейшем наступлении сухопутных сил на Ленинград. Для реализации этих планов были брошены лучшие силы германской разведки.

Немецкая разведка в начальный период войны наряду с широким использованием агентов для сбора разведывательной информации предприняла несколько попыток совершения диверсионных актов. В морских разведшколах в Кейла-Йоа и Летсе (Лейтсе) велась специальная подготовка агентов-диверсантов, задачами которых было уничтожение Шепелёвского маяка¹ и его гарнизона, вывод из строя баз подводок на острове Лавенсаари² и торпедных катеров в Батарейной бухте.

Операция по взрыву Шепелёвского маяка и уничтожению его гарнизона подготавливалась немцами в августе 1942 г. Для этого была сформирована десантная группа в составе 70 человек. Операцией руководил лично Целлариус. Первая попытка, предпринятая 27 августа, сорвалась из-за навигационных ошибок диверсантов. При второй попытке, 28 августа, налетевшим шквалом было

---

¹ Шепелёвский маяк — маяк, расположенный на одноименном мысу у полуострова Каравалдай на южном берегу Финского залива. Изготовлен во Франции в 1910 г., представляет собой круглую чугунную башню высотой 38 метров, выкрашенную горизонтальными красными и белыми полосами. На вершине башни находится черного цвета галерея и фонарь.

² Лавенсаари (*фин.* Lavansaari, ныне Мощный) — остров в Финском заливе, перешел к России от Швеции в 1721 г. по Ништадтскому мирному договору. Расположен южнее Большого корабельного фарватера, в 130 км к западу от Санкт-Петербурга. Площадь 13,4 кв. км, состоит из двух частей, соединенных песчаным перешейком. В годы Великой Отечественной войны на Лавенсаари располагалась Островная военноморская база КБФ.

опрокинуто одно из немецких десантных плавсредств. Крики о помощи оказавшихся в воде диверсантов позволили обнаружить противника, по которому с острова был открыт огонь на поражение. Не выполнив задание и потеряв несколько штурмботов, десант вернулся в Койвисто¹, а затем в Таллин.

После неудавшейся попытки взрыва Шепелевского маяка немецкая разведка в октябре 1943 г. готовила диверсионный налет на базу советских подводных лодок на острове Лавенсаари. Ставились задачи уничтожения находившихся там подводных сил КБФ, действовавших в западной части Финского залива и в Балтийском море. Однако эта операция немецким командованием по неизвестным причинам была отменена.

Третий крупный диверсионный акт под руководством Целлариуса готовился немецкой разведкой в середине октября 1943 г. в районе Устьинского мыса². Его целями являлись уничтожение одной из береговых батарей КБФ и захват «языка».

В ночь с 11 на 12 октября 1943 г., после усилившегося обстрела противником советского побережья Финского залива от устья реки Коваши до Устьинского маяка, на сторожевом посту 3-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 4-го стрелкового полка 98-й стрелковой дивизии³, дислоцировавшейся на этом участке, усилили наблюдение за побережьем. Около 6 часов утра патрулировавшие участок заметили примерно в 350 метрах от берега лодку, на которой находились люди, и открыли по ним огонь. Лодка остановилась и начала причаливать к берегу. По команде патрульного из лодки вышел человек, просивший красноармейцев не стрелять, объясняя, что в лодке находятся советские военнослужащие, освободившиеся из плена. Через несколько минут

---

¹ Койвисто (с 1948 г. Приморск) — город (с 1940 г.) в Российской Федерации. Расположен на берегу Финского залива, в 137 км от Санкт-Петербурга. С 1920 по 1940 г. и в 1941—1944 гг. принадлежал Финляндии.

² Устьинский мыс (Долгий нос) — мыс на востоке Копорского залива Финского залива.

³ 98-я стрелковая дивизия — сформирована в апреле 1943 г. (третье формирование) на базе 162-й и 250-й стрелковых бригад. Принимала участие в Великой Отечественной войне с 28.04.1943 по 11.09.1945. Состав: три стрелковых полка, артиллерийский полк, истребительный противотанковый дивизион, разведроты, саперный батальон, рота химзащиты.

остальные двое также сошли на берег. В результате все трое, одетые в форму германской армии, были задержаны и доставлены в отдел контрразведки «Смерш» Приморской оперативной группы Ленинградского фронта.

У задержанных были изъяты ящик с дымовыми шашками, немецкие ручные гранаты с запалами, три пулемета-пистолета с подсумком, пистолет «Парабеллум», ручные гранаты, сигнальные ракеты 12 шт., компас, два поясных поплавка, два вещмешка, топографическая карта района Финского залива и Копорской бухты¹, бинокль². Задержанными оказались бывшие советские военнослужащие Щапов Д.И., Гридинский Д.А. и Емелин С.П., попавшие в разное время в немецкий плен и давшие согласие служить в немецкой разведке.

В ходе расследования Д.И. Щапов рассказал следователю, что перед диверсантами стояла задача высадиться на берег и 12—13 октября 1943 г. захватить «языка» из числа военнослужащих тыловых частей Красной армии, а также уничтожить советскую артиллерийскую батарею в районе Долгово-Керново. Выполнение именно этой части плана возлагалось немецким командованием на Щапова, о предстоящей операции он узнал 27 сентября 1943 г., будучи вызванным Келлером-Целлариусом в штаб немецкой контрразведки в Таллин. Через день, 29 сентября, в Таллине на железнодорожный эшелон были погружены 8 штурмботов, 10 моторов, бензин, радиостанции, снаряжение, 30 человек советских военнопленных, обучавшихся в разведшколе Кейла-Йоа, и 5 немцев. Вечером 3 октября эшелон прибыл на станцию Котлы³, где всё имущество отгрузили на машины и вместе с группой разведчиков-диверсантов отправили в Систо-Палкино⁴. Туда же через 3 дня

---

¹ Копорский залив (бухта) — залив в южной части Финского залива Балтийского моря. Губа ограничена с запада Сойкинским полуостровом и мысом Устьинский с востока.

² Архив УФСБ России по Иркутской области. АУД П-11440. Т. 1. Л. 23.

³ Станция Котлы — узловая станция Октябрьской железной дороги на линии Калище — Веймарн в Кингисеппском районе Ленинградской области. Расположена в одноименной деревне в 74 км от Санкт-Петербурга.

⁴ Систо-Палкино (*фин.* Siesta-Palkkina) — деревня в составе Копорского сельского поселения Ломоносовского района Ленинградской области. Первое упоминание о деревне относится к 1676 г. Расположена в устье р. Сисы при ее впадении в Финский залив. Ныне дачный поселок.

прибыли немецкие офицеры во главе с Келлером-Целлариусом. Они посвятили Щапова в план предстоящей операции, которая началась 12 октября 1943 г. В этот день Щапов, Емелин и Гридинский направились на лодке к советскому берегу и перешли на сторону Красной армии¹.

Операция провалилась по нескольким причинам. Во-первых, не учитывалась обстановка на море: в октябре на Балтике стоит штормовая погода, которая и разбросала немецкие штурмботы. Во-вторых, из-за неисправности двигателей штурмботы оказались бессильными перед волнами. Двигатели перед операцией вывели из строя трое советских военнопленных.

29 октября 1943 г. дело в отношении Щапова, Гридинского и Емелина было принято к производству в ОКР «Смерш» КБФ. В течение шести месяцев велись следственные действия. 30 апреля 1944 г. обвинительное заключение было утверждено прокурором Военно-морского флота, и дело направлено на рассмотрение в Особое совещание при НКВД СССР.

В зависимости от изменений военной и оперативной обстановки на Балтийском театре войны изменялись и направления деятельности советской военной контрразведки.

В начальный, самый тяжелый период войны (июнь 1941 г. — конец 1942 г.) основными направлениями деятельности контрразведчиков Балтфлота были: выявление агентов противника среди местного населения в районах дислокации соединений и частей КБФ; перекрытие каналов проникновения агентов противника на особо важные объекты КБФ (штабы и узлы связи), проведение заградительных мероприятий в тылу частей и соединений Красной армии и сил ВМФ; информирование командования и Военного совета флота о недостатках в боевой подготовке и боевой деятельности КБФ.

Морские контрразведчики в районах дислокации соединений и частей КБФ вели активную работу по выявлению агентов противника среди местного населения. В основном среди задержанных в тот период агентов немецкой разведки были лица из числа гражданского окружения флота в Прибалтике. При этом контр-

---

¹ Архив УФСБ России по Иркутской области. АУД П-11440. Т. 1. Л. 116—118.

разведчики арестовали несколько человек с довоенным «послужным списком».

Перекрытие каналов проникновения агентуры противника на особо опасные и уязвимые объекты (в штабах и узлах связи КБФ).

С июня по декабрь 1941 г., по приблизительным данным (точной статистики за этот период не сохранилось), флотскими контрразведчиками было арестовано до 40 немецких агентов, задержанных в основном на территории Прибалтийских республик.

По данным морской контрразведки, германские спецслужбы для внедрения своих агентов на объекты КБФ активно вербовали советских военнослужащих и членов их семей, оказавшихся на временно оккупированной территории, в окружении, в плену. Военнослужащие из этих категорий находились под пристальным вниманием сотрудников советской контрразведки, велось их оперативное изучение и проверка, в случае получения данных о связях с германской разведкой возбуждались уголовные дела и материалы передавались для рассмотрения в военные трибуналы.

Так, контрразведчики КБФ вели проверку офицера штаба флота СЯМ, который, по оперативным данным, летом 1941 г., после того как германские части заняли Либаву, оставался в городе с семьей. Через несколько дней, когда линия фронта значительно отодвинулась от города, СЯМ ушел из Либавы, оставив там семью, перешел линию фронта и прибыл в свою часть. Изучение СЯМ велось в направлении выявления его возможной связи с германской разведкой и сбора информации в интересах противника, причин оставления в оккупированном городе своей семьи, проверялись его связи накануне войны с лицами немецкой национальности. В процессе проверки СЯМ его контактов с представителями германской разведки не было установлено, в то же время контрразведчики отмечали, что он «настроен антисоветски и систематически ведет пораженческую пропаганду». В материалах приводились высказывания СЯМ о том, что население СССР двадцать пять лет мучилось, так как в стране не было порядка, эффективно-го государственного управления, создана обстановка, когда «все друг друга обманывали». В связи с отступлением частей Красной армии СЯМ отмечал, что командование только руки поднимает, а руководить не умеет. Говоря о положении на фронтах, СЯМ го-

ворил, что если Россия и выйдет победительницей над Германией, то от этого лучше не будет. Россия останется голая и разрушенная, и Англия с Америкой продиктуют ей свои условия торговли, а демократических и политических прав не дадут. Проверка СЯМ продолжалась около трех лет и завершилась в связи с неподтверждением первичных материалов¹.

Летом 1943 г. ОКР «Смерш» КБФ вел проверку по подозрению в шпионаже ЕГП, который по роду своей службы в Совторгфлоте бывал в портах европейских стран, часто посещал там рестораны, публичные дома и имел связи с подозрительными лицами, преимущественно с женщинами. Среди знакомых и родственников с восхвалением отзывался об условиях зарубежной жизни и критически отзывался о советской действительности. В течение всего времени проверки ЕГП с апреля 1943 г. по март 1946 г. данных о его причастности к разведке противника получено не было. В информационных сообщениях, поступавших в ОКР «Смерш» КБФ, постоянно подтверждались лишь его многократные факты выезда за границу, пребывания в иностранных портах, а также восхваление жизни и культуры в европейских странах, восхищение роскошностью и комфортабельностью гостиниц, ресторанов, общения с женщинами. В марте 1946 г. Ермилов был демобилизован из рядов ВМФ, дело прекращено и снято с контроля².

В июне 1941 г. был сформирован заградительный отряд при 3-м отделе Балтийского флота, в составе которого находилась группа оперативных работников и приданная им моторизованная рота численностью 375 человек. Первоначально заградотряд действовал исключительно на территории Эстонии, в районе Таллина и приморских городов, ведя борьбу с мелкими бандами, в которых находились лица, уклонявшиеся от мобилизации в Красную армию, и дезертиры, и противодействуя диверсионным акциям агентов спецслужб противника.

В августе 1941 г., во время сражения за Таллин заградительный отряд останавливал и возвращал отступавших военнотружущих, вел боевые действия с наступающим противником, защищая город, удерживал оборонительные рубежи. В ходе боев и эвакуации

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1286. Л. 145—184.

² Там же. Л. 186—206.

из Таллина заградотряд потерял весь командный и свыше 60 % личного состава, в том числе почти весь командный состав¹. Особенно тяжелое положение сложилось 27 августа, когда отдельные части 8-й армии², оставив последнюю линию обороны, обратились в бегство. Для наведения порядка был брошен не только личный состав заградотряда, но и весь оперативный состав Особого отдела КБФ. Принятие жестких мер заградительным отрядом (расстрел дезертиров перед строем, аресты и ежедневные ночные и дневные облавы) резко изменило существовавшее положение, прекратились случаи группового ухода с фронта. Отступающие части были остановлены, приведены в порядок и нанесли контрудар, в результате которого отбросили противника на 7 километров.

С конца июня по 10 декабря 1941 г. заградительным отрядом были задержаны свыше 900 человек, 77 — арестованы и осуждены военными трибуналами, 11 — расстреляны на месте перед строем. Остальные задержанные направлены для проведения расследования или освобождены³.

После перебазирования в Кронштадт Особый отдел КБФ приступил к оперативно-розыскной деятельности на новом месте дислокации и организации заградительной службы. Прибыв в Кронштадт, уже к 7 сентября 1941 г. заградотряд был доукомплектован, один взвод с двумя оперработниками приступил к не-

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 4. Д. 511. Л. 5.

² 8-я армия — оперативное войсковое соединение (общевойсковая армия) РККА. Управление армии сформировано в октябре — ноябре 1939 г. на базе Новгородской армейской оперативной группы ЛВО. Участвовала в советско-финляндской войне, после дислоцировалась в Прибалтике. С июня 1941 г. принимает участие в боевых действиях, в частности в проведении Прибалтийской и Ленинградской стратегических оборонительных операций, в Синявинской, Ленинградско-Новгородской, Прибалтийской стратегических наступательных операциях. С декабря 1944 г. войска армии в боях не участвовали, находились в противодесантной обороне побережья Эстонии. Расформирована в сентябре 1945 г. Состав: 2 стрелковых корпуса, 6 стрелковых дивизий, танковая бригада, части ВВС.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. В 2-х кн. Кн. 2. М., 2000. С. 397—401, 411—413.

сению службы, к 18 сентября побережье от Ораниенбаума¹ до дер. Устье обслуживалось заградотрядом.

В отчете о деятельности заградотряда было отмечено, что «принятием жестких мер в указанных районах (расстрел дезертиров перед строем, аресты и регулярные ночные и дневные облавы) было резко изменено существовавшее до этого положение. Явления группового ухода с фронта, за исключением единичных случаев, прекратились. Между тем дезертирство одиночек продолжалось. Два с половиной месяца работы отряда создали такую обстановку, при которой дезертирство в тыл стало опасным и для одиночек»².

Следует отметить, что наибольшее количество случаев дезертирств имело место в строительных батальонах штаба КБФ.

В 1941—1942 гг. заставы отряда задержали до 6 тысяч человек. Из этого числа 167 человек арестовано и осуждено, 11 расстреляно без суда, около 800 человек передано органам прокуратуры, часть задержанных освобождена из-за отсутствия состава преступления³.

Кроме борьбы с дезертирством и бандитизмом, опергруппа заградотряда осуществила заброску трех агентов в тыл противника, двое из которых после выполнения задания вернулись в расположение отряда, добыв ценные сведения о дислокации немецких войск. Подготовленная оперативниками вторая группа агентов-диверсантов из-за отступления советских войск в тыл противника переброшена не была.

Контрразведчики Балтфлота выявляли недостатки в боевой подготовке и боевой деятельности флота, контролировали настроения личного состава и информировали по этим вопросам коман-

¹ Ораниенбаум (до 1948 г.) — прежнее название города Ломоносов. Расположен на южном берегу Финского залива в устье р. Караста. Получил статус города в 1780 г. Находится в составе Петродворцового района Санкт-Петербурга. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, город воинской славы.

² Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 4. Д. 511. Л. 5—6.

³ *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 97.

дование и Военный совет КБФ для принятия мер по устранению недостатков.

Так, морские контрразведчики провели тщательный анализ боев, происходивших на Балтике в августе 1941 г., а также ход перебазирования сил КБФ из Таллина в Кронштадт 28—29 августа, которое получило в историографии наименование «Таллинский переход». По мнению морских контрразведчиков в этот период были допущены существенные ошибки, которые были изложены в виде двух докладных записок «О боевых действиях Краснознаменного Балтийского флота» и «Об отходе Краснознаменного Балтийского флота и частей 10 стрелкового корпуса¹ из Таллина в Кронштадт 28—29 августа 1941 г.», направленные в декабре 1941 г. начальником 3-го отдела КБФ А.П. Лебедевым наркому Военно-морского флота СССР адмиралу Н.Г. Кузнецову. В этих документах были приведены данные о потерях флота: потоплено 12 боевых кораблей, 3 корабля требовали докового ремонта, погибло 19 вспомогательных судов и транспортов, 4 судна, будучи поврежденными, выбросились на берег о. Гогланд. Людские потери А.П. Лебедев оценивал более чем в 6 тысяч человек, включая команды погибших кораблей (в других документах называлась цифра 10 и даже 15 тысяч погибших). Точное число погибших во время Таллинского перехода, по-видимому, никогда не будет установлена, так как никакого учета эвакуируемых, тем более поименных списков лиц, находившихся на боевых и вспомогательных судах, насколько можно судить по документам, никто не вел. По данным на 2 сентября 1941 г., было спасено 14 800 человек.

Основными причинами столь высоких потерь в личном составе и кораблях флота, по мнению А.П. Лебедева, были следующие. Во-первых, командование КБФ, зная о наличии у противника

---

¹ 10-й стрелковый корпус — оперативное войсковое соединение (стрелковый корпус) РККА, сформированное в 1922—1923 гг. Участвовал в советско-финляндской войне. Накануне Великой Отечественной войны входил в состав 8-й армии Прибалтийского особого военного округа. В составе действующей армии с 22 июня 1941 г. Участвовал в боях в Прибалтике, в том числе в обороне Таллина. Расформирован 14.09.1941. Состав: 2 стрелковые дивизии, 2 артполка, зенитный артдивизион, саперный батальон, батальон связи.

сильной минно-артиллерийской позиции в районе мыса Юминда¹, не приняло надлежащих активных контрмер к ее уничтожению. Во-вторых, не был заранее проработан вопрос о четкой организации спасения людей, обеспечения их спасательными средствами. И, в-третьих, практически отсутствовала поддержка караванов с воздуха².

В августе — октябре 1942 г. начальник Особого отдела КБФ Лебедев информировал командование и Военный совет флота «О вредительской практике в работе ЭПРОНа КБФ», а также «О недочетах организации боевой подготовки ОУС ГБ КБФ на островах Лавенсаари, Сескар и Пенисаари». Сведения, предоставленные Особым отделом НКВД флота, а также некорректное поведение некоторых его представителей в этот период вызвали негативную реакцию со стороны командира эскадры вице-адмирала Дрозда, члена Военного совета КБФ Смирнова, представителей прокуратуры флота. Военный совет КБФ обратил внимание начальника Особого отдела КБФ Лебедева на то, что ряд работников Особого отдела увлекаются «наиболее простыми, второстепенными вопросами бытового порядка, в ущерб серьезной борьбе с контрреволюционными явлениями на флоте и предупреждениями ошибок и недостатков в боевой деятельности флота». Военный совет флота рекомендовал более тщательно проверять оперативную информацию и повысить ответственность сотрудников особых отделов за достоверность предоставляемых сведений. Военный совет флота считал, что отдельные сотрудники особых отделов пытаются дискредитировать командный состав. Неправомерным было признано требование особого отдела прекратить подъем кораблей, проводимый ЭПРОном КБФ, не подтвердилась информация о недостатках в боевой подготовке подразделений на островах Лавенсаари — Сескар. Кроме того, Военный совет КБФ обращал внимание на то, что некоторые сотрудники особых от-

¹ Мыс Юминда — полуостров на севере Эстонии на Балтийском море, самый большой полуостров на северном побережье. Расположен между бухтами Колга на западе и Хаара на востоке. Длина 13 км, ширина до 6 км. На северной оконечности расположен маяк Юминда.

² *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 96.

делов пытались подрывать авторитет командира базы ОВР, командования эскадры¹.

Конфликт интересов привел к тому, что 23 ноября 1942 г. командующий КБФ вице-адмирал Трибуц, члены Военного совета корпусной комиссар Смирнов и дивизионный комиссар Вербицкий направили письмо в адрес наркома ВМФ адмирала Кузнецова и наркома внутренних дел Берия, в котором отметили, что «Военный Совет считает, что руководство ОО НКВД КБФ и в дальнейшем при такой практике не окажет флоту той помощи, которая от него требуется, и считает необходимым его заменить»².

С декабря 1942 г. контрразведчики КБФ вели проверку краснофлотца ТЩ-51 ОВР флота ФПВ, который, по оперативным данным, распространял «провокационные слухи о массовом переходе красноармейцев на сторону противника». ФПВ заявлял, что ему все равно, какой существует государственный строй. До 1939 г. его семья жила «в Польше при буржуазном строе, но жить там было хорошо». В семье имелась земля, коровы, лошади и инвентарь для обработки земли. ФПВ заявлял, что при советской власти бедняку жить стало хуже, чем при польском правительстве, он отмечал, что Польша занята немцами, но он думал, что там жили неплохо. ФПВ подчеркивал, что «в Польше рядовой состав армии был одет лучше, чем старший командный состав Красной армии». По мнению ФПВ, у немцев была хорошо налажена служба, немецким солдатам все предоставлено, поэтому они воюют хорошо, а «красноармейцы пачками сдаются в плен»³.

1 декабря 1943 г. начальник ОКР «Смерш» КБФ Виноградов направил начальнику УКР «Смерш» Гладкову записку, в которой сообщил, что проведенной проверкой по делу-формуляру на ФПВ «достаточных для ареста свидетельских материалов не добыто». Всего в сентябре 1943 г. негласно были опрошены 11 свидетелей из числа личного состава ТЩ-51, которые подтвердили, главным образом факты антисоветских высказываний ФПВ по вопросу сравнения им условий жизни в буржуазной Польше с условиями жизни в СССР. В то же время было установлено, что ФПВ вел разговоры, восхваляющие условия жизни буржуазной

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 7. Д. 520. Л. 1—5.

² Там же. Л. 6.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1286. Л. 208—217.

Польша не по своей инициативе, а в основном отвечая на задаваемые ему по этому поводу вопросы, в том числе агентов органов контрразведки»¹.

24 марта 1944 г. начальник ОКР «Смерш» КБФ Виноградов направил начальнику УКР «Смерш» Гладкову записку, в которой сообщил, что за период с декабря 1943 г. по март 1944 г. существенных материалов проверяемого по делу-формуляру ФПВ получено не было. По оперативным данным и отзывам командования ФПВ в положительную сторону изменил свое отношение к службе².

6 марта 1945 г. начальник ОКР «Смерш» КБФ Виноградов направил начальнику УКР «Смерш» Гладкову спецсводку № 3, в которой сообщил, что краснофлотец МТЦ-298 БТР ТМОР КБФ «продолжает вести среди личного состава МТЦ-298 антисоветскую деятельность, восхваляя буржуазный режим Польши и установленные немецкими властями порядки во время оккупации Польши, одновременно возводя клевету на условия жизни в Советском Союзе». ФПВ говорил о том, что Красная армия находилась недалеко от его родины, но как скоро она будет освобождена — пока неизвестно. Он полагал, что освобождение его родины все равно не приведет к прежним условиям жизни, которая была при польской власти. ФПВ говорил, что утверждения о плохой жизни в Финляндии не соответствуют действительности. Он заявлял, что был в Койвисто и видел, что «у каждого финна было по несколько коров и других животных. Выходит наоборот, финны живут лучше, чем советские люди»³.

24 марта 1945 г. при передислокации сформированного во 2-м Балтийском флотском экипаже взвода 29-го головного артсклада Управления тыла КБФ на пути следования из Ленинграда в Таллин дезертировал краснофлотец ФПВ⁴.

В июле 1943 г. в связи с антисоветскими взглядами начата разработка офицера 11-й авиабазы ВВС КБФ — КПА, который среди своих знакомых говорил о том, что по государственным займам советское население давало деньги, «а толку от этого мало».

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1286. Л. 219—220.

² Там же. Л. 221—222.

³ Там же. Л. 224—227.

⁴ Там же. Л. 231.

КПА утверждал, что советское правительство нецелевым образом тратило полученные от займов деньги, «устраивало балы, поэтому немцы быстро продвинулись по советской территории». Он полагал, что советские генералы не занимались укреплением обороноспособности Советского Союза. КПА говорил об отсутствии свободы в СССР, особенно в сфере искусства. В сентябре 1943 г. КПА, прочтя сводку Совинформбюро, заявил, что когда он слышит о советских победах, у него появляется двойное чувство. С одной стороны, он был рад тому, что советские войска бьют немцев, а с другой стороны, он был недоволен тем, что советская «верхушка торжествует победу». Он говорил, что хотел бы такой власти в Советском Союзе, «которая не тащила бы за каждое слово в ГПУ». Он хотел, чтобы Советским Союзом управляли бы без репрессий и террора. После сообщения в печати о выборах патриарха, по мнению КПА, священники скоро появятся в госпиталях для утешения раненых, а следующий этап — появление священников в армии. Он полагал, что скоро вменят в обязанности молиться¹.

Проверка лояльности КПА велась с июля 1943 г. по апрель 1946 г., до момента, когда КПА был демобилизован из ВВС КБФ в запас. В связи с малозначительностью оперативных материалов проверка была прекращена².

Всего за период Великой Отечественной войны контрразведчики КБФ предоставили командованию и Военному совету флота 603 специальных сообщения и справки по различным вопросам, в том числе 17 — о недостатках в организации обороны и проведения боевых действий; 111 — о недостатках организации службы в частях и соединениях КБФ; 21 — об авариях и выводе из строя материальной части; 32 — об антисоветских настроениях среди личного состава; 21 — по законченным следственным делам на немецких агентов, изменников Родины и вскрытых контрреволюционных группах; 29 — об утрате секретных документов и разглашении гостайны; 228 — об аморальных проявлениях; 42 — о смерти и ранении личного состава военнослужащих в результате чрезвычайных происшествий; 16 — о дезертирстве; 14 — о самоубийствах или покушениях на самоубийство; 12 — о недостатках в продовольственном и вещевом снабжении военно-

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1286. Л. 237—241.

² Там же. Л. 245.

служащих; 15 — по документам военной цензуры и 45 других сообщений¹.

Вследствие недостаточного опыта организации контрразведывательной работы в боевых условиях в первые месяцы войны агентам противника удавалось проникнуть в части и соединения флота, осесть в их окружении, что в дальнейшем отрицательно сказалось на работе советской контрразведки. Негативное влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности морских контрразведчиков в тот период оказала гибель во время боевых действий Особого отдела КБФ. Морские контрразведчики стали нести потери практически с первых дней войны. Так, 27 июня 1941 г. на одном из эсминцев Балтфлота погиб оперуполномоченный Особого отдела младший лейтенант Н.П. Мухранов. Большое количество советских контрразведчиков погибло при эвакуации из Таллина в августе 1941 г.

Вместе с жителями Ленинграда офицеры контрразведки Балтийского флота вынесли все невзгоды, обрушившиеся на блокадный город (1941—1944): голод, непрерывные бомбежки, гибель боевых товарищей. Порой смерть настигала сотрудников прямо на рабочем месте. Так, 4 апреля 1942 г. при попадании бомбы во двор Большого дома на Литейном погиб за рабочим столом в служебном кабинете сотрудник Особого отдела КБФ капитан 3-го ранга М.М. Черногоров.

В блокадном Ленинграде морские контрразведчики вели борьбу с разведками противника, выявляли агентов немецкой разведки из числа военнопленных моряков и жителей временно оккупированных советских территорий, особенно районов Ленинградской области, расположенных на южном побережье Финского залива. В 1941—1942 гг. немецкой разведке удалось внедрить в части и соединения флота некоторых захваченных агентов разведотдела штаба КБФ. Этим лиц она перебрасывала в районы флотских баз, расположенных на островах Лавенсаари и Сескар², с заданиями выяснить состояние береговой обороны, ее технических средств

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1273. Л. 57—58.

² Сескар (*фин.* Seiskari) — остров в восточной части Финского залива. Расположен в 19 км от южного и в 38 км от северного берега залива. Площадь 4,16 кв. км, длина около 3,2 км, ширина 1 км. Административно входит в Кингисеппский район Ленинградской области.

и гарнизонов. Масштабность заброски агентуры, а также близость фронта к основным базам КБФ создали реальную угрозу проникновения немецких разведчиков на флот и в осажденный Ленинград, поэтому от морских контрразведчиков потребовались значительные усилия по совершенствованию своей работы.

В 1942—1943 гг. в целях локализации деятельности немецкой разведки, ликвидации ее агентуры, действовавшей в советском тылу, и защиты от проникновений на базы КБФ оперсостав стал шире практиковать мероприятия с использованием возможностей зафронтной агентуры, оперативной техники, а также более широкое применение заградительных мер. Благодаря этим мерам только с марта по май 1943 г. в районах указанных выше островов контрразведка арестовала 19 немецких агентов.

Вместе с тем полученные уже после войны данные свидетельствовали о том, что противнику в 1942—1943 гг. были заранее известны некоторые из подготавливаемых советским командованием планов боевых операций в Финском заливе.

Например, анализ добытых материалов финской разведки свидетельствовал, что выходы советских подводных лодок из Кронштадта на боевые операции довольно точно фиксировались во времени и по маршруту немецкой и финской разведками. Возможно, это и привело к самым большим за весь период войны потерям советского подводного флота, когда за 1942—1943 гг. погибли 18 подлодок КБФ. В частности, 21 октября 1942 г. финской подлодкой «Весихииси»¹ в Аландском море² была потоплена подводная лодка С-7³ под командованием Героя Советского Союза С.П. Лисина. Про-

---

¹ «Весихииси» («Водяной») — финская подводная лодка типа «Ветехинен». Спущена на воду 01.08.1930. Была в составе финских ВМС во время Второй мировой войны. Выведена из состава флота в 1946 г.

² Аландское море (*фин.* Ahvena meri, *швед.* Alands hav) — условное название для водного района, расположенного в Ботническом заливе между материковой Швецией и Аландскими островами. Соединяет Ботнический залив с Балтийским морем. Наибольшая глубина 301 м.

³ С-7 — советская дизель-электрическая торпедная подводная лодка серии IX-бис. До 1937 г. называлась Н-7. Заложена 14.12.1936 в Горьком на заводе № 112 «Красное Сормово», спущена на воду 05.04.1937, вступила в строй 30.06.1940. Участвовала в Великой Отечественной войне. Потоплена финской подводной лодкой «Весихииси» 21.10.1942. В 1998 г. обнаружена вблизи пролива Южный Кваркен в Балтийском море.

изошло это в момент всплытия советской подлодки в определенном квадрате, предусмотренном планом боевого похода. Из всего экипажа уцелели четверо, в том числе и командир лодки. 5 ноября 1942 г. финская подлодка «Ветехинен»¹ в Ботническом заливе² потопила советскую лодку Щ-305³ со всем экипажем.

Кроме того, в 1942 и 1943 гг. окончилась неудачей значительная часть проведенных силами КБФ десантных операций (Петергофская десантная операция, десант на Ладоге)⁴, что позволяет выдвинуть версию об осведомленности немецкой разведки и командования противника о планах десантных операций.

В январе 1944 г. произошло окончательное снятие блокады Ленинграда, Красная армия вела наступательные бои в Прибалтике и Финляндии, выходили на оперативный простор корабли Балтфлота. Борьба с агентурой противника осуществлялась главным образом специально направленными в различные районы Прибалтики оперативными группами ОКР «Смерш» КБФ. В 1944 г. было создано 14 опергрупп, которые направлялись в места дислокации разведшкол противника, а также в фильтрационные лагеря военнослужащих флота. Отдел контрразведки «Смерш» КБФ уделял значительное внимание розыску и задержанию оставленной про-

¹ «Ветехинен» — первая в Финляндии подводная лодка одноименного типа. Спущена на воду 01.06.1930. Была в составе финских ВМС во время Второй мировой войны. Выведена из состава флота в 1946 г. Разобрана на металл в 1950 г.

² Ботнический залив (*фин.* Pohjan Lahti, *швед.* Bottniska Viken) — залив в северной части Балтийского моря. Расположен между западным побережьем Финляндии, восточным побережьем Швеции и Аландскими островами.

³ Щ-305 — советская дизель-электрическая торпедная подводная лодка серии V-бис проекта «Щ» — «Щука». Головная подводная лодка серии. При постройке получила название «Линь». Спущена на воду 31.12.1933. Участвовала в Великой Отечественной войне. Потоплена со всем экипажем таранным ударом финской подводной лодки «Ветехинен» 05.11.1942. Обнаружена в 2007 г. недалеко от Аландских островов.

⁴ Указанные десантные операции проводились силами КБФ с использованием подразделений морской пехоты флота. Из-за плохой подготовки, малочисленности десантников, слабой организации управления и связи, недочетов во взаимодействии сил флота, сухопутных частей и практически отсутствия авиационного прикрытия цели и задачи операций выполнены не были, сопровождалась большими потерями в личном составе.

тивником на освобожденной территории агентуры, захвату оперативных документов разведывательных и контрразведывательных подразделений немцев и финнов, выявлению и аресту предателей, изменников и пособников оккупантов¹.

Советские контрразведчики флота также боролись с немецкими диверсионными группами, снабженными оружием, средствами связи и продовольствием. Как правило, эти группы состояли из агентов, подготовленных в разведшколах, а также из местных жителей, завербованных в период оккупации Прибалтики.

Кроме того, флотским контрразведчикам приходилось участвовать в оперативно-войсковых операциях против вылазок националистических вооруженных формирований.

В этой обстановке контрразведывательные подразделения КБФ при ведении розыскных мероприятий использовали специальные поисковые группы, розыскные учеты, агентов-розыскников и опознавателей, восстанавливали связи с агентурой, оставленной при отступлении в 1941 г.

В результате деятельности опергрупп и вновь сформированных отделов ОКР «Смерш» КБФ на освобожденной от оккупантов территории Прибалтики за 1944 г. было выявлено и арестовано 137 немецких агентов, задержано 280 изменников Родины, пособников и предателей.

Комплекс оперативно-розыскных и агентурных мероприятий позволил в 1944 г. перекрыть каналы нелегального ухода за границу, особенно в Швецию, лиц, в той или иной мере скомпрометировавших себя перед советской властью. Так, в ночь на 31 октября при выходе из залива Хара-лахт² контрразведчики, завершая оперативную комбинацию (операция «Переправа»), при поддержке «морских охотников»³ охраны водного района КБФ перехватили

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 99—100.

² Хара-лахт — бухта в акватории южного берега Финского залива в районе эстонского города Локса.

³ «Морской охотник» (МО) — название серии советских малых охотников. На флот начали поступать в 1930-е гг. Широко применялись в период Великой Отечественной войны для борьбы с подводными лодками противника и несения патрульной службы. Водоизмещение 56 т, длина 26,9 м, скорость до 30 узлов.

в море моторный катер типа «Дизель», на котором находилось около 40 нелегалов. Береговая группа контрразведчиков с приданным взводом морской пехоты в ходе прочесывания местности задержала на берегу не успевших погрузиться в катер организаторов переправы и оставшихся беглецов. Полученные в ходе следствия сведения помогли опергруппам в течение ноября 1944 г. задержать еще несколько человек, намеревавшихся морским путем уйти за границу. 14 декабря 1944 г. были выявлены и задержаны лица, готовившиеся к нелегальной переправе в Финляндию в 30 километрах восточнее Таллина.

В ходе следствия, которое проводил ОКР «Смерш» КБФ, среди задержанных были установлены лица, состоявшие на службе в немецкой и финской армиях, в эстонской политической полиции, отрядах «Омакайтсе», а также уклонявшиеся от призыва в Красную армию. Дело перебежчиков в марте 1945 г. рассмотрел военный трибунал КБФ и определил меру наказания каждого в зависимости от степени вины¹.

В 1944—1945 гг. сотрудники Отдела контрразведки «Смерш» БФ вели контрразведывательную работу за границей, на территории Финляндии, Германии и Польши.

После заключения перемирия между СССР и Финляндией в сентябре 1944 г. и создания советских военно-морских баз на территории Финляндии, туда в соответствии с договором о перемирии в октябре — ноябре перебазировалась часть кораблей и соединений КБФ. Морские контрразведчики изучали личный состав частей, дислоцировавшихся в Финляндии, вели работу по предотвращению побегов советских моряков, пресекали попытки иностранных разведок вербовать советских военнослужащих. В этих целях советские контрразведчики стремились контролировать контакты советских военнослужащих с местным населением, устанавливали основы этих связей, пытались не допустить негативного влияния иностранцев на советских моряков.

В докладной записке ОКР «Смерш» КБФ от 31 июля 1945 г. отмечалось, что большинство связей советских военнослужащих с финнами носит случайный характер, главным образом на почве реализации выдаваемой советским военнослужащим финской ва-

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 259. Л. 3—13.

люты. Вместе контрразведчики установили, что некоторые связи советских военнослужащих с финнами имели «подозрительный характер» и требовали обстоятельного их изучения. Особый интерес у контрразведки вызывали связи, завязываемые самими финнами с советскими военнослужащими¹.

С учетом того, что советские корабли стали ремонтироваться на финских судоремонтных заводах, усилия контрразведчиков сосредоточились также на предотвращении диверсионных актов и проявлений саботажа. Особенно тщательно отслеживался ремонт подводных лодок КБФ.

В 1945 г., с вступлением советских войск в Германию, ОКР «Смерш» КБФ принимал все меры для борьбы с агентурой противника на занимаемой территории.

Вслед за наступающими частями в военно-морские базы и приморские города, предназначавшиеся для базирования флота, направлялись специальные опергруппы ОКР «Смерш» КБФ для проведения операций по очистке освобожденных территорий от агентуры противника. Например, в Кенигсберге и Пиллау контрразведчики задержали 394 человека, из которых 216 было арестовано и передано для проверки опергруппам НКВД СССР. При проведении операций опергруппами активно использовались около 50 агентов-опознавателей из числа немецкого гражданского населения.

Отдел контрразведки «Смерш» КБФ выявлял факты аморального поведения, грабежей и насилий по отношению к населению иностранных государств, на территории которых были созданы военно-морские базы и дислоцировались отряды надводных кораблей флота. Так, например, контрразведчики флота выявили целый ряд фактов недостойного поведения отдельных военнослужащих Свиномюндской военно-морской базы и дислоцировавшегося там Отряда надводных кораблей КБФ, а также личного состава катеров 2-го ДКТЦ, базировавшегося в г. Засниц (остров Рюген). Контрразведчики КБФ отмечали факты пьянства и нарушения на этой почве общественного порядка, неправомерную стрельбу из личного оружия, самовольное оставление части, обмен продуктов питания на вещи, завязывание случайных связей с женщинами не-

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 234. Л. 54—55.

мецкой и польской национальности, сожительство (это являлось причиной роста венерических заболеваний у советских моряков). Контрразведчики флота отмечали, что недостойное поведение части советских военнослужащих за границей создавало неправильное представление о русских среди немецкого населения и моряков немецких команд, участвовавших в передаче советской стороне трофейных кораблей¹.

Морские контрразведчики организовывали работу на территории Польши в портах Данциге (Гданьске) и Гдыне, куда передислоцировались бригада траления, дивизион торпедных катеров и морских охотников КБФ. Наряду с работой по выявлению агентов немецкой разведки, оставленных на оседание на территории Польши, контрразведчики КБФ выявляли и информировали командование о недостойном поведении советских моряков за границей. Так, например, контрразведчики КБФ проводили расследования фактов дебошей военнослужащих флота в Данциге и ограбления ресторанов «Полония» и «Варшавянка»².

Борьба с минной опасностью в конце Великой Отечественной войны представляла собой важнейшую задачу, решаемую КБФ и находившуюся под контролем контрразведчиков флота. Дело в том, что за годы Великой Отечественной войны в Балтийском море, Финском и Рижском заливах германскими, финскими и советскими военно-морскими силами было выставлено более 74 тысяч мин (в Финском заливе установлено 66,5 тысячи мин, в Рижском заливе — более 3,7 тысячи мин, в Балтийском море — более 4 тысяч мин), что создавало сложную минную обстановку. В районах Пиллау было выставлено 46 мин, Данцига — 54 мины, в Гдыне — 64 мины, в районе Свиномюнде 436 магнитных, акустических и комбинированных мин. Контрразведчики КБФ высказывали серьезную озабоченность серьезной минной обстановкой, исключавшей свободное плавание кораблей в течение длительного времени. Отдел контрразведки КБФ информировал Москву о том, что на КБФ не велась должная борьба с минной опасностью. В 1944 — начале 1945 г. тральными соединениями КБФ было вытралено более 12 тысячи мин. Контрразведчики отмечали невысокую эффективность траления, невыполнение пла-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1274. С. 47—67.

² Там же. С. 149—154.

нов тральных работ, неудовлетворительную подготовку тральных средств в некоторых соединениях флота, задержку ремонта кораблей, необеспеченность в должной мере бригады траления горючим (углем, соляжкой, дизельным топливом, бензином). О недостатках в организации работы по тралению контрразведчики КБФ информировали и Военный совет флота¹.

Контрразведка КБФ, контролируя работу по тралению вод Финского залива, неожиданно выявила недостатки, относившиеся к началу Великой Отечественной войны. Так, в конце июня 1941 г. при постановке минных полей на Финском заливе минным заградителем «Марти» было выставлено 1918 мин образца 1908/1939 гг. При производстве траления минного поля в районе острова Осмусаари-Ристна на Финском заливе было вытравлено около 40 мин образца 1908/1939 гг., поставленных с невывинченными чугунными колпаками. Мина с невывинченным чугунным колпаком в случае соприкосновения с кораблем не взорвется. Начальник Отдела контрразведки КБФ Ермолаев предлагал начальникам морских оборонительных районов и бригад траления выявить лиц, виновных в постановке мин с невывинченными чугунными колпаками².

Одной из задач контрразведчиков КБФ была фильтрационная работа в лагерях и пунктах сбора военнопленных — военнослужащих Красной армии и ВМФ, а также среди советских граждан, вывезенных противником из оккупированных районов СССР.

Опергруппа ОКР «Смерш» КБФ в полном составе выезжала на полуостров Хель (близ Гдыни), где находилась капитулировавшая только 9 мая 1945 г. группировка немецких войск. В этом районе оперативниками были задержаны и арестованы некоторые военнослужащие Русской освободительной армии³ (РОА), занимавшие

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1274. С. 375.

² Там же. С. 489.

³ «Русская освободительная армия» (РОА) — собирательное название частей, сформированных из советских военнопленных, воевавших на стороне гитлеровской Германии. Формирование РОА началось в 1943 г., численность на 1945 г. составляла 120—130 тыс. человек. В ноябре 1944 г. на базе РОА были сформированы Вооруженные силы Комитета освобождения народов России (КОНР). Включала в себя пехоту, части ВВС, кавалерию и вспомогательные части. 12.05.1945 подписан приказ о роспуске ВС КОНР.

командные должности в РОА. За время работы контрразведчиков в польских приморских городах (с 3 апреля по 10 июня 1945 г.) было задержано 86 человек, из которых 17 арестованы, 18 переданы польским органам госбезопасности, а 50 направлены в фильтрационные лагеря и пункты НКВД¹.

Опергруппы ОКР «Смерш» КБФ добились положительных результатов в розыскной работе в период работы в Кенигсберге, Пиллау, Гдыне и Гданьске, в то же время флотская контрразведка практически не приняла никаких серьезных мер по организации оперативных мероприятий на датском острове Борнхольм², где 9 мая 1945 г. капитулировал немецкий гарнизон. На остров был направлен только один сотрудник, которому поручалось организовать фильтрационную работу и розыск агентов противника. Сотрудник морской контрразведки действовал неспешно, в течение двух суток он искал начальника гарнизона, все это время розыскные мероприятия проводили сотрудники «Смерш» армейских частей. Фильтрационная работа среди бывших советских военнопленных, находившихся в районе этой военно-морской базы, практически не проводилась.

Необходимо особо отметить эффективность деятельности опергрупп ОКР «Смерш» КБФ, направленных на Курляндский полуостров и в район Лиепайи, где 9 мая 1945 г. капитулировала крупная группировка гитлеровских войск. Так как эта армейская группировка противника длительное время находилась в окружении, то в ее составе оказались не успевшие эвакуироваться многочисленные разведывательные подразделения, проводившие до последнего дня активную работу в прифронтовых районах. Кроме того, в «Курляндском котле» оказались спасавшиеся от наступающих советских войск изменники и предатели, власовцы, каратели, агенты и диверсанты, активные участники националистических военизированных формирований.

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 103.

² Борнхольм — остров в юго-западной части Балтийского моря, принадлежит Дании. Главный город и порт Рене. Площадь 588 кв. км. В годы Второй мировой войны оккупирован Германией, освобожден советскими войсками 09.05.1945.

На первом этапе опергруппы КБФ сосредоточили свое внимание на розыске агентуры немецкого разведоргана «Фалост-1». Флотские контрразведчики еще в марте 1945 г., за два месяца до капитуляции курляндской группировки, задержали на побережье Балтики несколько групп этого разведоргана. Как правило, их участники получали задание по сбору информации о частях Красной армии и ВМФ, военно-промышленных объектах и транспортных узлах. Кроме того, в их задачи входила организация диверсионных актов на стратегических коммуникациях в ближайших тылах советских войск. Полученные в ходе следствия материалы (приметы и характеристики агентов и руководителей «Фалоста-1», адреса, явки и пароли) позволили контрразведчикам активно вести розыскную работу. В результате форсированных оперативных мероприятий и с помощью агентов-опознавателей из числа перевербованных немецких разведчиков флотские контрразведчики выявили и арестовали 27 агентов и резидентов этого разведоргана. В ходе следствия были получены сведения на 86 официальных сотрудников и агентов «Фалоста-1», которые после арестов использовались в розыскной работе. В июне 1945 г. степень вины каждого агента определил военный трибунал Лиепайской военно-морской базы. За двухмесячный период работы опергруппа ОКР «Смерш» КБФ в Курляндии задержала 113 человек, из которых были арестованы и осуждены 92 человека¹.

На всем протяжении войны одним из важных направлений деятельности разведывательного отдела КБФ и разведывательных отделений частей морской пехоты (отдельных частей морской пехоты), а также контрразведчиков КБФ являлась зафронтная работа. Уже с осени 1941 г. флотская разведка и контрразведка начали внедрять своих агентов, используя два основных метода: оставление на оседание конфиденциальных источников на военно-морских базах Латвии и Эстонии при отступлении советских войск; заброска агентов на временно оккупированные территории стран Балтии, главным образом с разведывательно-диверсионными заданиями. Переправа советских разведчиков в тыл противника

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 104.

чаще всего осуществлялась водным путем с последующей высадкой разведчиков на берег. При этом учитывалось, что германские подразделения на приморском участке организовывали очень сильную оборону.

В течение 1941 г. Особый отдел КБФ организовал заброску в различные пункты Эстонии и Ленинградской области 94 зафронтовых агентов, из которых 7 человек по неустановленным причинам не вернулись. Следует отметить, что разведчики КБФ на первых порах, как правило, не имели серьезной спецподготовки, и поэтому перед ними ставились довольно примитивные задания: визуальная разведка и проведение диверсий. Их перебрасывали через линию фронта, обычно группами от двух до шести человек, так называемой «зеленой тропой». На пять-шесть человек выдавались один-два пистолета и три-четыре ручные гранаты, в основном же оружие добывалось в боях. На выполнение задания разведчики отправлялись, имея в кармане только несколько сухарей.

Осенью 1941 г. в Пярну были заброшены два разведчика, перед которыми поставили задачу установить расположение военных объектов противника. Переброска прошла успешно: добытые разведматериалы были реализованы через командование КБФ, а установленные военные объекты успешно атаковала морская авиация флота. Результаты бомбардировки были проверены через возможности разведотдела КБФ.

15 декабря 1941 г. в районе Копорского залива была выброшена группа из четырех разведчиков, собравшая за три дня нахождения в тылу сведения о строительстве противником укрепрайона, расположении воинских частей артиллерийских батарей¹.

Для подготовки зафронтовой агентуры при Особом отделе КБФ в сентябре 1942 г. была создана специальная разведывательная школа, обучение в которой проводилось силами оперсостава отдела и работниками Управления НКВД Ленинградской области. Школа, рассчитанная на подготовку 15—20 человек, имела особое подготовительное отделение радистов. Курсанты обучались по программе, которая включала изучение методов маскировки, приемов рукопашного боя, огневую подготовку, топографию, ме-

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 4. Д. 511. Л. 4—5.

тоды конспирации. Личный состав школы экипировался в морскую форму.

Зафронтовые операции, проведенные контрразведчиками в первые месяцы войны, не имели существенного оперативного значения, поэтому в феврале 1942 г. все действующие в тылу врага источники из Особого отдела КБФ были переданы на связь в УНКВД Ленинградской области или разведотделу Ленинградского фронта.

Зафронтовая работа морских контрразведчиков в этот период велась параллельно с работой разведывательных органов армии и флота. Реализация добытых материалов в основном сводилась к обеспечению безопасности проведения боевых операций.

С февраля 1943 г. зафронтовая работа велась по следующим основным направлениям: выявление каналов проникновения немецкой агентуры на флот, ее перевербовка и использование для внедрения в разведку противника, восстановление связей с ранее оставленными на оседание в немецком тылу негласными помощниками и связными, а также организация контрразведывательной работы на бывших базах КБФ и в местах дислокации германских разведцентров.

Для тщательной подготовки и детального обучения разведчиков, готовившихся к зафронтовой работе, ОКР «Смерш» КБФ в 1943 г. была преобразована и переименована специальная разведывательная школа. Одновременно для зафронтовых операций привлекались и немецкие агенты из числа бывших военнопленных КБФ, заброшенных в наш тыл.

Для облегчения перехода через линию фронта в тыл германских войск советских разведчиков и для перехвата вражеской агентуры в феврале 1943 г. флотская контрразведка КБФ организовала специальный отряд в составе 12 агентов-боевиков. Перед отправкой в тыл личный состав отряда проходил подготовку на двух постоянных базах — на острове Сескар и в Ораниенбаумском районе, в том числе проводились тренировки по передвижению на лыжах по целине. Отряд действовал группами по два-три человека в ближайших тылах противника — Лужской губе¹, на

---

¹ Лужская губа — часть Финского залива Балтийского моря. С запада от Нарвского залива отделена Кургальским полуостровом, с востока от Копорской губы — Сойкиным полуостровом. Вдается в сушу на 20 км. В губу впадает р. Луга.

побережье Копорского залива и на Кургальском полуострове. За время своего существования личному составу спецподразделения удалось вывести из тыла противника и доставить на остров Сескар шесть разведчиков флота, собрать ценные разведанные об укреплениях и системах охраны позиций немцев на Кургальском полуострове. В марте 1943 г. лыжники задержали на берегу Финского залива двух агентов немецкой разведки.

В 1943 г. контрразведка КБФ провела ряд зафронтовых операций. В частности, осуществила выброску группы из четырех человек в Волосовский район Ленинградской области, успешно решив задачу по перевербовке немецкого агента из Волосовского разведпункта (операция «Залив»). Успех операции не удалось развить из-за эвакуации абвергруппы-312 в Германию¹.

В марте 1943 г. для реализации зафронтовой операции «Прима» в Гдовском районе Ленинградской области была выброшена агентурная группа из семи человек. Во взаимодействии с организованным в этом районе партизанским отрядом контрразведчикам предстояло найти пути подхода к разведшколе противника, дислоцировавшейся в поселке Сланцы². Из-за предательства одного из членов разведгруппы, а также передислокации разведшколы командованием было принято решение об изменении задания группе и ее временном оставлении при партизанском отряде для совместных боевых действий. В течение апреля 1943 г. контрразведчиками было уничтожено до 30 немецких карателей и их пособников. В октябре 1943 г. группа, не понеся потерь, вернулась в Ленинград³.

В проведении зафронтовой работы в это время не все проходило гладко. Военно-морской контрразведке не удалось проникнуть на военно-морские базы в Прибалтике или успешно внедриться

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 233. Л. 16—17.

² Сланцы — рабочий поселок в составе Гдовского района Ленинградской области, образован 20.12.1934. Основан в связи с разработкой Гдовского месторождения горючих сланцев, открытого в 1926 г. С 11.03.1941 становится центром Сланцевского района. В 1949 г. административно объединен с другим рабочим поселком — Лучки и получил статус города.

³ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 233. Л. 10—13.

в школы немецкой морской разведки на временно оккупированной территории. Так, в октябре 1943 г. сорвалась операция «Прибой», предусматривавшая заброску в район Палдиски¹ (Эстония) двух агентов с заданием внедриться в разведшколу на мызе Лейтсе. После выброски связь с группой не установилась, и дальнейший ее розыск не дал никаких результатов².

Бесследно исчезла в 1943 г. группа из пяти агентов, подготовленная к проведению операции «Антей» по созданию агентурной сети в г. Нарве. Всего в течение 1943 г. в тыл противника был заброшен 31 агент, из них 24 возвратились после выполнения задания, 1 погиб и 6 пропали без вести³.

В 1944 г. ОКР «Смерш» КБФ проводились сложные зафронтные операции, рассчитанные на внедрение агентов в разведцентры противника с целью вскрытия каналов проникновения агентов немецкой разведки на базы советского флота. В силу военно-морской специфики эти операции получали характерные кодовые наименования: «Шторм», «Циклон», «Бухта», «База», «Риф», «Маяк».

Материальная база для зафронтных операций к тому времени значительно расширилась. Флотская контрразведка уже достаточно хорошо изучила оперативную обстановку в местах проведения операций. К этому времени набирала силу и подготовка разведчиков в разведшколе ОКР «Смерш» КБФ. В тот период в ней готовились резиденты, специальные агенты-боевики, радисты и связные. Весь личный состав школы находился на конспиративных квартирах, учебные программы составлялись применительно к каждому направлению оперативных мероприятий. Для всех категорий лиц, намеченных к ведению зафронтной работы, предусматривалось изучение топографии, стрелкового дела, основ разведывательной деятельности, правил конспирации, а также проводилась серьезная физическая подготовка.

---

¹ Палдиски (Рогервик, Балтийской порт) — город в Эстонии, порт на берегу Финского залива в бухте Пакри, в 52 км от Таллина. Основан Петром I в 1718 г. Бывшая военно-морская база российского и советского Балтийского флота.

² Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 233. Л. 17—18.

³ Там же. Д. 89. Л. 8.

Из 26 заброшенных в 1944 г. зафронтовых агентов возвратились 13, погибли 6. Судьба остальных, к сожалению, так и не была установлена.

Наиболее удачно в 1944 г. развивалась зафронтовая операция «Риф». 9 августа в район Лиепай была заброшена группа в составе разведчика «Резвого» и квалифицированного радиста «Свешникова». Целью заброски было установление связи с тремя агентами, оставленными на оседание в 1941 г. в Лиепае. «Резвому» удалось восстановить связь с одним из них, а также привлечь к работе трех новых агентов, при помощи которых после выполнения задания он перешел линию фронта. После освобождения Лиепай «Резвый» и другие привлеченные им в интересах контрразведки лица в составе опергруппы ОКР «Смерш» КБФ использовались в качестве опознавателей¹.

Сорвалось проведение в феврале 1944 г. операции «База», когда на территорию Эстонской ССР была десантирована оперативная группа из восьми человек для последующего развертывания контрразведывательной работы на оккупированной территории. После вылета самолета никаких радиосообщений получено не было, самолет с задания не вернулся.

О судьбе экипажа и всей группы стало известно только после освобождения этого района частями Красной армии. Оперативная группа ОКР «Смерш» КБФ установила, что самолет был сбит немецким ночным истребителем и его экипаж погиб при падении. Находившаяся на борту группа выбросилась на парашютах из горящего самолета, что подтвердили местные жители. Из числа выбросившихся парашютистов двое погибли от нераскрытия парашютов, двое были захвачены немцами в плен, двое скрылись в неизвестном направлении (их судьбу установить не удалось) и двое контрразведчиков при попытке их задержать были убиты в результате предательства местных жителей².

В ходе проведения в мае 1944 г. на территории Эстонии зафронтовой операции «База-2» был предусмотрен вариант проведения радиоигры с противником, в случае если агентов арестуют.

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 233. Л. 29—31.

² Там же. Л. 21—23.

О работе под контролем один из контрразведчиков должен был сообщить условным сигналом. С 14 мая по 4 июня связи с агентами установить не удалось, и только 5 июня поступила радиограмма о гибели одного из них. Условным сигналом радист сообщил, что работает под контролем. Радиоигра продолжалась до 28 августа 1944 г., после чего связь прекратилась. В сентябре 1944 г., после освобождения Таллина, 2-м отделом НКГБ Эстонии был захвачен немецкий документ № 366 «Месячный отчет за август месяца. Радиопередачи», из которого стало ясно, что противник понял об условном сигнале работавшего под контролем радиста и принял решение о прекращении радиоигры¹.

В 1945 г. зафронтовая работа флотских контрразведчиков нацеливалась главным образом на военно-морские базы Германии, а также на Лиепаю и Вентспилс. Для реализации этих целей в Риге в течение пяти месяцев находилась специальная оперативная группа, организовавшая шесть зафронтовых операций: «Луч», «Якорь», «Штурм», «№ 12», «Штурвал» и «Фриц». В итоге опергруппа провела четыре операции, одна была прекращена, а другая приостановлена из-за гибели агента.

Наиболее успешно была реализована операция под названием «Штурвал». Зброшенный в ходе нее в немецкий тыл зафронтовой разведчик «Мастер», легализовавшись в Лиепае, привлек к сотрудничеству пять агентов, от которых получил ценную информацию для командования, в том числе сведения, облегчившие розыск сотрудников немецкого разведцентра².

После окончания войны ОКР «Смерш» КБФ провел тщательный анализ зафронтовой работы за весь период боевых действий. К этой работе контрразведчики подошли самокритично, обозначив в отчетных документах основные недостатки на этом участке оперативной работы. 22 ноября 1945 г. начальнику УКР «Смерш» НКВМФ П.А. Гладкову была направлена докладная записка Отдела контрразведки «Смерш» КБФ:

«1. Зафронтовые операции разрабатывались и подготавливались слишком медленно, и к моменту проведения многие из них

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 233. Л. 24—26.

² Там же. Л. 41—42.

теряли смысл, другие же в результате изменения обстановки за период подготовки не давали никакого эффекта. [...]

2. Зафронтальная работа не была последовательной, операции проводились по наиболее ценным материалам, которые попадали в отдел эпизодически [...], затем долгий период проверялись, зачастую теряя за время проверки свою ценность. Благодаря изменению обстановки отдел не имел систематизированного материала для быстрой перепроверки показаний арестованных шпионов, не вел достаточно эффективной работы для заполучения образцов документов [для агентов], действовавших в тылу врага, изучения обстановки, связей и пр. [...]

3. Отдел не имел своей материальной базы для осуществления зафронтальных операций, не было запасов одежды для агентуры, документы для агентов изготовлялись другими органами и пр.

4. Нами проявлялась не только медлительность в разработке и осуществлении операции, но излишняя, иногда даже вредная осторожность, боязнь провала, неуверенность в замысле операции и в агентуре, боязнь перед материальными затратами».

В общей сложности с начала 1944 г. и до окончания Великой Отечественной войны было разработано 13 зафронтальных операций, из них 12 осуществлены. Для их обеспечения было подготовлено 35 зафронтальных агентов, из которых 31 заброшен в тыл противника. Возвратились после выполнения задания 16, погибли 7, пропали без вести 8 человек¹.

24 августа 1944 г., обеспечивая переход очередной группы зафронтальных агентов, на передовой от разрыва снаряда погибли сотрудники ОКР «Смерш» КБФ подполковник М.Г. Бычков и капитан Н.П. Боровков.

Всего же при исполнении своих служебных обязанностей за время войны погибли 44 флотских контрразведчика, 85 сотрудников пропали без вести.

Советское правительство высоко оценило заслуги контрразведчиков Балтики перед Родиной в военные годы: 631 сотрудник был удостоен государственных наград.

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 111.

Глава 8

КОНТРАЗВЕДКА СЕВЕРНОГО ФЛОТА

С началом Великой Отечественной войны порты Черного и Балтийского морей не могли использоваться для морских сообщений с другими странами, поэтому резко возросло значение Северного морского театра и его портов — Мурманска и Архангельска. Именно здесь проходили в годы войны важнейшие морские коммуникации, связывавшие СССР с его союзниками — Великобританией и США.

Стратегическое значение этих коммуникаций обусловило стремление немецкого командования к их захвату для осуществления блокады Советского Союза с севера. Кроме того, немцы отлично понимали, что Северный морской путь — кратчайшая сквозная трасса для прохода боевых кораблей и торговых судов в Тихий океан. Вот почему с самого начала войны германские войска проводили активные наступательные операции на всем Северном морском театре.

Молодой Северный флот (СФ)¹, образованный в 1933 г., к началу войны в своем составе имел 8 эсминцев, 7 сторожевых кораблей, 2 тральщика, 14 охотников за подводными лодками. Основной ударной силой флота являлись 15 подводных лодок. Военно-воздушные силы флота насчитывали 116 самолетов, но почти половину из них составляли устаревшие гидросамолеты.

К началу Великой Отечественной войны в состав Северного флота входили: Беломорская военно-морская база (впоследствии Беломорская военная флотилия); бригада подводных лодок; отдельный учебный дивизион подводных лодок; 1-й отдельный дивизион эсминцев; Охрана водного района главной базы; Военно-воздушные силы и противовоздушная оборона; Мурманский укрепленный район; центральные учреждения и заведения флота и его

---

¹ Северный флот (СФ) — оперативно-стратегическое объединение ВМФ России, созданное в 1933 г. Участвовал в советско-финляндской войне. В годы Великой Отечественной войны флот СФ оборонял морское побережье, нарушал морские коммуникации противника, участвовал в обороне Мурманска, Полярного, полуостровов Средний и Рыбачий и в проведении Петсамо-Киркенесской операции. За боевые заслуги 85 североморцам присвоено звание Героя Советского Союза. В 1965 г. флот награжден орденом Красного Знамени.

тылы. На 22 июня 1941 г. на кораблях и соединениях, входивших в состав Северного флота, было 28 381 человек личного состава (флот, плаведницы — 8900 человек; части ВВС — 2428 человек; береговая артиллерия — 7245 человек; части ПВО — 2088 человек; строительные батальоны — 7720 человек). Мобилизация, последовавшая вслед за нападением Германии на СССР, вызвала резкое увеличение численности личного состава флота. К 1 октября 1941 г. численность личного состава СФ составляла 41 140 человек, на 1 января 1942 г. — 55 870 человек, на 1 января 1943 г. — 77 087 человек, на 1 января 1944 г. — 75 797 человек, на 15 марта 1945 г. — 85 516 человек¹.

Всего за годы войны на СФ поступило 119 тысяч 194 человека, в том числе из запаса — 28 891 человек, молодого пополнения — 40 607 человек, из других флотов — 32 933 человека, из частей Красной армии — 7102 человека, из штрафных батальонов, осужденных военными трибуналами с применением ст. 28 УК РСФСР, прочее пополнение (госпитали с личным составом, девушки, юнги). За тот же период из СФ убыло 68 494 человек, в том числе безвозвратные потери 9118 человек, передано Красной армии 32 034 человека, раненых и больных 793 человека, убыли на другие флоты 17 644 человека, уволено в запас 3957 человек, передано промышленности 2290 человек, убыло по различным причинам (осуждено, беременных, венерически больных) 2658 человек².

Противник в 1941 г. не имел на Севере крупных военно-морских сил. Не было у него и больших кораблей, так как командование вермахта планировало захват Мурманска и Полярного³ как сухопутную молниеносную операцию. Вместе с тем Германия могла быстро увеличить свои морские силы, переведя крупные корабли и подводные лодки из Балтийского и Северного морей в базы на территории Северной Норвегии, что они и сделали,

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1293. Л. 124—126.

² Там же. Л. 126—127.

³ Полярный — город в Мурманской области, расположен на берегу Екатерининской гавани Кольского залива Баренцева моря, в 30 км от Мурманска. До 1931 г. — Александровск, до 1939 г. — Полярное. Статус города присвоен в 1899 г. В годы Великой Отечественной войны в Полярном находилась главная база Северного флота. Город воинской славы.

перебросив в 1942 г. линкоры «Тирпиц»¹ и «Шарнхорст»², «карманный» линкор «Адмирал Шеер»³, тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер»⁴ и ряд других кораблей.

В истории Великой Отечественной войны на Севере можно выделить следующие основные этапы, направления и наиболее крупные боевые операции, проведенные Северным флотом или с его участием: оборонительные бои летом 1941 г.; десантные операции в мае 1942 г.; трехлетняя оборона полуостровов Средний⁵ и Рыбачий⁶; охрана караванов союзников; операция по переводу

---

¹ «Тирпиц» — второй линкор типа «Бисмарк», входивший в состав германского ВМФ. Спущен на воду в Вильгельмсхафене 01.04.1939, введен в строй 25.02.1941. Участвовал во Второй мировой войне. Потоплен британской авиацией 12.11.1944. Водоизмещение 53 500 т, длина 253,6 м, скорость 30,8 узла.

² «Шарнхорст» — линейный корабль (линейный крейсер) германского ВМФ. Строительство начато 16.05.1935 в Вильгельмсхафене, спущен на воду 30.06.1936, вступил в строй 07.01.1939. Участвовал во Второй мировой войне. Погиб в морском сражении с британским флотом у Нордкапа 26.12.1943. Водоизмещение 38 900 т, длина 235 м, скорость 31 узел.

³ «Адмирал Шеер» — тяжелый крейсер германского ВМФ типа «Дойчланд». Строительство начато 25.06.1931, спущен на воду 01.04.1933, вступил в строй 12.11.1934. Принимал участие в гражданской войне в Испании, во Второй мировой войне. В 1942 г., действуя в Арктике, потопил советский ледокол «Александр Сибиряков». Потоплен 10.04.1945 британской авиацией в Киле. Водоизмещение 15 180 т, длина 186 м, скорость 28 узлов.

⁴ «Адмирал Хиппер» — тяжелый крейсер германского ВМФ, головной корабль одноименного типа. Строительство начато 06.07.1935 в Киле, спущен на воду 06.02.1937, введен в строй 29.04.1939. Участвовал во Второй мировой войне, в том числе во вторжении в Норвегию и в атаках на атлантические конвои союзников. Потоплен в доке в Киле во время налета британской авиации в 1945 г. Водоизмещение 18 210 т, длина 205,9 м, скорость 32 узла.

⁵ Полуостров Средний — полуостров на севере Кольского полуострова, административно входит в Печенгский район Мурманской области. Омывается Баренцевым морем. Представляет собой перешеек между полуостровами Кольский и Рыбачий. Большая часть полуострова возвращена СССР после советско-финляндской войны.

⁶ Полуостров Рыбачий (*фин.* Kalastajasaarnto) — полуостров на севере Кольского полуострова, административно входит в Печенгский район Мурманской области. Омывается Баренцевым морем и Мотовским зали-

пополнения боевых кораблей из-за границы; борьба советской авиации, подводных и надводных кораблей на коммуникациях противника; бои в октябре 1944 г. за освобождение Петсамской области¹ и Северной Норвегии.

Но было и еще одно направление боевой деятельности — невидимая борьба советских морских контрразведчиков с разведками Германии и Финляндии.

Основными направлениями работы морских контрразведчиков Северного флота являлись: борьба со шпионажем, выявление агентов иностранных разведок в частях и соединениях флота и его окружении; контрразведывательное обеспечение боевых операций (морских и сухопутных) с участием сил флота; борьба с антисоветской агитацией и пропагандой; предотвращение дезертирства, измены Родине, панических настроений, организация заградительной службы в тылу боевых частей и подразделений флота; оказание помощи командованию в повышении готовности боевых кораблей, вспомогательных судов, частей и подразделений флота; предотвращение утечки секретных данных о планах и замыслах командования, проведение зафронтовых операций по добыванию разведывательных данных о противнике; проведение государственной проверки (филтрации) бывших советских военнопленных из числа моряков Северного флота. В зависимости от развития военной и оперативной обстановки на различных этапах Великой Отечественной войны изменялись и направления деятельности органов военной контрразведки Северного флота.

Одной из основных проблем для сил Северного флота представляли германские подводные лодки, которые вели охоту за караванами союзников, доставлявшими грузы в Мурманск и Архангельск, судами советского военно-морского, торгового и рыболовного флотов, ставили морские мины в арктических коммуникациях, обстреливали из артиллерийских орудий советские базы на островах, уничтожая находившиеся на них самолеты, склады,

---

вом. Часть полуострова возвращена СССР после советско-финляндской войны. На полуострове расположены три населенных пункта: Зубовка, Цып-Наволок и Вайда-Губа.

¹ Петсамская область (Печенгская земля, область) — историко-географическая область, принадлежавшая Финляндии с 1920 по 1944 г. Административным центром губернии был Петсамо. Площадь региона составляет 10 470 кв. км.

жилые дома. Контрразведчики Северного флота участвовали в мероприятиях командования флота по борьбе с немецкими подводными лодками 11-й и 13-й флотилий, базировавшихся в Норвегии (соответственно в Бергене¹ и Тронхейме).

Первое обнаружение немецких подводных лодок зафиксировано в районе Мурманска и в акватории Белого моря уже в июле 1941 г. С весны 1942 г. подводные лодки противника начали появляться в юго-восточной части Баренцева моря и вдоль западного побережья Новой Земли². К концу лета этого года противник обнаружил себя и на арктических коммуникациях в Карском море. Немецкими подлодками ставились мины на подходах к проливам Югорский Шар³ и Маточкин Шар⁴, к острову Диксон⁵. Об активности германских подводных лодок и сложной военной обстановке можно судить по письму Транспортного управления НКВД СССР, направленному 21 августа 1942 г. в Управление ОО НКВД СССР. В письме сообщалось, что «имевшиеся, начиная с июня 1942 г.,

---

¹ Берген — город и порт в Норвегии, второй по величине город страны. Столица провинции Хардаланн, крупнейший город Западной Норвегии. Расположен на западе страны, на берегу Северного моря, занимает Бергенский полуостров. Заложен в 1077 г., до 1299 г. столица Норвегии.

² Новая Земля — архипелаг в Северном Ледовитом океане, между Баренцевым и Карским морями. Входит в Архангельскую область. Архипелаг состоит из двух больших островов — Северного и Южного. Площадь составляет 83 тыс. кв. км, протяженность около 900 км. В СССР использовался как полигон для ядерных испытаний.

³ Пролив Югорский Шар (шар по-поморски «пролив») — пролив между берегами о. Вайгач и Югорского полуострова, соединяет части Баренцева и Карского морей. Длина около 40 км, ширина от 2,5 до 12 км, наибольшая глубина 36 м. Большую часть года покрыт льдом.

⁴ Пролив Маточкин Шар — пролив, отделяющий Северный остров Новой Земли от Южного и соединяющий Баренцево море с Карским. Длина около 98 км, наименьшая глубина 0,6 м, наибольшая 12 м. Большую часть года покрыт льдом.

⁵ Диксон — скалистый остров в северо-восточной части Енисейского залива Карского моря, при входе Енисейской губы в Северный Ледовитый океан. Расположен в 1,5 км от материка, площадь около 25 кв. км, средняя высота около 26 м. Открыт поморами в XVII веке, стал называться Диксоном с 1894 г. (до этого — Кузькин остров), в честь шведского купца Оскара Диксона. На острове функционирует порт на трассе Северного морского пути.

сигналы достаточно определенно указывали на то, что немцы готовят значительные операции в районе Новой Земли, Баренцева и Карского морей». Активность противника в течение лета 1942 г. нарастала и превратилась в реальную угрозу для советских коммуникаций в районе Баренцева и Карского морей и непосредственно для побережья. В документе сообщалось, что 27 июля подводная лодка противника посетила бухту Кармакуля¹ и артиллерийским огнем уничтожила 2 самолета. В районе обстрела уничтожены также 3 дома и 2 склада. 17 августа в районе Матвеева острова² подводная лодка противника подвергла артиллерийскому обстрелу караван судов, направлявшихся из Хабарово³ в Нарьян-Мар⁴. Потоплены пароход «Комсомолец»⁵, баржи, мотоботы и погибло 305 человек. 19 августа подводная лодка противника обстреляла рыбаков в районе Черной Губы на острове Новая Земля⁶.

В 1942 г. на северном театре военных действий сложилась напряженная обстановка. Германский флот вел ожесточенные бое-

¹ Бухта Кармакуль — бухта в районе Енисейского залива Карского моря.

² Матвеев остров — небольшой остров на севере России, в Баренцевом море на трассе Северного морского пути. Находится на юго-востоке Баренцева моря, которое в этом месте носит название Печерского моря. Максимальная высота над уровнем моря 11 м. Административно входит в Ненецкий автономный округ Архангельской области.

³ Хабарово — упраздненный поселок в Ненецком автономном округе. Располагался на Югорском полуострове у подножия сопки Хабариха, в месте впадения реки Малый Ою в пролив Югорский Шар.

⁴ Нарьян-Мар (ненецкий — Красный город) — административный центр Ненецкого автономного округа. Находится за полярным кругом. Расположен в низовьях реки Печоры, в 110 км от Баренцева моря. Поселок Нарьян-Мар преобразован в город в 1935 г. постановлением Президиума ЦИК. Морской порт и речная пристань.

⁵ «Комсомолец» — буксирный пароход Нарьян-Марского порта. Построен в 1866 г. в Норвегии под названием «Сарпен». В порту Нарьян-Мара с 1934 г. В годы Великой Отечественной войны обеспечивал перевозки для нужд 14-й армии и Северного флота. 17.08.1942 атакован немецкой подводной лодкой, загорелся и выбросился на берег. В 1944 г. снят с мели, прошел капитальный ремонт, непродолжительное время работал в Нарьян-Маре. Водоизмещение 171 т, длина 26,7 м, скорость 7 узлов.

⁶ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 120. Л. 2—7.

вые действия на пути следования союзных конвоев, поставлявших в СССР по ленд-лизу продовольствие и вооружение. Советскому Северному флоту, в строю которого находилось всего лишь 22 подводные лодки (ПЛ), предстояло защищать коммуникации протяженностью в 3000 миль. ГКО принял решение об усилении СФ за счет передачи 12 ПЛ с других флотов, в том числе 6 из 91, сосредоточенных на Тихоокеанском флоте. В кратчайшие сроки к переходу на северный морской театр были подготовлены четыре ПЛ типа «С» Владивостокской и двух типа «Л» Камчатской военно-морских баз. Советские подводники должны были скрытно пересечь Тихий океан, где на американских коммуникациях действовали японские субмарины, спуститься к экватору, Панамским каналом выйти в Атлантику, миновать районы наиболее интенсивного действия немецких подводных лодок в северной части Атлантического океана, подняться выше Северного полярного круга и уже оттуда следовать в ВМБ СФ Полярный с готовностью немедленно вступить в бой. По договоренности с правительствами США и Англии они в пунктах остановки (Датч-Харбор, Сан-Франциско, Панама, Галифакс, Рейкьявик) обеспечивались топливом, продовольствием и необходимым ремонтом. 25 сентября 1942 г. начался небывалый в истории советского подводного флота до того времени поход подводных лодок¹.

Сотрудники Особого отдела НКВД вели контрразведывательное обеспечение дальнего морского похода, захода советских подводных лодок в иностранные порты, а также принимали участие в расследовании чрезвычайного происшествия — гибели 11 октября на переходе из Датч-Харбора в Сан-Франциско подводной лодки Л-16.

1943 г. отмечается расширением зоны действия немецких подводных лодок. Начиная с июля субмарины противника действовали не только в районе Новой Земли, их появление неоднократно фиксировалось в Енисейском заливе².

---

¹ Кофф Г.Л. Версии гибели советской субмарины Л-16 / Военно-исторический журнал. 2014. № 10. С. 45.

² Енисейский залив — залив Карского моря между Гыданским полуостровом и материковой Евразией. Длина около 225 км, ширина у входа около 150 км. В залив впадает Енисей, он является эстуарием реки. На восточном берегу, у входа в залив, находится порт Диксон.

В сентябре 1943 г. германские подводные лодки разгромили конвой «ВА-18», потопив за один день два транспорта и боевой корабль. 12 августа 1944 г. германские подводные лодки напали на конвой «БД-5» и уничтожили транспорт и два тральщика. 16 января 1945 г. в результате торпедных атак германских подводных лодок был потоплен эсминец Северного флота «Деятельный»¹, 20 января — торпедирован эсминец «Разъяренный»², который остался на плаву и был отбуксирован в базу³.

Уничтожение подводных лодок противника было одной из основных боевых задач сил Северного флота и Беломорской военной флотилии. Советские морские контрразведчики обеспечивали безопасность боевых походов, выявляли факты утечки секретной информации о планах и замыслах командования Северного флота и Беломорской военной флотилии.

Контрразведчики СФ пытались разобраться с возможной утечкой к противнику информации о движении советских судов, такие предположения у них возникали в связи со слишком уверенными действиями немецких подлодок и рейдеров, хорошим знанием ими трассы Северного морского пути, гидрологической и гидрографической обстановки в Карском море. Кроме того, по мнению

¹ «Деятельный» — эскадренный миноносец Северного флота. Заложен 25.11.1918 в США, спущен на воду 31.05.1919, 17.04.1920 принят в состав ВМС США. В 1940 г. передан Англии и 09.09.1940 вошел в состав ВМС Великобритании под названием «Черчилль». В 1944 г. передан СССР и вошел в состав Северного флота.

² «Разъяренный» — эскадренный миноносец Северного флота проекта «7». Заложено на заводе № 199 под названием «Передовой», перезаложено на заводе № 198 в Комсомольске-на-Амуре. 25.09.1940 переименован в «Развитой», 16.05.1941 — в «Разъяренный». Вошел в состав Тихоокеанского флота 14.10.1941. В 1942 г. Северным морским путем перешел на Северный флот. Участвовал в Великой Отечественной войне. 17.02.1956 выведен из боевого состава ВМФ, 22.12.1956 переквалифицирован в опытное судно ОС-4. В октябре 1957 г. потоплен у берегов Новой Земли. Водоизмещение 2039 т, длина 113,5 м, скорость 39 узлов.

³ *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 114.

морских контрразведчиков, в Арктике германский подводный флот мог иметь пункты дозаправки, а также гидрометеопосты¹.

Такие предположения советских морских контрразведчиков основывались на информации, концентрировавшейся еще с периода летней навигации 1940 г. Тогда в результате переговоров между Германией и СССР руководство Советского Союза дало согласие на проводку Северным морским путем (Севморпуть) немецкого судна «Комета»², которое было заявлено как торговое судно. Однако позже выяснилось, что «Комета» была замаскированным немецким рейдером, который после проводки через советский Север, оказавшись в Индийском океане, потопил около десяти торговых судов союзников. Следуя по трассе Севморпути, германские моряки вели тщательную фотосъемку. В одном из докладов советских моряков и лоцманов, например, указывалось, что немцы «фотографировали непрерывно берега, фотографировали все объекты, которые только встречали на своем пути. Фотографировали острова, мимо которых проходили, около которых стояли, фотографировали мыс Челюскина». При малейшей возможности делали промеры глубин; высаживались на берег и фотографировали, фотографировали, фотографировали...³.

Анализ документов свидетельствовал, что некоторая беспечность была присуща многим должностным лицам, имевшим отношение к операции по проводу «Кометы», так, например, начальник Главсевморпути⁴ И.Д. Папанин предлагал показать гер-

---

¹ Гидрометеопост — комплекс технических приборов и устройств для определения различных параметров атмосферы и гидросферы Земли. Служит для изучения фактических гидрологических и метеорологических условий, оказывающих влияние на боевые действия флота и авиации.

² «Комета» — немецкий вспомогательный крейсер (рейдер) времен Второй мировой войны, бывшее торговое судно «Эмс» (судно № 45). Спущен на воду в Бремене 16.01.1937. Летом 1940 г. прошел Северным морским путем в Берингов пролив, затем в Тихий океан. В 1940—1941 гг. вел боевые действия на морских коммуникациях союзников. Потоплен 14.10.1942 в Ла-Манше торпедными катерами англичан. Водоизмещение 7500 т, длина 115,4 м, скорость 16 узлов.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 7. Д. 1325. Л. 16.

⁴ Главсевморпуть — государственная организация, созданная в 1932 г. для народно-хозяйственного освоения Арктики и обеспечения судоходства по Северному морскому пути. До 1946 г. Главное управление

манским морьям трассу. В радиограмме, направленной одному из лоцманов, проводивших «Комету», И.Д. Папанин писал: «[...] Нет сомнений, что немцы посылали одно суденышко только с целью изучить трассу, покажи, так сказать, им трассу [...] пусть ле- докол проведет через лед»¹.

Сведения о навигационном оборудовании Северного морского пути, полученные во время перехода «Кометы», позволили германскому морскому штабу заблаговременно развернуть систему радиометеостанций на арктических островах Северного Ледовитого океана (в том числе и на архипелаге Шпицберген в нарушение Парижского договора 1920 г.)². Германские специалисты тщательно проанализировали полученные сведения о советских полярных станциях в Арктике, организации их радиосвязи, результаты промеров глубин в проливах и в июне 1941 г. издали обобщенные данные в виде секретного приложения к «Наставлению о плавании в арктических морях».

Опыт ледового плавания «Кометы», доскональное изучение навигационных условий Севморпути помогли немецким подводным лодкам в 1941—1945 гг. пиратствовать в советских северных водах.

На основе изучения имевшихся оперативных материалов 15 октября 1943 г. Отдел контрразведки «Смерш» СФ подготовил аналитический документ, в котором было выдвинуто предположение о том, что противник имеет достаточно разведывательных

при СНК СССР, с 1946 по 1953 г. Главное управление при СМ СССР. С 1953 по 1964 г. Главное управление при Министерстве морского транспорта. В настоящее время Администрация Северного морского пути при Федеральном агентстве морского и речного транспорта Министерства транспорта России.

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 7. Д. 1325. Л. 74—74об.

² Парижский договор 1920 г. — договор (трактат), подписанный 9 февраля 1920 г. в Париже и определивший международно-правовой статус архипелага Шпицберген. В соответствии с договором над архипелагом, считавшимся ничейной землей, устанавливался суверенитет Норвегии, а государствам — участникам договора предоставлялось равное право на эксплуатацию естественных ресурсов Шпицбергена и его территориальных вод. Норвегия обязалась не сооружать и не допускать создание морских баз или укреплений на Шпицбергене и не использовать территорию для военных целей. СССР присоединился к договору в 1935 г.

данных (как ледовых, так и войсковых) по западному сектору Арктики. По мнению советских контрразведчиков, противнику в этом также помогло появление в открытой печати (газета «Известия» № 129/7815 от 04.06.1942 г.) данных о подготовке советских действий в Арктике, ряд корреспонденций в одной из радиопередач из г. Архангельска, а также открытые переговоры судов ГУСМП как между собой, так и полярными станциями. Кроме того, в ходе расследований обстоятельств гибели советских и союзных конвоев контрразведчики установили, что «немцы точно знали, по какому фарватеру пойдут корабли, несмотря на то, что шли по этому фарватеру впервые»¹.

На наличие у противника баз в Арктике указывало множество данных, приводимых в документах ОКР «Смерш» СФ. Так, в справке о деятельности немецких подводных лодок, подготовленной в октябре 1943 г., выдвигалась версия о возможном использовании противником о. Междушарского² как пункта наблюдения и связи для действующих в районах Новой Земли подлодок и самолетов. Так, 13—14 октября 1942 г. на о. Междушарском пролетавшим самолетом Беломорской военной флотилии был обнаружен самолет противника, который при снижении советского самолета обстрелял его. Для захвата самолета противника на остров был направлен морской десант, однако самолета противника не оказалось, на месте его приземления были обнаружены следы нахождения радиостанции³.

7 октября 1943 г. ОКР «Смерш» БВФ проинформировал Москву о том, что осенью 1943 г. работа радиостанции острова Диксон перебивалась другой неизвестной радиостанцией, работавшей на той же волне. По данным берегового радиопоста острова Диксон, указанная радиостанция работала якобы с подлодки противника, однако не исключалось, что эта радиостанция могла быть уста-

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 14. Л. 4; Д. 120. Л. 65.

² Остров Междушарский — остров архипелага Новая Земля, расположенный в Баренцевом море. Третий по площади остров архипелага. Географически разделен на несколько частей. Высшая точка острова 94 м. Административно принадлежит Архангельской области.

³ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 14. Л. 6.

новлена в одном из пунктов побережья Карского моря по заданию германской разведки¹.

Советские контрразведчики не исключали, что немецкие подводники для пополнения запасов продовольствия и горючего использовали подготовленные еще до войны Главсевморпутем зимовки. Так, в справке ОКР «Смерш» Беломорской военной флотилии от 13 октября 1943 г. отмечалось, что на восточном побережье о. Новая Земля в течение ряда лет ГУСМП организовывались зимовки: завозились продукты, строились дома и т.д. Например, в заливе Благополучия обнаружена зимовка без людей, поставлен домик, оставлены большие запасы продуктов и много горючего. Такие же освоенные места имеются севернее залива Благополучия и на южной стороне о. Новая Земля. Есть также склады с горючим, но месторасположение их контрразведчикам не было известно. В ОКР «Смерш» БВФ высказывали предположение, что противник пользуется этими базами. Это предположение подтверждалось тем, что в навигацию 1943 г. немецкие подлодки несколько раз были отмечены в заливе Благополучия, избрав его для стоянки, а может быть и пополнения из запасов продуктов и горючего².

В течение 1944 г. на островах, расположенных в Карском море, появлялись немецкие подводные лодки малого водоизмещения.

Так, Отделом контрразведки «Смерш» БВФ 10 августа 1944 г., около 10 часов утра, в непосредственной близости от берега в бухте Польшья Енисейского залива Красноярского края в надводном положении была обнаружена подводная лодка противника. Подойдя к берегу на расстояние четверть километра, с подлодки по направлению мыса Польшья подавались флажками сигналы. Одновременно к берегу от подлодки направлялась резиновая шлюпка, которая в скором времени возвратилась обратно и была поднята на борт. Пробыв в бухте около часа, подлодка ушла кур-

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 120. Л. 197—198.

² Там же. Д. 14. Л. 72; Упомянутый в тексте залив Благополучия — фьордообразный залив Карского моря, у восточного берега Северного острова Новая Земля. Длина около 11 км, ширина у входа 7 км, максимальная глубина 165 м. Открыт в 1921 г. советской гидрографической экспедицией на судне «Таймыр».

сом на восток. ОКР «Смерш» БВФ сделал предположение о том, что появление подлодки противника в бухте Полюнья 10 августа 1944 г. в надводном положении под военно-морским флагом Германии и попытки команды указанной лодки быть на берегу были связаны с высадкой или приемкой разведывательно-диверсионной группы, созданной из числа выселенных в Енисейский залив немцев¹. Проанализировав действия противника против советских судов за 1944 г., морские контрразведчики сделали вывод, что немецкие подводные лодки, находившиеся на Севере, действовали на фарватерах, указанных в советской лоции военного времени. Это обстоятельство давало основание считать, что «противник об этом хорошо осведомлен»².

24 сентября 1944 г. у острова «Известия ВЦИК» немецкой подводной лодкой (водоизмещением до 250 тонн) был торпедирован тральщик СФ № 120.

25 сентября 1944 г. с двух подводных лодок противника был высажен десант, который разгромил станцию Главсевморпути на мысе Стерлегова³ (Карское море), уничтожил три жилых дома, радиостанцию, метеопост, машинное отделение и три склада с продовольствием. Но главной удачей немцев стали захваченные ими секретные документы, в том числе переговорные коды и таблицы с ключами, сигнальные книги. Из семи человек, находившихся на станции, немцами были захвачены и перевезены на лодках пять человек⁴.

Одному из сотрудников метеопоста на мысе Стерлегова, Г.В. Бухтиярову, удалось бежать от немцев. После возвращения Г.В. Бухтиярова сотрудники ОКР «Смерш» Беломорской военной флотилии опросили его об обстоятельствах захвата метеопоста, о поведении германских моряков, вопросах, которые они задавали сотрудникам поста. Бухтияров сообщил советским контрразведчикам, что в про-

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 120. Л. 179—180, 192—194.

² Там же. Л. 193.

³ Мыс Стерлегова — мыс на арктическом побережье Карского моря на трассе Северного морского пути.

⁴ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 119.

цессе его опроса немцами он, заметив в окно, что подлодка снялась с якоря и ушла в море, якобы спросил переводчика, «куда ушла лодка, на что последний ответил: “На заправку к нашей базе”. Где находится эта база, переводчик не сказал. Предположительно можно считать возможность создания немцами таких баз на островах Мона»¹.

18 января 1945 г. начальник ОКР «Смерш» СФ И.И. Гончаров направил начальнику УКР «Смерш» НКВМФ П.А. Гладкову докладную записку, в которой отмечал: «Оперирование подлодок противника малого водоизмещения в Карском море, вдали от своих баз в Норвегии (Нарвик, Тромсё, Тронхейм), дает основание предполагать, что подводный флот противника имеет свои базы в Карском море». Далее сообщалось, что в 1944 г. на острове Подкова были обнаружены неизвестно кому принадлежащие запасы горючего, масел и продовольствия. Таких островов в шхерах Минина насчитывалось несколько десятков, и они могли использоваться противником. ОКР «Смерш» СФ было известно, что в 1944 г. немецкие подлодки всплывали в различных бухтах северо-восточного побережья Карского моря и брали на борт людей из становищ. ОКР «Смерш» Карской военно-морской базы была обнаружена подпольная радиостанция в поселке Ошмарино (устье р. Енисей). В районе острова Диксон весной 1944 г. имел место случай, когда всплывшая немецкая подводная лодка высадила на кромку льда неизвестного человека, след которого вел по направлению к острову Диксон. Высадку неизвестного человека обнаружили местные жители, организовавшие поиск, который, однако, положительных результатов не дал. По мнению сотрудников ОКР «Смерш» СФ, германская разведка имела свою агентуру на островах Карского моря, где для этого имелась «достаточная почва, а именно: Северо-восточная часть побережья Карского моря и острова населены политически ссыльными, причем надзор за ними почти полностью отсутствует. На острове Подкова

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 120. Л. 201; Упомянутые в тексте острова Мона расположены в Карском море у западного побережья полуострова Таймыр. Состоят из шести крупных и пяти малых скалистых гранитных островов. Острова обнаружены в 1893 г. Ф. Нансеном на судне «Фрам».

(в шхерах Минина), расположенном ближе чем другие острова на наших караванных путях в Карском море, живет 10 человек, являющихся ссыльными, из коих 2 латыша, 2 немца и остальные русские и финны. Надзор за их жизнью и деятельностью осуществляется лишь два раза в год, когда на остров приезжает представитель Севморпути, которому ссыльные сдают рыбу и медвежьи шкуры, получая взамен продукты питания. Остров Подкова является удобным местом для отстоя судов: глубина бухты, имеющей по параллели 5 миль, с шириной при входе 2,7 мили, допускает проход судов любой осадки; на острове имеется пресная вода. Несмотря на возможность наличия баз противника, командование Северного флота и Беломорской флотилии эффективных мер по поиску и ликвидации баз и радиоточек противника не предпринимало, считая, что это является делом органов «Смерш» и НКГБ». И.И. Гончаров подчеркивал, что оперативно-розыскная работа среди населения побережья и островов Карского моря была возложена на органы НКВД и НКГБ, однако такая работа фактически не проводилась, что облегчало германской разведке успешно действовать на советских северных морских коммуникациях. Гончаров просил руководство УКР «Смерш» НКВМФ поставить вопрос перед НКВД СССР и НКГБ СССР о более эффективной оперативно-розыскной работе на побережье и островах Карского моря¹.

Следует отметить и тот факт, что подозрительные действия подводных лодок противника у советского побережья отмечались и в начале 1945 г. Так, в справке 2-го отдела УКР «Смерш» НКВМФ от 20 февраля 1945 г. приводились данные о том, что 18 января 1945 г. 19 сигнально-наблюдательных постов СНИС² Териберкского участка отметили подозрительные действия под-

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1293. Л. 65—66; УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 120. Л. 115.

² СНИС — служба наблюдения и связи ВМФ СССР, предназначенная для визуального и радиотехнического наблюдения за морским и воздушным пространством, а также для обеспечения кораблей и береговых частей телеграфной и телефонной связью. Осуществляет наблюдение за движением кораблей в море, полетами самолетов, состоянием моря, погоды. Посты и участки СНИС, как правило, располагаются на островах или морском побережье.

лодки противника вблизи берега в районе восточнее Териберки¹. В первом случае лодка выходила из Уединенной губы побережья, во втором случае лодка маневрировала в районе поста в надводном положении и передавала в сторону берега 5—6 бело-зеленых световых сигналов. Предполагалась возможность высадки агентурных групп противника на советском побережье. ОКР «Смерш» СФ направил свою оперативную группу для организации розыска и поимки разведывательно-диверсионных групп противника².

Совместные операции по обеспечению безопасности союзных конвоев, следовавших из Англии в северные порты СССР, обусловили пребывание в советских портах, на авиационных и военно-морских базах СФ большого числа английских военнослужащих. Контрразведывательная работа в Полярном и Ваенге³, где находились британская военно-морская миссия, военно-морской госпиталь и подразделения английских ВВС, целиком возлагалась на подразделения ОКР «Смерш» СФ. Военно-морские миссии, находившиеся в Мурманске и Архангельске, были в поле зрения территориальных подразделений контрразведки (НКВД—НКГБ). Для устранения параллелизма в работе органов госбезопасности на этом участке было принято решение о сосредоточении всех материалов в 3-м отделе Контрразведывательного управления НКВД СССР, в связи с чем военные контрразведчики Центрального аппарата и Северного флота были обязаны незамедлительно передавать в Контрразведывательное управление все поступающие документы по военно-морской миссии англичан.

В составе английских миссий и различных иностранных учреждений на советском Севере находилось до 300 человек, что,

¹ Териберка — село в Кольском районе Мурманской области на берегу одноименной реки (длина 127 км, площадь бассейна 2230 кв. км, впадает в Териберкскую губу Баренцева моря).

² Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 120. Л. 246.

³ Ваенга — прежнее название города Североморска. Расположен на Кольском полуострове, в 25 км от Мурманска. Морской порт на восточном берегу Кольского залива. Поселение Ваенга получило название по имени одноименной губы и реки. В 1933 г. выбран в качестве одной из баз для создаваемого Северного флота, в 1947 г. из Полярного в Ваенгу перебазировались штаб и управление флота. 18.04.1951 рабочий поселок Ваенга получил новый статус и имя — Североморск.

по мнению советских контрразведчиков, не соответствовало официально заявленным их задачам.

Действующие под прикрытием сотрудников военно-морских миссий британские разведчики, оказавшиеся на советской территории, не могли упустить возможности сбора информации об экономическом и военном потенциале Советского Союза, состоянии Красной армии и флота, перспективах их развития. В первую очередь англичан интересовал Северный морской путь как ближайшая трасса из Европы на Дальний Восток и в Северную Америку. Союзные отношения между Великобританией и СССР влияли на характер деятельности союзных спецслужб, а именно английская разведка была вынуждена соблюдать особую осторожность и такт в своих действиях и быть более разборчивой в формах и методах разведывательной работы на территории Советского Союза. Военно-политический союз с Великобританией налагал определенный отпечаток и на контрразведывательную деятельность советских спецслужб. Однако и в тот период действовал постулат, который не потерял актуальности и в наши дни: разведки не дружат, а сотрудничают, когда их интересы совпадают.

Москва требовала от морских контрразведчиков активнее выявлять среди английских военнослужащих представителей разведывательных служб. 27 ноября 1941 г. НКВД СССР направил в УНКВД Архангельской, Мурманской областей, 3-и отделы Северного флота и Беломорской военной флотилии указание, в котором отмечалось, что английские разведывательные органы внедряли в число официальных военных и экономических представительства в СССР крупных разведчиков, использовавших для сбора шпионских сведений офицеров и унтер-офицеров английской армии и флота, находившихся на территории СССР. С этой целью каждому доверенному лицу давался конкретный круг вопросов, по которым ему надлежало собирать разведывательную информацию в Советском Союзе. В указании обращалось внимание на то, что нахождение в Архангельске и Полярном британских военно-морских штабов, в состав которых, «несомненно, входят работники разведки, дает возможность англичанам путем использования доверенных офицеров и унтер-офицеров расширить масштаб своей разведывательной работы, в особенности на нашем Севере». Москва требовала дальнейшего улучшения контрразведывательной работы по английской линии. В этих целях

необходимо было организовать координацию и взаимодействие между контрразведывательными подразделениями различных ведомств на постоянной, системной основе¹.

В этой связи следует отметить, что на каждом английском корабле велись специальные журналы, куда все офицеры и матросы, вернувшись с берега, должны были записывать результаты визуального наблюдения за период нахождения их в увольнении.

Осенью 1943 г. начальник УКР «Смерш» НКВМФ П.А. Гладков, выступая на совещании оперативного состава, заявил, что на Северном флоте находится большое количество иностранных военнослужащих и специалистов, находившихся там по линии союзнической деятельности. При этом Гладков отметил, что в Отделе контрразведки СФ выработалась практика либерального отношения к иностранцам на том основании, что англичане, находившиеся на Севере, — это союзники. Начальник УКР «Смерш» НКВМФ заявил, что заявления «по линии дипломатической, по линии государственного порядка», объявления в газете, что СССР и Англия являлись дружественными государствами, не относятся к деятельности советской контрразведки. Он подчеркнул, что в СССР никогда не объявляли, что «советская контрразведка и английская разведка являлись друзьями. Такого пункта нигде не писалось, что разведки дружат, — не собираемся пока»².

Контрразведывательная работа против английской разведки строилась в основном по двум направлениям: выявление среди сотрудников военно-морских миссий британских разведчиков, установления их связей и пресечение возможной противоправной деятельности на объектах Северного флота. Англичане по роду своей служебной деятельности и в быту имели многочисленные контакты с военнослужащими воинских частей Красной армии и Северного флота, а также с гражданским населением. Флотские контрразведчики старались взять под контроль все контакты англичан с советскими гражданами, выявляя среди них потенциальных источников информации английской разведки. При этом была недостаточна лишь фиксация встреч советских военнослужащих

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 124.

² Там же. С. 124—125.

с англичанами. Важно было выяснить характер этих связей, а также понять, какую информацию пытались собрать иностранцы.

Еще одним направлением работы ОКР «Смерш» СФ по английской линии было контрразведывательное обеспечение пребывания советских моряков в Англии и перехода отряда кораблей из Англии в СССР.

В марте 1944 г. для обеспечения приема в Англии крупного отряда боевых кораблей (линкор «Ройял Соверин»¹, переименованный в «Архангельск», крейсер, восемь эсминцев и четыре подводные лодки) на Северном флоте формировалась команда моряков, в состав которой были направлены военнослужащие Балтийского, Северного, Тихоокеанского и Черноморского флотов. Для изучения деловых и личных качеств личного состава команды, направлявшейся за границу, была создана специальная комиссия по отбору личного состава и сформирован Отдел контрразведки «Смерш» отряда кораблей ВМФ СССР. Комиссия и вновь созданный отдел контрразведки приступили к проверке военнослужащих, определяя степень их благонадежности, а также оценивая их профессиональные и личные качества.

7 апреля 1944 г. специальная комиссия, в состав которой вошли и сотрудники отдела контрразведки «Смерш», приступила к работе. Члены комиссии изучали документы, проводили индивидуальные собеседования с каждым моряком, отобранным к направлению в загранкомандировку. Ежедневно в конце рабочего дня члены комиссии проводили совместное обсуждение кандидатов, направление которых за границу признавалось нецелесообразным. Если мнения членов комиссии не совпадали, то военнослужащего вызывали на повторную беседу и в присутствии всех членов комиссии задавали уточняющие вопросы, после чего принималось решение об отводе или оставлении его в составе команды².

---

¹ «Ройял Соверин» — британский супердредноут, головной в серии из пяти кораблей типа «Ривендж». Спущен на воду в Портсмуте 29.05.1915, включен в списки английского флота в мае 1916 г. С 1944 по 1949 г. в составе советского ВМФ под названием «Архангельск». Возвращен Советским Союзом и в 1949 г. разобран на металл. Водоизмещение 31 000 т, длина 189 м, скорость 21 узел.

² Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 86. Л. 268.

За период работы комиссии с 7 апреля по 10 мая члены комиссии проверили 3711 человек, в том числе 226 офицеров, 3485 старшин и матросов. От направления за границу было отведено 664 человека (18 % от общего состава проверенных комиссией), в том числе 16 офицеров, 648 старшин и матросов. Причинами, по которым военнослужащие отводились от командировки за границу, были следующие: не имевшие и слабо знающие специальность — 235 человек; «злостные нарушения воинской дисциплины» — 200 человек; проживание на оккупированных территориях — 84 человека; совершение морально-бытовых проступков — 56 человек; антисоветские высказывания — 34 человека; совершение краж — 20 человек; судимость за уголовные преступления — 11 человек. Кроме того, 24 человека были отведены по состоянию здоровья.

10 мая 1944 г. П.А. Гладков доложил Н.Г. Кузнецову результаты проверки личного состава, готовившегося к командированию за границу, отметив, что столь большое количество отведенных от поездки за границу было вызвано тем, что командование кораблей и частей ТОФ и КБФ «несерьезно подошли к выделению военнослужащих в спецкоманды для поездки в Англию»¹.

24 августа 1944 г. советская эскадра из Англии прибыла в СССР. О завершении перехода советских кораблей и нахождения советских моряков за границей 28 августа 1944 г. был проинформирован Н.Г. Кузнецов: «По сообщению Отдела контрразведки “Смерш” СФ, в период следования личного состава в Англию для приема кораблей противником был торпедирован один транспорт. Погибло 23 человека, в том числе: офицеров — 8, старшин — 3, краснофлотцев — 12». В числе погибших был оперуполномоченный Михайлов. В документе подчеркивалось, что в период пребывания личного состава советской эскадры в Англии антисоветских проявлений не зафиксировано. В то же время контрразведчики отмечали, что отдельные военнослужащие самовольно сходили на берег, «но каких-либо последствий в связи с этим не было»².

В сентябре 1944 г. для организации оперативно-розыскной работы на кораблях, пришедших из Англии, был организован От-

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 86. Л. 305—306.

² Там же. Л. 338.

дел контрразведки «Смерш» эскадры кораблей Северного флота. В оперативном обслуживании вновь сформированного отдела находились 10 кораблей, пришедших из Англии, и 9 кораблей, ранее входивших в бригаду миноносцев. В момент организации на кораблях эскадры числилось 5700 человек личного состава, из которых 2500 человек прибыло с других флотов во время формирования спецкоманды и ходивших в Англию. Перед ОКР «Смерш» эскадры была поставлена задача изучения пришедшего с других флотов личного состава, а также изучение настроений личного состава, пришедшего из Англии, выявление «вражеского элемента», перепроверка материалов, полученных за границей, проведение оперативно-розыскной работы. В первую очередь брались в изучение моряки, которые, находясь в Англии, поддерживали тесные контакты с английскими моряками, местными жителями и русскими эмигрантами, а по возвращении в Советский Союз восхваляли жизнь в Англии и систему управления государством. В апреле 1945 г. в состав эскадры входили: линкор, крейсер, лидер, четыре эскадренных миноносца типа «7», три эскадренных миноносца типа «Новик», восемь эскадренных миноносцев, принятых от англичан. Общее количество личного состава на эскадре 5338 человек¹.

Итогом деятельности ОКР «Смерш» СФ по английской линии стало выявление нескольких десятков кадровых разведчиков, получение и систематизация материалов о методах разведывательной деятельности англичан.

Вместе с тем сами контрразведчики признавали, что на этом направлении были допущены просчеты, к которым можно отнести оборонительную тактику в противодействии разведывательным устремлениям англичан, боязнь, в силу союзнических отношений, проведения сложных оперативно-розыскных мероприятий, слабое использование других, кроме агентурных, средств и методов оперативной работы.

Северный флот активно участвовал в боевых действиях с противником на море и на суше, обороняя северное побережье, порты и военно-морские базы, а также в десантных операциях, в том числе на территории Норвегии. Вследствие этого значительная часть личного состава Северного флота, особенно морской пе-

---

¹ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1293. Л. 83—94.

Спецсообщение ОО ГУГБ НКВД
СССР о гибели подлодки Д-1.
14 ноября 1940 г.

СОВЕЩАНИЕ СЕКРЕТНО

СПЕЦСОБЩЕНИЕ

13 ноября с.г. подлодка типа "Декабрист" (Д-1) Северного флота в районе Мотовского залива, проводила практические занятия, в задачу которых входило погружение с поджиганием.

В 10 час. 30 мин. было получено с подлодки сообщение о том, что она идет на погружение, после чего связь с ней прервалась.

В ночь с 13 на 14 ноября с.г. с целью розыска подлодки командованием Северного флота были высланы корабли, которые 14 ноября с.г. донесли, что в Мотовском заливе в районе ее учений, обнаружено только лишь большое масляное пятно и плавающие на поверхности воды спасательные круги.

Подлодка же Д-1, обнаружена не была.

Глубина в районе Мотовского залива, где Д-1 проводила учения, достигает 250-270 метров.

Количество личного состава на подлодке этого типа должно быть по штату не менее 52 человек.

В целях выяснения причин катастрофы Военным отделом Северного флота, производится расследование. НКВД о катастрофе осведомлен.

НАЧАЛЬНИК 9 ОТД. ОО ГУГБ НКВД СССР
ст. лейтенант Гос. безопасности *Карачинский*
(КАРАЧИНСКИЙ)

СОВ. СЕКРЕТНО

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ 3 ОТДЕЛОВ ФЛОТОВ И ФЛОТИЛИЙ
Только НАЧ. _____
тов. _____
г. _____

С начала отечественной войны германские разведывательные органы усиленно начали забрасывать на нашу территорию большое количество шпионов, диверсантов и террористов, для проведения подрывной деятельности в действующих частях и тыловых органах Красной Армии и Военно-Морского флота.

Вербовку агентуры немецкая разведка проводит за счет пленных красноармейцев, краснофлотцев, некоторой части командиров и из среды населения оккупированных районов. В основном вербуют агитпропагандистов, инструкторов, родственников репрессированных, вербуют женщин, а иногда и подростков, которых перебрасывают через линию фронта и часть из них засылают к нам в глубокий тыл.

Отмечено, что немецкие морские разведывательные органы проводят вербовку, главным образом лиц, имеющих доступ к кораблям, базам и укрепленным районам Военно-Морского флота, одновременно усиленно активизируя деятельность ранее введенных шпионских кадров из числа лиц, имеющих родственные и иные связи с иностранцев, бывавших ранее в иностранных портах на торговых судах, в различных миссиях, представительствах и т.п.

Кадр немецкой агентуры обладает необходимыми средствами борьбы, имеет свои радиостанции, шифр, оружие, ракетницы.

По плану в ряде взорванных и ликвидированных див утровоено немецкая агентура, помимо перевода шпионских сведений и ведения широкой пропагандистской агитации, проводит подготовку и вербовку агитпропагандистов, крупных агентов и кораблей, организовывает отравления и убийства красноармейцев и краснофлотцев и командно-политического состава, а также сколачивает группы

Директива 3-го Управления
ВМФ СССР по борьбе
с агентурой противника.
2 декабря 1941 г.

Начальник 3-го Управления НКВМФ А.И. Петров

Пропуск А.И. Петрова в здание НКВД СССР

Удостоверение К. Янке

А. Целлариус

Streng geheim! 1.9.28. 58

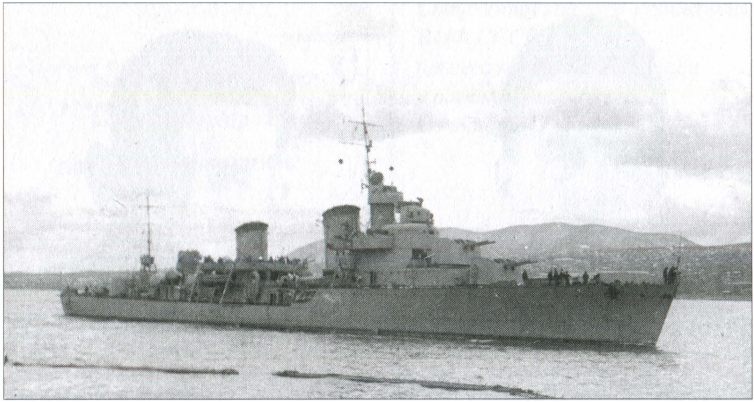
U-Boote im Bau.

Der durch den Agenten „H“ entsandte Beobachter hat auf einer Werft in Petrograd, die sorgfältig abgesperrt und streng bewacht war, drei U-Boote, die sich im Bau befanden, gesehen.

Er war jedoch nicht in der Lage, den genauen Stand der Bauarbeiten festzustellen, doch schienen ihm die Boote ihrer Fertigstellung entgegenzugehen..

Агентурное донесение о строительстве 3 подводных лодок в ленинградских доках. 1928 г. (из следственного дела К. Янке)

Лидер «Ташкент»

Совершенно секретно

П Р И К А З

НАРОДНОГО КОМИССАРА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СОЮЗА ССР

№ 001/с.и.

От 19 " 19 " июня 1943 года. гор. Москва.

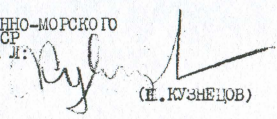

СОДЕРЖАНИЕ: С об"явлением штатов органов контрразведки НКВМФ "СМЕРШ".

Об"являются штаты органов контрразведки НКВМФ "СМЕРШ".

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВОЕННО-МОРСКОГО
ФЛОТА СОЮЗА ССР
А Д М И Р А Л:

(Н. КУЗНЕЦОВ)

*Приказ наркома ВМФ СССР Н.Г. Кузнецова
с объявлением штатов органов контрразведки
НКВМФ «Смерш». 19 июня 1943 г.*

*Начальник УКР «Смерш» НКВМФ
П.А. Гладков*

*Начальник ОКР «Смерш» КБФ
В.В. Виноградов*

*Старший оперуполномоченный
3-го отделения ОКР «Смерш»
КБФ Н.П. Боровков*

*Зам. начальника ОКР «Смерш»
Ленинградской ВМБ М.Г. Бычков*

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Народному Комиссару
Военно-Морского Флота Союза ССР
адмиралу
товарищу КУЗНЕЦОВУ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

С 28 августа с/г. обнаружена и фиксируется работа неизвестной радиостанции позывными "XXXX", местонахождение которой по навигационным данным определяется в районе г.Кёнигсберга.

Радиостанция работает в равное время суток в диапазоне волн от 60 до 90 метров. Передача ведется телеграфом на русской языке контрреволюционного содержания, обращения к командирам и краснофлотцам Краснознаменного Балтийского Флота.

Эти данные подтверждаются и Я Отделом Краснознаменного Балтийского Флота, который донес, что зафиксировано несколько радиogramм противника контрреволюционного содержания, передаваемых неизвестной радиостанцией на наших волнах.

Такие передачи на русской языке с призывом отдавать в плен были приняты дежурными специалистами на линкоре "Октябрьская Революция" 24 и дивальды 28 августа с/г.

Аналогичные радиogramмы принимались и на крейсере "Лиров", а также эскадренно на волнах приемного радицентра штаба КВФ.

Ялопанное свидетельствует о том, что противник располагает такими документами по радио-связи.

Прошу Вашего распоряжения Начальнику Службы ВМФ о передаче и замене документации по радио-связи.

НАЧАЛЬНИК ТРЕТЬЕГО УПРАВЛЕНИЯ ВМФ СССР
дивизионный комиссар
(подпись)

25 августа 1941 г.
ВК № 337
25 - секретно - инд.

Спецсообщение 3-го Управления
ВМФ СССР о работе
неизвестной радиостанции
в районе Кёнигсберга.
Сентябрь 1941 г.

**Докладная записка УКР
«Смерш» НК ВМФ СССР
о попытке диверсий
на кораблях бывшего
германского флота. 1945 г.**

38/2

Сов. секретно
отв. № 1

34
70

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СОЮЗА ССР
АДМИРАЛУ ФЛОТА -

Товарищу КУЗНЕЦОВУ.

Докладная записка

По сообщению Отдела Контрразведки "СМЕРШ" Краснознаменного Балтийского Флота, в период приема кораблей б. германского флота, со стороны немцев отмечено ряд попыток организовать диверсии на кораблях.

Кроме того установлено, что немцами, прибывающими с кораблями в базы СССР, ведется развал антисоветской агитации.

Установлены факты, когда обработку немцев в антисоветском направлении ведут сами англичане.

Командир немецкого казенного тральщика, фельдфебель МАШЕР, нашему офицеру, капитану 2 ранга КРОХИНУ, рассказывал:

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Военно-Морского Флота
Союза ССР

№ 24/ок

16 мая 1944 года

гор. Москва

Тема: Об установлении дня годового праздника для Высшей школы Контрразведки ВМФ "СМЕРШ".

В ознаменование дня организации Высшей Школы Контрразведки Военно-Морского флота "СМЕРШ" - С.С.У.

П Р И К А З И В А Ю:

Установить 15-го мая днем годового праздника Высшей Школы Контрразведки ВМФ "СМЕРШ".

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СОЮЗА ССР
А Д М И Р А Л

Рыжков
/Н. КУЗНЕЦОВ/

Приказ наркома ВМФ СССР об установлении дня годового праздника Высшей школы контрразведки НК ВМФ. 26 мая 1944 г.

Сериал "К" Сов. секретно
Экз. № 1
1944 г.

№ _____ На № _____

С.С.СР. - Н.К. В.М.Ф.
ДЕЛ КОНТРАРАЗВЕДКИ
"СМЕРШ"
Краснознаменного
Морского флота
15 марта 1944 г.
№ 3/1673
г. Ленинград.

Маневр не проводить.
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ ВМФ "СМЕРШ"
Генерал-майору береговой службы -
товарищу Г.И. Д.К. В.У.

По этому напечатан план в фронтовой агентурной операции "ЦИКЛОН" против Вашей базы на ее территории.
ПРИЛОЖЕНИЕ. По тексту.

НАЧАЛЬНИК КБФ "СМЕРШ" КБФ
генерал-майор береговой службы
(визовод)

ОКР
М.И. Рыжков
Г.И. Д.К. В.У.
С.С.У.

л.г. 2-х экз.
С-4800.
Б-2 делах.
14/Ш-44г.

Сопроводительное письмо ОКР «Смерш» КБФ к плану зафронтальной агентурной операции «Циклон». 15 марта 1944 г.

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СОБЫЙ ОТДЕЛ
КРАСНОЗНАМЕННОГО
БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

6-е отделение.

21 января 1943 г.

№ 6/426

Гор. Ленинград.

Исп. _____

Вх. № _____ на № _____ от _____ 194 г.

(При ответах сослаться на номер)

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № _____

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР -
Комиссару Государственной безопасности 5-го ранга

товарищу **А Б А К У М О В У.**

г. Москва

Направляя при этом план радио-игры «СТРЕЛА»,
прошу Вашего согласия на проведение подобных игр в
дальнейшем при необходимости выдачи противнику аген-
турного ДЕЗО или компрометации изменников Родины.

Радиогра продолжалась 17-го по 20-е янва-
ря сг.

По получении тэгов в от. дешифровальных служб
НКВД № 10, 30 НКВД КФ Ленинградского фронта немед-
ленно сообщим.

ПРИЛОЖЕНИЕ: По тексту.

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД КБФ
Ст. Майор Государственной безопасности:

Отп. в 2-х экз.
1 - по адресу.
2 - в дел. х.
н.к.в.

С. С. Сидорова
1-й отдел
1-й отдел
2-й отдел
3-й отдел
4-й отдел
5-й отдел
6-й отдел
7-й отдел
8-й отдел
9-й отдел
10-й отдел

1 НКВД СССР
2 НКВД КБФ
3 НКВД Ленинградского фронта
4 НКВД Балтийского флота

Вотраков
10/10/43
КБФ
Освед. отдел
С. С. Сидорова
21/1/43

Письмо ОО НКВД КБФ о направлении
плана радиогры «Стрела». 21 января 1943 г.

*Начальник ОКР
«Смерш» СФ (с июля
1943 г. по ноябрь
1944 г.) А.М. Кириллов*

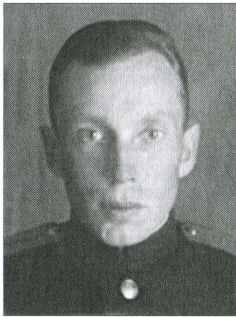
*Начальник ОКР
«Смерш» СФ (ноябрь
1944 — 1948 гг.)
И.И. Гончаров*

С.П. Михайлов

В.Е. Ахроменко

Н.Н. Падчин

*Начальник ОКР
«Смерш» ЧФ
Н.Д. Ермолаев*

СОБРАНИЕ СОВЕТОВ
Серия "Б"

НАЧ-КУ УПР КОНТРАЗВЕДИ "СМЕРФ" НК ВМФ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ БЕРЕГОВОЙ СЛУЖБЫ

тов. ГЛАДКОВУ

г. Москва

К.о.п.и.: НАЧ-КУ ОТДЕЛА КОНТРАЗВЕДИ "СМЕРФ" СЕВ. ФЛОТА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ БЕРЕГОВОЙ СЛУЖБЫ

тов. КИРИЛЛОВУ

гор. Токмарово

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

ИНВ. № 3
Управление Контрразведки
СМЕРФ
№ 10-11-46

об активности подлодок противника
в Баренцовом и Карском морях.

В начале кампании 1943 года отмечалась активность подводных сил противника в районах Терского, Кандалакшского, Баренцоземного морей.

Помимо боевого воздействия Кандалакшского и Карельского морей в районе бухты Белуэра о. Новая Земля и юго-восточной части Карского моря вдоль берегов о. Новая Земля.

В результате действий флота противника Беломорская Военная часть только в течение июля месяца потеряла два траулера и одно гидрографическое судно Главсевморпути.

Обстоятельства гибели кораблей следующие:

2.25 июля 1943 г. при проходе речных судов с угля Печора в реку Обь в широте 69° 34' , долготе - 59° 56' , следовавший в конвое Т-58 подорвался на магнитно-акустической mine и через полторы минуты затонул.

Потоплено 37 человек, из них 7 человек тяжело ранены, среди них командир конвоя - начальник штаба ПЗ ИМБ - капитан 1-го ранга ВВС СБВ, Погибло 3 человек трюмной команды.

Докладная записка ОКР
Беломорской военной
флотилии об активности
подлодок противника.
4 августа 1944 г. (начало)

Докладная записка ОКР
Беломорской военной
флотилии об активности
подлодок противника.
4 августа 1944 г.
(окончание)

За исключением фиксирования мест нахождения подлодок противника штаб ВМФ эффективных мер борьбы не принимает.

В работе штаба наблюдается в 1943 году картина, аналогичная отставке работ в 1942 году. Например, потеря несенные документацией в 1943 году, вывали в штабе ВМФ подлог боевых документов: наставлений, инструкций, приказов и пр. Эта важнейшая часть работы штаба выполнена неохотно, часть документов утеряна, другая часть требует просмотра и оформления.

Практически же мер борьбы с кораблями противника, в частности с подводными лодками, принято не было, если не считать дезориентацию на о. Новая Земля двух самолетов ИЛ-2, которых для обеспечения только одной территории о-ва Н-Земли / 1200 миль / явно недостаточно и не дает никакого эффекта в борьбе с подлодками действующими в указанных выше районах, совершенно безнаказанно.

По имеющимся сведениям транспорта Главсевморпути предполагается к перебазированию осенью 1943 года с Востока в Архангельский и Мурманский порты.

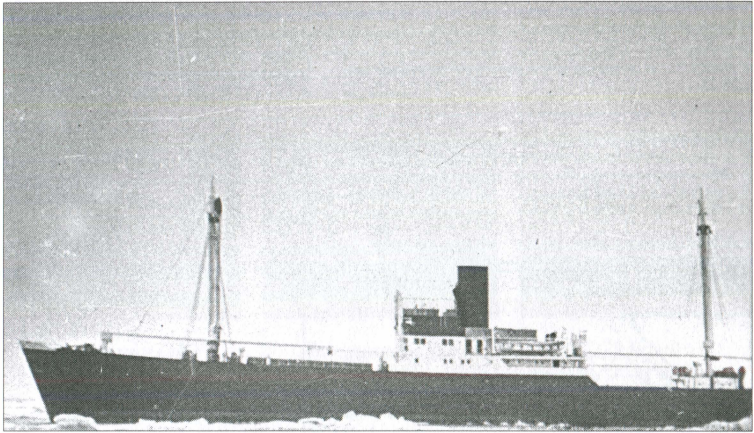
При таком положении на театре восточной части арктики будут неизбежны большие потери в кораблях.

Подтверждая свои докладные записки № 4164/1 от 31/II-43г. и докладная настояще на Ваше распоряжение, прошу:

1. Начальника Управления Контрразведки "СМЕРФ" НК ВМФ - генерал-майора береговой службы тов. ГЛАДКОВА информировать Народного Комиссара Военно-Морского флота СССР.
2. Начальника Отдела Контрразведки "СМЕРФ" Северного флота - генерал-майора береговой службы тов. КИРИЛЛОВА информировать командующего Северным флотом - для принятия необходимых мер.

НАЧ ОТДЕЛА КОНТРАЗВЕДИ "СМЕРФ" ВМФ
П. О. Г Л А Д К О В И К
МОСКОВЕНКО

4 августа 1944 г.
№ 00513/2
г. Архангельск

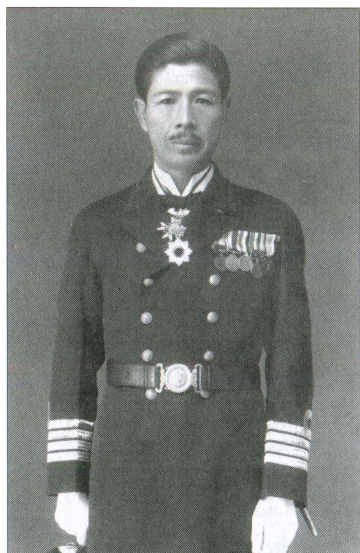

Немецкий рейдер «Комета» на трассе Севморпути. 1940 г.
(Фото из архива ФСБ России)

Арктическое Морское пароходство ГУСМП при СНК Союза ССР

ПРИЕМ		Радиостанция _____		В _____		ПЕРЕДАЧА	
_____ час. _____ мин.		RADIO		_____ час. _____ мин.		_____ 19 г.	
Принят _____		из _____		№ _____		Передано _____	
Разряд	Число слов	Дата подачи	Время		СЛУЖБЕННЫЕ ОТМЕЧКИ		
5	8	1940 г.	Час.	Мин.	Шелевбу		
<p>Марк Иванович Кей солидны, таво немцы писали одно ~~судно~~ суденкишко только с целью изучения трассы, тожати так сказати ил трассу как только анжы удобо тусиб ледоком проведет</p>							
						Квитанцию получил _____ ч. _____ м. _____ 19 г.	

Радиограмма И.Д. Папанина о проводке «Кометы»

*Д. Минодзума
в военно-морской форме*

СЕКРЕТНО

Министерство Государственной Безопасности СССР
Центральный архив
ФОНД ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА
СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО

по обвинению Минодзума
Джундзи

Р-48650

АРХ. № ~~291~~

КОЛИЧЕСТВО ТОМОВ „1“, ТОМ „Р-48650“

№ 13740

Экз. упр. Мингосархива
Секция хранения и учета архивов

УГБ СССР

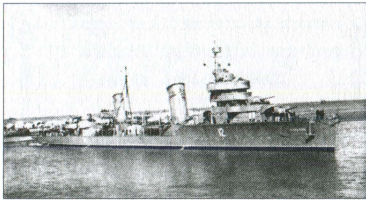
Секретариат
1945-1947

ИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕЛО ДОЛЖНО БЫТЬ ОСВОБОЖДено
в ЦЕНТРАЛЬНОМ АРХИВЕ МГБ СССР

*Обложка следственного дела
Д. Минодзумы*

Д. Минодзума (фото из следственного дела)

Лидер «Харьков»

Эсминец «Беспокочный»

Ленинградская Звезда

TAGESZEITUNG DER NSDAP MIT DEN AMTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN

№ 10 Jahrgang 9. Okt. 1943

Der Führer sprach zu den Reichsteilern und Gauleitern: Hart sein und durchstehen

Am 6. Oktober fand eine Sitzung der Reichsteilern und Gauleitern der NSDAP statt, die im Zeichen der Einheitlichkeit und des Kampfes gegen die Feinde des Reiches stand. Die Leitung wurde durch den Reichsführer SS Heinrich Himmler geleitet.

Der Führer sprach zu den Reichsteilern und Gauleitern: Hart sein und durchstehen. Er betonte die Wichtigkeit der Einheitlichkeit und des Kampfes gegen die Feinde des Reiches.

Die Rüstungsproduktion weiter steigern

Reichsteilern: Speer: Die vorhandenen Leistungsergebnisse voll ausnutzen. Er forderte die Reichsteilern auf, die Produktion zu steigern und die Einheitlichkeit zu wahren.

Neue Werkstoffe im Osten

Der Reichsteilern im Osten wurde mitgeteilt, dass neue Werkstoffe im Osten gefunden wurden, die für die Rüstungsproduktion von großer Bedeutung sind.

Deutsches Wohnungswerk im Aufbau

Der Plan: Behelfshäuser für die Luftkriegsverletzten in Stollungen. Es wird berichtet, dass in Stollungen ein großes Wohnungswerk im Aufbau ist, um den Verwundeten zu helfen.

Neues Eisenbahnnetz

Die Fertigstellung des Eisenbahnnetzes in Ostpreußen wird angekündigt. Es wird berichtet, dass das neue Netz bald fertiggestellt sein wird.

Сообщение в немецкой газете о потоплении трех кораблей ЧФ 6 октября 1943 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО 18

НАЧАЛЬНИКУ 3-ГО УПРАВЛЕНИЯ ВМФ СССР
ДИВИЗИОННОМУ КОМАНДИРУ

Тов. ПЕТРОВУ
г. Москва

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

К концу августа с.г. превосходящие силы противника, оттеснив части Красной Армии, заняли правый берег Днепра от м. Гасбова до устья Припяти и левый берег от м. Шуманово до м. Лово-Гамов.

Вследствии этого, корабли Черезинского отряда ПВФ действовавшие в районе гор. Речица, спустившись в м. Павозы, оказались в окружении.

Командованием Флотилии было приказано в ночь на 31-е августа кораблям Черезинского отряда при содействии частей 5-ой армии осуществить прорыв в направлении города Киева и выйти на отступившую Ликвидированную базу отряда и передать частям 5-ой армии лишнее продовольствие, горючее и обезопасить командование отряда назначив начало прорыва на 21 час 30-го августа с.г.

Согласно приказа в прорыве приняли участие мониторы "БОРИСЬКА", "ЖИТОМИР" и "ВЫШЕВСЬКА", минозодки "ТРУДОВОЙ" и "ТЕХНИК", сторожевые корабли № 1 и 2 и четыре бронекатера.

Совершая прорыв, в районе Демантово-Страховское-Черныно в ожесточенных боях погибли все боевые единицы за исключением минозодки "ВЫШЕВСЬКА" и одного бронекатера, которые с небольшими повреждениями материальной части и незначительными потерями в личном составе прибыли в Киев.

9 Армия
29/41
УС
19/49

Спецсообщение ОО НКВД
ПВФ о прорыве кораблей
флотилии. Сентябрь 1941 г.

Сек. секретно.
85

НАРОДНОМУ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА ССР
А Д И Р А Л У Ф Л О Т А -

товарищу КУЗНЕЦОВУ.

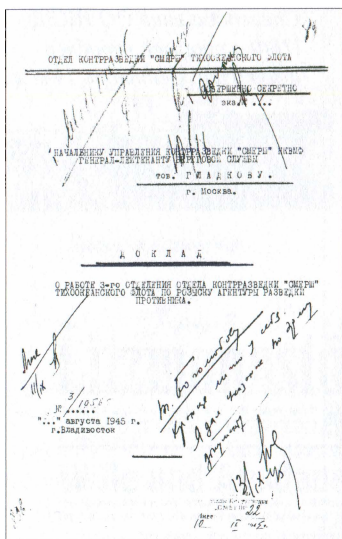
Специальное сообщение.

По сообщению Отдела контрразведки "СМЕРЬ" Амурской Краснознаменной флотилии 29 августа 1944 года, во время учений в протоке Средняя река Амур, произошло столкновение бронекатера № II с монитором "Ленин".

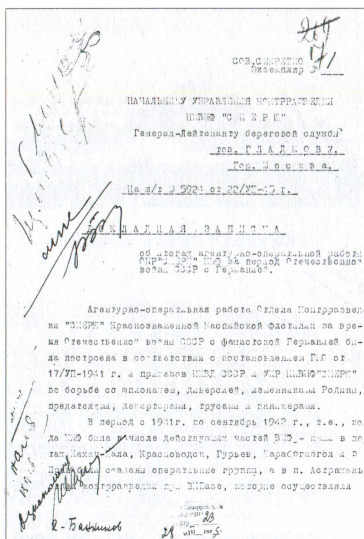
Расследованием установлено, что 29 августа I-й бригадой речных кораблей АМО, совместно с 232-м полком 15 Армии Дальневосточного фронта, производились учения по высадке десанта. В соответствии с составленной задачей монитора "Ленин" и "Сун-дз-сен" вышли вверх по течению протоки Средняя в место высадки десанта, имея на борту десантные части.

Одновременно, для прикрытия десантной высадки десанта, вышел на встречу минозодки бронекатер № II, под командованием лейтенанта ОНОСОВСКОГО.

Спецсообщение УКР «Смерш»
НК ВМФ о столкновении
кораблей Амурской флотилии

Титульный лист доклада ОКР «Смери» ТОФ о работе по розыску агентуры разведки противника. 25 августа 1945 г.

Докладная записка ОКР «Смери» Каспийской флотилии об итогах агентурно-оперативной работы за период войны. Август 1945 г.

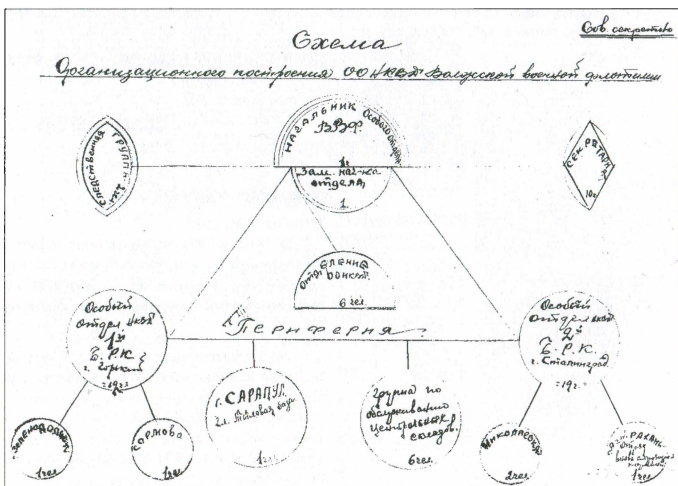

Схема организационного построения ОКР НКВД Волжской военной флотилии. 1942 г.

хоты и береговой обороны, находилась в постоянном непосредственном боевом соприкосновении с вражескими силами армии и флота. Эти условия боевой обстановки значительно увеличивали возможности для проникновения агентов противника в советские войска.

Контрразведчики-североморцы активно участвовали в боевых действиях на Севере. Оперативники ОКР «Смерш» бригад морской пехоты вместе с обслуживаемыми частями в течение 1941—1944 гг. обороняли полуострова Средний и Рыбачий.

Оперативный состав эскадры кораблей, бригад торпедных катеров и морских охотников, а также ОКР «Смерш» охраны водного района Северного флота участвовали в операциях на коммуникациях противника и по охране караванов союзников. За весь период войны в Заполярье не было ни одного случая проявления трусости и недостойного поведения контрразведчиков на поле боя.

Как и все воинские подразделения, понесли боевые потери и контрразведчики Северного флота. При исполнении служебного долга, в боях и морских сражениях погибли оперуполномоченные Особого отдела НКВД береговой охраны М.Ф. Дворянников, отряда кораблей Н.Н. Падчин, органов «Смерш» СФ В.Е. Ахроменко, С.Т. Шибанов, В.А. Ларионов, Н.И. Шамрай, а оперуполномоченный ОКР «Смерш» эскадры кораблей С.П. Михайлов принял смерть, как и подобает моряку, в студеных водах Баренцева моря.

ОКР «Смерш» СФ принимал меры по оказанию помощи командованию флота в повышении боевой готовности и боевой подготовки сил флота, укреплении воинской дисциплины, сохранении государственной и военной тайны. О выявленных недостатках морские контрразведчики информировали Военный совет Северного флота, куда было направлено 169 информационных сообщений, в том числе 11 о фактах разглашения военной тайны и утери секретных документов; 7 — о недочетах в подготовке к боевым операциям; 19 — об аморальных проявлениях личного состава. Наибольшее число информации, 35, было предоставлено об антисоветских проявлениях личного состава частей и кораблей флота¹.

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 276. Л. 59.

На Северном флоте, как и на других флотах, в годы войны существенное место в деятельности контрразведчиков занимала начавшаяся еще в мирное время деятельность по «выявлению и разоблачению антисоветского элемента», т.е. лиц, подозревавшихся в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58—10 (Контрреволюционная пропаганда и агитация)¹ УК РСФСР. Всего

---

¹ Статья 58—10 (*Контрреволюционная пропаганда и агитация*) УК РСФСР. *Объективная сторона* данного преступления выражалась в попытках путем контрреволюционной агитации и пропаганды подорвать мощь социалистического государства и его обороноспособность. Контрреволюционной пропагандой признавалось распространение среди узкого круга лиц контрреволюционных мыслей, направленных к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений. Контрреволюционной агитацией признавалось распространение какой-либо одной контрреволюционной мысли, какого-либо призыва, направленного к достижению указанной в ст. 58—10 контрреволюционной цели, среди большого числа лиц. Пропаганда и агитация могли проводиться в устной форме (разговоры, выступления), в письменной форме (листочки), в изобразительных произведениях (рисунки, плакаты и т. п.), в произведениях искусства (музыка, пение, инсценировки и т. д.), наконец, путем каких-либо символических знаков или действий.

Распространение контрреволюционной литературы выражается во всяких действиях, цель которых заключалась в том, чтобы контрреволюционную литературу сделать доступной тому или иному кругу лиц, нескольким лицам или даже одному лицу. Изготовление контрреволюционной литературы могло заключаться как в составлении самого текста контрреволюционного содержания, так и в тех или иных действиях технического характера: печатание (на машинке, стеклографе, гектографе, станке), набор текста и т. п. Хранение контрреволюционной литературы было налицо, когда обстоятельствами дела устанавливалось, что контрреволюционная литература была предназначена для распространения или когда хранящий ее предвидел возможность ознакомления с ней тех или иных лиц. Оконченными контрреволюционная пропаганда и агитация считались с момента ведения (в той или иной форме) пропаганды или агитации. Были ли совершены в результате контрреволюционной пропаганды или агитации те или иные контрреволюционные преступления или нет, не имело значения для наличия оконченного состава этого преступления. *С субъективной стороны* контрреволюционная пропаганда и агитация характеризовались в виде прямого умысла. При всех видах контрреволюционной пропаганды и агитации для состава преступления

с 1941 по 1945 г. на Северном флоте по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных названной статьей, было арестовано 517 человек. Привлечение к уголовной ответственности по статье 58—10 УК РСФСР относилось к политическим репрессиям, что было сопряжено с нарушениями законности. После смерти Сталина начался пересмотр уголовных дел на лиц, привлеченных к уголовной ответственности по названной статье, они были признаны жертвами политических репрессий и реабилитированы.

Следует отметить, что УКР «Смерш» НКВМФ обращал внимание руководства Отдела контрразведки Северного флота на то, что в целом ряде подчиненных ему органов в процессе оперативно-служебной деятельности основное внимание уделялось не решению контрразведывательных задач, а выявлению антисоветских настроений и аморальных проявлений среди личного состава обслуживаемых объектов и хозяйственных недочетов. Следствием этого было невысокая эффективность работы по выявлению шпионов, диверсантов и террористов. В процессе проводимых проверок представители УКР «Смерш» НКВМФ рекомендовали контрразведчикам СФ сократить наполовину проверку лиц, подозревавшихся в антисоветской деятельности¹.

Контрразведчики Северного флота в годы войны вели борьбу с дезертирством, всего за 1941—1945 гг. было арестовано и предано суду менее 100 военнослужащих. Так, за второе полугодие 1941 г. за дезертирство не был арестован ни один человек, в 1942 г. было арестовано 37 человек, в 1943 г. — 27, в 1944 г. — 23, за четыре месяца 1945 г. — 8 человек. Архивные документы свидетельствуют, что наибольшее число дезертиров было выявле-

---

необходимо было наличие контрреволюционного умысла. Наличие умысла в некоторых случаях могло найти подтверждение в самом содержании произнесенных слов и в той обстановке, при которой эти слова были произнесены (например, антисоветский выкрик на собрании). Обстоятельствами, отягчающими рассматриваемое преступление, являлись: массовые волнения; использование религиозных предрассудков; использование национальных предрассудков; военная обстановка и военное положение. В условиях Великой Отечественной войны контрреволюционная пропаганда и агитация квалифицировались как преступления, представляющие исключительную социальную опасность.

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1293. Л. 19—37.

но в частях СФ: береговой обороны; Северного оборонительного района; Мурманского военно-морского гарнизона; аэродромных частях ВВС, а также в строительных батальонах флота («Северстрое»). Дезертирство среди членов экипажей боевых и вспомогательных кораблей было незначительным. В 1945 г. дезертировавшие из бригады торпедных катеров краснофлотец ЧНП и с эскадренного миноносца «Жаркий» краснофлотец КЛА были задержаны сотрудниками контрразведки флота¹.

Большую роль в борьбе с дезертирством на Северном флоте сыграли заградительные отряды, одной из основных задач которых было задержание и проверка лиц, следовавших по магистралям от фронта в тыл. Для борьбы с дезертирством из частей флота, особенно в тяжелый начальный период войны, в 1941—1942 гг., применялась самая крайняя мера — расстрел перед строем.

Зафронтовые операции на Севере начались только в конце 1943 г., при этом контрразведчики Северного флота встретились с большими трудностями их организации, так как военные действия за линией фронта сразу переносились на военно-морские базы и порты Финляндии и Норвегии. Малонаселенность районов Северной Финляндии и Северной Норвегии, негативное отношение финского населения к русским и жесткий полицейский режим в Норвегии затрудняли возможность заброски в эти районы зафронтовых агентов из числа советских граждан.

В конце 1944 г. ОКР «Смерш» СФ завершил разработку операции под кодовым названием «Фиорд», по плану которой предполагалось собрать данные об оперативной обстановке, разведывательных и контрразведывательных мероприятиях противника на территории Киркенес—Вардё—Вадсё, направить одного из агентов в район Тромсё для сбора сведений о деятельности немецкого разведуправления в этом городе, а также выявить оставляемых германской разведкой в норвежских городах агентов и кадровых разведчиков. Подготовка операции велась в тесном взаимодействии с Разведуправлением НКВМФ, которое предоставило контрразведчикам имеющиеся сведения об обстановке в районе Киркенеса, паспортном и пропускном режиме и условиях передвижения на этой территории. Однако тщательно спланированная

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1293. Л. 135; УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 276. Л. 5.

операция не была проведена из-за быстрого продвижения частей Красной армии и освобождения района, предполагаемого для выброски агентов контрразведки «Смерш» СФ¹.

В 1944 г. театр боевых действий переместился на территорию сопредельных государств. 7—29 октября 1944 г. проводилась Петсамо-Киркенесская наступательная операция, в ходе которой советские войска в составе частей и соединений 14-й армии², 7-й воздушной армии и сил Северного флота окружили и уничтожили группировку противника и освободили г. Петсамо. Войска вышли к государственной границе с Норвегией и завершили освобождение Заполярья³.

До начала наступательной операции ОКР «Смерш» Северного флота приступил к подготовке для работы на освобожденной территории Северной Норвегии и Северной Финляндии. При занятии частями Красной армии района Сер-Варангер (Северная Норвегия) в конце октября туда была направлена оперативная группа ОКР «Смерш» СФ, которая продвигалась вместе с наступающими частями и подразделениями. Оперативной группе была поставлена задача захватить учреждения немецкой и финской разведки, их архивы и картотеки, выявить официальных сотрудников и агентов немецких и финских разведывательных и контрразведывательных органов и разведшкол при лагерях для советских военнопленных (в районе Петсамо, Парккино); провести первичную проверку советских военнопленных, восстановить связь с агентами органов морской контрразведки, находившихся в плену и не вставших на путь сотрудничества с лагерной администрацией.

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 276. Л. 41—47.

² 14-я армия (14-я отдельная армия) — оперативное войсковое объединение (общевойсковая армия) в составе Вооруженных сил СССР. Сформирована в октябре 1939 г. в Ленинградском военном округе и прикрывала границу с Финляндией. В годы Великой Отечественной войны в составе Северного и Карельского фронтов. Принимала участие в обороне советского Заполярья, Петсамо-Киркенесской операции. 31.10.1945 была расформирована, ее полевое управление обращено на доукомплектование Беломорского военного округа.

³ Подробнее см.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: Сборник военно-исторических карт. М., 2006. Ч. 3. С. 87—93.

Однако в связи с недостаточной предварительной подготовкой до выезда, незнания языка страны пребывания, неподуманной легенды пребывания (при официальных встречах оперативные сотрудники представлялись как корреспонденты) результаты деятельности оперативной группы были незначительными¹.

Опергруппа вела работу в лагерях советских военнопленных, так как там находились и моряки Северного флота. Германские и финские разведывательные службы с первых дней после поступления советских военнопленных в лагерь вели среди них разведывательные допросы (в целях получения информации военного и политического характера), склоняли военнопленных к сотрудничеству. В качестве кандидатов на вербовку иностранные спецслужбы в первую очередь рассматривали лиц, чьи родственники были репрессированы органами НКВД, а также тех, кто добровольно сдался в плен, выдал на первых допросах сведения военного и политического характера. Из лагерей советских военнопленных на территории Финляндии были отобраны 2136 человек, представлявших интерес для гестапо и разведки германской армии, и переданы в их распоряжение².

Финская и немецкая администрации создали в лагерях для советских военнопленных на территории Северной Норвегии и Северной Финляндии суровый режим содержания, особенно характерный для периода 1941—1942 гг., международные нормы о положении военнопленных во всех лагерях нарушались грубейшим образом. До конца 1943 г. не были определены нормы питания военнопленных. Физически здоровых пленных использовали на работах в морских портах, на заготовке пиломатериалов и дров, торфоразработках, строительстве шоссейных дорог, их расчистке от снега, на сельскохозяйственных работах у крестьян и т.п. В лагерях в Северной Норвегии и Северной Финляндии погибло около 28 процентов советских военнопленных.

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1293. Л. 306—307.

² *Христофоров В.С.* Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии 1941—1944 гг. / Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 65—72.

Оперативная группа, прибывшая к месту назначения, обнаружила удручающую картину. Германские части и подразделения перед отступлением разрушили в порту и городе Лиинахамари¹ практически все строения, остались невредимыми только небольшие домики и одна гостиница. В городе не осталось ни одного жителя, все население было угнано немцами. Опергруппа «Смерш» СФ была направлена в распоряжение ОКР «Смерш» 14-й армии для проведения государственной проверки (филтрации) освобожденных из плена советских военнослужащих. Однако в лагерях военнопленных было обнаружено только 714 раненых и больных пленных, поскольку всех здоровых немцы отправили на север Норвегии².

В процессе государственной проверки (филтрации) бывших военнослужащих ВМФ СССР следственным и оперативным путем было выявлено 36 моряков Северного флота, которые, встав на путь измены Родине, ушли с немцами в глубь Норвегии. Все они были внесены в розыскные списки и объявлены в оперативный розыск³.

Во время наступательной операции оперативная группа «Смерш» СФ захватила различные трофейные документы, в том числе делопроизводственные документы (приказы, распоряжения, справки и т.д.) отдела 1-Ц (разведка и контрразведка) 19-го германского горнострелкового корпуса, представлявшие оперативную, а позднее и историческую ценность. В процессе допросов бывших советских военнопленных были получены сведения об обстоятельствах попадания в плен советских военнослужащих, условиях содержания в плену (продовольственное и медицинское обеспечение, трудовое использование), численности советских военнопленных, оперативной работе среди военноплен-

¹ Лиинахамари (Печенга) — населенный пункт в Печенгском районе Мурманской области, порт в Печенгском заливе. С 1800 г. входил в состав Российской империи. По Тартускому мирному договору 1920 г. порт Лиинахамари вошел вместе со всем районом в состав Финляндии. После заключения Московского мирного соглашения между Финляндией и СССР вошел в состав Мурманской области.

² Христофоров В.С., Виноградов В.К., Матвеев О.К. и др. «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005. С. 275—276.

³ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 276. Л. 38—40.

ных немецкой и финской разведывательных служб. Важное значение имели сведения об администрации лагерей и лицах из военнопленных, сотрудничавших с администрацией, выступавших по радио с обращениями к бойцам Красной армии, вступивших в РОА и национальные формирования немецкой и финской армий¹.

По мере освобождения ранее оккупированных советских территорий перед органами контрразведки встала задача по розыску агентов противника, предателей и пособников немецких оккупантов. Несмотря на жесткое требование Центра по организации розыскной работы в ОКР «Смерш» СФ и подчиненных ему органах, она велась неудовлетворительно. Розыскные дела заводились крайне редко, оперативный состав розыскной работой практически не занимался, ограничиваясь только проверкой лиц, призванных с ранее оккупированных территорий, по алфавитным спискам, присылаемым из Центра.

В 1945 г. в структуре подчинении ОКР «Смерш» СФ находились отделы контрразведки: бригады подводных лодок (подплава); бригады торпедных катеров; бригады больших охотников; эскадры кораблей²; ВВС СФ; 3-й авиагруппы СФ; 5-й минно-торпедной авиационной дивизии ВВС СФ; 6-й истребительной авиационной дивизии ВВС СФ; 14-й смешанной авиационной дивизии ВВС СФ; Кольского морского района (КоМоРа); 1-й дивизии ПВО Кольского морского района, Береговой охраны Кольского морского района; Печенегской военно-морской базы КоМоРа; Печенегской бригады морской пехоты КоМоРа; отряда надводных кораблей; охраны водного района КоМоРа; Соловецкого военно-морского гарнизона; Мурманского военно-морского гарнизона; Беломорского морского района (Беломора); Иоканьгской военно-морской базы Беломора; Ново-Земельской военно-морской базы Беломора; Молотовского

---

¹ Архив УФСБ России по Мурманской области. Д. 123; Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 283. Л. 19—37.

² Отдел контрразведки «Смерш» эскадры кораблей Северного флота был организован в сентябре 1944 г., в обслуживание которого вошло 10 кораблей, пришедших из Англии, и 9 кораблей, ранее входивших в эскадру миноносцев. В апреле 1945 г. в состав эскадры входили: линкор, крейсер, лидер, четыре эскадренных миноносца типа «7», три эскадренных миноносца типа «Новик», восемь эскадренных миноносцев, принятых от англичан. Общее количество личного состава на эскадре — 5338 человек. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1293. Л. 83—84.

военно-морского гарнизона Беломора; Соломбальского военно-морского гарнизона Беломора; Беломорской военной флотилии, «Северостроя».

Деятельность руководителей и сотрудников органов контрразведки Северного флота в годы Великой Отечественной войны оценена по достоинству, 290 человек были награждены орденами и медалями СССР.

Глава 9

КОНТРРАЗВЕДКА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

Черноморский флот являлся оперативно-стратегическим объединением ВМФ СССР, берущим свое начало от русского Черноморского флота, созданного в 1783 г. из кораблей Азовской и Днепровской военных флотилий. Главной базой флота стал Севастополь¹. Моряки Черноморского флота самоотверженно сражались в период Севастопольской обороны (1853—1855). Строительство и победы Черноморского флота связаны с именами выдающихся флотоводцев: Ф.Ф. Ушакова, Д.Н. Сенявина, М.П. Лазарева, П.С. Нахимова и других. В ноябре 1917 г. Общечерноморский съезд флота объявил о переходе Черноморского флота на сторону советской власти. В годы Гражданской войны моряки мужественно сражались за советскую власть в составе Азовской, Волжской, Днепровской военных флотилий и на сухопутных фронтах. В 1918 г. часть кораблей, перебазировавшись в Новороссийск во избежание захвата их германскими оккупантами, была затоплена по приказу Советского правительства, а силы флота, оставшиеся в Севастополе, в 1920 г. уведены врангелевцами в Бизерту (Тунис). Предпринятые Советским правительством меры по их возвращению, долгие и безрезультатные переговоры с иностранными представителями не дали результатов — корабли бизертской эскадры так и не вернулись на родину. Они постепенно пришли в негодность и в 1930—1936 годах были разобраны на металл. Последним пошел на слом в 1936 году линкор «Генерал Алексеев».

---

¹ Севастополь основан 03.06.1783 г., с 1804 г. — главный военный порт.

В мае 1920 г. образованы Морские силы Черного и Азовского морей. По решению X съезда РКП(б) (1921 г.) началось восстановление Черноморского флота, усиление его за счет кораблей, переведенных с Балтийского моря¹. 11 января 1935 г. Морские силы Черного и Азовского морей были реорганизованы в Черноморский флот. В годы предвоенных пятилеток Черноморский флот пополнялся новыми кораблями и военной техникой, создавались соединения и части ВВС, береговой обороны, ПВО.

К началу Великой Отечественной войны Черноморский флот имел: 1 линкор, 5 крейсеров, 3 лидера, 14 эскадренных миноносцев, 47 подводных лодок, 15 тральщиков, 4 канонерских лодки, 2 сторожевых корабля, 2 минных заградителя, 84 торпедных катера, 24 охотника за подводными лодками, ВВС флота — 625 самолетов, соединения и части береговой обороны и ПВО; располагал базами — Севастополь, Одесса, Новороссийск, Батуми. В состав Черноморского флота входила также Дунайская военная флотилия (до 20.11.1941 г.) и с июля 1941 г. — вновь образованная Азовская военная флотилия².

С началом Великой Отечественной войны Черноморский флот оборонял свои базы и побережье, защищал свои коммуникации, действовал на коммуникациях противника, наносил авиационные удары по его важным береговым объектам. Совместно с войсками Черноморский флот оборонял Одессу, Севастополь, Новороссийск, Туапсе, участвовал в битве за Кавказ, в Керченско-Феодосийской и Керченско-Эльтигенской операциях. С переходом сухопутных войск в наступление Черноморский флот принимал участие в Новороссийско-Таманской, Крымской, Одесской, Яско-Кишиневской операциях.

Оперативная работа морской контрразведки Черноморского флота (ЧФ), как и других флотов и флотилий, обуславливалась изменениями военно-политической и оперативной обстановки на театре военных действий.

Основными направлениями оперативно-розыскной деятельности контрразведчиков Черноморского флота являлись выявление

---

¹ В 1929—1930 гг. на Черноморский флот были переведены линкор «Парижская Коммуна» («Севастополь») и крейсер «Профинтерн» («Красный Крым»).

² Военно-морской словарь. М., 1989. С. 470.

ние и задержание агентов иностранных разведок, забрасываемых в районы дислокации сил флота; контрразведывательное обеспечение боевых операций с участием привлекаемых подразделений морских десантников; предотвращение дезертирства, измены Родине и панических настроений со стороны отдельных военнослужащих флота; оперативный розыск агентов противника, пособников оккупационных властей; зафронтная работа; оказание помощи командованию в вопросах боевой подготовки сил и средств флота, укомплектованности подразделений, предотвращения чрезвычайных происшествий, сохранения военных секретов и предотвращения их утечки, а также контроль за политико-моральным состоянием и настроениями личного состава флота. Кроме того, сотрудники ОКР «Смерш» ЧФ принимали участие в обеспечении безопасности проведения Крымской конференции лидеров СССР, США и Англии (1945).

Всего за годы войны органами контрразведки Черноморского флота было выявлено и задержано 44 агента иностранных разведок. Спецслужбы противника стремились внедрить своих агентов в первую очередь в части и подразделения морской пехоты флота, так как именно они чаще всего входили в соприкосновение с войсками противника. Кроме того, эти подразделения, в отличие от плавсостава кораблей, имевших постоянные экипажи, чаще переформировывались и пополнялись личным составом, в том числе лицами, вышедшими из окружения, возвратившимися из плена, призванными с ранее оккупированных противником территорий.

Самым сложным для Черноморского флота был период 1941—1942 гг., когда силы флота вели тяжелые оборонительные бои с противником на подступах к Одессе и Севастополю, на Керченском и Таманском полуостровах и в районе Новороссийска. С оставлением советскими частями Крымского побережья в начале весенне-летнего наступления гитлеровцев 1942 г. Ставка ВГК поставила перед ЧФ задачу по обороне Кавказского побережья, в том числе кавказских портов Черного моря, куда из Севастополя перешли боевые корабли Черноморского флота.

В начальный период войны контрразведчики флота понесли самые существенные потери в личном составе за все годы Великой Отечественной войны. Только при обороне Севастополя и эвакуации советских частей погибли десятки сотрудников Особого отдела Черноморского флота. Потери среди профессионально

подготовленных сотрудников создавали трудности в организации оперативно-розыскной работы флотских контрразведчиков.

О масштабах потерь флотских контрразведчиков свидетельствуют многочисленные документы. Так в одном из подобных документов, докладной записке начальника Особого отдела ЧФ Н.Д. Ермолаева от 19 июля 1941 г. «Об эвакуации работников ОО НКВД Черноморского флота из Севастополя», отмечено: «За период с 30 июня по 3 июля эвакуированы 56 человек, 66 сотрудников остались в Севастополе и приняли свой последний бой, защищая город»¹.

Например, в боях за Севастополь погиб младший лейтенант П.М. Силаев, помощник оперуполномоченного Особого отдела ЧФ, который в составе группы из пяти бойцов до последнего патрона отстреливался от противника, отстаивая последний оплот обороны города — Херсонесский мыс². П.М. Силаев погиб 5 июля 1942 г., уничтожив группу немецких солдат, он подорвал себя последней гранатой. В честь подвига П.М. Силаева на берегу Черного моря была воздвигнута величественная стела, а его именем названы одна из улиц Севастополя и городская школа.

В первый период войны советские военные контрразведчики активно боролись с дезертирами, изменниками Родины, трусами и паникерами. На Черноморском флоте за годы войны были зарегистрированы 3844 случая дезертирства, из них 2582 относятся к 1941—1942 гг.

Борьба с дезертирством включала мероприятия по обнаружению намерений отдельных военнослужащих покинуть свою часть, вести пораженческую агитацию, подавать примеры паникерства и трусости. Всего на флоте заградотрядами было задержано 4719 человек, из которых 4301 направлен в распоряжение командования, 290 арестованы и осуждены, а остальные переданы прокуратуре. За весь период войны перед строем было расстреляно 20 дезертиров, а всего на поле боя во внесудебном порядке — 199 человек из числа изменников Родины, трусов, паникеров и де-

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 4. Д. 561. Л. 13—17.

² Херсонесский мыс — мыс на Южном берегу Крыма на западе Гераклеяского полуострова, крайняя юго-западная точка Севастополя. Вдаётся в Черное море. На мысе с 1816 г. действует Херсонесский маяк. В июле 1942 г. мыс стал последней точкой обороны Севастополя, районом ожесточенных боев.

зертиров. Большинство расстрелов пришлось на период тяжелых боев при обороне Одессы и Севастополя¹.

Деятельность контрразведчиков Черноморского флота резко изменилась уже к осени 1943 г. Быстрое продвижение советских войск вызвало необходимость создания оперативных групп контрразведчиков, которые вместе с наступающими войсками и в составе десантных частей вступали в освобожденные города и населенные пункты. В задачу этих групп, в составе которых, как правило, были оперативники, розыскная агентура, переводчики, радисты и конвойные подразделения, входило выявление, розыск и арест вражеской агентуры, восстановление связи с оставленными при отступлении нашими разведчиками, захват архивов противника и других трофеев.

После изменения стратегического положения на фронте в 1943—1944 гг. в пользу СССР корабли и части Черноморского флота выходят на широкий оперативный простор и активно участвуют в освобождении приморских городов, в том числе и главной базы флота — Севастополя.

Освобождая ранее оккупированные советские территории от гитлеровских захватчиков, Красная армия и флот вступили на территорию сопредельных европейских государств, где моряки Черноморского флота совместно с армейскими частями овладели портами Сулина², Констанца³, Варна⁴ и Бургас⁵.

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 140—141.

² Сулина — небольшой город-порт в восточной части Румынии. Расположен на Сулинском гирле в дельте Дуная.

³ Констанца (рум. Constanta) — крупнейший морской порт Румынии и второй на Черном море. Крупный город в регионе Добруджа и на черноморском побережье Румынии. Административный центр провинции Констанца.

⁴ Варна (в 1949—1956 гг. Сталин) — портовый город и курорт в Болгарии. Город занимает третье место по численности населения, крупный транспортный узел, крупнейший порт в стране. Варна расположена на северо-востоке Болгарии, на черноморском побережье недалеко от границы с Румынией.

⁵ Бургас — самый большой город в Юго-Восточной Болгарии, административный центр одноименной общины и области. Важный экономический и транспортный центр. Расположен на западном берегу Бургасского залива Черного моря, в самой восточной точке Бургасской низменности.

Вступая вместе с передовыми частями армии в освобожденные города и военно-морские базы, оперативные группы немедленно выходили на связь с оставленной ранее или заброшенной в период войны агентурой. Накопленная зафронтowymi разведчиками информация сразу давала нить к разоблачению вражеских агентов, имевших задание на оседание или не успевших уйти с отступающими частями.

Положительные результаты в розыске агентов противника давало использование специальных поисковых и опознавательных групп, привлечение перевербованных агентов, а также процедура фильтрации в лагерях военнопленных.

В результате агентурно-оперативных мероприятий, проведенных оперативными группами ОКР «Смерш» ЧФ в городах Причерноморья и Приазовья, по разным причинам были арестованы 190 человек, из которых 9 оказались агентами немецкой и румынской разведок¹.

Военным контрразведчикам удалось захватить некоторые документы противника. Так, в Аккермане² в их руки попали документы местной жандармерии и начальника гарнизона. Ознакомление с этими документами показало, что они представляют оперативный интерес, и в дальнейшем их использовали для розыска вражеской агентуры.

Контрразведчики по поручениям командования проводили расследования причин провалов военно-морских операций. Так, 6 октября 1943 г., при возвращении из набеговой операции по обстрелу немецких военных объектов в Ялте и Феодосии (операция «Верп») немецкой авиацией, были потоплены три крупных боевых корабля Черноморского флота: лидер «Харьков»³, эскадрен-

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 141—142.

² Аккерман (с 1944 г. Белгород-Днестровский) — город на берегу Днестровского лимана. Административно является городом областного подчинения Одесской области Украины, центр Белгород-Днестровского района. С 1918 по 1940 г. в составе Румынии, в 1940—1941 гг. в составе Измаильской области УССР. В 1941—1944 гг. оккупирован Румынией, освобожден 22.08.1944.

³ «Харьков» — лидер эскадренных миноносцев Черноморского флота проекта «1». Заложен 19.10.1932 на стапеле судостроительного завода № 189 имени Андре Марти в Николаеве, спущен на воду 09.09.1934.

ные миноносцы «Беспощадный»¹ и «Способный»². Наши людские потери составили 780 матросов, старшин и офицеров. Среди погибших был и оперуполномоченный ОКР «Смерш» ЧФ старший лейтенант С.П. Виноградов.

9 октября 1943 г. немецкая газета «Линцманштадтер Цайтунг», экземпляр которой оказался у черноморских контрразведчиков, опубликовала статью под заголовком «Три последних русских эсминца — жертва немецких пикирующих бомбардировщиков», где со свойственным немецкой пропаганде пафосом описала гибель советских кораблей. Из статьи в газете: «Выдающийся успех немецких пикирующих бомбардировщиков на Черном море, потопивших, как уже сообщалось ранее, три русских эсминца, является для советских военно-морских сил в районе Черного моря чувствительным ослаблением, уменьшившим и без того уже малую способность действия противника на Черном море. [...] Русские потеряли самые быстроходные военные корабли на Черном море, а также их последний лидер»³.

При расследовании причин этой трагедии представители ОКР «Смерш» ЧФ изучили сотни документов, опросили десятки спасшихся моряков, а также лиц из числа командного состава флота. Использовались и материалы, полученные агентурным

Вошел в состав Черноморского флота 10.10.1938. Участвовал в Великой Отечественной войне. Погиб 06.10.1943 в результате атаки немецкой авиации. Водоизмещение 3080 т, длина 127,5 м, скорость 43,5 узла.

¹ «Беспощадный» — эскадренный миноносец Черноморского флота проекта «7». Заложен на заводе им. 61 коммунара в Николаеве 15.05.1936, спущен на воду 05.12.1936, вступил в строй 02.10.1939 и вошел в состав ЧФ. В годы войны принимал участие в обороне Одессы, Севастополя. Несколько раз капитально ремонтировался. 3 апреля 1943 г. корабль награжден орденом Красного Знамени. Погиб 06.10.1943 в ходе набеговой операции к берегам Крыма.

² «Способный» — эскадренный миноносец Черноморского флота проекта «7У». Заложен на заводе № 200 им. 61 коммунара в Николаеве 07.07.1936, перезаложен 07.03.1939, спущен на воду 30.09.1939. Участвовал в Великой Отечественной войне, обороняя Одессу и Севастополь. Погиб 06.10.1943 в результате атаки немецкой авиации. Водоизмещение 2404 т, длина 112,5 м, скорость 36 узлов.

³ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 29. Л. 39—40.

путем. Следствие вскрыло крупные недостатки в организации операции. В частности, серьезные нарекания вызвали вопросы авиационного прикрытия действий кораблей и взаимодействия органов управления эскадры флота. С учетом результатов расследования и мнения флотских контрразведчиков Ставка запретила использовать крупные корабли без ее разрешения. Кроме того, наркому ВМФ Н.Г. Кузнецову было предложено «провести необходимые мероприятия, обеспечивающие устранение в кратчайший срок недочетов в организации службы на надводных кораблях, улучшение противовоздушной обороны их, усиление воздушного прикрытия при проведении ими боевых операций и повышение бдительности при несении службы личным составом флота». Были приняты меры и к непосредственным виновникам случившейся трагедии¹.

Зафронтальная работа контрразведки Черноморского флота велась в течение всей Великой Отечественной войны, однако в начальный ее период, так же как и на Балтике, она не могла в полной мере решать контрразведывательные задачи. В 1941 г. в тыл противника было заброшено 19 спешно обученных агентов, а в 1942 г. — всего 9, с преимущественно диверсионными целями.

Лишь начиная с 1943 г. в тыл противника стали забрасываться специально подготовленные агенты, причем исключительно с контрразведывательными задачами.

В январе 1943 г., в период подготовки десантной операции в Новороссийск, Особым отделом ЧФ были созданы две оперативные группы (6 оперработников и 12 краснофлотцев), которые со вторым эшелонем десантников высадились на побережье Цемесской бухты². Перед группами были поставлены задачи по ведению агентурной работы, а также по захвату работников и документов немецких разведывательных и контрразведывательных органов, изменников Родины и пособников.

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 143—144.

² Цемесская бухта — бухта Черного моря у северной части Кавказского побережья. Образована Суджукской косой и мысом Дооб. В бухту впадает река Цемес.

В ходе проведенных оперативных мероприятий контрразведчикам удалось задержать и арестовать 16 человек, служивших у немецких оккупационных властей, а также захватить некоторые документы полиции и комендатуры¹.

В целях совершенствования специальной подготовки лиц, направлявшихся в тыл противника, при ОКР «Смерш» ЧФ была создана школа зафронтowych разведчиков, которая находилась в непосредственном подчинении начальника Отдела контрразведки НКВМФ «Смерш» Черноморского флота. В положении «О школе подготовки зафронтowych агентуры Отдела контрразведки НКВМФ “Смерш” Черноморского флота» (март 1944 г.) были определены основные цели и задачи ее создания:

«1. Спецшкола Отдела контрразведки НКВМФ “Смерш” Черноморского флота имеет своей целью подготовку квалифицированных агентов-контрразведчиков для работы в тылу противника, беззаветно преданных нашей Родине и [полных] непримиримой ненависти к врагу, способных в условиях установленного режима на оккупированной территории выполнить задание контрразведывательного характера.

2. Задачами спецшколы Отдела контрразведки [НКВМФ “Смерш”] Черноморского флота являются:

а) организация учебной работы, обеспечивающей качество подготовки квалифицированных агентов-контрразведчиков трех категорий:

— агентов, предназначенных для внедрения в разведывательные и контрразведывательные органы противника;

— агентов, предназначенных для организации и проведения диверсионных актов;

— агентов-радивистов;

б) на основе беззаветной преданности нашей Родине и непримиримой ненависти к врагу привить основные качества агента-контрразведчика — смелость, решительность, находчивость и умение ориентироваться в любой обстановке;

в) обобщение материалов по установленному режиму на оккупированной территории, образцов документов и правил их пользования. [...]»

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1094. Л. 1—3.

Одновременно в школе обучалось до 20 человек курсантов, срок обучения которых составлял от 2 месяцев (для агентов-боевиков) до 2,5 месяца (для радистов). В школе устанавливается 12-часовой рабочий день: 9 часов — занятия по плану и 3 часа — самостоятельная подготовка.

Отбор кандидатов в школу производился главным образом из советских граждан, проживавших на оккупированной территории и хорошо знакомых с районом намечаемой выброски. В программу обучения входило изучение методов и особенностей работы немецких разведывательных и контрразведывательных органов, основ и методов конспирации, способов ведения наружного наблюдения, вербовки, способов связи, основ топографии, а также стрелковое и подрывное дело, парашютная подготовка и радиодело (для радистов). После прохождения курса обучения с каждым агентом в отдельности прорабатывались задание и легенда, в которых, согласно решению начальника Отдела контрразведки НКВМФ «Смерш» Черноморского флота, учитывались время и место предстоящей выброски агента в тыл противника и характер выполнения задания¹.

В 1943—1944 гг. было подобрано и после специальной подготовки в спецшколе переброшено в тыл противника 12 зафронтовых агентов. Перед ними ставились следующие задачи: внедрение в разведорганы и разведшколы противника, перевербовка вражеской агентуры, а также выявление агентуры, намеченной к оседанию в портах Черноморского побережья².

Для решения таких задач в соответствии с планом была разработана зафронтовая операция «Победа». В ОКР «Смерш» ЧФ обоснованно предполагали, что Одесса будет последним из оккупированных портов и неизбежно станет местом скопления всех морских разведорганов, а также изменников Родине и предателей, пытавшихся скрыться от правосудия. Исходя из этого с целью внедрения агентов советской контрразведки в разведорганы противника, дислоцирующиеся в Одессе, выявления вражеской агенту-

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 124. Л. 162—169.

² Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 147.

ры готовилась к переброске в Одессу группа агентов, прошедших специальный курс обучения при школе подготовки зафронтowej агентуры контрразведки «Смерш» Черноморского флота.

В январе 1944 г. ОКР «Смерш» ЧФ перебросил в район Одессы группу в составе: резидент «Громовой», радистка «Москвичева» и агент «Родная», перед которыми были поставлены задачи оперативной разработки немецких и румынских морских разведывательных органов, которые вместе с отступающей немецкой армией передислоцируются в портовые города северо-западного побережья Черного моря, в Херсон, Николаев и в Одессу. Перед «Громовой», «Москвичевым» и «Родной» ставилась задача вести разведывательную и контрразведывательную работу до освобождения частями Красной армии г. Одессы и области¹.

После выброски группе удалось успешно легализоваться в Одессе. За неполных три месяца пребывания в оккупированной Одессе ею было установлено несколько офицеров немецкой армии, служивших в контрразведке, и семь агентов противника, которые позднее были арестованы контрразведчиками флотской опергруппы «Смерш».

Резидент сумел в тылу противника завербовать двух агентов (в том числе водителя, работавшего в немецкой контрразведке), выявить 10 бывших военнослужащих Черноморского флота, сотрудничавших с румынами. Кроме того, «Громовой» лично задержал одного из сотрудников румынской контрразведки и передал его вместе с ценными документами первым вошедшим в Одессу армейским контрразведчикам².

Удачно была проведена зафронтowa операция под кодовым названием «Вперед». Она предусматривала выявление официальных сотрудников немецкого разведывательного органа НБО и проведение проверок вражеской агентуры в Николаеве.

В феврале 1944 г. в оккупированный город проникли зафронтowe агенты «Ястреб» и «Грозный». «Ястреб», используя свои довоенные связи, устроился на работу в водную полицию переводчиком. Ему удалось выявить восемь агентов подразделения НБО. В связи с тем что водная полиция готовилась к переброске

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 125. Л. 3—8.

² Там же. Д. 124. Л. 194—195.

из Николаева, «Ястреб» перешел в торговый флот, эвакуировался в Одессу, где продолжал работу до вступления в город советских войск в апреле 1944 г.¹

В свою очередь, важные сведения, добытые агентом «Грозным», использовались в розыскных мероприятиях ОКР «Смерш» ЧФ и в органах НКГБ СССР.

Успешно прошла заброска агентов «Зверева» и «Гранатова» в Одессу (соответственно в феврале и марте 1944 г.). «Зверев», удачно легализовавшись, устроился диспетчером в Одесский порт. Результатом его деятельности стало установление 20 агентов немецкой военно-морской разведки. Три агента противника вскоре были арестованы, остальные объявлены в розыск.

Перед «Гранатовым» стояла задача организации диверсий на Одесском судоремонтном заводе. После изучения окружения ему удалось создать группу, которая путем различных ухищрений сорвала сроки ремонта немецких боевых кораблей и торговых судов².

В период подготовки к вступлению советских войск на территорию Румынии планировались еще две зафронтовые операции под кодовыми названиями «Циклон» и «Ветер», которые не осуществились из-за стремительного продвижения Красной армии.

Силы Черноморского флота (вице-адмирал Л.А. Владимирский) участвовали в Керченско-Эльтигенской десантной операции, проведенной 31 октября — 11 декабря 1943 г. войсками Северо-Кавказского фронта (56-я армия, 18-я армия, 4-я воздушная армия) и силами Азовской военной флотилии с целью овладеть восточной частью Керченского полуострова и создать условия для освобождения Крыма. В операции участвовало 278 кораблей и судов. Высадка вспомогательного десанта (318-я сд и 255-я бригада морской пехоты) проводилась в районе Эльтигена в штормовую погоду. Плацдарм у Эльтигена был блокирован основными силами противника, но удерживался советскими войсками до 7 декабря, что позволило главным силам десанта успешно высадиться северо-восточнее Керчи и овладеть важным плацдармом, который удерживался до начала Крымской операции (8 апреля — 12 мая

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 125. Л. 135—139.

² Там же. Д. 124. Л. 195—196.

1944 г.), в которой также участвовали силы Черноморского флота и Азовской флотилии.

К началу Крымской стратегической наступательной операции военно-морские силы Германии в Черном море насчитывали три эскадренных миноносца, 10 канонерских лодок, три миноносца, 14 подводных лодок (шесть немецких, три румынских и пять итальянских «малюток», 34 катера охотника за подводными лодками, до 40 торпедных катеров, пять тральщиков, около 180 катеров тральщиков, до 60 быстроходных десантных барж и другие вспомогательные суда). Базирование военно-морских сил противника осуществлялось на порты Крыма (Севастополь, Феодосия, Судак, Керчь, Ялта), Констанца, Сулина (Румыния), Варна (Болгария).

Черноморский флот и Азовская флотилия к апрелю 1944 г. имели в своем составе один линейный корабль, четыре крейсера, шесть эскадренных миноносцев, два сторожевых корабля, восемь базовых тральщиков, 47 торпедных и 80 сторожевых катеров, 34 бронекатера, 26 подводных лодок, три канонерские лодки и другие вспомогательные суда. ВВС Черноморского флота насчитывали 650 самолетов. Базирование Черноморского флота осуществлялось на военно-морские базы Батуми, Поти, Очамчира, Туапсе, Геленджик, Новороссийск. Штаб флота размещался в ВМБ Новороссийск¹.

По данным морской контрразведки качественное состояние Черноморского флота было невысоким. Из всех кораблей эскадры боеготовыми были лишь крейсера «Ворошилов» и «Красный Кавказ», эсминцы «Сообразительный», «Бодрый», «Железняков» и сторожевой корабль «Шторм». К 1 апреля 1944 г. реально боеспособными были 12 из 26 подводных лодок, на большинстве подводных лодок вновь назначенный личный состав не успел еще пройти боевого слаживания. К началу операции около 50 % торпедных катеров находилось в ремонте.

11 апреля Ставка ВГК поставила перед ЧФ задачу систематически нарушать коммуникации противника в Черном море, главной задачей считать нарушение коммуникаций с Крымом. В этих

¹ *Витко А.В.* Черноморский флот в Крымской стратегической наступательной операции 8 апреля — 12 мая 1944 г. / Крым в истории России: к 70-летию освобождения. 1944—2014. Материалы военно-исторической конференции. 28 мая 2014 года, г. Севастополь. М.: НИИ военной истории ВА ГШ ВС России, 2014. С. 43.

целях предписывалось использовать подводные лодки, бомбардировочную и минно-торпедную авиацию, а на ближних коммуникациях — бомбардировочно-штурмовую авиацию и торпедные катера.

Для действий на коммуникациях противника в период Крымской наступательной операции были выделены значительные силы ЧФ: 1-я бригада торпедных катеров (действовала на коммуникациях вдоль южного побережья Крыма и на незащищенных рейдах), 2-я бригада торпедных катеров (уничтожала транспортные средства на коммуникациях Севастополь — г. Констанца и в портах Ак-Мечеть и Евпатория). За время Крымской операции торпедные катера произвели 268 катеро-выходов на поиск и уничтожение конвоев.

Бригада подводных лодок действовала с баз в Потти, Очамчири и Туапсе и во взаимодействии с авиацией уничтожала транспорты и плавсредства противника на его коммуникациях в северо-западной части Черного моря. Подводными лодками осуществлено 20 выходов в район между портами Крыма и портами Румынии и Болгарии. В дни наиболее интенсивного движения плавсредств противника на позициях одновременно действовало семь—девять подводных лодок.

Главной ударной силой была авиация Черноморского флота. Из имевшихся к 1 апреля 1944 г. 650 боевых самолетов флота для проведения операции были выделены 406 самолетов бомбардировочной и торпедоносной авиации. Местами базирования 154 самолетов являлись аэродромы в Таврии — Скадовск, Сокологорное, Искровка, 252 самолетов — аэродромы в районе Геленджика и Тамани.

Основным методом использования авиации Черноморского флота в операции на коммуникации противника являлось нанесение групповых ударов по кораблям и транспортным судам на их переходе, в портах Севастополь, Феодосия, Кирик-Атлама, Судак, по войскам противника в районе Армянск, Ишунь, Керчь, постановка магнитных мин на подступах к Сулине и Севастополю. Всего за период Крымской операции в апреле — мае 1944 г. авиацией ЧФ выполнено 6323 самолето-вылета. Авиация ЧФ потопила или безвозвратно вывела из строя восемь транспортных судов противника, противолодочный корабль, два лихтера, три буксира, плавбазу, несколько десятков различных малотоннажных судов,

лихтеров, сейнеров и мотоботов. Кроме того, были повреждены несколько десятков боевых кораблей и вспомогательных судов.

Во время проведения Крымской операции контрразведчики ЧФ выявляли недостатки в обеспечении боевых действий и информировали об этом командование для принятия мер. Например, морские контрразведчики предоставляли информацию о дефиците топлива для торпедных катеров и авиации флота, о недостатках тылового обеспечения авиационных группировок флота, например к 8 апреля на аэродромах в Таврии имелось только 12 авиаторпед на всю 2-ю минно-торпедную авиадивизию (23 самолета-торпедоносца), а имевшиеся запасы топлива могли обеспечить только по три заправки. По данным морской контрразведки, техническое состояние подводных лодок было очень низким. Указанные недостатки в боевой готовности устранялись командованием флота, что позволяло повысить эффективность деятельности сил ЧФ.

В результате Крымской операции был освобожден Крым и созданы благоприятные условия для наступления на Балканы.

Войска Красной армии вели бои за освобождение Румынии около семи месяцев (с конца марта по 30 октября 1944 г.). Решающее значение в достижении этой цели имела Ясско-Кишиневская операция (20—29 августа 1944 г.), которая была проведена войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с силами Черноморского флота и Дунайской военной флотилии.

В августе 1944 г. советские войска при содействии кораблей и частей Черноморского флота вступили в Румынию. В связи с тем что боевые действия перешли на территорию иностранного государства, перед контрразведчиками флота была поставлена по проведению оперативно-розыскной работы в новых условиях. Необходимо было оградить места дислокации боевых кораблей и частей флота от проникновения агентов противника, исключить возможное проведение диверсионных и террористических акций против советских военнослужащих, выявлять и предотвращать факты дезертирства советских военнослужащих, вести розыск предателей и изменников Родины, пособников оккупантам, бежавших при отступлении войск противника с временно оккупированных территорий Советского Союза.

Советские контрразведчики, находившиеся в Румынии, учитывали то, что на территории этого иностранного государства

помимо германских и румынских разведывательных органов активно действовали и разведки других государств (Англии, США). В целях эффективного ведения оперативного розыска оперативные группы ОКР «Смерш» ЧФ на территории Румынии активно использовали розыскные списки агентов разведывательных органов противника и их официальных сотрудников, составленные НКГБ СССР и ГУКР «Смерш» НКО. Эти списки составлялись на основе показаний разоблаченных агентов противника, информации, полученной от оперативных групп НКВД—НКГБ, действовавших в тылу противника, а также путем тщательного изучения и анализа трофейных документов.

Командование Красной армии объявило регистрацию всех советских граждан, находившихся в Румынии, которые были насильно угнаны или взяты в плен румынскими или немецкими войсками. Для этого организовывались специальные сборные пункты. По договоренности с армейским командованием и сотрудниками Управления контрразведки «Смерш» НКО представители морской контрразведки проводили государственную проверку (филтрацию) оказавшихся в плену советских военных моряков. В общей сложности оперативные группы контрразведки в Румынии осуществили госпроверку в отношении 2676 человек, из числа которых 23 человека были арестованы по подозрению в совершении преступлений¹.

В результате военно-дипломатических усилий 12 сентября 1944 г. в Москве подписано соглашение о перемирии между СССР, США и Великобританией, с одной стороны, и Румынией — с другой. В соглашении констатировалось, что с 4 часов 24 августа 1944 г. Румыния полностью прекратила военные действия против СССР, вышла из войны против Объединенных Наций, порвала отношения с фашистской Германией и ее сателлитами, вступила в войну на стороне союзных держав в целях восстановления своей независимости и суверенитета.

Освобождение Румынии было достигнуто ценой больших жертв. С марта по октябрь 1944 г. пролили свою кровь на румынской земле свыше 286 тыс. советских воинов, из них 69 тыс.

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 150.

человек погибло. В ходе боев советские войска потеряли здесь 2083 орудия и миномета, 2249 танков и самоходных артиллерийских установок и 528 самолетов. Потери румынских войск в борьбе против гитлеровцев с 23 августа по 30 октября составили более 58,3 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести¹.

Органами «Смерш» 2-го и 3-го Украинских фронтов в период освобождения Румынии и полного изгнания немцев с ее территории были получены более уточненные данные о структуре румынских спецслужб, местах дислокации подчиненных подразделений. Были установлены фамилии 17 руководителей, данные об их сотрудничестве с немецкими и английскими разведорганами. Кроме того, были выявлены румынские резидентуры, конспиративные квартиры румынской разведки, оставленные на оседание агенты. Советской контрразведкой были добыты различные делопроизводственные документы румынских спецслужб, с помощью которых были выявлены и задержаны агенты румынской и немецкой разведок.

В сентябре 1944 г. части Красной армии вошли в Болгарию. Корабли Черноморского флота заняли военно-морские базы Варны и Бургаса. Оперативно-розыскная работа советских контрразведчиков на территории Болгарии проводилась по уже отработанной в Румынии методике, в том числе и оперативного розыска.

Наряду с розыском и задержанием агентов и сотрудников спецслужб противника, предателей и пособников оперативные группы «Смерш» занимались оперативной разработкой эмигрантских организаций: РОВС, НТСНП², «Чернорубашечники» (филиал «Русского фашистского союза») и др. В результате оперативно-розыскных мероприятий, проведенных опергруппами контр-

¹ История Второй мировой войны 1939—1945. В 12 томах. М., 1978. Т. 9. С. 118.

² НТСНП — одно из названий Народно-трудового (национально-трудового) союза, политической партии русской эмиграции. НТС создан в 1930 г. в Белграде. На 2-м съезде, состоявшемся в 1932 г., было изменено название союза, с этого момента он стал именоваться Народно-трудовым союзом нового поколения. Союз ставил своей целью борьбу за свержение коммунистического строя в России, в годы Второй мировой войны активно сотрудничал с гитлеровцами. С 1943 г. организация стала называться национально-трудовым, потом народно-трудовым союзом.

разведки в Болгарии, было арестовано 18 человек, которых передали в следственные органы.

На основании данных, полученных оперативно-розыскными группами контрразведки, проведения контрразведывательных мероприятий в военно-морских базах за границей и их окружении, фильтрации бывших советских военнопленных, преимущественно военных моряков, ОКР «Смерш» ЧФ было заведено свыше 200 розыскных дел на агентов противника, изменников Родины и предателей¹.

В январе — феврале 1945 г. УКР «Смерш» НКВМФ и ОКР «Смерш» Черноморского флота принимали участие в обеспечении безопасности проведения Крымской конференции руководителей СССР, США и Англии².

После освобождения летом 1944 г. Крыма от немецких и румынских оккупантов практически все здания санаториев, культурно-просветительских учреждений, музеев и дворцов находились разграбленными и полуразрушенными. В период оккупации в них размещались германские дома отдыхов, штабы воинских частей. Отступая, оккупанты растащили всю обстановку, сняли и вывезли с собой мебель, картины, ковры, ценные скульптурные произведения, они даже ободрали материю со стен дворцов, сняли медные предметы, включая дверные ручки и шпингалеты³.

С целью осмотра зданий Ялтинского района и определения их пригодности для проведения конференции 3 января 1945 г. в Крым выехали два заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглов и Л.Б. Сафразьян. Одновременно с ними в Крым

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 150.

² Ялтинская конференция (1945 г.) — вторая по счету встреча лидеров стран антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании во время Второй мировой войны. Конференция проходила в Ливадийском дворце в Крыму 04—11.02.1945. На ней рассматривались вопросы послевоенного устройства Германии, будущего Польши, Балкан, вопросы репараций. Также была сформирована идеология Организации Объединенных Наций.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 25—28; Ф. 4. Оп. 3. Д. 2518. Л. 1—3.

выехал и начальник 2-го (контрразведывательного)¹ Управления НКГБ П.В. Федотов, который должен был организовать контрразведывательное обеспечение безопасности проведения Крымской конференции.

6 января Круглов передал в Москву по ВЧ-связи Л. Берия о том, что из всего, что они осмотрели, пригодными для проведения конференции могут быть, при условии проведения в них ремонта: бывший санаторий «Ливадия», расположенный в 4 км от Ялты (3-этажное здание, 50 комнат); дворец Воронцовых—Дашковых (дворец-музей — 2-этажное каменное здание общей площадью 1750 кв. метров с подвалом, парадным выходом к морю и подъездом, Шуваловский корпус и два корпуса поликлиники) и бывший дворец Юсупова (каменное 3-этажное здание). Положительным фактором в выборе именно этих зданий являлось то, что они располагались на расстоянии от 21 до 10 км друг от друга и были связаны между собой шоссейной дорогой².

Недостатком было то, что в Крыму не было необходимых строительных материалов, угля, мебели, посуды, постельных принадлежностей, а их доставка на полуостров (горные дороги, дожди, туман, обледенение на перевалах) представляла собой сложную задачу.

Сталин определил срок готовности всех зданий и помещений к 27 января. Ответственным за производство ремонтных работ по всем трем объектам был назначен Сафразьян, за организацию контрразведывательной работы, охрану объектов и трассы — Федотов и генерал-лейтенант Петров (НКВД). Общее руководство поручено Круглову.

Для размещения американской делегации был выбран дворец Ливадия, там же планировалось проведение конференции, советской — дворец Юсупова, английской — дворец Воронцова.

¹ 2-е Управление НКГБ СССР, крупнейшее подразделение в системе наркомата госбезопасности, образовано в апреле 1943 г. на базе бывших 2-го (контрразведывательного), 3-го (секретно-политического) и экономического (контрразведывательная работа на объектах промышленности и сельского хозяйства) управлений, а также 3-го спецотдела (обыски, аресты и наружное наблюдение) НКВД СССР. Начальник — П.В. Федотов.

² ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 25—28; Ф. 4. Оп. 3. Д. 2511. Л. 1—6.

Уже к 6 января в Крым было переброшено 2200 рабочих, 1200 человек приступили к ремонтно-восстановительным работам во дворце Ливадия; 649 — во дворце Юсупова; 351 — в дворце Воронцова. На каждом объекте был назначен комендант из числа старших офицеров контрразведки, отвечавший за безопасность объекта, а также начальники строительных участков и ответственные за оборудование объектов, которые ежедневно в 24 часа совместно прибывали к Круглову с рапортом о проделанных строительных работах за истекшие сутки.

В первую очередь строители отремонтировали систему отопления и начали просушку зданий. В этих целях Главснабголь морем перевез в Ялту 500 тонн высококачественного угля и 100 тонн кокса, а Главлесоснаб выделил из местных ресурсов 1500 кубометров дров. Наркомат обороны направил в Крым 100 грузовых автомашин с необходимым обслуживающим персоналом и горючим, а также в течение 2 суток переместил из корпусов в Ливадии 600 раненых в другие имеющиеся в Крыму госпитали.

Из Москвы эшелонами в Крым отправлялась мебель, ковры, дорожки, кухонная посуда и дорогостоящие сервизы и, конечно же, продовольствие. Для обеспечения продовольствием на месте созданы запасы живности, дичи, гастрономических, бакалейных, фруктовых, кондитерских изделий и напитков, из ближайших районов организована доставка различной живности, дичи, свежей рыбы, вин, фруктов и других продуктов, оборудована специальная хлебопекарня с квалифицированными работниками хлебопечения; на месте организована ловля свежей рыбы.

8 января началось отопление всех объектов¹, на них были завезены по две электростанции мощностью 60 киловатт. Началось строительство бомбоубежища, рассчитанного на защиту от прямого попадания 500-килограммовой бомбы². К 12 января на все объекты была завезена и распакована мебель, подготовлены для развешивания ковры и картины, доставлены и подготовлены к использованию вся столовая и кухонная посуда, постельное белье.

---

¹ С 24 января во всех основных зданиях и подсобных помещениях всех объектов поддерживалась температура от 16 до 18 градусов.

² Для строительства бомбоубежища было завезено 50 тонн цемента. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 29—30.

С 25 января введен режим полной светомаскировки, проведена подготовка к местной противовоздушной обороне.

Одновременно с проведением ремонтно-восстановительных работ началась и контрразведывательная работа на Крымском полуострове. Первым шагом стала организация взаимодействия между контрразведывательными, разведывательными и оперативными подразделениями различных ведомств (НКГБ, НКВД, НКО, НКВМФ), находившимися на территории Крыма: НКГБ и НКВД Крымской АССР, Главным управлением контрразведки (ГУКР) «Смерш» НКО, Отделом контрразведки «Смерш» Отдельной Приморской армии, Управлением контрразведки (УКР) «Смерш» НКВМФ, Отделом контрразведки «Смерш» Черноморского флота, Отделами контрразведки «Смерш» НКВД. Перед контрразведчиками стояли задачи по обеспечению безопасности кораблей (в том числе иностранных) в Севастопольской военно-морской базе, Ялтинском порту, аэродрома Саки и базировавшихся на нем самолетов (в том числе иностранных), а также организация контрразведывательной работы и введение жесткого административного режима на всей территории Крыма. Важно было обеспечить своевременное поступление достоверной информации из всех подразделений контрразведки о реальных или потенциальных угрозах безопасности проведения конференции, а главное — не допустить проведения в Крыму диверсионно-террористических акций, любых чрезвычайных происшествий, которые могли оказать негативное влияние на общую атмосферу проведения международного форума.

Комплекс согласованных организационных и контрразведывательных мероприятий по подготовке и обеспечению безопасности Крымской конференции получил наименование — операция «Долина», результаты работы по которой регулярно докладывались лично Сталину.

Для исключения параллелизма в работе многочисленных контрразведывательных подразделений весь район, где намечалось проведение конференции, был разделен на 5 оперативных секторов¹. В каждом секторе был назначен руководитель из числа высокопоставленных офицеров контрразведки или НКВД. Первый сектор обеспечивал охрану участка аэродром Саки — Симфе-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 40с. Оп. 3. Д. 29. Л. 59—60.

рополь (руководитель сектора — заместитель наркома госбезопасности Крыма Ходжаев); второй сектор — г. Симферополь (нарком внутренних дел Крыма Сергиенко); третий сектор — Симферополь — Алушта (нарком госбезопасности Крыма Фокин); четвертый сектор — Алушта — Ялта — Байдарские ворота (заместитель начальник 4-го управления НКГБ Какучая); пятый сектор — Байдары — Севастополь (нарком госбезопасности Абхазской АССР Гагуа). Зона ответственности каждого оперативного сектора охватывала территории, прилегавшие к шоссейным дорогам в радиусе 20 километров.

В распоряжение П. Федотова из центрального аппарата НКГБ СССР прибыло более 70 опытных руководителей и сотрудников контрразведывательных подразделений, а также несколько десятков руководящих и наиболее опытных оперативных сотрудников ГУКР «Смерш» НКО и УКР «Смерш» НКВМФ. К 15 января в Крым из Грузинской ССР, Кабардинской АССР, Северной Осетии, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской и Грозненской областей прибыло около 800 сотрудников контрразведки, имевших опыт ведения агентурной и оперативно-розыскной работы. Все они сразу же распределялись по секторам и без промедления начинали работать. Перед сотрудниками контрразведки и органов внутренних дел была поставлена задача «очистки районов, городов и населенных пунктов, примыкавших к трассе от антисоветского и подозрительного элемента», особое внимание обратить на «очистку Симферополя, Ялты, Алушты, Гурзуфа, Ливадии, Корейза, Симеиза, Алупки, Севастополя и Саки». К 18 января были вывезены все военнопленные, находившиеся в районах, прилегавших к трассе Симферополь — Ялта — Севастополь. С 20 января был запрещен выход в море рыболовецких судов и лодок в прибрежной зоне от Ялты до Симеиза. К этому дню «зачистка» местности была в основном завершена. Были проведены аресты «активного антисоветского элемента, удаление из пределов зоны специальных объектов и населенных пунктов в районе трассы тех контингентов, в отношении которых хотя и не имелось достаточных оснований для ареста», но они являлись «подозрительными по антисоветской работе и по связям с разведывательными органами противника». Такие «подозрительные лица» были направлены в командировки, призваны на работу по трудовой повинности, вызваны на призывные пункты райвоен-

коматов и задержаны там до окончания работы конференции. За пределы охраняемой зоны были временно передислоцированы 87-я дивизия и штрафные части моряков. В каждом из секторов была введена собственная система пропусков, имевшая не только свою систему защиты, но и свои, легко обнаруживаемые осведомленными контрразведчиками, признаки подделки. В городах Ялта, Севастополь, Саки, Сарабуз, Алушта, Алупка, Балаклава и Бахчисарай был введен жесткий административный режим, велась повсеместная проверка документов, особенно в местах массового скопления людей: на вокзалах, станциях, рынках, объектах проведения зрелищных мероприятий¹.

Под контролем контрразведчиков находились все населенные пункты, где в период оккупации Крыма дислоцировались подразделения германских и румынских разведывательных органов и разведывательные школы противника: Симферополь, село Тавель Симферопольского района, город Евпатория и поселок Симеиз.

Морская контрразведка учитывала то, что в портах Севастополя и Ялты находились иностранные суда, доставлявшие грузы (продовольствие, оборудование, средства связи), а также боевые корабли союзников, обеспечивавшие наблюдение с моря за полетами самолетов ВВС США и Великобритании².

На ОКР «Смерш» ЧФ возлагалась ответственность за обеспечение приема иностранных судов и кораблей, организация пропускной системы и других мероприятий, связанных с передвижением доставленных грузов и личного состава, а также порядок и организация увольнения иностранных моряков на берег. В этой связи перед Отделом были поставлены следующие задачи: «1. Предотвращение возможных попыток нелегальной переброски и оставления в порту и городе агентуры иноразведорганов. 2. Выявление работников разведорганов, прибывших в составе команд инокораблей и парализация их деятельности. 3. Предотвращение влияния на прибывающие команды со стороны враждебного элемента. Не допустить возможные провокационные, антисоветские проявления»³.

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2515. Л. 13—24, 32—33; Д. 2518. Л. 48—49.

² Там же. Д. 2513. Л. 32—44.

³ Там же. Л. 40—41.

По договоренности с командованием Черноморского флота был установлен «жесткий» режим схода на берег, как правило, только в организованном порядке. Всего же за весь период увольнялись на берег 1566 американцев и 421 англичанин, по разовым пропускам — 43 человека. Увольнение на берег иностранных моряков носило официальный характер: экскурсии, организованный просмотр кинофильмов, посещение концертов, официальные встречи рядового и офицерского состава. Каждая группа экскурсантов сопровождалась оперативным работником Отдела контрразведки флота, а посещение Дома офицеров ЧФ обеспечивалось в соответствии со специально разработанным планом оперативных мероприятий. За весь период нахождения иностранцев на берегу в увольнении каких-либо происшествий или провокационных действий не зафиксировано¹.

Контрразведчиками Черноморского флота были выявлены несколько официальных сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов США и Великобритании, за которыми было установлено постоянное агентурное и официальное наблюдение, однако никаких подозрительных действий с их стороны не замечено².

Используя нахождение американских и английских транспортов и боевых кораблей в портах Крыма, сотрудники Отдела контрразведки ЧФ собирали сведения разведывательного характера о новой технике и вооружении на боевых кораблях союзников. Так, в одном из донесений подробно описываются технические характеристики и состояние иностранного корабля, навигационное оборудование и вооружение, состав экипажа, взаимоотношения между членами команды, профессиональная подготовка.

В воинских частях, дислоцировавшихся в Севастополе, Балаклаве³, Ялте, Саки⁴ и селе Сарабуз⁵, оперативный состав морской

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2513. Л. 40.

² Там же. Л. 15.

³ Балаклава — населенный пункт, расположенный на юго-западном побережье Крымского полуострова, популярный крымский курорт. Балаклава — город с вековой историей, упоминания о нем имеются в произведениях античных греческих и римских авторов. В конце XVIII в. вошел в состав Российской империи. До 1957 г. имел статус города, в настоящее время является частью Балаклавского района Севастополя.

⁴ Саки — город в Крыму, находится на западном побережье Крымского полуострова в 4—5 км от Черного моря, в 45 км от Симферополя. Известный бальнеогрязевой курорт.

⁵ Село Сарабуз (с 1948 г. Кадровое) — упраздненное село в Симферопольском районе Крыма. В 1958 г. решением Крымского областного

контрразведки работал по усиленному варианту несения службы. Особое внимание уделялось контрразведывательной работе в трех отдельных строительных батальонах, инженерном батальоне и рабочем батальоне, укомплектованных призывниками, прибывшими на службу с территории ранее оккупированных регионов Молдавии и Западной Украины. Работа оперативного состава в этих и других частях флота направлялась «главным образом на изучение личного состава, в целях своевременного выявления и предупреждения возможных активных проявлений антисоветского элемента и в первую очередь террористов и диверсантов».

В результате оперативно-розыскных мероприятий накануне Крымской конференции были выявлены и арестованы несколько агентов германской разведки, в частности БШШ, военнослужащий ЧФ, прошедший обучение в Симеизской разведшколе военно-морской разведки Германии «НБО». По его показаниям, был организован розыск еще 10 агентов, закончивших эту же разведывательную школу¹.

В процессе розыскной работы сотрудники ОКР «Смерш» ЧФ провели самостоятельно одну облаву и принимали участие в двух облавах, проводимых по линии городских отделов НКВД и НКГБ. Следует отметить, что проведенные облавы не дали результатов по розыску агентов противника, однако были задержаны несколько военнослужащих Черноморского флота, находившихся в самовольных отлучках².

Одним из направлений работы советской контрразведки была борьба с антисоветской пропагандой среди военнослужащих и вольнонаемного состава флота. Как свидетельствуют статистические данные, в феврале 1945 г. были выявлены 42 человека, допускавшие антисоветские высказывания, из них 8 человек арестовано.

Как указывается в докладной записке заместителю наркома внутренних дел СССР Круглову от 14 февраля 1945 г. Отделом контрразведки «Смерш» ЧФ осуществлялся «контроль за проводимыми специальными мероприятиями по подготовке Севастопольского и Ялтинского портов и аэродрома Саки к приему

совета включено в состав села Укромное. Впервые упоминается в 1706 г. Было заселено преимущественно татарским населением.

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2513. Л. 33.

² Там же. Л. 2.

иностранных кораблей и самолетов, имея задачей вскрытие недочетов и немедленного устранения их через командование. В этом направлении был нацелен агентурно-осведомительный аппарат и организован личный контроль со стороны оперативного состава путем выезда на объекты и проверки на месте»¹.

Для обеспечения безопасности Севастопольской ВМБ дважды проводилось контрольное траление фарватера и входа в бухту. Кроме того, под непосредственным контролем сотрудников Отдела контрразведки приведено в порядок и полную готовность навигационное оборудование, противопожарные и водолазные средства, усилена охрана водного района.

В результате вмешательства ОКР «Смерш» ЧФ была усилена зенитная артиллерия для прикрытия Севастопольской ВМБ путем переброски полка ПВО из Поти. Направленная в Ялту оперативная группа из четырех сотрудников Отдела взяла под контроль работы по тралению акватории порта, ремонту причалов и мола.

Оперативно-розыскные мероприятия по обеспечению готовности Сакского аэродрома велись силами опергруппы контрразведки в составе 17 человек. Под контролем контрразведчиков флота приведены в готовность средства ПВО, обеспечена надежная охрана оружия и боезапасов, «выявлено и изъято в порядке очищения частей Сакского гарнизона от антисоветского элемента, путем перевода в другие части — 7 человек»².

Для обеспечения безопасности личного состава, исключения утечки информации по линии командования в воинских частях устанавливался особый режим дисциплины. Были запрещены увольнения личного состава в город, по служебной необходимости рядовой и сержантский состав направлялся вне мест дислокации только командами во главе с офицерами. 17 военнослужащих из строительных и инженерных частей флота были списаны в части, дислоцированные вне Крыма, уволено 24 вольнонаемных.

Контрразведчиками флота был выявлен ряд нарушений режима хранения личного стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, порядка хранения артиллерийского запаса, в том числе на эсминцах «Летучий», «Ловкий», «Легкий», «Незаможник» и «Бодрый». По всем выявленным недостаткам

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2513. Л. 38.

² Там же. Л. 40.

информировалось командование эскадры Черноморского флота, которое незамедлительно принимало меры по их устранению. В докладной записке от 14 февраля 1945 г., направленной в Москву, отмечалось, что «во второй бригаде подводных лодок боевые торпеды в количестве 18 штук находились на берегу в 10 метрах от стоянки подлодок, без охраны. По нашему настоянию все торпеды сданы на склад в Севастополь. В этой же бригаде винтовки и автоматы хранились в открытой комнате, рядом с кубриком личного состава, без всякой охраны. По нашему требованию был оборудован специальный склад оружия и боезапасов и восстановлена охрана»¹.

Кроме того, в ходе проверок контрразведчики флота изъяли 38 нетабельных пистолетов различных систем и 12 автоматов.

Выявленные недостатки и недочеты незамедлительно устранялись через Военный совет Черноморского флота, «а лица, виновные в нарушении... привлекались к ответственности». Всего органами контрразведки и внутренних дел было проведено 287 облав, проверок документов в поездах, на вокзалах и пристанционных поселках, подвергнуты проверке 67 267 человек, задержано 324 человека и арестовано 197 человек. Сотрудниками органов госбезопасности и внутренних дел было изъято: 267 винтовок; 1 пулемет; 43 автомата; 49 пистолетов; 283 гранаты и 4186 патронов².

С 9 по 25 января все три дворца и прилегающая к ним территория были тщательно обследованы саперами 118-го гвардейского Ялтинского отдельного саперного батальона Отдельной Приморской армии, минерами 355-го отдельного инженерного батальона Черноморского флота и минерами МПВО Крыма. Они не обнаружили следов минирования минами замедленного действия и минами-сюрпризами, однако нашли 43 артиллерийских снаряда, 9 ручных гранат, 8 минометных мин, 21 прыгающую мину и один реактивный снаряд³.

Для контрразведывательной работы на участках трассы: Саки — Симферополь, Симферополь — Алушта, Алушта — Ялта, Ялта — Алушка, Алушка — Севастополь, Севастополь — Симферополь были созданы специальные оперативные группы,

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2513. Л. 38.

² Там же. Д. 2515. Л. 13—24.

³ Там же. Д. 2518. Л. 106.

в составе которых находились 784 оперативных работника НКГБ и НКВД Крымской АССР¹.

Для охраны трассы были подготовлены войсковые группы, которые направлялись в намеченные пункты за сутки до проследования охраняемых лиц и немедленно выставляли посты для охраны мостов, других дорожных сооружений, а также организации патрулирования трассы на мотоциклах, проверки лесных участков, прилегавших к трассе, проводниками со служебными собаками. На участках трассы Ялта — Симеиз велось патрулирование и проверка документов у всех лиц, в том числе и у водителей транспорта. Лица, не имевшие документов, а также подозрительные лица задерживались. Для войсковой охраны трассы были подобраны 1185 бойцов из 290-го Новороссийского полка войск НКВД и Крымского пограничного отряда (из расчета на 1 км — 40 человек). За два часа до проследования автоколонны с охраняемыми лицами дополнительно по трассе выставлялись 55 мотоциклистов и 30 служебных собак. За час до проследования автомашин с охраняемыми лицами в городах и населенных пунктах выставлялись войсковые посты. После проследования колонны войсковая охрана немедленно снималась, оставалась только охрана мостов.

За два дня до прибытия в Крым охраняемых лиц в Ялту была закрыта нижняя дорога, при выезде из Симферополя, Алушты и Ялты выставлены посты. С этого же времени и до окончания работы конференции с южного берега во внутренние районы Крыма был полностью прекращен выезд населения, в том числе лиц, закончивших лечение в госпиталях и военных санаториях, а также лиц, направлявшихся в служебные командировки. На все время пребывания охраняемых лиц на специальных объектах был закрыт проезд и проход для всех лиц, не имевших отношение к охране и обслуживанию, от развилки нижней и верхней дорог до Алупки включительно.

Для охраны дворцов из офицеров контрразведки и органов внутренних дел были сформированы оперативные группы, которые поступали в распоряжение комендантов объектов и вели «физическую, негласную и противопожарную охрану специальных

---

¹ С 15 января оперативные группы вели контрразведывательную работу в населенных пунктах вдоль трассы. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2515. Л. 27—29.

объектов». Контрразведывательную работу в окружении дворцов Юсупова и Ливадии вели по 100 оперативных сотрудников, а дворца Воронцова — 60 сотрудников. Вокруг каждого объекта в два кольца была выставлена охрана из военнослужащих войск НКВД, а с наступлением темного времени суток выставлялось третье кольцо на внешнем периметре объекта. Всего в войсковой охране участвовало около 1000 военнослужащих войск НКВД и более 50 служебных собак. У въездных ворот были организованы контрольно-пропускные пункты в составе трех сотрудников контрразведки, двух войсковых офицеров и переводчика.

Для работы с иностранными делегациями из Москвы в Крым прибыли опытные сотрудники контрразведывательных подразделений и переводчики. Не менее важным было организовать питание, проживание и обслуживание высокопоставленных гостей. Для решения этой задачи сотрудники контрразведки в московских и ленинградских гостиницах и ресторанах («Метрополь», «Националь», «Савой», «Арагви», «Москва», «Гранд-Отель», «Октябрьская», «Астория» и др.) подобрали и проверили более 200 человек из числа обслуживающего персонала (директора гостиниц и ресторанов, шеф-повара, повара, кондитеры, заведующие буфетными отделами, официанты, буфетчики, посудомойки, рабочие кухни, швейцары, горничные, хозяйки, слесари-сантехники, водопроводчики, электрики)¹.

Для поездки Сталина из Москвы в Крым был подготовлен специальный поезд, разработана система его охраны. По маршруту следования была организована оперативно-войсковая охрана, для которой были привлечены: 679 сотрудников транспортных органов госбезопасности; семь подвижных оперативно-розыскных групп (35 человек); 1078 работников железнодорожной милиции; 2691 военнослужащий войск НКВД по охране железных дорог. Каждый километр пути патрулировался парным нарядом военнослужащих железнодорожных войск НКВД.

По инициативе и при непосредственном участии оперативного состава НКВД—НКГБ и органов контрразведки «Смерш» проведен тщательный осмотр, ремонт и приведение в надлежащий порядок железнодорожных путей, станций, портов и аэродромов, их очистка от хлама и лома. На участке Симферополь — Сева-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2518. Л. 27—29.

стополь, находившемся в аварийном состоянии, были выделены два батальона железнодорожных войск НКВД для ремонта пути и искусственного сооружения. Вдоль железнодорожного полотна было собрано и вывезено: 896 вагонов боеприпасов; 1203 вагона разбитых паровозов, вагонов и другого металлолома. Кроме того, вследствие особой опасности подорвано на месте боеприпасов и взрывчатых веществ — 78 тонн. По инициативе контрразведчиков были полностью вывезены боеприпасы с артиллерийского склада боеприпасов Главного артиллерийского управления НКО № 3217, расположенного в 900 метрах юго-западнее станции Джанкой («547 вагонов боеприпасов разной номенклатуры»), а также склада боеприпасов Черноморского флота, находившегося на расстоянии 200 метров северо-западнее склада № 3217 (200 вагонов авиабомб крупного калибра)¹.

Одним из важных элементов в работе контрразведчиков была координация деятельности соответствующих подразделений НКВМФ, НКГБ, УКР «Смерш» НКВМФ и ОКР «Смерш» Черноморского флота по обеспечению приема иностранных кораблей и судов, работе с иностранными экипажами, порядку передачи им информации, организации пропускной системы и других мероприятий, связанных с передвижением доставленных грузов и личного состава.

Главная база Черноморского флота Севастополь стала основным портом для приема иностранных кораблей. Это было связано в первую очередь с тем, что из-за погодных условий стоянка кораблей в порту Ялты была невозможной.

В 20-х числах января ожидалось прибытие в Севастополь американского парохода «Sactoctin» с оборудованием и обслуживающим персоналом для поддержания прямой радиосвязи Рузвельта с Вашингтоном. Глава американской морской секции посольства США в Москве контр-адмирал Олсен просил сообщить ему точку встречи судна, организовать помощь буксирами для ввода в порт, предоставить возможность использования баржи для выгрузки имущества и нескольких машин, если судно будет стоять на рейде. Американцам была передана морская карта с нанесенной на ней полной обстановкой (точка встречи, опасные районы, протраленные фарватеры, затонувшие суда, опасные зоны в районе Севасто-

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2514. С. 6, 60б.

поль — Ялта), а также список действующих навигационных огней и маяков для этого же района, с указанием, что проход по этим фарватерам производится под проводкой лоцманов¹.

Американцы намеревались провести собственными силами траление вод в районе Севастополя и Ялты. В этих целях они 20 января направили из Палермо в Черное море 4 американских тральщика. Однако нарком военно-морского флота СССР адмирал Кузнецов заявил, что траления в советских водах выполнено силами ВМФ СССР. Тем не менее для обеспечения безопасности было проведено повторное контрольное траление фарватера и входа в бухту. На проверку фарватера неоднократно лично выходили прибывшие сотрудники УКР «Смерш» НКВМФ и сотрудники Отдела контрразведки «Смерш» Черноморского флота.

30 января в Севастополь прибыл английский пароход «Фанкория». По данным главы морской секции английской военной миссии в Москве контр-адмирала Арчена, которые он передал адмиралу Н.Г. Кузнецову, это судно было предназначено для организации прямой радиосвязи Черчилля с Лондоном, а также и как место проживания части английской делегации и обслуживающего персонала².

Для приема иностранных самолетов избран аэродром Саки, имевший две бетонные взлетно-посадочные полосы длиной 1400 и 1000 метров, в качестве запасного аэродрома — Сарабуз. Кроме того, на случай закрытия туманами основного и запасного аэродромов, дополнительно подготовлены к приему самолетов аэродромы Черноморского флота: Геленджик, Одесса, Николаев и Крымская и аэродромы ВВС Красной армии Кача и Запорожье. Проведена очистка аэродромов, ремонт взлетно-посадочных полос, проверка и подготовка аэронавигационного оборудования и метеослужбы и связи, подбор и комплектование обслуживающего персонала, подготовлены средства обеспечения возможного ночного старта, созданы запасы горюче-смазочных материалов³.

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 31—56.

² На борту «Фанкории» находились 825 человек (29 офицеров, 404 человека команды парохода, 392 пассажира), а также 49 грузовых машин и амфибия. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 39—41; Ф. 4. Оп. 3. Д. 2513. Л. 7.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 23—24, 66.

В поле зрения контрразведчиков находилась и подготовка противовоздушной обороны района Ялта — Айтодор — Симеиз. В этом районе были сосредоточены: 76 орудий среднего калибра; 120 орудий мелкокалиберной зенитной артиллерии; 99 зенитных пулеметов ДШК и 65 зенитных прожекторов. Перечисленные зенитно-артиллерийские средства находились на оборудованных позициях в готовности и давали возможность сосредоточить огонь по одной цели от 4 до 12 батарей среднего калибра в дневное время и ставить заградительный огонь ночью над каждым защищаемым объектом шириной 3—4 км с плотностью огня в одной завесе от 6 до 12 батарей. Для противовоздушной обороны побережья Крыма было выделено 160 истребителей авиации Военно-морского флота и истребительной авиации ПВО Красной армии.

Для обеспечения безопасного базирования английских и американских самолетов на аэродроме Саки находились 155 зенитных пушек, которые позволяли ведение семислойного огня на высоту до 9 километров, прицельного огня на высоту 4 километров и заградительного огня на расстоянии до 5 километров¹.

Учет, регистрация и наблюдение за прибывающими иностранцами в портах Севастополь и Ялта, на аэродромах Саки и Сарабуз вели сотрудники контрольно-пропускных пунктов, начальниками которых были руководящие сотрудники контрразведки. Среди членов иностранных экипажей были выявлены несколько представителей разведывательных и контрразведывательных органов США и Великобритании, за которыми было организовано наблюдение.

За весь период пребывания иностранных судов в порту Севастополя на берег сходили 1566 американцев и 421 англичанин. Выходы в город иностранных моряков носили официальный характер: экскурсии, организованный просмотр кинофильмов, посещение концертов в Доме Военно-морского флота, посещение севастопольских школ и вручение им подарков, официальные встречи рядового и офицерского состава Черноморского флота и американских и английских моряков².

---

¹ 24 января 1945 года Крутлов направил Л. Берии сообщение о состоянии ПВО аэродрома Саки. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2511. Л. 33—34.

² ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2513. Л. 41.

Одним из направлений контрразведывательной деятельности был контроль за политическими настроениями местного населения, сбор информации о реагировании населения в связи с проводимыми работами и предотвращение утечки сведений о подготовке к проведению международной конференции в Крыму. Информация о политических настроениях населения поступала в контрразведывательные подразделения по разным каналам, одними из которых стали органы военной цензуры. С 15 января военная цензура на почте, телеграфе и телефоне была переведена на усиленный режим работы, особое внимание уделялось междугородним телефонным переговорам.

Контрразведчики фиксировали, что приезд в Крым значительного числа работников НКВД—НКГБ, движение войск НКВД, а также большой поток автотранспорта с различными грузами при проведении необходимых работ по подготовке объектов специального назначения вызывали интерес у местного населения, и сразу же появились различные слухи. Часть местного населения высказывала предположения о предстоящей операции по высылению из Крыма лиц, ранее проживавших на оккупированной территории. Другая группа лиц полагала, что в Крыму ведется подготовка к войне с Турцией, что Турция по договору с Японией в ближайшие дни должна начать военные действия против СССР и что «поэтому в Крым съезжаются войска». По мнению третьей группы лиц, «мероприятия по подготовке объектов специального назначения, работа, проводимая в городах и на трассах, свидетельствовали о предполагаемом в Крыму правительственном совещании». Контрразведчики полагали, что наиболее опасными с точки зрения угроз безопасности являются лица из четвертой группы, среди которых были зафиксированы «многочисленные слухи о том, что здесь в Крыму ведется подготовка к совещанию, в районе Ялты руководителей трех держав»... «В городе среди гражданского населения, а также среди офицеров штаба идут упорные разговоры о предстоящей в Крыму конференции руководителей 3-х держав». Сотрудники контрразведки устанавливали распространителей таких слухов, приглашали их для профилактических бесед с целью «не допустить распространения этих слухов за пределы Крыма»¹.

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2514. С. 10, 18—19.

27 января 1945 г. Берия доложил И.В. Сталину о полной готовности к приему, размещению и охране участников Крымской конференции, о полной подготовке и оборудовании трех дворцовых зданий, организации надежной связи, проведении необходимых контрразведывательных и оперативно-розыскных мероприятий по обеспечению безопасности участников конференции¹.

Крымская конференция проходила 4—11 февраля 1945 г., основным вопросом было установление послевоенного мирового порядка. На Крымской конференции главы трех правительств утвердили условия безоговорочной капитуляции Германии и общие принципы обращения с побежденной Германией, соглашения о зонах оккупации Германии, об управлении «Большим Берлином» и о контрольном механизме в Германии, которые были разработаны Европейской консультативной комиссией. Одним из важных был польский вопрос, обсуждались также югославский вопрос и проблемы репарации.

Всего в рамках контрразведывательной операции «Долина», которая проводилась в Крыму с 15 января по 15 февраля 1945 г., для обеспечения безопасности Крымской конференции было задействовано 1200 оперативных сотрудников. Войсковую охрану несли военнослужащие четырех полков войск НКВД, а также мотоциклетный отряд в 120 человек. Личной охраной Сталина занимались офицеры 6-го управления НКГБ СССР, общая численность которых в Крыму составляла около 50 человек².

Можно с полной уверенностью сказать, что советской контрразведке, при участии морских контрразведчиков, удалось в рамках проведения операции «Долина» обеспечить безопасность руководителей трех держав антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритании).

Черноморский флот и подразделения ОКР «Смерш» ЧФ внесли достойный вклад в победу над противником в годы Великой Отечественной войны. За боевые заслуги 18 кораблям, частям и соединениям Черноморского флота присвоены гвардейские звания, 59 кораблей, частей и соединений награждены орденами, 44 частям и соединениям присвоены почетные наименования. Около 55 тысяч моряков награждены орденами и медалями,

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 2—10.

² Там же.

228 представителям Черноморского флота (морским летчикам, подводникам, катерникам и др.) присвоено звание Героя Советского Союза. За выдающиеся заслуги перед Родиной и в ознаменование 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 7 мая 1965 г. Черноморский флот награжден орденом Красного Знамени¹.

Глава 10

КОНТРАЗВЕДКА ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

В 1922 г., после изгнания японских интервентов, были созданы Морские силы Дальнего Востока (МСДВ), однако в 1926 г. их расформировали. Владивостокский отряд кораблей был передан Морской пограничной охране, а Амурская военная флотилия стала отдельным объединением ВМС РККА. В 1932 г. в связи с обострением международной обстановки Морские силы Дальнего Востока были созданы вновь, а 11.01.1935 переименованы в Тихоокеанский флот, ставший оперативно-стратегическим объединением Военно-морского флота СССР. Главной базой Тихоокеанского флота стал Владивосток. Корабельный состав флота пополнялся кораблями из состава Балтийского и Черноморского флотов. Постепенно создавалась местная база судостроения. В 1939 г. для обороны побережья и морских коммуникаций в составе Тихоокеанского флота была сформирована Северная Тихоокеанская военная флотилия (СТОФ)².

Разгром японских милитаристов на реке Халхин-Гол в августе 1939 г., заключение 13 апреля 1941 г. Советским Союзом договора с Японией о ненападении и нейтралитете не принесли полного спокойствия на советском Дальнем Востоке. На различных участ-

---

¹ Военно-морской словарь. М., 1989. С. 470.

² Северная Тихоокеанская военная флотилия сформирована в августе 1939 г. в составе Тихоокеанского флота для обороны побережья и морских коммуникаций в Татарском проливе и Охотском море. База — Советская Гавань. Во время войны с Японией совместно с частями 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта участвовала в Южно-Сахалинской и Курильской десантных операциях, обеспечивала воинские перевозки. Расформирована в 1945 г. Командовали: М.И. Арапов, В.А. Андреев. См.: Военно-морской словарь. М., 1989. С. 456.

ках протяженной границы почти не прекращались вооруженные провокации. Исходя из этого, решением советского военнополитического руководства в июле 1940 г. был сформирован Дальневосточный фронт, а после нападения фашистской Германии на СССР на основе Забайкальского военного округа в сентябре 1941 г. — Забайкальский фронт. В Дальневосточную группировку войск входили также Приморская группа войск, Тихоокеанский флот, Амурская военная флотилия и пограничные войска НКВД.

К началу Великой Отечественной войны Тихоокеанский флот представлял собой внушительную силу. Его костяк составляли подводные силы, которые насчитывали 85 подлодок, являвшиеся самыми мощными в ВМФ СССР. Морская авиация включала в себя 9 авиаполков, 11 авиаэскадрилий и другие части. Береговая артиллерия флота имела стационарные и железнодорожные батареи с орудиями калибра до 356 мм. В годы Великой Отечественной войны Тихоокеанский флот находился в постоянной готовности к отражению возможной агрессии со стороны Японии — союзницы гитлеровской Германии, обеспечивал морские коммуникации. Часть его личного состава была передана в действующие флоты и на сухопутные фронты. 147 тысяч тихоокеанцев участвовали в битве под Москвой, в героической обороне Ленинграда, Севастополя, Сталинграда, советского Заполярья.

В структуру органов контрразведки Тихоокеанского флота в разное время входили 3-й отдел (Особый отдел НКВД; Отдел контрразведки «Смерш») ТОФ; 3-е отделение (Особый отдел НКВД; Отдел контрразведки «Смерш») Северной Тихоокеанской военной флотилии, 3-и отделения (особые отделы НКВД; Отделы контрразведки «Смерш») военно-морских баз флота, секторов береговой обороны и авиабригад, соединений Тихоокеанского флота.

С началом Великой Отечественной войны, в связи с осложнением военной и оперативной обстановки на Северном флоте, ряд кораблей и подводных лодок ТОФ был направлен на Север. Одновременно велось пополнение корабельного состава на Тихом океане за счет строительства новых кораблей.

К августу 1945 г., т.е. к началу боевых действий против Японии, Тихоокеанский флот имел 2 крейсера, 1 лидер, 12 эсминцев, 78 подводных лодок и более 30 кораблей других классов (сторожевиков, тральщиков и торпедных катеров). Но все-таки он числен-

но уступал японскому флоту, особенно по крупным надводным кораблям. Поэтому прилагались все усилия для укрепления береговой обороны Тихоокеанского побережья, подходов к военноморским базам, средств ПВО. Для предотвращения возможного проникновения противника в прибрежные воды активно велись минные постановки¹.

Анализ поступающей из различных источников оперативной информации показывал, что Япония до весны 1942 г. наступательных действий против СССР предпринимать не будет. Однако нападение Японии на США свидетельствовало о том, что японские спецслужбы продолжают оставаться мастерами маскировки военных планов и дезинформации предполагаемого противника. Поэтому контрразведка ТОФ начала работу по созданию агентурного аппарата для оперативного использования в тылу противника в случае начала войны с Японией.

30 сентября 1942 г. начальник ОО НКВД ТОФ дивизионный комиссар В.В. Виноградов направил всем начальникам ОО НКВД военно-морских баз, секторов береговой обороны и авиабригад, соединений ТОФ и начальникам оперативных отделений ОО НКВД ТОФ указание, в котором ставились задачи по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу противника.

Указание учитывало негативный опыт первых месяцев войны на советско-германском фронте и предписывало, в случае возникновения войны на Дальнем Востоке и временного тактического успеха противника на отдельных участках фронта и отхода советских войск из того или иного населенного пункта, в захваченных противником районах создавать невыносимые для него условия, преследовать и уничтожать его на каждом шагу, срывать все его мероприятия. Перед особыми отделам НКВД ТОФ ставились задачи: внедрять квалифицированную агентуру в военные разведывательные, административные учреждения и антисоветские организации противника и быть в курсе их мероприятий; систематически путем диверсии разрушать железнодорожный транспорт, промышленность, связь и коммунальное хозяйство, уничтожать стратегическое сырье, боеприпасы и горючее; истреблять команд-

---

¹ *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 151.

ный и руководящий состав противника, в этих целях создавать разведывательные и диверсионные резидентуры для оставления их на временно захваченной противником территории.

Далее в указании излагались обязанности членов разведывательных и диверсионных резидентур (резидента, агентов, связников и радистов), а также указывались места их действия. Особому отделу ТОФ и подчиненным ему органам требовалось в сжатые сроки провести организационные мероприятия и быть готовыми к работе в особых условиях. Указание центра было выполнено, но, как отмечали сами контрразведчики ТОФ в своих донесениях в НКВД СССР, работа по созданию агентурной сети в тылу противника была развернута недостаточно, так как основная часть сотрудников не имела опыта в организации разведывательно-диверсионной работе¹.

Лишь к середине 1943 г. контрразведчики-тихоокеанцы смогли сформировать 13 резидентур общей численностью 38 человек, предназначенных для разведывательно-диверсионной работы. Существенную помощь в этом флотским контрразведчикам оказали сотрудники УНКГБ Приморского края. Вербовка агентуры в основном происходила в местах наиболее вероятной высадки десантов противника, т.е. в секторах береговой обороны и в ряде военно-морских баз ТОФ².

В связи с изменениями военной и политической обстановки в конце 1942—1943 гг., когда стало ясно, что нападение Японии на СССР практически стало невозможным, формирование разведывательно-диверсионных резидентур для действий в тылу противника было приостановлено, а контрразведчики ТОФ основные свои усилия сосредоточили на противодействии устремлениям японской разведки.

С середины 1943 г. и до начала боевых действий с Японией ОКР «Смерш» ТОФ были арестованы восемь агентов японской разведки, выполнявших задание в Дальневосточном регионе. При этом следует отметить, что за период 1941—1945 гг. сотрудники

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 154.

² Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота. Владивосток, 2002. С. 153—154.

морской контрразведки ТОФ арестовали за контрреволюционную агитацию 556 человек, причем до начала войны с Японией — 539 человек, а с августа по декабрь 1945 г. — лишь 17¹.

Результаты борьбы с агентурой противника стали предметом серьезного разбирательства уже в конце 1943 г. В выступлении на оперативном совещании начальников вторых отделов ОКР «Смерш» флотов и флотилий начальник УКР «Смерш» НКВМФ П.А. Гладков заявил: «Вот мы имеем под боком Японию, которая не совсем дружелюбно к нам относится. Однако ни один работник не видел японского шпиона. Это задача, которая должна очень крепко потревожить работников ТОФ. В чем же дело? Что — японцы шпионов сюда не засылают? Что — разве их не интересуют сведения по ТОФ? Тогда это просто смешно, просто недалекие, глупые азиаты. Но это неверно. Говорят, что они умные разведчики, а мы этого не подтверждаем. Наряду с борьбой с немецкими шпионами нужно заниматься и японскими. Нужно посмотреть глубже, нет ли связи между этим шпионажем. А у вас этого до сих пор нет. Очень плохо. ТОФ в этом году арестовал только шесть человек, подозреваемых в шпионаже, до сих пор он вообще ни одного шпиона не поймал. По японскому шпионажу у нас даже дел нет. Есть зацепки, которые говорят, что есть японские шпионы, но и только»².

Число арестов по обвинению в шпионаже резко изменилось с августа 1945 г. За период войны с Японией до декабря 1945 г. было арестовано 50 человек.

Важным направлением деятельности подразделений сотрудников контрразведки ТОФ являлась борьба с дезертирством. Работа в этом направлении на флоте давала позитивные результаты. Из 447 дезертировавших военнослужащих через местный розыск было задержано 389 человек, а из числа объявленных 58 дезертиров во всесоюзный розыск — 21 человек. Кроме того, за время войны было предупреждено 115 случаев дезертирства, из которых в 1945 г. — 20. При этом следует отметить, что, очевидно, ввиду удаленности Дальнего Востока от театра непосредствен-

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 215. Л. 47.

² *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 155—156.

ных боевых действий массового характера дезертирство на Тихоокеанском флоте не приобрело. Поэтому контрразведчики флота могли маневрировать своими силами, перебрасывая сотрудников с одного участка на другой. Одним из таких направлений был розыск агентуры немцев, изменников и предателей¹.

С конца 1942 г. подразделения флота стали пополняться военно-служащими, возвратившимися из плена или находившимися на оккупированных территориях. К тому времени органы госбезопасности и военной контрразведки, действовавшие на западном театре, выявили и задержали немало вражеских агентов. На основе их показаний составлялись алфавитные списки и розыскные альбомы, которые рассылались во все контрразведывательные подразделения различных ведомств (НКГБ, НКВД, ГУКР «Смерш» НКО и УКР «Смерш» НК ВМФ). Эти документы стали одним из главных справочных материалов, который использовали сотрудники контрразведки ТОФ для разоблачения немецкой агентуры, розыска изменников, предателей и пособников оккупантов.

На всем протяжении войны одним из важных направлений деятельности органов контрразведки ТОФ, как и других флотов и флотилий, стало информирование командования флота по недостаткам в боевой подготовке сил флота, ремонте кораблей, вопросам сохранности государственной тайны, предотвращении утечки секретных сведений. Всего по недостаткам в боевой подготовке сил флота, ремонте кораблей морские контрразведчики подготовили и направили командованию более 110 таких сообщений².

Только в 1944 г. удалось выявить 378 случаев утери секретных и совершенно секретных документов, а за первое полугодие 1945 г. это число увеличилось до 159, что было совершенно недопустимо в условиях военного положения³.

5 июня 1945 г. начальник ОКР «Смерш» ТОФ Д.П. Мерзленко в докладной записке сообщал: «В ряде частей и соединений

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 156.

² Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 323. Л. 10.

³ Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота. Владивосток, 2002. С. 259.

ТОФ отмечаются факты нарушения приказов наркома ВМФ о порядке организации и охраны секретных документов, и вследствие этого имеются случаи их утери, а также факты допуска к работе с секретными документами без согласования с органами контрразведки «Смерш» лиц, подозрительных по своему прошлому и связям, [и] факты разглашения секретных документов в разговорах по телефону и в присутствии лиц, не имеющих отношения к секретной работе»¹.

По каждому факту утери секретных документов контрразведкой проводилось тщательное расследование, в ходе которого вскрывались предпосылки и обстоятельства утери и устанавливались виновные в пропаже, которые подвергались заслуженному наказанию — от выговора до рассмотрения дела военным трибуналом в зависимости от содержания и характера документа.

Но главным направлением деятельности контрразведчиков флота была борьба с разведывательными службами Японии.

Еще до начала боевых действий на Дальневосточном театре ОКР «Смерш» ТОФ принял меры по сбору материалов об органах японской разведки, действовавших против советского флота на Дальнем Востоке; об агентуре японских разведывательных и контрразведывательных органов, заброшенной и готовящейся к выброске на территорию СССР. В частности, на основании агентурных данных ОКР «Смерш» ТОФ в апреле 1945 г. была подготовлена объемная информационная «Справка о некоторых данных об агентурной обстановке в Корее», в которой подробно освещались вопросы административного устройства страны, легализации прибывающих в Корею лиц, режим нахождения, условия пребывания и передвижения на ее территории, а также краткие характеристики некоторых городов страны².

Важным условием успешной борьбы с японской разведкой была координация работы и взаимодействие между контрразведкой ТОФ, УНКГБ Приморского края, разведотделом

¹ Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота. Владивосток, 2002. С. 259.

² Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 330. Л. 101—181.

ТОФ и Управлением погранвойск НКВД Приморского округа. Используя информацию, полученную от взаимодействующих структур в ОКР «Смерш» ТОФ были подготовлены и направлены в центр аналитические записки о портовых городах Кореи и Китая — Сейсине¹, Расине, Юки², а также о Дайрене³ и Порт-Артуре⁴. В этих документах, с приложением схем и фотографий, содержалась подробная информация как о самих городах, так и их пригородах с данными об административных учреждениях, промышленных объектах, источниках электроэнергии, средствах связи, транспортной инфраструктуре. Кроме того, в записках приводились сведения о дислокации воинских частей японской армии, полицейских управлений средств ПВО, оборудовании портов.

---

¹ Сейсин (в настоящее время Чхонджин) — город и незамерзающий порт в КНДР на побережье Японского моря, административный центр провинции Хамгён-Пуко. Первоначально был маленькой рыбацкой деревней, расположенной на северо-востоке Кореи. В 1908 г. японцы начали использовать ее в качестве торгового порта.

² Юки (Сонбон, в настоящее время Унги) — город и порт на крайнем северо-востоке КНДР на побережье Японского моря.

³ Дайрен (Дальний, Далянь) — город в северо-восточной части Китая, порт в заливе Даляньвань Желтого моря. Расположен на южной оконечности полуострова Ляодун. Второй по величине город провинции Ляонин. Под названием Дальний город основан русскими в 1898 г. на месте китайского рыбацкого поселка Циннива на арендованной у Китая территории. В 1905—1945 гг. находился под властью Японии, в 1945—1950 гг. в статусе свободного китайского порта арендован СССР. В 1950 г. безвозмездно передан правительством СССР Китаю.

⁴ Порт-Артур (Люйшунь) — город и порт в Китае, расположен на северо-востоке страны на Квантунском полуострове. Название Порт-Артур китайское поселение получило в 1860 г. в связи с пребыванием в гавани английского корабля под командованием Уильяма К. Артура. В 1880-е гг. XIX века по распоряжению китайского правительства в Порт-Артуре была построена военно-морская база. В 1898 г. Квантунский полуостров передан в аренду на 25 лет Российской империи. До начала и в период Русско-японской войны 1904—1905 гг. г. Порт-Артур являлся базой 1-й Тихоокеанской эскадры. После войны город был передан под управление Японии. В период с 1945 по 1955 г. город являлся советской военно-морской базой.

Эти документы послужили хорошим справочным материалом советским подразделениям и частям при подготовке в августе 1945 г. к штурму и захвату указанных портов Кореи и Китая¹.

Наряду с этим обобщался и изучался розыскной опыт работы всех органов «Смерш» флотов и флотилий за период войны с Германией. Это дало возможность морским контрразведчикам с первых дней боевых действий на Дальнем Востоке развернуть оперативную деятельность по выявлению и аресту японской агентуры и участников боевых белогвардейских организаций в Маньчжурии и Корее.

В связи с предстоящими боевыми действиями на территории Маньчжурии руководство органов госбезопасности провело ряд организационных мероприятий на Дальнем Востоке. В июне 1945 г. в штаб А.М. Василевского был направлен заместитель начальника ГУКР «Смерш» генерал-лейтенант И.Я. Бабич с группой из 30 оперативников. Начальником УКР «Смерш» Приморской группы войск (вскоре была развернута в 1-й Дальневосточный фронт) стал откомандированный с Карельского фронта Д.И. Мельников, Забайкальского фронта — П.В. Зеленин с 3-го Белорусского, 2-го Дальневосточного — И.Т. Салоимский с Забайкальского фронта. На Дальний Восток были направлены 45 руководящих работников военной контрразведки, а также 100 оперативных сотрудников, имевших опыт работы в боевых условиях.

Всего в органы «Смерш» Дальнего Востока было направлено 310 фронтовых контрразведчиков, и в дальнейшем — еще 200 человек².

8 августа 1945 г. Советский Союз, выполняя свои союзнические обязательства, объявил войну Японии. В боевых действиях (9 августа—2 сентября 1945) участвовали войска трех фронтов: Забайкальского (командующий маршал Р.Я. Малиновский), 1-го Дальневосточного (командующий маршал К.А. Мерецков), 2-го Дальневосточного (командующий генерал армии М.А. Пуркаев).

К началу войны с Японией (август 1945 г.) Тихоокеанский флот насчитывал в своем составе: 2 крейсера, 12 эскадренных минонос-

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 330. Л. 183—202, 203—226, 228—296.

² ЦА ФСБ России. КПИ № 2488. С. 494.

цев, 78 подводных лодок, 19 сторожевых кораблей, 10 минных заградителей, 52 тральщика, 49 охотников за подводными лодками, 204 торпедных катера, соединения и части морской пехоты, береговой обороны, ПВО. ВВС флота насчитывали 1430 самолетов. В ходе советско-японской войны Тихоокеанский флот активно содействовал войскам 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов в освобождении Северной Кореи, участвовал в Южно-Сахалинской и Курильской операциях, высаживал морские и воздушные десанты, обеспечивал бесперебойность морских коммуникаций¹.

В ночь на 9 августа 1945 г. части пограничных войск по заранее разработанному плану уничтожили японо-маньчжурскую полицию по всей линии государственной границы. Морские и речные подразделения погранвойск, а также разведывательные группы и проводники оказали помощь соединениям Красной армии при форсировании Амура и Сунгари. В этих операциях пограничные войска Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов нанесли противнику значительные потери и захватили большое количество трофеев².

Продвигаясь вместе с наступающими армейскими частями, опергруппы «Смерш» захватывали помещения японских разведывательных и контрразведывательных органов, белоэмигрантских организаций, проводили аресты отдельных лиц, выявленных по полученным адресам или в ходе фильтрации, вели розыск сотрудников японской разведки на освобожденной территории.

После того как Советский Союз объявил войну Японии, органы НКГБ на Дальнем Востоке интернировали 776 японцев, прибывших на Камчатку на рыболовные концессии³.

11 августа 1945 г. начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР В. Абакумов проинформировал ГКО и НКВД СССР о деятельности советской военной контрразведки в Маньчжурии. «За два дня наступления органами «Смерш» трех фронтов на территории, занятой нашими войсками, было арестовано 119 человек: 75 сотрудников и агентов японской разведки и 44 активных участника белогвардейских и фашистских организаций. Оперативной группой ОКР «Смерш» 36-й армии Забайкальского фронта была

---

¹ Военно-морской словарь. М., 1989. С. 429.

² ЦА ФСБ России. КПИ № 2488. С. 541—545.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1497. Л. 464—466.

захвачена японская военная миссия со всеми архивами, причем в архиве эмигрантского бюро ЯВМ было обнаружено до 2000 анкет на эмигрантов, проживающих в Маньчжурии, и эти материалы оперативные работники использовали для проведения розыскных мероприятий. Опергруппой «Смерш» 1-го Дальневосточного фронта в г. Пограничном было арестовано 12 агентов японской разведки, подготовленных для переброски в тыл Красной армии, захвачены документы ЯВМ и три машины с листовками, призывающими военнослужащих Красной армии к переходу на сторону японцев и созданию «Русского дальневосточного правительства». Эти листовки были уничтожены»¹.

В разное время были арестованы главнокомандующий Квантунской армией полный генерал О. Ямада, начальник Харбинской ЯВМ генерал-майор Ш. Акикуса, атаман Г.М. Семенов, лидер «Российского фашистского союза» К.В. Родзаевский и др.

В кратчайшие сроки деятельность японских спецслужб в Маньчжурии, Северной Корее и на Южном Сахалине была полностью парализована, а белоэмигрантские центры, проводившие в течение многих лет тайные операции против Советского Союза, были ликвидированы.

В ряде случаев оперативные группы направлялись в тыл противника впереди наступающих советских войск. Так, 16 августа 1945 г. в район Харбина была заброшена оперативная группа «Родина» в количестве 16 оперативных работников Управления НКГБ по Хабаровскому краю и нескольких человек из русских эмигрантов. Действуя под прикрытием подпольной организации эмигрантов, при активном содействии китайских крестьян, группа собрала разведывательные данные о дислокации японских гарнизонов, участках местной полиции, прохождении телефонно-телеграфных линий, подходах к городам и т.п. Используя антияпонские настроения населения, группа способствовала организации местного самоуправления в Цингане, а по прибытии в Харбин присоединилась к оперативной группе УКР «Смерш» 2-го Дальневосточного фронта².

В середине августа 1945 г. советские воины столкнулись с явлением, совершенно не характерным для регулярной японской

¹ ЦА ФСБ России. КПИ № 2488. С. 493—494.

² Там же. С. 630—633.

армии, — массовой сдачей в плен солдат и офицеров. Подразделения Квантунской армии под белыми флагами, с офицерами впереди, организовано складывали оружие перед советскими разведывательными дозорами. Счет военнопленным скоро пошел на сотни тысяч, и всю эту массу людей требовалось охранять, конвоировать в тыл, обеспечивать продовольствием.

Исходя из новых реалий, нарком внутренних дел СССР и начальник Генерального штаба Красной армии 16 августа 1945 г. подписали совместное указание А.М. Василевскому об организационных мероприятиях войск Красной армии и НКВД в период военных действий с Японией. Суть указания сводилась к тому, что охрана тыла фронтов в Маньчжурии должна была осуществляться силами войск Красной армии и трех дивизий войск НКВД. Василевскому надлежало выделить в распоряжение начальников охраны тыла фронтов требуемое количество войск. Для организации охраны тыла на Дальний Восток выехал генерал-лейтенант И.М. Горбатьюк¹ с группой генералов и офицеров НКВД. Япономаньчжурские военнопленные в СССР пока не вывозились, лагеря для их содержания создавались в местах разоружения. Пограничники постепенно освобождались от несвойственных им функций и возвращались на охрану границы².

19 августа 1945 г. Маршал Советского Союза А.М. Василевский подписал от СССР акт о капитуляции японской Квантунской армии, с японской стороны акт подписал главнокомандующий Квантунской армией генерал О. Ямада.

20 августа войска 2-го Дальневосточного фронта заняли южную часть Сахалина. 22 августа войска Забайкальского фронта совместно с авиационным десантом освободили Порт-Артур. 24 августа частями 1-го Дальневосточного фронта был освобожден Пхеньян. Советские войска овладели Маньчжурией и дошли до 38-й параллели в Корее — линии разграничения между советскими и американскими войсками.

20 августа 1945 г. В.С. Абакумов направил записку в ГКО и НКВД СССР о деятельности органов «Смерш» «по выявле-

---

¹ Горбатьюк Иван Маркович (1903—1957), генерал-лейтенант (1945), начальник Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии (сентябрь 1943—октябрь 1945).

² ЦА ФСБ России. КПИ № 2488. С. 514.

нию и аресту агентуры японских спецорганов и другого вражеского элемента на освобожденной территории Маньчжурии». К тому времени органами контрразведки Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточного фронтов было арестовано «свыше 700 сотрудников японской разведки, а также активных участников белогвардейских и других враждебных организаций». Было установлено, что японская разведка для проведения шпионской, диверсионной и террористической деятельности оставляет в тылу советских войск в Маньчжурии свою агентуру. Имелись попытки убийства из-за угла советских бойцов и командиров и совершения диверсионных актов на важных коммуникациях. В связи с этим начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР считал целесообразным «проведение массовых арестов официальных сотрудников японских спецслужб, агентов, активных участников белогвардейских и фашистских организаций, руководителей и сотрудников японских консульств, проводивших разведывательную работу против Советского Союза». Абакумов предлагал «личный состав японской полиции, жандармерии, тюрем, концлагерей, военных комендатур и органов военной прокуратуры содержать в лагерях военнопленных, а террористов и диверсантов, застигнутых на месте преступления — уничтожать на месте»¹.

Так, 23 августа 1945 г. начальник ОКР «Смерш» Тихоокеанского флота доложил наркому ВМФ СССР о проведенных мероприятиях в занятых районах Южного Сахалина и Кореи: «С 9 августа оперативными группами в портах Расин, Оки, Сейсин было арестовано 13 полицейских, жандармов и агентов японской военно-морской миссии, обезврежено и уничтожено значительное количество диверсантов и террористов, захвачены архивы ЯВМ, кроме того, в Юки был выявлен и изъят склад оружия, которое жандармы намеревались использовать в тылу наших частей»².

В августе 1945 г. при ОКР «Смерш» ТОФ были организованы пять оперативных групп, которые направлялись на освобожденную территорию Кореи и Южного Сахалина.

В докладной записке от 23 августа 1945 г. начальник ОКР «Смерш» ТОФ Д.П. Мерзленко информировал наркома ВМФ СССР Н.Г. Кузнецова: «В целях нанесения удара по разведорганам

¹ ЦА ФСБ России. КПИ № 2488. С. 521—522.

² Там же. С. 529—530.

Японии, вскрытия японской агентуры, засланной и насажденной на территории СССР, а также разгрома белоэмигрантских [групп], проводивших подрывную антисоветскую деятельность, выявления и ареста изменников Родины, бежавших из Советского Союза невозвращенцев нами созданы и направлены на территорию Кореи и [на] Южный Сахалин пять оперативных групп: одна в количестве восьми оперативных работников [...] в район Юки — Расин и две в количестве пяти оперативных работников [...] в порт Сейсин.

Еще одна опергруппа из пяти оперативных работников направлена в занятый частями СТОФ Южный Сахалин. [...] Пятая оперативная группа из восьми оперативных работников направлена в Харбин¹.

Кроме этого, с десантными и другими частями флота, действующими в Корее, Маньчжурии (Хуньчунь) и на Южном Сахалине, убыли обслуживающие их оперативные работники, перед которыми поставлены задачи наряду с обеспечением государственной безопасности частей проводить работу в указанном выше направлении. [...]

Приняты меры к усилению розыскной работы по выявлению и задержанию агентуры противника и других преступников»².

Главной задачей оперативников являлся розыск официальных сотрудников и агентуры разведывательных и контрразведывательных органов Японии, а также захват оперативных документов этих учреждений.

С августа по декабрь 1945 г. опергруппами в Корее и Маньчжурии были арестованы 128 японских шпионов, изменников Родины и диверсантов.

С большими трудностями пришлось столкнуться оперативникам в захваченных японцами военно-морских базах на территории

---

¹ Харбин — город в северо-восточной части Китая, административный центр провинции Хэйлуцзян. Город основан русскими в 1898 г. как железнодорожная станция Трансманьчжурской магистрали. После 1920-х гг. центр русской эмиграции. Освобожден советскими войсками 20.08.1945. В настоящее время центр тяжелого машиностроения Китая.

² Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 157, 160.

Кореи: Расине, Юки, Сейсине и Гензане¹. Это было связано с тем, что японцы, допуская возможность высадки советских морских десантов, заблаговременно эвакуировали руководящий состав разведорганов, часть агентуры, а технические средства и документацию уничтожили на месте.

Предстояла сложнейшая работа по выявлению агентурной сети противника и розыску руководителей разведорганов, причем она должна была быть осуществлена в кратчайшие сроки, так как предполагалось размещение на этих базах воинских частей и кораблей Тихоокеанского флота. Контрразведывательное обеспечение наших войск, оставшихся на территории бывших японских военно-морских баз в Корее, их безопасность, предупреждение фактов террора, диверсий стали заботой флотских контрразведчиков.

С августа 1945 г. по январь 1946 г. оперативными сотрудниками ОКР «Смерш» ТОФ в Корее было задержано и проверено 1695 человек, из них 62 арестовано, 62 передано органам «Смерш» НКО и 33 — органам НКГБ СССР. Ряд задержаний и арестов, произведенных на территории Кореи, свидетельствовали о возросшем профессиональном уровне флотских контрразведчиков².

Как пример классической розыскной работы можно привести масштабные оперативные мероприятия по розыску начальника японской военно-морской миссии в городе Сейсине капитана 1-го ранга Минодзумы Дзюндзи. Работавшая в Сейсине опергруппа не обнаружила ни одного документа, проливающего свет на работу миссии и лично Минодзумы. Однако при осмотре принадлежащей ему квартиры среди мусора было обнаружено несколько частных писем, из которых удалось установить, что некая «К» (японка) устраивалась на службу в миссию, о чем и сообщала своему знакомому. По указанному на конверте обратному адресу «К» была установлена. Как выяснилось на допросе, «К» работала

¹ Гензан (Вонсан) — город и незамерзающий порт в КНДР на побережье Японского моря, столица провинции Канвондо. Крупная военно-морская база. Расположен на восточном берегу Корейского полуострова в глубине Броутонова залива. Основан как торговый порт в 1880 г.

² *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 161.

официанткой у Минодзумы. По ее показаниям также были разысканы радисты миссии (по национальности русские) и закопанные радиоприемные устройства.

В ходе дальнейших оперативных мероприятий, с учетом сведений, сообщенных радистами, удалось задержать еще одну сотрудницу миссии, которая знала всех сотрудников. Завербованная в качестве агента-опознавателя, она использовалась для розыска Минодзумы, его шифровальщицы и других сотрудников миссии. Одновременно с этим на квартире Минодзумы постоянно находился тщательно проинструктированный агент-«сторожевик», знавший в лицо руководителя миссии. Однако Минодзума на квартире не появлялся.

В результате агентурно-оперативных мероприятий, проведенных опергруппой, был задержан ряд работников миссии, часть из которых использовалась как агенты-опознаватели.

На розыск Минодзумы и шифровальщицы ориентировались сотрудники опергрупп ОКР «Смерш» ТОФ в Расине, Сейсине и Гензане. Для активизации их розыска посылались специальные опергруппы в места концентрации японцев, в лагеря военнопленных и в перевалочные пункты. Для этой цели использовались фотографии Минодзумы и шифровальщицы. Вскоре были получены данные о возможном нахождении японцев в Гензане, куда на самолете срочно вылетела опергруппа вместе с опознавателем — сотрудником миссии. Он и указал на находившегося в лагере среди беженцев переодетого в гражданскую одежду своего руководителя. По показаниям самого Минодзумы, среди беженцев было задержано и арестовано два агента японской разведки и пять сотрудников возглавляемой им миссии в Сейсине, в том числе и шифровальщица¹.

В ходе следствия, которое первоначально вели сотрудники ОКР «Смерш» Гензанской военно-морской базы ТОФ, а в дальнейшем — УКР «Смерш» НКВМФ в Москве, были получены неопровержимые свидетельства разведывательной деятельности Минодзумы против нашей страны. Да и сам арестованный охотно рассказывал о своей «работе». От него удалось получить ценнейшие сведения о структуре, формах и методах деятельности япон-

---

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 215. Л. 83—86.

ской разведки в целом и военно-морской в частности, личном составе и агентуре противника. Владея русским языком, Минодзума собственноручно описал свою жизнь разведчика. При этом выяснилось, что сбором разведанных о военно-морских силах Дальнего Востока он занимался непосредственно на территории СССР еще в далекие 1920-е гг. В частности, Минодзума показал: «[...] Начиная с 1922 г. я три года находился во Владивостоке для ведения разведывательной работы и практики русского языка. Для реализации этих задач мне удалось в качестве квартиранта войти в семью начальника штаба русского Тихоокеанского флота капитана 1-го ранга Насимова. [...] Для того чтобы войти в эту семью и вообще для того чтобы иметь возможности для ведения разведывательной работы, мне пришлось перейти на положение гражданского лица, проживающего во Владивостоке в целях изучения русского языка, — продолжал он, — у меня была специальная разведывательная миссия. И я перешел на нелегальное положение, хотя я и оставался под фамилией Минодзума, выдавал себя за лицо гражданское, имея при этом на руках соответствующие, подтверждающие это документы. По инструкции я должен был собирать разведывательные данные о боевом составе Тихоокеанского флота и тактико-технических характеристиках кораблей, их дислокации, личном составе флота, учреждениях и учебных заведениях ВМФ, характере возводимых укреплений в порту и крепости Владивостока, дислокации частей Красной армии в Приморье, политико-экономическом положении СССР»¹.

Далее Минодзума рассказал, как его деятельность вошла уже в практическое русло. «Во Владивостоке, — сообщил он, — мне удалось завербовать большое количество людей из числа служащих различных учреждений, с помощью которых я собирал ценные сведения военного, политического и экономического характера.

В 1925 г. я [...] был арестован органами ОГПУ, но на следствии в принадлежности к японской военно-морской разведке не признался и просидел в тюрьме четыре месяца. [...] Сразу же после освобождения меня из тюрьмы я выехал в Токио. Через год я был назначен уже начальником русского отделения 3-го отдела ГМШ и прослужил в этой должности пять лет. В 1935 г. меня назначили

¹ ЦА ФСБ России. Архивное уголовное дело Р-48650. Т. 1. Л. 24, 49.

на должность начальника сейсинской военно-морской миссии, где я служил до разгрома Японии в 1945 г.»¹

Таким образом, в сети флотских контрразведчиков попала «крупная рыба».

15 февраля 1947 г. Военной коллегией Верховного суда СССР Минодзума был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 7 марта 1947 г. Но на этом его дело не закончилось. В ходе процесса демократизации в России дело японского разведчика было пересмотрено.

19 июля 2001 г. Главная военная прокуратура, оценив собранные по делу доказательства, пришла к выводу, что Минодзума Дзюндзи, осужденный по статье 58 части 1 УК РСФСР, «являясь офицером военно-морских сил Японии, занимался выполнением своих профессиональных обязанностей, не нарушая законов своего государства. На территории СССР он преступлений не совершил и под юрисдикцию советских законов не подпадает, а поэтому в соответствии с пунктом «а» статьи 3 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. подлежит реабилитации»².

Самым неожиданным образом переплелись судьбы этого японского разведчика и сотрудника «Смерш» Владивостокского морского оборонительного района ТОФ М.П. Крыгина.

Именно М. Крыгину и другим членам оперативной группы определялась задача — захватить японскую военно-морскую миссию в Сейсине, которую возглавлял Минодзума. Для этого Крыгин с товарищами вводился в состав первого эшелона десанта морских пехотинцев.

13 августа 1945 г. началась высадка десанта. Катер, на котором находился Крыгин, в силу сложившихся обстоятельств подошел к берегу в стороне от основных сил десантников. М. Крыгину вместе с бойцами пришлось прорываться к своим через хорошо оборудованный укрепленный район японцев. Силы были неравные, и Крыгин приказал оставшимся в живых десанникам отходить к гавани, а сам, собрав оружие и боеприпасы

---

¹ ЦА ФСБ России. Архивное уголовное дело Р-48650. Т. 1. Л. 50.

² *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 165.

погибших, остался прикрывать отход. В неравном бою он пал смертью храбрых. Контрразведчик с честью выполнил долг контрразведчика и своими действиями обеспечил успех операции по овладению военно-морской базой противника. Хотя Михаил Крыгин погиб в первый же день боев за Сейсин, задание по захвату миссии и аресту Минодзумы было выполнено. Выполнено его товарищами. Прах героя покоится в братской могиле на одной из центральных улиц Сейсина. За проявленное бесстрашие и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 г. лейтенанту Михаилу Петровичу Крыгину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В 1965 г. одна из улиц Владивостока была названа именем офицера-контрразведчика¹.

Контрразведчики Тихоокеанского флота в годы войны поставили прочный заслон немецкой и японской агентуре на Дальнем Востоке. Они заблаговременно, используя опыт контрразведчиков других наших флотов, провели мероприятия, которые во время войны с Японией позволили нейтрализовать разведорганы и агентурную сеть противника.

В итоге была решена главная задача — разгромлены органы японских спецслужб, которые в течение многих десятилетий занимались организацией и осуществлением разведывательно-подрывной деятельности против нашей страны непосредственно и вблизи ее границ.

Военные контрразведчики с оружием в руках мужественно сражались с японцами, проявив при этом высокий патриотизм, стойкость и бесстрашие. За выполнение специальных заданий в 1941—1945 гг. свыше тысячи сотрудников органов контрразведки Тихоокеанского флота награждены правительственными наградами.

В послевоенный период ОКР «Смерш» ТОФ продолжил свою деятельность по пресечению устремлений вражеской разведки, к которым оказались причастны и разведки наших союзников по борьбе с фашизмом, в частности США, а также по розыску государственных преступников — предателей и изменников Родины,

---

¹ *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 165—166.

вражеских агентов, карателей и пособников, которые пытались скрыться от возмездия.

По данным ОКР «Смерш» ТОФ, иностранные спецслужбы вели активную разведывательную работу среди моряков-дальневосточников, используя их выезд в США, Англию, Канаду за получением кораблей, также непосредственно на Дальнем Востоке через возможности консульства США во Владивостоке.

Во время Великой Отечественной войны в 1943—1945 гг. из личного состава частей и соединений ТОФ было командировано в порты США, Англии и Канады за получением закупленных там кораблей для Военно-морского флота СССР 17 тыс. 777 человек, в том числе 8 тыс. 524 военнослужащих ТОФ находились в командировке в Америке, часть из них (около 200 человек) имела подозрительные связи с сотрудниками американских спецслужб. В 1943 г. в США в порт Майами выезжала команда моряков ТОФ общим количеством 1032 человека для получения 1-го дивизиона тральщиков типа «АМ» в составе 12 кораблей, а также в Нью-Йорке находилось 9 команд катеров береговой обороны численностью 279 человек¹.

В 1944 г. в порту Нью-Йорк для получения трех дивизионов больших охотников в составе 36 кораблей находилась команда моряков численностью 1584 человека, в порту Майами для получения 8-го отдельного дивизиона тральщиков в составе 12 кораблей — команда численностью 600 человек, в Кодиаке и Фербенксе (Аляска) — две группы летно-технического состава в количестве 150 человек.

В 1945 г. 5-й отряд кораблей ВМФ СССР в составе 153 единиц с общим количеством личного состава 12 тыс. 632 человека в основном базировался на Аляске в бухте Кол-Бей, где имел незначительное общение только с американскими военнослужащими, так как в названной базе не было гражданского населения.

Для обеспечения безопасности 5-го отряда кораблей ВМФ был сформирован Отдел контрразведки из числа сотрудников ОКР «Смерш» Тихоокеанского флота. 5-й отряд кораблей ВМФ в течение шести месяцев находился в американских портах, где принимались закупленные в США корабли. В течение этого времени сотрудниками советской контрразведки добывались мате-

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1319. Л. 9, 251—252.

риалы о деятельности американской военно-морской разведки по изучению и вербовке советских военнослужащих, для чего широко использовали агентов из числа русских эмигрантов. Морские контрразведчики неоднократно информировали командование 5-го отряда кораблей ВМФ о выявленных фактах вывода из строя подготовленных к приемке кораблей и срывах сроков передачи их советскому командованию. В процессе контрразведывательной работы было установлено, что на корабли, передаваемые СССР, американцами ставилась худшая техника, в частности новые радиолокационные установки заменялись устаревшими типами РЛС¹.

Наличие этой информации позволило предъявить представителям США серьезные замечания и добиться их устранения, пусть иногда не в полной мере.

Кроме того, в составе вооруженных команд на кораблях Дальневосточного морского пароходства в портах США, Великобритании и Канады находились 1500 военнослужащих Тихоокеанского флота.

В поле зрения ОКР ТОФ находились лица, имевшие связи с сотрудниками американского консульства во Владивостоке.

ОКР ТОФ и подчиненные ему органы контрразведки из всего общего числа военнослужащих флота, побывавших за границей в командировках — 8524 человека в первом полугодии 1946 г., выявили 176 человек, имевших подозрительные связи с иностранцами, из них 26 военнослужащих изучались контрразведкой флота в направлении установления характера связей советских моряков с сотрудниками американских спецслужб (по делам-формулярам изучалось 5 человек; по учетно-наблюдательным делам — 2 человека; по делам предварительной агентурной разработки — 19 человек)².

В 1946 г. ОКР ТОФ проверял как агентов американской разведки нескольких военнослужащих флота.

Так, например, проверялся командир БЧ-1 ТЩ-14 Сахалинской военной флотилии лейтенант ФСЗ, который в течение 1941—1943 гг., будучи военным помощником на пароходе «Буря», не-

¹ Архив УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 215. Л. 223—228.

² ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1319. Л. 252—253.

однократно посещал порты США и Англии. В порту Калифорния ФСЗ длительное время проживал в гостинице, установил близкие отношения с хозяином гостиницы русским эмигрантом Малтоновым, неоднократно посещал его квартиру, совместно распивали спиртные напитки. ФСЗ допускал антисоветские высказывания, негативно отзывался о действиях советского командования на оккупированной территории Германии, восхвалял условия жизни в США¹.

ОКР «Смерш» ВОВ МБ подозревался в связях с американскими спецслужбами флагштурман ОВР ВО ВМБ старший лейтенант ЗМВ, который в октябре 1943 г., находясь в американском порту Портланд, в качестве военного помощника капитана парохода «Шелонь» имел близкие связи с американским разведчиком Мерикалом. Кроме того, ЗМВ в Портланде посещал членов местного «Русско-американского общества». ЗМВ проводил антисоветскую агитацию, восхвалял условия жизни в США, проявлял недовольство советским строем и политикой Коммунистической партии, «высказывал тенденции к организованной антисоветской деятельности»².

Еще одним объектом проверки был штурман-девиатор Гидроотдела ТОФ старший лейтенант МАМ, который, находясь с сентября 1943 г. по февраль 1945 г. в служебной командировке в г. Майами (США), имел широкие контакты с американцами и русскими эмигрантами из числа белогвардейцев, посещал их квартиры, с отдельными из них поддерживал письменную связь. Наиболее близкими связями МАМ являлись сотрудники американской разведки Смолянинов, Петерсон и Гессен. В апреле 1945 г. МАМ возвратился во Владивосток, где познакомился с секретарем американского военно-морского атташе во Владивостоке Матусис, которая разрабатывалась контрразведчиками Приморского края по подозрению в шпионской деятельности. Через Матусис МАМ познакомился с военно-морским атташе США во Владивостоке Руллардом и другими сотрудниками консульства³.

1-м отделением ОКР «Смерш» ТОФ проверялся заместитель командира береговой базы 72-го аварийно-спасательного отряда

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1319. Л. 253—254.

² Там же. Л. 254—255.

³ Там же. Л. 255—256.

ТОФ по политчасти старший лейтенант ЛПВ, который, находясь в 1945 г. в составе команды 32-го отряда тральщиков в Канаде, установил связи с сотрудниками канадской и американской разведок младшим лейтенантом Грумом (ранее находился в СССР под фамилией Громов и был выслан в США), старшим лейтенантом Шрыро и лейтенантом Бикетовым, которым «выболтал ряд данных, касающихся службы советских офицеров». В городе Торонто ЛПВ посещал дома русских эмигрантов, пьянствовал с канадскими гражданами, предлагал им свои услуги для передачи писем адресатам, проживающим в СССР. В ночь с 13 на 14 апреля 1946 г. ЛПВ посетил общежитие американского консульства во Владивостоке, откуда в 3 часа ночи был выведен в состоянии сильного опьянения сотрудниками консульства¹.

ОКР «Смерш» СГВМБ проверял командира 17-го отдельного дивизиона тральщиков капитан-лейтенанта ИМП, который в 1941—1943 гг. был военным помощником парохода «Тобол», неоднократно посещал США, где общался с американскими гражданами, посещал их квартиры. Проходя службу на ТОФ, ИМП проводил антисоветскую агитацию, восхвалял условия жизни в США и американскую буржуазную демократию².

Офицер отделения боевой подготовки штаба ВМР ТОФ капитан 3 ранга МВН проверялся 1-м отделением ОКР «Смерш» ВМР ТОФ на возможную связь с американской разведкой. МВН, находясь в командировке по приемке военных кораблей в Сан-Франциско, познакомился и поддерживал связи с американскими подданными, подозревавшимися в принадлежности к американской разведке, «выбалтывал им сведения, составляющие военную тайну»³.

Вторая группа военнослужащих ТОФ, находившаяся в поле зрения контрразведки флота, была взята на учет как лица, которые во время пребывания в иностранных портах «скомпрометировали себя связями с иноподданными». Военнослужащие, отнесенные к этой группе лиц, состояли на особом учете в связи с тем, что они поддерживали связи с иностранцами, посещали их квартиры, выпивали вместе с иностранцами, но среди их связей не было вы-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1319. Л. 256—257.

² Там же. Л. 257—258.

³ Там же. Л. 258—259.

явлено иностранных разведчиков. Именно поэтому они состояли на учете, но проверочные мероприятия не проводились.

В ходе военной кампании на Востоке была разгромлена Квантунская армия противника в Маньчжурии. Япония лишилась крупнейшей военно-промышленной базы на азиатском материке и сильной армии. Советские войска изгнали японцев из Маньчжурии и Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов. Япония лишилась всех военных баз и плацдармов, которые готовила против СССР. Она оказалась не в состоянии вести вооруженную борьбу.

2 сентября 1945 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии, ознаменовавший окончание Второй мировой войны. Верховный командующий союзными войсками в юго-западной части Тихого океана генерал армии Д. Макартур принял формальную капитуляцию Японии на борту американского авианосца «Миссури». От Советского Союза акт подписал генерал-лейтенант К.Н. Деревянко.

3 сентября был принят указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении этой даты днем Победы над милитаристской Японией.

За боевые заслуги 19 кораблям, частям, соединениям Тихоокеанского флота присвоены гвардейские звания, 13 — почетные наименования, 16 награждены орденами. Более 30 тысяч тихоокеанцев награждены орденами и медалями, 43 присвоено звание Героя Советского Союза. В 1965 г. Тихоокеанский флот награжден орденом Красного Знамени¹.

Глава 11 КОНТРАЗВЕДКА МОРСКИХ, ОЗЕРНЫХ И РЕЧНЫХ ФЛОТИЛИЙ

С началом Великой Отечественной войны находившиеся в составе ВМФ СССР Краснознаменная Амурская, Дунайская, Пинская и Каспийская флотилии были отобомобилизованы и развернуты в соответствии с нормами военного времени. Однако в ходе боевых действий возникла необходимость в создании на прифронто-

---

¹ Военно-морской словарь. М., 1989. С. 429.

вых реках и озерах новых соответствующих флотских формирований. В результате возникли Беломорская, Волжская, Днепровская, Ильменская, Ладожская, Онежская и Чудская военные флотилии, основным боевым ядром которых стали вооруженные суда гражданского транспортного флота.

Азовская военная флотилия

С началом Великой Отечественной войны в июле 1941 г. из мобилизованных судов Азово-Черноморского пароходства была сформирована Азовская военная флотилия (АВФ) в составе дивизиона канонерских лодок (3 единицы), дивизиона сторожевых кораблей тральщиков (5 единиц), отряда сторожевых катеров и катеров-тральщиков (8 единиц). Впоследствии состав флотилии менялся. Главной базой флотилии был Мариуполь, маневренными базами — Бердянск, Ейск, Ростов-на-Дону, Приморско-Ахтарск. 27 августа 1941 г. по приказу наркома Военно-морского флота был сформирован Отдельный Донской отряд Азовской военной флотилии (командир капитан 1-го ранга С.Ф. Белоусов), состоявший из дивизиона речных канонерских лодок и дивизиона речных сторожевых катеров (4 и 8 единиц из судов Доно-Кубанского речного пароходства), 8 бронекатеров и 9 полуглиссеров, 40-го отдельного артиллерийского дивизиона, береговой батареи № 661, бронепоезда № 10 «За Родину!» и пулеметной роты. Штаб отдельного Донского отряда располагался в Азове. Сам же город был обозначен как маневренная база № 3 АВФ. Подразделения Отдельного Донского отряда базировались на Азов и Ростов-на-Дону, маневренными базами отряда были Калач, Каменская и Цимлянская¹.

В сентябре 1941 г. Отдельный Донской отряд вошел в состав Азовской военной флотилии. В октябре 1941 г. в низовьях реки Дон развернулись военные действия. Подразделения Азовской военной флотилии (канонерские лодки, сторожевые корабли) отражали атаки во время штурма немецкими войсками Таганрога. Корабли и части морской пехоты Азовской флотилии оказывали

---

¹ Военно-морской словарь. М., 1989. С. 453; *Ливенцев Д.В.* Действия Донского отряда Азовской военной флотилии (1941—1942) // Сражения на Дону: от Воронежа до Сталинграда. 1942—1943 гг.: Материалы международной научной конференции. Воронеж, 2014. С. 237.

эффективную поддержку частям 56-й Отдельной армии (входила в Приморскую оперативную группу) в низовьях Дона.

Азовская военная флотилия, оперативно подчиненная Кавказскому фронту, совместно с войсками и ВВС фронта, силами Черноморского флота участвовала в Керченско-Феодосийской десантной операции (25 декабря 1941 г. — 2 января 1942 г.), проводимой с целью овладения Керченским полуостровом, отвлечения сил противника от Севастополя и создания условий для освобождения Крыма. К операции привлекались 250 кораблей и судов, которые обеспечивали высадку морского десанта для захвата северо-восточного побережья Керченского полуострова и города Феодосия, а также оказывали огневую поддержку огнем корабельной артиллерии.

В апреле — мае 1942 г. Отдельный Донской отряд кораблей Азовской флотилии, оперативно подчиненный Южному фронту, оказывал огневую поддержку 56-й армии, осуществлял переправу войск и боевой техники у Таганрога и в устье Дона.

21 апреля 1942 г. АВФ была включена в состав сил Северо-Кавказского направления, а 19 мая подчинена Северо-Кавказскому фронту. 17 июля командование фронта поставило перед флотилией следующие задачи: силами Отдельного Донского отряда оборонять устье Дона, заблокировать его гирло, оставив фарватеры для прохода кораблей флотилии, оказывающих огневую поддержку Ростовскому укрепленному району, содействовать войскам 56-й армии на таганрогском направлении. В устье Дона в районе Азова были сконцентрированы силы флотилии в составе 3 канонерских лодок, одного монитора, 4 бронекатеров, 2 дивизионов сторожевых катеров, бронепоезда № 10 «За Родину!». Силы флотилии через несколько дней оказались в центре интенсивных боевых действий, так как противник, развивая наступление, 21 июля вышел к Дону, а через два дня прорвал фронт 56-й армии. В эти дни 3 бронекатера и 4 сторожевых корабля флотилии обеспечивали переправу советских войск у станции Константиновской и уход гражданских судов из Северского Донца, прикрывали переправу войск Южного фронта на левый берег Дона. Морские пехотинцы при поддержке кораблей Отдельного Донского отряда вели бои за населенные пункты на берегах Дона и Малого Дона. Бронекатера отряда совместно с частями 12-й армии вели оборонительные бои.

После оставления станции Маньчанской и Сальска экипажи взорвали свои катера и убыли в Краснодар¹.

После оставления Азова 28 июля корабли Отдельного Донского отряда перебазировались в Ейск. 2 августа личный состав Отдельного Донского отряда прибыл в Краснодар и влился в Отдельный Кубанский отряд.

В сентябре 1942 г. Азовская военная флотилия была расформирована, а ее корабли и части включены в состав Новороссийского оборонительного района.

В феврале 1943 г. Азовская военная флотилия была сформирована вновь. Ее корабли нарушали морские коммуникации противника, высаживали десанты.

Силы Азовской военной флотилии участвовали в Керченско-Эльтигенской десантной операции, проведенной 31 октября — 11 декабря 1943 г. войсками Северо-Кавказского фронта (56-я армия, 18-я армия, 4-я воздушная армия) и силами Черноморского флота (вице-адмирал Л.А. Владимирский) с целью овладеть восточной частью Керченского полуострова и создать условия для освобождения Крыма. В операции участвовало 278 кораблей и судов. Высадка вспомогательного десанта (318-я сд и 255-я бригада морской пехоты) проводилась в районе Эльтигена в штормовую погоду. Плацдарм у Эльтигена был блокирован основными силами противника, но удерживался советскими войсками до 7 декабря, что позволило главным силам десанта успешно высадиться северо-восточнее Керчи и овладеть важным плацдармом, который удерживался до начала Крымской операции (8 апреля — 12 мая 1944 г.), в которой также участвовали силы Азовской военной флотилии.

В апреле 1944 г. на основе Азовской военной флотилии была создана Дунайская военная флотилия².

¹ Великая Отечественная день за днем // Морской сборник. 1992. № 7. С. 26—28; *Ливенцев Д.В.* Действия Донского отряда Азовской военной флотилии (1941—1942) // Сражения на Дону: от Воронежа до Сталинграда. 1942—1943 гг.: Материалы международной научной конференции. Воронеж, 2014. С. 239.

² В годы Великой Отечественной войны Азовской военной флотилией командовали: А.П. Александров и С.Г. Горшков. См.: Военно-морской словарь. М., 1989. С. 453.

Краснознаменная Амурская военная флотилия

В течение всей Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке несла боевую службу Краснознаменная Амурская военная флотилия (КАВФ)¹. К началу войны с Японией в 1945 г. флотилия имела в своем составе 8 мониторов, 11 канонерских лодок, 52 бронекатера, 12 тральщиков, 36 катеров-тральщиков и 7 минных катеров².

Флотилия с момента вероломного нападения Германии на Советский Союз выполняла задачи по обеспечению безопасности советских дальневосточных рубежей в связи с активизацией попыток агрессии со стороны Японии.

В начальный период Великой Отечественной войны часть личного состава Амурской военной флотилии была направлена на Запад для укомплектования действующих флотов и флотилий, а также морских стрелковых бригад.

С началом Великой Отечественной войны Особый отдел НКВД флотилии принял меры по контрразведывательному обеспечению деятельности уязвимых объектов (штаба флотилии, штабов соединений, шифрпостов, постов СНИС, складов боеприпасов и вооружения). Поскольку флотилия интенсивно пополнялась от мобилизованными судами Амурского речного пароходства, перед контрразведчиками была поставлена задача проверки состояния этих плавсредств. В связи с направлением части личного состава флотилии в действующую армию и флот были приняты меры по пресечению фактов дезертирства и членовредительства военнослужащих во избежание отправки на фронт. Наибольшее количество случаев дезертирства и членовредительства приходится на 1942—1943 гг., когда было проведено 35 арестов.

Работа контрразведчиков на этом направлении осуществлялась путем выявления (в том числе и с использованием методов

---

¹ Амурская военная флотилия — впервые создана в 1900 г. для обороны пограничной зоны и обеспечения перевозок и сообщений по р. Амур. Воссоздана в 20-х гг. Участвовала в борьбе с интервентами и белогвардейцами. С 1926 по 1931 г. называлась Дальневосточной флотилией. Участвовала в 1945 г. в войне с Японией. Флотилия награждена в 1930 г. орденом Красного Знамени. Расформирована.

² Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 49.

оперативно-розыскной работы) лиц, высказывающих такие намерения, а также обстоятельств и причин, способствующих дезертирству.

Контрразведчики флотилии выявляли и брали в оперативную разработку лиц, высказывающих террористические намерения. Под террористическими угрозами понимались и угрозы, возникавшие во флотилии на почве искривления дисциплинарной практики, бездушного и формального отношения к нуждам личного состава со стороны отдельных командиров. По таким случаям контрразведчики флотилии информировали командование частей и соединений для принятия упреждающих мер. Если же при детальном и глубоком изучении вскрывался действительный факт подготовки террористических действий, то подозреваемый арестовывался и в отношении его проводились следственные действия¹.

Для того чтобы командование частей флотилии своевременно реагировало на информацию, поступавшую из органов контрразведки, особенно о негативных настроениях военнослужащих и вольнонаемного состава, предпосылках к возникновению чрезвычайных происшествий, по данным фактам систематически информировался Военный совет КАВФ.

За период войны 1941—1945 гг. Военному совету КАВФ было направлено 109 специальных сообщений по вопросам политикоморального состояния личного состава флотилии, о фактах извращения дисциплинарной практики, недочетах в боевой подготовке, нарушениях приказов НКВМФ по ведению секретного делопроизводства, а также о фактах разглашении военной тайны.

По таким фактам, как потеря бдительности, халатное отношение к хранению документов, создание предпосылок к их утрате и разглашению военной тайны, Военный совет КАВФ провел расширенное заседание, на которое приглашались командиры частей и соединений флотилии. По его результатам командующий Амурской военной флотилией издал приказ о наложении дисциплинарных взысканий на ряд командиров, допустивших нарушения, а прямые виновники были отданы под суд военного трибунала².

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 334. Л. 13.

² Там же. Л. 41—44.

В 1943 г., по мере поступления в части флотилии нового пополнения из числа призванных с ранее оккупированных территорий СССР, этот контингент брался на особый учет и в разработку с целью выявления вражеской агентуры, предателей и пособников.

К началу войны с Японией в 1945 г. Амурская Краснознаменная военная флотилия имела в своем составе 8 мониторов, 11 канонерских лодок, 52 бронекатера, 12 тральщиков, 36 катеров-тральщиков и 7 минных катеров¹.

Начав боевые действия в ночь на 9 августа, корабли флотилии обеспечивали оперативные перевозки, высадку десантов, форсирование Амура, Уссури и Сунгари. Вместе с частями 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов силы Амурской военной флотилии участвовали в боевых действиях по овладению городами Айгунь, Фуцзинь, Харбин. Сотрудники подразделений контрразведки «Смерш» флотилии принимали участие в боевых действиях, осуществляли контрразведывательное обеспечение боевых действий кораблей и частей КАВФ. В процессе ведения контрразведывательной работы учитывалось, что на территории и в военно-морских базах Маньчжурии японская разведка создала широко разветвленную агентурную сеть, которая имела задания разведывательно-диверсионного характера.

По мере продвижения частей и кораблей флотилии в речные базы японцев на территории Маньчжурии вместе с передовыми частями направлялись сформированные оперативные группы ОКР «Смерш» КАВФ, которые располагали материалами и документами о деятельности японской разведки.

Исходя из обстановки и известных опергруппам данных о деятельности японских разведывательных и контрразведывательных органов в этих базах, оперативники флотилии имели задачи задерживать и арестовывать лиц, причастных к японской разведке. Кроме того, в задачи опергрупп входило выявление и арест активных деятелей и руководителей эмигрантских организаций, изменников Родины, а также розыск и изъятие представляющих оперативный интерес документов и архивов².

---

¹ Военно-морской словарь. М., 1989. С. 453.

² Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 334. Л. 18—19.

В речной базе Цзямусы¹ опергруппой упор делался на задержание сотрудников местной японской военной миссии (ЯВМ). В результате проведенных оперативных мероприятий, в том числе с использованием агентуры из местных жителей, арестовано 12 человек, причастных к японским разведорганам. Кроме того, было четверо задержанных из числа перевербованной японцами закордонной агентуры УНКГБ Хабаровского края, переброшенной для оседания в Маньчжурию в 1940—1944 гг.²

На основании данных, полученных от задержанных, оперативники составили списки лиц, причастных к органам разведки и контрразведки Японии, для ориентировки по дальнейшему их розыску и задержанию.

В этих же целях опергруппа стала использовать в качестве агентов-опознавателей некоторых задержанных и с их помощью арестовала ряд японских агентов, уточнила возможные места пребывания в Харбине бежавших из Цзямусы других лиц, проходивших по показаниям. Часть агентов-опознавателей была направлена в опергруппу флотилии, действующую в Харбине, для использования по розыску.

Харбинской опергруппой ОКР «Смерш» КАФ с помощью присланного агента-опознавателя был задержан один из активистов «Российского фашистского союза», являвшийся сотрудником Главной японской военной миссии. Используя его показания, удалось задержать по горячим следам еще несколько сотрудников миссии.

Благодаря принятым мерам и использованию агентов-опознавателей, а также данным, полученным после ознакомления с захваченными документами, в Харбине было выявлено и арестовано 50 агентов и официальных сотрудников японской разведки.

Кроме того, опергруппой на станции «Сунгари-2» был арестован весь руководящий состав так называемого «Русского воинского отряда» и изъят его архив.

¹ Цзямусы — город в северо-восточной части Китая на р. Сунгари в провинции Хэйлунцзян. Крупный речной порт. Граничит на северо-востоке с Еврейской автономной областью, на востоке — с Хабаровским краем. В статусе города с 1937 г.

² Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 334. Л. 19—20.

Контрразведчикам удалось задержать 15 изменников Родины из числа бывших военнослужащих РККА и погранвойск, а также двух человек, бежавших в Маньчжурию из мест заключения на территории СССР¹.

В связи с поступившими данными о том, что японцы экстренно уничтожают архивы, были приняты меры к захвату представляющих интерес документов.

После окончания Великой Отечественной войны в ОКР «Смерш» Амурской военной флотилии был составлен отчет о проделанной работе. В отчете отмечалось, что в процессе оперативно-розыскной работы был обнаружен и изъят архив японского советника Сунгарийской речной флотилии. Часть этих материалов была обработана и использована в процессе оперативного розыска. Благодаря названным материалам удалось задержать сотрудников разведки и контрразведки Сунгарийской флотилии, заместителя начальника отдела и одного из его предшественников. Используя показания задержанных, а также переведенные материалы архива о деятельности разведки и контрразведки Сунгарийской флотилии, были получены заслуживающие внимания данные.

В процессе изучения и анализа частично сохранившейся переписки японской военной миссии удалось обнаружить запись инструктивного указания 2-го отдела штаба Квантунской армии начальнику ЯВМ о характере разведоперации против СССР.

На основе показаний задержанных агентов японских разведорганов, а также изменников Родины из числа советских граждан, анализа содержания обнаруженных делопроизводственных и архивных документов японской разведки был подготовлен обзор деятельности японских военных миссий в Маньчжурии.

В процессе детального осмотра помещения, занимавшегося представительством японской военно-морской миссии в Харбине, были обнаружены куски копировальной бумаги с оттиском текстов и несколько визитных карточек. Анализ восстановленных текстов дал возможность составить список офицерского состава представительства миссии, а также восстановить тексты двух донесений агентов японской военной миссии, в которых сообщалось о политическом положении и настроениях

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 334. Л. 24—28.

населения Харбина в связи с наступлением частей Красной армии.

Используя оперативные возможности, сотрудники ОКР «Смерш» флотилии получили оперативную информацию и изъяли часть архива Украинской национальной колонии в Харбине, а также секретную брошюру, изданную исследовательским отделом японского посольства в Маньчжурии под названием «Вопросы русской эмиграции» (от февраля 1945 г.). На основании собранных оперативных и следственных материалов о составе русской колонии, деятельности русских эмигрантов в ОКР флотилии был подготовлен обзор «Деятельность русских эмигрантов в Маньчжурии»¹.

В результате оперативно-розыскной работы, проведенной ОКР «Смерш» КАВФ в военно-морских базах Маньчжурии, было задержано 155 человек, в числе которых 69 сотрудников японских спецслужб, 18 изменников Родины, 5 руководителей эмигрантских организаций. Кроме того, УНКГБ по Хабаровскому краю были переданы 6 бывших закордонных агентов, перевербованных японскими разведчиками и готовившихся к переброске на территорию СССР. После проведения необходимых мероприятий часть задержанных лиц была передана в опергруппы ГУКР «Смерш» НКО, погранвойск и УКР «Смерш» 1-го Дальневосточного фронта. После проведения фильтрации 44 человека из числа задержанных были освобождены за малозначительностью состава инкриминируемого преступления, по старости и за давностью срока совершенного преступления².

Всего же контрразведчиками Амурской военной флотилии за период 1941—1945 гг., включая результаты работы опергрупп в Маньчжурии, было арестовано по подозрению в совершении различных преступлений 230 человек, из них: за работу в интересах германской разведки — 2; японской разведки 73 (агенты и официальные сотрудники японской разведки); изменников Родины — 29; руководящих деятелей антисоветских формирований и организаций — 5; за дезертирство и попытки дезертирства — 17; за членовредительство с целью уклонения от военной службы — 18; за подготовку террористических актов

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 334. Л. 29—32.

² Там же. Л. 32—33.

против офицерского состава — 7; за антисоветскую и пораженческую агитацию — 76; за прочие воинские преступления — 3 человека¹.

Беломорская военная флотилия

Беломорская военная флотилия сформирована в августе 1941 г. из Беломорской военно-морской базы Северного флота для защиты коммуникаций в Белом море, восточной части Баренцева моря и западном секторе Арктики. В Беломорскую военную флотилию входили: дивизион эсминцев и сторожевых кораблей, дивизион минных заградителей, бригада траления, Беломорский сектор береговой обороны, Иоканская военно-морская база и др. (3 эскадренных миноносца, 1 сетевой и 2 минных заградителя, 17 сторожевых кораблей, 20 тральщиков, 35 сторожевых катеров, 15 катерных тральщиков, 5 речных тральщиков, 2 ледокола, 7 ледокольных пароходов, 5 санитарных транспортов, 3 плавучих базы и 2 спасательных судна). Главной базой флотилии был Архангельск. Для обороны проливов Карские Ворота, Югорский Шар, портов и полярных станций в конце августа 1941 г. был создан Северный отряд флотилии (базы — Амдерма и о. Диксон), в который наряду со сторожевыми кораблями и береговыми батареями входили авиагруппа и отряд ледоколов. Впоследствии в связи с расширением оперативной зоны в составе Беломорской военной флотилии были сформированы Новоземельская (в губе Белушья, 1942) и Карская (о. Диксон, 1944) военно-морские базы. За время Великой Отечественной войны Беломорская военная флотилия обеспечила проводку свыше 2500 транспортов. В апреле 1945 г. флотилия была расформирована².

Волжская военная флотилия

Волжская военная флотилия свою историю ведет от одноименной флотилии, созданной в июне 1918 г. (база — в Ниж-

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 213.

² Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 83; Военно-морской словарь. М., 1989. С. 454.

нем Новгороде). В июле 1919 г. Волжская военная флотилия объединена с Астраханско-Каспийской военной флотилией в Волжско-Каспийскую военную флотилию. В начале Великой Отечественной войны обстановка потребовала организации военной флотилии на Волге. Первым шагом к созданию военной флотилии на Волге стало решение ГКО от 16 июля 1941 г. о создании Учебного отряда кораблей (УОК) с целью подготовки кадров для всех действующих флотов и флотилий ВМФ СССР, а в случае необходимости — ведения боевых действий на речных коммуникациях.

Формирование отряда сразу же попало под контроль контрразведки этого речного соединения, и уже 22 августа 1941 г. из Сталинграда в Москву уходит сообщение начальника 3-го отделения УОК полкового комиссара И.Л. Машленко о неудовлетворительном состоянии дел: «Согласно приказу наркома № 00203, срок формирования Учебного отряда был установлен 1 августа 1941 г. Фактическое положение на 18 августа с.г. представляется в следующем виде: в стадии формирования находятся суда ОБРа, органы и части тыла, посты СНИС, плавучий узел связи, флотский полуэкипаж и 2-й отряд бронекатеров; не приступлено к формированию 3-го отряда бронекатеров, 1, 2 и 3-го отрядов тральщиков и ряда подразделений тыла; не прибыло к 1 августа 45 % начсостава (или 123 человека); особенно большой процент неуккомплектованности был среди политического состава; база боевого и технического оснащения кораблей, специального их снабжения и ремонта не создана, так как материальные средства для этого еще не завезены; направление в Учебный отряд больших и малых глубинных бомб по меньшей мере не продумано, так как в условиях реки они не могут применяться, и поэтому снимать их в количестве нескольких сотен с действующего морского флота нет надобности; неудовлетворительно обстоит дело с обеспечением Учебного отряда имуществом связи.

Из-за низкого уровня организации и материальной обеспеченности боевая готовность Учебного отряда не соответствовала предъявлявшимся требованиям, отряд не мог выполнять стоявшие перед ним задачи. Для своевременного обеспечения выполнения боевых задач требовалось укомплектовать Учебный отряд начсоставом, подать все необходимые предметы материально-

го обеспечения (вооружение, имущество связи, боезапас и т.д.). Ускорить оборудование и переоборудование кораблей»¹.

Полученные с Волги материалы о состоянии УОК дивизионный комиссар А.И. Петров немедленно доложил наркому ВМФ СССР Н.Г. Кузнецову.

В одном из документов контрразведки флотилии от 5 сентября 1941 г., основанном на мнении военно-морского специалиста, сообщалось, что УОК не имеет ясной, конкретной задачи. Само название флотской организации как Учебный отряд кораблей вызывал определенные сомнения и назывался «не совсем удачной шифровкой». По мнению специалистов, УОК по своей сути был военной флотилией, предназначенной решать боевые задачи в системе Волжского бассейна. К выполнению этой задачи необходимо было готовиться, «на это обратить все внимание, направить все силы, как на основную и наиважнейшую задачу, так как время не ждет. Такой задачи УОК не имеет пока, и если она будет дана с запозданием, то это запоздание может привести флотилию к неподготовленности к решению поставленной ей задачи. Будет или нет допущен противник к берегам Волги — все равно этот оборонительный плацдарм нужно готовить теперь же. Поэтому необходимо к проработке оперативного плана по обороне Волжского бассейна приступить теперь же, обеспечить флотилию потребной организацией, материальными средствами и сделать ее вполне дееспособной к решению определенных боевых задач»².

Флотские контрразведчики в сентябре 1941 г. отмечали недостатки в ведении секретного делопроизводства, грубые нарушения в хранении секретных документов, их утерю, в частности пропажу трех страниц секретного приказа по личному составу УОК, создании предпосылок к разглашению государственной тайны. О недостатках ведения секретного делопроизводства своевременно информировалось командование УОК, но реальные меры по упорядочению этой работы были предприняты только после проведения расследования по факту утраты страниц секретного приказа.

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 2. Д. 121. Л. 1—2.

² Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 185, 187.

Практически не изменилась ситуация с организацией деятельности УОК и в сентябре 1941 г. Об этом свидетельствует очередное тревожное сообщение, направленное в Москву, о состоянии отряда и предложения по устранению недостатков:

«1. Дать Учебному отряду хотя бы те корабли, которые предусмотрены приказом НКВМФ № 00203, для обеспечения правильной постановки боевой подготовки штаба как органа боевого управления.

2. Пересмотреть вопрос о численности кораблей флотилии (необходимо их увеличить, особенно канлодок), об их вооружении, живучести и оборудовании.

3. Дать Учебному отряду положенное вооружение и боезапас.

4. Дать отряду оперативную задачу и потребовать от его командира мобилизовать личный состав отряда на выполнение поставленной задачи»¹.

В августе 1941 г. флотские контрразведчики сигнализировали о минной опасности на Волге. На основании полученных из Особого отдела Учебного отряда данных Транспортное управление НКВД СССР информировало заместителя начальника УОО НКВД СССР С.Р. Мильштейна о том, что борьба с вражеской авиацией, а также защита флота от мин, сбрасываемых противником с самолетов, организованы плохо. Траление фарватера р. Волги производилось неудовлетворительно. Командование заявляло, что оно беспомощно вести борьбу с минами новых образцов, сбрасываемых немцами. ТУ НКВД просило Мильштейна «лично принять меры воздействия на соответствующие инстанции Наркомвоенморфлота в деле усиления защиты речного флота от вражеской авиации и своевременного очищения русла р. Волги от вражеских мин»².

Ухудшение обстановки на фронтах побудило руководство НКВМФ в октябре 1941 г. сформировать из кораблей Учебного отряда и мобилизованных судов волжских речных пароходств — Волжскую военную флотилию (ВВФ, база — в Ульяновске). Перед флотилией ставились задачи содействия сухопутным войскам и обеспечения обороны стратегической водной коммуникации.

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 2. Д. 121. Л. 13—14.

² Там же. Оп. 4. Д. 1104. Л. 8.

Все организационные мероприятия предполагалось завершить к 1 апреля 1942 г.

В июле 1942 г. ВВФ имела 7 канонерских лодок, 14 бронекатеров, 33 катера-тральщика, 2 плавучие зенитные батареи, железнодорожную батарею и 2 батальона морской пехоты. Флотилия производила траление мин, поставленных авиацией противника на Волге от Астрахани до Саратова, конвоировала караваны и отдельные суда с воинскими и народнохозяйственными грузами¹.

Во время Сталинградской битвы, с 24 июля 1942 г. до конца января 1943 г., ВВФ в составе 1-й и 2-й бригад речных кораблей была оперативно подчинена командующему войсками Сталинградского фронта. Корабли флотилии оказывали артиллерийскую поддержку сухопутным войскам фронта, высаживали десанты, обеспечивали перевозки войск и грузов через Волгу в черте города и в полосе 57-й² и 64-й армий³, осуществляли противоминную и противовоздушную оборону водных перевозок по Волге.

Силы флотилии вступили в войну в августе 1942 г., когда немецкие войска вышли к Волге у Сталинграда, а водная коммуникация от Куйбышева до Астрахани оказалась в зоне действия ави-

---

¹ Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 171.

² 57-я армия (первое формирование) — оперативное войсковое соединение (общевойсковая армия) РККА. Создана 27.10.1941 на основе директивы Ставки ВГК от 22.10.1941 в Северо-Кавказском военном округе в районе Сталинграда. До 10.01.1942 находилась в резерве, затем включена в состав Южного фронта, принимала участие в Барвенковско-Лозовской, Харьковской операциях. С 19.11.1942 в составе ударной группировки Сталинградского, затем Донского фронтов. 01.02.1943 выведена в резерв Ставки ВГК, войска армии переданы в другие армии, а полевое управление переименовано в полевое управление 68-й армии. Состав: 6 стрелковых дивизий, 2 кавдивизии, авиачасти.

³ 64-я армия — оперативное войсковое соединение (общевойсковая армия) РККА. Сформирована 10.07.1942 на основании директивы Ставки ВГК от 09.07.1942 на базе 1-й резервной армии. 12.07.1942 включена в состав Сталинградского фронта. Принимала активное участие в обороне Сталинграда. С 01.01.1943 в составе Донского фронта, 01.03.1943 передана Воронежскому фронту. 01.05.1943 преобразована в 7-ю гвардейскую армию. Состав: 6 стрелковых дивизий, 2 морские стрелковые бригады, 2 танковые бригады, курсанты военных училищ.

ации противника. В разгар боев в Сталинграде контрразведчики флотилии вели жесткую борьбу с дезертирами, паникерами, применяя и такую крайнюю меру, как расстрел на месте.

12 октября 1942 г. перед строем моряков 1-й бригады бронекатеров, по постановлению Особого отдела ВВФ, были расстреляны три моряка этого соединения. Следствием было установлено, что 9 октября 1942 г. три члена экипажа бронекатера № 31 сбежали с подбитого корабля, бросив оружие и оставив без помощи раненых бойцов и командиров, эвакуируемых женщин и детей, большая часть из которых погибла¹.

В дни Сталинградской битвы контрразведчики флотилии принимали участие в патрулировании на территории огневых позиций кораблей и облавах по задержанию подозрительных лиц. В результате было задержано и подвергнуто фильтрации сотрудниками ОО НКВД флотилии 188 человек, из них: дезертиров — 149, прибывших с оккупированных территорий — 11, подозрительных элементов — 28. Все они были переданы в заградительные отряды и оперативные группы ОО НКВД 57-й и 64-й армий. За период с 20 августа 1942 г. по 20 августа 1943 г. из подразделений флотилии дезертировали 38 человек, из которых 21 был розыскан и арестован.

Анализ состояния внутренней и корабельной службы в подразделениях флотилии, проведенный сотрудниками контрразведки, показал, что причинами, порождавшими и способствовавшими дезертирству, являлись: незнание командирами различных степеней (младшими командирами, командирами подразделений, а также командирами частей, кораблей и их заместителями по политической части) своих подчиненных; неудовлетворительное состояние организации службы в частях, на кораблях, слабая политико-воспитательная работа по разъяснению воинских преступлений, в том числе и дезертирства; несвоевременное пресечение попыток дезертирства со стороны командования отдельных частей, подразделений, кораблей, а в отдельных случаях скрытие фактов дезертирства; небрежное хранение в отдельных частях бланков, штампов, печатей, отсутствие систематического контро-

¹ *Христофоров В.С., Черенков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 189.

ля и проверки работников секретных частей и находящейся в них документации¹.

20 августа 1943 г. на совещании начальников особых отделов бригад Волжской военной флотилии были рассмотрены практические вопросы по предотвращению дезертирства, усилению оперативной работы на этом участке, более тщательному изучению личного состава, особенно вновь прибывавшего пополнения. Соответствующие мероприятия были проведены по линии командования флотилии и бригад кораблей.

Одним из направлений деятельности контрразведчиков флотилии была борьба с бандитизмом. Так, в докладной записке Особого отдела ВВФ от 5 ноября 1942 г. сообщалось, что особым отделом НКВД 2-й бригады речных катеров (брк) были задержаны и переданы в РО НКВД две бандгруппы. 14 октября 1942 г. была задержана бандгруппа в количестве пяти человек, которая совершила вооруженный налет на колхозное стадо. В записке сообщалось, что 6 сентября задержана группа вооруженных калмыков, которая отбила 4 тыс. голов рогатого скота вблизи переправы через р. Волгу и пыталась угнать их в степь. Для задержания калмыков оперработники ОО НКВД 2-й брк организовали погоню за ними, в которой приняли участие 21 краснофлотец 146-й роты. «Скот был отбит, и два калмыка задержаны»².

6 ноября 1941 г. части флотилии, согласно распоряжению Наркомата ВМФ СССР, перебазируются к месту нового расквартирования — затоны на Волге «Криуши» и «Новодевичье». Как отмечали контрразведчики, «организация перехода штабом флота достаточно продумана не была, и главным образом погрузка имущества и продовольствия в баржи происходила бесконтрольно, и ответственных лиц за ход и качество погрузки командованием выделено не было.

Командование флотилии [...] не учло, что время перебазирования — ноябрь месяц: появление льда и прекращение навигации, не приняли должных мер — дополнительной обшивки барж и де-

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 36. Л. 460—461.

² Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 192.

баркадера, в результате чего в пути следования [...] баржа и дебаркадер имели от льда от 3 до 7 пробоин, что привело к затоплению трюмов [...] и порче имущества и продовольствия.

Политико-воспитательная работа за время перехода не велась, за исключением случайных информаций по сводкам Информбюро. [...]

В связи с расквартированием личного состава и семей начсостава в частных колхозных квартирах нами намечено массовое приобретение агентуры из окружения. Эти работы нами проводятся в тесном контакте с местным райотделением НКВД»¹.

В этот период в оперативном обслуживании 3-го отдела ВВФ находились 6 бригад речных кораблей, 2 тыловые базы и училище ПВО ВМФ.

Зимний период 1941—1942 гг. нельзя назвать успешным в проведении боевой подготовки флотилии. Как отмечали контрразведчики, удаленность от фронта, тыловая расслабленность, законсервированная на зиму техника и ряд других факторов серьезно влияли на состояние флотилии как боевой единицы ВМФ СССР.

В докладной записке 3-го (контрразведывательного) отдела ВВФ об оперативно-розыскной работе на объектах Волжской военной флотилии в июне — декабре 1941 г. отмечалось, что после перебазирования флотилии из Сталинграда к новому месту расквартирования был вскрыт ряд существенных недочетов в состоянии кораблей и частей. Боевая подготовка в частях находилась на низком уровне, планы боевой подготовки не выдерживались. Большинство времени личный состав флотилии занимался хозяйственными работами. Личный состав частей флотилии плохо изучал личное оружие и неуверенно владел им. В документе подчеркивалось, что 6 декабря на канонерской лодке «Щорс»² по

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 2. Д. 173. Л. 30—35.

² «Щорс» — канонерская лодка Волжской военной флотилии. Бывший колесный буксирный пароход Средне-Волжского речного пароходства, построенный в 1935 г. на заводе «Красный металлист» в Зеленодольске. В составе флотилии с 27.10.1941, 06.11.1943 разоружена, исключена из списков ВВФ и передана в Средне-Волжское речное пароходство. В 1959 г. исключена из списков флота и передана «Главвторчермету» для разделки на металл. Водоизмещение 400 т, длина 56 м, скорость 9—10 узлов.

плану намечалось проведение в течение 2 часов боевого учения и в течение 4 часов стрелково-тактической подготовки. Занятия были сорваны «по причине занятости личного состава на околке льда вокруг корабля». Не проводились занятия по специальности с личным составом поста СНИС. Морские контрразведчики отмечали, что в ходе боевой подготовки «совершенно незаметную роль играет младший командный состав — этот золотой фонд Красной армии». Воспитание младших командиров велось слабо. Поэтому как следствие многие младшие командиры не только не подавали примера для рядовых бойцов, но являлись сами нарушителями воинской дисциплины. Кроме того, по мнению контрразведчиков, партийно-политическая работа на кораблях и в частях флотилии не отвечала возросшим требованиям бойцов и командиров. По фактам антисоветских высказываний отдельных военнослужащих флотилии, их аморальным поступкам, а также по недостаткам в проведении партийно-политической работы, неудовлетворительном состоянии боевой готовности кораблей и частей, недостаткам медико-санитарного и банно-прачечного обеспечения личного состава, 3-й отдел ВВФ информировал командование флотилии¹.

В начале января 1942 г. 3-й отдел ВВФ подготовил докладную записку о состоянии боевой подготовки частей и кораблей 3-й бригады Волжской военной флотилии, базирующихся в селах Новодевичье и Подвальском затоне, в которой изложил основные недостатки в боевой подготовке сил бригады, недостатках партийно-политической работы и материально-технического обеспечения².

О негативной практике нахождения боевых кораблей на стоянках, недостатках боевой подготовки контрразведчики флотилии в январе 1943 г. информировали Управление особых отделов.

В ноябре 1942 г. Комиссия Управления особых отделов НКВД провела проверку состояния следственной работы Особого отдела ВВФ. В результате изучения всех следственных дел (43 следственные дела на 66 человек), находившихся в производстве Особого отдела флотилии, были выявлены факты необоснованных арестов, нарушения сроков ведения следствия, проведения арестов

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 2. Д. 173. Л. 54—62.

² Там же. Л. 43—53.

без санкции прокурора, низкое качество допросов свидетелей. Как указывалось в докладной записке на имя В.С. Абакумова, по результатам проверки «низкое качество следственной работы как в Особом отделе флотилии, так и в периферийных органах объясняется и тем, что следователи не имеют вовсе опыта в следственной работе, а заменить их опытными особистами, проявившими себя на следственной работе, за отсутствием их не представляется возможности»¹.

Интересен в этой связи приказ начальника ОКР «Смерш» ВВФ подполковника А.Д. Ковалева от 20 октября 1943 г. № 108 о наложении дисциплинарного взыскания на начальника ОКР «Смерш» 2-й бригады тральщиков ВВФ, безосновательно арестовавшего краснофлотца бригады и проводшего следствие в отношении его с нарушением установленных требований. За легкомысленное отношение к аресту краснофлотца, необоснованное производство этого ареста, а также за грубое нарушение указаний начальника ОКР «Смерш» ВВФ по этому вопросу начальнику ОКР «Смерш» 2-й бт ВВФ был объявлен строгий выговор с предупреждением. Все начальники периферийных органов «Смерш» ВВФ были предупреждены, что при повторении подобных необоснованных и легкомысленных арестов, возбуждении подобных следственных дел виновные будут привлечены к строжайшей ответственности, вплоть до судебной.

В 1943 г. флотилия полностью сосредоточилась на обеспечении деятельности Волжской водной коммуникации, по которой для нужд фронта и промышленности страны только нефтепродуктов было доставлено 7 млн т.

В 1942—1943 гг. ВВФ потеряла 2 канонерские лодки, 5 бронекатеров, 18 катеров-тральщиков и 6 полуглиссеров.

Контрразведчики флотилии признавали, что в борьбе с агентурой противника у них не было значительных успехов. Так, в докладе «О результатах проведенной работы ОКР «Смерш» ВВФ по борьбе со шпионажем в частях и подразделениях Волжской военной флотилии с начала Отечественной войны 1941—1943 гг.»

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 194.

от 25 ноября 1943 г. отмечалось, что анализ результатов проведенной работы ОКР «Смерш» ВВФ по борьбе со шпионажем свидетельствует, что успехи в этой области у нас незначительные». Это объяснялось прежде всего недостаточной опытностью оперсостава, а в связи с этим и «нерешимостью в применении агентурных комбинаций, а также низким качеством работы агентов по этим делам.

Необходимо отметить и другие обстоятельства, которые являлись тормозом в разработке лиц указанного контингента. Так, например, с начала 1943 г. часть кораблей флотилии была разбросана на ремонт в г[орода] Гурьев, Горький, Зеленодольск и др., [и] подучетный элемент этой категории из-за невозможности регулярной связи с агентурой временно выпал из поля нашего наблюдения.

Кроме того, разбросанность кораблей на большом протяжении по Волге, от г. Астрахань до г. Рыбинск, создававшая в связи с выполнением государственного плана по нефтеперевозкам, также не давала возможности оперсоставу, обслуживающему эти корабли, регулярно встречаться с агентурой и давать ей правильное направление по разработкам»¹.

Негативно повлиял на эту работу и кадровый фактор. Как отмечалось в одном из отчетов контрразведчиков, «нельзя не указать здесь и на то обстоятельство, что на работоспособности агентуры отражается недостаточное руководство воспитанием сети со стороны оперативного состава, который в значительной своей части в Особом отделе [...] является молодым и еще не имеющим достаточного опыта в нашей работе, а следовательно, и не могущим в полной степени направлять агентуру»².

В июне 1944 г. Волжская флотилия, выполнившая все боевые задачи, в соответствии с приказом НКВМФ от 30 мая 1944 г. № 00138 была расформирована. Личный состав ОКР «Смерш» ВВФ ВМФ СССР передавался в подразделения контрразведки других флотов и флотилий.

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 36. Л. 507.

² Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 195—196.

Днепровская военная флотилия

Летом и осенью 1943 г. под ударами Красной армии немецко-фашистские войска отступали на запад. Проведение дальнейших наступательных операций при освобождении Украины и Белоруссии было связано с форсированием рек и продвижением вдоль них. В этих условиях возникла необходимость воссоздания военной речной флотилии, которая контролировала бы реки Днепровского бассейна. Исходя из этого, по постановлению Государственного Комитета Оборона осенью 1943 г. на базе кораблей Волжской флотилии началось формирование Днепровской военной флотилии (ДВФ), которая первоначально дислоцировалась в Чернигове.

Впоследствии части флотилии с боями прошли Украину, Западную Белоруссию, Польшу и Восточную Германию, приняв участие в боях за взятие Берлина.

Штаб флотилии на различных этапах боевых действий дислоцировался в Киеве, Пинске, Зегже¹ и Модлине² (Польша), Дризене³, Штеттине⁴ и Фюрстенберге⁵ (Германия).

После организации ОКР «Смерш» ДВФ, сформированного 21 декабря 1943 г. на базе ОКР «Смерш» Волжской флотилии, были созданы отделы контрразведки 3-й бригады траления (март 1944 г.), 2-й бригады речных кораблей (апрель 1944 г.), 1-й бригады (май 1944 г.), 3-й бригады (май 1945 г.) и Пинской военно-морской базы (март 1945 г.).

¹ Зегже — населенный пункт в Польше в Радзиминском повате Поморского края. Расположен на берегу Зегжинского залива (Мазовецкое воеводство).

² Модлин (Новогеоргиевск) — крепость XIX в., расположенная в деревне Модлин. В настоящее время является районом города Новы-Двур-Мазовецки (в 30 км от Варшавы), в месте слияния рек Вислы и Нарева.

³ Дризен — город в Германии в провинции Бранденбург.

⁴ Штеттин (Щецин) — город на северо-западе Польши в Западно-Поморском воеводстве (административный центр воеводства). Крупный порт на Балтийском море. До 1945 г. главный город прусской провинции Померания. Расположен на обоих берегах Одера.

⁵ Фюрстенберг (Хафель) — город в Германии в земле Бранденбург. Ныне входит в район Верхний Хафель. В статусе города с 1318 г.

На базе отдела 3-й бригады траления впоследствии сформировались последовательно отделы контрразведки Киевской и Тильзитской военно-морских баз. К концу войны ОКР «Смерш» ДВФ имел пять подчиненных ему подразделений контрразведки¹.

Формирование отделов ДВФ проходило в период проведения боевых операций и непрерывного движения частей флотилии, а вместе с этим оперативного состава и отдела в целом, что в значительной мере влияло на проведение организационно-штатных мероприятий.

В процессе контрразведывательного обеспечения действий Днепровской военной флотилии сотрудники отдела контрразведки решали следующие задачи: боролись со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок; выявляли «антисоветский элемент», проникший в подразделения, части и учреждения флотилии; принимали меры по предупреждению безнаказанного прохода агентов противника через зону ответственности сил флотилии; предотвращали вредительство, измену Родине и дезертирство среди личного состава флотилии.

Деятельность ОКР «Смерш» ДВФ можно условно разделить на два основных этапа.

Первый — продвижение оперативных групп и отделов контрразведки бригад речных кораблей с передовыми частями Красной армии и флотилии от Киева до Берлина, когда сотрудники вели активную контрразведывательную работу по розыску и аресту шпионов, предателей и изменников Родины.

В этот период пришлось оперативно приобретать розыскную и опознавательную агентуру, кропотливо разбираться с заявлениями граждан, указывающих на лиц, скрывавшихся по различным причинам. Такая работа была необходима во избежание арестов невинных людей.

Второй этап относится к периоду работы на территории Германии после разгрома немецкой армии. Дислоцируясь в Дризене и Фюрстенберге, контрразведчики развернули работу по розыску и аресту нацистских преступников, ликвидации остатков вооруженных подпольных групп. Для выполнения этой задачи потре-

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 308. Л. 1—2.

бовалось помимо имеющейся агентуры приобретать источники из числа немецких граждан¹.

К началу боевых действий (весна 1944 г.) в состав флотилии входило 16 бронекатеров, 10 сторожевых катеров, 40 речных тральщиков, 32 полуглиссера (всего около 140 катеров и судов), плавучая артиллерийская батарея и 2 зенитно-артиллерийских дивизиона. ДВФ действовала на реках Днепр, Березина, Западный Буг, Висла, Одер, Шпрее. Корабли флотилии содействовали на флангах наступавшим войскам на Украине и в Белоруссии, Польше, обеспечивали форсирование водных преград, перевозку грузов, высаживали десанты, принимали участие в Берлинской операции 1945 г.²

Перед наступлением частей флотилии из Киева на запад Отделом контрразведки ДВФ были созданы оперативные группы, основной задачей которых являлся розыск агентуры противника, предателей и изменников Родины, в том числе из оставшихся в 1941 г. на оккупированной территории военнослужащих Пинской флотилии.

За непродолжительное время нахождения флотилии на освобожденной территории Украины и Белоруссии через агентвоопознавателей были установлены и арестованы 102 человека из агентуры немецкой разведки, а также карателей, предателей и изменников Родины³.

С продвижением линии фронта на территорию Польши вместе с обслуживаемыми частями флотилии ушли и отделы контрразведки.

Первыми на территорию Польши прибыли отделы 1-й и 2-й бригад речных кораблей, оперативный состав которых начал активный поиск агентуры противника. Одновременно осуществлялась проверка находившегося длительное время в оккупации местного населения.

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 308. Л. 3.

² Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 243.

³ *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 197.

В конце марта 1945 г. части флотилии вступили на территорию Германии. Вместе с ними двигалась оперативная группа ОКР «Смерш» ДВФ. 27 марта 1945 г. опергруппа, прибыв к месту дислокации в г. Дризен, приступила к выполнению поставленных задач по розыску немецкой агентуры и установлению ушедших в подполье активных членов фашистских организаций. Вскоре к этой работе подключился и весь оперативный состав Отдела контрразведки флотилии.

Наряду с этим в пунктах базирования и на прилегающих территориях принимались меры по установлению и осмотру помещений, которые ранее занимали немецкие разведывательные и контрразведывательные подразделения, воинские части.

При занятии городов на территории Германии наряду с задержанием активных нацистов, агентуры противника и предателей контрразведчикам удалось собрать значительный материал, дополненный затем свидетельскими показаниями и следственными документами, который позволил составить перечень нацистских партийных организаций и схемы их построения, список руководящего состава и гласных работников полиции и жандармерии.

Так, в г. Одерберге¹ контрразведчиками 2-й бригады речных кораблей в здании бургомистра города в числе других документов была обнаружена алфавитная книга руководящих работников гестапо, список членов НСДАП² и схема построения организации.

В г. Ораниенбурге³ по собранным материалам удалось составить схему организации НСДАП с указанием основных руководителей, а также схему организации «Гитлерюгенд»⁴ и др.

---

¹ Одерберг — город в Германии в земле Бранденбург. Входит в состав района Барним, подчиняется управлению Одерберг. В статусе города с 1259 г.

² НСДАП — Национал-социалистическая немецкая рабочая партия. Существовала в Германии в 1920—1945 гг., правящая партия в 1933—1945 гг. На Нюрнбергском процессе руководящий состав НСДАП и многие ее службы признаны преступными. Распушена в 1945 г.

³ Ораниенбург — город в Германии в земле Бранденбург. Входит в состав района Верхний Хафель. В статусе города с 1232 г.

⁴ Гитлерюгенд — молодежная организация национал-социалистической партии Германии. Основана в 1926 г. в Веймаре. Распушена в октябре 1945 г.

Все эти материалы были использованы в розыскной работе и при проведении профессиональной учебы с оперативным составом.

В розыске агентуры противника в тот период активное участие приняли источники из числа местных жителей и репатриированных советских граждан, которые использовались в качестве агентов-опознавателей. Как отмечали в докладах контрразведчики, «со времени вступления на территорию Германии оперативной группы и работы Отдела контрразведки “Смерш” флотилии, т.е. с 27.03.45 г. по 01.01.46 г., арестовано активных фашистов 263 человека, из которых 8 проходили по групповым делам»¹.

Кроме того, на территории Германии контрразведчикам флотилии удалось выявить и арестовать шесть изменников Родины, в том числе и бывших военнослужащих Пинской флотилии.

Как показывают статистические данные, «за период с 01.01.44 г. по 01.01.46 г. Отделом контрразведки “Смерш” Днепровской военной флотилии и его периферийными отделами арестовано 398 человек. Из них: шпионов германских — 15; шпионов английских — 1; террористов — 3; изменников Родины и предателей — 60; нацистов, проходивших по групповым делам, — 8; нацистов одиночек — 255; проводивших антисоветскую агитацию — 9; дезертиров — 33; занимавшихся политбандитизмом — 6; за другие преступления — 8»².

Значительную часть дел арестованных, по мере продвижения частей флотилии, контрразведчики передали для дальнейшей разработки, ведения следствия и оперативного использования в органы НКВД и НКГБ СССР.

Находилась в поле зрения контрразведчиков флотилии и борьба с дезертирством. Так, в сообщении УКР «Смерш» НКВМФ, направленном 1 мая 1945 г. на имя наркома ВМФ СССР Н.Г. Кузнецова, отмечалось, что за первый квартал 1945 г. из частей Днепровской флотилии дезертировало 9 человек, в том числе 1 человек из старшинского состава и 8 человек из рядового состава. Принятыми мерами сотрудники контрразведки из 9 дезертиров задержали и привлекли к ответственности 5 чело-

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 308. Л. 19.

² Там же. Л. 3.

век (арестован — 1 человек; направлен в штрафную часть — 1 человек; привлечены к дисциплинарной ответственности — 3 человека).

В документе отмечалось, что Отдел контрразведки «Смерш» КДФ продолжал розыск остальных четырех дезертиров. Контрразведчики флотилии подготовили и направили 134 записки и спецсообщения в УКР «Смерш» НКВМФ и 91 аналогичный документ в Военный совет ДВФ¹.

В период боевых действий Днепровская флотилия, выполняя поставленные задания, действовала не только во взаимодействии с частями Красной армии, но неоднократно с честью выполняла и самостоятельные боевые задачи. За боевые заслуги в боях с немецко-фашистскими захватчиками Днепровская флотилия трижды была отмечена приказом Верховного Главнокомандующего и дважды награждена орденами, получив наименование Краснознаменной ордена Ушакова 1-й степени Днепровской флотилии.

Оперативный состав ОКР «Смерш» флотилии, наряду с проведением оперативно-розыскной работы по обеспечению безопасности подразделений ДВФ, лично участвовал в боевых операциях флотилии, подавал пример на поле боя, за что большинство его сотрудников удостоены высоких правительственных наград. Среди награжденных были начальники отделов «Смерш» бригад речных кораблей майор Михайленко, майор Гиляровский, старший оперуполномоченный капитан Грачев и другие, прошедшие со своими частями большой боевой путь от Сталинграда до Берлина. Капитан-лейтенант т. Минаев, будучи оперуполномоченным по обслуживанию 2-го гвардейского дивизиона бронекатеров, участвуя в боях на Бобруйском направлении, лично захватил в плен 22 солдата и офицера немецкой армии. Всего в Отделе контрразведки «Смерш» КДФ награждено 44 человека².

В связи с завершением Берлинской операции и окончанием Великой Отечественной войны Днепровская военная флотилия, как выполнившая все поставленные задачи, была расформирована.

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 199—200.

² Там же. С. 200.

Дунайская военная флотилия

Дунайская военная флотилия впервые в составе советских военно-морских сил была создана в ноябре 1917 г. из Отряда речных сил Черноморского флота. Совместно с красногвардейскими частями способствовала установлению советской власти в Бессарабии, затем вела борьбу с интервентами, в феврале отошла в Одессу, где в марте 1918 г. была захвачена австро-германскими войсками. Дунайская военная флотилия была вновь сформирована в июне 1940 г. в составе дивизиона мониторов (5 единиц), дивизиона бронекатеров (22 единицы), отряда катеров-тральщиков (7 единиц), дивизиона сторожевых катеров (до 30 единиц), отряда полуглиссеров (6 единиц), авиационной эскадрильи, отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, 6 батарей береговой артиллерии, стрелковой и пулеметной рот. Входила в состав Черноморского флота, главная база — Измаил¹.

С началом Великой Отечественной войны вела боевые действия против немецко-фашистских захватчиков на реках Дунай, Южный Буг, Днепр, у берегов Керченского пролива во взаимодействии с войсками Южного фронта. В ноябре 1941 г. Дунайская военная флотилия расформирована, а ее корабли вошли в состав Азовской военной флотилии и Керченской военно-морской базы.

Работа контрразведчиков Дунайской военной флотилии (ДуВФ) в годы Великой Отечественной войны неразрывно связана с боевой деятельностью флотилии и включает в себя два периода, соответствующие периодам действия сил флотилии.

В первый период — с 22 июня по ноябрь 1941 г. — силы Дунайской военной флотилии принимали непосредственное и активное участие в боевых действиях на Дунае, в районе Одессы, Николаева, Херсона, Севастополя и Керчи.

В период тяжелых оборонительных боев сотрудники Особого отдела флотилии проводили, исходя из имеющихся возможностей и складывающейся оперативной обстановки, мероприятия по выявлению агентуры противника, диверсантов и дезертиров. Постоянно находясь на обслуживаемых кораблях и в частях флотилии, контрразведчики в силу сложившихся обстоятельств,

¹ Военно-морской словарь / Под ред. В.Н. Чернавина. М., 1989. С. 455.

в основном связанных с отступлением наших войск, не могли вести полноценной оперативно-розыскной работы. Тем не менее работа проводилась, получаемые оперативные материалы при первой возможности документировались. Лица, которых контрразведчики подозревали в совершении противоправной деятельности, брались в изучение, при подтверждении первичных данных они задерживались и передавались в органы следствия. Проверка обычно проводилась в течение нескольких дней, по законам военного времени чаще всего выносился обвинительный приговор. Следует отметить, что некоторая часть арестованных расстреливалась во внесудебном порядке. За июнь — ноябрь 1941 г. Особым отделом ДуВФ было произведено свыше 100 арестов¹.

Наряду с контрразведывательным обеспечением флотилии проводилась работа по направлению советских разведчиков за линию фронта с целью сбора информации военного характера. Однако подготовка лиц, направляемых в тыл противника, была очень слабой, поэтому эти мероприятия не дали конкретных результатов.

При отходе частей флотилии из населенных пунктов Особым отделом НКВД принимались меры по оставлению своих агентов на оседание, перед которыми ставились задачи по сбору информации об оккупационном режиме, выявлению лиц, оказывающих содействие оккупантам, пособников немецкой и румынской разведок.

В ноябре 1941 г. решением Верховного Главнокомандующего Дунайская военная флотилия, как потерявшая в силу временных неудач Красной армии свой театр военных действий, была расформирована и влита в состав Черноморского флота. Корабли флотилии были передислоцированы для укомплектования военно-морских баз Черноморского флота и Азовской флотилии².

Второй период действия Дунайской военной флотилии начался весной 1944 г., в связи с выходом советских войск к Днестру, и завершился в связи с окончанием Великой Отечественной войны. Постановлением ГКО от 13 апреля 1944 г. Наркомату Военно-морского флота было предложено на базе расформированной

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 299. Л. 2—4.

² Там же. Л. 1.

Азовской флотилии создать флотилию на Дунае. С этого момента и возобновилась боевая деятельность Дунайской флотилии. В ее состав входили: отдельная бригада речных кораблей (14 бронекатеров, 18 минометных катеров, 22 тральщика), бригада бронекатеров (36), отряд полуглиссеров (16), отдельный батальон морской пехоты, зенитно-артиллерийский дивизион и 4 артиллерийские батареи¹.

На Дунайскую военную флотилию была возложена задача обеспечения флангов наступающих вдоль Дуная частей Красной армии. Во время боевых действий в Дунайском бассейне флотилия активно участвовала в операциях по освобождению от немецко-фашистских захватчиков территории Румынии, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Венгрии и Австрии².

Взаимодействуя с войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов, Дунайская военная флотилия участвовала в Яско-Кишиневской, Белградской, Будапештской и Венской наступательных операциях, содействовала сухопутным войскам в форсировании Днепровского лимана, высадила 20 тактических десантов, поддерживала артиллерийским огнем приречные фланги сухопутных войск, перевозила войска. Всего было перевезено свыше 900 тысяч человек, свыше 1,5 тысячи танков и САУ, более 7 тысяч орудий и минометов, 450 тысяч тонн различных грузов. Корабли флотилии прошли с боями вверх по Дунаю свыше 2 тыс. км³.

После нового формирования Дунайской военной флотилии был сформирован вновь и Отдел контрразведки «Смерш» по названной флотилии. Основным направлением оперативно-розыскной деятельности ОКР «Смерш» ДуВФ в 1944—1945 гг. являлось пресечение деятельности агентов противника, проникших в части и подразделения с территорий иностранных государств, где действовала флотилия.

В обзоре деятельности Отдела контрразведки «Смерш» ДуВФ отмечено, что за период с апреля 1944 г. по 31 декабря 1945 г. «было арестовано 159 человек, в том числе: шпионов — 24; ди-

¹ Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 254—255.

² Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 299. Л. 4.

³ Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 254—255.

версантов — 64; изменников Родины — 20; предателей и пособников — 26; членов “Организации украинских националистов” — 3; за бегство с поля боя — 1; за антисоветскую агитацию — 5; за дезертирство — 4; за прочие воинские преступления — 12. В числе арестованных имелось значительное количество иностранных подданных, привлеченных разведывательными органами [за деятельность, направленную] против Красной армии и Военно-морского флота»¹.

Отдел контрразведки «Смерш» Дунайской военной флотилии в период действия в 1944—1945 гг. кораблей и частей флотилии на территории зарубежных государств особое внимание уделял контрразведывательной работе, учитывая особенности военно-политической и оперативной обстановки в них. Так, например, в Румынии местное население настороженно относилось к приходу советских войск, на территории Румынии было оставлено на оседание большое количество агентов немецкой и румынской разведок, что затрудняло деятельность советских контрразведчиков. В работе среди местного населения советские контрразведчики проявляли максимум такта и корректности, при проведении контрразведывательных мероприятий стремились минимизировать возможности осложнения межгосударственных отношений.

Двигаясь вверх по Дунаю с наступающими частями Красной армии, корабли флотилии в районе г. Руцук² вступили на территорию Болгарии, где политическая и оперативная обстановка была более благоприятной, что облегчало проведение контрразведывательной работы. Совместно с контрразведчиками Черноморского флота оперативным группам «Смерш» Дунайской флотилии удалось выявить и арестовать в Болгарии значительное количество разыскиваемых изменников Родины, предателей и немецких пособников, бежавших при отступлении гитлеровских войск.

На территории Югославии сотрудники Отдела контрразведки «Смерш» ДуВФ установили контакты и организовали взаимодействие с представителями югославской разведки и контр-

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 299. Л. 5.

² Руцук (Русе) — город в Болгарии, на правом берегу Дуная. Самый большой болгарский порт на реке.

разведки — «Народной защиты»¹ Югославии. Помимо розыска агентов иностранных разведок, ОКР «Смерш» ДуВФ выявлял и пресекал контакты советских моряков с русскими эмигрантами, особенно представителями белоэмигрантских организаций, действовавших на территории Югославии. Контрразведчики из «Смерша» пресекали распространение среди советских военнослужащих антисоветской литературы. С помощью сотрудников «Народной защиты» Югославии были выявлены, арестованы и преданы суду наиболее активные члены белоэмигрантских организаций.

Аналогичную работу проводили контрразведчики Дунайской флотилии и на территории Чехословакии.

Как отмечается в обзоре деятельности ОКР «Смерш» ДуВФ, «организация агентурно-оперативной работы на территории иностранных государств, в которой дислоцируются корабли и части Дунайской флотилии, характерна некоторыми особенностями. К ним относятся:

1. Основной упор в работе органов контрразведки «Смерш» флотилии взят на розыск известных агентов противника, изменников Родины и предателей, скрывающихся в этих странах. [...]

3. Поскольку неизбежна связь наших военнослужащих с иностранными подданными, первостепенное значение имеет разработка их связей с местным населением»².

Организация работы на территории иностранных государств ОКР «Смерш» ДуВФ проводилась в строгом соответствии с установками центра по ведению агентурно-оперативной работы в военно-морских базах, освобожденных от немецко-фашистских войск.

Через агентуру и официальным путем устанавливались лица, подлежащие розыску и аресту. Следует отметить, что за короткое время контрразведчикам удалось приобрести ряд доверенных лиц, от которых начала поступать информация, представляющая оперативный интерес.

¹ Народная защита (Одсек за заштиту народа, ОЗНА) — отделение, созданное 13.05.1944, выполняло функции органов государственной безопасности Югославии. Руководитель Александр Ранкович. С 1948 г. Управление госбезопасности Югославии.

² Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 299. Л. 10.

В результате проведенных оперативных мероприятий с использованием агентурных данных в Вене были арестованы четыре диверсанта, которые дали ценные сведения о размещавшихся на территории Австрии, Венгрии и Германии (Вена, Дьер¹, Мюнхендорф² и Нойштрелиц³) разведывательно-диверсионных школах.

В эти школы, являвшиеся учебными центрами немецкого разведывательного органа «Ваффен СС Ягдфербанд», набиралась молодежь в возрасте от 18 до 25 лет из числа венгров, венгерских немцев и русских. В программу обучения входило изучение структуры и вооружения Красной армии, топографии, подрывного дела и методов конспирации и маскировки.

По показаниям арестованных и с использованием обучавшихся в этих школах агентов-опознавателей были арестованы 35 человек⁴.

В ноябре 1945 г. был опознан агентом и арестован контрразведкой флотилии заместитель руководителя немецкого контрразведывательного органа «Абверштелле Донаушутц»⁵, который являлся официальным сотрудником органа «Абверштелле-17»⁶, дислоцировавшегося в Вене.

---

¹ Дьер (Дьёр) — город в Северо-Западной Венгрии, расположенный на полпути между Будапештом и Веной. Находится в месте впадения реки Рабы в Дунай. Административный центр провинции Дьёр-Мосшон-Шопрон. Первое упоминание о городе относится к 1009 г.

² Мюнхендорф — город в Австрии в федеральной земле Нижняя Австрия. Входит в состав округа Мёдлинг.

³ Нойштрелиц — город в Германии, районный центр, расположенный в земле Мекленбург — Передняя Померания. Входит в состав района Мекленбург-Штрелиц.

⁴ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 204.

⁵ «Абверштелле Донаушутц» — подчиненный орган в составе 3-го отдела «Абверштелле-17», задачей которого являлось контрразведывательная работа в бассейне Дуная.

⁶ «Абверштелле-17» (Абверштелле Вена (Аст Вена) — периферийное подразделение абвера. Создано в марте 1938 г., после аншлуса Австрии, и официально называлось «Абверштелле Вин Веркрайс 17». Цифра 17 в наименовании означала 17-й военный округ. Проводило разведывательную и контрразведывательную работу в направлении всего юго-востока. Подразделялось на три отдела: разведывательный, выполнение особо важных заданий по террору и диверсиям, контрразведывательное обеспечение оборонных предприятий и транспорта.

На основании его показаний значительное количество официальных сотрудников и агентуры «Абверштелле Донаушутц» было объявлено в розыск¹.

Интенсивно велась работа по розыску агентуры противника. Из обзора деятельности ОКР «Смерш» ДуВФ за годы Великой Отечественной войны:

«Работа по розыску агентуры противника, изменников Родины и предателей в условиях дислокации Отдела контрразведки “Смерш” Дунайской флотилии на территории шести европейских государств приобретает исключительно важное и первостепенное значение.

Это обуславливается следующими обстоятельствами:

[...] Наличием большого количества агентуры противника, оставленной и осевшей в странах Европы после изгнания из них гитлеровской армии.

[...] Наличием значительного количества советских граждан в европейских государствах (насиленно угнанных немцами, б[ывших] военнопленных и т.д.), в числе которых имеются изменники Родины, немецкие пособники и предатели. [...]

Всего в результате розыскных мероприятий было арестовано 65 агентов противника, диверсантов, предателей и изменников Родины. [...]

Кроме того, в результате розыскных мероприятий была арестована агентура разведывательных органов “Ваффен СС Ягдфербанд”, “Абверштелле-17”, “Абверштелле Донаушутц”. [...]»².

Велась контрразведчиками флотилии и борьба с дезертирством. 10 марта 1945 г. ОКР «Смерш» ДуВФ докладывал в центр:

«За период январь — февраль 1945 г. Отделом контрразведки “Смерш” КДуФ зафиксировано 10 случаев дезертирства военнослужащих Краснознаменной Дунайской флотилии. Из них: старшинского состава — 4; рядового — 6.

В результате принятых агентурно-оперативных мероприятий и местного розыска нами были выявлены и задержаны 4 челове-

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 204—205.

² Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 299. Л. 18—19.

ка, 5 человек объявлены в местный розыск и 1 — во всесоюзный. [...]

В целях предотвращения в будущем возможного дезертирства предупрежден весь оперативный состав об усилении работы [...] по борьбе с дезертирством. [...]

[...] О всех случаях дезертирства проинформирован Военный совет»¹.

В конце войны и в первые послевоенные месяцы сотрудники контрразведки Дунайской флотилии фиксировали проявление интереса со стороны разведывательных служб союзников — Англии и США к Придунайскому региону. В целях повышения эффективности работы контрразведчики флотилии тесно взаимодействовали с органами «Державной сигурности»² Болгарии и «Народной защиты» Югославии. Советские контрразведчики отмечали, что деятельность разведывательных органов союзных держав — США и Англии с каждым днем становится все активнее. Английские разведчики действуют своими излюбленными и испытанными методами — завязывание обширных связей, преподнесение подарков, организация интимных вечеров, делают попытки проникнуть в среду советских военнослужащих с целью сбора военной информации. По данным советской контрразведки, союзники располагали данными об организации советской разведки, численности состава советских оккупационных войск, о заинтересованности советских представителей румынскими кораблями, возвращенными Румынии Советским Союзом, и т.д.³

В 1960 г. Краснознаменная орденов Нахимова и Кутузова II степени Дунайская флотилия была расформирована.

Ильменская военная флотилия

Ильменская военная флотилия была сформирована в составе Северо-Западного фронта в июле 1941 г. из трех буксиров Волхово-Ильменского пароходства, переоборудованных канонер-

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 300. Л. 1—5.

² «Державная сигурность» (ДС) — официальное название органов государственной безопасности Болгарии в 1931—1990 гг. Входили в состав полиции, затем в МВД Болгарии.

³ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 299. Л. 17.

ских лодок и 9 вооруженных катеров (база — Новгород). Флотилия была укомплектована мобилизованными речниками Волховско-Ильменского пароходства и артиллеристами и пулеметчиками из армейских частей. Действуя на озере Ильмень и реках Волхов, Тигода, флотилия несла сторожевую службу, вела разведку, прикрывала отход войск фронта, обеспечивала эвакуацию гражданского населения, грузов и ценностей из Новгорода, поддерживала боевые действия частей сухопутных войск, переправляла войска и грузы через реки. 20 октября 1941 г. Ильменская военная флотилия была расформирована, ее корабли переданы в состав Ладожской военной флотилии. В апреле 1943 г. в составе Северо-Западного фронта был сформирован Ильменский отряд кораблей, который вел боевые действия с 15 августа 1943 г. по 6 апреля 1944 г., после чего был передан в состав Балтийского флота¹.

Краснознаменная Каспийская флотилия

Каспийская военная флотилия ведет свою историю от создания в апреле 1918 г. Военного флота Астраханского края, который в октябре 1918 г. был преобразован в Астрахано-Каспийскую флотилию. В конце июля 1918 г. корабли флотилии были захвачены интервентами. После освобождения Баку они в июле 1920 г. вошли во вновь созданные Морские силы Каспийского моря, которые были переформированы в июне 1931 г. в Каспийскую военную флотилию.

Накануне Великой Отечественной войны в состав Каспийской военной флотилии входили: управление флотилии (г. Баку); дивизион канонерских лодок (5 лодок), отдельно плавающие корабли (у/к «Правда» и катер типа «Ямб»), охрана водного района, разведывательные органы (разведывательное отделение, морской пункт связи, береговые радиоотряд и радиопункт); подразделение связи (СНиС); гидрографическая служба (гидрографический отдел, морская обсерватория, гидрографический отряд); военно-морские учебные заведения и школы (Каспийское военно-морское училище, Объединенная школа, Базовый арткабинет, научно-испытательный химический полигон, флотский полуэкипаж);

---

¹ Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 298.

тылы (Бакинский военный порт, склады и производственные предприятия, пожарные инспекция и охрана, КЭЧ, финансовый отдел, инженерное отделение, санитарный отдел, поликлиника и лазарет, отделы военной прокуратуры и военного трибунала, Дом военно-морского флота); береговая оборона (Отдельная стрелковая рота, штаб объекта ПВО); авиация (отдельное авиазвено, отдельное испытательное авиазвено при НИХП); 4-орудийная береговая батарея (о. Наргин), пост СНИС (Ленкорань); участок гидрографической службы (Ленкорань). В Красноводске находились: Военно-морская комендатура при торговом порте, участок гидрографической службы, береговые маяки флотилии — в Апшероне и Ленкорани, плавмаяки — «Астраханский приемный» и «Красноводский», базовые гидрометеостанции — на острове Сара, в Гасан-Кули, Красноводске, Ленкорани. Всего в Каспийской военной флотилии было 3225 военнослужащих, в том числе 639 человек начальствующего состава, 609 человек младшего начальствующего состава, 980 — рядового состава, 1000 курсантов Каспийского ВМУ, кроме того, 788 человек вольнонаемного состава¹.

С начала Великой Отечественной войны Каспийская флотилия обеспечивала морские перевозки военных и народнохозяйственных грузов. На всем протяжении войны Каспийская военная флотилия была надежной кузницей кадров Военно-морского флота СССР. Здесь формировались, готовились корабельные экипажи, проходили испытания подводные лодки, построенные в Сормово², надводные корабли, которые исправно пополняли боевой состав воюющих флотов. За годы войны личный состав флотилии отремонтировал, достроил и укомплектовал экипажами свыше 250 катеров и других кораблей и судов, переданных на Черноморский и Северный флоты и в другие флотилии.

---

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 7. Д. 520. Л. 234—237; Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 325.

² Сормово — исторический район Нижнего Новгорода (Горького) на левом берегу р. Ока и вдоль правого берега р. Волга. В середине XIX в. в районе Сормово основан Сормовский завод (судо- и паровозостроение) — ныне «Красное Сормово». С 1928 г. в составе Горького. Крупный судостроительный центр.

Уже в октябре 1941 г. на сухопутный фронт ушел первый батальон морской пехоты, сформированный исключительно из моряков флотилии. Всего же за годы войны из состава Каспийской флотилии на сухопутный фронт было отправлено около 5 тысяч краснофлотцев, старшин и офицеров.

В самые напряженные дни битвы за Кавказ приказом наркома ВМФ СССР Н.Г. Кузнецова Каспийская флотилия была объявлена действующей, и ее главной задачей было определено обеспечение народно-хозяйственных и оперативных воинских перевозок на Каспии и борьба с вражескими десантами. Только в 1942—1943 гг. флотилия обеспечила перевозку 21 млн т нефти и нефтепродуктов. Кроме того, моряки флотилии обеспечили доставку через каспийские порты более 4 млн т ленд-лизовских грузов¹.

Оперативно-розыскная работа Отдела контрразведки Каспийской флотилии, как и работа отделов всех флотов и флотилий, осуществлялась в соответствии с Постановлением ГКО от 17 июля 1941 г. и приказами НКВД СССР и УКР «Смерш» НКВМФ по борьбе со шпионажем, диверсией, изменниками Родины, предателями, трусами и паникерами.

При организации работы контрразведчики учитывали и обстановку, складывавшуюся на фронтах Великой Отечественной войны, в первую очередь на участках, прилегающих к Каспийскому морю (Сталинград, Северный Кавказ).

Деятельность Отдела контрразведки флотилии условно можно разбить на три периода, в соответствии с действиями сил Каспийской флотилии. Первый период — с июня 1941 г. по июль 1942 г., когда флотилия активных действий не вела. Второй — с июля 1942 г. по сентябрь 1943 г., когда флотилия во взаимодействии с частями Красной армии принимала активное участие в боях с наступающим на Сталинград и Северный Кавказ противником. С августа 1942 г. Каспийская флотилия была включена в состав действующих военно-морских сил СССР. Третий этап относится к периоду разгрома немецких войск под Сталинградом и к изгнанию их с Северного Кавказа. В этот период Каспийская флотилия вышла из боев и оказывала содействие наступающим войскам

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 213.

и Черноморскому флоту перевозками и формированием новых частей.

В 1941—1942 гг. Особый отдел флотилии провел большую работу по проверке и отбору моряков, направлявшихся на фронт. Предпринятыми мерами по отбору военнослужащих, в том числе и с использованием методов оперативно-розыскной работы, практически удалось исключить попытки дезертирства как при формировании и отправке, так и в пути следования подразделений на фронт.

За период Великой Отечественной войны с кораблей и из частей флотилии дезертировало 155 человек, из которых 64 были объявлены во всесоюзный, а 91 — в местный розыск. Более 60 человек, объявленных в розыск, были задержаны и арестованы контрразведчиками ККФ. Кроме того, были задержаны 6 военнослужащих, дезертировавших из других частей ВМФ и РККА, которые после ареста и проведенного следствия были осуждены к различным срокам заключения¹.

Всего же в 1941—1945 гг. Отделом контрразведки было арестовано 267 человек, из них: за шпионаж — 8; за изменнические настроения — 15; за террористические намерения — 6; за антисоветскую агитацию — 133; за распространение антисоветских слухов — 16; за воинские преступления — 16; за должностные преступления — 2; за дезертирство — 61; за другие преступления — 10².

В период с 1941 г. по сентябрь 1943 г. Отделом контрразведки флотилии в портах Махачкала, Красноводск, Гурьев, Карабогазгол³ и на территории Ирана были созданы оперативные группы, а в порту Астрахань — Отдел контрразведки при военно-морской базе, которые вели контрразведывательное обеспечение кораблей и частей флотилии.

Корабли флотилии сопровождали транспорты с нефтью и военными грузами, производили боевое траление на под-

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 312. Л. 3—4.

² Там же. Л. 2.

³ Карабогазгол (*туркм.* Озеро черного пролива) — залив-лагуна Каспийского моря на западе Туркмении, соединяющийся с ним одноименным глубоким проливом. Ширина до 200 м. Ближайший город — Актау (Шевченко).

ходах к Астрахани, в августе сентябре 1942 г. перебросили из Астрахани в Красноводск на западное побережье моря два стрелковых и один кавалерийский корпуса, которые сыграли важную роль в наступлении Северной группы войск Закавказского фронта. В 1943 г. в Каспийской флотилии насчитывалось 175 кораблей¹.

С вступлением частей Красной армии и Каспийской флотилии в Иран контрразведчиками ККФ была проведена большая работа на территории этого государства по пресечению возможного проникновения агентуры иностранных разведок на объекты флотилии. Обеспечение безопасности наших моряков было возложено на сформированные для этих целей отделы, дислоцировавшиеся в иранских военно-морских базах (Пехлеви², Бендер-Шах³ и Ноушехр⁴).

Как несомненный успех контрразведчиков можно расценивать раскрытие в Иране нескольких резидентур английской разведки с их сотрудниками. Данные материалы незамедлительно были направлены в Москву для информирования руководства страны.

Кроме того, были выявлены и пресечены факты занятия военнослужащих флотилии в период посещения иранских портов контрабандной деятельностью: они продавали местным жителям цветные металлы, а на вырученную валюту покупали и перевозили в СССР товары и продукты свыше установленных таможенных норм. Об этих фактах и принятых мерах информировался лично нарком ВМФ СССР Н.Г. Кузнецов.

---

¹ Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 325.

² Пехлеви (Энзели) — город на севере Ирана в провинции Гилян. Административный центр области Энзели, крупнейший иранский порт на южном побережье Каспийского моря. Важный центр рыболовства.

³ Бендер-Шах (Бендер-Торкеман) — город и порт на севере Ирана в провинции Голестан. Расположен на юго-восточном побережье Каспийского моря. Административный центр области Торкеман. Построен в 1930-е гг. После Исламской революции 1978—1979 гг. переименован в Бендер-Торкеман.

⁴ Ноушехр — город и порт на севере Ирана в провинции Мазендеран. Расположен на южном берегу Каспийского моря. Административный центр области Ноушехр.

Также в результате проведенной оперативно-агентурной комбинации ОКР «Смерш» ККФ был перекрыт канал нелегального перехода иранцев на территорию СССР¹.

В 1944 г., после окончания активных действий на Каспии, флотилия вступила в период плановой оперативно-боевой подготовки и комплектования своих частей. В это время на ККФ прибыло молодое пополнение, часть которого была призвана с территории, ранее оккупированной войсками противника.

В связи с этим главной задачей ОКР «Смерш» ККФ стало не допустить в соединения, а особенно в плавсостав боевых кораблей флотилии, лиц, запятнавших себя сотрудничеством с немецкими властями. Определенная роль в этой работе отводилась работе агентурного аппарата отдела.

С целью повышения уровня подготовки сотрудников, начиная с 1943 г., с оперсоставом отдела регулярно, один раз в неделю, проводилась профессиональная подготовка. В 1944 г. 29 оперработников прослушали 100-часовую программу обучения, с 1945 г. обязательным для всего личного состава отдела стало изучение английского языка².

Несмотря на то что значительную часть сотрудников ОКР «Смерш» ККФ составляла молодежь, контрразведчикам флотилии за годы войны удалось достичь неплохих результатов в оперативной работе по обеспечению безопасности кораблей и частей Каспийской флотилии и их личного состава.

В период Великой Отечественной войны за героизм и проявленное мужество 64 сотрудника контрразведки Каспийской флотилии были награждены правительственными наградами, из них орденами: Красного Знамени — 2, Отечественной войны II степени — 1, Красной Звезды — 7.

Ладожская военная флотилия

Ладожская военная флотилия (ЛВФ) была создана в октябре 1939 г. на Ладожском озере для обороны побережья и прикрытия

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 217.

² Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 312. Л. 5—6.

приозерных флангов советских войск. В советско-финляндскую войну (1939—1940) корабли Ладужской военной флотилии оказывали огневую поддержку войскам 7-й и 13-й армий. В ноябре 1940 флотилия была переформирована в учебный отряд.

В первые месяцы войны в связи со стремительным наступлением немецких войск на северо-западе с целью захвата Ленинграда встала задача формирования озерных флотилий на этом направлении. И уже 25 июня 1941 г. в соответствии с приказом НКВМФ СССР начинается формирование Ладужской военной флотилии (ЛВФ)¹.

Она создавалась на базе бывшего Учебного отряда военноморских училищ НКВМФ и кораблей Морпогранохраны НКВД СССР², дислоцировавшихся с 1939 г. на Ладужском озере. В состав флотилии на первом этапе формирования вошли дивизионы канонерских лодок и тральщиков, а также некоторые корабли Балтийского флота. Основной задачей было содействовать советским войскам и обеспечивать озерные коммуникации. Первоначально ЛВФ была подчинена командованию морской обороны Ленинграда и Озерного района, с 22 сентября 1941 г. — командованию Балтийского флота.

21 июля 1941 г. начальник 3-го отдела Ленинградского гарнизона ВМФ полковой комиссар М.П. Сервианов информировал руководство 3-го Управления НКВМФ СССР и Особого отдела Северо-Западного фронта о задержке комплектования Ладужской

¹ Ладужская военная флотилия — создана в октябре 1939 г., в ноябре 1940 г. переформирована в учебный отряд. Воссоздана 25.06.1941 в связи с началом Великой Отечественной войны. Участвовала в обороне и прорыве блокады Ленинграда, в Свирско-Петрозаводской наступательной операции и Тулоксинской десантной операции Карельского фронта. Награждена орденом Красного Знамени. Расформирована 04.11.1944.

² Морпогранохрана НКВД СССР — составная часть пограничных войск СССР. Создана в 1923 г., когда в соответствии с приказом ОГПУ СССР были сформированы морские и речные пограничные флотилии. В 1935 г. началось формирование морских пограничных отрядов в составе погранвойск СССР. В 1939—1940 гг. проведена реорганизация морпогранохраны, когда были объединены в отряды пограничных судов разрозненные по пограничным отрядам суда. В годы Великой Отечественной войны морпогранохрана передана в состав ВМФ СССР, в 1944 г. возвращена в пограничные войска.

флотилии кораблями: «3-й отдел Ленгарнизона ВМФ сообщает, что, несмотря на создавшуюся напряженную обстановку для частей Красной армии в районе Питкяранта¹ [...] от мобилизация приписанных кан[онерских] лодок в количестве 7 единиц и 9 катеров «МК» до сих пор не закончена. [...]

Лишь 18.07.41 г. дивизион кан[онерских] лодок в составе 3 единиц и одного бронекатера вышли в район Ладожского озера для совместных действий с частями Красной армии. Остальные 4 канлодки и 9 катеров «МК» [...] до сих пор на заводах.

В штаб ЛВФ непрерывно поступают просьбы от советских и парт[ийных] организаций Сортавалы², а также требования со стороны 19-го стр[елкового] корпуса³ и 168-й сд⁴ о немедленном

---

¹ Питкяранта — город в Карелии, в настоящее время административный центр Питкярантского района. Впервые упоминается в источниках в 1499 г. В 1721—1917 гг. в составе Российской империи, в 1918—1940 гг. в составе Выборгской губернии Финляндии. После советско-финляндской войны передан СССР. В 1941—1944 гг. оккупирован Финляндией, освобожден в августе 1944 г. В статусе города с 1940 г.

² Сортавала (до 1918 г. Сердобль) — город в Карелии, в настоящее время административный центр одноименного городского поселения и района. До 1721 г. в составе Швеции, в 1721—1917 гг. в Российской империи. В 1917—1940 гг. в составе Выборгской губернии Финляндии. После советско-финляндской войны передан СССР и включен в Карело-Финскую ССР. С августа 1941 г. по сентябрь 1944 г. оккупирован Финляндией.

³ 19-й стрелковый корпус (первое формирование) — оперативное войсковое соединение (общевойсковой стрелковый корпус) РККА. Сформирован 09.07.1930 в Ленинградском военном округе. Принимал участие в советско-финляндской войне. В годы Великой Отечественной войны в действующей армии с 22.06.1941 по 20.10.1941. В составе Северного фронта вел оборонительные бои на участке советско-финляндской границы, оборонял Ленинград в районе Стрельны, Петергофа. 24.10.1941 на основе управления корпуса была сформирована 2-я Невская оперативная группа, впоследствии Приморская группа войск Ленинградского фронта. Состав: 2—3 стрелковых дивизии, артполк, батальон связи, саперный батальон, отдельный зенитный артдивизион.

⁴ 168-я стрелковая дивизия — оперативное войсковое соединение (общевойсковая дивизия) РККА. Сформирована в Череповце на базе 42-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии в августе—сентябре 1939 г. Принимала участие в советско-финляндской войне. На 22.06.1941

оказании эффективной помощи со стороны ЛВФ, однако последняя при таком боевом состоянии, в каком она находится в данное время, действенной помощи частям Красной армии оказать не может»¹.

После выполнения мобилизационных мероприятий и переоборудования гражданских судов в военные корабли в составе ЛВФ находились 6 канонерок, 5 тральщиков и отряд транспортов из 7 единиц.

К сентябрю 1941 г. в составе ЛВФ было 66 кораблей и катеров. За короткое время флотилия, справившись с неразберихой и дезорганизацией первых недель войны, сумела завоевать господство на Ладожском озере, успешно содействуя нашим сухопутным частям на приозерных флангах и надежно прикрывая стратегическую Дорогу жизни, связывавшую блокадный Ленинград со страной.

В июле — сентябре 1941 г. ЛВФ артиллерийским огнем поддерживала действия 23-й, 7-й и 54-й армий, высаживала десанты, эвакуировала войска с северо-западного побережья озера, гарнизоны островов Валаам, Коненец и др., доставляла воинские части и грузы в Ленинград, эвакуировала из него гражданское население и оборудование промышленных предприятий.

Особый отдел НКВД ЛВФ был сформирован 10 июня 1942 г. До этого оперативное обслуживание флотилии осуществлялось отделением Особого отдела КБФ, состоящим из 12 оперативных сотрудников. На ноябрь 1942 г. отдел состоял уже из 22 сотрудников и подчиненной ему опергруппы ОО НКВД ВВС КБФ в количестве 9 человек².

В 1942—1943 гг. флотилия пополнилась подводной лодкой, торпедными катерами, транспортными судами, батареями береговой артиллерии. Главными базами флотилии были: Сортанлахти

дислоцировалась северо-западнее Сортавала. В июне — августе вела оборонительные бои с наступавшими финскими войсками, обороняла Ленинград. Принимала участие в Красносельско-Ропшинской, Выборгской операциях, в боях в Прибалтике, освобождала Ригу. С 01.05.1945 в резерве Ставки ВГК. Состав: 3 стрелковых полка, 2 артполка, зенитный арtdивизион, саперная рота, разведроты, батальон связи.

¹ *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 175.

² Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 10. Л. 2.

(с 25 июня 1941 г.), Шлиссельбург (с 25 августа 1941 г.), Новая Ладога (с 8 сентября 1941 г.).

В период 1942 — начала 1943 г. активных мероприятий Особый отдел флотилии не проводил. Несколько комиссий, осуществлявших проверку работы отдела, отмечали низкий уровень агентурно-оперативной и следственной работы сотрудников. В этой связи для оказания практической помощи контрразведчикам Ладожской флотилии в 1942 г. сотрудники Особого отдела КБФ осуществили восемь выездов.

Как видно из документов, с 15 июня по 27 ноября 1942 г. Особым отделом ЛВФ было произведено 40 арестов, из которых 29 — за антисоветскую агитацию и пропаганду, остальные — по воинским преступлениям.

В этот же период контрразведчики флотилии направили в Особый отдел КБФ 63 докладные записки, а также спецсообщения и спецсводки, в которых приводили данные о состоянии кораблей флотилии, противовоздушной обороны, политико-моральном состоянии личного состава. Особое место в информационной работе отводилось выявленным недостаткам по обеспечению грузоперевозок по Ладоге в Ленинград¹.

В августе 1942 г. контрразведчики ЛВФ приняли участие в расследовании взрыва боезапаса флотилии в порту «Осиновец»², в результате которого погиб 91 человек. В ходе проведенного следствия выяснилось, что причиной происшествия стали халатность личного состава и элементарное несоблюдение правил разгрузки взрывчатых веществ. Итоги расследования были незамедлительно направлены в Ленинград для информирования командования.

К концу 1943 г. в составе флотилии было уже около 200 вымпелов, в том числе и 2 подводные лодки, 3 береговые базы (Ладож-

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 175—176.

² Осиновец — мыс на западном берегу Ладожского озера, вблизи железнодорожной станции Ладожское озеро. В сентябре 1941 г. в Осиновце началось строительство порта для доставки грузов осажденному Ленинграду. К началу навигации 1942 г. порт имел несколько километров причальных линий и занимал территорию по берегам бухт Морье, Гольцмана и Новой. Осиновец стал самым большим озерным портом в годы Великой Отечественной войны.

ская, Осиновецкая и Кабонская) и ряд береговых частей с общим количеством личного состава 8 тысяч человек.

В этот период ЛВФ активных боевых действий (кроме разведывательных) не вела, выполняя задачи по охране коммуникаций Ладожского озера, обеспечению перевозок грузов для Ленинградского фронта и Балтийского флота.

Отдел контрразведки «Смерш» ЛВФ КБФ был сформирован на базе Особого отдела НКВД ЛВФ, в штате которого находились 23 сотрудника. Кроме этого, отделу подчинялась приданная опергруппа ОКР «Смерш» ВВС КБФ в составе трех человек.

В своей работе контрразведчики флотилии тесно взаимодействовали с контрразведкой 22-й бригады Ленинградского фронта, Новолодожского гарнизона ПВО, 104-го погранотряда, а также с опергруппой Водного отдела УНКГБ Ленинградской области и Волховским райотделом областного управления¹.

Давая характеристику своим сотрудникам, начальник отдела полковник Л.Ф. Дмитриев отмечал: «Личный офицерский состав ОКР “Смерш” ЛВФ в подавляющем большинстве состоит из молодых контрразведчиков выпуска 1941—1942 гг., т.е. периода Отечественной войны, не имеющего еще достаточного практического опыта и навыков в агентурно-оперативной работе. По личным качествам — вполне работоспособный, грамотный, политически развитый, физически здоровый и выносливый.

Командно-оперативный состав отдела имеет достаточный руководящий опыт в агентурно-оперативной работе, находясь на ней непрерывно много лет»².

Характерной особенностью в работе отдела по обеспечению безопасности боевых кораблей и объектов флотилии была их разбросанность, подвижность и как следствие долгая оторванность от мест базирования, что значительно снижало мобильность и качество их оперативного обслуживания.

В 1943 г. ОКР «Смерш» ЛВФ путем реализации агентурных разработок был арестован 21 человек, из них: за попытку измены

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 176.

² Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 10. Л. 3.

Родине — 3, контрреволюционную деятельность — 13, за прочие воинские преступления — 5.

Всего же за период 1942—1943 гг. аресту были подвергнуты 63 человека, из них: за попытку измены Родине — 11, за «контрреволюционную пораженческую деятельность» — 42, за другие воинские преступления — 10. Все арестованные были осуждены военным трибуналом флотилии на различные сроки, в том числе к расстрелу — 11 человек. Освобожденных из-под ареста и прекращенных дел не было¹.

Следует отметить, что за весь период боевых действий на флотилии не было зафиксировано ни одного случая измены Родине или членовредительства, а дезертировало только четверо военнослужащих.

По ряду материалов отдела, реализованных через прокуратуру ЛВФ, только за IV квартал 1943 г. были привлечены к уголовной ответственности шесть военнослужащих-снабженцев за должностные и хозяйственные преступления².

Начальник ОКР «Смерш» 27 октября 1943 г. проинформировал командование ЛВФ о неудовлетворительном выполнении приказа наркома ВМФ № 00200 по секретному делопроизводству и рекомендовал провести повсеместную проверку в частях состояния режима секретности, так как в оперативном отделе штаба ЛВФ контрразведкой был выявлен факт утраты совершенно секретного дела № 9 с документами по взаимодействию с частями 8-й армии за 1942 г.³

С целью обеспечения безопасности военнослужащих флотилии контрразведчики, выполняя несвойственные им функции, вскрыли в пунктах дислокации кораблей и частей несколько притонов, материалы по которым были реализованы через командование и органы милиции.

Находился под контролем контрразведчиков и вольнонаемный обслуживающий персонал частей и гарнизонов, который при оформлении на работу проходил строгую проверку. Всего за годы

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. М., 2010. С. 177.

² Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 10. Л. 28.

³ Там же. Л. 27.

войны проверочные мероприятия прошли около 2 тысяч человек из этого контингента.

ОКР «Смерш» ЛВФ не удалось достичь значимых результатов в борьбе с агентурой противника. Как признавали сами контрразведчики, к основным недостаткам оперативно-розыскной деятельности следовало отнести следующие: подбор кандидатов на работу в контрразведку велся наспех без учета индивидуальных качеств, личных особенностей и способностей. Не весь оперсостав имел хорошую теоретическую подготовку. Отсутствовала закордонная работа в районе театра боевых действий ЛВФ по подбору и выбросу в тыл противника наших людей для внедрения в разведорганы противника. Недостаточная квалификация следователей, отсутствие у них умения качественно документировать криминальные факты, отсутствие инициативы в вопросах следствия. Полное отсутствие, в порядке обмена опытом, получения ориентировок от вышестоящих органов «Смерш» о работе контрразведывательных и разведывательных органов противника. Смена за истечение 9-месячного срока трех начальников отдела и текучесть оперативного состава¹.

В блокаду Ленинграда корабли ЛВФ доставили в город 311,8 тыс. человек (главным образом войска), 1105,6 тыс. т грузов, вывезли из города 1071 тыс. человек (главным образом население) и 308,7 тыс. т грузов².

В июне 1944 г. Ладожская военная флотилия приняла участие в Свирско-Петрозаводской операции³ Карельского фронта, в ходе которой ее корабли прикрывали фланги 7-й армии, обеспечивали форсирование рек, перевозили войска. Флотилия также провела

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 10. Л. 27—28.

² Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 396.

³ Свирско-Петрозаводская операция — наступательная операция (21.06.1944—09.08.1944) советских войск левого крыла Карельского фронта при участии Ладожской и Онежской флотилий против финских войск в Южной Карелии в ходе Великой Отечественной войны. Часть Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции. В результате операции советские войска нанесли поражение противнику, продвинулись в западном и юго-западном направлениях на 110—250 км, освободили часть Карело-Финской ССР и тем самым создали предпосылки для выхода Финляндии из войны.

важную для развития наступления Карельского фронта Тулоксинскую десантную операцию 1944 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июля 1944 г. за успешные боевые действия ЛВФ и ее 2-й (с октября 1944 г. — 6-й) дивизион малых охотников были награждены орденами Красного Знамени. В связи с выходом Финляндии из войны 4 ноября 1944 г. ЛВФ была расформирована, ее корабли и катера вошли в составе КБФ и участвовали в боевых действиях, в том числе в операции по освобождению Моонзундского архипелага.

Онежская военная флотилия

Онежская военная флотилия (ОВФ) была создана в 1918 г. на Онежском и Ладожском озерах и участвовала в Гражданской войне, после окончания которой расформирована. Онежская флотилия была вновь сформирована в августе 1941 г. для обеспечения действий советских войск на северо-западном направлении. В составе ОВФ находились 5 канонерских лодок и несколько вооруженных катеров, которые поддерживали войска Карельского фронта на р. Свирь¹ и южном берегу Онежского озера. 28 ноября 1941 г. флотилия была расформирована, а ее корабли переданы на Волгу.

В апреле 1942 г. на Онежском озере был сформирован отдельный Онежский отряд кораблей (ООК), преобразованный в декабре в Онежскую военную флотилию с главной базой в Вытерге.

Как видно из докладной записки начальника Особого отдела НКВД ООК, в состав отряда входили дивизион канонерок (6 единиц), дивизион бронекатеров (5 единиц), дивизион катеров-тральщиков (7 единиц), штабной корабль, отдел тыла, служба наблюдения и стрелковая рота. Как указывали контрразведчики, состояние механизмов, по отзывам специалистов, характеризовалось как удовлетворительное, но требовался мелкий ремонт. Дивизион бронекатеров состоял из катеров новой

---

¹ Свирь — река на северо-востоке Ленинградской области вблизи административной границы с Карелией. Важное звено Волго-Балтийского водного пути. Вытекает из Онежского озера и впадает в Ладожское озеро. Длина — 224 км, ширина — от 100 м до 10—12 км (в районе Ильинского разлива).

постройки. Корпусная и механическая часть находилась в удовлетворительном состоянии. Личного состава в отряде было 900 человек¹.

После реформирования ООК в Онежскую флотилию в ней насчитывалось более 26 боевых кораблей, вспомогательные суда и отдельный батальон морской пехоты.

В 1942—1943 гг. флотилия оказывала содействия подразделениям 7-й² и 32-й³ армий, выполняла задачи ПВО.

В августе 1942 г. на восточном побережье Онежского озера в п. Пудож⁴ органами госбезопасности для переброски за линию фронта разведгрупп НКВД был оборудован переправочный пункт. В числе других был определен способ переброски зафронтовых разведчиков водным путем на катерах Онежской флотилии.

При переброске разведчиков (всего около 20 эпизодов) катера флотилии, как правило, не доходили до берега, а, высадив бойцов на резиновые лодки, возвращались на базы.

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 11. Л. 1.

² 7-я армия — оперативное войсковое соединение (общевойсковая армия) РККА второго формирования. С 25.09.1941 по февраль 1944 г. 7-я отдельная армия. Управление 7-й армии было сформировано приказом НКО № 0050 от 18.09.1941 на базе 56-го стрелкового корпуса с дислокацией в Петрозаводске. С 24.06.1941 в составе Северного фронта, вела оборонительные бои в Карелии. В 1944 г. принимала участие в Свирско-Петрозаводской операции. 08.10.1944 выведена в резерв Карельского фронта, а 15.10.1944 в резерв Ставки ВГК. В начале января 1945 г. расформирована, ее полевое управление обращено на формирование 9-й гвардейской армии.

³ 32-я армия — оперативное войсковое соединение (общевойсковая армия) РККА второго формирования. Сформирована 10.03.1942 на основании директивы Ставки ВГК от 02.03.1942 на базе Медвежьегорской и Масельской оперативных групп в составе Карельского фронта. До конца мая 1944 г. вела оборонительные бои, принимала участие в Свирско-Петрозаводской операции. С прекращением войны с Финляндией несла службу по охране государственной границы. 15.11.1944 выведена в резерв Ставки ВГК. Расформирована в августе 1945 г.

⁴ Пудож — город в Карелии, в настоящее время административный центр Пудожского района. Расположен на правом возвышенном берегу р. Водла, примерно в 25 км от впадения ее в Ладожское озеро. Основан в 1382 г., в статусе города с 1785 г. В 1991 г. получил статус исторического города России.

Выполняя план мероприятий по обслуживанию кораблей отряда, в январе 1943 г. начальник Особого отдела НКВД ОВФ Г.Т. Харченко докладывал в УОО НКВД СССР о том, что «в связи с передислокацией Отряда онежских кораблей с Онежского озера в г. Рыбинск и рассредоточения кораблей по заводам для производства ремонта личный состав кораблей и частей отряда был размещен на зимние квартиры в разных точках города. Это предоставило возможность личному составу ООК соприкасаться с гражданским населением как в процессе работ по ремонту, так и в свободное от службы время. В связи с этим перед оперативным составом ОО НКВД ООК была поставлена задача выявлять точки соприкосновения личного состава ООК с гражданским населением, обращая особое внимание на точки, заслуживающие оперативного внимания (шалманы, малины и разные сборища)».

Для выявления связей личного состава отряда с местным населением Особый отдел организовал взаимодействие с горотделом НКВД г. Рыбинска. В результате оперативно-розыскной работы сотрудниками особого отдела были выявлены несколько сборищ, посещаемых как краснофлотцами, так и командирами ООК. Перед оперативным составом была поставлена задача контролировать настроения личного состава на всех объектах оперативного обслуживания¹.

Оперативно-розыскная работа Особого отдела была направлена на выявление отрицательных настроений среди личного состава флотилии, изучение характера общения личного состава с населением, предотвращение фактов хищения личным составом кораблей керосина, продуктов питания и обмундирования².

В июне 1943 г. контрразведчики флотилии приняли участие в расследовании обстоятельств гибели канонерской лодки № 12, уничтоженной вследствие авианалета противника. В результате погибли 27 членов команды. После проведения расследования контрразведчики докладывали в Москву о том, что, намечая операцию, «командование проявило тактическую безграмотность, бесцельно демонстрируя малоходные корабли (6 узловым ходом) в течение 9 часов вдоль берегов противника, в непосредственной

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 11. Л. 9.

² Там же. Л. 16.

близости (80 кабельтовых), тем самым подвергая корабли возможности нападения быстроходных катеров и авиации противника». Контрразведчики флотилии отмечали, что на кораблях была «полная беспечность в бдительности, так как личный состав кораблей находился в готовности № 2, а сигнальщики занимались тренировкой, вследствие чего не вели надлежащего наблюдения за воздухом, и самолеты противника были замечены в момент пикирования». В ходе расследования был установлен также факт неоказания помощи гибнущим со стороны экипажа канонерской лодки № 11¹.

В августе 1943 г. ОКР «Смерш» ОВФ был проверен представителями УКР «Смерш» НКВМФ. Итоги проверки оказались неутешительными для контрразведчиков флотилии. В акте, составленном 20 августа 1943 г., указывалось, что оперативно-розыскная работа отдела находится в неудовлетворительном состоянии и не соответствует требованиям, вытекающим из постановления ГКО от 31.05.1943 г. и приказов НКВД СССР по борьбе со шпионажем, диверсией, терроризмом, предательством, антисоветскими и другим враждебными проявлениями. В документе отмечалось, что оперативно-розыскная работа находится в неудовлетворительном состоянии, поступавшая информация не представляет ценности, значительный ее процент не используется. В ОКР «Смерш» нарушались правила конспирации в работе, отсутствовали некоторые оперативные документы за период с июля 1941 г. и по май 1942 г., которые были сданы на хранение при переезде Особого отдела НКВД ОВФ из г. Горький в г. Вытегру². Делопроизводственные документы по личному составу отдела (характеристики, различная переписка) находились в материалах разной переписки, к которой имели доступ почти все сотрудники отдела. Проверяющие рекомендовали перестроить работу Отдела контрразведки «Смерш» Онежской военной флотилии³.

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 11. Л. 47—49.

² Вытегра — город в Вологодской области, административный центр Вытегорского района. Расположен на р. Вытегра (пристань в 15 км от Онежского озера), на Волго-Балтийском водном пути, в 337 км к северо-западу от Вологды. В статусе города с 1778 г.

³ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 11. Л. 56—68.

До июня 1944 г. ОВФ прикрывала и поддерживала войска Карельского фронта в приозерном районе. Во время проведения Свирско-Петрозаводской операции Карельского фронта (1944) Онежская флотилия вместе с Ладожской оказывали помощь соединениям и частям фронта при форсировании реки Свирь, высаживая тактические десанты на остров Б. Климецкий (23 июня), в бухту Лахтинскую (26 июня), Уйскую губу и Петрозаводск (28 июня). За боевые заслуги дивизионам минных катеров, канонерских лодок, бронекатеров и 31-му батальону морской пехоты было присвоено почетное наименование «Петрозаводские». В июле 1944 г. ОВФ расформирована¹.

Пинская военная флотилия

Пинская военная флотилия (ПВФ, база — Пинск) была сформирована в июне 1940 г. на базе кораблей бывшей Днепровской флотилии, а также из трофейных польских речных мониторов. Место базирования флотилии было перенесено из Киева в Пинск, командование флотилии, политотдел, управление тыла, все общefлотильские организации, а также Особый отделение бывшей Днепровской флотилии передислоцировались в Пинск. В состав Пинской флотилии входили: 7 мониторов, 15 бронекатеров, 4 канонерские лодки, минный заградитель, авиаэскадрилья, зенитный артиллерийский дивизион и рота морской пехоты².

После передислокации места базирования флотилии в Пинск в Киеве была сформирована Киевская военно-морская база Пинской речной флотилии в составе учебного отряда, двух мониторов, двух канонерских лодок, одного тральщика, шести бронекатеров, военного порта 2-го разряда, стрелкового взвода, военно-морского госпиталя, строительства № 104 и четырех плавучих баз³.

К концу января 1941 г., как свидетельствуют документы Особого отдела ПВФ, объекты Пинской военной флотилии, дислоцировавшиеся в г. Пинске, а также Пинский военный порт были в основном обеспечены вспомогательными плавсредствами, тех-

---

¹ Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 512.

² ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 7. Д. 520. Л. 261.

³ Там же.

ническое состояние механизмов было хорошим. Боевые корабли, базировавшиеся в г. Пинске, были укомплектованы личным составом, но «количественное и качественное состояние вспомогательных плавсредств флотилии полностью не удовлетворяет». Существенным недостатком в деятельности флотилии являлся некомплект обслуживающего персонала по вольному найму. Особый отдел флотилии систематически информировал командование ПВФ, направляя справки и записки, отражавшие недостатки в организации деятельности флотилии, материально-технического снабжения. Командование ПВФ своевременно реагировало на информацию, поступавшую из Особого отдела, принимая меры к устранению выявленных недостатков¹.

Особый отдел ПВФ, проводя оперативно-розыскную работу, учитывал то, что определенное количество кораблей и подразделений флотилии дислоцировались на территории, ранее входившей в состав Польши. Местное население, по мнению сотрудников Особого отдела НКВД, было негативно настроено к представителям Пинской военной флотилии. Так, 29 января 1941 г. начальник Особого отдела ПВФ Вербицкий информировал Москву: «До германо-польского конфликта население г. Пинска преимущественно состояло из фабрикантов, купцов, торговцев и польско-военной клики. Руководители бывшей панской Польши долгие годы, как в самом Пинске, так и его окружающих населенных пунктах насаждали фашистские партии — «ОЗОН», «Лагерь национального объединения», «Национал-демократов», «Строничтво народов», «Строничтво людове», «Строничтво праци», «ППС», «Бунд» и др. Наряду с фашистскими партиями в г. Пинске также существовало много контрреволюционных организаций — «Союз осадников», «Легионы», «Млада польска», «Звезнок-резервистов», «Легионы молодых», «Луги» и ряд др., в которых принимало участие местное население, и воспитывалось [оно] в националистическом направлении б[ывшей] панской Польши. Помимо этого в Пинске проживало большое количество бывших белых офицеров, жандармов, полицейских, провокаторов и польагентов. Большинство из них бежало за границу в Германию, а часть подвергнута аресту. Прорабатывая связь военнослужащих с местным населением, установлено, что некоторая часть пере-

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 58. Л. 58—64.

численных категорий контрреволюционного элемента, как-то: родственники бывших людей, бывшие члены фашистских организаций и др. — проникают на работу на объекты Пинской военной флотилии и устанавливают знакомство с военнослужащими. За истекший период из числа рабочих по вольному найму нами было выявлено и изгнано из порта вражеского элемента 164 человека, из них подвергнут аресту 151 человек»¹.

С началом Великой Отечественной войны корабельный состав Пинской флотилии увеличился за счет мобилизации гражданских судов и включал 9 мониторов (в июле с Дуная на Днепр перешли мониторы «Жемчужин» и «Ростовец»), 8 канонерских лодок, 8 сторожевых кораблей, 5 тральщиков, минный заградитель, 15 бронекатеров, отряд глиссеров, 7 плавбаз, зенитно-артиллерийский дивизион, отдельная авиаэскадрилья и рота морской пехоты. Кроме того, удовлетворительно была развита инфраструктура портов и баз. В начале июля 1941 г. основные силы флотилии были сведены в 3 отряда (Березинский, Припятский и Днепровский), которые взаимодействовали с войсками Западного и Юго-Западного фронтов, способствовали удержанию переправ через Днепр и созданию обороны на левом его берегу, участвовали в обороне Киева. С началом боевых действий корабли флотилии артиллерийским огнем поддерживали войска Западного и Юго-Западного фронтов, обеспечивали высадку десантов и переправу советских войск. Отряд моряков действовал на суше до конца сентября 1941 г.

Уже в первые дни войны Пинская флотилия понесла серьезные потери. 28 июня 1941 г. начальник ОО ПВФ Вербицкий докладывал в 3-е Управление НКВМФ СССР: «Ввиду отсутствия связи регулярно информировать Вас не могу. Обстановка флотилии в данное время не ясна: на Пинском участке части в беспорядочном состоянии бегут, армейское командование отсутствует, и флотилия начиная с 22 июня по 28 июня связи с сухопутными войсками не имеет. Однако командующий флотилией контр-адмирал Рогачев принимает все меры к удержанию отступающих одиночных войск и обороны Пинска». Далее сообщалось, что аэродром «Жабчицы» был подвергнут бомбардировке с воздуха и уничтожены находившиеся на нем самолеты 10-го авиаполка и 8 самолетов 46-й авиа-

---

¹ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Пинская военная флотилия / Морской сборник. 2010. № 6. С. 67—81.

эскадрильи. Таким образом, имеющаяся авиация в районе Пинска была уничтожена, а также был обстрелян из самолета корабль «Припять»¹. В результате бомбардировки в первый день было ранено 8 человек и убит 1 человек, а по состоянию на 27.06.41 г. ранено 11 человек, убито 3 человека и 5 человек, работавших в гидрографической партии на р. Буг, пропали без вести. Оперативный состав был распределен по всем объектам, на тыловой базе Дорошевичи создана опергруппа во главе с Жуковым. Оперативному составу были поставлены задачи по борьбе с парашютистами, диверсантами и координации этой работы с местными группами истребительных батальонов².

К 11 июля 1941 г. основные силы флотилии были сведены в 3 отряда: Березинский, Припятский (на Березине и Припяти в составе Западного фронта), Днепровский (на Днестре в составе Юго-Западного фронта). Березинский отряд взаимодействовал с 21-й армией, Припятский — с соединениями 4-й и 5-й армий, Днепровский — с соединениями 26-й и 38-й армий.

1 августа 1941 г. Особый отдел Западного фронта докладывал бригадному комиссару А.И. Петрову о том, что в Триполье³ стекались «высланные в свое время и репрессированные за бандитизм и контрреволюционную деятельность» бывшие жители Триполья. Мужская часть населения этого района обычно в Красную армию попадала с большим отсевом, так как в прошлом она была связана с контрреволюционной деятельностью. Однако по мобилизации в связи с началом войны призванными оказались все поголовно. Это обстоятельство привело к массовому дезертирству лиц, моби-

¹ «Припять» — бывший колесный пассажирский пароход «Татьяна». В 1919—1920 гг. в составе Красной Днепровской флотилии. В 1920 г. захвачен польскими войсками и включен в состав польской речной флотилии в качестве транспорта. С 1922 г. штабной корабль. В 1939 г. затоплен экипажем. Поднят в том же году, отремонтирован и 17.07.1940 включен в состав Пинской военной флотилии в качестве штабного корабля под названием «Припять». Взорван 18.09.1941, в 1944 г. поднят, но не восстановлен. Водоизмещение 118 т, длина 45 м, скорость 7,5 узла.

² Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Пинская военная флотилия // Морской сборник. 2010. № 6. С. 67—81.

³ Триполье — местность в Киевской области Украины в Обуховском районе, примерно в 40 км от Киева. Находится у слияния рек Стугны, Красной и Бобрицы, где сходятся три речных долины — «три поля».

лизованных на службу, многие из которых дезертировали с оружием и возвращались домой. Базой значительного скопления вооруженных дезертиров являлись труднопроходимые болотистые и лесистые места, прилегающие к урочищам Гошево и Безрадичи. По оперативным данным, там находилось до ста бандитов. Сотрудники особых отделов НКВД полагали, что туда специально прибыли из-за кордона агенты украинской контрразведки и германской разведки. Банда вооруженных дезертиров была опасна не только тем, что в случае отхода частей Красной армии на левый берег Днепра могла ударить в спину советским частям, но еще была более опасна тем, что участники ее «будут немцами активно использованы для борьбы с партизанским движением и остающимися для работы в тылу германской армии советскими людьми». Петров просил начальника 3-го управления НКО Михеева выделить отряд в количестве ста бойцов, который бы приступил к безотлагательной ликвидации скрывающейся в болотах урочища Гошево банды вооруженных дезертиров¹.

В целях ликвидации банды вооруженных дезертиров в августе 1941 г. была сформирована оперативная группа Особого отдела, которая принимала участие в операции по уничтожению бандитов.

В июне—сентябре 1941 г. флотилия оказывала эффективную поддержку армейским подразделениям на рубежах рек Днепро-вского бассейна, поддерживая их артиллерийским огнем, прикрывая свои переправы и разрушая вражеские. Самые ожесточенные бои, в которых принимала участие Пинская флотилия, пришлось на август — сентябрь 1941 г., когда противнику удалось уничтожить значительную часть советских кораблей.

Неудачей завершилась предпринятая 25 августа попытка прорыва кораблей флотилии к Киеву. В донесении Особого отдела ПВФ в 3-е Управление НКВМФ от 1 сентября 1941 г. отмечалось, что контр-адмирал Рогачев, находившийся в Киеве, не считаясь с создавшейся обстановкой, приказал всем боевым единицам, в том числе и базе Припятского отряда флотилии, за исключением трех кораблей, осуществить с 25 августа на 26 августа прорыв в направлении Киева. В результате крайней неорганизованности, а также вследствие некоторой беспечности со стороны командо-

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 59. Л. 1—3.

вания корабли флотилии во время их прорыва расстреливались противником с обоих берегов Днепра в упор. Потери в личном составе этих кораблей и плавсредств составляли от 40 до 50 % по отношению к общему количеству.

Участовавшие в прорыве оперработники 3-го отдела, политрук Жуков и Фролов, обращали внимание на большой риск прорыва во что бы то ни стало при отсутствии полных данных в отношении окружающей обстановки, а также указывали на нецелесообразность включать в группу прорыва подвижную базу Припятского отряда¹.

Всего же за один день 26 августа, по данным Особого отдела флотилии, погибли 2 канонерские лодки, 5 сторожевых кораблей, 2 бронекатера, минный заградитель, 2 тральщика, 4 буксира и несколько барж с артбоезапасом, техническим, вещевым и шкиперским хозяйством.

Трагическая судьба постигла и прорывавшийся в ночь на 31 августа 1941 г. Березинский отряд флотилии, когда противник уничтожил 2 монитора, 2 канонерские лодки, 3 бронекатера и 2 сторожевых корабля.

15—19 сентября 1941 г. Пинская военная флотилия вела последние бои под Киевом. Когда был израсходован весь боезапас, моряки взорвали свои корабли, подняв на них сигналы: «Погибаю, но не сдаюсь!» Сошедшие на берег моряки и оставшиеся в живых сотрудники Особого отдела флотилии продолжали сражаться вместе с сухопутными войсками. Около ста человек сумели выйти из окружения и после прохождения проверки, проводившейся сотрудниками 3-го Управления НКВМФ, были направлены для прохождения службы на другие флота и флотилии.

6 октября 1941 г. приказом наркома ВМФ СССР Пинская военная флотилия была расформирована.

Чудская военная флотилия

Чудская военная флотилия была создана в апреле 1918 г. и участвовала в боевых действиях весной и летом 1919 г. против войск Юденича. В августе 1919 г. расформирована. Вновь создана в июле 1941 г. для содействия советским войскам и обеспечения

---

¹ Архив УФСБ по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 6. Д. 60. Л. 24—26.

озерных коммуникаций на ленинградском направлении. Главной базой флотилии был Гдов. В состав флотилии входили: дивизион канонерских лодок (3 единицы), посыльное судно, 7 озерных и речных вооруженных пароходов, госпитальное судно, корабль связи, 13 моторных катеров и несколько барж. В середине июля 1941 г. ЧВФ, взаимодействуя с войсками 11-го стрелкового корпуса, обороняла побережье Чудского озера — Гдовский боевой участок Ленинградского фронта. В связи с отходом советских войск к Ленинграду по приказу советского командования 13 августа 1941 г. корабли ЧВФ были затоплены, а личный состав с боями пробился в район Нарвы¹.

---

¹ Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 787; Военно-морской словарь / Под ред. В.Н. Чернавина. М., 1989. С. 456.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Органы контрразведки «Смерш» осуществляли свою деятельность непродолжительное время, чуть более трех лет. Уже в мае 1946 г. «Смерш» перешел в состав Министерства госбезопасности СССР и был преобразован в 3-е Главное управление МГБ СССР, которое отныне руководит органами военной контрразведки. Тем не менее флотские чекисты за это недолгое время сумели занять достойное место в истории России.

Эффективная и боеспособная структура органов государственной безопасности СССР — морская контрразведка, пройдя суровые и тяжелые годы становления, в полной мере проявила себя в период Великой Отечественной войны. Именно она находилась на форпосте борьбы с разведкой противника, став надежным щитом, защитившим наш флот от проникновения вражеской агентуры. Приобретенные навыки оперативной работы, целеустремленность, настойчивость, личные мужество и героизм сотрудников позволили противостоять в годы войны опытному противнику.

В результате была практически парализована деятельность немецких разведывательных и контрразведывательных органов, нанесен ощутимый удар по агентуре противника.

К сожалению, органам «Смерш» не удалось избежать трагических ошибок. Являясь заложниками того сурового времени, они подчас обрекали невинных на долгие страдания. Последующие поколения контрразведчиков исправили ошибки своих предшественников, вернув честное имя сотням пострадавших.

Значительная часть итогов оперативной деятельности УКР «Смерш» НКВМФ в годы Великой Отечественной войны, в частности зафронтной работы, до сих пор находится под грифом «секретно». Противоборство спецслужб продолжается, интерес иностранных разведок к российскому Военно-морскому флоту

возрастает, поэтому нынешние флотские контрразведчики остаются на переднем крае, используя в своей работе опыт и оперативное мастерство, накопленные в годы войны предыдущими поколениями.

На страницах этой книги авторы постарались, насколько возможно, приоткрыть завесу секретности над историей создания и развития отечественной морской контрразведки, рассказать о событиях, а главное, о людях, осуществлявших контрразведывательное обеспечение Военно-морского флота страны в разные времена и в разной, порой очень сложной, опасной и не всегда однозначно воспринимаемой обстановке.

Процесс развития оперативного искусства флотских контрразведчиков показан на основе реальных операций и мероприятий, проводившихся в годы войны, которые по понятным причинам раскрываются несколько схематично и в общих чертах. Особенно это касается агентурной работы и деятельности флотских контрразведчиков за линией фронта. Вместе с тем вся деятельность чекистов стала достойным вкладом в теорию и практику оперативной работы, являясь бесценным кладом информации и опыта для новых поколений контрразведчиков ВМФ России.

Деятельность органов безопасности многогранна. Разные ее стороны оцениваются общественным мнением неоднозначно. Но никто не ставит под сомнение необходимость для Российского государства сильной контрразведки.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК СОТРУДНИКОВ ВОЕННО-МОРСКОЙ КОНТРАЗВЕДКИ, ПОГИБШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Абраменков Андрей Никитович, род. 1915 г. в д. Шумихино Знаменского района Смоленской обл. Русский. Политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД 1-й бригады подлодок КБФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.06.1941 г. в г. Лиепая (Латвия).

2. Аверин Иван Егорович, род. в 1915 г. в с. Арх-Борки Задонского района Орловской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД 1-й бригады подлодок ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в марте 1942 г. в г. Туапсе Краснодарского края.

3. Агасиев Сурен Иванович, род. в 1912 г. в г. Дербенте. Армянин. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в ноябре 1941 г. в Крыму.

4. Адер Иван Андреевич, род. в 1905 г. в д. Семенцово Торопецкого района Калининской обл. Эстонец. Сержант, помощник оперуполномоченного ОО НКВД КБФл. Член ВКП(б). Погиб в августе 1941 г. в р-не о. Сворбэ при эвакуации из Таллина.

5. Ажищев. Старшина 2-й статьи ОО НКВД ЧФл. Погиб 02.03.1942 г. на ЧФл.

6. Аксенов Дмитрий Алексеевич, род. в 1900 г. в Москве. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД Либавской ВМБ КБФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 01.10.1941 г. в р-не Таллина.

7. Алферов Григорий Степанович, род. в 1907 г. в д. Поповка Россошанского района Воронежской обл. Русский. Сержант,

оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. при переходе кораблей из Таллина.

8. Андрияшин Николай Иванович, род. в 1915 г. в г. Наро-Фоминске Московской обл. Русский. Лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД эскадры ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в декабре 1941 г. на ЧФл.

9. Анисимов Георгий (Гавриил) Алексеевич, род. в 1903 г. в с. Быково Курской обл. Русский. Старший политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД 7-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в 1942 г. в р-не Севастополя.

10. Антосевич Федор Иванович, род. в 1915 г. в с. Черниговка Запорожской обл. Украинец. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД 1-й бригады подлодок ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в январе 1943 г. на ЧФл.

11. Арсеньев Александр Александрович, род. в 1910 г. в д. Б. Добрая Краснинского р-на Смоленской обл. Русский. Сержант, помощник оперуполномоченного ОО НКВД Новороссийской ВМБ ЧФл. Член ВЛКСМ. Пропал без вести в январе 1942 г. в р-не Судака Крымской обл.

12. Артюх Федор Ефимович, род. в 1913 г. в с. Басань Пологовского р-на Днепропетровской обл. Украинец. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД 3-го морского полка ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. при эвакуации из Севастополя.

13. Ахроменко Василий Ефимович, род. 01.01.1918 г. в д. Ломовичи Домановичского р-на Брестской обл. Белорус. Лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» Северного оборонительного района СФл. Член ВКП(б). Погиб в октябре 1944 г. в г. Печенга Мурманской обл.

14. Бабанов Василий Михайлович, род. в 1913 г. в г. Кохме Ивановской обл. Русский. Сержант, помощник оперуполномоченного ОО НКВД Либавской ВМБ БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в августе 1941 г. при переходе из Таллина.

15. Баженов Михаил Иванович, род. в 1916 г. в с. Пырьевка Тейковского р-на Ивановской обл. Русский. Сержант, помощник оперуполномоченного ОО НКВД берегового отряда Главной базы БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. на БФл.

16. Бардаков. Рядовой, краснофлотец ОО НКВД Керченской ВМБ ЧФл. Пропал без вести 02.03.1942 г. на ЧФл.

17. Безделин Иван Михайлович, род. 09.03.1919 г. в с. Круглое Мичуринского р-на Тамбовской обл. Русский. Политрук, уполномоченный ОО НКВД береговой обороны Главной базы КБФл. Член ВЛКСМ. Пропал без вести в 1941 г. в г. Палдиски (Эстония).

18. Бекиров Шевкет, род. в 1916 г. в д. Биюк-Мускомии Балаклавского р-на Крымской обл. Татарин. Старшина 1-й статьи, шофер ОО НКВД ЧФл. Член ВЛКСМ. Погиб 12.05.1944 г. при освобождении Севастополя.

19. Белецкий Иван Яковлевич, род. в 1904 г. в с. Сувид Вышедубесанского р-на Черниговской обл. Украинец. Лейтенант, старший оперуполномоченный 6-го отделения ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в 1942 г. в р-не Севастополя.

20. Белков Сергей Васильевич, род. в 1916 г. в д. Сазоновка Некоузского р-на Ярославской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД Либавской ВМБ БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в августе 1941 г. на БФл.

21. Белочук Иван Тимофеевич, род. в 1914 г. в с. Попелюхи Винницкой обл. Украинец. Сержант, оперуполномоченный ОО НКВД 68-й морской стрелковой бригады ЮЗФ. Член ВЛКСМ. Погиб 08.03.1942 г. в с. Мержановка Таганрогского р-на Ростовской обл.

22. Беляков Иван Степанович, род. в 1914 г. в с. Дубовское Ростовской обл. Русский. Младший лейтенант, старший оперуполномоченный ОО НКВД особой авиагруппы ВВС ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 11.12.1942 г. при обороне Севастополя.

23. Березин Николай Яковлевич, род. в 1902 г. в д. Зорино Кировской обл. Русский. Сержант, старший оперуполномоченный ОО НКВД Азовской флотилии ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в октябре 1941 г. на ЧФл.

24. Березюк Михаил Федорович, род. в 1918 г. в с. Пануженцы Киевской обл. Украинец. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 26.08.1941 г. при переходе из Таллина.

25. Бесов Петр Федорович, род. в 1918 г. в с. Борки Курской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД ВМБ п-ова Ханко БФл. Член ВКП(б). Погиб в 1941 г. на БФл.

26. Близнецов Федор Иванович, род. в 1916 г. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.08.1941 г. при переходе из Таллина.

27. Боровков Николай Петрович, род. в 1908 г. в Ленинградской области. Русский. Капитан, старший оперуполномоченный 3-го отделения ОКР «Смерш» БФл. Член ВКП(б). Погиб в августе 1944 г. на БФл.

28. Бубликов Алексей Николаевич, род. в 1915 г. в г. Анапе Краснодарского края. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД Новороссийской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в мае 1942 г.

29. Буравов Андрей Тимофеевич, род. в 1919 г. в д. Бор Мгинского р-на Ленинградской обл. Русский. Политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД авиагруппы ВВС ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в декабре 1942 г.

30. Бушин Леонид Иосифович, род. в 1917 г. в г. Нижний Тагил Свердловской обл. Русский. Старший политрук, оперуполномоченный 7-го отделения ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 17.04.1942 г.

31. Бушкин Александр Николаевич, род. в 1918 г. в с. Большая Грязнуха Балашовского р-на Саратовской обл. Русский. Лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» 83-й морской стрелковой бригады морской пехоты ПримА СКФ. Член ВКП(б). Погиб 02.02.1944 г. в р-не с. Ваксы Крымской обл.

32. Бычков Михаил Георгиевич, род. в 1911 г. в д. Земская Касимовского р-на Московской обл. Русский. Подполковник, заместитель начальника ОКР «Смерш» ЛенВМБ. Член ВКП(б). Погиб в августе 1944 г. на ЛенВМБ.

33. Вагин Антон Федорович, род. в 1918 г. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД Ораниенбаумского военморпорта БФл. Погиб в январе 1942 г.

34. Валов Леонид Ильич, род. в 1918 г. Политрук, оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб в августе 1941 г. на БФл, захоронен на о. Готланд.

35. Варганов Григорий Петрович, род. в 1904 г. в Ивановской обл. Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД Керченского сектора ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в феврале 1943 г. на ЧФл.

36. Васенко Порфирий Филиппович, род. в 1906 г. в с. Лосево Воронежской обл. Украинец. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» Потийской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в январе 1944 г. на ЧФл во время десанта на Керченский п-ов.

37. Васильев Иван Степанович, род. в 1914 г. в д. Семеновка Орловской обл. Русский. Старший политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб в июне 1941 г. во время боя на эсминце «Гневный» на БФл.

38. Вербицкий Василий Иванович, род. в 1906 г. в р-не ст. Рыбница Марийской АР. Старший лейтенант, начальник отделения ОО НКВД Пинской военной флотилии ЗапФ. Член ВКП(б). Пропал без вести 01.10.1941 г. в БВО.

39. Ветохин Павел Тихонович, род. в 1915 г. в г. Воронеже. Русский. Старшина 1-й статьи, вахтер ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в июле 1942 г. при обороне Севастополя.

40. Виноградов Сергей Павлович, род. в 1912 г. в д. Малеево Смоленской обл. Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД эскадры ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в октябре 1943 г. на ЧФл.

41. Вишняков Федор Ефтихиевич, род. в 1906 г. в с. Каменка Днепропетровской обл. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД эскадры БФл. Член ВКП(б). Погиб в апреле 1942 г. на БФл.

42. Вовушкин Дмитрий Андреевич (Онуфриевич), род. 13.08.1908 г. в д. Голодовцы Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД 116-й отдельной морской стрелковой бригады БрФ. Член ВКП(б). Погиб 23.02.1943 г., захоронен в д. Бандики Арсеньевского р-на Тульской обл.

43. Волобуев Алексей Андреевич, род. 30.03.1913 г. в с. Волобуевка Курской обл. Русский. Капитан, старший оперуполномоченный 5-го отделения ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. на ЧФл.

44. Воронин Дмитрий Яковлевич, род. в 1907 г. в д. Нефедово Мышкинского р-на Ярославской обл. Русский. Старшина катера ОО НКВД ЧФл. Пропал без вести в 1943 г. в р-не Севастополя.

45. Вяземский Иван Иванович, род. в 1916 г. Шофер ОО НКВД БФл. Пропал без вести 09.11.1941 г. при эвакуации с о. Даго (Хийумаа) на БФл.

46. Вяткин Геннадий Степанович, род. в 1904 г. в г. Кирове (д. Пустынь Костромской обл.). Русский. Младший лейтенант, старший оперуполномоченный 3-го отдела эскадренного миноносца «Страшный» БФл. Член ВКП(б). Погиб 16.07.1941 г. на БФл.

47. Гаврилов Гавриил Гаврилович, род. в 1917 г. Сержант, оперуполномоченный 5-го отделения ОО НКВД БФл. Пропал без вести 30.08.1941 г. при эвакуации из Таллина.

48. Ганзенко Дмитрий Николаевич, род. в 1911 г. в с. Григорьевка-2 Донецкой обл. Украинец. Лейтенант, старший оперуполномоченный 3-го отделения ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в мае 1943 г. на ЧФл.

49. Галушкин Александр Иванович, род. в августе 1903 г. в с. Ивановка Амурской обл. Русский. Старший лейтенант, старший оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. на ЧФл.

50. Гальченко Петр Ильич, род. в 1913 г. в г. Грозном. Русский. Сержант, оперуполномоченный ОО НКВД 138-й отдельной морской стрелковой бригады ЛенФ. Член ВКП(б). Погиб 22.01.1943 г. при прорыве блокады Ленинграда.

51. Гарин Кузьма Яковлевич, род. в 1914 г. в д. Острые Луки Трубчевского р-на Орловской обл. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД 8-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в июле 1942 г. в р-не Севастополя.

52. Гейнолайнен Гойво Андреевич, род. в 1905 г. в д. Усколи Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл. Финн. Младший лейтенант, оперуполномоченный 3-го отдела БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 06.11.1941 г. в Эстонии.

53. Головин Сергей Леонидович, род. в 1902 г. в г. Калуге. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в ноябре 1941 г. в бою на Сворбэ.

54. Голубев Николай Сергеевич, род. в 1904 г. в д. Конково Галичского р-на Костромской обл. Русский. Сержант, оперуполномоченный ОО НКВД 10-й авиабригады БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. при эвакуации из Таллина.

55. Градун Василий Михайлович, род. в 1912 г. в с. Клепалы Глушевского р-на Курской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД береговой обороны ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. в р-не Севастополя.

56. Грядунов Иван Дмитриевич, род. в 1914 г. в р-не ст. Мерзовская в Ростовской обл. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД Либавской ВМБ БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 06.11. 1941 г. при эвакуации с о. Эзель (Сааремаа).

57. Губанов Виктор Андреевич, род. в 1918 г. в Москве. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД береговой охраны ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. в р-не Севастополя.

58. Гуржий Андрей Кузьмич, род. в 1913 г. на хуторе Ново-Павловка Волгоградской обл. Украинец. Старший оперуполномоченный ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 22.02.1942 г.

59. Давыдов Филипп Емельянович, род. в 1913 г. в с. Чистые Лужи Ветковского р-на Гомельской обл. Белорус. Старший лейтенант, ОО НКВД 1-й отдельной бригады морской пехоты БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 25.09.1941 г. в р-не г. Ново-Петергофа.

60. Данилов Петр Матвеевич, род. в 1914 г. в Ленинграде. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД отдельной разведэскадрильи БФл. Член ВКП(б). Погиб в сентябре 1941 г. в р-не г. Новая Ладога Ленинградской обл.

61. Дворянинов Михаил Федорович, род. в 1913 г. в с. Большое Судачье Руднянского р-на Волгоградской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД СФл. Член ВКП(б). Погиб в августе 1941 г. на СФл.

62. Деньгин Степан Захарович, род. в 1896 г. в д. Линово Халтуринского р-на Кировской обл. Русский. Служил в ОО НКВД ВЦ БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести осенью 1941 г.

63. Дибиров Годжа Ибрагимович, род. в 1917 г. в с. Казанище Буйнакского р-на Дагестана. Кумык. Лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД Новороссийской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 03.07.1942 г. в Севастополе.

64. Дитиенко (Дитиненко) Наум Евгеньевич, род. в 1915 г. в с. Раненск Цюрупинского р-на Херсонской обл. Украинец. Лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» 255-й бригады

морской пехоты СКФ. Член ВКП(б). Погиб 20.04.1943 г. в р-не Новороссийска.

65. Дмитриев Андрей Дмитриевич, род. в 1913 г. в д. Гадымы Вышневолоцкого р-на Тверской обл. Русский. Сержант, старший оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 02.08.1941 г. при эвакуации из Таллина.

66. Дубчак Семен Максимович, род. в 1906 г. в с. Жабинцы Хмельницкой обл. Украинец. Начальник телефонной станции ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. в р-не Севастополя.

67. Евстратов Михаил Семенович, род. в 1916 г. в д. Хвалина Лужского р-на Ленинградской обл. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. на БФл.

68. Ерей Александр Дмитриевич, род. в 1916 г. в г. Наровле Гомельской обл. Белорус. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в августе 1941 г. на ЧФл.

69. Ефимов Борис Георгиевич, род. в 1901 г. в Ленинграде. Русский. Техник-интендант 1-го ранга, оперуполномоченный ОО НКВД батальона морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 31.12.1941 г. в р-не Севастополя.

70. Жаворонков Алексей Алексеевич, род. в 1915 г. в с. Аксинтино Тульской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД эскадры БФл. Член ВКП(б). Погиб 20.05.1942 г.

71. Жалов Михаил Самойлович, род. в 1915 г. в мест. Джурин Шаргородского р-на Винницкой обл. Еврей. Капитан, заместитель начальника ОО НКВД 8-й авиабригады БФл. Член ВКП(б). Погиб 19.11.1942 г. на Ладожском озере при аварии самолета.

72. Журавлев Константин Лаврентьевич, род. в 1903 г. в Ленинграде. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.08.1941 г. на БФл.

73. Завитаев Николай Васильевич, род. в 1913 г. в д. Б. Макарове Кашинского р-на Тверской обл. Русский. Сержант, старший оперуполномоченный ОО НКВД 17-го батальона морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в феврале 1942 г. в р-не г. Красноперекопска Крымской обл.

74. Зайцев Алексей Васильевич, род. в 1911 г. в Ленинграде. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.08.1941 г.

75. Зайцев Георгий Иванович, род. в 1912 г. в г. Мариуполе Днепродзержинской обл. Украинец. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД Либавской ВМБ БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.06.1942 г.

76. Зайцев Григорий Васильевич, род. 13.10.1904 г. в д. Заболотово Вичугского р-на Ивановской обл. Русский. Сержант, оперуполномоченный ОО НКВД 83-й отдельной морской бригады СКФ. Член ВКП(б). Погиб 15.05.1942 г. в г. Керчи Крымской обл.

77. Захаров Николай Гаврилович, род. в 1917 г. в д. Парфеново Вашкинского р-на Вологодской обл. Русский. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВЛКСМ. Пропал без вести 28.08.1941 г. при эвакуации из г. Таллина.

78. Захаров Николай Иванович, род. в 1915 г. в с. Балтуновка Хвалынского р-на Саратовской обл. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в августе 1941 г. на БФл.

79. Захлопкин Михаил Иванович, род. в 1903 г. в Ленинграде. Русский. Сержант, старший оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в сентябре 1941 г. в р-не Кронштадта.

80. Зелепюк Петр Устьянович, род. в 1888 г. в г. Бердичеве Житомирской обл. Украинец. Полковой комиссар, начальник 1-го отделения ОО НКВД Кронштадтской крепости БФл. Член ВКП(б). Погиб 18.12.1941 в Кронштадте.

81. Зелинский Василий Митрофанович (Миронович), род. в 1918 г. в Киеве. Украинец. Вахтер ОО НКВД ЧФл. Член ВЛКСМ. Пропал без вести в 1941 в р-не Севастополя.

82. Зипп Михаил Зиновьевич, род. в 1917 г. в г. Геническе Херсонской обл. Еврей. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД 7-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1941 г. в р-не Севастополя.

83. Зицерман Григорий Ильич, род. в 1903 г. в Одессе. Еврей. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в ноябре 1941 г. на морском транспорте «Армения».

84. Зотов Александр Матвеевич, род. в 1918 г. в Баку. Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» Азовской флотилии ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 23.01.1944 г. при десанте на Керченский п-ов.

85. Зюрин Степан Андреевич, род. в 1905 г. в с. Солтановка Новосильского р-на Орловской обл. Русский. Старший лейтенант, начальник отделения ОО НКВД ЛенВМБ. Член ВКП(б). Пропал без вести 06.12.1942 г.

86. Иванов Дмитрий Петрович. Сержант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» 11-й гв. морской стрелковой бригады КалФ. Пропал без вести в апреле 1943 г. в МВО.

87. Иванов Иван Кириллович, род. 22.08.1907 г. в д. Б. Сергеевка Тамалинского р-на Пензенской обл. Русский. Капитан, старший оперуполномоченный ОКР «Смерш» ВМБ БФл. Член ВКП(б). Погиб 23.12.1943 г. при переходе из Кронштадта на корабле «ТЩ-Радуга».

88. Иванов Максим Ульянович, род. в 1918 г. в с. Кевское Ипатовского р-на Ставропольского края. Русский. Политрук, оперуполномоченный 3-го отделения ОО НКВД 63-й авиабригады ВВС ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 28.12.1941 г. на ЧФл.

89. Иванов Николай Тихонович, род. в 1905 г. в с. Костыри Смоленской обл. Русский. Младший лейтенант, старший оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в августе 1941 г. на БФл.

90. Иванов Прокофий Захарович, род. в 1900 г. в д. Острова Ленинградской обл. Русский. Старший политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД Керченской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 09.09.1942 г. на ЧФл.

91. Ильин Павел Николаевич, род. в 1912 г. в с. Ивановка Очаковского р-на Николаевской обл. Политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД Либавской ВМБ БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.06.1941 г. в р-не г. Либавы (Лиепая).

92. Ильманов Владимир Васильевич, род. в 1912 г. в Ленинграде. Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД Либавской ВМБ БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.06.1941 г. на БФл.

93. Казаков Алексей Тимофеевич, род. в 1917 г. в с. Хватовка Базарно-Карабулакского р-на Саратовской обл. Русский. Лейте-

нант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» Беломорской флотилии. Член ВКП(б). Умер 15.06.1944 г. в эвакуогоспитале Москвы.

94. Каллаур Людмила Никитична, род. в 1919 г. в г. Симферополе. Русская. Младший лейтенант, секретарь-шифровальщик ОКР «Смерш» Керченского п-ова ЧФл. Член ВКП(б). Погибла в 1945 г. на ЧФл.

95. Караго Василий Васильевич, род. в 1914 г. в г. Витебске. Белорус. Шифровальщик ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб 30.08.1941 г. на корабле «Володарский» при переходе из Таллина.

96. Каретников Анатолий Семенович, род. в 1913 г. Старший лейтенант, оперуполномоченный 3-го отдела ВМБ п-ова Ханко БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 03.12.1941 г. на БФл.

97. Карнаух Алексей Семенович, род. в 1914 г. в г. Хабаровске. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД 9-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в июле 1942 г. на ЧФл.

98. Картавкин Николай Михайлович, род. в 1904 г. в с. Черная Слобода Шацкого р-на Рязанской обл. Русский. Младший лейтенант, старший оперуполномоченный 3-го отделения ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. при обороне Севастополя.

99. Каругаев Владимир Матвеевич, род. в 1915 г. в с. Аибио Адлерского р-на Краснодарского края. Русский. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 02.03.1942 г. в р-не о. Гогланд.

100. Карый Василий Васильевич. Секретарь-шифровальщик ОО НКВД БФл. Пропал без вести 28.08.1941 г. на БФл.

101. Катанов Александр Михайлович, род. в 1908 г. Старший политрук, секретарь партбюро ОО НКВД БФл. Погиб 27.08.1941 г. на БФл при эвакуации из Таллина.

102. Кисель Станислав Андреевич, род. в 1913 г. в с. Деревянная Дербка Михайловского р-на Винницкой обл. Украинец. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД 9-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 31.05.1942 г. при обороне Севастополя.

103. Климов Павел Романович, род. в январе 1907 г. в Ленинграде. Русский. Лейтенант, старший оперуполномоченный

ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в августе 1943 г. на ЧФл.

104. Ключ Григорий Иванович, род. в 1911 г. в с. Черевки Лазорковского р-на Полтавской обл. Украинец. Сотрудник ОО НКВД ЧФл. Погиб в 1942 г. на ЧФл.

105. Книжников Матвей Денисович, род. в 1910 г. в р-не ст. Нагутская в Ставропольском крае. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» 255-й бригады морской пехоты СКФ. Член ВКП(б). Погиб 11.02.1943 г. в СКВО.

106. Коберник Моисей Алексеевич, род. 28.08.1905 г. в пгт. Ситковцы Немировского р-на Винницкой обл. Украинец. Майор, начальник ОО НКВД 79-й морской стрелковой бригады СКФ. Член ВКП(б). Пропал без вести 01.07.1942 г. в р-не Севастополя.

107. Ковалев Альберт Андреевич, род. в 1908 г. в с. Макашевка Тамбовской обл. Украинец. Лейтенант, начальник ОО НКВД 7-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в январе 1943 г. на ЧФл.

108. Ковалев Михаил Александрович, род. в 1908 г. в г. Кисловодске Краснодарского края. Старший оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.08.1941 г. при эвакуации из Таллина.

109. Колобков Евгений Васильевич, род. в 1912 г. в Ленинграде. Русский. Лейтенант, начальник 3-го отделения ОО НКВД 2-й бригады подлодок БФл. Член ВКП(б). Погиб 29.08.1941 г. в Балтийском море на подводной лодке С-5.

110. Колобов Иван Григорьевич, род. в 1894 г. в д. Салово Больше-Мурашкинского р-на Нижегородской обл. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 06.11.1941 г. в р-не о. Эзель (Сааремаа).

111. Коновалов Михаил Васильевич. Погиб в марте 1944 г., захоронен в братской могиле моряков-десантников в г. Николаеве.

112. Коломиец Иван Васильевич, род. в 1921 г. в ст. Старотиторская Темрюкского р-на Краснодарского края. Русский. Вахтер ОО НКВД ЧФл. Член ВЛКСМ. Пропал без вести в 1942 г. при обороне Севастополя.

113. Коржик Иван Лаврентьевич, род. в 1917 г. в с. Полого-Яненки Переяславского р-на Киевской обл. Украинец. Политрук,

помощник оперуполномоченного 1-го отделения ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в ноябре 1941 г. на ЧФл.

114. Коровкин Борис Максимович, род. в 1914 г. в с. Гнилуши Задонского р-на Липецкой обл. Русский. Старший следователь ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. при обороне Севастополя.

115. Корсунский Лев Иосифович, род. в 1912 г. в г. Кировограде. Еврей. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД 7-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 19.06.1942 г. на ЧФл.

116. Корьев Валериан Яковлевич, род. в 1912 г. в г. Чебоксары (Чувашия). Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» отдельной бригады сторожевых кораблей ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 02.09.1944 г. на ЧФл.

117. Краморенко Николай Осипович, род. в 1911 г. в с. Трушевка в Киевской обл. Украинец. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД эскадры БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 15.01.1943 г.

118. Красиков Иван Михайлович, род. в 1915 г. в с. Шашкино Шемуршинского р-на Чувашии. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб 08.04.1942 г. на о. Лавенсаари.

119. Криворотов Иван Ефимович, род. в 1909 г. в г. Кировограде. Шофер ОО НКВД Северного укрепсектора БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 06.11.1941 г. в р-не о. Даго (Хийумаа).

120. Криворучко Михаил Карпович, род. в 1913 г. в р-не ст. Кагановича в Днепропетровской обл. Украинец. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД 1-й отдельной бригады морской пехоты БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. при эвакуации из Таллина.

121. Крыгин Михаил Петрович род. 18.07.1918 г. в с. Кабановка Кинель-Черкасского р-на Самарской обл. Русский. Старший лейтенант, сотрудник ОКР «Смерш» Владивостокского сектора береговой обороны Тихоокеанского флота. Погиб 13.08.1945 г. в порту Сейсин в Корее. Звание Героя Советского Союза присвоено 14.09.1945 г. посмертно.

122. Кувакин Анатолий Кириллович, род. в 1907 г. в Ленинграде. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл.

Член ВКП(б). Пропал без вести 06.11.1941 г. при эвакуации с о. Даго (Хийумаа).

123. Кузнецов Василий Леонтьевич, род. в 1915 г. в д. Покровское Чернского р-на Тульской обл. Русский. Политрук, помощник оперуполномоченного ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в августе 1941 г. на БФл.

124. Лаков Сергей Иванович, род. в 1909 г. в Одессе. Дежурный комендант ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. при обороне Севастополя.

125. Лаптев Иван Федорович, род. в 1919 г. в д. Малое Ключево Сергачского р-на Горьковской обл. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД 9-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 09.07.1942 г. в районе Севастополя.

126. Ларионов Александр Степанович, род. в 1905 г. в г. Старая Русса Ленинградской обл. Русский. Младший лейтенант, заместитель начальника отделения ОО НКВД 10-й авиабригады БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 08.07.1941 г. в р-не г. Пярну (Эстония).

127. Ларионов Владимир Андреевич, род. в 1916 г. в Ленинграде. Русский. Политрук, оперуполномоченный 5-го отделения ОО НКВД (береговая оборона) СФл. Член ВКП(б). Погиб 10.05.1942 г. в Ленинграде.

128. Ларькина Зоя Михайловна, род. в 1918 г. в Челябинске. Русская. Делопроизводитель-машинистка ОКР «Смерш» 3-й морской бригады БФл. Погибла 29.04.1944 г. в Ленинграде.

129. Левченко Петр Александрович, род. в 1915 г. Лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД Новороссийской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в декабре 1942 г. на ЧФл.

130. Лезницкий Давид Израйлович (Израйевич), род. в 1910 г. в Одессе. Еврей. Сержант, оперуполномоченный ОО НКВД Керченской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 07.11.1941 г. в р-не Севастополя.

131. Литвинов Василий Яковлевич, род. 09.02.1902 г. на хуторе Крутинько Змиевского р-на Харьковской обл. Украинец. Лейтенант, оперуполномоченный 4-го отделения ОО НКВД Беломорской военной флотилии. Член ВКП(б). Погиб 17.03.1942 г. в г. Молотовске Архангельской обл.

132. Литвинов Николай Иванович, род. в 1918 г. в г. Геническе Херсонской обл. Русский. Моторист катера при ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в июле 1942 г. при обороне Севастополя.

133. Литвинов Петр Макарович, род. в 1916 г. в д. Костово Новгородской обл. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД Либавской ВМБ БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 03.08.1941 г. при отходе кораблей из Таллина.

134. Лопата Севостьян Ефимович, род. в 1915 г. в д. Рожев Макаровского р-на Киевской обл. Политрук, оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. при отходе из Таллина.

135. Лукьянов Александр Львович, род. в 1904 г. в мест. Елизаветинская Азовского р-на Ростовской обл. Русский. Капитан, старший оперуполномоченный ОКР «Смерщ» Новороссийской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 13.09.1943 г. в р-не Новороссийска.

136. Лысюк Михаил Сергеевич, род. в 1919 г. в г. Глухов Сумской обл. Украинец. Вахтер ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. при обороне Севастополя.

137. Майоров Александр Алексеевич, род. в 1915 г. в с. Лыцово Ярославской обл. Русский. Сержант, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в августе 1941 г. при отходе из Таллина.

138. Макаренко Павлина Сергеевна, род. в 1912 г. в с. Короленко Мелитопольского р-на Запорожской обл. Украинка. Обслуживающая (уборщица) ОО НКВД ЧФл. Пропала без вести в июле 1942 г. в р-не Севастополя.

139. Мамонов Василий Ильич, род. в 1913 г. на шахте 4/21 в Донецкой обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД 8-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. на ЧФл.

140. Марыныч Василий Данилович. Старший краснофлотец, стрелок 790-й отдельной стрелковой роты при ОО НКВД ЧФл. Погиб в 1943 г. при освобождении Новороссийска.

141. Маслов Александр Сергеевич, род. в 1904 г. Русский. Старший оперуполномоченный ОО НКВД 7-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. на ЧФл.

142. Медов Александр Петрович, род. в 1917 г. в д. Золото-во Тихвинского р-на Ленинградской обл. Русский. Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 03.07.1942 г. при эвакуации из Севастополя.

143. Мейке Николай Васильевич, род. в 1917 г. в Ленинграде. Эстонец. Контролер ВЦ ОО НКВД БФл. Пропал без вести 28.08.1941 г. при отходе из Таллина.

144. Мельников Сергей Никитович, род. в 1912 г. в с. Залужье Стародорожного р-на Минской обл. Белоруссии. Белорус. Старший политрук, старший следователь ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб 29.08.1941 г. при отходе из Таллина.

145. Мельников Яков Александрович, род. в 1909 г. в д. Купецкое Подпорожского р-на Ленинградской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в августе 1941 г. при отходе из Таллина.

146. Мелюс Николай Максимович, род. в 1907 г. в Одессе. Украинец. Политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД 1-й морской бригады (так в карточке) ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в октябре 1941 г. при отходе с Чонгарского п-ова на ЧФл.

147. Мерлин Борис Хаймович, род. в 1912 г. в д. Завирижье Могилевской обл. Еврей. Старший политрук, заместитель начальника отделения ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.08.1941 г. при отходе из Таллина.

148. Мешалкин Александр Федорович, род. в 1912 г. в д. Глушиха Ермаковского р-на Ярославской обл. Русский. Старший политрук, начальник ОО НКВД 3-го морского полка ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 05.11.1941 г. в р-не Севастополя.

149. Миронова Иранда Николаевна, род. в 1910 г. в д. Сёлюнтинская Вельского р-на Архангельской обл. Русская. Делопроизводитель-машинистка ОО НКВД Ладужской флотилии БФл. Погибла 28.01.1942 г. на БФл.

150. Михайлов Сергей Павлович, род. 22.10.1911 г. в г. Кронштадте Ленинградской обл. Русский. Капитан-лейтенант, старший оперуполномоченный ОКР «Смерш» отряда кораблей НК ВМФ СССР. Член ВКП(б). Погиб 30.04.1944 г. в Баренцевом море.

151. Монастырская Зинаида Никандровна. Делопроизводитель-машинистка ОО НКВД БФл. Пропала без вести 30.08.1941 г. при отходе из Таллина.

152. Монастырский Григорий Егорович, род. в 1879 г. на хуторе Немешля Харьковской обл. Украинец. Кочегар ОО НКВД ЧФл. Пропал без вести в июле 1942 г. в р-не Севастополя.

153. Морозов Анатолий Сергеевич, род. в 1914 г. в д. Б. Рябцево Тверской обл. Русский. Оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.08.1941 г. на БФл.

154. Моторов Иван Николаевич, род. в 1912 г. в г. Ростове Ярославской обл. Русский. Лейтенант, оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в июле 1942 г. при эвакуации из Севастополя.

155. Мухранов Николай Петрович, род. в 1910 г. в с. Жзано-во Пильненского р-на Горьковской обл. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД ВМБ п-ова Гангэ БФл. Погиб 27.06.1941 г. на эсминце «Сторожевой» на БФл.

156. Мягков Иван Устинович, род. в 1904 г. в г. Собинка Ивановской обл. Старший политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД 1-й бригады подлодок БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.08.1941 г. на БФл.

157. Нагорный Николай Сергеевич, род. в 1913 г. в с. Дичня Ивановского р-на Курской обл. Русский. Шофер ОО НКВД ЧФл. Погиб в мае 1942 г. при обороне Севастополя.

158. Наумов Василий Емельянович, род. в 1918 г. в с. Береза Дмитриевского р-на Курской обл. Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» 255-й бригады морской пехоты Прима ЮФ. Член ВКП(б). Погиб 06.12.1943 г. в ОДВО.

159. Нетяга Александр Федорович. Оперуполномоченный ОО НКВД 83-й морской стрелковой бригады ЧФл. Погиб 17.03.1942 г. в р-не г. Керчи Крымской обл.

160. Никифоров Василий Антипович, род. в 1918 г. в д. Рыжиково Гдовского р-на Ленинградской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб в октябре 1941 г.

161. Никитев Сергей Никитович, род. в 1918 г. в Рязанской обл. Русский. Лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» Кольбергской ВМБ БФл. Член ВКП(б). Погиб в мае 1945 г. на БФл.

162. Никуляк Аркадий Авксентьевич, род. в 1917 г. в г. Ржеве в Тверской обл. Русский. Капитан, оперуполномоченный ОКР

«Смерш» Азовской флотилии ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в октябре 1943 г. в г. Темрюк Краснодарского края.

163. Новиков Александр Михайлович, род. в 1910 г. в г. Солдцы Ленинградской обл. Русский. Старший политрук, заместитель начальника ОО НКВД бригады подлодок БФл. Член ВКП(б). Погиб в марте 1942 г., захоронен на Новодеревенском кладбище в Белоруссии.

164. Новиков Николай Архипович, род. 24.04.1915 г. в г. Актюбинске в Казахстане. Русский. Сержант, оперуполномоченный ОО НКВД 74-й отдельной морской бригады СЗФ. Член ВКП(б). Погиб 02.02.1942 г. в д. Щекотовичи Тихвинского р-на Ленинградской обл.

165. Овсянников Павел Иванович, род. в 1911 г. в с. Сосновка Похвистневского р-на Самарской обл. Русский. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД Керченской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в декабре 1941 г. в Керченском проливе.

166. Овчаренко Александр Александрович, род. в 1911 г. в Одессе. Украинец. лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в январе 1943 г. на ЧФл.

167. Оноприенко Кирилл Григорьевич, род. в 1913 г. в ст-це Тимошевская Краснодарского края. Русский. Сержант, оперуполномоченный ОО НКВД Новороссийской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 31.12.1941 г. в Новороссийске.

168. Остапин Григорий Кириллович, род. в 1913 г. в г. Ленинске Свердловской обл. Русский. Старший политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД Либавской ВМБ БФл. Член ВКП(б). Погиб 28.08.1941 г. в Таллине.

169. Остерников Константин Анатольевич, род. в 1922 г. в Чите. Русский. лейтенант, оперуполномоченный 3-го отделения ОКР «Смерш» по учебным заведениям Тихоокеанского фл. Член ВКП(б). Погиб 22.07.1944 г. на ТОФ.

170. Павлов Александр Ефимович, род. в 1910 г. в Одессе. Младший лейтенант, сотрудник ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. в р-не Севастополя.

171. Павлов Павел Михайлович, род. в 1897 г. в г. Звенигороде Московской обл. Русский. Младший лейтенант, старший следователь ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в августе 1941 г. при эвакуации из Таллина.

172. Падчин Николай Николаевич, род. 16.12.1914 г. в г. Шенкурске Архангельской обл. Русский. Лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» отряда кораблей НК ВМФ СФл. Член ВКП(б). Погиб 04.09.1944 г. на СФл.

173. Пайкин Михаил Лазаревич, род. в 1912 г. в Одессе. Еврей. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД береговой обороны ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в июле 1942 г. при обороне Севастополя.

174. Паньшин Константин Алексеевич, род. в 1899 г. в с. Красково Московской обл. Русский. Сержант, старший оперуполномоченный 1-го отделения ОО ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 01.09.1941 г. на Одесском участке фронта.

175. Парамонов Александр Яковлевич. Краснофлотец, стрелок ОО НКВД СФл. Погиб 22.07.1942 г. на СФл.

176. Парфентьев Петр Васильевич, род. в 1916 г. в д. Николаевка Тоцкого р-на Оренбургской обл. Русский. Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФл. Член ВЛКСМ. Пропал без вести в 1943 г. в р-не Новороссийска.

177. Паршин Иван Федорович, род. в 1905 г. в д. Лазарево Московской обл. Русский. Младший лейтенант, заместитель начальника ОО НКВД Ладужской флотилии БФл. Член ВКП(б). Погиб 17.08.1941 г. на БФл.

178. Пастушенко Михаил Дмитриевич, род. в 1912 г. в г. Гайсине Винницкой обл. Украинец. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД Пинской флотилии. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1941 г.

179. Пегидя Петр Тарасович, род. 24.06.1908 г. в с. Чижовка Звенигородского р-на Черкасской обл. Украинец. Сержант, помощник оперуполномоченного ОО НКВД (береговой обороны) ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 03.03.1942 г. при эвакуации из Севастополя.

180. Первушин Федор Поликарпович, род. в 1913 г. в д. Еркино Каргопольского р-на Архангельской обл. Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» Кронштадтского р-на БФл. Член ВКП(б). Погиб 23.12.1943 г. в Ленинграде.

181. Полев Иван Иванович, род. в 1910 г. в д. Ново-Каменево Тогульского р-на Алтайского края. Русский. Вахтер ОО НКВД ЧФл. Пропал без вести в июле 1942 г. в р-не Севастополя.

182. Полищук Василий Семенович, род. в 1914 г. в с. Бурты Шполянского р-на Черкасской обл. Украинец. Вахтер ОО НКВД ЧФл. Член ВЛКСМ. Погиб в мае 1942 г. при обороне Севастополя.

183. Поляков Николай Иванович, род. в 1910 г. в с. Печеево Вяземского р-на Смоленской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД 61-й авиабригады БФл. Член ВКП(б). Погиб 22.06.1942 г.

184. Попов Иван Васильевич, род. в 1916 г. в с. Дубленово Кудымкарского р-на Пермской обл. Коми. Сержант, помощник оперуполномоченного ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб 26.08.1941 г. в мест. Кезер в р-не Таллина.

185. Поталицина Екатерина Алексеевна, род. в 1923 г. в г. Кронштадте Ленинградской обл. Русская. Младший контролер ВЦ ОО НКВД ВЦ БФл. Погибла 05.03.1942 г. на БФл.

186. Прокофьев Михаил Васильевич, род. в 1916 г. в г. Ставрополе. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД 7-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВЛКСМ. Погиб 03.07.1942 г. при эвакуации из Севастополя.

187. Прокуратов Павел Александрович, род. в 1915 г. в д. Ступино Галичского р-на Ивановской обл. Русский. Моторист катера ОО НКВД ВМБ п/о Ханко БФл. Член ВКП(б). Погиб 04.11.1941 г. при эвакуации с полуострова Ханко на эсминце «Сметливый».

188. Просвирнин Василий Алексеевич, род. в 1907 г. в с. Кадом Рязанской обл. Русский. Старший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД 9-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 03.08.1942 г. при эвакуации из Севастополя.

189. Пухляков Яков Данилович, род. в 1905 г. в д. Добрянка Харьковской обл. Русский. Политрук, врио заместителя начальника ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб 28.08.1941 г. при эвакуации из Таллина.

190. Пушкин Федор Федорович, род. в 1906 г. в Севастополе. Русский. Лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД береговой обороны ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в 1942 г., расстрелян немецкими оккупантами.

191. Разумков Александр Яковлевич, род. 03.07.1902 г. в Москве. Русский. Лейтенант, старший оперуполномоченный

ОО НКВД КБФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. при эвакуации из Таллина.

192. Раненберг Александр Исаевич, род. в 1915 г. в Тбилиси. Еврей. Младший лейтенант, заместитель начальника 3-го отделения ОО НКВД КБФ. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.08.1941 г. при эвакуации из Таллина.

193. Рашев Прокопий Павлович, род. в 1916 г. в д. Остров Пинежского р-на Архангельской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД ВМББФл. Член ВКП(б). Погиб 04.11.1941 г. на эсминце «Сметливый» на БФл.

194. Рогатовский Михаил Никифорович, род. в 1892 г. в с. Черниговка Задонского р-на Липецкой обл. Русский. Военврач 3-го ранга, врач ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. в р-не Севастополя.

195. Родин Владимир Иванович, род. в 1903 г. в с. Вороново Старожиловского р-на Рязанской обл. Русский. Лейтенант, заместитель начальника ОО НКВД 6-й бригады морской пехоты ЛенФ. Член ВКП(б). Погиб 05.09.1942 г. в мест. Синявино Ленинградской обл.

196. Рожков Иван Семенович, род. в 1916 г. в с. Б. Череватово Дивеевского р-на Горьковской обл. Русский. Сержант, сотрудник 3-го ОО НКВД БФл (секретарь зам. наркома НКВД Эстонии). Член ВКП(б). Погиб 15.09.1941 г. в Эстонии.

197. Розум Иван Александрович, род. в 1908 г. в г. Тайшет Томской обл. Русский. Лейтенант, начальник ОО НКВД 3-го полка морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 24.06.1942 г. в Севастополе.

198. Романов Федор Иванович, род. в 1905 г. в д. Заречье Калужской обл. Русский. Старший политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД отряда легких сил БФл. Член ВКП(б). Погиб 01.01.1942 г. на БФл.

199. Рудов Иван Сидорович, род. в 1907 г. в д. Красная Ракитная Кировского р-на Смоленской обл. Русский. Батальонный комиссар, секретарь партбюро ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 03.07.1942 г. при эвакуации из Севастополя.

200. Рябцев Иван Андреевич, род. в 1908 г. в г. Чите. Русский. Лейтенант, зам. нач. ОО НКВД особой группы ВВС ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в июле 1942 г. в р-не Севастополя.

201. Садовой Николай Петрович, род. в 1908 г. в с. Козельщино Полтавской обл. Украинец. Шофер ОО НКВД ЧФл. Пропал без вести в 1942 г. в р-не Севастополя.

202. Сазонова Дарья Евграфовна, род. в 1905 г. в с. Чубаровка Хомутовского р-на Курской обл. Русская. Сотрудница ОО НКВД ЧФл. Пропала без вести в 1942 г. в р-не Севастополя.

203. Свалов Вениамин Парфирьевич, род. в 1941 г. в Ленинграде. Русский. Старший лейтенант, старший оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб 16.09.1941 г. на БФл.

204. Свердлов Михаил Ефимович, род. в 1916 г. в г. Умани Черкасской обл. Младший политрук, оперуполномоченный 3-го отделения ОО НКВД БФ. Член ВКП(б). Пропал без вести 06.11.1941 г. при отходе с о. Эзель (Сааремаа) в Эстонии.

205. Семенов Виктор Алексеевич, род. в 1913 г. в г. Мичуринске Тамбовской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД Северного укрепсектора БФл. Член ВЛКСМ. Пропал без вести 06.09.1941 г. в р-не о. Даго (Хийумаа) в Эстонии.

206. Семенова Лидия Яковлевна, род. в 1920 г. в г. Кронштадте Ленинградской обл. Русская. Техник-интендант 2-го ранга, помощник оперуполномоченного ОО НКВД БФл. Умерла от ран 14.06.1942 г. в госпитале г. Кронштадта.

207. Семин Константин Михайлович, род. в 1919 г. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб 24.08.1942 г. на сторожевом корабле «Буря» на БФл.

208. Сидоров Константин Степанович, род. в 1917 г. в д. Верхнее Сидорово Омской обл. Русский. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. при эвакуации из Таллина.

209. Силаев Павел Михайлович, род. в 1916 г. в с. Чернухи Полтавской обл. Украинец. Младший лейтенант, помощник оперуполномоченного ОО НКВД ЧФл. Член ВЛКСМ. Погиб 05.07.1942 г. на ЧФл.

210. Синег Савва Иванович, род. 12.1913 г. в с. Александровка Васильковского р-на Днепропетровской обл. Украинец. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 02.07.1942 г. в Керченском проливе.

211. Скрипка Иван Иванович, род. в 1917 г. в с. Беловодск Ворошиловградской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный

ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб 28.11.1941 г. на Ладожском озере.

212. Скубченко Василий Пантелеевич, род. в 1914 г. в с. Благоданев-Заречения Амвросиевского р-на Донецкой обл. Украинец. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД Николаевской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1941 г. на ЧФл.

213. Слисаренко Василий Галактионович, род. в 1913 г. в пгт Соленое Солонянского р-на Днепропетровской обл. Украинец. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 06.11.1941 г. на о. Эзель (Сааремаа) в Эстонии.

214. Смирнов Иван Михайлович, род. в 1911 г. в с. Сидорово-Озеренка Луковиковского р-на Тверской обл. Русский. Политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 14.05.1942 г. на ЧФл при потоплении эсминца «Дзержинский».

215. Смирнов Михаил Михайлович, род. в 1896 г. в Ярославской обл. Русский. Оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб 30.08.1941 г. при эвакуации из Таллина на сторожевом корабле «Снег».

216. Смуров Николай Яковлевич, род. в 1913 г. в с. Ильмино Больше-Вьяского р-на Пензенской обл. Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» 142-го батальона морской пехоты ЛенФ. Член ВКП(б). Погиб 18.02.1943 г. в пос. Морозово Всеволожского р-на Ленинградской обл.

217. Сова Иван Петрович, род. 17.11.1911 г. в с. Успеновка Гуляй-Польского р-на Запорожской обл. Украинец. Сержант, оперуполномоченный ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1941 г. в Одесской обл.

218. Соколова Нина Александровна, род. в 1918 г. в д. Чертово Судайского р-на Ярославской обл. Русская. Контролер 2-й категории ВЦ ОО НКВД БФл. Член ВЛКСМ. Погибла 10.03.1942 г. на БФл.

219. Соловьев Василий Аркадьевич, род. 03.09.1914 г. в Воронежской обл. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД 1-й бригады подлодок ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г. на ЧФл.

220. Соловьев Константин Лазаревич, род. в 1914 г. на хуторе Н. Богдановка Зианчуринского р-на Башкирии. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД Либавской ВМБ БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 28.06.1941 г. в г. Лиенае (Латвия).

221. Соломатин Яков Петрович, род. в 1917 г. на хуторе Соломатино Ново-Анненского р-на Волгоградской обл. Русский. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД 3-го морского полка ЧФл. Член ВЛКСМ. Пропал без вести 03.07.1942 г. при эвакуации из Севастополя.

222. Сорокин Василий Иванович, род. 03.04.1910 г. в с. Комары Вельского р-на Тверской обл. Русский. Младший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 03.07.1942 г. при эвакуации из Севастополя.

223. Спасский Владимир Васильевич, род. в 1903 г. в д. Глебово Рыбинского р-на Ярославской обл. Русский. Оперуполномоченный ОО НКВД 61-й авиабригады БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. при переходе из Таллина.

224. Субботин Сергей Семенович, род. в 1912 г. в Ростове-на-Дону. Русский. Младший лейтенант, старший оперуполномоченный ОО НКВД 76-й морской стрелковой бригады ЮФ. Член ВКП(б). Погиб в апреле 1942 г. в ОДВО.

225. Судейский Сергей Николаевич. Погиб в марте 1944 г. в Николаевской обл. (десант в порту г. Николаева), захоронен в братской могиле моряков-десантников в Николаеве.

226. Сулимов Николай Васильевич, род. в 1907 г. в Туле. Русский. Майор, старший оперуполномоченный 2-го отделения ОКР «Смерш» БФл. Член ВКП(б). Погиб 21.10.1944 г.

227. Тайсин Марсияф Насибулатович, род. в 1909 г. в с. Каюново Верхне-Муллинского р-на Пермской обл. Татарин. Сержант, оперуполномоченный 3-го отдела Северного флота (оперуполномоченный ОО НКВД ЛенФ). Член ВКП(б). Погиб 12.09.1942 г., захоронен в Ленинграде.

228. Тиманов Валентин Алексеевич, род. в 1916 г. в д. Головцево Угличского р-на Ярославской обл. Русский. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб 25.08.1941 г., захоронен в Таллине.

229. Тимошкин Алексей Ефимович, род. в 1909 г. в с. Качурово в Мордовии. Мордвин. Вахтер ОО НКВД ЧФл. Член ВЛКСМ. Пропал без вести в 1942 г. в р-не Севастополя.

230. Титов Константин Арсентьевич, род. в 1910 г. в г. Городце. Русский. Старший политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД 2-й бригады подлодок БФл. Член ВКП(б). Погиб 03.12.1941 г. на теплоходе «И. Сталин».

231. Ткаченко Павел Климентьевич, род. 10.09.1910 г. в г. Жмеринке Винницкой обл. Украинец. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» 2-й бригады торпедных катеров ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 10.09.1943 г., захоронен в г. Новороссийске Краснодарского края.

232. Ткаченко Федор Степанович, род. в 1906 г. в мест. Рудник «Ташковка» в Донецкой обл. Украинец. Старший политрук, заместитель начальника ОО НКВД Пинской флотилии. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1942 г.

233. Томчук Антон Петрович, род. в 1916 г. в с. Лемеша Янушпольского р-на Житомирской обл. Украинец. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД п/о Ханко БФл. Член ВКП(б). Погиб в 1942 г. на БФл.

234. Ушаков Михаил Ефимович, род. в 1909 г. в д. Аверково Вельского р-на Западной обл. Русский. Шофер Либавской ВМБ БФл. Пропал без вести 28.06.1941 г.

235. Фадеев Борис Григорьевич, род. в 1904 г. в д. Плешиха Верещагинского р-на Свердловской обл. Русский. Старший оперуполномоченный ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 01.11.1941 г. в Севастополе.

236. Федоров Николай Дмитриевич. Старший оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Пропал без вести 28.08.1941 г.

237. Федорова Антонина Алексеевна, род. в 1913 г. в д. Леволово Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл. Русская, машинистка ОО НКВД Либавской ВМБ БФл. Пропала без вести 06.07.1942 г.

238. Федотов Николай Дмитриевич, род. в 1906 г. в г. Сестрорецке Ленинградской обл. Русский. Старший оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. при эвакуации из Таллина.

239. Фоменко Григорий Захарович, род. в 1918 г. в с. Меламе-но Тимашевского р-на Краснодарского края. Русский. Сотрудник ОО НКВД ЧФл. Погиб в мае 1942 г. на ЧФл.

240. Фурса Иван Михайлович, род. 07.08.1914 г. в с. Козиевка Краснокутского р-на Харьковской обл. Украинец. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» 83-й Краснознаменной морской стрелковой бригады СКФ. Член ВКП(б). Погиб 29.09.1943 г., захоронен в г. Анапе.

241. Хайт Александр Григорьевич, род. в 1898 г. в Ленинграде. Еврей. Старший оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. при эвакуации из Таллина.

242. Халанский Макар Данилович, род. 13.04.1902 г. в с. Водопьяново Еланского р-на Сталинградской обл. Старший политрук, старший оперуполномоченный ОО НКВД Керченской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 24.07.1942 г. в партизанском отряде на Керченском п-ове.

243. Харьков Леонид Иванович, род. в 1915 г. в г. Барабинске Новосибирской обл. Русский. Воентехник 2-го ранга, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. при переходе из Таллина.

244. Хватов Николай Григорьевич, род. в 1903 г. в Астрахани. Русский. Майор, начальник ОКР «Смерш» 255-й бригады морской пехоты СКФ. Член ВКП(б). Погиб 11.09.1943 г. в р-не тракта Геленджик—Новороссийск.

245. Храмов Иван Семенович, род. в 1914 г. в д. Тепляки Чагинского р-на Пермской обл. Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД 154-й отдельной морской стрелковой бригады ДонФ. Член ВКП(б). Погиб 13.01.1943 г. в с. Старая Отрада СКВО.

246. Хрущев Михаил Иванович, род. 18.09.1904 г. в с. Козловка Балтайского р-на Саратовской обл. Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» Новороссийской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 13.09.1943 г. в Новороссийске.

247. Цвитун Антон Сергеевич, род. в 1907 г. в мест. Кублич Гайсинского р-на Винницкой обл. Украинец. Младший лейтенант, оперуполномоченный 5-го отделения ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 03.07.1942 г. при эвакуации из Севастополя.

248. Чепиленко Никита Иванович, род. в 1911 г. в с. Ивановке Изюмского р-на Харьковской обл. Украинец. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД Пинской флотилии ЗапОВО. Член ВКП(б). Погиб в сентябре 1941 г. в БВО.

249. Чернов Василий Иванович, род. в 1919 г. в с. Бугры Сталинградской (Волгоградской) обл. Русский. Младший политрук, оперуполномоченный ОО НКВД 255-й бригады морской пехоты ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 11.02.1943 г.

250. Черногоров Михаил Михайлович, род. в 1897 г. в Ленинграде. Русский. Лейтенант, старший следователь ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Погиб 04.04.1942 г. в Ленинграде.

251. Чистяков Иван Петрович, род. в 1907 г. в с. Боброве Калининской обл. Русский. Политрук, старший оперуполномоченный Балтийской ВМБ БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 06.11.1941 г. в Эстонии при отходе с о. Эзель (Сааремаа).

252. Чугунов Иван Николаевич, род. в 1914 г. в д. Свапуша Осташковского р-на Тверской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД бригады морской пехоты БФл. Член ВКП(б). Погиб 13.08.1941 г. в р-не г. Веймара.

253. Чурьянов Евгений Дмитриевич, род. в 1916 г. в Туле. Русский. Лейтенант, заместитель начальника 5-го отделения ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в октябре 1941 г.

254. Шатуновский Лев Зиновьевич, род. в 1907 г. в Таганроге Ростовской обл. Еврей. Полковник, заместитель начальника ОКР «Смерш» БФл. Член ВКП(б). Погиб 23.08.1944 г. на БФл.

255. Шевченко Василий Васильевич, род. в 1900 г. Лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД 68-й морской стрелковой бригады ЗакФ. Погиб 30.10.1942 г.

256. Шелепугина Нина Николаевна, род. в 1919 г. в с. Ильинское Угличского р-на Ярославской обл. Русская. Машинистка ОО НКВД береговой обороны БФл. Член ВЛКСМ. Погибла 29.09.1941 г. при аварии самолета в р-не г. Ораниенбаума (Ломоносова).

257. Шелепунов Николай Алексеевич, род. в 1905 г. в д. Золотково Некоузского р-на Ярославской обл. Русский. Старший политрук, старший оперуполномоченный оперучетного отдела ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 03.07.1942 г. при эвакуации из Севастополя.

258. Шибанов Сергей Григорьевич, род. 04.09.1918 г. в г. Ельце Орловской обл. Русский. Старший лейтенант, старший оперуполномоченный ОО НКВД СФл. Член ВКП(б). Погиб 04.08.1941 г. в СФл.

259. Шибов Василий Васильевич, род. в 1895 г. в с. Жобны Бологовского р-на Калининской обл. Русский. Лейтенант, оперуполномоченный ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. при отходе из Таллина.

260. Шикида Иван Владимирович, род. в 1913 г. в Орлово-Ивановском с/с Чистяковского р-на Донецкой обл. Украинец. Лейтенант, оперуполномоченный Керченской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести в январе 1942 г.

261. Шитиков Василий Андреевич, род. в 1912 г. в д. Заполек Боровичского р-на Ленинградской обл. Русский. Политрук, оперуполномоченный 6-й отдельной бригады морской пехоты БФ. Член ВКП(б). Погиб 19.11.1941 г., захоронен в р-не ст. Ладога в Ленинградской обл.

262. Школьник Ель Давидович, род. в 1909 г. в д. Н. Теплик Винницкой обл. Еврей. Старший лейтенант, старший оперуполномоченный ОО НКВД Керченской ВМБ ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в мае 1942 г. в р-не г. Керчи.

263. Шмойлов Николай Николаевич, род. в 1915 г. в с. Третьяки Песковского р-на Воронежской обл. Русский. Младший лейтенант, старший оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД ЧФл. Член ВЛКСМ. Пропал без вести 25.04.1942 г.

264. Шокун Александр Петрович, род. в 1914 г. в г. Белополье Сумской обл. Украинец. Младший лейтенант, следователь 78-й отдельной бригады морской пехоты Прима. Член ВКП(б). Пропал без вести 02.07.1942 г. в р-не Севастополя.

265. Шпакштейн Владимир Петрович, род. 20.07.1908 г. в Казани. Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный 4-го отделения ОКР «Смерш» БФл. Член ВКП(б). Погиб 22.07.1945 г.

266. Шульга Василий Сафронович, род. в 1910 г. в с. Шотровка Днепропетровской обл. Украинец. Дежурный комендант ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Погиб в мае 1942 г. при обороне Севастополя.

267. Шульев Федор Харитонович, род. в 1912 г. в с. Новониколаевка Днепропетровской обл. Украинец. Вахтер ОО НКВД ЧФл. Погиб 31.05.1942 г. на ЧФл.

268. Энно Николай Николаевич, род. в 1902 г. в Ленинграде. Русский. Старший лейтенант, старший оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД БФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 30.08.1941 г. при эвакуации из Таллина.

269. Юдин Александр Гаврилович, род. 04.08.1907 г. в Москве. Русский. Старший лейтенант, заместитель начальника отделения кадров ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Погиб 03.08.1942 г. в р-не 35-й батареи на мысе Херсонес.

270. Юринов Михаил Константинович, род. в 1919 г. в д. Ерзовка Пустошкинского р-на Калининской обл. Русский. Сержант, оперуполномоченный ОО НКВД Пинской флотилии. Член ВКП(б). Пропал без вести в 1941 г.

271. Явкин Яков Данилович, род. в 1901 г. в с. Явкино Баштанского р-на Одесской обл. Украинец. Батальонный комиссар, начальник отделения ОО НКВД охраны водного р-на БФл. Член ВКП(б). Погиб 27.09.1941 г. между Ленинградом и Кронштадтом.

272. Ялтанский Иван Александрович, род. в 1909 г. в Баку. Русский. Старший лейтенант, оперуполномоченный 4-го отделения ОО НКВД ЧФл. Член ВКП(б). Пропал без вести 14.01.1943 г.

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

Абакумов Виктор Семенович (1908—1954) — советский государственный деятель, один из руководителей органов безопасности, генерал-полковник (1945). В органах госбезопасности с 1932 года. В 1941—1943 гг. — заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник УОО НКВД СССР, комиссар госбезопасности 3-го ранга (1941). С апреля 1943 г. — начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР. В 1946—1951 гг. министр госбезопасности СССР. В 1951 г. арестован, в 1954 г. осужден по обвинению в государственных преступлениях к ВМН. Частично реабилитирован ВК ВС СССР: снято обвинение в измене Родине (1994).

Автомонов Александр Петрович (1884—?). Окончил Симбирский кадетский корпус и военно-училищные курсы в Елизаветградском кавалерийском училище. Военную службу начал в 1904 г. в 17-м драгунском полку. В корпусе жандармов с 29 мая 1909 г. в должности младшего офицера Санкт-Петербургского жандармского дивизиона. С 5 мая 1911 г. адъютант Киевского жандармского полицейского управления. С 14 августа 1912 г. прикомандирован к Севастопольскому губернскому жандармскому управлению. Награды: ордена святой Анны 3-й и 2-й степени, святого Станислава 3-й степени.

Акикуса Шун (1894—1949) — генерал-майор, начальник Харбинской ЯВМ. Осужден в 1948 г. к 25 годам тюрьмы. Умер 22 марта 1949 г., захоронен во Владимире. Реабилитирован.

Алексеев Михаил Васильевич (1857—1918) — русский военный деятель, крупный военачальник периода Первой мировой войны, Генерального штаба генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант. Уроженец Вязьмы. Закончил Московское пехотное училище, Николаевскую военную академию, участник Русско-турецкой, Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Активный участник

Белого движения в годы Гражданской войны, верховный руководитель Добровольческой армии. Скончался 08.10.1918 от болезни.

Артузов (Фраучи) Артур Христианович (1891—1937) — сотрудник органов государственной безопасности, корпусной комиссар (1935). Уроженец д. Устиново Кашинского уезда Тверской губернии, из семьи кустаря-сыровара. Окончил классическую гимназию, Петроградский политехнический институт. Участник Гражданской войны. В органах государственной безопасности с 1919 г., занимал различные должности, в т.ч. начальника КРО ОГПУ СССР и ИНО ОГПУ-ГУГБ НКВД СССР. Член Коллегии ОГПУ СССР. В 1934—1937 г. 1-й заместитель начальника Разведуправления Генерального штаба РККА, научный сотрудник 8-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 13.05.1937 и 21.08.1937. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Ауэрбах Эрих Павлович (1898—?), уроженец Хемница. С 1922 по 1926 г. находился в СССР (Батуми, Тбилиси, Новороссийск) как представитель немецкой нефтяной фирмы «Дерутр». В 1934 г. вторично приехал в СССР и работал в качестве представителя немецкой паровой компании «Дойче Леванте Линие» в Одессе. После расторжения в 1936 году договора с компанией германское посольство ходатайствовало перед советским правительством о том, чтобы оставить Ауэрбаха на постоянную работу в посольстве, однако его пребывание в стране запретили, и Ауэрбах был выдворен из пределов СССР. После отъезда работал представителем той же паровой компании в Иране. Владел русским, иранским, английским и французским языками. В октябре 1939 года был назначен помощником морского атташе при немецком посольстве в Москве.

Ахроменко Василий Ефимович (1918—1944) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец д. Ломовичи Домановичского р-на Брестской обл. Лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» Северного оборонительного района Северного флота. Погиб в октябре 1944 г. в г. Печенга Мурманской обл.

Бабич Исай Яковлевич (1902—1948), генерал-лейтенант (1943), заместитель начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР (апрель 1943—май 1946).

Бентивеньи Франц (1896—1959) — один из руководителей немецкой военной разведки, генерал-лейтенант (1945). Уроженец Потсдама. С 01.03.1939 начальник «Абвер-3» (военная контрразведка). С 18.05.1944 командир 170-й, а с 10.07.1944 81-й пе-

хотных дивизий. С 08.05.1945 в советском плену. 17.05.1945 арестован советскими органами безопасности. 02.02.1952 приговорен Военным трибуналом войск МВД МВО. В 1955 г. как неамнистированный военный преступник передан властям ФРГ. В том же году освобожден.

Берия Лаврентий Павлович (1899—1953) — советский государственный деятель, один из руководителей органов безопасности, генеральный комиссар госбезопасности (1943 г.), Маршал Советского Союза (1945 г.). В 1938—1945 гг. народный комиссар внутренних дел СССР.

Боровков Николай Петрович (1908—1944) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец Нарвы (Эстония). После окончания школы с 1924 по 1940 г. работал слесарем, шофером на частных предприятиях в Нарве. С 1930 по 1931 г. служил в эстонской армии. В сентябре 1940 г. зачислен на службу в органы госбезопасности, начинал службу старшим оперуполномоченным Нарвского горотдела НКВД Эстонской ССР. В октябре 1941 г. откомандирован в распоряжение 3-го отдела КБФ. С этого периода служба Н.П. Боровкова связана с контрразведкой КБФ. С 1943 по 1944 г. принимал активное участие в подготовке зафронтовых агентов флота и их переброске за линию фронта. Погиб при проведении очередной операции по заброске агентуры в тыл немецких войск.

Бычков Михаил Георгиевич (1911—1944) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец дер. Земская Касимовского района Московской области. Трудовую деятельность начал в 1929 г. заведующим красным угольком в избе-читальне. С 1930 г. работал на различных предприятиях Москвы, в том числе на кондитерской фабрике «Большевик». С 1934 по 1937 г. — служба в Учебном отряде Тихоокеанского флота. В органах госбезопасности с 1938 г. Прошел путь от помощника оперуполномоченного до начальника отделения Особого отдела — ОКР «Смерш» ТОФ. В феврале 1944 г. переведен на Балтийский флот, где исполнял обязанности заместителя начальника ОКР «Смерш» Ленинградской военно-морской базы. Погиб при проведении операции по заброске зафронтовой агентуры в тыл немецких войск.

Василевский Александр Михайлович (1895—1977) — советский государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза (1943), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), начальник Генерального штаба РККА и заместитель наркома обороны СССР

(с июня 1942), главнокомандующий войсками на Дальнем Востоке (с июля 1945).

Вербицкий Василий Иванович (1906—1941) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец ст. Рыбница Марийской АССР. Старший лейтенант, начальник особого отделения Пинской военной флотилии. Пропал без вести на Западном фронте 01.10.1941.

Визель Яков Савельевич (1900—1937) — сотрудник органов государственной безопасности, капитан госбезопасности (1935). Уроженец Житомира, из семьи служащего, образование — военно-педагогическая школа. Участник Гражданской войны. В органах госбезопасности с 1923 г. С 1923 по 1927 г. в ГПУ Вологодской губернии, ГПУ УССР. С 1927 г. на руководящих должностях в ОГПУ СССР и ПП ОГПУ по Московской области. В 1931—1933 гг. в ОО Забайкальской и Приморской групп войск ОКДВА, начальник Приморского областного отдела ГПУ. С 1933 по 1937 г. начальник ОО ОГПУ Морских сил Дальнего Востока, начальник ОО ГУГБ Морских сил Дальнего Востока, начальник УНКВД Приморского края. Арестован в августе 1937 г., умер во время следствия.

Викторов Михаил Владимирович (1893—1938) — советский военно-морской деятель, флагман флота 1-го ранга (1935). Уроженец Ярославля, из семьи офицера. Окончил Морской корпус, минные и штурманские классы, курсы при Военно-морской академии. Участник Первой мировой войны, служил в минной дивизии Балтийского флота. В 1917—1921 гг. старший штурман, помощник командира и командир ряда кораблей Балтийского флота, старший морской начальник Кронштадта. С 1921 по 1924 г. начальник Морских сил Балтийского флота и Морских сил Черного моря. В 1924—1926 гг. начальник Гидрографического управления. С 1926 по 1937 г. начальник Морских сил Балтийского моря, командующий Тихоокеанским флотом. В 1937 г. назначен на должность начальника Военно-морских сил РККА и член Военного совета. Арестован 22.04.1938 и Военной коллегией Верховного суда СССР 01.08.1938 приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Виноградов Валентин Васильевич (1906—1980) — сотрудник органов государственной безопасности, генерал-лейтенант. Уроженец г. Кушва Свердловской области, образование среднее. В 1919—1928 гг. работал на лесозаготовках и в сельском хозяйстве, секретарем волостного комитета ВЛКСМ. В 1928—1939 гг. служба

в РККА и РККФ. В органах госбезопасности с 1939 г. В годы войны на руководящей работе в органах контрразведки Тихоокеанского, Балтийского и Черноморского флотов. С 1947 г. служба в ВМФ СССР. Уволен в запас в 1956 г.

Виноградов Сергей Павлович (1912—1943) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец дер. Малеево Новодугинского района Смоленской области. Трудовую деятельность начал в 1929 г. в Ленинграде, работал токарем на Кировском заводе, продавцом, заведующим магазином, счетоводом. В 1938 г. закончил Ленинградский институт советской торговли им. Ф. Энгельса, получил квалификацию товароведа. В 1938—1940 гг. проходил срочную службу в объединенной школе учебного отряда Черноморского флота краснофлотцем-преподавателем. С учетом личных и деловых качеств Виноградов, имевший высшее образование, в 1940 г. зачислен в органы госбезопасности и до 1943 г. проходил службу в ОО — ОКР «Смерш» Черноморского флота. Из служебной карточки старшего лейтенанта С.П. Виноградова: «6 октября 1943 г. погиб во время операции у берегов Крыма вместе с кораблем. Приказом ОКР “Смерш” ЧФ № 190 от 20.10.43 г. из списков личного состава части исключен».

Гагуа Илларион Авксентиевич (1900—1951), нарком, министр госбезопасности Абхазской АССР (05.1943—28.10.1950).

Галлер Лев Михайлович (1883—1950) — советский военноморской деятель, адмирал (1940). Уроженец Выборга, из семьи военного инженера. В 1905 г. окончил Морской кадетский корпус, в 1905—1917 гг. служил на различных должностях на Балтийском флоте, участник Первой мировой войны. В советском ВМФ с 1917 г., занимал различные должности: командира линейного корабля, командира минной дивизии, бригады линейных кораблей, командовал Балтийским флотом. С 1937 по 1947 г. заместитель начальника Морских сил НКВ, начальник Главного штаба, заместитель наркома ВМФ по кораблестроению и вооружению. С 1947 г. начальник Военноморской академии кораблестроения и вооружения им. А.Н. Крылова. 03.02.1948 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 4 годам лишения свободы по п. 17-а статьи 193 УК РСФСР. Скончался 12.02.1950 в Казани. Реабилитирован в 1953 г.

Гартман (Хартман) Отто (1894—1952) — немецкий военный деятель и дипломат; генерал артиллерии (1940). Уроженец Мюнхена. На военной службе с 1903 г. Участник Первой мировой войны. После

демобилизации армии оставлен в рейхсвере; служил на командных и штабных должностях. В 1926—1931 гг. служил в отделе Абвера при Министерстве рейхсвера. В 1931—1932 г. офицер штаба 7-го артиллерийского полка. В 1932—1933 гг. сотрудник отдела «Иностранные армии» Министерства рейхсвера. С 10.04.1933 по 01.10.1935 г. военный атташе при германском посольстве в Москве. В 1935—1936 гг. командир 1-го артиллерийского командования. В 1936—1939 гг. командир 7-й дивизии. В 1939—1941 гг. командир XXX армейского корпуса; участник французской кампании. В 1941—1943 гг. в резерве ОКХ. В 1943 г. командующий силами безопасности на линии коммуникаций группы армий «А». В 1943—1944 гг. в резерве ОКХ. В 1944—1945 гг. начальник специального штаба («Штаб Хартмана») при командующем «Юго-Запад». В 1945—1947 гг. в плену у союзников. Скончался в Мишбахе.

Гладков Петр Андреевич (1902—?) — сотрудник органов государственной безопасности, генерал-лейтенант береговой службы (1944). Уроженец д. Трубчевск Болховского уезда Орловской губернии, из семьи рабочего, закончил Самарский геологоразведочный институт, Военно-юридическую академию. В органах государственной безопасности с 1933 г. на различных должностях, в том числе заместителя наркома внутренних дел БССР и ЛитССР. В годы войны начальник ОО Карельского фронта, начальник 9-го отдела УОО НКВД СССР, начальник УКР «Смерш» НКВМФ. После войны в Управлении контрразведки МГБ СССР, и.о. начальника Управления Дубравлага и начальник Управления Степного лагеря МВД СССР. Уволен из МВД СССР по фактам, «дискредитирующим звание начсостава МВД», в 1954 г. Лишен звания генерал-лейтенанта в 1955 г.

Гончаров Иван Иванович (1904—1978) — сотрудник органов государственной безопасности, полковник. Уроженец с. Глинница Львовского района Курской области, образование незаконченное среднее. В 1919—1922 гг. рабочий, делопроизводитель земельного отдела, конторщик. В органах госбезопасности с 1923 г. В феврале 1939 г. Военным трибуналом пограничных и внутренних войск Киевского округа осужден по ст. 206—17 п. «а» УК УССР к одному году условно, судимость снята досрочно. В годы Великой Отечественной войны в ОО Юго-Западного фронта, с 1942 по 1949 г. на руководящих должностях в органах контрразведки Балтийского и Северного флотов. Уволен в запас по болезни 18 апреля 1955 г.

Горбунов Михаил Алексеевич (1901—1938) — советский военный деятель, комдив (1935). Уроженец с. Юрьево Сергачского района Нижегородской губернии, из семьи рабочего. Образование — городское училище, летная школа. В РККА с 1918 г., участник Гражданской войны. После ее окончания на ответственных должностях политсостава в РККА, на командных должностях в ВВС РККА. После окончания авиашколы командир отряда 11-й авиабригады, 54-й авиаэскадрильи. С 1933 по 1935 г. командир 23-й и 26-й авиабригад, 5-го авиакорпуса. В сентябре 1936 г. назначен на должность командующего ВВС Балтийского флота. Арестован 07.06.1937 и 22.05.1938 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Горин Яков Григорьевич (1884—?) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец Жиздринского уезда Брянской области (по другим данным, Модиновского уезда Западной области), из семьи крестьянина, образование среднее, член партии с 1918 г. В органах ВЧК-ОГПУ с 1918 г. В 1918—1921 гг. секретарь ЧК при штабе 4-й армии Восточного фронта, заместитель начальника особого отдела армии, начальник особого отдела кавалерийской дивизии, начальник особого отделения 2-й трудовой армии, 6-й армии, 2-й Конной армии, начальник особого отдела Туркестанского фронта. С 1922 по 1923 г. начальник особого отдела Черноморского флота. В 1924 г. сотрудник резерва по должности начальника ОО ЧФ, уволен по собственному желанию в том же году. С 1935 по 1937 г. заведующий отделом приема и расследования жалоб при президиуме Моссовета.

Гридинский Дмитрий Александрович (1918—?) — советский военнотрудовой, уроженец станции Гольцовка Пензенской области. В Красную армию был призван 01.01.1940, проходил службу в должности командира отделения связи 35-го отдельного инженерного батальона до момента пленения — 04.09.1941. Находясь в лагере для советских военнопленных в Таллине, дал согласие на обучение в немецкой разведшколе. 13.05.1944 постановлением Особого совещания при НКВД СССР за измену Родине приговорен к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1956 г.

Дворянников Михаил Федорович (1913—1941) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец с. Большое Судачье Руднянского р-на Волгоградской обл. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД Северного флота. Погиб в августе 1941 г.

Дементьев Василий Федорович (1896—1940) — сотрудник органов государственной безопасности, майор госбезопасности (1937). Уроженец Петербурга, образование — начальное училище. Участник Гражданской войны. В РККА в 1918—1921 гг. В органах госбезопасности с 1921 г. До 1934 г. на различных должностях в погранохране, ПП ОГПУ-УНКВД по Северо-Кавказскому краю. В 1934—1938 гг. начальник УНКВД, нарком внутренних дел Чечено-Ингушской АССР, начальник УНКВД Северной, Архангельской, Приморской областей, начальник ОО НКВД СССР Тихоокеанского флота. Арестован 28.12.1938 и 01.02.1940 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877—1926) — советский партийный и государственный деятель. Уроженец имения Дзержиново Ошмянского уезда Виленской губернии, из семьи дворян, окончил гимназию. С 1885 г. на партийной работе. В октябре 1917 г. член Петроградского ВРК. С декабря 1917 г. председатель ВЧК при СНК РСФСР, с августа 1919 г. одновременно возглавлял Особый отдел ВЧК. С 1922 г. председатель ОГПУ при НКВД РСФСР, нарком внутренних дел республики, одновременно, в 1921—1923 гг., нарком путей сообщения. С сентября 1923 г. председатель ОГПУ при СНК СССР, одновременно в 1923—1924 гг. нарком путей сообщения СССР. С февраля 1924 г., не оставляя поста председателя ОГПУ, возглавил ВСНХ СССР.

Диментман Михаил Иосифович (Осипович) (1903—1941) — сотрудник органов государственной безопасности, капитан госбезопасности (1936). Уроженец Астрахани, из семьи портного, образование получил в приходском училище. В органах госбезопасности с 1920 г. В 1920—1935 гг. в ЧК—ОГПУ Средней Азии, в 1934—1936 гг. на руководящих должностях в УНКВД Саратовской области. В 1937 г. начальник ОО ГУГБ НКВД СССР Тихоокеанского флота, заместитель начальника УНКВД Приморского края. Арестован 25.07.1938 и 07.07.1941 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

Дмитриев Леонид Федорович (1899—?) — сотрудник органов государственной безопасности, полковник. Уроженец Ленинграда, из рабочих. В РККА с 1919 по 1921 г. В органах госбезопасности на различных должностях с 1922 г. В годы Великой Отечественной войны начальник ОО-ОКР «Смерш» Кронштадтского морского оборонительного района, Ладожской военной флотилии, начальник Выс-

шей школы контрразведки НКВМФ. После войны начальник ОКР «Смерш» ВМУЗов, в распоряжении ОК УКР «Смерш» НКВМФ. Уволен в 1946 г.

Душенев Константин Иванович (1895—1940) — советский военно-морской деятель, флагман 1-го ранга (1936). Уроженец с. Ивановское Вологодской губернии, образование высшее (Военно-морская академия). На российском флоте с 1915 г., служил матросом на крейсере «Аврора», в мае 1917 г. избран секретарем судового комитета крейсера. В 1918—1920 гг. помощник начальника снабжения Волжской военной флотилии, старший помощник Нижегородского, затем Астраханского порта, командир Саратовского и Астраханского портов. С 1928 г. — командир и комиссар учебного судна «Комсомолец», начальник штаба дивизии линейных кораблей Балтийского флота. В 1928 г. окончил Военно-морскую академию, в 1930 г. — ее начальник и комиссар. С ноября 1930 г. — начальник штаба Морских сил Черного моря, с марта 1935 г. — командующий Северной военной флотилией, а после ее реформирования — командующий Северным флотом (1938—1940). Арестован 22.05.1938 и 03.02.1940 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Емелин Станислав Петрович (1913—?) — советский военнослужащий, уроженец дер. Карсаковка Чамзинского района Мордовской АССР. В начале войны ушел на фронт старшиной 4-й роты 1-го отдельного батальона морской пехоты на о. Эзель. В сентябре 1941 г. попал в плен к немцам и содержался в лагере военнопленных в г. Таллине, где дал согласие служить немцам и был направлен на учебу в разведшколу Кейла-Йоа. 13.05.1944 постановлением Особого совещания при НКВД СССР за измену Родине приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1956 г.

Ермолаев Николай Дмитриевич (1905—1958) — сотрудник органов государственной безопасности, генерал-лейтенант береговой службы. Уроженец Москвы, образование 2 года химического техникума, 1 курс юридического института в Ленинграде. В 1919—1920 гг. сотрудник военной цензуры при реввоенсовете (Ярославль), в 1921—1922 гг. сотрудник ОО ВЧК—ГПУ. В 1922—1932 гг. страховой агент, заведующий уездным агентством государственного страхования, рабочий завода лакокрасок № 3 «Красный Маяк». В органах госбезопасности с 1932 г. В годы войны на руководящих должностях в ОО Северо-Западного, Ленинградского и Западного фронтов. На-

чальник ОО НКВД — ОКР «Смерш» ЧФ 03.02.1942—04.04.1945. С апреля 1945 г. начальник ОКР «Смерш» Балтийского флота. Уволен в запас 13.09.1956.

Загвоздин Николай Андреевич (1898—1940) — сотрудник органов государственной безопасности, старший майор госбезопасности (1935). Уроженец д. Бича Тобольской губернии, из семьи крестьянина-бедняка, образование — начальное училище, механико-техническое училище, Военная академия РККА им. Фрунзе. Участник Гражданской войны. В органах госбезопасности с 1921 г. на различных должностях в ЧК-ГПУ-ОГПУ Царицынской и Нижегородской губерний. В 1932 г. начальник ОО Морских сил Дальнего Востока. С 1932 по 1937 г. в ПП ОГПУ-ОО УГБ УНКВД по Средней Азии, в 1937—1939 гг. нарком внутренних дел Узбекской и Таджикской ССР. Арестован 09.02.1939 и 19.01.1940 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

Захаров (Мейер) Лев Николаевич (1899—1937) — советский военный деятель, сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец крепости Новогеоргиевск Варшавской губернии (Польша), из семьи военного фельдшера. В 1916 гг. окончил 1-й Московский кадетский корпус, в 1917 г. — Московское артиллерийское училище. С мая 1918 г. находился в РККА. В августе 1918 г. занимал должность инструктора в НКПС. С мая по ноябрь 1919 г. работал помощником начальника активного и информационного отделов Особого отдела ОО ВЧК. С ноября 1919 г. по апрель 1920 г. являлся командиром учебной батареи Туркестанского фронта. В апреле 1920 г. был отозван в ВЧК и назначен помощником начальника оперативного отдела. С 1921 по 1922 г. работал помощником управляющего делами НКВД и управляющим делами Центрального бюро по обслуживанию иностранцев (Бюробин). С 1922 по 1933 г. находился на различных должностях в ГПУ-ОГПУ: помощник начальника особого отдела ГПУ, в 1923 г. руководитель Экспедиции подводных работ особого назначения при ОГПУ СССР (ЭПРОН), в Полномочном представительстве (ПП) ОГПУ Нижнее-Волжского края, заместитель начальника Центральной школы ОГПУ. В 1933—1935 гг. проходил обучение на Особом факультете Военной академии имени М.В. Фрунзе, в декабре 1935 г. назначен помощником начальника Разведывательного управления Генштаба РККА. Арестован 11.06.1937 г. и 10.08.1937 г. ВК ВС СССР осужден к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Зеленин Павел Васильевич (1902—?) — генерал-лейтенант, начальник УКР «Смерш» Забайкальского фронта.

Зеленой Александр Павлович (1872—1922) — русский военноморской деятель, контр-адмирал (1917). Окончил Морской кадетский корпус в 1892 г., участник Первой мировой войны, занимал различные командные и штабные должности в Балтийском флоте. С 1918 г. в советском флоте, до 1922 г. командующий морскими силами Балтийского флота, эксперт по морским вопросам РВС. Скончался от болезни в Петрограде.

Какучая Варлам Алексеевич (1905—1982) — заместитель начальника 4-го управления НКГБ СССР.

Канарис Вильгельм Франц (1887—1945) — немецкий военный деятель, один из руководителей германской военной разведки, адмирал. С 1907 г. служил в кайзеровском ВМФ, участник Первой мировой войны. С 01.01.1935 по 11.02.1944 возглавлял германскую военную разведку (Абвер). 30.06.1944 уволен в запас. Арестован 23.07.1944, казнен 8.04.1945 в концлагере Флоссенбург.

Киреев Григорий Петрович (1890—1938) — советский военноморской деятель, флагман 1-го ранга (1935). Уроженец с. Людинова Орловской губернии (ныне Калужской области), из семьи рабочего, образование высшее. В РККФ с 1918 г. Участник Ледового похода кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса. В 1918—1923 гг. председатель Брянского горсовета, председатель уездного совета г. Севска, член Брянского и Красноярского губкомов партии. С 1923 по 1931 г. член РВС Морских сил Черного моря, член РВС и начальник политуправления Морских сил Балтийского моря. В 1933—1937 гг. командующий и комиссар Каспийской флотилии, командующий Тихоокеанским флотом. Арестован 10.01.1937 г. и 29.03.1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Кобулов Богдан Захарович (1904—1953) — один из руководителей советских органов безопасности, генерал-полковник (09.07.1945). Уроженец Тифлиса. Армянин. В органах безопасности с 1922 г. Сотрудник. До 1935 г. служба в органах ЧК—ГПУ Грузинской ССР. В 1935 г. командирован в Персию. С 1935 г. заместитель начальника СПО УГБ НКВД ЗСФСР. С 17.02.1936 начальник ЭКО УГБ НКВД ЗСФСР и УНКВД Грузинской ССР. С 19.03.1937 заместитель начальника 4-го отдела УГБ НКВД Грузинской ССР. С 03.04.1937 начальник 4-го отдела УГБ НКВД ГрузССР. С 16.02.1938 заместитель

наркома внутренних дел Грузинской ССР. С 15.09.1938 начальник 4-го отдела 1-го упр. НКВД СССР. С 29.09.1938 начальник 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С 17.12.1938 заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР. С 22.12.1938 начальник следственной части НКВД СССР. С 04.09.1939 начальник ГЭУ НКВД СССР. С 25.02.1941 заместитель наркома ГБ СССР. С 30.07.1941 заместитель наркома внутренних дел СССР. С 14.04.1943 1-й заместитель наркома ГБ СССР. С 11.03.1953 1-й заместитель министра внутренних дел СССР. Арестован 27.06.1953, приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23.12.53 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

Ковалев Александр Денисович (1897—?) — сотрудник органов государственной безопасности, полковник. Уроженец д. Михченка Лиозненского района Витебской области, из крестьян-середняков, образование низшее, начальная школа. В РККА с 1919 по 1920 г. В органах госбезопасности на различных должностях с 1928 г. В годы Великой Отечественной войны начальник ОКР «Смерш» Волжской, Днепровской военных флотилий. В 1946—1951 гг. начальник отдела МГБ Краснознаменной Днепровской флотилии. Уволен в запас в 1951 г.

Кожанов Иван Кузьмич (1897—1938) — советский военно-морской деятель, флагман флота 2-го ранга (1935). Уроженец Краснодар, образование высшее. С 1916 г. в российском флоте, закончил отдельные гардемаринские классы. Участник Гражданской войны в составе Волжской и Каспийской флотилий. В 1921 г. начальник Морских сил Балтийского моря, (1921), начальник Морских сил Дальнего Востока (1922—1924). С 1927 по 1929 г. военно-морской атташе в Японии. В 1930—1931 гг. врио начальника штаба Морских сил Балтийского моря, командующий Морскими силами Черного и Азовского морей (1931—1935), командующий Черноморским флотом (1935—1937). Арестован 05.10.1937 и 22.08.1938 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Колчак Александр Васильевич (1874—1920) — русский военный и политический деятель, флотоводец, ученый-океанограф. Адмирал (1918). Родился в Санкт-Петербурге, в семье инженера, бывшего генерал-майора морской артиллерии. Окончил Морской кадетский корпус. Участник Русско-японской войны. Во время Первой мировой войны командовал минной дивизией Балтийского флота, Черноморским флотом. Вождь Белого движения во время Гражданской

войны, Верховный главнокомандующий русской армией. Расстрелян в 1920 г.

Кравцов Василий Георгиевич (1898—?) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец с. Сватово-Лучки Купянского уезда Харьковской губернии, из семьи крестьянина-середняка. Образование — 5 классов гимназии. В 1919—1921 гг. служил в Красной армии. В органах госбезопасности с 1921 г. Занимал должности секретного сотрудника Особого отдела и уполномоченного по информации кавбригады 1-й Конной армии. С 1924 по 1929 г. уполномоченный ПП ОГПУ в Ленинградском военном округе, слушатель ВПШ ОГПУ, заместитель начальника ОО 10-й и 56-й дивизий. С 1929 по 1932 г. помощник и заместитель начальника ОО Балтийского флота. С 1933 г. переведен на Север, где до 1937 г. исполнял обязанности заместителя и начальника Мурманского окружного отдела ОГПУ—НКВД и начальника ОО ГУГБ НКВД Морских сил Северных морей. В 1937—1938 гг. — сотрудник резерва назначения Отдела кадров УНКВД Ленинградской области. Арестован 19.07.1938 и по постановлению особого совещания при НКВД СССР 29.10.1939 осужден к заключению в ИТЛ сроком на 8 лет. 22.07.1949 вновь арестован по тому же обвинению и постановлением особого совещания при МГБ СССР от 08.10.1949 сослан на поселение в Красноярский край, где находился до 10.07.1954. Реабилитирован в 1954 г.

Круглов Сергей Никифорович (1907—1977), 1-й заместитель наркома внутренних дел (26.04. 1943—29.12.1945).

Крыгин Михаил Петрович (1918—1945) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец с. Кабановка Куйбышевской области. В 1939—1943 гг. проходил службу на Тихоокеанском флоте в 39-м отдельном батальоне морской ПВО и в 68-м артдивизионе Учанского базового района ПВО. В 1943 г., после окончания курсов подготовки оперативного состава, назначен оперуполномоченным ОКР «Смерш» Владимиро-Ольгинской ВМБ ТОФ, затем проходил службу в «Смерш» островного сектора береговой обороны ТОФ. Погиб 13.08.1945.

Кузнецов Николай Герасимович (1904—1974) — советский военно-морской деятель, адмирал Флота Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1945). Уроженец дер. Медведки Архангельской губернии, из семьи крестьян. В РККФ с 1919 г., участник гражданской войны в Испании. В 1939—1947 гг. и в 1951—1955 гг.

возглавлял советский ВМФ (как нарком ВМФ, военно-морской министр и Главком).

Курков Петр Иванович (1889—1937) — советский военно-морской деятель, дивизионный интендант (1935). Уроженец с. Солотча Рязанской губернии, из семьи кузнеца, образование сельская школа и ремесленное училище. В российском флоте с 1911 г., служил на крейсере «Аврора». Участник Гражданской войны. После войны на ответственных должностях в Морских силах РККА: начальник политуправления Балтийского флота, член РВС флота. В 1923—1936 гг. начальник и военком Главного морского технико-хозяйственного управления, заместитель начальника ВМС РККА по технико-хозяйственной части, помощник командующего Черноморским флотом по материальному обеспечению. С 1936 г. в распоряжении Управления по командно-начальствующему составу РККА. Арестован 25.03.1937 и 29.08.1937 выездной сессией Военной коллегии Верховного суда в Ленинграде приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Ларионов Владимир Андреевич (1916—1942) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец Ленинграда. Политрук, оперуполномоченный 5-го отделения ОО НКВД (береговая оборона) Северного флота. Погиб 10.05.1942.

Лебедев Алексей Павлович (1906—1968) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец Перово Московской области. В 1924 г. закончил школу 2-й ступени. В 1924—1926 гг. монтер, чернорабочий, токарь. В 1926—1930 гг. служил в РККА. Член ВКП(б) с октября 1929 г. В органах госбезопасности с 1939 г. В годы войны начальник ОО Балтийского флота, заместитель начальника УКР «Смерш» НК ВМФ. Генерал-майор береговой службы. Уволен в запас в 1968 г.

Лисин Сергей Прокофьевич (1909—1992) — капитан первого ранга, Герой Советского Союза (1942). Уроженец Саратова, в РККФ с 1931 г. После окончания военно-морского училища им. Фрунзе служил на подводных лодках Балтийского флота. Участник гражданской войны в Испании. В годы Великой Отечественной войны, командуя подводной лодкой С-7, попал в плен, где находился до 1944 г. После освобождения из плена направлен для прохождения службы на Тихоокеанский флот. С 1948 г. на педагогической работе. С 1970 г. в отставке.

Майлс Джеффри Джон Одли (1890—1986) — британский адмирал (1948), сэр. В ВМФ Великобритании с 1905 г., участник Первой мировой войны. В 1933—1935 гг. заместитель директора штабного колледжа. В 1935—1941 гг. командующий флотилией эскадренных миноносцев в Средиземном море, заместитель, начальник тактической школы в Портсмуте, командир линкора «Нельсон». В 1941—1943 гг. начальник британской миссии в Москве. В 1943—1947 гг. заместитель командующего Морскими силами в Юго-Восточной Азии, командующий Морскими силами в западном Средиземноморье, главнокомандующий Королевского Индийского флота. В отставке с 1948 г.

Машленко Исаак Лазаревич (1897—1951) — сотрудник органов государственной безопасности, полковник. Уроженец г. Умань, из рабочих, образование высшее. В РККА с 1919 по 1920 г. В органах госбезопасности на различных должностях с 1920 г. В годы Великой Отечественной войны начальник 3-го отделения (ОО) Учебного отряда кораблей на Волге (1941 г.), заместитель начальника ОО Северного флота (1942—1943 гг.), начальник ОКР «Смерш» ряда спецлагерей. После войны в аппарате советника НКВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши. Уволен в 1951 г.

Мельников Дмитрий Иванович (1906—1956) — генерал-лейтенант, начальник особых отделов ряда армий и фронтов, начальник УКР «Смерш» Резервного фронта (с 1945), затем — УКР «Смерш» Приморской группы войск.

Мерзленко Дмитрий Павлович (1905—1996) — сотрудник органов государственной безопасности, генерал-майор береговой службы. Уроженец Ростова-на-Дону, образование незаконченное среднее. В 1917—1927 гг. подручный на фабрике, учащийся трудовой школы, чернорабочий металлургического и авиационного заводов, подмастерье в хлебопекарне. В 1927—1930 гг. служба в РККФ. В органах госбезопасности с 1930 г. В годы войны на руководящих должностях в ОО Забайкальского, Западного и Приволжского военных округов, в Управлении особых отделов НКВД СССР, ОО—ОКР «Смерш» Ладожской военной флотилии и Тихоокеанского флота. Уволен в запас в 1954 г.

Мильштейн Соломон Рафаилович (1899—1955) — сотрудник органов государственной безопасности, генерал-лейтенант (1945). Уроженец Вильно, из семьи кровельщика. В органах госбезопасности с 1938 г., занимал должности заместителя начальника следственной части, начальника Главного транспортного управления, первого

заместителя начальника Управления особых отделов, начальника 3-го Управления НКВД СССР. В 1948—1953 гг. заместитель начальника Казанской железной дороги, начальник Управления ИТЛ и строительства рудников МВД СССР. С 1953 г. заместитель министра внутренних дел УССР.

Михайлов Сергей Павлович (1911—1944) — сотрудник органов государственной безопасности, гвардии капитан-лейтенант. Уроженец г. Кронштадта. В 1941 г. окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, в органах государственной безопасности с июля 1941 г., награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». На фронте с ноября 1941 г., оперуполномоченный в батальоне морской пехоты, принимал участие в десантной операции с 28 апреля по 4 мая 1942 г. 4 мая 1942 г. в результате прорыва противника на одном из участков нашей обороны началось беспорядочное отступление. Михайлов быстро оценил обстановку, лично вышел на путь отхода, восстановил положение и принял энергичные меры по укреплению обороны. В сентябре 1942 г. оперработник в бригаде миноносцев Северного флота, принимает личное участие в организации подачи боезапаса и отражении налета вражеских торпедоносцев на обслуживаемый корабль. В апреле 1944 г. назначен оперативным сотрудником по обслуживанию спецкоманды, направленной в Англию для выполнения правительственного задания. В результате проделанной работы по подбору и изучению личного состава за время нахождения в Англии не было ни одного случая аморальных проявлений, дезертирства или измены Родине. Погиб 30 апреля 1944 г. в Баренцевом море на советском корабле, потопленном германской подводной лодкой. Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Михеев Анатолий Николаевич (1911—1941) — сотрудник органов государственной безопасности, комиссар госбезопасности 3-го ранга (1941). Уроженец Кеми, из семьи железнодорожного рабочего. В 1928—1933 гг. в РККА. В войсках и органах государственной безопасности с ноября 1933 г. С 1939 г. в военной контрразведке: начальник ОО Орловского, Киевского ВО, начальник 4-го отдела ГУГБ, начальник 3-го Управления НКО, начальник ОО Юго-Западного фронта. Погиб 23.09.1941.

Мондич Михаил Дмитриевич (псевдоним Н. Свирский) (1923—1969), родился 5 марта 1923 г. в селе Нанково, в Карпатской Руси. Учился в гимназии в Праге, закончил машиностроительный факультет Пражского университета. Член НТС. После занятия Красной ар-

мией Закарпатской Руси Мондич призван в Красную армию, затем переведен в органы контрразведки «Смерш» НКВД в качестве переводчика (чешского, венгерского, румынского, немецкого языков). По окончании войны бежал на Запад. В 1949 г. эмигрировал в США. В 1952 г. вернулся в Европу и с 1952 по 1968 г. был сотрудником исследовательского отдела радио «Свобода».

Мухранов Николай Петрович (1910—1941) — сотрудник органов государственной безопасности, младший лейтенант. Уроженец с. Жзаново Пильненского р-на Горьковской обл. Оперуполномоченный ОО НКВД ВМБ полуострова Гангэ Балтийского флота, погиб 27.06.1941 на эсминце «Сторожевой».

Окунев Григорий Сергеевич (1900—1938) — советский военный деятель, политработник, армейский комиссар 2-го ранга. Уроженец Рогачева (Белоруссия), из семьи плотника, образование высшее. Участник Гражданской войны. В 1920 г. секретарь Новоузенского уездного комитета партии Саратовской губернии, участник ликвидации Кронштадтского мятежа. С 1921 по 1933 г. инспектор агитпрома, начальник организационно-инструкторского отдела, заместитель начальника, начальник политуправления и член РВС Черноморского флота, заместитель начальника политуправления Балтийского флота, помощник начальника Морских сил по политчасти. В 1933 г. окончил Военно-морскую академию и в этом же году стал ее начальником. С 1934 г. начальник политуправления Тихоокеанского флота, член Военного совета при наркомате обороны СССР. Арестован 02.12.1937 и 28.07.1938 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Орлов Владимир Митрофанович (1895—1938) — советский военно-морской деятель, флагман флота 1-го ранга. Уроженец Херсона, из семьи директора гимназии, образование высшее (Военно-морская академия). В российском флоте с 1916 г., участник Гражданской войны. В 1920 г. заместитель начальника политуправления водного транспорта Республики. С 1921 по 1931 г. помощник начальника политуправления РККА по морской части, начальник и комиссар военно-морских учебных заведений, начальник Морских сил Черного моря. В 1931—1937 г. начальник Морских сил РККА, с января 1937 г. заместитель наркома обороны. Арестован 10.07.1937 и 28.07.1938 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Осмоловский Виктор Иосифович (1907—1938) — сотрудник органов государственной безопасности, капитан госбезопасности (1935). Уроженец Минска, из семьи чиновника Минского окружного суда, образование — мужская гимназия. В органах госбезопасности с 1920 г. До 1924 г. в ЧК Белорусской и Минской областей, ПП ОГПУ по Западному краю. В 1924—1925 гг. курсант Высшей пограничной школы ОГПУ СССР. С 1925 по 1935 г. в ОО ОГПУ СССР-ГУГБ НКВД СССР, ОО УНКВД по Московской области Московского военного округа. В 1936—1937 гг. на руководящих должностях УГБ НКВД КазССР и УНКВД Уссурийской области. С 1937 по 1938 г. начальник ОО ГУГБ НКВД СССР Тихоокеанского флота. Арестован и Военной коллегией Верховного суда СССР 29.08.1938 приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

Падчин Николай Николаевич (1914—1944) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец Шенкурска Архангельской обл. Лейтенант, оперуполномоченный ОКР «Смерш» отряда кораблей НК ВМФ Северного флота. Погиб 04.09.1944.

Папанин Иван Дмитриевич (1894—1986) — советский арктический исследователь, доктор географических наук (1938), контр-адмирал (1943), дважды Герой Советского Союза (1937, 1940). Уроженец Севастополя, из семьи матроса, активный участник Гражданской войны на Украине и в Крыму. В 1923—1932 гг. работал в Наркомате связи, в 1932—1938 гг. возглавлял полярную станцию на мысе Челюскина, первую дрейфующую станцию «СП-1». В 1939—1946 гг. — начальник Главсевморпути. В 1948—1951 гг. заместитель директора Института океанологии АН СССР, с 1951 г. начальник отдела Морских экспедиционных работ АН СССР. В 1952—1972 гг. одновременно директор Института биологии внутренних вод АН СССР.

Паэгле Петр Петрович (1886—?) — сотрудник органов государственной безопасности, капитан госбезопасности (1936). Уроженец Дикленской волости Вильмарского уезда Лифляндской губернии, из рабочих, образование высшее. В органах государственной безопасности с 1918 г. В 1918—1927 гг. работал на различных должностях в Нижегородской, Самарской, Псковской, Смоленской, Вятской ГубЧК, в ОО 4-й, 7-й, 13-й армий и в ОО Западного фронта. В 1928—1931 гг. заместитель начальника ОО Морских сил и береговой обороны Черного и Азовского морей. В 1932—1935 гг. в резерве ОК ОГПУ СССР с прикомандированием к ИНО. С 1935 по 1937 г. заместитель начальника ОО НКВД СССР Балтийского флота. Уволен 26.12.1937 г.

Арестован 21.12.1937 г. по обвинению в причастности к деятельности латышской националистической организации и сотрудничестве с германской разведкой. В ходе следствия данные не подтвердились и 07.08.1939 г. освобожден, дело за недостаточностью доказательств прекращено.

Петров Андрей Иванович (1902—1973) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец Макеевского района Сталинской области, окончил среднюю школу. Участник Гражданской войны. В 1919—1924 гг. рабочий на шахте, секретарь партячейки, председатель РИК. В органах госбезопасности с 1925 г. В 1941—1942 гг. начальник 3-го Управления Наркомата ВМФ СССР. Арестован 15 мая 1942 г. и постановлением ОСО НКВД СССР приговорен к 3 годам лишения свободы. В 1944—1953 гг. в кадрах ВМФ СССР. Уволен в запас в сентябре 1953 г.

Пиккенброк Ганс (1893—?) — немец, генерал-лейтенант. Руководитель разведывательного отдела управления разведки и контрразведки при Генеральном штабе вооруженных сил Германии (1938—1943). Арестован органами контрразведки «Смерш» 26 мая 1945 г., на момент ареста командир немецкой 208-й пехотной дивизии.

Редров Михаил Александрович (1864—?). Образование получил в Полтавском кадетском корпусе и 3-м Александровском военном училище. Службу начал в 1885 г. в 161-м Александропольском пехотном полку. В корпусе жандармов с 15.08.1893 по 1917 г. Занимал должности адъютанта Самарского жандармского полицейского управления (1893 г.), начальника Армавирского и Тихорецкого отделений Владикавказского жандармского полицейского управления (1894—1898 гг.), начальника Екатеринодарского жандармского полицейского управления (1898 г.), начальника Луганского отделения Воронежского жандармского полицейского управления (1898—1900 гг.). 04.08.1900 назначен на должность начальника Горийского отделения жандармского полицейского управления Закавказской железной дороги. На 1911 г. помощник начальника Тифлисского жандармского полицейского управления. В 1914 г. начальник Тамбовского жандармского полицейского управления. С 09.01.1915 начальник Бессарабского жандармского полицейского управления. 03.04.1915 назначен начальником Севастопольского губернского жандармского управления. Награды: ордена Святого Станислава 3-й и 2-й степени, Святой Анны 3-й и 2-й степени.

Рогачев Дмитрий Дмитриевич (1895—1963) — советский военно-морской деятель, контр-адмирал (1941). Уроженец деревни Большая Росляковка Калужской губернии, из семьи крестьян. На флоте с 1915 г., участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1929 г. окончил военно-морское училище им. Фрунзе. В 1921—1940 гг. занимал должности командира монитора, командира и комиссара бригады мониторов, заместителя командующего Амурской военной флотилией. С 1940 г. командует Пинской военной флотилией. В 1942—1945 гг. командующий Волжской военной флотилией, командир отряда кораблей ВМФ, Киевской военно-морской базы. После войны на должности командира учебного отряда, затем отряда и бригады строящихся кораблей. С 1956 г. в отставке.

Родзаевский Константин Владимирович (1907—1946), по указанию японцев создал в Харбине секретную школу, где готовилась агентура для заброски в Советский Союз. В 1945 г. был захвачен войсками Красной армии в Маньчжурии и 30 августа 1946 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен по ст.ст. 58—2 (вооруженное восстание) и 58—11 (контрреволюционная организационная деятельность) УК РСФСР к ВМН.

Салоимский Иван Тимофеевич (1903—?) — генерал-лейтенант, начальник УКР «Смерш» 2-го Дальневосточного фронта.

Сафразьян Леон Богданович (1893—1954) — заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник Главного управления аэродромного строительства (31.07.1941—05.02.1946).

Семенов Григорий Михайлович (1890—1946) — атаман Забайкальского казачьего войска, генерал-лейтенант Белой армии (1919). Выступил против советской власти. В январе 1919 г. создал в Чите контрреволюционное правительство. После сентября 1921 г. проживал в Маньчжурии, Японии и Китае. В 1945 г. был арестован в Маньчжурии и 30 августа 1946 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

Сервианов Михаил Петрович (1900—1965) — сотрудник органов государственной безопасности, полковник (1943). Уроженец Пензы, из служащих, образование — реальное училище. В 1918—1919 гг. в РККА. В органах госбезопасности с 1920 г. В 1920—1940 гг. занимал различные должности в ОО войсковых частей, дислоцированных на Украине. В 1940—1941 гг. в ОО НКВД СССР Северного флота, 4-м отделе ГУГБ НКВД СССР, 3-м Управлении НКВМФ, 3-м отделе Ленинградского военно-морского гарнизона. В годы Великой

Отечественной войны начальник 3-го отдела НКВД отряда учебных кораблей на Волге — Волжской военной флотилии, заместитель начальника ОО—ОКР «Смерш» 8-й резервной, 66-й, 4-й танковой, 21-й и 22-й армий. В 1945—1948 гг. заместитель начальника отдела кадров и начальник Особой инспекции МГБ УССР. Уволен по состоянию здоровья в 1948 г.

Сергиенко Василий Тимофеевич (1903—1982) — нарком внутренних дел Крымской АССР (05.10.1943—05.07.1945).

Сивков Александр Кузьмич (1892—1938) — советский военноморской деятель, флагман 1-го ранга. Уроженец Кронштадта, образование высшее (Военно-морская академия). Участник Первой мировой войны, в 1915 г. проходил службу инженером-механиком на крейсере «Россия», трюмным механиком на эсминце «Изяслав». В 1930—1936 гг. занимал должности начальника Технического управления УМС РККА, управления кораблестроения Морских сил и начальника штаба Балтийского флота. С 25.01.1937 по 15.08.1937 командующий Балтийским флотом. Арестован 11.07.1937 и 22.02.1938 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Силаев Павел Михайлович (1916—1942) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец с. Чернухи Полтавской обл. Младший лейтенант, помощник оперуполномоченного ОО НКВД Черноморского флота. Погиб 05.07.1942 г.

Сладков Иван Давыдович (1890—1922) — советский военный и политический деятель. Уроженец с. Молоденки Тульской губернии, член партии с 1911 г., один из организаторов и руководителей Главного судового комитета РСДРП(б) Балтийского флота. После Февральской революции — член Кронштадтского комитета РСДРП(б) и Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1918 г. комиссар Петроградского военного порта, в 1919 г. комиссар форта Красная Горка. С 1920 г. комендант Очаковской крепости, Мариупольского укрепрайона, с марта 1920 г. комиссар Морских сил Республики. Скончался в Севастополе.

Смирнов Петр Александрович (1897—1938) — советский военный деятель, армейский комиссар 1-го ранга. Уроженец пос. Белохолуницкого завода Вятской губернии, образование высшее. Участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа в 1921 г. В 1922—1924 гг. — военком дивизии и корпуса в Северо-Кавказском, Приволжском и Московском военных округах. С мая 1924 г. — заместитель на-

чальника политуправления РККА. В 1926—1937 гг. член Военного совета — начальник политуправления Балтийского флота, Северо-Кавказского, Приволжского, Белорусского и Ленинградского военных округов. С июня 1937 г. — начальник политуправления РККА, с октября — одновременно заместитель наркома обороны СССР. С декабря 1937 г. — нарком ВМФ СССР. Арестован 30.07.1938 и 22.02.1938 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Смирнов-Светловский Петр Иванович (1897—1940) — советский военно-морской деятель, флагман флота 2-го ранга (1938). Уроженец Ярославской губернии, образование высшее. Участник Гражданской войны, командующий Волжской и Днепровской военной флотилией в 1919—1920 гг. Инспектор ВМС РККА (1930—1937), командующий Черноморским флотом в 1937 г., 1-й заместитель наркома ВМФ СССР (1938—1939). Арестован 26.03.1939 и 16.03.1940 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Солонников Орест Сергеевич (1897—1938) — советский военно-морской деятель, капитан 1 ранга. Уроженец Санкт-Петербурга, образование высшее. В российском флоте с 1914 г. Участник Гражданской войны в составе Днепровской флотилии. После расформирования флотилии в 1922 г. в распоряжении строевого управления Морского штаба Республики, старший производитель работ, помощник начальника отдела оперативного управления РККФ. С 1925 по 1928 г. обучался в Военно-морской академии. В 1929—1937 гг. помощник начальника отдела 1-го управления штаба РККА, начальник сектора ГУ РККА, начальник штаба Астрахано-Каспийской флотилии, начальник штаба Тихоокеанского флота. Арестован 26.07.1937 и 29.07.1938 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Сынков Иван Иванович (1895—1938) — советский военно-морской деятель, капитан 1-го ранга. Уроженец с. Средний Каричан Воронежской губернии. В 1935—1937 гг. помощник командующего Северной военной флотилией по строительству. С 1937 по 1938 г. начальник Управления снабжения ВМС РККА. Арестован 24.05.1938 и Военной коллегией Верховного суда СССР 22.08.1938 приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Федотов Петр Васильевич (1900—1963) — начальник 2-го (контрразведывательного) управления НКГБ СССР (12.04.1946—15.06.1946).

Фокин Петр Максимович (1900—1979) — нарком госбезопасности Крымской АССР (05.10.1943—05.07.1945).

Фриновский Михаил Петрович (1898—1940) — сотрудник органов государственной безопасности, командарм 1-го ранга (1938). Уроженец г. Наровчата Пензенской области, из семьи учителя. Образование — духовное училище, 1 класс Пензенской духовной семинарии. В органах госбезопасности с 1919 г. Занимал различные должности в ВЧК — ОГПУ — НКВД, в том числе в МЧК, Киевской губчека, ОО 1-й Конной армии и Юго-Западного фронта, в ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. С 1926 по 1938 гг. в ОО ОГПУ МВО, председатель ГПУ АзССР, начальник ГУПВО НКВД СССР, заместитель и 1-й заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник ГУГБ НКВД СССР, начальник 1-го Управления НКВД СССР. В 1938—1939 гг. нарком Военно-морского флота СССР. Арестован 06.04.1939 и 04.02.1940 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

Фрунзе Михаил Васильевич (1885—1925) — советский партийный, государственный и военный деятель. Уроженец Пишпека (Фрунзе), из семьи военного фельдшера. Учился в Петербургском политехническом институте. В революционном движении с 1904 г. Участник Гражданской войны, командовал 4-й и Туркестанской армиями, Южной группой войск Южного фронта, Южным фронтом. С марта 1925 г. председатель РВС и нарком по военным и морским делам. Член ВЦИК и Председатель ЦИК СССР, с 1924 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Харченко Георгий Тихонович (1906—?) — сотрудник органов государственной безопасности. В органах госбезопасности с 1939 г. В 1942—1944 гг. начальник ОО—ОКР «Смерш» Онежской военной флотилии.

Целлариус Александр (Cellagius, он же Келлер) (1898—?) — сотрудник германской военной разведки; фрегаттен-капитан. Уроженец г. Торицы (по другим данным, Петербурга или Риги). До 1911 г. проживал в Петербурге. Участник Первой мировой войны; служил в германском военно-морском флоте. С сентября 1939 г. одновременно занимал пост помощника военно-морского атташе в Швеции и Финляндии. С июня 1941 г. — абверофицер при армейской группировке «Север»; руководил военными операциями по захвату островов Эзель и Даго. С осени 1941 г. — начальник германо-эстонского штаба в Хельсинки. С середины 1939 г. до сентября 1944 г. начальник

«КО-Финляндия», одновременно (с июня 1941 г.) начальник «АНСТ-Ревал» (в составе «АСТ-Остланд»). С сентября 1944 г. возглавлял германскую военно-морскую разведку в мест. Герингсдорф (близ Свиномюнде). Владел немецким, русским, английским, французским, финским, шведским, эстонским и латышским языками.

Черногоров Михаил Михайлович (1897—1942) — сотрудник органов государственной безопасности, капитан 3-го ранга. Уроженец Ленинграда. Старший следователь ОО НКВД Балтийского флота. Погиб 04.04.1942 в Ленинграде.

Шамрай Никифор Иванович (1911—1942) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец с. Головенки Бахмачского района Черниговской области. Политрук, оперуполномоченный ОО НКВД Северного флота. Погиб 03.07.1942.

Шибанов Сергей Григорьевич (1918—1941) — сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец г. Ельца Орловской обл. Старший лейтенант, старший оперуполномоченный ОО НКВД Северного флота. Погиб 04.08.1941.

Щапов Дмитрий Иннокентьевич (1919—?) — советский военнослужащий, уроженец Иркутска, из семьи извозчика. В 1941 г. в Ленинграде окончил Военно-морское училище им. Фрунзе и в звании лейтенанта был направлен на службу на миноносец «Стройный» в должности командира батареи главного зенитного калибра. В 1941 г. за распространение «пораженческих слухов среди командного состава корабля» осужден к пяти годам лишения свободы. После отбытия в Бокситогорске наказания 23.02.1943 выехал в Волхов, затем в Ленинград, откуда был направлен на фронт в 28-ю штрафную роту 42-й армии командиром взвода. В марте 1943 г., получив ранение, попал в немецкий плен. Был направлен на учебу в разведшколу Кейла-Йоа. 13.05.1944 постановлением Особого совещания при НКВД СССР за измену Родине приговорен к 15 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1956 г.

Эбергард Андрей Августович (1856—1919) — русский военно-морской и государственный деятель, командующий Черноморским флотом, адмирал. Родился на Пелопоннесе (Греция) в семье дипломата. В 1878 г. окончил Морской кадетский корпус, участник Русско-японской и Первой мировой войн. С 1911 г. командующий Морскими силами на Черном море. В 1916 г. снят с должности и назначен членом Государственного совета. Уволен в отставку 13.12.1917. Скончался в Петрограде.

Юденич Николай Николаевич (1862—1933) — русский военный деятель, лидер Белого движения на северо-западе России в 1918—1920 гг., генерал от инфантерии (1915). Из дворян Минской губернии, окончил Александровское военное училище и Академию Генерального штаба. Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Находясь в эмиграции в Эстонии, в 1919 г. возглавил белогвардейскую Северо-Западную армию, наступавшую на Петроград. После провала наступления отступил в Эстонию. В 1920 г. эмигрировал в Великобританию, затем во Францию.

Ямада Отодзо (1881—?) — полный генерал, главнокомандующий Квантунской армией. Осужден в 1949 г. по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. к 25 годам ИТЛ. В 1956 г. помилован и репатриирован в Японию. Не реабилитирован.

Янке Курт (1882—1945) — немецкий государственный и политический деятель, один из руководителей германской политической разведки. Уроженец Померании, участник Первой мировой войны. В 1914 г. сотрудник германской военно-морской разведки. В 1920—1921 гг. по поручению германского МИДа находился в Мексике, в 1924—1930 гг. руководитель секретной политико-дипломатической службы германского МИДа. В начале 1930 г. возглавил разведывательное бюро во внешнеполитическом аппарате Рудольфа Гесса, затем вновь руководил разведывательным бюро МИДа Германии. 27.03.1945 арестован органами контрразведки «Смерш».

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Балтфлот Балтийский флот
БВФ Беломорская военная флотилия
брк бригада речных кораблей
брт бригада тральщиков
ВВС Военно-воздушные силы
ВВФ Волжская военная флотилия
ВК Военная коллегия
ВКП(б) Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
- ВМБ военно-морская база
ВМС Военно-морские силы
ВМФ Военно-морской флот
военком военный комиссар
ВПШ Высшая партийная школа
ВС Верховный суд
ВЦИК Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
- ВШК Высшая школа контрразведки
г. год, город
гг. годы
Генмор Морской генеральный штаб
Генштаб Генеральный штаб
ГКО, ГОКО Государственный Комитет Обороны
Главморштаб, ГМШ Главный морской штаб
Главсевморпуть Главное управление Северного морского пути
- ГПУ Государственное политическое управление

ГТУ Главное транспортное управление
ГУГБ Главное управление госбезопасности
ГУКР Главное управление контрразведки
ГУСМП Главное управление Северного морского пути
ДВФ Днепровская военная флотилия
др. другие
ДувФ Дунайская военная флотилия
ИНО иностранный отдел
КАФ Краснознаменная Амурская флотилия
КБФ Краснознаменный Балтийский флот
КДуФ Краснознаменная Дунайская флотилия
ККФ Краснознаменная Каспийская флотилия
КОУДФ Краснознаменная ордена Ушакова 1-й степени Дне-
провская флотилия
КПА контрольно-приемный аппарат
к/р контрреволюционный
КРО контрразведывательное отделение
КТЩ катерный тральщик
ЛВО Ленинградский военный округ
ЛВФ Ладожская военная флотилия
МВД Министерство внутренних дел
млн миллион
Морпогранохрана Морская пограничная охрана
МС Морские силы
МСДВ Морские силы Дальнего Востока
МСЧМ Морские силы Черного моря
нарком народный комиссар
Наркомат Народный комиссариат
наркомвнудел народный комиссар внутренних дел
наркомвоенморфлот народный комиссар Военно-морского
флота
НКВД Народный комиссариат внутренних дел
НКВМФ Народный комиссариат Военно-морского флота
НКГБ Народный комиссариат государственной безопасности
НКИД Народный комиссариат иностранных дел
НКО Народный комиссариат обороны
НКПС Народный комиссариат путей сообщения
НСДАП Nationalsozialistische Deutsch Arbeiterpartei (Национал-
социалистическая немецкая

рабочая партия)
НТСНП Народно-трудовой союз нового поколения
ОВР охрана водного района
ОВФ Онежская военная флотилия
ОВЦ Отдел военной цензуры
ОГПУ Объединенное государственное политическое управление

ние

ОКР Отдел контрразведки
ОКРО окружной отдел
ОО Особый отдел
ПВО противовоздушная оборона
ПВФ Пинская военная флотилия
ПП полномочный представитель, полномочное представительство

ство

РВС Реввоенсовет, Революционный военный совет
РВСР Революционный военный совет Республики
РКВМФ Рабоче-Крестьянский Военно-морской флот
РККА Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РККФ Рабоче-Крестьянский Красный флот
РКМ Рабоче-Крестьянская милиция
РКП(б) Российская коммунистическая партия (большевиков)
РЛС радиолокационная станция
РО районный отдел
РОВС Русский общевоинский союз
РСФСР Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ Российская Федерация
сд стрелковая дивизия
Севморпуть Северный морской путь
«Смерш» «Смерть шпионам»
СНИС служба наблюдения и связи
СНК Совет Народных Комиссаров
СССР Союз Советских Социалистических Республик
СТО Совет труда и обороны
СТОФ Северо-Тихоокеанский флот
СФ Северный флот
США Соединенные Штаты Америки
т. товарищ
ТАСС Телеграфное агентство Советского Союза

ТОФ Тихоокеанский флот

УВМС Управление Военно-морских сил

УГБ Управление государственной безопасности

УК Уголовный кодекс

УКР Управление контрразведки

УНКВД Управление Народного комиссариата внутренних дел

УНКГБ Управление Народного комиссариата государственной безопасности

УОО Управление особых отделов

ЦИК Центральный Исполнительный Комитет

ЦК Центральный комитет

ЧК Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

ЧМ Черное море

ЧФ Черноморский флот

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бассет Р.* Главный шпион Гитлера: Тайна Вильгельма Канариса. М., 2006.
2. *Беляев А.Б., Жалин Д.Е., Кривенко А.В.* Морские пехотинцы Северного флота в боях за Сталинград / Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет: Материалы Международной научно-практической конференции, 1—2 февраля 2008, Волгоград / ред. кол.: Загорулько М.М. (предс.) и др. Волгоград: Издатель, 2008.
3. Боевой путь советского Военно-морского флота / Под ред. А.В. Басова. 4-е изд. М., 1988.
4. *Ванеев Г.А., Ермаш С.Л.* Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг. М., 1969.
5. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2014.
6. Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. Т. 1—9 / Авт.-сост. И.В. Захарин (руководитель), Н.Г. Андроников, С.В. Гребенюк и др. М.: Воениздат, 2008—2010.
7. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013.
8. *Веригин С.Г.* Карелия в годы военных испытаний: Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны / С.Г. Веригин. Петрозаводск: ПетрГУ, 2009.
9. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы / В.С. Христофоров, А.П. Черепков, Д.Ю. Хохлов. М.: «Мо-

сковские учебники и Картолитография» по лицензии Главархива Москвы, 2010.

10. Военная контрразведка. История, события, люди. В 2 кн. / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. М.: Олма Медиа Групп, 2008.

11. Военно-морской словарь / гл. ред. В.Н. Чернавин. М.: Воениздат, 1989.

12. Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1959—1962.

13. Военный энциклопедический словарь / Ред. кол.: А.П. Горкин и др. М.: Большая Российская энциклопедия, Рипол Классик, 2002.

14. *Гелен Р.* Война разведок. Тайные операции спецслужб Германии. 1942—1971. М., 2004.

15. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944—1951 / Вступ. ст. сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М.: МФД: Материк, 2009.

16. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов; ред. кол.: Н.Н. Азовцев, Е.Г. Гимпельсон, П.А. Голуб и др. М.: Сов. энциклопедия, 1987.

17. *Гузев А.Н.* Подготовка кадров среднего командного состава для войск ОГПУ—НКВД СССР, 1930—1945 гг.: Исторический аспект: Дис. канд. ист. наук. Саратов, 2001.

18. *Гурлев И.* Школа подрывников. Профессионального диверсанта готовили за двадцать дней // ФСБ за и против. 2010. № 5. С. 20—24.

19. *Иванов И.Б.* Боевые действия в Финском заливе в 1941 г. / Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. С. 551—580.

20. *Иванов И.Б.* Таллинский переход и эвакуация базы Краснознаменного Балтийского флота с полуострова Ханко — ЦА ФСБ России / Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. С. 649—660.

21. *Йоргенсен К.* Гитлеровская машина шпионажа. Военная и политическая разведка Третьего рейха. 1933—1945. М., 2012.

22. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1962.

23. Книга памяти сотрудников органов контрразведки, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М.: Граница, 1995.

24. *Козлов И.А. Шломин В.С.* Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. Л.: Лениздат, 1976.

25. *Конталев В.А.* Морской торговый флот СССР во Второй мировой войне. М.: Транслит, 2012.

26. *Кузнецов Н.Г.* Курсом к победе. М.: Воениздат, 1975.

27. *Кузнецов Н.Г.* На флотах боевая тревога. М.: Воениздат, 1971.

28. *Лайдинен Э.П.* Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе СССР в 1914—1939 гг. (по материалам архивов РК). Дис. ... канд. ист. наук / Петрозаводский ГУ. Петрозаводск, 2000.

29. *Лайдинен Э.П.* Финские и германские разведывательные школы на территории Финляндии и оккупированной Карелии в 1941—1944 годах / Материалы научно-практической конференции, 18—19 октября 2007 года, Санкт-Петербург. М.: Русь, 2008. С. 90—111.

30. *Ландер И.И.* Негласные войны. История специальных служб. 1919—1945. В 3 кн. Одесса, 2007.

31. *Ливенцев Д.В.* Действия Донского отряда Азовской военной флотилии (1941—1942 гг.) / Сражения на Дону: от Воронежа до Сталинграда. 1942—1943 гг.: Материалы Международной научной конференции / Под ред. С.И. Филоненко. Воронеж: Истоки, 2014. С. 237—241.

32. Там же. С. 340—352.

33. Лубянка: Из истории отечественной контрразведки / Авт. коллектив: В.С. Христофоров, Я.Ф. Погоний, В.К. Виноградов и др. М.: Главархив Москвы, «Московские учебники и Картолиотография», 2007.

34. *Лурье В.М.* Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР: 1946—1960. М.: Кучково поле, 2007.

35. Органам безопасности на Сахалине 60 лет. Историко-публицистическое издание. Управление Федеральной службы без-

опасности Российской Федерации по Сахалинской области / Ред. коллегия Ю.Ю. Косенко (председатель), В.Н. Гринь, С.В. Кирдишкин и др.; сост.: В.Н. Гринь, М.В. Чайкина. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2007.

36. Органы безопасности Карелии: Исторические очерки, воспоминания, биографии / Авт.-сост.: К.Ф. Белоусов, А.М. Беляев, С.Г. Веригин и др. Петрозаводск: Скандинавия, 2008.

37. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. В 6 т. М.: Кучково поле, 1995—2015.

38. *Полутов А.В.* Работа японских военных миссий против России и СССР на Дальнем Востоке в 1917—1945 гг. (по материалам японских архивов) / Органы государственной безопасности Приморья: взгляд в прошлое во имя будущего. Материалы научно-практической конференции. 3—4 февраля 2003 г. Владивосток: Дальневосточный университет, 2003. С. 54—64.

39. *Райле О.* Тайная война. Секретные операции абвера на Западе и Востоке (1921—1945). М., 2000.

40. «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. Изд. 2-е, испр. и доп. / В.С. Христофоров, В.К. Виноградов, О.К. Матвеев и др. М.: Главархив Москвы; «Московские учебники и Картолиитография», 2005.

41. Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943: Энциклопедия / Под ред. М.М. Загорюлько; Адм. Волг. обл., Волг. гос. ун-т, Ин-т военной истории Мин. обор. РФ, ФГУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». 2-е изд., испр. и доп. Волгоград: Издатель, 2009.

42. Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: сборник документов / Сост.: А.В. Валякин, А.А. Кохан. Симферополь, 2011.

43. *Христофоров В.С., Черепков А.П.* Судьбы русского флота // Морской сборник. 2012. № 1. С. 76—80.

44. *Христофоров В.С.* Вместе с флотом // Морской сборник. 2003. № 4. С. 85—90.

45. *Христофоров В.С.* Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии 1941—1944 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 65—72.

46. *Христофоров В.С.* Контрразведка «Смерш» Тихоокеанского флота // Морской сборник. 2003. № 9. С. 82—86.
47. *Христофоров В.С.* Кронштадт, 1921 год // Звезда. 2011. № 5. С. 115—135.
48. *Христофоров В.С.* Лидер Кронштадтского восстания // Морской сборник. 2014. № 9. С. 75—85.
49. *Христофоров В.С.* Органы госбезопасности СССР в 1941—1945 гг. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011.
50. *Христофоров В.С.* Трагедия PQ-17 в документах НКВД // Морской сборник. 2002. № 6. С. 73—78.
51. *Христофоров В.С., Кузнецов Н.А., Черепков А.П.* Судьба судов РОПиТа после окончания Гражданской войны // Морской сборник. 2014. № 3. С. 75—86.
52. *Христофоров В.С., Черепков А.П., Кузнецов Н.А.* Эвакуация Сибирской флотилии (1922—1923 гг.) глазами советской разведки // Морской сборник. 2012. № 10. С. 67—81.
53. *Христофоров В.С., Черепков А.П.* К 80-летию Экспедиции подводных работ особого назначения // Морской сборник. 2004. № 2. С. 84—91.
54. *Христофоров В.С., Черепков А.П.* Секреты Российского флота. Из архивов ФСБ. М.: Вече, 2014.
55. *Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Пинская военная флотилия / Морской сборник. 2010. № 6. С. 67—81.
56. *Черепков А.П.* Бои за Новороссийск в докладах военной контрразведки / Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 231—246.
57. *Черепков А.П.* Донесения военной контрразведки о положении в Севастополе / Великая Отечественная война. 1942 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012. С. 495—519.
58. *Черепков А.П.* Контрразведка «Смерш» Балтийского флота // Морской сборник. 2003. № 5. С. 81—88.
59. *Черепков А.П.* Контрразведка «Смерш» Северного флота // Морской сборник. 2003. № 6. С. 77—81.

60. *Черепков А.П.* Контрразведка «Смерш» Черноморского флота // Морской сборник. 2003. № 8. С. 73—77.

61. *Черепков А.П.* Советская военно-морская контрразведка в начале войны / Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. С. 511—550.

62. *Черепков А.П.* Тактические десанты морской пехоты в наступательных операциях 1944 г. / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Издательство ГБУ «ЦГА Москвы», 2014. С. 231—246.

63. *Шигин В.В.* Отсеки в огне. М.: Вече, 2012.

64. Щит и меч Поморского Севера / Гл. ред. А.А. Топчий; отв. ред. С.В. Красиков; вступ. ст. А.А. Топчего; РУФСБ России по Архангельской области. Архангельск: Поморский университет, 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
I. СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ	
Глава 1. МОРСКАЯ КОНТРРАЗВЕДКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	21
Глава 2. ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ МОРСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ	31
Глава 3. ПРОТИВОБОРСТВО С ЗАРУБЕЖНЫМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ.....	49
Глава 4. МОРСКАЯ КОНТРРАЗВЕДКА В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД	78
II. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА	
Глава 5. МОРСКАЯ КОНТРРАЗВЕДКА. 1941—1945 гг.....	107
Глава 6. ПРОТИВНИК.....	135
Глава 7. КОНТРРАЗВЕДКА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА	172
Глава 8. КОНТРРАЗВЕДКА СЕВЕРНОГО ФЛОТА	204
Глава 9. КОНТРРАЗВЕДКА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА.....	233
Глава 10. КОНТРРАЗВЕДКА ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА	267
Глава 11. КОНТРРАЗВЕДКА МОРСКИХ, ОЗЕРНЫХ И РЕЧНЫХ ФЛОТИЛИЙ	290
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	349
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	351
ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ	380
СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	405
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	409

Научно-популярное издание

Вся правда о войне

Христофоров Василий Степанович

Черепков Александр Петрович

Хохлов Дмитрий Юрьевич

КОНТРАЗВЕДКА ВМФ СССР

1941—1945

Выпускающий редактор *К.К. Семенов*

Корректор *О.Н. Богачева*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 05.10.2015. Формат 84×108 ½.

Гарнитура «LazurskiC». Печать офсетная. Бумага газетная.

Печ. л. 13. Тираж 2000 экз. Заказ № 11643.

Отпечатано в ООО «Тульская типография».

300026, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ВСЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

Настоящее издание посвящено деятельности контрразведки советского Военно-морского флота в Великой Отечественной войне. Авторский коллектив предпринял попытку критически осмыслить, обобщить и сопоставить информацию, содержащуюся в нормативных документах, материалах текущего делопроизводства, трофейных документах, архивных уголовных и личных делах. В результате проведённого исследования удалось создать достаточно объективную картину деятельности флотской контрразведки, показать её роль в обеспечении безопасности ВМФ СССР, место в системе советских спецслужб, проследить её институциональное развитие, осветить наиболее значимые достижения и ошибки. В приложении приводится список сотрудников военно-морской контрразведки, погибших в годы Великой Отечественной войны.

ISBN 978-5-4444-3659-2

9 785444 436592

